

Краснодарский университет МВД России

**ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ
СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Материалы
Международной конференции курсантов, слушателей и студентов

(18 ноября 2022 г.)

Краснодар
2023

УДК 34
ББК 67.0(2Рос)я4
П781

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

Н. Ш. Козаев, доктор юридических наук, доцент (председатель);
О. М. Шуваева, кандидат философских наук (заместитель председателя);
В. В. Гринев, кандидат исторических наук (ответственный секретарь);
Д. А. Рясков, кандидат юридических наук, доцент;
А. О. Малофеев, кандидат педагогических наук, доцент;
А. Д. Аветисян, кандидат юридических наук, доцент;
Н. Н. Крыжевская, кандидат психологических наук;
Ю. А. Бурлова, кандидат юридических наук;
А. В. Рясков, кандидат юридических наук;
А. А. Ефимов, кандидат педагогических наук;
О. В. Еремченко, Е. А. Батагова

Проблемы и противоречия становления гражданского общества и правового государства в современной России [Электронный ресурс] : материалы Междунар. конф. курсантов, слушателей и студентов, 18 нояб. 2022 г. / редкол.: Н. Ш. Козаев, О. М. Шуваева, В. В. Гринев и др. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2023. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-2013-6

В сборнике содержатся материалы Международной конференции, состоявшейся в Ставропольском филиале Краснодарского университета МВД России 18 ноября 2022 г. Издание посвящено теоретическим проблемам общеправовых дисциплин.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 34
ББК 67.0(2Рос)я4

ISBN 978-5-9266-2013-6

© Краснодарский университет
МВД России, 2023

Содержание

Абдугалимова Б.Д. К вопросу о кондикционных обязательствах.....	9
Агафонов А.С. Совершенствование деятельности органов МВД России с помощью внедрения искусственного интеллекта и его правовое регулирование.....	12
Айсанов А.А. Некоторые вопросы производства проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего.....	15
Аюпова А.Р. К вопросу определения момента начала жизни в уголовном законодательстве.....	18
Багрова М.И. Роль психологического профилирования в деятельности сотрудников полиции для выявления и предотвращения действий террористической направленности.....	22
Баландин И.Е. Проблематика определения понятия киберпреступлений.....	25
Баранов А.А. Использование предиктивной аналитики в деятельности правоохранительных органов для выявления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправные деяния.....	31
Бекмухамедов А.С. Обвинительное заключение как процессуальное решение следователя.....	40
Белецкая Ю.В. К вопросу о насилии в семье в отношении несовершеннолетних.....	43
Белова А.С. Независимость и самостоятельность следователя как основа предварительного расследования преступлений.....	47
Бемянский Д.С. Влияние буллинга на формирование субкультуры инцелов в России.....	52
Беляшкіна Ю.Д. Преступность мигрантов в современной России: проблемы противодействия.....	59
Бикмаева А.А. О криминологической характеристике семейно-бытового агрессора и его мотивационной составляющей.....	63
Богаткин А.А. К вопросу о преступлениях, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и способах их предупреждения.....	69
Богданов Ш.Ф. Политически мотивированные преступления в цифровой среде и кибервойны в современных реалиях.....	74
Боташева М.М. Роль блогосферы в формировании гражданского общества и ее правовое регулирование на современном этапе развития.....	79
Брыжахина С.С. Ресурсы социальных сетей для предотвращения домашнего насилия.....	83

Бурмистров М.Ф. Малозначительность как элемент квалифицированного молчания законодателя.....	89
Вайрадян А.З. Вопросы правового регулирования порядка проведения неотложных следственных действий.....	95
Вершинина В.Р. Применение цифровых технологий (искусственного интеллекта) в деятельности органов внутренних дел.....	100
Володина Ю.В. Особенности деятельности дознавателя, следователя при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.....	106
Воронова Я.И. Классификация личности жертвы насильственных преступлений	110
Гасанова А.К. Современные защитные элементы ценных бумаг и виды их имитации.....	114
Голубовский Р.С., Земляков Е.В. Кибермошенничество: понятие и виды.....	119
Давиденко М.А. Вопросы теории и практики разграничения институтов «находка», «кража», «хищение».....	124
Денисенко В.А. Компетенция участковых уполномоченных полиции по борьбе с противоправным поведением (на примере Ставропольского края).....	127
Должиков Р.С. Оценочные понятия количественного типа в Уголовном кодексе Российской Федерации.....	132
Дончик М.Э. Проблема смертной казни в России: история и современность.....	138
Дубачев Р.А. Особенности правового регулирования недопустимости разглашения данных предварительного расследования.....	141
Дубровина В.Н. Гражданский иск в уголовном процессе как один из способов возмещения вреда.....	145
Ерошенкова Г.Б. О ключевых отличиях насильственных действий сексуального характера от смежных составов.....	155
Есеев А.Р. Актуальные проблемы принятия объяснений у несовершеннолетних на стадии возбуждения уголовного дела.....	161
Жабоев А.Ю. Особенности заочного производства в гражданском процессе.....	165
Жалыбин В.Е. Использование положений габитологии в современных биометрических технологиях.....	169
Зайцева П.Р. Речевое поведение сотрудников ОВД и роль «блатного» языка в коммуникативной деятельности полицейского...	173
Зандай кызы Жанара. Современные проблемы кыргызского общества, вызванные похищением женщин с целью вступления в брак.....	177

Захарова К.Н. Инфантицид. Проблема убийства матерью новорожденного ребенка.....	180
Злобина Д.С. К вопросу о причинах и условиях возникновения дорожно-транспортных происшествий.....	184
Золотарева А.В. Правовое положение несовершеннолетнего потерпевшего как участника уголовного процесса.....	187
Казанцев А.Ю. История становления и развития института возмещения вреда, причиненного преступлением.....	192
Кайванова М.И. Историко-юридический анализ проблем возрождения административного надзора.....	200
Кашин В.С. Проблемные вопросы в определении понятия «государство» и его признаков.....	206
Келина В.В. Деятельность следователя по задержанию подозреваемого при проведении предварительного следствия.....	210
Козлова Ю.А. Физическая подготовка в деятельности юриста.....	215
Коновалова А.А. Скулшутинг: причины массовых убийств школьниками.....	218
Коновалова А.С. О некоторых проблемах, возникающих при привлечении несовершеннолетних к уголовной ответственности.....	222
Костенков М.М. Применение технических средств при производстве следственных действий.....	229
Красникова М.С. Актуальные вопросы, связанные с назначением комиссионной и комплексной судебно-медицинской экспертизы.....	234
Крыжевский М.С. Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности как эффективное средство противодействия преступлению.....	239
Кужева Ф.М. Исторические аспекты формирования гражданского общества в сознании россиян.....	242
Кузьменко В.А. Социальная ценность уголовного судопроизводства.....	246
Кулик Д.Ю. К вопросу об использовании в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности.....	250
Кунаков И.В. Возможности дистанционного производства проверки показаний на месте.....	254
Лемешко А.В. Особенности взаимодействия участкового уполномоченного полиции с представителями общественных объединений правоохранительной направленности при предотвращении административных правонарушений.....	257
Литвинюк С.Ф. Формы экстремизма с использованием онлайн-технологий.....	261

Лукинова Ю.С. Полномочия участкового уполномоченного полиции по противодействию семейно-бытовому насилию.....	267
Любенко В.С. Использование запаховых следов в расследовании преступлений.....	271
Мамаева К.И. Проблемы информационного обеспечения при взаимодействии оперативных подразделений органов внутренних дел с общественными объединениями при розыске лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах.....	274
Манюгин А.В. Особенности оформления процесса и результатов осмотра жилища и иного помещения.....	280
Медведев А.Д., Чурюковская Е.И. Современный подход к физической подготовке сотрудников органов внутренних дел.....	286
Медведев А.Д. Подготовка сотрудников органов внутренних дел с использованием новейших средств обучения.....	290
Меркулова А.С. О некоторых причинах преступности несовершеннолетних лиц женского пола.....	296
Назаренко Д.П. Право и мораль: проблемы соотношения в различных отраслях права.....	301
Назаров М.В. Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества.....	304
Носкова К.О. Нормативная регламентация профилактического обхода административного участка участковым уполномоченным полиции.....	310
Овчинникова А.В. Правовой статус сотрудника полиции.....	313
Оганесян А.Н. Институт обращений граждан в органы внутренних дел Российской Федерации: проблемы теории и практики.....	318
Омаров Ш.А. Арест как вид уголовного наказания: проблемы и пути совершенствования.....	322
Оруджлу Н.В. Уголовно-правовые проблемы применения условного осуждения в Республике Азербайджан.....	325
Осокин А.Ю. Генетическая генеалогия и ДНК-фенотипирование как перспективные методы раскрытия и расследования преступлений в условиях цифровизации общества...	332
Павлова И.А. Доказательственное значение явки с повинной...	338
Переверзев А.Р. Преступность несовершеннолетних: к вопросу о причинах и путях преодоления.....	343
Плужников И.А. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.	348
Руденко А.Д. Образование и структура Министерства полиции в Российской империи.....	352
Савченко С.А. Особенности проведения ОРМ в условиях чрезвычайных обстоятельств.....	356

Салпагарова В.Р. О некоторых вопросах вовлечения несовершеннолетних в протестные массовые мероприятия.....	361
Сафонова Е.Н. Правовые пробелы при использовании биологической идентификации человека в уголовном судопроизводстве.....	365
Симончук Е.Р. Проблема свободной интерпретации сотрудниками полиции содержания публичного высказывания и возможные пути ее решения.....	369
Солдаткина А.С. Военно-патриотический клуб как институт гражданского общества в современных условиях.....	377
Тарасов В.И. Основные задачи советской терской рабоче-крестьянской милиции в первые годы советской власти.....	382
Тилигузова А.А. Видеоигры как фактор социальных девиаций.....	386
Тополев С.О. Некоторые особенности квалификации состава нарушения авторских и смежных прав.....	391
Троян Э.С. Проблемы применения особого порядка при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением.....	396
Труфанова Ю.С. Роль СМИ в системе предупреждения преступности в России.....	401
Трушкова В.А. Особенности и перспективы противодействия легализации контрафактной продукции в Российской Федерации.....	408
Черкасова Н.С. К вопросу об информационном обеспечении следственной деятельности.....	414
Улицкая Е.М. Защита сотрудниками ОВД нематериальных благ.....	418
Уско Е.Д. Организованная преступность и преступления, совершаемые с использованием информационных технологий.....	424
Форшнева А.Д. Криминалистическая характеристика преступников, совершающих преступления с использованием социальных сетей.....	428
Халатян А.Э. Некоторые вопросы противодействия массовым расстрелам в школах и других учебных заведениях.....	433
Хахлина Д.И. К вопросу об уголовной ответственности за мародерство в России.....	438
Хворостова Е.Е. Место и роль института участковых уполномоченных полиции в профилактике правонарушений несовершеннолетних.....	441
Цыкалова А.А. Актуальные вопросы осуществления административно-надзорных полномочий участковыми уполномоченными полиции.....	445
Чеботарева А.С. Вопросы формирования правовой компетентности будущего педагога при переходе к цифровизации...	449

Черный Г.О. Предъявление для опознания путем использования систем видео-конференц-связи.....	453
Шаршаков С.А., Шабанов Р.М. Киберспорт в России: проблемы и перспективы.....	456
Шавкута Д.В. О некоторых вопросах привлечения к уголовной ответственности за преступления террористической направленности.....	462
Эльканов К.Р. Особенности британской модели деколонизации.....	467
Юракова К.А. Особенности формирования правового мировоззрения обучающихся образовательных организаций системы МВД России.....	471
Яцула М.С. Деятельность участкового уполномоченного полиции по предотвращению детской преступности.....	474

Абдулгалимова Бажиханум Дашдемировна,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Бурлова Юлия Александровна,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

К вопросу о кондикционных обязательствах

Актуальность рассматриваемого вопроса заключается в том, что увеличиваются случаи неправомерного завладения, приобретения одним лицом права собственности на имущество другого лица.

Законом установлено, что переход прав на имущество может осуществляться только в установленном порядке, то есть на основе заключения действительных договоров, предусмотренных в гражданско-правовых отношениях, а любое иное его проявление есть прямое нарушение норм права и требует немедленного пресечения.

Правовая природа обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения, отражена в главе 60 Гражданского кодекса РФ [1] в ст.ст. 1102 – 1109, в которых четко формулируется их содержание.

Обязательства из неосновательного обогащения представляют собой гарантию защиты имущественного права потерпевшего или прав собственности третьих лиц вследствие неправомерного завладения имуществом. Другими словами, это восстановление стоимости потерь собственности приобретателем, обогатившимся за счет потерпевшего.

Рассматриваемое обязательство в юридической науке также именуют кондикционным, что в переводе с латинского означает возврат утраченного по ошибке. Оно накладывает на приобретателя (должника) необходимость возврата потерпевшему (кредитору) необоснованно полученное или сбереженное имущество.

Существуют обязательные условия, при отсутствии которых не имеют место быть кондикционные обязательства. К таковым относятся: 1) увеличение количества имущества у приобретателя за счет потерпевшего лица; 2) уменьшение этого же имущества у потерпевшего; 3) возникшее приобретение стало результатом неправомерных или ошибочных действий конкретных лиц и отсутствия на то прямых оснований.

Стоит отметить, что в понятие имущества законодатель вкладывает все его формы, проявляющиеся в гражданско-правовых отношениях, такие как материальные, имущественные права и интеллектуальную собственность.

В соответствии с ч. 1 ст. 1102 ГК РФ у лица возникает обязательство возмещения эквивалента стоимости имущества в двух случаях, то есть при неосновательном приобретении и неосновательном сбережении, которые разграничиваются по характеру и наличию изменений в материальном положении потерпевшего лица [2, с. 432].

Так, имущество считается неосновательно приобретенным, когда размер полученной выгоды от какого-либо имущества превосходит изначальную его стоимость. Если говорить о неосновательном приобретении права имущественного характера, то здесь следует упомянуть переход юридических прав на пользование товарами, объединенными родовым признаком. Например, после совершения сделки купли-продажи десяти тонн зерна во владение покупателя отошла некая часть товара, не явившаяся предметом договора. Получается, что происходит обезличивание той части имущества, которая неправомерно перешла в долю покупателя, и утрата ею собственной индивидуализации путем слияния с общей массой. В таком случае уместен факт неосновательного обогащения со стороны приобретателя вследствие смешивания имущества и перехода к нему юридического титула собственника.

Вполне логично установить, почему с индивидуально-определяемыми вещами не может случиться такой же ситуации. Это следует из их единичной формы представления и отсутствия возможности их слияния с другими такими же предметами.

Далее, говоря об отсутствии законного основания на право владения таким имуществом, оно подлежит обязательному изъятию у приобретателя.

Необходимо отметить то, что именно в момент перехода юридического права собственности на то или иное имущество независимо от осуществленных действий между сторонами возникают обязательственно-правовые отношения, выражающиеся в необходимости возвратить незаконно приобретенный или сбереженный предмет в натуре или в его денежном эквиваленте.

Неосновательно сбереженная форма обогащения представляет собой посягательство на чужое имущество с целью получить от этого выгоду. В настоящее время в условиях развивающегося общества, в основном такие покушения направлены на авторские права, на завладение интеллектуальной собственностью иных лиц без их согласия. Такое обогащение выражается в неуплате вознаграждений и лицензионных платежей за право пользования чужим имуществом.

Неосновательное сбережение образуется при наличии трех условий: во-первых, неправомерное оставление чужого имущества у приобретателя, во-вторых, связанное с этим уменьшение количества имущества у потерпевшего, хотя фактически оно должно было только возрасти, в-третьих, непосредственная причинно-следственная связь между двумя этими событиями.

В правовой науке выделяют следующие категории неосновательного сбережения:

1) путем посягательства на чужое право без согласия владельца [3, с. 976];

2) временное пользование чужим имуществом без цели его приобретения с правом собственности;

3) получение недолжной услуги, например, одно лицо оплатило стоимость конкретной услуги, но ее исполнения в свой адрес не дождалось, а ею воспользовалось другое без оплаты;

4) приобретение счета вместо другого лица.

Любая форма неосновательного обогащения предполагает возникновение кондикционных обязательств вне зависимости от действий или бездействий любых из рассматриваемых лиц. Это означает, что обязательства могут вызываться:

- действиями самого потерпевшего;
- действиями приобретателя;
- действиями третьих лиц, например, ошибочный перевод денежных средств владельца на счет приобретателю;
- обстоятельствами, не зависящими от воли человека (стихийные бедствия).

Считается, что исключение одного такого критерия обуславливает отсутствие оснований для образования состава неосновательного обогащения.

Таким образом, проблема наличия условий для возникновения кондикционных обязательств очень важна для их разграничения от смежных гражданско-правовых обязательств. А главное отличие в том, что юридически важное значение имеет только сам факт незаконного обогащения одного лица за счет другого не зависимо от причин, мотивов, степени заинтересованности виновного.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).

2. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 432.

3. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть вторая / под ред. Т.В. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М., 2003. 976 с.

Агафонов Андрей Сергеевич,
студент Института прокуратуры
Уральского государственного
юридического университета
имени В.Ф. Яковлева

Совершенствование деятельности органов МВД России с помощью внедрения искусственного интеллекта и его правовое регулирование

Рассуждая о внедрении искусственного интеллекта в деятельность МВД России, важно отметить, что данная тематика, несомненно, только начала активно формироваться в Российской Федерации. Уже сегодня искусственный интеллект и его внедрение в различные сферы деятельности человека являются предметом очень сложной междисциплинарной научной дискуссии.

Важно отметить, что само по себе развитие искусственного интеллекта служит поводом для возникновения сложнейших юридических, социальных, государственных, политических задач, с которыми раньше общество и государство просто не сталкивались [1]. Одной из таких задач является урегулирование процесса цифровизации в системе органов Министерства внутренних дел России, а, следовательно, и урегулирование внедрения искусственного интеллекта в их деятельность.

Можно уверенно сказать, что процесс внедрения искусственного интеллекта в деятельность МВД России со временем будет приобретать все более масштабный характер. Это обусловлено тем, что само по себе появление технологий искусственного интеллекта в государственной структуре позволяет существенным образом улучшить оперативность и качество ее функционирования. Так, Чайка Ю. Я. в своем обращении к Федеральному Собранию России подчеркнул ряд аспектов, которые имеют значение для появления искусственного интеллекта в органах государственной власти, в т. ч. и в деятельности МВД России (например, систему единого мониторинга, которая на сегодняшний день реализуется с помощью цифровых технологий) [2].

Примеры удачного внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность тех или иных органов власти уже сегодня окружают человека. Так, искусственный интеллект нашел свое отражение в деятельности Федеральной налоговой службы Российской Федерации. В ней функционирует так называемая система «Паутина», с помощью которой, на основе искусственного интеллекта, обеспечивается качественное и оперативное функционирование всей налоговой службы России. Не удивительно, что Федеральная налоговая служба России занимает передовую позицию по внедрению наукоемких технологий в

свою деятельность. Еще в 2010 году Мишустин М.В., рассматривая в своей диссертации систему налогового администрирования имущественного налогообложения, выдвинул достаточно много идей, которые касаются комплекса институционально-экономических и информационно-технологических инструментов имущественного налогообложения [3]. Нетрудно предположить, что внедрение искусственного интеллекта в деятельность МВД России обеспечит существенное повышение эффективности оперативно-служебной деятельности МВД России, повысит эффективность расходования бюджетных средств на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, а также обеспечит экономический рост страны.

Получается, что процесс по внедрению искусственного интеллекта в систему органов власти набирает все большие обороты. Несомненно, рано или поздно это приведет к тому, что искусственный интеллект обретет «прописку» в деятельности МВД России. В свою очередь является понятным, что применение искусственного интеллекта для совершенствования деятельности МВД России неизбежно повлечет проявление определенных рисков. В первую очередь, это касается иностранного происхождения систем искусственного интеллекта. Отсюда происхождение и технологических рисков (невозможность контроля скрытых внутренних функций искусственного интеллекта, риск выхода искусственного интеллекта из-под контроля и т. д.). Конечно же, существуют и риски мошенничества с данными, заложенными в основу искусственного интеллекта и манипулирования ими.

Здесь мы подбираемся к главной проблеме внедрения искусственного интеллекта. Стоит обратить внимание на количество нормативных актов, которые регулируют внедрение искусственного интеллекта в различные виды деятельности человека. Отечественный опыт законодательства по искусственному интеллекту пока очень ограничен. В сфере искусственного интеллекта на уровне подзаконных актов существует лишь Указ Президента Российской Федерации № 490, который явно по своей юридической силе уступает федеральному закону. Само функционирование искусственного интеллекта в Российской Федерации должным образом не урегулировано.

Для начала необходимо сформировать принципы развития искусственного интеллекта, а уже после – принципы его внедрения в деятельность МВД России [4]. К примеру, важно учесть, что робот выступает как помощник МВД России, а не его замена. Под этим понимается, что технологии должны разрабатываться с целью дополнения возможностей органа власти, а не его замены. Во-вторых, необходимо обеспечить возможность осуществления контроля робота человеком и т. д. Конечный перечень таких исходных положений будет определять федеральный законодатель.

Президент Российской Федерации Путин В.В. в своем Послании к Федеральному Собранию России 2020 г. сказал, что: «Нам нужно быстрее, не откладывая, решать масштабные социальные, экономические, технологические задачи, перед которыми стоит страна» [5]. Внедрение технологий искусственного интеллекта в деятельность МВД России как раз является одной из таких важнейших технологических задач. Однако из-за того, что процесс внедрения технологий искусственного интеллекта в органы власти почти никак не урегулирован, роль права выходит на передовую позицию. Неслучайно великий правовед Алексеев С.С. говорил, что: «право, выраженное в законе, предстает перед государством в точном значении слова «догма» [6]. Следовательно, с помощью создания нормативной правовой базы в сфере регулирования искусственного интеллекта и его внедрения в деятельность органов власти мы сможем обеспечить стабильность, качественность и оперативность функционирования не только МВД России, но и остальных органов государственной власти.

Литература

1. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИРАН. 2017. № 6.
2. Чайка Ю.Я. О ходе реформирования и основных направлениях деятельности органов юстиции // Адвокат. 2005. № 11. С. 45-48.
3. Мишустин М.В. Стратегия формирования имущественного налогообложения в России. М., 2010.
4. Кузнецов П.У. Информационные основания права: монография. Екатеринбург, 2005.
5. Стенограмма Послания Путина В. В. Федеральному Собранию URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-poslanija-putina-federalnomu-sobraniyu-15-01-2020.html> (дата обращения: 01.04.2020).
6. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Изд-во НОРМА, 2001. 752 с.

Айсанов Азамат Алиевич,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Бондарева Ирина Олеговна,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Некоторые вопросы производства проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего

В последние годы преступность несовершеннолетних набирает обороты.

Участие несовершеннолетних лиц в уголовно-процессуальной деятельности регламентируется Главой 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] и, по нашему мнению, не в полной мере. Рассмотрение данной главы показывает, что полноценного описания участия несовершеннолетнего лица в условиях реализации всех процедур там не приводится, несмотря на то, что на практике регламентация требуется не только относительно проведения допроса, которому законодатель уделил внимание в отдельных статьях. Выделение особенностей проведения следственных и процессуальных действий с участием и в отношении несовершеннолетних связано в первую очередь с возрастными особенностями развития обвиняемого, потерпевшего и т. д., которые еще находятся в стадии интенсивного физического и нравственного развития.

Для проведения следственных действий с участием несовершеннолетних законодатель предусмотрел особый порядок. Под следственными действиями понимаются способы сбора и проверки доказательств, которые реализуются на законных основаниях с возможностью применения государственного принуждения. В рамках данной статьи будут рассмотрены особенности проведения проверки показаний на месте с участием несовершеннолетних. Проведение проверки показаний на месте осуществляется исключительно после возбуждения уголовного дела, что следует из ст. 144 УПК РФ, в которой дан перечень следственных действий, производство которых допускается до возбуждения уголовного дела в рамках проверки сообщения о преступлении.

На основании ст. 191 УПК РФ особый порядок проведения закреплен при производстве таких следственных действий, как: допрос, опознание, очная ставка и проверка показаний на месте с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших.

В данной статье делается указание на возможность участия при следственном действии законного представителя, а не его обязательное участие.

По мнению Лаврова Р. Н., «... законодатель предполагает, что предоставляемый несовершеннолетним набор гарантий можно реализовать через представителя без ущемления прав несовершеннолетнего» [2].

Законными представителями по ст. 64 Семейного кодекса РФ [3] являются родители, усыновители, попечители, органы опеки и попечительства. На наш взгляд, в уголовном процессе требуется подробная регламентация процедуры проведения следственных и процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела и участие законных представителей в них.

На основании ст. 194 УПК РФ под проверкой показаний на месте понимается осуществление комплексного следственного действия, в рамках которого допрошенное лицо показывает место происшествия, а также объекты, демонстрирует отдельные действия или события. Все это позволяет проверить уже имеющиеся доказательства по уголовному делу и найти новые. В рамках осуществления данных мероприятий недопустимо задавать наводящие вопросы, допускать участие или вмешательство третьих лиц.

До начала осуществления проверки показаний опрашиваемому лицу предлагают указать место проверки его показаний. После того, как лицо опишет и продемонстрирует порядок и особенности произошедшего события, ему могут задать вопросы.

Ранее уже было отмечено, что в ст. 191 УПК РФ законодателем описывается порядок производства рассматриваемого следственного действия. Так, если в следственном действии принимает участие несовершеннолетнее лицо возрастом младше 16-ти лет или при условии достижения 16-ти лет имеет психические расстройства (либо отстает в развитии), то при проведении проверки показаний на месте должен присутствовать в обязательном порядке психолог или педагог.

Следователь по внутреннему убеждению будет решать, насколько требуется приглашение психолога или педагога в случае наступления несовершеннолетнему шестнадцати лет [4]. Также при проведении проверки показаний на месте существуют ограничения по времени проведения процедуры без перерыва по возрасту:

- до 7 лет: не более 30 минут непрерывно, не более 60 минут в общей сложности;

- 7-14 лет: не более 60 минут непрерывно, не более 120 минут в общей сложности;

- старше 14 лет (до 18 лет): не более 2 часов непрерывно, не более 4 часов в общей сложности в день.

В условии реализации описанного следственного действия у несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего может быть законный представитель, который наравне с ним будет присутствовать при проведении следственного действия. Однако следует заметить законодательную конструкцию нормы, которая гласит о том, что законный представитель вправе присутствовать, а не обязан это делать. В подобной ситуации свидетели и потерпевшие, не достигшие 16-ти лет, не предупреждаются относительно того, что при условии дачи заведомо ложных показаний или отказа от их дачи в отношении них наступает уголовная ответственность.

Линтвинцева Н.Ю. высказывает мнение, о том, что в нормах УПК РФ (ч. 1 ст. 191, ч. 4 ст. 280) при описании участия в процедурах с несовершеннолетними их законных представителей в условиях ведения уголовного судопроизводства отмечается применение словосочетаний «обязательно участвует» и «вправе присутствовать» [4]. Следует отметить, что называть синонимами слова «участие» и «присутствие» не представляется возможным.

В качестве вывода отметим, что в условиях юридической техники можно выделить более предпочтительное определение. Речь идет о применении термина «участие» в отношении законных представителей в уголовном судопроизводстве в контексте УПК РФ. Что же касается осуществления проверки показаний на месте при участии несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, то ст. 194 УПК РФ следует дополнить такими процессуальными статусами, как обвиняемый и подозреваемый. Что же касается законного представителя, то в закон надо добавить понятие близких родственников как допустимых для участия.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ: по сост. 01.10.2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч.1). Ст.4921.

2. Лаврова О. Н. К вопросу о производстве следственных действий с участием несовершеннолетних лиц // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 143–146.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

4. Линтвинцева Н. Ю. Законные представители несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 4. С. 568–576.

Аюпова Алсу Радиковна,
курсант 4-го курса
факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России

К вопросу определения момента начала жизни в уголовном законодательстве

В Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) от 13 июня 1996 года № 63 – ФЗ главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» жизнь является объектом уголовно-правовой охраны [1]. Жизнь – это существование человека с момента рождения до смерти. Закон охраняет жизнь каждого человека независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии и других обстоятельств [2]. Гарантом соблюдения данных положений является Конституция Российской Федерации.

Таким образом, возникает вопрос: с какого момента начинается жизнь человека? Единого мнения по данному вопросу нет. Существует два подхода к определению понятия «начало жизни человека». Первый подход следует рассматривать как биологический процесс. Существуют разные мнения по данному поводу, одни авторы считают, что жизнь начинается с момента зачатия. В данном случае возникает проблема привлечения к уголовной ответственности при посягательстве на плод. Плод – это только будущая жизнь, и в контексте уголовных норм не является жизнью. Потерпевшим будет выступать беременная женщина, сам по себе плод не является отдельным субъектом посягательства, соответственно, посягательство на сам плод состава преступления не образует. Врачи-акушеры утверждают, что с 22 недели плод может существовать отдельно. Убийство одного человека в какой-то мере обладает не такой большей степенью общественной опасностью, чем убийство женщины, вынашивающей ребенка. В связи с чем беременность потерпевшей относят к квалифицированному, то есть более тяжкому виду убийства, и санкция за данное убийство значительно выше, чем за «простое» убийство. Однако необходимо учитывать, тот факт, что информация о беременности должна быть очевидна или известна. Законодатель сконструировал диспозицию именно таким образом: «Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности».

Нельзя не согласиться с мнением автора Э.Р. Шикуну о том, что в случае совершения убийства беременной женщины необходимо квалифицировать как убийство двух лиц по совокупности п.п. «а» и «в» ч.2 ст.105 УК РФ [3, с.127]. Не должно оставаться без наказания посягательство на плод, который в будущем станет живорожденным.

Рассмотрим вопрос, когда же возникает право на жизнь и правовые основания для охраны законом в Российской Федерации. Существует мнение о том, что жизнь начинается с момента начала физиологических родов. Оно представляет собой физиологический процесс изгнания через естественные родовые пути плода, последа и околоплодных вод, но законодательством это не регламентировано, соответственно не образует никаких юридических последствий. Данный вопрос отражается в правовых актах различных уровней Российской Федерации, а именно в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Статья 52 вышеуказанного Федерального закона гласит, что моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов [4]. Необходимо затронуть вопрос, касающийся кесарева сечения. При данном виде родоразрешения ребенок и плацента извлекаются не через половые пути матери, как это предусмотрено при физиологических родах, а с помощью хирургического вмешательства, при котором делаются разрезы на брюшной стенке и матке. Операция путем кесарева сечения может быть как плановой, так и экстренной. Существует множество показаний, при которых проводится кесарево сечение, но это исключительные случаи, которые в научных трудах практически не затрагиваются. Если рассматривать мнение по поводу начала жизни с момента физиологических родов, то тут вопрос остается открытым: «С какого момента начинает действовать уголовно-правовая охрана»? Если рассматривать с точки зрения законодателя, то отдельно он не урегулировал вопрос хирургического вмешательства. В том случае, если мы будем исходить из того, что «роды» бывают самопроизвольными и оперативными, то определенная ясность проявляется в положении Федерального закона. Вероятно, что аналогичным образом действует правило о том, что моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери. Однако проблемы в правоприменительной практике будут иметь место в силу того, что как и физиологические роды, кесарево сечение проводится в несколько этапов, а именно: 1. Разрез брюшной стенки; 2. Разрез матки; 3. Извлечение плода. Соответственно, момент начала действия уголовно-правовой охраны непонятен.

Если обратиться к статье 106 Уголовного кодекса РФ, усматривается убийство матерью новорожденного ребенка. Диспозиция статьи предусматривает следующие признаки:

- убийство матерью новорожденного ребенка во время родов;
- убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов;
- в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости [5, с. 42].

Что касается первого признака, то здесь убийство происходит во время родов, но данный момент противоречит непосредственно вышеуказанному Федеральному закону. В силу того, что ребенок еще не родился, т. е. не

отделился от тела матери, но при этом является объектом уголовно-правовой охраны.

Анализируя действующее законодательство, также наблюдаем, что в Приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27.12.2011 г. №1687 н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи» в приложении № 1 положение о «моменте рождения ребенка», указанного в ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», дает такое же определение по данному вопросу. Но помимо этого с медицинской точки зрения предусмотрены критерии рождения. Срок беременности составляет 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более или в случае, если масса тела ребенка при рождении не установлено, при длине ребенка 25 см и более. Данным критериями законодатель не ограничивается, также закрепляет положения о живорождении, а именно такие элементы: дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольное движение мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента [6].

Следовательно, анализируя положения законодательства, можно прийти к выводу о том, что жизнь нерожденного ребенка не защищена в Российской Федерации. Существует необходимость в изменении положений. Данный вопрос является пробелом в законодательстве. Рассмотрим данный вопрос в рамках зарубежного законодательства. Если изучить положения законодательства Соединенных Штатов Америки, то данный вопрос также однозначно не урегулирован. Изначально в нормах американского права был определен момент начала жизни – момент отделения от тела матери плода. Но эпизоды причинения ущерба матери еще не родившегося малыша, которое в дальнейшем привело к мертворождению и повлекло за собой много критики в силу того, что не охватывалось положением закона. Уголовную ответственность за убийство не родившегося ребенка устанавливали в нескольких штатах с целью подавления данной критики.

На современном этапе около ½ штатов США приняли поправки к действующим уголовным кодексам, в которых «плод» признан объектом защиты наряду с «человеком». Некоторые из них в качестве обязательного признака предусматривают жизнеспособность, а другие считают необходимым привлекать к уголовной ответственности независимо от возраста и жизнеспособности плода.

Обращаясь к уголовному законодательству Канады, можно заметить, что также преследуется концепция «живого человеческого существа», что определяет начало жизни с момента отделения плода от тела матери, но есть исключение из данного правила. В статье Уголовного Кодекса Канады 1985 г. предусмотрена ответственность за совершение убийства, либо во время беременности или родов причинение вреда, который в последующем приводит к смерти плода.

Следует отметить, что момент начала жизни очень важный вопрос, который необходимо решить. На практике возникают различные проблемы квалификации преступлений по данному поводу. И в большинстве своем виновные лица остаются безнаказанными, в силу того, что нет правовых оснований для привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, логично понятие «эмбрион» закрепить законодательно, придать ему правовой статус для того, чтобы закон охранял начало новой жизни. Они не способны защищать себя, тем самым государство должно обеспечивать их защиту. Положение Конституции о защите человека должна распространяться на всех стадиях его развития, включая дородовую.

Литература

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 25.03.2022) – Текст: электронный // Консультант плюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.05.2022).

2. Конституция Российской Федерации : принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014). Текст : электронный // Система КонсультантПлюс : [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2022).

3. Пикуров Н.И., Шикула И.Р. Уголовно-правовая охрана прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений: монография. Москва: Юрлитинформ, 2015.

4. Федеральный Закон от 21.11.2011 №323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» Текст: электронный // Консультант плюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 18.05.2022).

5. Наумов А.В. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник для вузов. Москва : Издательство Юрайт, 2022. URL: <https://www.urait.ru/bcode/472714> (дата обращения: 18.05.2022).

6. Приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27.12.2011 г. №1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи». Текст: электронный // Система гарант: [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/70113066/> (дата обращения: 18.05.2022).

Багрова Мария Ивановна,
курсант 2-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Василенко Елена Викторовна,
старший преподаватель кафедры
социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук

Роль психологического профилирования в деятельности сотрудников полиции для выявления и предотвращения действий террористической направленности

В современной России вероятность реализации деятельности террористической направленности весьма высока. Соответственно, сотрудники полиции должны быть готовы к тому, чтобы исполнять свои обязанности максимально качественно. Именно в этот острый для страны период сотрудникам полиции необходимы психологические знания в области визуальной диагностики личности в части осуществления психологического профилирования.

Существует множество связанных друг с другом факторов, которые обуславливают эффективность действий сотрудников органов внутренних дел, направленных на противодействие терроризму и экстремизму. Перечислим некоторые из них:

- учет комплекса причин, которые порождают террористическую деятельность, их учет;
- уровень понимания людьми в обществе исходящей от данного социального явления угрозы;
- степень специальной и технической оснащенности полиции и тех служб, которые действуют в направлении предотвращения терроризма от лица ОВД;
- качество законодательства, подразумевающего регулирование антитеррористической деятельности [1].

Более того среди существующих важных обстоятельств, которые оказывают влияние на качество деятельности по противодействию терроризму, выступает психологическое профилирование сотрудников ОВД.

Термин «психологическое профилирование» подразумевает под собой совокупность мероприятий, нацеленных на то, чтобы за короткое время по внешним проявлениям определить психологическое и эмоциональное состояние человека, замышляющего противоправное деяние. Данные знания помогают сотрудникам ОВД оперативно решать поставленные задачи максимально эффективно и профессионально.

По нашему мнению, существует ряд факторов, объясняющих значимость психологического профилирования в деятельности полиции:

- на сегодняшний день терроризм несет обществу опасность высокой степени. Уменьшить возможный ущерб от террористической деятельности, сохранить жизни людей поможет только профессиональная организация активности полиции и компетентный подход;

- деятельность по предупреждению и пресечению террористической активности может осуществляться практически каждый день, ввиду чего внутренний резерв каждого участвующего расходуется в усиленном режиме. На каждый субъект оказывают сильное влияние максимально длительные нагрузки, ввиду чего их трудовая деятельность может порой полностью дезорганизоваться. Только благодаря психологическому профилированию сотрудники ОВД могут стать менее восприимчивыми к окружающим их сильнодействующим факторам [2].

Министерство внутренних дел в современной России все чаще называется исследователями «воюющим» министерством: сотрудники подразделений ежедневно взаимодействуют с участниками незаконных вооруженных формирований, проявляют свои способности в боевых действиях. В качестве примера можно привести террористические акты на территории страны, ставшие последствием специальной операции на Украине, ввиду чего полиция может участвовать в боевых действиях, направленных на стабилизацию обстановки и защиту населения государства.

Практика показывает, что успех в подобной деятельности определяется не только отличной физической подготовкой или навыками высокого служебного стажа, что в вооруженных конфликтах не всегда помогает. Благодаря психологической подготовке в условиях выявления и противодействия терроризму сотрудники могут исполнять обязанности максимально взвешенно и хладнокровно. Именно в условиях выявления и противодействия терроризму сотрудники ОВД часто сталкиваются с вынужденными командировками, что также отражается на психологическом состоянии. Эмоциональное состояние становится не устойчивым из-за смены окружения и привычного уклада быта. В условиях групповой изоляции появляются проблемы психологической совместимости сотрудников. Все перечисленные проблемы решаются в рамках осуществления предварительной подготовки личного состава.

И в этой связи на передний план выходит психологическое профилирование и формирование, укрепление правосознания.

Психологическое профилирование помогает полиции в условиях осуществления силовых операций, где под воздействием эмоций очень важно не применять меры принуждения в отношении террористов, во имя избегания негативных юридических последствий для самих полицейских. Полиция защищает от терроризма граждан посредством реализации точных, тактических мероприятий. Эта деятельность должна базироваться на системе права и основываться на законодательных нормах.

В условиях наличия угрозы террористического акта у сотрудников ОВД должно присутствовать осознание, что со стороны мирного населения могут проявляться панические состояния. В результате ущерб, запланированный к нанесению террористами, может возрасти в разы. Типичные ситуации в ходе психологического профилирования могут быть обобщены. Сотрудники смогут понимать, каковы стандартные схемы поведения толпы, когда наступает «психологический момент». Взвешенное состояние у людей заменяется «оторопью». Тогда, первая реакция человека может быть весьма иррациональной, переломить ситуацию сотрудники ОВД могут благодаря имеющемуся практическому руководству над толпой. Велика вероятность того, что ситуация изменится в лучшую сторону.

Сами сотрудники ОВД могут также находиться в паническом состоянии и только благодаря его преодолению, они смогут противодействовать массовой панике, которая становится следствием террористической деятельности.

Отметим, что сотрудники ОВД осуществляют деятельность по противодействию терроризму, успех которой зависит от совокупности факторов, среди которых присутствует психологическая подготовка, знания психологического профилирования, паттернов поведения личности в экстремальных ситуациях. Для повышения эффективности этой деятельности требуется осуществлять осмысление данного вида подготовки и совершенствование его.

Литература

1. Башкирский А.И. Психологические аспекты антитеррористической деятельности правоохранительных органов // Российская система противодействия терроризму: проблемы, механизмы реализации и перспективы развития. Челябинск, 2005. С. 18-24.
2. Постылякова Ю.В. Ресурсы совладения со стрессом в разных видах профессиональной деятельности // Психологический журнал, 2005. № 6. С. 94-97.

Баландин Илья Евгеньевич,
магистрант кафедры гражданского
и предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при главе
Донецкой народной республики»

Научный руководитель
Витвицкая Виктория Вячеславовна,
доцент кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при главе Донецкой народной республики»,
кандидат юридических наук, доцент

Проблематика определения понятия киберпреступлений

На сегодняшний день значительную долю в структуре преступности занимают преступления, совершаемые в киберпространстве, или как их называют киберпреступления. Киберпреступления являются новой проблемой как на государственном уровне, так и на уровне каждого гражданина, пользователя сети Интернет. О ее актуальности свидетельствуют мировые новости о фактах совершения киберпреступлений, рост статистических данных по этой категории преступлений, наличие проблем, связанных с расследованием этих преступлений в уголовном процессе, а также вопросы теоретического и практического толка в науке уголовного права. Все это связано прежде всего с тем, что компьютерные преступления являются очень специфической категорией, которая постоянно развивается одновременно с техническим прогрессом в мире.

Киберпреступность является новым явлением для правоохранительной системы. Преступные деяния, входящие в состав киберпреступности, несут в себе повышенную общественную опасность как для общества, так и для государства и отдельно взятой личности. Транснациональный характер преступной деятельности с использованием киберпространства дает основание считать, что государственные органы при разработке общей уголовной политики по основным вопросам должны включить и мероприятия в сфере предупреждения киберпреступности.

Стоит отметить, что росту киберпреступности способствует прежде всего сама природа этого явления. Суть природы этого вида преступности заключается как в открытом общедоступном характере сети Интернет, так и ненаказуемости лиц, совершающих такие правонарушения.

Отдельные аспекты обозначенной нами проблемы были рассмотрены такими исследователями, как И.В. Александров, В.В. Блажеева, Т.Я. Данелян, В.Н. Кудрявцев, А.Э. Побегайло и другими.

Вышеупомянутыми авторами были сформулированы собственные виды понятия киберпреступления, были даны виды классификаций киберпреступлений.

Понятие киберпреступности впервые появилось в американской, а затем и в другой иностранной литературе в начале 1960-х гг. и определялось как нарушение чужих прав и интересов в отношении автоматизированных систем обработки данных [1, с. 109]. Понятие киберпреступности как совокупности преступлений распространяется на все виды преступлений, совершенных в информационно-телекоммуникационной сфере, где информация, информационные ресурсы, информационная техника могут быть предметом посягательств, средой, в которой совершаются правонарушения, и средством или орудием преступления.

Таким образом, киберпреступность может быть определена как совокупность преступлений, совершенных в киберпространстве с помощью компьютерных систем или компьютерных сетей, а также других средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных.

Общественная опасность киберпреступлений заключается в том, что неправомерный доступ к компьютерной информации может вредить деятельности различных систем государственной обороны страны, системы муниципальной деятельности города, энергетической системы или банковского сектора [1, с. 112]. Действия, направленные на искажение достоверной информации, могут привести к проблемам как общенационального характера, так и причинить вред правам и законным интересам отдельных лиц.

Согласно Конвенции о киберпреступности 2001 года выделяют четыре вида преступлений в сфере компьютерной информации, которые определяются по их родовым объектам:

- 1) преступления против конфиденциальности информации;
- 2) преступления, связанные с использованием компьютера;
- 3) преступления, связанные с содержанием информации, содержащейся на электронных носителях и Интернет сети;
- 4) преступления, связанные с нарушением авторских и смежных прав [2].

В свою очередь, Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики содержит несколько другую классификацию преступлений в сфере компьютерной информации. В частности, глава 28 «Преступления в сфере

компьютерной информации» содержит только три вида преступлений в сфере компьютерной информации:

- неправомерный доступ к компьютерной информации;
- создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ;
- нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей [3].

Стоит заметить, что перечень преступлений в сфере компьютерной информации, который содержится в Уголовном кодексе ДНР, не освещает весь спектр совершаемых преступных действий в киберпространстве.

В научной литературе дается немало классификаций киберпреступлений. Так в частности, В. В. Блажеева считает, что все киберпреступления можно поделить на следующие группы.

1. Преступления в сфере компьютерной информации, посягающие на информационные компьютерные отношения.
2. Преступления в информационном компьютерном пространстве, которые посягают на отношения реализации прав на информационные ресурсы.
3. Другие преступления, для которых характерно использование компьютерной информации или ее составляющих элементов [4, с. 154].

В то же время можно утверждать, что кроме указанных выше преступлений под категорию киберпреступлений могут попадать и другие преступления, предусмотренные Уголовным законом, при условии, что орудием их совершения будут информационные сетевые технологии, и их последствия будут сказываться на киберпространстве. В частности, к таким преступлениям, совершенным в киберпространстве, можно отнести: государственную измену, шпионаж, диверсию, нарушение тайны голосования, незаконное разглашение врачебной тайны, разглашение коммерческой и банковской тайны и прочие [5, с. 415].

Фактически можно утверждать, что в каждом разделе Особенной части Уголовного кодекса есть уголовные деяния, которые могут совершаться в киберпространстве с помощью ЭВМ и другого программного обеспечения.

Очень интересной, по нашему мнению, является классификация киберпреступлений, предложенная отечественными учеными:

- преступления против конституционных прав и свобод человека гражданина, такие как нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и других сообщений, нарушение авторских и смежных прав;
- преступления против жизни и здоровья. Разнообразные рецепты изготовления наркотических и других психотропных веществ по домашней технологией изготовления, с последующим их распространением;

- преступления против чести и достоинства личности. Распространение компрометирующей информации и разного рода клеветы;

- преступления против собственности. Разного рода правонарушения в сфере платежных и банковских систем;

- преступления в сфере компьютерной информации, такие как неправомерный доступ к информации; создание, использование и распространение вредоносных программ;

- преступления против общественной нравственности;

- преступления против безопасности государства [6, с. 62].

С ростом использования сети Интернет в государственных структурах становится возможным нелегально получить доступ не только к частной и корпоративной информации, но и к информации, которая является государственной тайной, также становится возможным совершать такие преступления, как шпионаж, государственная измена или разглашение государственной тайны.

Стоит отметить, что киберпреступность не стоит на месте. Ежегодно появляются и будут появляться новые виды преступлений, которые совершаются в киберпространстве [7, с. 173].

Среди наиболее характерных видов киберпреступлений можно выделить следующие:

1. Уголовные правонарушения в сфере использования платежных систем:

- скимминг;
- кардинг;
- enroll;
- кэш-треппинг.

2. Мошенничества в сфере компьютерной информации:

- фишинг;
- мошенничество в сфере проведения интернет аукционов;
- использование фиктивных субъектов электронной коммерции.

3. Уголовно-правовые деяния в сфере интеллектуальной собственности:

- интернет-пиратство;
- кардшаринг.

4. Уголовно-правовые деяния в сфере информационной безопасности:

- подделка компьютерной информации;
- создание вредоносного программного обеспечения;
- распространение вредоносного программного обеспечения;
- продажа вредоносного программного обеспечения;
- повреждение компьютерных данных или данных компьютерных программ;

- изменение компьютерных данных или данных компьютерных программ;
- компьютерный шпионаж;
- противоправное использование защищенной информации [8, с. 215].

5. Преступления против основ национальной безопасности и обороны государства:

- шпионаж;
- кибертерроризм [9, с. 215].

Следовательно, такое значительное количество видов киберпреступлений свидетельствует о том, что масштабы киберпреступности увеличиваются. Тем самым растет необходимость взаимодействия государства с обществом и международным сообществом с целью преодоления этого негативного явления [10, с. 165].

В настоящее время киберпреступления являются наиболее распространенным видом преступлений, которые охватили практически все сферы жизнедеятельности человека. Вред от киберпреступлений получает как государство в целом, так и отдельные граждане. В связи со сложным и специфическим характером киберпреступлений не существует определенной универсальной модели по выявлению всех возможных видов угроз и методики непосредственного расследования данного вида преступлений. Современное состояние киберпреступности в мире стремительно трансформируется и постоянно делает новые вызовы обществу и государству. В современном мире проблема киберпреступности не может быть решена исключительно на локальном уровне и без совершенствования правовых норм, и проведение мероприятий по международному сотрудничеству в сфере предупреждения киберпреступности.

Литература

1. Александров И.В., Егоров Н. Н. Криминалистика. В 5 томах. Том 3. Криминалистическая техника: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М: Юрайт, 2019. 216 с.
2. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/4089723/>
3. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики [принят постановлением Народного Совета от 19.08.2014 г.]. Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

4. Блажеева В. В. Цифровое право: учебник. М.: Проспект, 2020. 640 с.
5. Голубовский В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. М: Проспект, 2020. 736 с.
6. Данелян Т. Я. Информационные технологии в сфере юриспруденции. М: Ленанд, 2017. 104 с.
7. Иногамова Л. В. Актуальные проблемы уголовного права. М.: Проспект, 2019. 232 с.
8. Ищенко Е. П. Криминалистика. М: Проспект, 2021. 368 с.
9. Кудрявцев В. Н. Криминология: учебник. М.: Норма, 2018. 800 с.
10. Побегайло А.Э. Борьба с киберпреступностью: учеб. пособие. М.: Проспект 2018. 184 с.

Баранов Александр Александрович,
курсант 3-го курса
Волгоградской академии МВД России

**Использование предиктивной аналитики
в деятельности правоохранительных органов
для выявления лиц, подготавливающих, совершающих
или совершивших противоправные деяния**

Если XX столетие было периодом создания мирного атома, то XXI век стал временем формирования и развития высоких и сложных информационных технологий. Это абсолютно логично, поскольку новые проблемы, в большинстве сопряженные с компьютеризацией практически всех сфер общественной жизни и производства, потребовали новых решений.

Констатируем тот факт, что данный процесс существенно изменил жизнь человека: люди научились зарабатывать в сети Интернет, пользоваться всеми преимуществами безналичных расчетов; увеличились инвестиции в e-commerce; отмечается ежегодный рост онлайн-торговли; перспективными направлениями являются e-grocery и e-pharma и т. д. Естественно, в стороне от цифровизации не остались и правоохранительные органы, деятельность которых направлена непосредственно на обеспечение правопорядка, общественной и государственной безопасности для гарантирования национальных интересов России, что, в свою очередь, находит выражение в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии совершаемых противоправных деяний с одновременным выявлением и установлением лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

В условиях стремительного развития высоких технологий и появления новых форм преступности вектор деятельности правоохранительных органов должен смениться с реактивного (как реакция на результат) на проактивный (предвидение результата). Полагаем, особую эффективность здесь демонстрируют аппаратно-программные комплексы, основанные на предиктивной аналитике: идентификация человека исходя из имеющихся биометрических данных, а также прогнозирование возможных вариантов его поведения на базе проявляемых им способов взаимодействия с окружающим миром.

Необходимо отметить, что возможностям искусственного интеллекта в противодействии преступности посвящено немало научных трудов: работы А.А. Бессонова [1], С.М. Голятиной [2], В.О. Давыдова, И.В. Тишутиной [3], А.С. Шаталова [4] и др. Особого внимания заслуживают исследования В. В. Батоева [5; 6], в которых рассматриваются вопросы

использования предиктивной аналитики в правоохранительной деятельности. Высоко оценивая значение трудов названных ученых, подчеркнем, что они не исключают новых подходов к исследованию выбранной проблематики.

Считаем целесообразным привести дефиниции некоторых терминов:

1. Человек (в совокупном понимании философии, психологии и социологии) – высшая форма жизни, известная на данный момент науке, объект и субъект социально-исторической деятельности и культуры с присущими индивидуальными чертами, составляющими результат взаимодействия с себе подобными.

2. Поведение – активность субъекта, выражающаяся во взаимосвязи внутренних и внешних аспектов, которые являются итоговым результатом, эксплицированном во взаимодействии с окружающим миром.

3. Коммуникация – процесс передачи информации для взаимодействия людей между собой, а также человека с окружающей его средой для достижения какого-либо результата. По сути, коммуникацию можно разделить на два основных вида: вербальную и невербальную. Первая представляет собой способ взаимодействия, основывающийся на использовании устной и письменной речи. Вторая – способ взаимодействия, базирующийся на таком понятии, как «язык тела» (образы, символы, интонация, мимика, жесты, расположение в пространстве).

4. Социальная инженерия – метод получения конфиденциальной информации посредством применения психологических и социальных приемов.

5. Таргет – способ настраивания выдаваемой информации человеку путем определения целевой аудитории с последующим забиванием параметров, основанных на интересах людей в соответствии с приобретением желаемых товаров и услуг.

6. Метаданные («данные о данных») – набор сведений, которые содержат в себе сами медиаактивы (изображения, видео и иные файлы), а также время и дату создания файла, его формат, название, геометку и т. д.

7. Предиктивная (прогнозирующая) аналитика – способ анализа данных, выражающийся в прогнозировании возможного поведения объектов и субъектов в целях принятия успешных и оптимальных решений в зависимости от поставленных задач.

8. Аппаратно-программный комплекс – набор программных и технических средств, взаимодействующих между собой по установленным параметрам для выполнения одной и более задач для достижения конкретного результата.

9. BigData (большие данные) – совокупность структурированной и неструктурированной информации, поступающей из различных источников в объеме, не позволяющим ее обработать вручную, хранящейся и передаваемой в электронно-цифровой форме посредством

использования смещения и интеграции данных, машинного обучения, искусственно созданных нейронных сетей, распознавания образов, предиктивной аналитики, имитационного моделирования, пространственного анализа, статистического анализа, визуализации аналитических данных и т. д. для принятия более оптимального решения в соответствии с заданными параметрами.

В настоящей статье акцент сделан на аппаратно-программных комплексах, использующих технологию анализа больших данных, в связи с этим раскроем основные принципы ее работы. В качестве данных используются различные типы информации: фото, видео, текст, аудио и другие форматы. Важным является то, что для ее эффективного использования необходимо соблюдать принцип горизонтальной масштабируемости, т. е. возможного обрабатывания хранимых данных сразу на множестве компьютеров и серверов (узлов), поскольку они играют ключевую роль: с их помощью анализируются наиболее очевидные, значимые и понятные показатели. Чрезвычайную важность имеют сбор и анализ очевидных метрик (показателей), так как они позволяют вносить корректировки для улучшения практической эффективности. Однако часто нужны косвенные данные, помогающие проводить более качественный анализ процессов.

BigData дает возможность решать такие задачи, как:

- анализ текущего состояния с последующей оптимизацией, иными словами, выявляется закономерность в производимых действиях с последующим получением результата в зависимости от поставленных критериев;
- расчет возможных прогнозов. Данные, полученные в прошлом или получаемые в настоящем, позволяют сделать выводы о будущем;
- моделирование, т. е. создание компьютерной модели с примерными оптимальными вариациями применения или проявления в будущем тех или иных необходимых запрошенных параметров;
- автоматизация действий – создание аппаратно-программных комплексов с автоматическим выполнением поставленных задач, проявляемых, например, в выполнении примитивных алгоритмов или посредством нейронных сетей для более сложных действий с последующим получением результатов.

В более простом виде принцип работы BigData выглядит следующим образом: сбор информации из различных источников – помещение данных в базы и хранилища – обработка и анализа имеющихся данных – вывод переработанных данных с помощью средств визуализации или использование для машинного обучения – получение в зависимости от вводимых параметров результата с возможными прогнозами и моделями.

Вариации использования и создания технологий, основанных на больших данных, не ограничиваются. Все зависит от бюджета и

возможностей развития определенной отрасли (научной, экономической, правоохранительной). Наше внимание будет сосредоточено на последней. Благодаря использованию BigData и предиктивной аналитики здесь можно достичь приведенных далее результатов:

1. Выявление действий мошеннического характера с сопутствующей минимизацией ущерба от используемых злоумышленниками схем в сфере кредитования и страхования.

2. Установление связей между субъектами противоправных деяний с последующим выявлением причастности каждого лица организованной группы.

3. Детекция зон криминогенного характера: зонирование местности с дальнейшим прогнозом наивысшего риска совершения противоправных деяний на определенных участках.

4. Обнаружение лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыск без вести пропавших с помощью биометрических данных и данных невербального характера.

5. Прогнозирование возможности совершения противоправного деяния лицом в конкретном месте в определенное время.

Приведем несколько примеров. Так, аппаратно-программным комплексом, позволяющим правоохранительным органам осуществлять прогнозирование динамических изменений преступности, является «PredPoll» (США). Эта система использует три параметра (переменные): вид, время и место совершения противоправного деяния (данные о субъекте, совершившем правонарушение не обрабатываются), – и служит аналитическим средством, которое заставляет правоохранителей обращать внимание на определенные участки местности в целях предупреждения и пресечения деструктивной активности. «PredPoll» неоднократно доказывал свою эффективность и признавался инновационной технологией, оказывающей положительное влияние на деятельность органов обеспечения правопорядка и общественной безопасности.

Еще одним аппаратно-программным комплексом, который может предсказывать рецидивы, используя определенные алгоритмы и знания о совершенных ранее противоправных деяниях, является «Precobs» (Германия). Эта система ориентирована на предотвращение совершения повторных преступлений: краж с проникновением на частную территорию; грабежей в общественных местах; разбоев; угонов транспортных средств. «Precobs» использует имеющийся опыт раскрытия и расследования подобных преступлений. Особую важность здесь имеет неоднократность совершения уголовно наказуемого деяния в одном географическом и временном диапазоне. Для установления вероятности учитываются триггеры и антитриггеры (события, которые могут способствовать или же,

наоборот, препятствовать определенному поведению субъекта), подробная характеристика места совершения противоправного деяния, описание способа совершения, список украденных предметов и непосредственно самой даты произошедшего. Триггеры говорят о возможном повторении незаконных действий. Антитриггеры – о низких шансах совершения преступления (примером может являться кража с проникновением путем разбития оконного стекла, что свидетельствует о непрофессионализме преступника и низкой вероятности совершения аналогичного преступления).

Сегодня аппаратно-программные комплексы успешно используются и для выявления и предупреждения противоправных деяний в виртуальной среде. Один из них платформа «Bitfury Crystal» (Нидерланды), предназначенная для анализа действий с последующим выявлением подозрительных транзакций с криптовалютой. Аналог такой системы есть в США. Она используется в совокупности с аналитической системой криптовалютных транзакций «Chainalysis» и приложением «CipherTrace Scout», которое позволяет сначала идентифицировать такой процесс, затем отследить и задокументировать его в режиме реального времени с последующей визуализацией произошедшего. Необходимо также упомянуть систему «Mayhem» (США), служащую для выявления и идентификации определенных действий («почерка») злоумышленников (хакеров и хакерских группировок), обнаружения атак на базы данных, тестирования произошедшего с возможным преследованием преступников и определением их точного местоположения.

Рассмотрим другую систему, которую представила компания IBM в 2014 г., – «Система обнаружения мошенничества на основе анализа взаимодействия пользователя и браузера». Создатели данного программного комплекса уверяют, что существует определенная закономерность, выражающаяся в том, что пользователь, который заходит в сеть Интернет, имеет конкретное устройство для входа, а также индивидуальную модель поведения на посещаемых им сайтах. Однако его поведение может измениться, если присутствует факт участия ботов и злоумышленников. Когда система выявляет такие элементы, она требует обязательного проведения дополнительной идентификации пользователя, что способствует предотвращению преступных действий. Сегодня это особенно важно, поскольку наблюдается автоматизация социальной инженерии (необходимо помнить, что мошенники для достижения поставленной перед собой цели используют таргет), которая выражается в использовании ботов – программ, способных выполнять определенный алгоритм заданных действий, в том числе ведение диалога, подчас угрожающего кибербезопасности пользователя.

Анализ данных, а также метаданных сегодня применяют и компании сотовой связи. В Китае оператору сотовой связи ChinaMobile принадлежит

программное обеспечение «Tiandum» («Небесный щит»), которое основывается на анализе BigData и технологиях машинного обучения. Эта система позволяет распознавать присущие мошенникам фразы, перехватывать спам и звонки, осуществляемые злоумышленниками. Для разработки системы владельцы использовали базу уголовных дел о мошенничестве, предоставленную полицейскими управлениями [2, с. 102–103]. Безусловное достоинство данной разработки заключается в идентификации групп пользователей сотовой связи, которые наиболее подвержены угрозам, исходящим от мошенников, предупреждении о возможных действиях злоумышленников, а в случае удачного предиктивного анализа попытки совершения мошеннических действий – в перенаправлении используемого канала связи потенциального потерпевшего в правоохранительные органы.

Следующим аппаратно-программным комплексом, который необходимо рассмотреть, является система «Безопасный город» (Россия), основанная на обработке данных, получаемых в ходе видеофиксации посредством установления систем видеонаблюдения. Такое видеонаблюдение может осуществляться как через видеокамеру, установленную в конкретном месте, так и через видеокамеру, установленную на динамических объектах наблюдения (транспортные средства, БПЛА). Параметры, встроенные в данную систему, разнообразны: биометрические данные, количество субъектов, невербальные признаки, дата, время, производимые действия и т. д. Обработка данных производится в режиме реального времени с последующим фиксированием в базах данных. Преимущества комплекса состоят в идентификации лиц посредством анализа биометрических данных, а также присущих им невербальных признаков. Это способствует осуществлению розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также без вести пропавших. Встроенная нейросеть с помощью проводимого ею предиктивного анализа поведения способна выявлять и устанавливать лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправные деяния. Кроме того, названное программное обеспечение позволяет идентифицировать серийный номер, марку, модель транспортного средства, проводить анализ криминогенной обстановки на определенном участке местности. Все это способствует оперативному реагированию сотрудников правоохранительных органов на угрозы, а также успешному раскрытию тех или иных правонарушений и преступлений.

Аналогичным аппаратно-программным комплексом является система Hanwang Technology, известная как Hanvon (Китай). Разработчики утверждают, что точность распознавания полностью открытых лиц компания довела до 99,5% за считанные секунды. Отличительной чертой названной системы выступает глубокий нейроповеденческий анализ

человека, который сопровождается собиранием и обработкой данных, например, о таких действиях, как прием лекарственных препаратов, поездка на общественном транспорте, покупки и т. д. Это обусловлено тем, что в качестве дополнения к данному комплексу была разработана система социального рейтинга, основанная на анализе совершаемых действий конкретным лицом (параметрами будут честность, законопослушность и порядочность гражданина). Чем выше рейтинг, тем комфортнее будет жить человеку, так как он получает определенные привилегии за счет соблюдения правил, и, соответственно, наоборот: чем ниже рейтинг, тем больше на него накладывается ограничений. Данная политика способствует формированию правовой культуры человека, тем самым предупреждает возможность совершения противоправных деяний. К преимуществам указанного аппаратно-программного комплекса можно отнести способность определения эмоций и настроения человека, что помогает сотрудникам правоохранительных органов понять, в каком состоянии находится лицо, и предсказать, какие действия оно может предпринять.

Еще одним аппаратно-программным комплексом является разработка отечественных специалистов «Система оперативно-розыскных мероприятий» (СОРМ) – комплекс технических средств и мер, предназначенных для проведения оперативно-розыскных мероприятий в сетях телефонной, подвижной и беспроводной связи и радиосвязи. СОРМ включает в себя три компонента: аппаратно-программную часть (устанавливается у оператора связи), удаленный пункт управления (устанавливается у правоохранительных органов); канал (ы) передачи данных (обеспечивается провайдером для установки связи с пунктом удаленного управления). Если в качестве примера рассматривать интернет-провайдера, то работа системы выглядит следующим образом. У провайдера устанавливается специальное устройство. Оно подключается непосредственно к интернет-каналу, а оборудование провайдера для организации доступа в Интернет – к оборудованию СОРМ. В результате получается, что весь входящий и исходящий трафик будет проходить через специальное устройство, а значит, в случае необходимости сможет быть перехвачен правоохранительными органами. СОРМ обеспечивает два режима передачи информации: передачу статистической информации и передачу полной информации, – а также имеет несколько следующих поколений:

1. СОРМ-1: слежение за аналоговой связью, телефонными переговорами.

2. СОРМ-2 создан для прослушивания мобильной связи и контроля за сетью Интернет.

3. СОРМ-3 – новейший вариант, обеспечивающий объединение всех указанных систем и дополнительно контролирующей часть VPN-

серверов, прослушивающий в прямом эфире Skype, спутниковую связь и т. д. Ключевой фактор СОРМ-3 – это единая глобальная база данных, которая связана с различными направлениями СОРМ. СОРМ имеется во всех дата-центрах страны, у всех провайдеров разных уровней, в точках коммуникации трафика, на всех крупнейших поисковиках, социальных проектах посредством установления специальных технических устройств. Более того, сотрудники, использующие СОРМ, активно взаимодействуют с программистами, которые «пишут» системы коммуникации (IP-телефония, мессенджеры и т. п.) или, грубо говоря, способствуют внедрению закладок (бэкдоров) в эти программы, чтобы иметь возможность прослушивания. Данный аппаратно-программный комплекс может работать в автономном режиме: используя метод предиктивной аналитики, система реагирует на определенные сказанные фразы, т. е. происходит обработка аудиоинформации. Это позволяет правоохранительным органам выявлять, предупреждать и пресекать противоправные деяния. Особую эффективность данная система демонстрирует в пресечении террористической деятельности.

Использование правоохранительными органами предиктивной аналитики (в составе аппаратно-программных комплексов) в целях выявления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправные деяния, показывает большие возможности совершенствования данного направления.

Предиктивная деятельность не заменяет традиционных методов работы, а, напротив, совершенствует их путем применения новейших разработок и технологий. Она помогает автоматизировать деятельность, сократить время поисков, а также строить всевозможные прогнозы. Ее использование чрезвычайно необходимо в современном обществе, иначе желаемые результаты в обеспечении правопорядка и безопасности в обществе не будут достигнуты, а деятельность, направленная на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие правонарушений и преступлений особенно в сфере высоких технологий, не будет эффективной. Параметры, вводимые в рассмотренные в нашей статье и аналогичные программные комплексы, многогранны и могут варьироваться, а это значит, что возможности их использования имеют большие перспективы.

Литература

1. Бессонов А.А. Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1(35). С. 94–100.
2. Голятина С.М. Методика расследования хищений электронных денежных средств: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2022. 196 с.

3. Давыдов В.О., Тишутина И.В. Об актуальных проблемах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2(14). С. 81–91.

4. Шаталов А.С. Современные информационные технологии как неперенное условие эффективности криминалистической деятельности в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5. С. 48–52.

4. Батоев В.Б. «Большие данные (BIGDATA)» и предиктивная аналитика в оперативно-разыскной деятельности: проблемы использования и пути решения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1(52). С. 11–17.

6. Батоев В.Б., Семенчук В.В. Предиктивная аналитика в оперативно-розыскной деятельности: международный и отечественный опыт проведения оперативно-розыскного мониторинга информационно-телекоммуникационных сетей и систем // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 1 (47). С. 60–67.

Бекмухамедов Алан Султанович,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Бутенко Татьяна Александровна,
преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Обвинительное заключение как процессуальное решение следователя

Обвинительное заключение не должно рассматриваться лишь как заключительный акт предварительного следствия. Оно представляет собой процессуальное решение следователя, которое принято им по окончании стадии предварительного следствия. Процесс его принятия является одним из механизмов по обеспечению законности предварительного следствия, именно он позволяет обеспечить реализацию прав и законных интересов обвиняемого и состязательность сторон, их равноправие в судебном производстве [1, с. 183].

Процедура окончания предварительного следствия с обвинительным заключением урегулирована ст. 215 УПК РФ [2]. Она включает в себя следующее.

1. Признание следователем того, что «необходимые следственные действия выполнены, а собранных доказательств достаточно для обвинительного заключения».

2. Уведомление лица, которому предъявлено обвинение, а также разъяснение представляемых ему прав, составление протокола ознакомления с материалами уголовного дела.

3. Уведомление иных заинтересованных участников уголовного процесса.

4. Ознакомление указанных выше лиц с материалами уголовного дела, составление соответствующего протокола.

5. Составление и подписание обвинительного заключения непосредственно следователем, его составившим [3, с. 18].

6. Направление материалов уголовного дела и обвинительного заключения с согласия руководителя следственного органа прокурору.

УПК РФ регламентированы все необходимые данные и сведения, которые должны быть указаны в итоговом на стадии предварительного следствия процессуальном документе.

Процедура принятия процессуального решения в уголовном процессе предполагает наличие двух оснований, которые служат основой в его принятии. Во-первых, это юридическое основание, т. е. правильно составленный процессуальный акт. Во-вторых, фактическое основание – юридические факты, т. е. события или действия.

Обвинительное заключение представляет собой решение, разграничивающее уголовный процесс на досудебное и судебное производство [3, с. 21].

Процедура окончания предварительного следствия не может быть заключена в исключительно самостоятельном принятии следователем решения об окончании предварительного следствия, данный процесс предполагает в себе также и другие составляющие:

1. Изучение материалов уголовного дела, непосредственно обвинительного заключения и лишь после этого получение согласия руководителя следственного органа с принятым следователем решением. Направление для изучения в порядке надзора уголовного дела с обвинительным заключением прокурору.

2. И как результат оценки полноты и объективности проведенного расследования - утверждение обвинительного заключения прокурором и направление уголовного дела в суд, уведомление заинтересованных участников процесса.

Таким образом, мы видим, что обвинительное заключение включает в себя оценку следователем собранных доказательств, вывод о виновности лица в совершении преступления. Посредством данного акта следователь на основании материалов дела, находящегося у него в производстве, принимает решение о наличии или отсутствии оснований для привлечения лица к уголовной ответственности. После этого он направляет материалы дела с обвинительным заключением прокурору для инициирования судебного разбирательства. Процессуальная деятельность, связанная с установлением и доказыванием обстоятельств, регламентированных ст.73 УПК РФ, прекращается [4, с. 102].

Именно данное решение в дальнейшем определит пределы, объем и содержание судебного разбирательства, кроме того оно будет являться основанием для процессуальных действий, которые будут предприняты судьей.

Итак, личная убежденность следователя является одним из решающих факторов при принятии решения по окончанию предварительного следствия, однако она ограничена необходимостью наличия согласия руководителя следственного органа, а также дальнейшем надзором со стороны прокурора. Он оценивает материалы уголовного дела и обвинительное заключение не только с целью обнаружения и исключения недопустимых доказательств, но и оценки собранных доказательств для обеспечения дальнейшего успешного уголовного

преследования в судебном производстве. После чего уголовное дело направляется в суд, где судья также уполномочен на возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Такая процедура ограничивает понятие «обвинительного заключения» как самостоятельного процессуального решения следователя. Однако такая процедура позволяет создать определенные противовесы процессуальной самостоятельности следователя и объективировать предварительное следствие.

Законодательно понятие «обвинительное заключение» не закреплено в УПК РФ. Исходя из этого, дадим определение.

Обвинительное заключение представляет собой процессуальный акт, составленный уполномоченным должностным лицом, которым заканчивается предварительное следствие. Его функциональное назначение заключается в оценке и классификации собранных материалов по уголовному делу, приведении результатов предварительного следствия, правовом анализе действий лица, которому оно предъявляется. Это, в свою очередь, позволяет следователю сформулировать и предъявить системно изложенное обвинение – вывод следователя относительно виновности обвиняемого и квалификации действий. Затрагивая вопрос правовых последствий данного акта, необходимо отметить, что на его основании возможно проведение эффективного судебного расследования, так как своими положениями он определяет основы и пределы предстоящего судебного разбирательства.

Литература

1. Алимamedов Э.Н. Деятельность следователя на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения: дис. ... канд. юр. наук. М., 2019. 236 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Огородов А.Н. Некоторые вопросы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователя при окончании предварительного следствия // Иркутский юридический институт университета прокуратура РФ. 2019.

4. Белицкий В.Ю. К вопросу о назначении и содержании обвинительного заключения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3(86). С. 100-108.

Белецкая Юлия Владимировна,
слушатель 5-го курса
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Каснова Мария Сергеевна,
старший преподаватель
кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук

К вопросу о насилии в семье в отношении несовершеннолетних

В Конвенции о защите прав ребенка [1] говорится, что защита прав детей должна стать приоритетным направлением государств, что каждое государство должно обеспечивать права и свободы ребенка, а также нормальное воспитание в естественной среде – семье.

Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка предлагает ввести в России курсы семейведения [2]. По мнению А.Ю. Кузнецовой, детям необходимо обеспечивать нормальную и комфортную среду обитания, взросления и становления. Учитывать воспитывать, уважать и прививать нравственные начала необходимо в семье.

Применение насилия в отношении несовершеннолетних в семьях наблюдается во всех странах, Россия не является исключением. Формы применения такого насилия мало зависят от политического или идеологического устройства страны. Обозначая статистику совершенных преступлений в семьях, стоит обратить внимание, что прослеживается тенденция к увеличению данного вида преступности. В 2019 году совершено 2003 преступления в отношении несовершеннолетних в семьях, 2020 г. – 2312 преступлений, 2021 г. – 2432 преступления [3]. О насилии в семье принято говорить тогда, когда оно повторяется систематически, причем это должно отразиться в последствиях. Понятие «насилие» для каждого имеет свое значение. Из множества определений «насилия» можно выявить схожесть в том, что авторы под такими преступлениями понимают противоправные деяния, причинившие физический вред. Другие исследователи настаивают на моральном вреде, который также может причиняться наравне с физическим, и иметь последствия (душевная травма).

Словари толкуют насилие как неумеренное причинение силы [4], применение физической силы над личностью [5].

Так О.В. Старков насильственные преступления обозначает как общественно опасные, противоправные и совершенные путем причинения

физического вреда, душевной травмы или ограничения волеизъявления, которые порождаются агрессивной криминогенной мотивацией [6, с. 35].

Другие выделяют насильственные преступления по виду насилия: физическое или психическое, считая это отличительным признаком. В результате таких действий наступают или (могут наступить) последствия, которые в силу различных правовых признаков могут по-разному квалифицироваться [7, с. 6].

Ряд авторов настаивает, что в отношении детей одновременно, как правило, осуществляется несколько форм насилия [7, с. 41-45]. Отметим, что под насильственными преступлениями против жизни и здоровья над несовершеннолетними в семье понимается одна из составных частей общей преступности, направленная против несовершеннолетнего члена семьи, связанная с применением физического или психического насилия. В специальной литературе можно встретить такие понятия, как: домашнее насилие и насилие, применяемое в быту. Эти термины часто отождествляют между собой.

Высокий уровень насилия в семье к несовершеннолетнему обусловлен его зависимостью от тех, кто его совершает, ими являются родители или опекуны. Л. С. Алексеев отмечает, что до 13 лет связь матери и ребенка сильна на эмоциональном уровне [8, с. 4-5], часто дети, не понимая причин применения силы в отношении них, склонны обвинять в этом себя.

В криминологической науке большинство авторов сходятся во мнении, что самая главная проблема, которая мешает правоохранительным органам бороться с насилием в отношении несовершеннолетних в семье – это высокий уровень латентности, так как, несовершеннолетние не обращаются за помощью в правоохранительные органы или в органы опеки и попечительства, не рассказывают о случаях насилия воспитателям, учителям и иным лицам, которые могли бы сообщить в органы о фактах насилия. Если несовершеннолетний и делится этой информацией, то чаще всего с родственниками, которые, в свою очередь, не хотят «выносить сор из избы» и не предпринимают должных мер по защите несовершеннолетнего.

Высокая латентность обусловлена и сложностью собирания доказательственной базы: отсутствие свидетелей, противоречивость показаний подозреваемых и потерпевших, боязнь мести со стороны обидчика и других родственников, отсутствие вещественных доказательств, несвоевременность проведения судебно-медицинских освидетельствований, невозможность полностью устранить давление, оказываемое виновным на потерпевшего в процессе следствия и суда и т. п. Специалисты отмечают, что многие относятся лояльно к применению насилия в отношении несовершеннолетних, особенно в воспитательных целях, считая это семейным делом, и не спешат вмешиваться.

Кроме того, в настоящее время права подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, в том числе и по делам о преступлениях, совершенных в семье в отношении несовершеннолетних, защищены гораздо лучше, чем права потерпевших. Немаловажное влияние на характер применяемого насилия оказывает обстановка совершения преступления. Так, проведенное исследование показало, что 88,6% рассматриваемых преступлений было совершено во время семейной ссоры, конфликта. Большинство случаев применения насилия в семье происходит в процессе семейных ссор, причем чаще всего негативные эмоции преступника, приведшие к насилию, были вызваны не самим несовершеннолетним потерпевшим, а другим членом семьи или ситуацией вне дома. В 79,5% случаев конфликт, спровоцировавший совершение преступления в отношении несовершеннолетнего члена семьи, произошел между виновным и другим членом семьи, причем с родителем потерпевшего в 34,6% случаев. В 2,6% конфликт произошел между потерпевшим и другим членом семьи [9].

Статистическая отчетность МВД и других учреждений РФ, фиксирующих случаи применения насилия в отношении несовершеннолетних в семьях, указывает на латентность и обозначает ее проблемой. По нашему мнению, уменьшить уровень латентности поможет правовая пропаганда, а именно, необходимо повысить уровень правовой грамотности несовершеннолетних лиц. Это может быть реализовано путем внедрения спецкурсов в школах и иных учебных заведениях; необходимо, чтобы определенное количество раз (например, два раза в год) в школах проводились занятия с участием сотрудников по делам несовершеннолетних. Также МВД России может осуществлять правовую пропаганду, используя СМИ, например, выпускать тематические ролики на телевидении, где будет сообщаться информация, что насилие (как физическое, так и психологическое) является преступлением, и что несовершеннолетний имеет право на защиту. Необходимо регулярное информирование самих несовершеннолетних, куда они могут обратиться за помощью, если будут подвергнуты насилию в семье. Важно гарантировать анонимность таких обращений, учитывая обстоятельства, изложенные выше.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI, 1993.
2. URL: <https://letidor.ru/pravo/8-klyuchevyh-vyskazyvaniy-detskogo-ombudsmena-ob-abortah-privivkah-i-vrede-zapretov.htm>

3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic>
4. URL: <https://znachenie-slova.ru/насилие>
5. Словарь Ожегова. <https://znachenie-slova.ru/насилие>
6. Старков, О.В. Бытовые и насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказания): моногр. Рязань, 1992. С. 35.
7. Лунеев В.В. Криминологическая характеристика преступного насилия в России и мире // Насильственная преступность. М., 2000. С.6.
8. Шмарион П.В. Насильственные преступления против жизни и здоровья, совершаемые в семье в отношении несовершеннолетних: криминологический аспект // Российский следователь. 2017. № 9. С. 41 - 45.
9. Насилие и его влияние на здоровье: пособие для медицинских работников / под общ. ред. Л.С. Алексеевой, Г.В. Сабитовой. М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2005. С. 4–5.
10. Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних: монография. М.: Проспект, 2018. 320 с.

Белова Анна Сергеевна,
студентка 4-го курса
Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета

Научный руководитель
Гонтарь Сергей Николаевич,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент

Независимость и самостоятельность следователя как основа предварительного расследования преступлений

Стадия предварительного расследования является одной из важнейших в системе уголовного судопроизводства, т. к. выступает фундаментом судебного разбирательства. Ключевой фигурой механизма предварительного расследования преступления на данной стадии является следователь, так как именно он законодательно наделен полномочиями, которые обеспечивают движение расследования дела, поиск необходимой доказательственной базы, предъявление обвинения и проведение иных следственных действий, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ [1] в п. 41 ст. 5, а также п. 1 ст. 38 говорит о том, что следователь это «должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу». Анализ ст.38 УПК РФ, позволяет утверждать, что закон указывает на самостоятельность следователя, наделяя его правом самостоятельного выбора хода расследования уголовного дела и принятия процессуальных решений. Однако принцип процессуальной самостоятельности и независимости следователя не нашел своего законодательного закрепления, а лишь прослеживаются в нормах УПК РФ, закрепляющих полномочия этой процессуальной фигуры.

Полагаем, что отсутствие прямого правового закрепления принципа самостоятельности и независимости следователя является пробелом в законодательстве.

В обоснование данного тезиса предлагаем разобраться с соотношением таких двух понятий, как «независимость» и «самостоятельность». Как они соотносятся друг с другом в уголовном процессе. Рассматривая их в уголовно-процессуальном аспекте, стоит сказать, что существует значительное количество научных трудов, посвященных данному вопросу, в которых прослеживаются две основные позиции.

Согласно первой позиции, данные понятия тождественны. Сторонником этого взгляда выступает А.В.Бабич, утверждающий, что данные термины в общеупотребительном смысле синонимы [2, с. 96-101], опираясь в своем выводе на толковый словарь С.И. Ожегова, «самостоятельность это существование отдельно от других, независимость».

Вторая группа авторов, в том числе и мы, поддерживаются иного мнения о том, что два вышеуказанных понятия далеко не синонимичны и вовсе не являются тождественными. Независимость следователя, это более обширное понятие по сравнению с самостоятельностью, так как оно затрагивает не только правовые, но и организационные аспекты деятельности следователя [3, с. 359-367].

По нашему мнению, самостоятельность следователя выражается в первую очередь в определении направлений расследования, принятии решений о проведении следственных действий, дачи поручений органам дознания, осуществление иных прав и обязанностей, которые в разрозненном виде содержатся в нормах УПК РФ. Однако эта самостоятельность имеет и свои ограничения. Примером такого рода ограничений служит установленная нормами ст.29 УПК РФ возможность избрания в отношении подозреваемого или обвиняемого домашнего ареста, заключения под стражу, залога или запрета определенных действий (и ряда других процессуальных и следственных действий) только при наличии судебного решения, а в отдельных случаях и согласия руководителя следственного органа. Так, следователь обязан с согласия руководителя следственного органа обращаться с ходатайством в суд для получения решений на проведение следующего рода следственных действий: осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, производстве обыска и (или) выемки в жилище и других следственных действий, которые прямо закреплены в п. 2 ст. 29 УПК РФ.

Важным аспектом закрепления и проявления принципа самостоятельности в работе следователя является положение ст. 17 УПК РФ, которая закрепляет свободу оценки доказательств следователем на основе внутренних убеждений, закона и совести.

Однако у принципа самостоятельности следователя в процессе предварительного расследования имеется также обратная сторона, а именно, следователь, принимая те или иные решения, проводя по своему усмотрению те или иные следственные действия в ходе расследования, несет полную ответственность за их законное и своевременно принятие и проведение.

В целом можно отметить, что процессуальная самостоятельность следователя – это совокупность правил организационно-правового характера [4, с. 239], которые позволяют ему принимать решения, относящиеся к его компетенции, на основе анализа и оценки

доказательств, полученных в ходе предварительного расследования, и которые исключают внешний контроль и руководство со стороны иных участников уголовного судопроизводства. Самостоятельность в деятельности следователя способствует обеспечению реальной гарантии законности и обоснованности принимаемых им решений, так как предоставляет ему возможность самостоятельно формулировать выводы и суждения на основе представленных достоверных доказательств и в пределах, установленных законодательством.

Говоря о независимости как об отдельном принципе, на котором основывается деятельность следователя, стоит отметить, что его проявление обуславливается возможностью следователя воспрепятствовать воздействию на него и отстаивать свою позицию по тому или иному вопросу [5, с. 33-36].

В качестве подтверждения проявления данного принципа можно отметить возможность следователя обжаловать с согласия руководителя следственного органа решения прокурора по ряду специальных вопросов, возможность обжаловать решения, а также действия (бездействия) руководителя следственного органа и возможность обращаться с жалобой в вышестоящий следственный орган на указания руководителя следственного органа.

Несмотря на многообразие полномочий следователя, в которых проявляется сущность принципа независимости, существует и значительное количество ограничений этого принципа, в первую очередь связанных с воздействием на следователя со стороны иных процессуальных фигур. Так, в качестве примера можно привести полномочие, закрепленное за руководителем следственного органа, заключающееся в том, что он имеет право давать следователю ряд указаний и поручений, которые в большинстве случаев в настоящее время носят устный характер. Кроме этого, руководитель следственного органа вправе отменять постановления следователя по личному предположению отнесения их к незаконным и необоснованным решениям, давать следователю указания о направлении расследования, изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому, а также осуществлять иные полномочия, которые прямо закреплены в ст. 39 УПК РФ и ограничивают независимость следователя как фигуры стадии предварительного расследования.

Не менее важным аспектом, ограничивающим независимость следователя, выступает прокурорский надзор, являющийся гарантией соблюдения законности при проведении предварительного расследования. Так, согласно положениям УПК РФ, прокурор имеет право признать полученные следователем в ходе предварительного расследования доказательства недопустимыми, отменить постановления следователя о возбуждении уголовного дела, вернуть уголовное дело для проведения

дополнительного расследования, требовать изменения объема обвинений либо квалификации деяния, возвратить уголовное дело следователю для пересоставления обвинительного заключения. Степень влияния прокурорского надзора на деятельность следователя на стадии предварительного расследования можно проследить путем обращения к данным органов прокуратуры. Так, на основании данных Генеральной Прокуратуры РФ [6] на территории Российской Федерации по состоянию на август 2022 года органами прокуратуры отменено 5256 постановлений следователей и дознавателей о возбуждении уголовных дел, в том числе 145 постановлений прокуратурой Ставропольского края. Кроме того, на территории РФ прокурорами отменено 972 094 постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, где 11 402 выпадает на долю органов прокуратуры Ставропольского края [7]. И важно сказать, что вышеизложенные полномочия как руководителя следственного органа, так и прокурора в отношении следователя являются лишь частью, которая может ограничивать принцип независимости следователя в ходе предварительного расследования преступления.

Анализируя вышеизложенное, можно сказать, что процессуальная независимость следователя как принцип его деятельности характеризуется как возможность следователя отстаивать свои принятые процессуальные решения, но которая, к сожалению, как и принцип самостоятельности, имеет ограничения.

Подводя итог своего рассуждения, считаю необходимым ответить на главный вопрос: самостоятелен и независим ли следователь или это всего лишь фикция в современном мире? Действительно, анализируя положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, можно предположить, что следователь действительно независим и самостоятелен. Но, углубляясь в данную проблему, можно понять, что это далеко не так. В настоящий момент существует ряд проблем, которые в действительности подрывают вышеуказанные принципы, что в дальнейшем приводит к ущемлению процессуальной самостоятельности и независимости следователя и тем самым влечет снижение его инициативы при расследовании уголовных дел, служит препятствием наиболее полного и своевременного производства необходимых следственных действий [8, с. 113-121]. В настоящий момент происходит значительное расширение полномочий руководителя следственного органа, что так же имеет весомую значимость в дальнейшем функционировании данных принципов. Поэтому с уверенностью можно поддержать мнение В.Н. Григорьева о том, что следователь традиционно представлен лицом процессуально самостоятельным, но вместе с тем в последние годы такое представление статуса следователя является лишь привычным штампом [9, с. 48-58].

Считаю необходимым закрепить на законодательном уровне, а именно в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, принцип процессуальной

самостоятельности и смежный, но не тождественный предыдущему принцип независимости, а также произвести оптимизацию процессуальной независимости и самостоятельности следователя. Ведь именно эти два принципа являются основополагающими началами деятельности следователя на всем протяжении предварительного расследования по уголовному делу, позволяющими последнему принимать самостоятельные и взвешенные решения, основанные, в первую очередь, на законе и его личном опыте, что в целом положительно скажется на всем ходе предварительного расследования.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. ФЗ 25.03.2022 № 63-ФЗ, с изм. от 19.04.2022 № 16-П) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. ст.4921.
2. Бабич А.В. О соотношении понятия «процессуальная самостоятельность» и «независимость» следователя в теории уголовно - процессуального права / А.В Бабич // Вестник Поволжского института управления. 2010. №2(23). С. 96-101.
3. Шишков А.А. Органы предварительного следствия в системе государственной власти // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства: сборник статей научно-практической конференции. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2018. С. 359-367.
4. Вартанов А.Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: дис.канд.юрид.наук: Краснодар. 2012. С.239.
5. Гаджиев К.С. Размышления о свободе // Вопросы философии. М., 1993. №2. С. 33-46.
6. Генеральная Прокуратура РФ. Официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (дата обращения: 15.10.2022).
7. Прокуратура Ставропольского края. Официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_26/activity/statistics/office/result (дата обращения 15.10.2022).
8. Корнакова С.В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1(43). С.113-121.
9. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Калинин В.Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. // Государство и право. 2008. №6. С.48-58.

Белянский Даниил Сергеевич,
курсант 2-го курса
ФПС ФГКОУ ВО
«Уральский юридический институт МВД России»

Научный руководитель
Чернышев Дмитрий Борисович,
старший преподаватель кафедры
уголовного права ФГКОУ ВО
«Уральский юридический институт МВД России»,
кандидат юридических наук

Влияние буллинга на формирование субкультуры инцелов в России

Культура человека в целом, его взгляды на мир и отношение к определенным ситуациям с каждым новым периодом истории изменяется и преобразуется в нечто новое, которые имеют определенные специфические особенности. В настоящее время в мире достаточное количество различных культурных объединений, в который присутствует конкретная идеология, которой придерживаются ее участники. Такое явление способствовало развитию определенных субкультур. Она отличается от других культурных обществ тем, что у нее совсем иное поведение в отличие от преобладающего большинства людей. У субкультуры собственная система ценностей, взглядов, ее члены могут вести диалог на собственном языке, который принят у них в качестве основного. На фоне всего общества могут выделяться манерой поведения с людьми, не состоящими в данном сообществе, а также одеждой, которая принята в основу [1].

Во многих странах может наблюдаться большое разнообразие субкультур, однако есть те, которые признаны общественно-опасными для той или иной страны. В Российской Федерации также присутствует определенные объединения людей под общей идеологией, но не всегда их идеи несут благоприятный характер для общества и государства в целом. Одной из таких субкультур является движение инцелов. Само понятие происходит от английского выражения *involuntarily celibate*, что в свою очередь означает «недобровольно воздерживающиеся от секса». Объединение людей, которые не способны найти себе полового партнера, зачастую считаются неудачниками сексуального характера, которым «не дают» исключительно из-за непривлекательной внешности.

Впервые термин появился в интернете в 1997 году с подачи канадской студентки, известной под Никнеймом (псевдонимом) «Алана», (свою настоящую фамилию девушка предпочла не раскрывать) [2]. Она

запустила проект Alana's Involuntary Celibacy Project, на котором было запланировано объединить всех людей, которые по какой-то причине были не способны найти себе полового партнера. Несмотря на то, что проект просуществовал небольшое количество времени, у него остались последователи, которые вскоре приняли название Инцелы, и начали вести свою деятельность на различных форумах и отдельных сайтах. Сейчас большинство участников составляют мужчины из стран Северной Америки и Европы.

Проводя анализ прошедших лет, отмечается, что движение инцелов приобретает в себе все более экстремистский характер и начинает использовать действия, ориентированные на применение насилия. Они обвиняют женщин в своих проблемах и, с целью отомстить им, пропагандируют изнасилование и другие насильственные действия, направленные в сторону женщин.

Некоторые исследователи при трактовке понятия отходят от сути существующего определения и вносят свои мысли, излагая свои признаки. Так Смирнов А. считает, что движение инцелов – это онлайн-субкультура молодых мужчин фрустрированных неспособностью найти себе сексуального партнера [3]. Если анализировать научные исследования других ученых, то они определяют движение инцелов как женоненавистническое сообщество в основном молодых мужчин. Оно встречается в онлайн-пространствах, подобных тем, которые часто посещают белые сторонники превосходства [4].

Субкультура позиционирует отказ женщины о вступление в близкие отношения в следующих интерпретациях:

1) Женщины видят «настоящего» мужчину в тех, кто способен обеспечить их всеми материальными средствами. Если же он не способен удовлетворить ее потребности, то в ответ ждет благосклонности не получит. Соответственно, инцелы признают за собой финансовую несостоятельность;

2) Инцелы считают, что для лиц женского пола наиболее привлекательны красивые, ухоженные мужчины, которые способны показывать в себе токсичную маскулинность, т. е. мужественность. Основываясь на данном убеждении, данная субкультура признает за собой лиц внешне непривлекательных;

3) Крайней позицией является то, что сами женщины желают отдавать свою любовь и вступить в отношения с тем человеком, у которого главной целью в жизни является семья и дети. Конкретнее – отношения, построенные на серьезной основе.

Из этого следует тот факт, что движение инцелов строится на основной (в каких-то случаях единственной) проблеме, которая связана с внешностью. Портрет инцела представлен в следующем: преобладает низкий рост, отталкивающие черты лица, голова имеет неправильную

форму, атрофированный подбородок, спутанные волосы, физическая слабость мышечной массы. Они обвиняют нынешнее общество в «лукизме», т. е. в дискриминации по внешности. Данное явление действительно присутствует в современном мире и объясняется определенными исследованиями. Так, например, красивым людям платят гораздо больше денег, чаще берут на работу, считают их обладателями всевозможных достоинств, что не сказать о менее красивых, к которым приписывают недостатки [5]. Некоторые исследователи или сами мужчины выделяют такие причины, как низкий уровень социализации, интровертность, закомплексованность и неудачливость. Сами же инцелы довольно сильно помешаны на сексуальной тематике отношений между мужским и женским обществом, что в свою очередь прослеживается в их общении.

Из-за неравенства в правах и свободах, социальное общество все чаще не рассматривают в женщине личность. Инцелы считают, что законы должны быть созданы таким образом, чтобы любой мужчина мог вступить в серьезные отношения с лицом женского пола, несмотря на финансовую состоятельность и внешность. Вся вина же лежит исключительно на женщинах в романтических неудачах, сами же они не признают за собой виновность и не считают эту проблему в устройстве общества. В ходе этого прослеживается в данном движении проблематика общества: межполовые отношения между людьми, социальное неравенство и проблемы в различных сферах жизни человека (мужчин).

В современном мире субкультура инцелов реализуется себя через социальные сети, в которых и высказываются о своих идеях и идеалах [6]. Нередко они становятся участниками споров и конфликтов между различными людьми, из которых преимущественно составляют лица женского пола. Через определенное количество пройденного времени у инцелов зарождается постоянная агрессия к женщинам и всю свою агрессию они направляют именно на них. Данное определение имеет юридически закрепленное понятие – буллинг [7]. Ввиду того, что понятие несет в себе широкий смысл, можно разграничить насилие на такие виды, как физическое, эмоциональное, экономическое и кибербуллинг.

Главное отличие буллинга от других типов столкновения интересов является его длительность. Постоянно травле чаще всего подвергаются подростки, которые только начинают проходить этап переходного возраста. Школьный буллинг – это вид насилия, который может выражаться в различных формах и видах [8]. В ходе это можно отметить отрицательное значение буллинга, потому что он способствует развитию у людей конкретных взглядов на ситуации, своих идеалов и идей, которые формирует в личности потенциального преступника. Человек начинает раздражаться от повседневных действий общества, агрессивно относиться к конкретному социальному обществу, оскорбляя их, принижая, желает от них избавиться.

В современном мире движение инцелов приобрело свою популярность в основном в зарубежных странах. Так, например, в 2020 году 17-летний канадец был привлечен к уголовной ответственности за совершения убийства женщины. В ходе допроса сотрудником полиции выяснено, что парень является представителем общества инцелов или «агрессивных девственников». Еще одним примером совершения преступления данной субкультуры произошло в феврале 2020 в немецком городе Ханау. Преступление было совершено мужчиной, который расстрелял 11 человек, и еще 5 человек серьезно пострадали. Среди жертв преступления были не только женщины, но и мужчины. Перед тем, как совершить преступления, мужчина убил родную мать и признался, что с наступлением совершеннолетия не имел сексуальных отношений с девушками. В ходе расследования мотивации общественно-опасные деяния было выявлено, что преступник считает себя инцелом [9].

Еще одним примером реализации деятельности субкультуры следует отметить, что данной движением проводило и террористические атаки на людей. 23 мая 2014 году произошел террористический акт, в котором мужчина, вооружившись мачете и огнестрельным оружием (пистолетом), убил 6 человек и ранил 14, после чего застрелился в своей машине. Данный человек перед совершением преступления выложил видео обращение, где он сам сетовал на то, что девушки не обращают на него внимания и не признают в нем мужчину. Сам преступник говорит о том, что в 22 года не имел сексуального контакта с лицом женского пола. Вследствие этого он дал обещание, что устроит день расплаты и отомстить женщинам за свои страдания. Также он в подробностях описал все детали того, как он будет совершать преступление, мотивы и планы действий [10].

В России движение инцелов не получило большую распространенность, что дает основание полагать о малом количестве его участников. Основываясь на последних данных, в одной из самых крупных сообществ в социальной сети насчитывает более 1,5 тысячи людей, причисляющих себя к данному движению. Следует отметить тот факт, что сами инцелы полностью отрицают мужскую и женскую гомосексуальность либо считают причинно-следственной связью, возникшей в виду психологических травм от длительного воздержания.

В Российской Федерации сообщество инцелов признает себя как политическое движение, которое выдвигает определенные требования на государственном уровне:

- ежемесячные выплаты инцелам;
- сокращение рабочего времени до 4 часов в день;
- различные налоговые льготы;
- отмена все привилегий женщин;
- снижение возраста согласия;
- организация полиции секса.

На сегодняшний день в России зафиксировано единственное преступление, совершенной интернет-субкультурой, которое произошло в 2020 году, где был задержан гражданин за комментарий в Интернете, направленный на возбуждение в обществе ненависти к женщине [11]. Иных смертей и трагедий, в которых были замешаны инцелы, пока что не зафиксировано.

Одним из громких примеров можно назвать движение Алексея Поднебесного, который стал участником одного из телевизионных сюжетов на телеканале НТВ. В Нижегородской области, конкретнее в Нижнем Новгороде органами внутренних дел было возбуждено административное дело в отношении Поднебесного. Ему вменяли возбуждение ненависти к лицам женского пола из-за постов, выложенных в социальной сети «ВКонтакте», однако постановление суда не было принято. Признаками нарушения нашли в нескольких постах сообщества. Один из них начинался со слов «Можно ли женщин считать людьми?» на что ответ был следующим: «Пусть у них будут права животных, а они живут голыми в дикой природе» [12].

Несмотря на то, что в Российской Федерации данная субкультура считается безобидной и не запрещена на территории страны, участники движения совершают преступления. Анализируя вышесказанное, можно отметить, что в современном мире инцелы совершают деяния против лиц женского пола. В основном это убийство (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), истязания (ст. 117 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ) и другие общественно-опасные деяния.

В ходе проведенных исследований можно заметить тенденцию развития данного движения, как в зарубежных странах, так и в Российской Федерации. Многие участники субкультуры придерживаются определенной своей идеологии, пытаются распространить свои мысли, требования не только к конкретным лицам, но и всему государству. Преступления, совершаемые инцелами, направлены в основном на лиц женского пола, однако среди жертв общественно-опасных действий были и мужчины. Несмотря на слабую активность данного движения в Российской Федерации, наблюдается опасная тенденция к его популяризации, в особенности среди молодежи. Это напрямую связано с распространением социальных сетей. Российские инцелы в настоящее время не пользуются активными действиями в совершении преступлений на территории государства, однако некоторые лица уже привлекались к ответственности за чрезмерное оглашение своих идей и мотивов, которые оскорбляют или принижают положение других лиц.

В настоящее время наблюдается тенденция развития такой проблемы, как создание различных сообществ людей, порожденных социальной средой, которые исповедуют экстремистские взгляды и

идеологию. В нынешнее время крупных преступлений на территории Российской Федерации они не совершали, однако, примеры зарубежных стран, где случались определенные акты насилия, свидетельствуют об их опасности. В ходе этого необходимо обратить внимание органам государственной власти на распространение данных взглядов и своевременно применять профилактические меры в отношении лиц, склонных к проявлениям экстремизма.

Литература

1. Алимова О.В. Современные субкультуры: понятие и особенности // Социология. 2018. № 3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-subkultury-ponyatie-i-osobennosti> (дата обращения: 13.11.2022).
2. Hale L. Инцелы: Как кучка девственников превратилась в радикальное движение // Сплетник. 2018. 19.12. URL: https://spletnik.ru/blogs/govoryat_chno/164677_intcely-kak-kuchka-devstvennikov-prevratilas-v-radikalnoe-dvizhenie (дата обращения: 19.10.2022);
3. Смирнов А. «темный интеллект»: Джордан Питерсон и консерватизм // Философско-литературный журнал «Логос». 2019. № 4 (131). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/temnyy-intellektual-dzhordan-piterson-i-konservatizm> (дата обращения: 20.10.2022);
4. Смирнов А.А. Современный правый экстремизм на Западе. Течения, идеология и механизмы пропаганды // Свободная мысль. 2021. № 2 (1686). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-pravyy-ekstremizm-na-zapade-techeniya-ideologiya-i-mehanizmy-propagandy> (дата обращения: 20.10.2022);
5. Кононов А.Н., Шаклеин А.А. Особенности формирования мнения о личности человека по внешнему облику: исследование феномена лукизма методом контент-анализа // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2022. № 1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-mneniya-o-lichnosti-cheloveka-po-vneshnemu-obliku-issledovanie-fenomena-lukizma-metodom-kontent-analiza> (дата обращения: 24.10.2022);
6. Красиков В.И. Гендерная ненависть в рунете: маскулисты и радфемки // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. №3 (15). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-nenavist-v-runete-maskulisty-i-radfemki> (дата обращения: 15.10.2022);
7. Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 N 122-р (ред. от 25.05.2022) «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года». [Электронный

ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375249/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 12.11.2022);

8. Бекулова И.З., Тухужева Л.А. Буллинг в школе // Вопросы науки и образования. 2021. №3 (128). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-v-shkole> (дата обращения: 18.10.2022).

9. Малецкая М.С., Грищева Е.С. Прагматика заголовков в новостных телевизионных программах (на примере каналов НТВ и ТВЦ) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 1(26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmatika-zagolovkov-v-novostnyh-televizionnyh-programmah-na-primere-kanalov-ntv-i-tvts> (дата обращения: 13.11.2022);

10. Анхимова Р.В. Криминогенные последствия воздействий средств массовой // Научный портал МВД России. 2015. № 1(29). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminogennye-posledstviya-vozdeystviy-sredstv-massovoy-informatsii> (дата обращения: 13.11.2022).

11. Красиков В.И. Гендерная ненависть в рунете: маскулисты и радфемки // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 3(15). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-nenavist-v-runete-maskulisty-i-radfemki> (дата обращения: 13.11.2022).

12. Тян не нужны: агрессивные девственники становятся новыми террористами. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2255780/> (дата обращения: 13.11.2022)

Беляшкина Юлия Дмитриевна,
студентка 4-го курса Юридического факультета
Ростовского филиала
Российской таможенной академии (РФ РТА)
Научный руководитель
Гриценко Татьяна Викторовна,
доцент кафедры Юридического факультета
Ростовского филиала
Российской таможенной академии (РФ РТА)
кандидат юридических наук

Преступность мигрантов в современной России: проблемы противодействия

Согласно данным официального сайта «ТАСС» «Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами в России за пять месяцев текущего года, увеличилось на 9,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Это следует из материалов МВД РФ о состоянии преступности за январь-май 2022 года, с которыми ознакомился ТАСС» [1]. Ввиду чего основной вопрос данного исследования - проблема борьбы с преступностью мигрантов в наши дни.

Прежде чем перейти к рассмотрению основной проблемы научной статьи, следует определить, кого понимают под «мигрантами». Для этого необходимо обратиться к ст.2 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2], согласно которому иностранным гражданином следует считать физическое лицо, не являющееся гражданином РФ и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства. Так, чаще всего участниками процесса миграции, перемещения лиц через границы территорий различных государств, сопровождающиеся сменой места жительства, являются иностранные граждане, ввиду чего понятие «мигранты» применимо именно к ним, а также к такой категории населения как «лица без гражданства», у которой отсутствует правовая связь с конкретным государством в принципе. Отмечу, что легального определения «мигранты» на сегодняшний день не существует ни в национальном праве нашей страны, ни на международном уровне.

Вследствие того, что миграция как социальное явление носит не только внутригосударственный, но и международный характер, затрагивает интересы государств, отдельных лиц, зачастую является достаточно конфликтным процессом, нельзя отрицать тот факт, что мигранты ввиду сложных жизненных обстоятельств или имея какие-либо криминальные цели, становятся субъектами преступлений.

Также необходимо отметить, что под преступностью мигрантов следует понимать все преступления, совершенные данной категорией лиц. Причем преступность мигрантов имеет свои отличительные черты. Например, такая черта, как преступный этнопрофессионализм, то есть криминологический признак, отражающий способность лица совершать преступления на постоянной основе, обеспечивая при этом все условия для этого, своего рода «профессия» для преступника, требующая специальных знаний, применима к преступности мигрантов. Помимо этого, пожалуй, главным признаком данной преступности выступает сама личность преступника-мигранта, а именно его деформированное правосознание, которое в большей степени стремится к маргинальности и желанию быть незамеченным.

В подтверждение тому, что преступность мигрантов выступает объектом борьбы не первый год, приведу следующие статистические данные:

1. 2002 год – в Приморском крае установлено, что большинство преступлений совершено мигрантами, не имеющими источник дохода [3, с.185].

2. 2013 год – зарегистрировано 2820 преступлений только на территории Ленинградской области, совершенные лицами, прибывшими из Средней Азии, из которых 764 преступления относятся к категории тяжких и особо тяжких [4, с.13].

3. 2020 год – установлено, что 38,7 % преступлений, совершенных мигрантами, нарушают право собственности (кражи), а 31,2% преступлений совершаются против порядка управления [5, с. 217].

Вышеуказанная статистика отражает лишь малую часть преступности мигрантов, являющейся проблемой для общественного порядка, интересов общества и государства и по сей день. Причем проблемой выступает не только факт существования высокого уровня преступности данной категории населения, но и отсутствие на сегодняшний день специальных методов и способов борьбы с ней, ввиду чего правоохранительным органам тяжело оказать эффективное сопротивление и искоренить проблему. Для эффективной борьбы с преступностью мигрантов целесообразно совершить следующие действия.

1. Внедрить в правоохранительные органы программы по предупреждению совершения преступлений мигрантами, основываясь на советском (ранее существовали народные дружины) и зарубежном опыте. Под такими мероприятиями понимается, в первую очередь, консультационная работа со всеми слоями населения. Нельзя отрицать тот факт, что мигранты, как законно пребывающие на территории РФ, так и незаконно находящиеся, относятся к слабозащищенным слоям населения, ввиду чего они, например, могут быть необоснованно задержаны, а также не иметь доступ к медицинской помощи, что во многом влияет не только

на появление умысла на совершение преступлений, но и большого риска в принципе стать жертвой преступления. Данные программы должны также охватывать консультации с жертвами преступлений, здесь должен ставиться вопрос о материальной компенсации и социально-психологической помощи таким лицам. Ранее было сказано, что другие государства также уже ведут политику предупреждения преступлений, и стоит отметить, что в графстве Йоркшир Великобритании дважды в день проводится анализ криминогенной обстановки, причем территория данного графства делится на четыре сектора для более эффективного выявления возможных и реальных преступных посягательств [6, с. 547].

2. При выявлении преступления или оснований для будущего посягательства органам внутренних дел необходимо изучать личные особенности мигрантов. Как отмечалось ранее, они имеют деформированное правосознание, а также зачастую строят отношения по принципам конфронтации и отделения. На мой взгляд, данный пункт тесно связан с первым и будет наиболее эффективно реализован в рамках программы по предупреждению преступности мигрантов.

3. Продолжать вести политику «удержания» мигрантов. В данном случае речь идет о нормах уголовного и процессуального законодательства. Возможно, эффективным способом противодействия станет политика ужесточения миграционных законов, что позволит улучшить проводимый на территории РФ миграционный учет.

4. Улучшить информационное взаимодействие между Пограничной службой ФСБ России, Главным управлением по вопросам миграции МВД России и в целом МВД России, Федеральной налоговой службой России, а также Федеральной службой по труду и занятости. Создание, например, единой информационной базы об иностранных гражданах и лиц без гражданства, позволит каждому из названных органов получить полную и своевременную и информацию о лице, который прибыл на территорию РФ или покинул ее. Под информацией в данном случае подразумеваются паспортные данные, дата въезда в РФ и постановки на миграционный учет, сведения о трудоустройстве и т. д.

Таким образом, указанные выше действия, на мой взгляд, значительно облегчат возможность борьбы с преступностью, однако при том условии, что государственная социальная политика будет направлена не только на поддержание и обеспечение уровня жизни граждан РФ, но и иностранных граждан, лиц без гражданства.

Литература

1. URL: <https://tass.ru>, дата обращения: 08.10.2022.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный

ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, дата обращения: 01.10.2022.

3. Аветисян А.С. Проблемы преступности мигрантов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 4. С. 181-186.

4. Волокитина М.В. Борьба с преступностью мигрантов в России и за рубежом // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 1. С. 12-16.

5. Рашитов Л.Р. Понятие, состояние и структура преступности мигрантов в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Том 12. № 2. С. 214-219.

6. Коломытцев Н.А., Одинцова Л.Н. Современные проблемы преступности мигрантов в России и странах Европы // Человек: преступление и наказание. 2020. Том 28. № 4. С. 543-551.

Бикмаева Аделина Альбертовна,
курсант 4-го курса
Уфимского юридического института МВД России

О криминологической характеристике семейно-бытового агрессора и его мотивационной составляющей

В российском уголовном праве понятие насилия является весьма сложным. Уголовное законодательство предусматривает различные по характеру виды насилия: физическое, психологическое и сексуальное. Каждый из них, при наличии соответствующих критериев, может быть категоризован по степени интенсивности. Отдельно предусматривается дифференциация психологического насилия на угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью.

В целом же, в российском законодательстве, к сожалению, отсутствует нормативно закреплённое понятие – «насилие в семье».

Проведённые криминологические и социологические исследования, а также статистические данные свидетельствуют, что семейно-бытовое насилие характеризуется неблагоприятными количественными и качественными изменениями, что актуализирует проблемы комплексного изучения уголовно-правовых, административно-правовых и криминологических аспектов противодействия насилию в семье и в быту.

Насилие в семье может состоять из одного или нескольких видов, включая выше нами указанные – эмоциональное, психологическое, физическое или сексуальное, и определяется как злоупотребления в форме любых отношений одного лица, использующего всевозможные средства для подавления или иного контроля над другим. Важно то, что большинство правонарушений в семейно-бытовой сфере происходят от того, насколько виктимно поведение правонарушителя по отношению к объекту посягательства.

Проблема изучения личности преступника всегда была предметом внимания криминологии, уголовного права и других юридических наук.

Личность – это «зеркало», которое позволяет отразить все уникальные черты и события, повлиявшие на формирование индивида и его развитие, тем самым определившие его поведение, в том числе преступное, отражающее механизм его поступков и роль, которую человек играет в преступлении. Другими словами, понятие личности может быть представлено как «социальное лицо человека».

Каждая личность, включая личность преступника, обладает различными качествами и характеристиками, которые отличают одного от другого. Выявление, анализ и правовая оценка этих свойств и

особенностей, их фиксация для дальнейшего использования в правоприменительной деятельности органов внутренних дел составляют основное содержание в контексте ее изучения.

Мы согласны с мнением, что огромную роль в профилактике преступности играет изучение личности, которое позволяет исследовать не только лиц, уже совершивших преступления, но и лиц, которые могут совершить преступления в будущем [1, с. 10-11].

Хотя межличностное насилие признано актуальной и животрепещущей проблемой общества, относительно мало известно об этиологии насильственного поведения. Семейную группировку межличностного насилия можно предположить из большинства теорий его развития, будь то социологические, биологические или психологические.

Учитывая иногда противоречивый характер этих теорий, семья оказалась естественной ареной для эмпирической проверки их друг против друга. Возможно удивительно, но это редко делалось систематически. На самом деле, даже масштабы семейного насилия остаются в значительной степени неизвестными.

Передача из поколения в поколение, то есть корреляция между поведением родителей и потомства, была зарегистрирована в связи с уголовными приговорами, серьезными насильственными преступлениями, преступной «карьерой», насилием со стороны партнера, агрессивным поведением, непоследовательным или враждебным воспитанием, жестоким обращением с детьми и употреблением алкоголя и психоактивных веществ.

Практически во всех исследованиях, проведенных по данному вопросу, использовались небольшие или нерепрезентативные выборки, что делало оценки семейного риска ненадежными. Сосредоточив внимание только на ассоциациях между родителями и их потомством, они также были ограничены в своей способности разделять конкурирующие теории о том, как антиобщественное поведение передается от одного поколения к другому.

Это иллюстрирует необходимость хорошо продуманных семейных исследований в криминологии с тем, чтобы генетические, социальные и индивидуальные (биологические) факторы риска можно было систематически отделять друг от друга.

Проблема личности, совершающей насилие непосредственно в сфере семейно-бытовых отношений, имеет общезначимый характер и затрагивает интересы всех социальных слоев общества, а в первую очередь – семьи.

Важной информацией о личности преступника, которую необходимо учитывать, являются сведения об обстоятельствах, приведших к преступному поведению, его допреступному, возможному аморальному или иному противоправному поведению, социально-демографических характеристиках и ведущих взаимоотношениях личности, индивидуально-

психологических и других особенностях личности, условиях жизни, работы и ближайшем ее окружении.

Изучение и классификация личности семейно-бытовых агрессоров имеет большое практическое значение, поскольку обуславливает определенный комплекс средств и методов профилактического воздействия, реализация которых позволит снизить уровень рассматриваемого насилия.

В. Н. Кудрявцев выделяет следующие основные элементы структуры личности преступника: социально-демографический, правовой и нравственно-психологический [2, с. 11]. Эти элементы и будут приняты нами во внимание для их последующего рассмотрения.

В данной связи, на наш взгляд, представляют интерес результаты исследования, проведенного по заказу ГУВД Челябинской области социологами лаборатории прикладной политологии и социологии Челябинского института Уральской академии государственной службы [3]. Один из вопросов анкеты был посвящен выявлению потенциального «обидчика» в ситуациях домашнего насилия. В частности, на поставленный в ходе исследования перед респондентами вопрос «С насилием с чьей стороны при осуществлении семейно-бытовых отношений Вам чаще всего приходилось встречаться?» были получены следующие ответы.

Было отмечено, что в рамках своей семьи с насилием сталкивались: со стороны мужа 9,2% опрошенных, со стороны отца – 6%, со стороны детей и матери – 4,4% и 3,2% соответственно.

Полученные результаты ответов о насилии в других семьях выглядят следующим образом: со стороны мужа насилие осуществлялось в 42,5%, со стороны отца – 38,1%, со стороны детей и матери – 18,3% и 19,6% соответственно.

Примечательно, что насилие в своих семьях отмечают только 25% опрошенных, в то время как о насилии в других семьях говорят намного чаще – в 75%.

Это, на наш взгляд, как правило и говорит о том преферентном соотношении между информацией, являющейся личной (скрытой) и информацией, являющейся достоянием гласности, что непосредственно и влияет на латентность рассматриваемого насилия. Охарактеризовать то, что встречается в кругу семейно-бытовых отношений соседей, знакомых, родственников превалирует в сознании перед осознанием и раскрытием собственных внутрисемейных проблем.

Одним из основных составляющих социально-демографического признака, характеризующего личность семейно-бытового агрессора как такового, является их возраст. Согласно данным опубликованного научного исследования, проведенного на основе различных криминологических и социологических изысканий [4, с. 15], наибольшая

криминогенная активность лиц мужского пола в сфере рассматриваемых отношений характерна для возраста от 26 до 50 лет. В частности, их распределение в процентном соотношении по возрастным категориям выглядит следующим образом: от 26 до 30 лет – 10%; от 31 до 35 лет – 16%; от 41 до 45 лет – 13%; от 46 до 50 лет – 9%. Ее же апогей приходится на возрастной период от 36 до 40 лет – 38%.

Рассматривая лиц, совершающих насилие в семейно-бытовой сфере в отношении пожилых лиц, отметим, что по возрастной категории на первом месте стоят лица от 30 до 45 лет. Для лиц, применяющих насилие в семье в отношении детей, характерен возраст от 25 до 35 лет. Отчасти это объяснимо и средним возрастом вступления в брак и появлением детей.

При этом необходимо отметить, что мужчин, считающих, что насилие – это неотъемлемый атрибут наказания, осуществляемого в рамках воспитательного процесса, в два раза больше, чем женщин (12% – против 6%).

Если же говорить о значительно малой группе женщин, совершающих семейно-бытовое насилие, то в данном случае основополагающую роль играют их возраст, образование, уровень культуры и т. д.

Весьма важной социальной характеристикой личности агрессора в сфере семейно-бытовых отношений является его образование, которое напрямую и непосредственно влияет на формирование его личностного мировоззрения, конструирования его моральных установок, а также на способность выбора того или иного оптимального варианта поведения в сфере его взаимодействия в социуме или образованной им семьи. Как правило, низкий уровень образования, который ассоциируется самой личностью как определенный фактор его невосприятия окружающими, затрудняет выбор наиболее приемлемого варианта поведения в конфликтной ситуации. Им не характерна определенного рода толерантность по отношению к окружающим.

Основная масса лиц, совершающих насильственные преступления против своих оппонентов в сфере семейно-бытовых отношений – это лица со средним или средне-специальным образованием, каждый пятый обладает неоконченным средним образованием. Доля лиц с высшим образованием составила 6% [5].

По нашему мнению, это исключение может быть свидетельством лишь тому неутешительному факту, что обладание высшим образованием не является бесспорным барьером между преступным и непроступным поведением.

При характеристике семейно-бытового агрессора особое внимание необходимо обратить и на его уголовно-правовые признаки. Так, осуществляя краткий анализ данных из ответов ведомств органов исполнительной власти регионов РФ, полученных на вопросы по семейно-

бытовому насилию, отдельное внимание хотелось бы обратить на «среднестатистический психологический портрет лица, совершающего «бытовые» преступления, который отмечается в большинстве регионов. Это гражданин, имеющий уголовное прошлое, с низкой социализацией, отсутствием четких жизненных приоритетов и стабильных средств к существованию, склонный к употреблению алкогольных напитков, в результате распития которых зачастую и возникают конфликты» [6].

Учитывая вышеизложенное, мы можем заключить, что личность преступника, совершившего преступное насилие в семье, характеризуется значительными социально-правовыми и морально-психологическими метаморфозами.

Далее, как нам представляется, следует отметить, что особенностью семейно-бытового насилия является та непреложная составляющая, что оно, как правило, характерно только при криминальном обоюдном взаимодействии, в связи с чем способ разрешения семейных или бытовых конфликтов непосредственно только с помощью применения насилия, становится обычным. В этих случаях, возникая нередко как обыденное ситуативное явление в рамках ежедневных межличностных взаимоотношений, мотив приобретает устойчивость и стереотипность, всякий раз аккумулируясь.

Совершение насильственных преступлений в большей мере, чем каких-либо других, зависит от личностно-психофизиологических особенностей человека, в связи с этим, характеризуя нравственно-психологическую составляющую личности семейно-бытового агрессора необходимо исследовать их мотивационную сферу.

Мотив – это сложное психологическое явление, и, конечно, существуют разные мнения о том, что это такое. В юридической литературе мотивом считается внутреннее состояние человека, которое определяется его потребностями и является стимулом к активным действиям для достижения цели [7, с. 234].

Мотивация насилия в действиях правонарушителя занимает первостепенное место в рамках семейно-бытовой сферы и формируется в условиях нарастающего напряжения, которое в свою очередь негативно сказывается на членах семьи. В понятиях внутрисемейное, домашнее, семейно-бытовое насилие мотив преступного поведения выступает как негативный результат взаимодействия личности правонарушителя с социальной средой, тем самым в итоге приводя к преступному поведению. Мотив так же, как и конфликт начинает формироваться в условиях нарастающего негатива, который возникает в микросоциальном окружении субъектов данных отношений, концентрируясь и негативно сказываясь как на установке личности правонарушителя, так и на его ориентации в целом.

Кроме того, выявление и изучение мотивов насильственного преступного поведения в семье важно для правильной квалификации преступлений, предупредительной работы с конкретными лицами, успешного профилактического воздействия на отдельных преступников, а также для решения более общих задач профилактики насильственной преступности в семье.

Подводя итог, отдельно отметим, что, несмотря на принимаемые меры, проблема предупреждения насилия в семье не теряет своей актуальности. Предупреждению насильственной преступности в семье наиболее интенсивно будут способствовать лишь разнообразные меры ранней профилактики, а также принятие соответствующего закона о противодействии семейному насилию.

Таким образом, семейная история межличностного насилия является мощным маркером и непосредственно должна учитываться при оценке индивидуального риска насильственного поведения. Эти результаты также поддерживают усилия по их профилактике и предупреждению. Это могло бы не только предотвратить рецидив правонарушителя, но и, возможно, в последующем, предотвратить преступления, совершенные другими членами его семьи.

Литература

1. Федоров А.В. Преступное насилие: криминологический анализ // Подготовка сотрудников для органов внутренних дел по предупреждению и пресечению домашнего насилия: материалы международного семинара / отв. ред. Д.Д. Невирко. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. 128 с.
2. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. Репр. воспр. изд. 1976 г. М.: Норма: Инфра-М, 2017. 286 с.
3. Насилие в семье: действующие лица – кто они? URL: <https://uralpress.ru/news/krupnym-planom/nasilie-v-seme-deystvuyushchie-lica-kto-oni> (дата обращения: 22.10.2022).
4. Шакина В.А. Женщина, как жертва семейного насилия в супружеских отношениях: проблемы, причины, предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. 22 с.
5. Данные кризисного центра для женщин и детей, подвергшихся насилию. URL: <http://centerverba.ru/> (дата обращения: 23.10.2022).
6. Краткий анализ данных из ответов ведомств регионов на вопросы по Семейно-бытовому насилию. – URL: <https://rvs.su/statia/kratkiy-analiz-dannyh-iz-otvetov-vedomstv-regionov-na-voprosy-po-sbn> (дата обращения: 23.10.2022).
7. Бондаренко В.О. Понятие мотива преступления и его содержание // MODERNSCIENCE. 2020. № 5-3. С. 233-236.

Богаткин Александр Анатольевич,
курсант 3-го курса
Уфимского юридического института МВД России

К вопросу о преступлениях, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и способах их предупреждения

Криминальная среда, подстраиваясь под развивающийся мир, придумывает и активно использует новые методы и способы преступлений, придавая им более дистанционный характер. Интенсивное развитие и распространение информационно-телекоммуникационных технологий способствуют становлению нового прогрессивного техногенного сообщества, в рамках которого человек приобретает уникальную возможность посредством имеющихся там ресурсов практически осуществлять все те же действия, что и в реальной жизни.

В то же самое время мы осознаем, что любая инновация автоматически и неминуемо влечет за собой появление негативных факторов, связанных с возникновением уголовно-правовых отношений, а в частности совершение общественно опасных деяний в виртуальной среде или же реализация различного рода преступных посягательств с использованием или применением ИТ-технологий.

Обозначенные ранее тенденции связаны с быстрым и полномасштабным внедрением ИТ-технологий во все сферы жизни общества в условиях слабого контроля за виртуальным пространством и происходящими в нем процессами. И это при том, что пострадавшими от преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, становятся не только многие граждане и организации, но и органы государственной власти, а также органы управления.

Статистические данные, опубликованные на сайте МВД России, подтверждают ситуацию, складывающуюся в сфере рассматриваемой преступности. По данным на 2022 год, за шесть месяцев МВД России зафиксировало 249 тыс. преступлений, совершенных с использованием ИТ-технологий. Показатели 2022 года на 8,2% ниже, чем за аналогичный период 2021 года [1].

Данные показатели свидетельствуют об острой необходимости безотлагательного и оперативного поиска государством способов эффективного реагирования на преступные проявления, совершенствования инструментов предупреждения и противодействия информационным преступлениям, в том числе посредством уголовного законодательства.

В доктрине уголовного права преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, определяются по-разному. К сожалению, единого подхода по этому вопросу в настоящее время нет.

Так, Е.А. Русскевич относит к данным преступлениям только ряд правонарушений в сфере обращения информации, которая циркулирует в информационно-телекоммуникационных системах [2, с. 352].

А. В. Аносов преимущественно ставит знак равенства между компьютерными преступлениями и информационными [3, с. 11]. По нашему мнению, данная категория преступлений наиболее опасна для общества, т.к. совершается в настоящее время с использованием компьютерной техники и средств мобильной связи, зачастую преступления посягают на информацию, содержащую персональные данные и личную конфиденциальную информацию.

Так, Е., являясь работником АО «Мегафон Ритейл», используя служебный персональный компьютер, подключенный к корпоративной сети с программой информационно-биллинговой системы, осуществил неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, содержащейся в информационной системе «GreenField» и произвел копирование детализации вызовов абонентского номера, зарегистрированного и находящего в пользовании у П., без согласия указанного абонента, которые передал неустановленному лицу за денежное вознаграждение [4].

Значительное большинство ученых разделяют преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на два вида: преступления, в качестве предмета которых выступает информация, а также преступления, в которых информационные технологии выступают в качестве способа совершения противоправного деяния.

Некоторые эксперты выделяют в отдельную группу посягательства на цифровую информацию, выражающиеся в использовании информационных и телекоммуникационных технологий для пропаганды идеологии терроризма, ксенофобии, экстремизма, распространения идей национальной исключительности, дестабилизации общественно-политической ситуации в стране ит. п. [5, с. 82].

Как нам представляется, в рассматриваемой сфере, мы можем выделить следующие группы преступлений:

- 1) специальные составы главы 28 УК РФ, т. е. преступления, в которых компьютерная информация является объектом посягательства;
- 2) преступления, предметом которых выступает сама информация и ее носители, т. е. нарушение в отношении авторских и смежных прав;
- 3) преступления, напрямую связанные с искажением, изменением информации, например, фальсификация единого государственного реестра

юридических лиц, владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета и пр.;

4) преступления, связанные с передачей и распространением информации, например, клевета, публичные призывы к осуществлению террористической, экстремистской деятельности, разжигание ненависти или вражды и т. д.;

5) преступления, с использованием информационных технологий, например, мошенничество в сети «Интернет».

Проведенный анализ показал, что преступления, совершенные в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, представляют собой глобальную проблему и защита интересов граждан от такого вида посягательств является для правоохранительных органов приоритетным направлением.

Как нами уже было указано выше, активное внедрение инновационных технологий приводит к росту зарегистрированных преступлений и правонарушений. Кроме того, использование социальных сетей способствует распространению информации и привлечению новых потенциальных жертв, неосведомленных о возможных правовых последствиях. Это интернет-покупки, продажи, через торговые площадки («Авито», «Юла»), социальные сети («В Контакте», «Инстаграм»); оказание услуг посредством сети (устройство на работу, получение кредита, оказание юридической помощи, мошенничество в сфере трейдинга (оказания брокерских услуг); взлом страниц в социальных сетях и современные финансовые пирамиды.

В качестве иллюстрации, можно отметить на первый взгляд безобидную игру «Котел» в социальной сети «Инстаграм», где пользователям предлагается выстроить цепочку из участников, которые вносят на банковский счет инициатора денежные средства в размере 2400 рублей, и когда количество таких участников достигает семи, инициатор выходит из игры, получая 16800 рублей, а его место занимает следующий участник, который первым присоединился к организатору, и игра начинается вновь. Однако нужно полагать, что данная цепочка в один момент оборвется, при этом определенное количество пользователей не получат итоговый выигрыш. В данной ситуации вполне актуальна и сумма взноса, которая ниже порога, являющегося основанием для принятия решения по вопросу об уголовной ответственности, но в то же самое время, вполне бюджетна для малообеспеченной аудитории, например, студентов.

Призывы к участию содержат обещания пассивного дохода и гарантий «Проигравших – нет», создавая ощущение безопасности. Реклама в социальных сетях обещает быстрое обогащение без особых затрат, при этом демонстрируются скриншоты выписок из банка о поступлении денежных средств. Однако данная игра «замаскирована» под финансовую

пирамиду, за которую предусмотрена уголовная ответственность, согласно действующему законодательству.

Современные финансовые пирамиды могут носить и более масштабный характер. Так, Вахитовским районным судом г. Казани Республики Татарстан вынесен приговор организаторам одной из самых крупных финансовых пирамид современности. Материалы уголовного дела составили 874 тома, а слушания длились более двух лет, при этом число потерпевших составило более 3,5 тысяч жителей 23 регионов России, а сумма причиненного ущерба достигла почти 1,5 миллиарда рублей. Учредители кредитного потребительского кооператива «РОСТ» признаны членами преступного сообщества, среди которых экс-капитан футбольного клуба «Рубин» С. Харламов. При этом для рекламной компании привлекли известного актера и продюсера Сергея Роста. Соответственно новые вкладчики привлекались посредством рекламы и сети «Интернет», обещаниями высокого процента по вкладам и получения сверхбыстрой прибыли без особых затрат.

Набирает обороты и биржевой трейдинг, как новый вид мошенничества, который предлагает начать зарабатывать с нуля. Пользователям сети, не имеющим специального образования и опыта в данной сфере, предлагают начать обучение в сфере биржевой торговли и оказать помощь в валютных операциях или ставках. Однако желание заработать и правовая неграмотность приводит к тому, что новичок, не ознакомившись с лицензией Банка России, которая должна быть у всех организаций, торгующих на бирже или фондовыми инструментами, следует рекомендациям «успешного трейдера» и, получив незначительную прибыль в первый раз, вносит на счет злоумышленника уже более внушительную сумму, и как итог лишается своих денежных средств.

Как показывает практика, разнообразие преступлений с использованием сети «Интернет» давно вышло за рамки указанных категорий преступлений. В связи с чем, требуется модернизация действующего законодательства, регулирующего ответственность за преступления в данной сфере, оно должно быть приведено в состояние, обеспечивающее качественное и эффективное противодействие, регулирующее ответственность за преступления в сфере информации и восстановление прав потерпевших.

Кроме того, полагаем, что в нынешних условиях, профилактическая деятельность сотрудников правоохранительных органов играет немаловажную роль в противодействии данному виду преступлений. Она заключается в правовом информировании граждан через источники, имеющие массовость, чтобы не давать злоумышленникам возможности совершить преступление, это и массовая рассылка СМС-сообщений, с предупреждением о способах совершения преступлений, а также трансляция информации на телевидении и радиовещательных станциях.

Стоит отметить и тот факт, что в условиях глобальной цифровизации общества законодатель совершенствует действующие нормы с учетом новых видов и способов совершения преступлений, однако данный блок преступлений не исследуется должным образом со стороны высших судебных органов, научного мира и участниками законотворческих инициатив, хотя является актуальным в современных реалиях. Также в ходе исследования было выявлено, что рекомендации, касающиеся IT-преступлений, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ не в полной мере отражают некоторые вопросы квалификации, хотя очень важны, так как являются ориентиром, подлежащим обязательному учету при вынесении законных и обоснованных решений, основанном на правильном применении законодательства.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июнь 2022 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/26421097> (дата обращения 17.10.2022).

2. Русскевич Е. А. Проблемы систематизации современного уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сб. ст. конференции. СПб, 2019. 584 с.

3. Аносов А.В. и др. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учеб. пособие: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2019. Ч. 1. 208 с.

4. Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 10 июля 2020 г. по делу № 1-291/2020. Автоматизированная система судебных и нормативных актов Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.10.2022).

5. Нечаева Е.В., Латыпова Э.Ю., Гильманов Э.М. Посягательства на цифровую информацию: современное состояние проблемы // Человек: преступление и наказание. 2019. № 1. С. 80–86.

Богданов Шамиль Фаратович,
курсант 3-го курса
факультета подготовки сотрудников полиции
Уфимского юридического института МВД России

Политически мотивированные преступления в цифровой среде и кибервойны в современных реалиях

Конфликты между государствами, организациями и отдельными лицами перешли в киберпространство, а основной проблемой в правовом поле является отсутствие должного урегулирования кибератак и отсутствие нормативных документов, определяющих порядок борьбы с ними. Киберпреступления представляют собой мощное оружие, дающее возможность глобально влиять на объект преступления, приносить существенный вред потерпевшему, несмотря на его статус. Физические лица в результате кибератак теряют денежные средства, доступ к цифровым ресурсам, их персональная информация обнародуется в общий доступ и т. д. Коммерческие организации аналогично несут огромный урон от совершаемых в цифровой среде манипуляций. При этом согласно аналитическим данным МВД России, общее количество зарегистрированных преступлений в 2022 году выросло на 1,6% именно за счет цифровой преступности [1].

В совокупности киберпреступления негативно влияют на экономические и социальные отношения, в некоторых случаях – на политические. Воздействие на политическую сферу при этом может быть косвенным – нанесение вреда отдельным гражданам / коммерческим организациям приводит к дестабилизации общественных отношений, а также прямым – когда в ходе кибератаки происходит преступное воздействие, например, на официальный сайт государственного органа.

Ярким примером политически мотивированной террористической кибератаки стал инцидент, «раскрытый» в мае 2022 года – группа хакеров из КНР незаконным путем получала доступ к активам интеллектуальной собственности американских и европейских компаний с 2019 г. и оставалась незамеченной на протяжении трех лет. Исследователи считают, что группу, возможно, поддерживает правительство Китая [2]. В период возникновения внешнеполитической напряженности элемент политически мотивированных преступлений в цифровой среде становится все более актуальным.

Крайней формой политически мотивированных кибератак является кибервойна. Данный термин применяется к кибератаке / кибератакам, которые поддерживает (спонсирует, организовывает) одна страна с намерением причинить вред другой. Данные действия по своим масштабам

негативных последствий (информационных и материальных) чаще всего эквивалентны вооруженному нападению.

Кибервойна может принимать различные формы: заражение компьютерной системы вредоносным ПО, вывод из строя системы потоком сообщений, взлом данных с целью шпионажа, кибератака, направленная на саботаж (например, испытательный пуск ракет), манипуляции с профилями в социальных сетях и т. д.

Основными характеристиками кибервойны являются:

1) масштабы негативных последствий (последствия обычно ощутимы для всего государства, несмотря на локализацию объекта преступления);

2) реальное (материальное) воздействие на людей, инфраструктуру, военные и иные объекты.

Ошибочно ограничивать кибератаки исключительно цифровым пространством. Существует множество примеров кибервоздействия, приведшего или могущего привести к катастрофическим человеческим или материальным потерям. Так, в 2013 году иранские хакеры успешно атаковали программную инфраструктуру небольшой дамбы на севере Нью-Йорка. Успешное завершение такой кибероперации могло привести к затоплению более 360 км, что означает фактическое уничтожение близлежащих территорий с жилыми объектами и объектами инфраструктуры, что как ущерб оценивается в сумме в десятки миллиардов долларов [3]. Большую тревогу при этом представляет уничтожение на данных территориях домохозяйств с возможными человеческими жертвами.

Основная проблема, которая существует в настоящий момент в правовом поле – это отсутствие должного урегулирования подобных кибератак, совершаемых в политических целях, в том числе, в рамках ведения кибервойны. Традиционная форма международного конфликта – это физическое (материальное) взаимодействие между армиями разных стран и альянсов, что регулируется правилами ведения войны, которые были разработаны в результате долгой истории ведения войн и призваны уменьшить страдания гражданского населения. Так, согласно Конвенции ООН о конкретных видах обычного оружия, заключенной в Женеве 10 октября 1980 года и вступившей в силу в декабре 1983 года, запрещено применение зажигательного оружия, мин, мин-ловушек и иных устройств [4]. Данные правила были выработаны в результате исторического анализа применяемого ранее оружия, которое наносило существенный вред комбатантам и некомбатантам, что, ввиду ориентации на гуманистические идеалы, требовало запрета на подобные виды вооружения и боеприпасов.

В кибервойнах существует сразу две проблемы, которые препятствуют аналогичному урегулированию:

1) на данный момент период ведения кибервойн достаточно небольшой, именно поэтому международное общество еще не пришло к консенсусу по поводу объема и целей правового регулирования этой сферы;

2) урегулирование кибератак – это значительно более сложное дело, требующее технического анализа видов и инструментов атак, исследования организации ведения кибервойн, алгоритмов осуществления террористических и кибератак.

Стоит отметить, что в 2013 году аналитический центр, сотрудничающий с НАТО, опубликовал 282-страничное руководство (Таллинское руководство – названо в честь эстонской столицы, где базируется аналитический центр), в котором делается попытка применить некоторые нормы военного права к кибервойне.

Например, делается анализ и на этой основе формируются предложения относительно того, какие цели кибератак являются запретными (например, кибератаки на школы и больницы) и при каких обстоятельствах государство может ответить на хакерскую атаку военной силой. Но, как отмечается в самом Таллинском руководстве, оно «не является официальным документом» и должно пониматься только как выражение мнений двух международных групп экспертов относительно нормативного регулирования. По своей сути данный документ – это академическое, не имеющее обязательной силы исследование.

Тем не менее, эту попытку нормативного урегулирования считаем очень важной, так как на ее основе можно осуществить нормативную «надстройку», и с учетом технических особенностей и современных реалий создать документ по аналогии с Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 годов и Женевскими конвенциями 1949 года.

Таким образом, по мнению автора, одним из наиболее эффективных направлений борьбы с политически мотивированными киберпреступлениями является формирование надлежащего нормативного регулирования (правовой опоры). Основная задача данного направления – создание унифицированных правил, которые будут восприняты в большинстве государств. Это создаст единообразную практику в рамках предотвращения разрастания киберконфликтов и трансформации их в кибервойны, а также в рамках назначения наказаний за киберпреступления. Технический компонент охватывает существующие инициативы, деятельность аналитических центров (по аналогии с предварительным анализом перед составлением Таллинского руководства). Предполагается, что технические средства по предотвращению кибератак должны сосуществовать с законодательными институтами, помогать в выявлении наиболее уязвимых мест в инфраструктурах государств, предлагать наиболее эффективные пути по минимизации рисков атак. Примером института, на основе которого также

происходит сотрудничество по технической стороне предотвращения киберпреступлений, является группа реагирования на компьютерные чрезвычайные ситуации (CERT), которая определяется как организация или группа, предоставляющая услуги и поддержку для предотвращения и реагирования на инциденты с нарушением компьютерной безопасности.

CERT различаются по возможностям в зависимости от диапазона и комбинации предлагаемых услуг. Например, эти услуги могут включать в себя быстрое реагирование на инцидент, чтобы можно было быстро локализовать и расследовать кибератаку, а также способствовать быстрому восстановлению системы до инцидента. Помимо реагирования на инциденты с кибератаками, CERT может участвовать в других действиях, например, проводить оценку уязвимости и проводить брифинги по безопасности.

Страны могут иметь национальные, правительственные и отраслевые CERT и группы реагирования на инциденты компьютерной безопасности (CSIRT) или и CERT, и CSIRT. Например, в Российской Федерации действует RU-CERT – российский центр реагирования на компьютерные инциденты [5]. Также в рамках деятельности CERT были созданы группы в отдельных регионах для обмена информацией и координации деятельности (например, Азиатско-Тихоокеанский CERT). Большое значение в данной сфере имеет частная инициатива. Так, десятки технологических компаний, включая Microsoft Corp. и Facebook Inc. (всего 34 компании), в 2018 году договорились, что они не будут помогать правительствам проводить кибератаки против граждан и негосударственных коммерческих предприятий. В результате созданное Технологическое соглашение по кибербезопасности (Cybersecurity Tech Accord) сравнивается исследователями с Женевскими конвенциями [6]. Организационная опора включает в себя организационные структуры и политику в области кибербезопасности, а также ответственные органы для координации политики кибербезопасности. В этот компонент также включены национальные стратегии кибербезопасности и национальные особенности обеспечения кибербезопасности; регулирующие органы, которые контролируют реализацию этих стратегий и структур. Несмотря на то, что по каждому из выделенных направлений ведется очень активная работа, как на национальном, так и на международном уровнях, существуют некоторые проблемы, мешающие обеспечению кибербезопасности в мире. Чтобы создать всеобъемлющую и эффективную международную стратегию кибербезопасности, в Руководстве Международного союза электросвязи (МСЭ) по разработке национальной стратегии кибербезопасности 2018 года предлагается включить в стратегию следующие тематические области:

- 1) внедрение эффективной системы организации межгосударственного взаимодействия;

2) управление рисками (т. е. процесс выявления, оценки, контроля и устранения угроз;

3) обеспечение готовности государств обеспечить надлежащую инфраструктуру, а также соответствующее нормативное регулирование;

4) установление геополитического спокойствия [7].

Представляется, что проработка на международном уровне соответствующих областей поможет сформировать эффективный инструментарий для борьбы с киберпреступностью.

Наиболее важным при этом кажется необходимость мирного сотрудничества стран, избегание вооруженных конфликтов, как в физической, так и в цифровой среде. Автор убежден, что технический прогресс должен способствовать исключительно мирному и прогрессивному развитию человечества, а не приводить к осуществлению наиболее массовых и масштабных атак на другие государства с целью уничтожения объектов инфраструктуры и нанесения иного вреда.

Литература

1. Аналитические данные МВД России // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации, URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/news/item/24738876> (дата обращения: 25.10.2022).

2. Significant Cyber Incidents // Official web-site of the Center of Strategic & International Studies (CSIS), URL: <https://www.csis.org/privacy-policy> (дата обращения: 27.10.2022).

3. Кибервойна. Когда 500 Кб кода страшнее межконтинентальной ракеты // Хабр, URL: <https://habr.com/ru/company/skillfactory/blog/543788/> (дата обращения: 27.10.2022).

4. Конвенция ООН по конкретным видам обычного оружия 1980 г. // Официальный сайт ООН, URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conweapons.pdf (дата обращения: 25.10.2022).

5. Международное сотрудничество по вопросам кибербезопасности // UNODC, URL: <https://www.unodc.org/e4j/ru/cybercrime/module-8/key-issues/international-cooperation-on-cybersecurity-matters.html> (дата обращения: 28.10.2022).

6. Официальный сайт RU-CERT (Центра реагирования на компьютерные инциденты). URL: <https://www.cert.ru/ru/about.shtml> (дата обращения: 28.10.2022).

7. Руководство МСЭ по разработке национальной стратегии кибербезопасности 2018 года // Международный союз электросвязи (МСЭ). URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-CYB_GUIDE.01-2018-PDF-R.pdf (дата обращения: 28.10.2022).

Боташева Мариам Муратовна,
студент 2-го курса
Юридического института
Северо-Кавказской государственной академии

Научный руководитель
Бекирова Фатима Султановна,
заведующая кафедрой государственных
и административно-правовых дисциплин
Юридического института
Северо-Кавказской государственной академии,
кандидат юридических наук, доцент

Роль блогосферы в формировании гражданского общества и ее правовое регулирование на современном этапе развития

Средства массовой информации уже давно стали привычной составляющей жизни современного общества. Полагаю, практически в каждом доме установлено цифровое телевидение, по утрам многие первым делом слушают новости или читают их с помощью телефона, а также используют Интернет в самых различных целях, начиная от общения в социальных сетях и заканчивая онлайн-платежами коммунальных услуг.

Согласно статье 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 14.07.2022) «О средствах массовой информации» СМИ представляют собой предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы; в том числе периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) [1].

Помимо реализации различных задач, собственных нужд и потребностей, СМИ влияют на общественное сознание, отношение граждан к тем или иным событиям, происходящим в государстве и в мире в целом, таким образом, выполняет одну из своих важнейших функций в государстве и обществе - регулирующую функцию.

Сравнительно новым институтом, вытесняющим СМИ в формировании гражданского общества, является блогосфера, представляющая собой совокупность всех существующих, постоянно обновляющихся страниц в социальных сетях, каналов и сайтов на определенную тематику. А для определения понятия «гражданского общества» обратимся к юридическому словарю: в теории конституционного права это – совокупность отношений в экономике,

культуре и других сферах, развивающихся в рамках демократического общества независимо, автономно от государства [2].

Благодаря деятельности блогеров миллионы граждан имеют возможность узнать не только о веяниях мировой моды, о жизни своих кумиров, но и новости об экономике и политических событиях, как мировых, так и уровня конкретного муниципалитета, отдельного села. Посредством публикаций своих обращений в социальных сетях граждане имеют дополнительную возможность обратиться к согражданам и представителям власти, возможность быть услышанными. Соответственно, блогосфера является одним из основных механизмов влияния гражданского общества на государство.

Своеобразное первенство блогосферы связано с тем, что на блоги не воздействует цензура, это исключает возможность попадания их под влияние власти (как случается с некоторыми традиционными СМИ в различных странах). Поэтому блогосфера более свободно отвечает задачам гражданского общества и более тесно связана с народом. Однако это, конечно, не означает, что блогеры нисколько не ограничены. Более того, ответственный секретарь Совета по правам человека при Президенте России Александр Точенов посчитал, что «регулирование, соблюдение неких, этических в том числе, норм на таких площадках тоже должно быть, примерно как СМИ, скажем так. Нельзя блогеров воспринимать как СМИ, но хотя люди, которые имеют миллионы подписчиков, влияют на умы и сердца»[3].

Так, ввиду деструктивной позиции компания MetaPlatforms Inc.* решением Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 была признана экстремистской организацией и ее деятельность была запрещена на территории Российской Федерации. По мнению суда, подконтрольные ей социальные сети Facebook* и Instagram* распространяли в РФ призывы к насилию и экстремизму. После введенного запрета, исходя из подсчетов, в марте 2022 года первым по популярности мессенджером в России, обойдя по объему трафика WhatsApp, стал мессенджер «Telegram» [4]. По настоящее время каналы в телеграмме продолжают набирать обороты: так, например, информацию о Специальной военной операции общество зачастую получает именно от блогеров в «Telegram». Так, благодаря именно блогерам стало известно о подвиге российского солдата, который, лежа в окопе, будучи раненым, дважды отбросил от себя гранаты украинского беспилотника и остался в живых.

Многие из каналов ведутся и профессиональными журналистами, военными корреспондентами, которые вещают прямо с места событий. Однако помимо журналистов блоги ведутся и любыми желающими людьми, что порождает возможность распространения недостоверной информации.

Надо полагать, что столь массовое воздействие блогеров на общество связано с тем, что они выражают мнение более свободно и излагают свою позицию гораздо «острее», нежели в СМИ, но порой это граничит со вседозволенностью. Так, наупомянутый выше видеоролик с российским солдатом была записана пародия довольно популярным среди подростков блогером Некоглаем. В теплой квартире в Москва-Сити, лежа на ковре с ободком с красными рожками, Некоглай отбросил «снаряд» и перекатился назад через голову под кавер Boney M. Здесь возникает вопрос, насколько широко может распространяться такое искаженное понятие демократии и свободы слова? Является ли ролик Некоглая креативным самовыражением или все же глумлением над подвигом?

Применительно к Карачаево-Черкесии поводом для обсуждения является и телеграмм-канал «Совесть 09», владельцы которого занимаются публикацией лиц, не исполнивших денежных и иных обязательств и избежавших суда и ответственности. При этом «Робин Гуды» цифровой эпохи размещают на своем канале фотографии, имена и фамилии должников. А учитывая, что обращение с персональными данными граждан, а тем более с биометрическими, строго регламентировано Федеральным законом «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ, такая вседозволенность может повлечь гражданско-правовую, административную и даже уголовную ответственность администраторов телеграмм-канала. Ввиду указанного для регулирования деятельности блогеров на государственном и законодательном уровне в 2014 году был принят так называемый «Закон о блогерах» - статья 10.2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ, которая обязала популярных блогеров, имеющих аудиторию более 3 тысяч человек, регистрироваться как СМИ. Законодательная норма о блогерах вызвала волну критики со стороны как самих блогеров, так и экспертов в сфере интернет-индустрии: так, например, в апреле того же года на специальном заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека было отмечено, что данный документ не соответствует Конституции РФ и Всеобщей декларации прав человека. Ввиду выявленных противоречий в 2017 году ст. 10.2 утратила силу.

Однако необходимость правового регулирования данной сферы гражданского общества не утратила своей актуальности, и в 2020 году Федеральный закон был дополнен статьей 10.6 «Особенности распространения информации в социальных сетях», в которой прописано, что к владельцам сайта относятся те, доступ к которым в течение суток составляет более 500 тысяч пользователей сети Интернет. Нам представляется, что этот порог необходимо уменьшить, поскольку те же каналы в телеграмме «для обывателей», которые ведутся далеко не профессиональными журналистами, с аудиторией и количеством

просмотров меньше чем 500 тысяч, так же воздействуют на умы сравнительно большого количества граждан, могут порождать споры и конфликты в обществе, а также распространять различного рода ложную информацию, порочащую деловую репутацию, честь и достоинство личности, и иные сведения, охраняемые законом. Именно поэтому Александр Точенов, ответственный секретарь Совета по правам человека при Президенте России, заявил: «Необходимо ввести регулирование блогерской деятельности в России, но чтобы это не превратилось в цензуру», а также отметил, что «некое регулирование должно быть, но тоже не нужно переусердствовать, потому что свобода слова — есть свобода слова. Но за свои слова нужно отвечать, вот это важно» [5].

Литература

1. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (в ред. от 14.07.2022).
2. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/14116?ysclid=la8k7ozhrs658275794>
3. URL: <https://ria-ru.turbopages.org/turbo/ria.ru/s/20220614/bloggerstvo-1795105128.html>.
4. URL: <https://forbes-ru.turbopages.org/turbo/forbes.ru/s/tekhnologii/459631-messendzer-telegram-vpervye-operedil-whatsapp-po-razmeru-auditorii-v-rossii>
5. URL: <https://turbopages.org/turbo?text=https%3A%2F%2Fria.ru%2F20220614%2Fbloggerstvo-1795105128.html>.

Брыжахина Софья Сергеевна,
курсант 1- го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Терещенко Ольга Владимировна,
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат исторических наук

Ресурсы социальных сетей для предотвращения домашнего насилия

Конституция Российской Федерации закрепляет положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1]. Для реализации данного положения действуют уголовная, административная и иные отрасли права, которые, во исполнение требований основного закона, содержат в себе нормы, устанавливающие ответственность за какое-либо отступление в этом направлении.

Так или иначе, из всего массива преступлений наибольшую степень общественной опасности имеют преступления против жизни и здоровья человека, так как посягают на высшую ценность нашего общества.

Насилием следует называть процесс преднамеренного применения либо угрозы применения физической или психологической силы, направленное против себя, против иного лица или группы лиц, результатом которого являются телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб.

Соответственно, насилие является своего рода элементом общественных отношений, результатом которых является совершение преступления против жизни и здоровья. Несмотря на активное использование такого понятия, как насилие, оно не находит своего отражения в законодательстве России, что вызывает определенные дискуссии.

В подтверждение к этому примечательно, что в действующем УК РФ насильственные действия как признак преступного деяния находят отражение путем использования следующих терминов: «насилие»; «насилие, опасное для жизни или здоровья»; «насилие, не опасное для жизни или здоровья»; «угроза применения насилия»; «непосредственная угроза применения насилия»; «угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» [2]. При этом способы реализации насилия законодатель закрепляет следующими терминами: «садистские методы» (ст. 245 УК РФ),

«садизм» (ст. 63 УК РФ), «издевательство» (ст. 63, 107, 111, 112, 113, 302, 335 УК РФ), «мучения» (ст. 63, 111, 112 УК РФ), «побои» (ст. 116, 117 УК РФ), «иные насильственные действия» (ст. 116, 117, 132, 278, 296, 334 УК РФ) и др. Во всех этих случаях не дается каких-либо определений, и в целом при регулировании насилия, не наблюдается в достаточной мере системного подхода, не учитывается и то обстоятельство, что насилие может иметь смешанный характер, т. е. быть физическим и психическим одновременно [3].

Помимо всего прочего, ни уголовное, ни административное законодательство не содержит в себе положения, защищающие семейные отношения от какого-либо проявления насилия. В УК РФ и КоАП РФ содержатся статьи, которые лишь защищают неприкосновенность личности в целом, без указаний на признак близкого родства преступника и жертвы (например, ст. 6.1.1 КоАП РФ и ст. 116 УК РФ) [2,4].

Таким образом, понятие «домашнего насилия» законодателем не определено, впрочем, как и понятие «насилия» как такового. Однако можно утверждать, что применение физической или психологической силы, в целях причинения физических или психических болей и травм, направленное против близкого родственника, в рамках семейно-бытовых отношений следует именовать домашним насилием.

Проблемы домашнего насилия изучаются в разных аспектах, что нашло отражение в работах В.А. Акуленко [5], Е.В. Евстратенко [6], К.В. Кузнецовой и А.В. Майорова [7], Е.В. Никитина [8], Ф.И. Шаркова, Е.А. Назаровой и А.В. Жукова [9].

Анализ статистики преступности по показателям домашнего насилия Главный информационно-аналитический центр МВД России, к сожалению, не осуществляет. В связи с чем, при рассмотрении проблемы домашнего насилия будем отталкиваться от общего числа насильственной преступности по России. Для наглядности, будем рассматривать три вида насильственных преступлений: убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и изнасилование, за последние три года: 2019, 2020 и 2021 года. Так как 2020 год ознаменован пандемией коронавируса COVID-19 и полугодовым локдауном, его не стоит его отдельно рассматривать, так как он является не информативным. В связи с чем будет целесообразно рассматривать 2021 совместно с 2019 годом. Текущий 2022 год в момент написания данной статьи брать в расчет не стоит, так как он еще не может быть сопоставлен с прошлыми годами.

В 2021 году число зарегистрированных преступлений против личности составило 254128 (в 2020 – 256503, в 2019 – 270292), из которых число убийств и покушений на убийство составляет 7332 (в 2020 – 7695, в 2019 – 7948), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 17894 (в 2020 – 20019, в 2019 – 21465), изнасилование и покушение на изнасилование – 3457 (в 2020 – 3535, в 2019 – 3177).

Из этой статистики следует, что в 2021 году отмечается относительно положительная динамика насильственной преступности:

1) число убийств и покушений на убийство снизилось на 4,7% по сравнению с 2020 годом, а по сравнению с 2019 – на 7,8%;

2) число преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, снизилось на 10,6% по сравнению с 2020 годом, и на 16,6% по сравнению с 2019;

3) число изнасилований и покушений на изнасилование в 2021 года по сравнению с 2020 снизилось на 2,2%, но, в то же время, увеличилось по сравнению с 2019 на 8,8%.

Итого, общее число зарегистрированных преступлений против личности в 2021 году снизилось 5,1% по сравнению с 2020, и на 6% по сравнению с 2019 годами [10,11,12].

Несмотря на тенденцию к снижению показателей насильственной преступности, домашнее насилие занимает немаловажную часть от общего числа преступлений насильственной направленности, и такой вид насилия продолжает укреплять свои позиции в статистике преступности. Это вызвано, наряду с бытовыми конфликтами, также и современной эпидемиологической ситуацией в стране и мире в целом. Длительная домашняя изоляция оставляет свой отпечаток и на росте насилия. Это вполне закономерное и ожидаемое явление, ведь человек является социальным существом и длительное нахождение в ограниченном пространстве отрицательно сказывается на его морально-психологическом состоянии, и прежде всего в сфере семейно-бытовых отношений [5].

Домашнее насилие может быть выражено в различных видах, таких как физическое, психическое, психологическое, религиозное, сексуальное и в иных других. «По характеристике потерпевших насилие применяется к супругам, детям, пожилым или больным родственникам и другим лицам. Такое многообразие форм и видов насилия требует самостоятельного подхода к каждому виду. Особого внимания, требует квалификация побоев или совершения иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, предусмотренных ст. 116 и 116.1 УК РФ, по отношению к совершеннолетнему члену семьи. Преступления, предусмотренные указанными статьями, обладают наименьшей степенью общественной опасности, но их широкое распространение и высокая степень латентности вызывают повышенное внимание» [6].

Проблема домашнего насилия всегда была актуальной и оставалась на слуху современного общества. Существует масса примеров, когда граждане или известные медийные личности ставят ребром вопрос о принятии соответствующего нормативно правового акта, регламентирующего и устанавливающего какую-либо ответственность за проявления насилия в семейно-бытовых отношениях.

Наиболее ярким примером проявления гражданской позиции в данном направлении послужил митинг таких российских блогеров, как Алена

Попова и Александра Митрошина, результатом которого стал запуск флешмоба «#янехотелаумирать» [13]. Целью данного флешмоба являлось поддержание принятия закона о домашнем насилии, который уже имеет свое воплощение в зарубежных странах.

По словам Митрошиной, авторы законопроекта стремятся помочь уйти женщине от «семейного агрессора» без какого-либо риска для жизни, так как в текущей действительности при первом случае рукоприкладства, правоохранительные органы не принимают каких-либо мер, ссылаясь на то, что это является фактом обычных семейных взаимоотношений (бытовуха). Соответственно, для борьбы с домашним насилием необходимая комплексная и всесторонняя проверка сообщений о преступлении, а не отписка «приходите, когда убьют» [13].

С ее мнением нельзя не согласиться, в виду того, что в тех случаях, когда женщина еще не стала жертвой насилия с точки зрения УК РФ, но в ближайшее время может стать таковой, полиция не может по закону вмешаться в конфликт. Наряду с этим, в подобных ситуациях и происходит наибольшее количество преступлений, в том числе с летальным исходом.

Как бы то ни было, проект такого закона в 2016 году был внесен в Государственную думу, но он не прошел даже первое чтение.

Соответственно, данные отношения по своей сути остаются в замкнутом круге, выход из которых находится только в социальных сетях. Благодаря им возможно освещение проявлений домашнего насилия и какая-либо реакция правоохранительных органов.

Социальные сети, по своей сути, являются неотъемлемой частью нашей современной жизни и ведущим средством массовой информации. Благодаря им возможно высказывание своих собственных проблем, их освещение, и нахождение возможных путей их разрешения.

Понятие «социальная сеть» появилось еще в 1954 году, задолго до технической реализации, благодаря социальному антропологу Дж. Барнсу. «Каждый человек имеет определенный круг друзей, а эти друзья имеют, в свою очередь, собственных друзей. Некоторые из друзей одного человека знают друг друга, другие – нет. Я нашел удобным говорить о такого рода полях, как о сетях. Под этим мне видится система точек, некоторые из которых соединены между собой. Точками этой системы являются люди, а линии соединения этих точек указывают, какие люди взаимодействуют друг с другом» [9].

Сегодня социальные сети развиваются на различных технологических платформах, предоставляют множество разнообразных онлайн-сервисов, включают различные сайты, все, чтобы обеспечить социальные связи между пользователями. Важнейший потенциал такого рода сетей – практически безграничный информационный обмен и возможности мгновенной передачи информации.

Именно эти возможности и позволяют рассматривать соцсети как технологическую и социальную основу для системы виктимологической безопасности и профилактики в случае с домашним насилием [8]. Здесь и информирование общества, и распространение памяток для лиц, ставших жертвами домашнего насилия, создание сообществ поддержки и «горячие линии» и площадки психологической и юридической помощи. Помимо этого, технологии машинного обучения, а конкретнее нейронные сети, дают возможность разработать систему мониторинга, в том числе контекстного, направленного на выявление кризисных ситуаций и информирование правоохранительных органов.

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что социальные сети являются очень важным ресурсом в предотвращении домашнего насилия, ведь они выступают ведущим источником получения информации, необходимой для защиты жизни и здоровья человека и гражданина. При реализации и воплощении предложенных путей искоренения домашнего насилия, становится возможным говорить о том, что наше общество действительно гуманно и современно.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.11.2022).
2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.11.2022).
3. Цебоев А.П. Общее (родовое) понятие криминального насилия: вопросы доктринального толкования // Общество и право. 2016. № 4(58). С. 78–82.
4. Российская Федерация. Федеральные законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 04.11.2022) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.11.2022).
5. Акуленко В.А. Преступность, обусловленная домашним насилием, в период эпидемии коронавируса // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 163–166.
6. Евстратенко Е.В. Домашнее насилие: найти компромисс // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2022. № 2. С. 7–11.
7. Кузнецова К.В., Майоров А.В. Роль средств массовой информации в виктимологической профилактике // Виктимология. 2020. № 2(24). С. 39–44.

8. Никитин Е.В. Обеспечение виктимологической безопасности и профилактики преступлений с использованием информационных технологий // Виктимология. 2022. Т. 9 № 2. С.204–212.

9. Шарков Ф.И., Назарова Е.А., Жуков А.В. Цифровая грамотность населения и сетевые коммуникации: социологическое измерение // Коммуникология. Т.8 № 3. С. 52–62. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-gramotnost-naseleniya-i-setevye-kommunikatsii-sotsiologicheskoe-izmerenie>

10. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года. М., 2022. 66 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/sb_21_12.pdf (дата обращения: 10.11.2022).

11. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года, М., 2021. 62 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).

12. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года, М., 2020. 66 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/sostoyanie_prestupnosti_yanvary-dekabry_2019.pdf (дата обращения: 10.11.2022).

13. Флешмоб #ЯНеХотелаУмирать. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tineodna.ru/flashmob> (дата обращения: 10.11.2022).

Бурмистров Максим Фадель,
курсант 2-го курса
Нижегородской академии МВД России

Научный руководитель
Ремизов Павел Владимирович,
заместитель начальника кафедры
административного права и процесса
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Малозначительность как элемент квалифицированного молчания законодателя

В наше время в отечественной юриспруденции среди правоведов и правоприменителей наблюдается расхождение касемо понимания такого интересного юридического понятия, как «квалифицированное молчание законодателя». Первоисточником данного правового явления традиционно считают научные труды доктора юридических наук В.В. Лазарева [1, с. 268]. Подробное трактование и анализ данного понятия можно наблюдать в трудах таких заслуженных деятелей науки, как В.В. Трофимова, В.М. Баранова, В.А. Лаврова и других юристов, изучавших роль данного феномена, его практический анализ, проявление в праве и процессе. При изучении квалифицированного молчания законодателя многие студенты и слушатели юридических вузов интуитивно связывают данную дефиницию с пробелами в праве и правовым вакуумом, тем самым препятствуя себе в понимании данного явления и его практического значения. Отличие данных понятий заключается в непосредственной воле правотворческого органа регулировать те или иные общественные отношения. Если пробелы в праве появляются в результате непрерывных изменений общественных отношений (в период естественного правотворческого реагирования), в результате чего законотворческий орган не успевает отреагировать на данные изменения, то квалифицированное молчание законодателя – это волеизлияние законотворческого органа, заключающееся в отсутствии текстуальных разъяснений в отношении регулирования общественных отношений и непосредственно делегирование данных полномочий правоприменителю. Так, например доктор юридических наук В.М. Баранов считал, что «Квалифицированное молчание законодателя в некоторых правовых системах означает вполне определенную государственную позицию» [2, с. 211]. Стоит отметить, что природу данного правового явления объяснить достаточно сложно, так как законодатель никак не мотивирует столь своеобразное решение. Отсутствие четкого разъяснения нормы носит двойственный практический характер. С одной стороны,

феномен значительно усложняет работу юриста, так как решение суда до последнего будет неизвестно из-за отсутствия в правовой догме единого алгоритма по принятию конкретного решения в нерегулируемой области, и единственным чем может руководствоваться судья – это постановление Пленума Верховного суда по данному вопросу и своим правосознанием [3, с. 103]. Но с другой стороны при наличии всех необходимых доказательств и при отрицательной судебной практике, суд может вынести необходимое для юриста решение, основываясь на своем субъективном мнении. Также отчетливо видно расхождение во мнении между судьями первой и второй инстанции, что усложняет работу судей. Суд высшей инстанции запросто может отменить прошлое решение и вынести новое решение по делу в ходе судебного заседания, руководствуясь новыми установками, такими как заявление или апелляционная жалоба проигравшей стороны. Стоит отметить, что опасения по поводу возможности судебного произвола из-за отсутствия нормативных ограничений на использование подобных норм административного и иного права не лишены оснований, но данные опасения пропадают при повторном рассмотрении дела в высших судебных инстанциях [4]. При глубинном практическом изучении данного явления можно отметить, что квалифицированное молчание законодателя встречается во всех отраслях права, что только подчеркивает актуальность рассматриваемого явления. Отчетливо квалифицированное молчание законодателя можно наблюдать в рамках административного судопроизводства. Именно в рамках данного судопроизводства можно наглядно отобразить ключевые особенности этого феномена юридической техники.

Практика рассмотрения административными органами и судами РФ административных дел и вынесения постановлений о привлечении к административной ответственности и обжалования постановлений о привлечении к административной ответственности граждан РФ, должностных лиц и организаций и вынесении штрафов разнообразная. На практике много случаев, когда суды принимают во внимание факты того, что лица, в отношении кого возбуждено дело о привлечении к административной ответственности и уже привлеченные к административной ответственности, обжалующие постановление о привлечении к административной ответственности (заявители) не намеренно совершили действия, за которые были привлечены к административной ответственности. В данной ситуации правонарушитель ссылается на малозначительность данных деяний согласно статье 2.9 КоАП РФ, где указана такая оценочная категория, как малозначительность административного правонарушения. Малозначимое административное правонарушение – деяние лица, формально содержащее признаки административного деликта, но при учете роли правонарушителя и характера данного правонарушения, а как следствие вреда тяжести

последствий административного правонарушения, представляющее из себя не существенное нарушение общественных отношений. В тексте данной статьи не указано точных оснований для квалификации правонарушения как малозначительного, которыми могли бы руководствоваться юристы. Несмотря на постановления Пленума Верховного суда и массивного объема юридической практики, результат судебного заседания, рассмотрения дела в упрощенном судопроизводстве или пересмотр дела в вышестоящей инстанции сложно предсказать чью сторону примет суд. Юристы, которым приходилось работать на практике с данной статьей, выделяют ряд критериев, необходимых для успешного применения нормы. В первую очередь, это отсутствие прямого умысла в действиях истца. Факт того, что лицо совершало правонарушение, не осознавая этого, необходим при разрешении дела в пользу данного лица. В противном случае лицо, осознававшее факт совершения правонарушения, осознавало и его негативные последствия. Именно умысел является ключевым звеном в установлении личности правонарушителя. Характер совершенного правонарушения также имеет весомое значение при рассмотрении дела. Многие опытные представители отмечают что, как правило, те нарушения, которые связаны не с фактическими процедурами, а с подготовкой соответствующей документации, а также нарушения, которые являются формальными, чаще признаются малозначительными. Важен и тот факт, когда лицу было предъявлена претензия или лицо было оштрафовано за непосредственное деяние. Для необходимого вердикта по малозначительности необходимо, чтобы лицо устранило правонарушение (его факт и последствия, вызванные данным правонарушением), а также чтобы этот срок между правонарушением и его исправлением не повлек за собой нарушением чьих-то прав и других значимых последствий. Иногда правонарушения могут возникать в силу объективных обстоятельств. Так, например, невыполнение домоуправляющей компанией своих законных обязательств вследствие сильных климатических изменений, а как следствие нехватка времени и сил из-за устранения последствий данных изменений. Это может являться малозначительным правонарушением, если ответчиком (ЖКХ) будет доказан факт работ, проводимых по устранению последствий климатических условий. В случае, когда лицо, либо организация приложили все усилия для того, чтобы избежать последствий, подпадающих к нарушению КоАП РФ, суды принимают данные объяснения заявителей и смягчают наказание. И напоследок немаловажным фактором является отсутствие у лица привлечения к ответственности по аналогичным или схожим составам.

Иногда судья может опираться на аналогию закона, применяя статью 4.2. КоАП РФ, перечисляющую обстоятельства, смягчающие административную ответственность. В случае, когда достаточно много смягчающих вину обстоятельств, суд самостоятельно, либо по заявлению

лица, привлекаемого к административной ответственности (заявителя), может применить ст. 2.9 КоАП РФ.

Основным же условиями для применения ст.2.9 КоАП РФ является факт того, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не причинило вред жизни и здоровью окружающим. При этом умысла в совершении административного правонарушения у привлекаемого к административной ответственности лица не было. При наличии этих и иных вышеперечисленных факторов сторона защиты может ходатайствовать в суде о применении по отношению к ним данной статьи.

Несмотря на все закономерности, практика применения судами статьи 2.9 КоАП РФ при вынесении постановления о привлечении к административной ответственности разнообразная. Суд при вынесении Постановления о привлечении к административной ответственности изучает смягчающие вину обстоятельства и отягчающие вину обстоятельства, доводы сторон и позицию органа, привлекающего к административной ответственности. Для понимания данной юридической категории как последствия квалифицированного молчания необходимо изучение практики по данной категории дел и доказательной базы в рамках данной практики.

Рассмотрим решение Арбитражного суда Ростовской области (АС Ростовской области) [5] для наглядного понимания практического действия статьи.

Суть конфликта между министерством здравоохранения Ростовской области и обществом с ограниченной ответственностью «Лаб-СТ» заключается в следующем: по ненадлежащему исполнению ответчиком условий договора истец предъявил ответчику иск с требованием уплаты штрафа, который остался неудовлетворенным. Суд посчитал, что на момент рассмотрения дела срок давности привлечения к административной ответственности, предусмотренный статьей 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не истек. В соответствии со статьей 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение. Суд постановил: В удовлетворении заявленных требований – отказать.

Суд в рамках рассмотрения данного дела, руководствуясь нормой статьи 2.9 и 5.2 КоАП РФ и доводами сторон, принял во внимание нюансы дела, в частности, объяснение лица, привлекаемого к административной ответственности, о невозможности своевременного исполнения обязательства по контракту, и отказал в удовлетворении заявленных требований министерства.

Также стоит отметить, что согласно постановлению Пленума Верховного суда при квалификации правонарушения как малозначительного судам необходимо опираться на оценки объективных обстоятельств совершения данного правонарушения. При рассмотрении обстоятельств правонарушения по статье 4.1 КоАП нужно понимать, что малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы защищаемым общественным отношениям. Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное статус, добровольная ликвидация последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения. Данные обстоятельства лишь смягчают административную ответственность.

Рассмотрим в рамках данного вопроса следующее решение суда по административному правонарушению. В рамках разбирательства по делу о нарушении регионального законодательства, арбитражный суд Ростовской области (АС Ростовской области) установил [6]:

Общество с ограниченной ответственностью «Ростфармснаб-Дешевая аптека» (далее – заявитель) обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Административной комиссии Администрации города Таганрога (далее – заинтересованное лицо) № 13/1089-2022 от 12.01.2022 о привлечении к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.1 Областного закона Ростовской области от 25.10.2002 № 273-ЗС «Об административных правонарушениях» и назначении штрафа в размере 25 000 руб.

Суд решил: Заявление общества с ограниченной ответственностью «Ростфармснаб-Дешевая аптека» оставить без удовлетворения в связи с недостаточной аргументацией. Юрист со стороны заявителя приводил незначительные доводы, пытаясь сослаться на установку штендера в качестве указателя, а не рекламного указателя (см. материалы дела). Также свою роль сыграло неоднократное нарушение закона субъекта (Закон Ростовской области об административных правонарушениях). Данные факты сыграли ключевую роль в принятии судебным органом такого решения.

Малозначительность в административном праве на сегодняшний день является уникальным воплощением квалифицированного молчания законодателя. Практика правоприменителей и судов по данному вопросу широка и своеобразна и практически всегда опирается на конкретные нюансы и обстоятельства дела. Данный правовой феномен всегда заслуживал пристального внимания правоведов. Из-за умышленного отсутствия детализации данной нормы в кодексе об административном праве данную норму можно причислить к квалифицированному молчанию законодателя, а не к пробелу в праве [7, с. 254]. Также стоит отметить, что

понятие квалифицированного молчания законодателя является особенным и поэтому невозможно признать это понятие и согласиться с более общим понятием молчания по отношению к нему, а также приравнивать к понятию пробела в праве. Понятие квалифицированного молчания законодателя объясняется и выражается термином «судебное усмотрение». Во-вторых, выявление недостатков в административном законодательстве связано с оценкой деятельности правоохранительных органов. В-третьих, принцип законности не мешает суду оценивать действия правоохранительных органов [8, с. 96]. Также стоит отметить, что подобное явление встречается в нормативно правовых актах различного уровня: федерального, регионального и локального уровня. На сегодняшний день данный феномен выступает в роли самостоятельной, и не закреплённой в законе юридической догмы, требующей дальнейшего изучения.

Литература

1. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права учебник для ВУЗов. 2ое издание, исп. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 263–271.
2. Баранов В.М. Квалифицированное молчание законодателя как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и сфере функционирования пробелов в праве) // Пробелы в Российском законодательстве. 2008. № 1. С. 211–212.
3. Васильев Ю.В. Квалифицированное молчание законодателя как общеправовой феномен (постановка проблемы) // Юридическая наука и практика: Вестник нижегородской академии МВД России. 2015. С. 102–105.
4. URL:<https://wiselawyer.ru/poleznoe/63207-kvalificirovannoe-molchanie-zakona-mekhanizme-nalogovo-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 10.10.2022).
5. Решение от 11 мая 2022 г. по делу № А53-9344/2022 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/court/reshenya-as-rostovskoi-oblasti/?page=2> (дата обращения: 12.10.2022).
6. Решение от 6 мая 2022 г. по делу № А53-3217/2022 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/participant/BgBW8uZMttNk> (дата обращения: 12.10.2022).
7. Сырых В.М. Теория государства и права: учеб. М.: Юстицинформ, 2012. 500 с.
8. Колесникова Ю.П. К вопросу о критериях квалифицированности молчания законодателя: постановка проблемы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2018. С. 95–103.

Вайрадян Артем Завенович,
слушатель 5-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Седых Татьяна Викторовна,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат политических наук

Вопросы правового регулирования порядка проведения неотложных следственных действий

Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим правила и порядок деятельности дознавателя в рамках осуществления полномочий по производству дознания, является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 года. Данный Федеральный закон содержит в себе значительное количество положений, касающихся института дознания, в числе которых нормы о субъектах дознания, его сроках, порядке и особенностях его производства и т. д.

Дознаватель, в процессе расследования, руководствуясь принципами уголовного процесса, в том числе законности, реализует меры по полному, всестороннему, объективному установлению факта уголовного правонарушения.

Следует отметить, что раскрытие преступлений обеспечивалось и обеспечивается двумя видами деятельности, которые регулируются самостоятельными законами РФ. Уголовно-процессуальная деятельность регулируется действующим УПК РФ, а другая Законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1]. Оперативно-розыскная деятельность предшествует уголовно-процессуальной деятельности, а полученная в результате ее проведения информация, переданная дознавателю, способствует началу предварительного расследования.

Институт следственных действий позволяет дознавателю в рамках уголовного производства по факту конкретного преступления, во взаимодействии с оперативными подразделениями решать сложные задачи по выявлению преступлений и их документированию.

Сходство следственных действий по познавательным приемам и методам проведения с оперативно-розыскных мер не позволяет говорить о включении их в УПК РФ как средств познавательной деятельности. Их нормативная регламентация закреплена процессуальным законом,

осуществляются они при процессуальной, а не оперативно-розыскной деятельности. Решение об их проведении, как правило, принимает дознаватель и согласовывает с надзирающим органом, а в необходимых случаях получает разрешение судьи.

В действующем УПК РФ приводится определение «неотложные следственные действия», которые направлены на сбор доказательств в конкретном уголовном производстве. П. 19 ст. 5 УПК РФ определяет неотложные следственные действия как действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому предварительное следствие обязательно в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования [2].

Кроме направлений таких действий закон не раскрывает их определяющие черты. Более удачным следует признать определение таких действий, сформулированное Дубинской Т., которая отмечает, что они осуществляются в соответствии с определенными процедурными требованиями [3]. Такие требования закреплены именно в действующем УПК РФ, что является важной процессуальной гарантией обеспечения прав лиц, участвующих в ее проведении.

Основным инструментом познавательной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений являются вовремя проведенные действия.

Исследованию этого института ученые уделяют внимание на всех этапах развития уголовного процессуального законодательства. Время от времени арсенал процессуальных средств получения информации о преступлениях, предусматриваемых в Уголовном процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) расширяется. Среди ученых продолжаются дискуссии об отнесении тех или иных процессуальных действий к следственным, совершенствуются определения таких действий, с выделением существенных признаков, позволяющих отграничить такие действия от других процессуальных действий.

Некоторые ученые утверждают, что уголовно-процессуальный закон определяет перечень неотложных следственных действий без ссылки на соответствующие нормы.

Частичное решение данного вопроса нашло отражение в действующем УПК РФ. Так, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ содержатся сведения об основаниях и порядке проведения следственных действий: осмотр, освидетельствование, экспертиза, получение образцов для экспертизы.

Отсутствие в отдельной норме перечня следственных действий приводит к различным подходам ученых в отнесении к ним тех или иных процессуальных действий, содержащихся в действующем УПК РФ. Так, М.Н. Чепурин попытался обосновать принцип конфиденциальности при проведении следственных действий [4]. Его соблюдение необходимо для

обеспечения длительного получения информации на долгие годы, стратегически важно соблюдать конспирацию в отношении лиц, сотрудничающих с дознавателем, считает он.

Подобное утверждение не соответствует требованиям УПК РФ. В данном случае автор прибегает к смешиванию оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Конфиденциальное сотрудничество не может быть признано следственным действием.

Как отмечает Романов С.С., следственные действия отличаются между собой индивидуальным сочетанием в своей структуре различных методов познания, приспособленных к сбору и проверке различных следов уголовного преступления и преобразования их в определенные виды доказательств, поэтому их совокупность имеет особенность образовывать такой познавательный комплекс, который способен обеспечить выявление и процессуальное закрепление каких-либо доказательств [5].

На основании изложенного, анализируя содержание норм действующего Уголовного процессуального кодекса РФ, а также обобщая научные подходы к решению вопроса о видах следственных действий, среди всего их перечня можно выделить ряд таких, которые традиционно признаются дознавателями как неотложные следственные действия и не вызывают сомнений ни с точки зрения ученых, ни практиков.

Рассмотрим некоторые вопросы правового регулирования порядка проведения следственного осмотра.

Законодатель, в зависимости от объекта осмотра, называет такие его виды: местности, помещения, вещей и документов (ст. 176 УПК РФ).

Осмотр обстановки места происшествия в основном позволяет получить необходимую исходную информацию относительно обстоятельств совершенного преступления и определить направления работы дознавателя.

Обстановку места происшествия Пикалов И.А. предлагает понимать как комплекс всех материальных объектов, изменений в рамках места происшествия, связанных с исследуемым событием и действиями его участников, а также всеми вытекающими событиями [8].

Каждый из видов следственного осмотра имеет специфические особенности, которые определяют порядок его проведения.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ в перечне видов следственного осмотра предусматривает осмотр трупа. Процессуальный порядок осмотра трупа предусмотрен ст. 178 УПК РФ.

Осмотру вещественных доказательств посвящена ст. 284 УПК РФ.

При осмотре предметов необходимо акцентировать внимание на предметы, обнаруженные во время проведения следственных действий, которые могут быть вещественными доказательствами и подлежат осмотру по общим правилам. Вещественные доказательства (точнее материальные объекты) должны быть внимательно осмотрены, по возможности

сфотографированы, подробно описаны в протоколе осмотра и приобщены лицом, производящим дознание. Таким образом, предмет (вещь) приобретает значение вещественного доказательства после соответствующей процедуры, предусмотренной законом.

В завершение следует отметить, что в общей норме об основных положениях и правилах осмотра целесообразно назвать наиболее распространенные виды осмотра, подтвержденные многолетней следственной и судебной практикой: место происшествия, местности, помещений, трупа, предметов, документов.

Процесс развития уголовно-процессуального законодательства на всех его этапах сопровождался вниманием ученых к правовому регулированию следственных действий. Наиболее распространенным из всех следственных действий, которые случаются практически в каждом уголовном производстве, является следственный осмотр.

В течение длительного времени в юридической литературе на законодательном уровне и в практической деятельности остается нерешенным статус такого процессуального действия, как получение образцов для экспертизы.

Позицию по поводу того, что получение образцов для экспертизы - самостоятельное следственное действие, познавательная сторона которой проявляется в том, что во время ее проведения создаются непосредственные отображения признаков идентифицирующего объекта и отделяются определенные его частицы, в результате чего полученные результаты при их дальнейшего исследования содержат новую информацию, которая в дальнейшем может использоваться в процессе доказывания, поддерживает Якупов Р.Х. [7].

В противоположность указанной точке зрения Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. указывают на вспомогательный характер процессуального действия – получение образцов для экспертного исследования средством организации экспертизы, а не относят ее таким образом в перечень самостоятельных следственных действий, поскольку в ходе ее проведения самостоятельно не решаются задачи, на выполнение которых они направлены, и проведение указанного процессуального действия не имеет смысла без последующего производства специального экспертного исследования [8].

Из содержания ст. 202 УПК РФ «Получение образцов для экспертизы» следует, что образцы отбираются в случае необходимости предоставления их для производства экспертизы. Учитывая изложенное, мы поддерживаем позицию тех авторов, которые не относят отобрание образцов для экспертизы в самостоятельное следственное действие, поскольку последнее осуществляется с целью обеспечения проведения экспертизы, и самостоятельного доказательного значения без ее проведения нет.

Инструментарий познавательной деятельности в досудебном производстве всегда находился под пристальным вниманием ученых и практиков, поскольку основным средством формирования всех видов доказательств были и остаются следственные.

Во многих определениях акцент делался на закреплении таких действий в соответствующих нормах уголовно-процессуального закона, обеспеченности их реализации государственным принуждением, поисково-познавательной направленности.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2022).

2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2022).

3. Дубинская Т. Ларчик открывается просто // Известия 1 июня 2016.

4. Уголовный процесс / под ред.: Чепурина М.Н., Киселевой Е.А. М.: Инфа, 2018. 599 с.

5. Романов С.С. Уголовный процесс: основные положения. М.: Инфа, 2019.

6. Пикалов И.А. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс): учеб. пособие. М., 2017.

7. Якупов Р.Х. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В.Н. Галузо. М.: Зерцало, 2017. 448 с.

8. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учеб. М.: Эксмо, 2018. С. 415.

Вершинина Валерия Романовна,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Кожевникова Анастасия Михайловна,
старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат исторических наук

Применение цифровых технологий (искусственного интеллекта) в деятельности органов внутренних дел

В настоящее время изменения и события, происходящие как в России, так и в мире, в той или иной мере, связаны с информационными технологиями, которые радикально поменяли жизнь всех без исключения людей.

В XXI веке одним из ключевых ресурсов стала информация и информационные технологии, практически все сферы жизни и человеческой деятельности охвачены ИТ. Успешные ведомство, компания, организация, в т. ч. государственная – те, которые активно внедряют и используют современные технологии, успешный востребованный специалист любой отрасли, в том числе юридической - это человек, владеющий современным цифровым инструментарием и навыками кибербезопасности.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы провозгласила создание цифровой среды, для чего государством создаются условия для формирования пространства знаний и предоставления доступа к нему, совершенствования механизмов распространения знаний, их применения на практике в интересах российского общества [6].

Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ провозгласил использование научных достижений, современных технологий и информационных систем (ч. 1 ст. 11) [7] основным принципом деятельности полиции, законодательно закрепив инновационные процессы в правоохранительной сфере, и стимулировал внедрение передовых цифровых технологий в деятельность ОВД, положив основу создания единой системы информационно-аналитического

обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России), которая вобрала в себя автоматизированные системы обработки информации, программно-аппаратные комплексы и комплексы программно-технических средств, системы связи и передачи данных, необходимые для эффективного обеспечения оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности ведомства.

Цифровые технологии проникли во все сферы деятельности и все подразделения органов внутренних дел. Так, еще в 2012 году началось создание ИСОД МВД России – Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД. ИСОД – это комплекс сервисов обеспечения повседневной служебной деятельности, система ведомственной связи (почтовый сервис, видеоконференцсвязь), системы обработки данных. Продолжается внедрение ИТ в различные службы, в том числе с использованием технологий так называемого «слабого» искусственного интеллекта, то есть ИИ, который способен решать задачи в 1-2 предметных областях в сферах деятельности, традиционно считающихся прерогативой человека.

Так, цифровые технологии внедрены в миграционную систему: с 2020 года реализуется проект создания единой базы данных по учету прибывающих в страну иностранцев. В соответствии с приказом МВД России трудовые мигранты и иностранцы, прибывающие в страну на срок более 90 дней, обязаны получать патент с электронным носителем в виде на работу в форме карты с чипом, содержащим электронное изображение лица и отпечатки пальцев рук ее владельца [5].

Ядро нового поколения цифровых технологий – это искусственный интеллект, представляющий собой способность машин и программ анализировать полученную информацию, делать выводы, принимать на их основе решения.

Одна из главных характеристик ИИ – способность к самообучению, а также к принятию решений на основе ранее полученной информации и опыта.

Использование обучающихся машин и программ может значительно помочь в деятельности органов внутренних дел, способно обеспечить качественное обновление их деятельности. Специфика применения технологий искусственного интеллекта в деятельности органов ОВД обусловлена многоплановостью и разнородностью правоохранительной деятельности.

Применение искусственного интеллекта в деятельности органов ОВД идет по трем ключевым направлениям: первое – обеспечение безопасности граждан, общества и государства, а также оказания правоохранительных услуг в гражданском обществе (это основное направление); второе – в ходе проведения операций по противодействию

терроризму совместно с ВС РФ и иными силовыми структурами; третье – в криминалистической сфере [2, с. 63].

В сентябре 2021 года МВД России начало создавать ИИ-систему для поиска серийных убийц путем анализа генетического материала подозреваемого [4]. Задача поручена АО «Центр генетики и репродуктивной медицины «Генетико», проект называется «Анатомия» и базируется на обобщении мирового опыта в сфере биоинформатики. Основная задача – создание классификатора фенотипических признаков человека с учетом особенностей криминалистики, начиная от общефизических признаков, заканчивая фундаментальными и функциональными.

Технология позволит автоматически анализировать детали нескольких преступлений и выявлять в них совпадения, например, одинаковое место преступления или общие предметы [4].

Минусом реализации данного проекта, для которого, в принципе, уже есть технические возможности (распознавание лиц, ДНК-исследования, создание фотороботов и т. п.) является еще очень скудная в России база геномных данных, который можно было бы загрузить для анализа.

Предполагается, что уже в 2024 году разрабатываемая технология «начнет служить», причем, не только в МВД, но и в смежных ведомствах (ФСБ, ФСИН).

Претворение данной задумки в жизнь позволит повысить эффективность выявления, раскрытия и расследования преступлений; составления психофизического портрета злоумышленника и установления личности неопознанных жертв.

МВД активно внедряют технологии «слабого» искусственного интеллекта в вопросах обеспечения безопасности дорожного движения и уличного правопорядка (системы распознавания лиц, транспортных средств и т. п.), так, например, активно используется ряд аппаратно-программных комплексов типа «Поток», «Бастион», «Азимут» и другие.

26 января 2022 года, вице-премьер Дмитрий Чернышенко поручил МВД масштабировать на всю Россию работу системы «Паутина», предназначенной для фиксации нарушений на дорогах ПДД [3], раскрытия преступлений, связанных с угоном автомобилей и поиском тех, кто скрылся с места наезда на пешеходов или аварий.

Когда «Паутина» распространится на все регионы, она существенно упростит поиск краденых автомобилей. Без единой системы наблюдения угнанную машину, пересекающую пределы округа, чрезвычайно сложно выследить. К январю 2022 года бесшовная система слежения за похищенными автомобилями имела место быть лишь в Центральном округе. При этом «Паутина» охватила только 42 из 89 субъектов РФ.

МВД закупило порядка 450 серверов на российских процессорах «Эльбрус», чтобы задействовать их для своей системы «Паутина».

Всего, как следует из федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика», МВД РФ в 2022 году получило из федерального бюджета 36,54 млрд. руб. на развитие своих информационных систем и информационно-технологической инфраструктуры [1].

Во внедрении в деятельность ОВД цифровых технологий, а именно искусственного интеллекта существует и ряд проблем, которые вызывают дискуссии.

Так, например, поскольку базой для алгоритма являются принятые ранее решения, он (алгоритм) может усиливать и увековечивать предубеждения, генерировать значительно большее количество пристрастных данных для последующих циклов еще более пристрастных решений, принимаемых искусственным интеллектом.

Проблемы существуют и при внедрении искусственного интеллекта в прогнозирование преступности.

Идея состоит в том, что на основании анализа данных о зарегистрированных уголовных правонарушениях система определяет районы, требующие усиленного внимания правоохранителей. В эти районы направляется большее количество патрулей, чем должно обеспечиваться более эффективное использование ресурсов и достигаться необходимый уровень безопасности граждан.

Результаты внедрения таких систем показали обратную сторону проблемы: чем больше полицейских направлялось в заданный район, тем больше было количество выявленных в этом районе правонарушений.

Искусственный интеллект фиксировал принятое решение как правильное и продолжал рекомендовать усиленные наряды для определенных районов. Таким образом, увековечивался «уголовный» статус таких районов, но общее использование ресурсов полиции не становилось более эффективным, общий уровень безопасности граждан не повышался.

Также вопросы возникают и из-за непрозрачности функционирования искусственного интеллекта: пошаговое отслеживание принимаемого подобными системами решения является довольно сложной проблемой. И если такие риски допустимы во время, например, автоматизированного перевода текстов с окончательным их редактированием человеком, то в ситуации, когда такие алгоритмы используются в правоохранительной сфере, они должны быть максимально открытыми и прозрачными.

Уязвимость системы искусственного интеллекта может использоваться для компрометации этой системы. Понятно, что последствия атак могут оказаться опасными.

В качестве примера подобных действий можно упомянуть наклеивание лент на знаки дорожного движения, на государственные номера автомобилей, приводящие к нарушениям оценки дорожной обстановки искусственным интеллектом.

Такие атаки могут состоять и в разработке средств для нарушения систем распознавания лица или идентификации голоса, для анализа систем автоматизированного обнаружения мошеннических операций в платежных системах с целью дальнейшего утаивания подобных операций и т. д.

Указанные проблемные аспекты позволяют сформулировать ряд критических выводов о потенциальных возможностях использования технологий искусственного интеллекта в сфере противодействия преступности.

Наибольшего внимания заслуживают следующие.

Во-первых, для построения достаточно надежных систем искусственного интеллекта необходимы большие объемы данных. В то же время данных, собираемых правоохранительными и судебными органами, может быть недостаточно.

Во-вторых, риск непрозрачности вместе с принципами машинного обучения, положенными в основу существующих сегодня технологий искусственного интеллекта, делает невозможным использование достижений современной криминологии. Большая часть знаний, полученных человечеством при изучении преступности, оказывается из-за этих особенностей вне автоматизированных прогнозов.

В-третьих, технологии искусственного интеллекта развиваются очень быстро. Имеющееся сегодня техническое решение может оказаться устаревшим уже через несколько лет.

Учитывая указанное, первоочередным шагом внедрения искусственного интеллекта в деятельность ОВД должен стать сбор и анализ как можно больших объемов данных по назначенным наказаниям, психометрическим характеристикам преступников, особенностям их посткриминального поведения и т. д.

Литература

1. В 36 млрд. рублей оценили развитие ИТ-инфраструктуры МВД РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ru-bezh.ru/gossektor/news/21/11/22/36-mlrd-rublej-ocenili-razvitie-it-infrastrukturyi-mvd-rf> (дата обращения: 22.10.2022).

2. Ганжа М.В. Применение искусственного интеллекта на основе нейронных сетей в деятельности сотрудника полиции // Проблемы противодействия преступности в современных условиях. 2020. С. 62–65.

3. ГИБДД начала искать поддельный техосмотр камерами и ИТ-системой [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 23.10.2022).

4. МВД: ИИ-система поиска серийных преступников и создания фотороботов [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 22.10.2022).

5. Мигранты в России будут получать патенты-карточки с чипом, содержащим отпечатки пальцев [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 22.10.2022).

6. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // СЗ РФ от 15 мая 2017 г. № 20 ст. 2901.

7. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «» (в ред. от 21 декабря 2021 г.) // СЗ РФ от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 900.

Володина Юлия Вячеславовна,
курсант 3-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Аветисян Александр Дмитриевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Особенности деятельности дознавателя, следователя при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними

На том этапе развития, который в настоящий момент проходит Россия, актуальным является изучение вопроса совершения преступлений несовершеннолетними с целью совершенствования профилактики совершения данного вида преступлений.

В России в 2019-м году выявлено 37 953 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, в 2020-м году – 33 575, в 2021-м году – 29 126.

Проведя анализ вышеуказанной статистики, необходимо отметить, что у дознавателей, следователей возникают некоторые проблемы и их необходимо изучать, а также искать пути совершенствования их деятельности в указанном направлении.

Приведенные данные демонстрируют актуальность темы научной статьи и отражают ее значимость как для теории, так и для практической деятельности.

Производству по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, посвящены работы Е.В. Марковичевой [1], О.В. Левченко [2], Г.А. Мироновой [6] и других ученых.

Уголовным законом установлено, что несовершеннолетние могут нести уголовную ответственность, начиная с достижения ими шестнадцатилетнего возраста. Однако по преступлениям, указанным в части 2 статьи 20 Уголовного Кодекса Российской Федерации [9], уголовная ответственность несовершеннолетних лиц может наступать уже с 14 лет.

Если несовершеннолетний не достиг указанного возраста, то возбуждение уголовного дела в отношении этого несовершеннолетнего является невозможным.

По мнению К.И. Леоновой и В.И. Диденко [10, с. 77] существуют следующие особенности расследования данной категории дел:

- выяснение дознавателем, следователем дополнительных обстоятельств, которые входят в предмет доказывания;
- возможность принятия решения дознавателем, следователем о выделении в отношении несовершеннолетнего дела в отдельное производство;
- исключительность задержания и избрания заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего;
- обязательность участия защитника;
- ограничения по времени при его допросе;
- обязательное участие его законных представителей.

Участие защитника осуществляется либо путем его приглашения самим несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым (или его законным представителем), либо назначения дознавателем, следователем или судом.

Участие законного представителя допускается с момента проведения первого допроса несовершеннолетнего.

Если участие законного представителя негативно влияет на несовершеннолетнего, то дознаватель, следователь отстраняет этого законного представителя от участия в деле и выносит об этом постановление в соответствии с частью 4 статьи 426 УПК РФ.

При допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в возрасте до 16 лет, согласно части 1 статьи 191 УПК РФ, части 3, 6 статьи 425 УПК РФ, необходимо привлечь специалиста (психолога, педагога). Решение о его присутствии принимается дознавателем, следователем.

При проведении расследования по делу дознаватель, следователь обязательно устанавливает возраст несовершеннолетнего.

При невозможности установления его возраста при отсутствии документов следует назначить судебно-медицинскую экспертизу.

Если при расследовании уголовного дела следователь обнаружил признаки умственной отсталости несовершеннолетнего, то в соответствии с частью 2 статьи 421 УПК РФ он назначает судебно-психологическую экспертизу, по результатам которой устанавливается, мог ли несовершеннолетний понимать характер и общественную опасность своих действий или руководить ими.

При избрании в отношении несовершеннолетнего той или иной меры пресечения, дознаватель, следователь учитывает условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития, а также иные особенности его личности.

Для того чтобы не упустить индивидуальные особенности несовершеннолетних, подлежащие доказыванию по уголовному делу, дознаватель, следователь должен обладать надлежащим уровнем профессиональной подготовки.

При расследовании данных дел дознаватель, следователь должен принимать во внимание некоторые аспекты процессуального положения несовершеннолетних, так как:

- особенности подросткового возраста зачастую определяют мотивацию и способ совершения ими преступлений, присущие именно для данной категории лиц;
- статус несовершеннолетнего неразрывно связан с привлечением дополнительных участников производства по уголовному делу, а также с применением средств воздействия, которые вырабатываются с учетом особенностей психики и развития несовершеннолетних.

Основной задачей дознавателя, следователя при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, является предупреждение совершения ими противоправных действий в будущем. Именно поэтому необходимо выяснять причины и условия совершения несовершеннолетними преступлений. Для этого следователь устанавливает лиц, обладающих информацией об окружении несовершеннолетнего, его жизни и воспитании. При этом следует уделить внимание вопросам, связанным с употреблением алкоголя или наркотических средств членами семьи подростка.

С.Н. Веснина и А.В. Неустроева [13, с. 166] считают, что «в перечень первоначальных профилактических предписаний по уголовным делам с участием несовершеннолетних возможно включить:

- выявление лиц, пользующихся авторитетом у подростков и способных оказать положительное влияние на них;
- исследование личности несовершеннолетнего с последующим выбором подхода влияния;
- разработка предложений по организации досуга подростков;
- осуществление контроля за поведением несовершеннолетнего после принятия в отношении него профилактических мер».

Вместе с тем, для более результативного установления обстоятельств, обуславливающих совершение несовершеннолетними преступлений, дознавателем, следователем в установленном порядке может запрашиваться информация из подразделений ОВД по делам несовершеннолетних о привлечении их к ответственности за совершение правонарушений.

Для совершенствования деятельности дознавателя, следователя в рассматриваемом направлении можно предпринять следующие действия:

- повышать уровень профессиональной подготовки дознавателей, следователей, расследующих преступления, совершенные несовершеннолетними;
- усилить надзор со стороны прокурора, ведомственный контроль руководителя следственного органа в процессе расследования указанной категории уголовных дел;

–при избрании мер пресечения в отношении несовершеннолетнего следователю целесообразно для начала рассматривать возможность применения менее строгих мер пресечения: присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, залог или домашний арест.

Вышеуказанные рекомендации позволят дознавателю, следователю повысить качество расследования данных уголовных дел.

Следует обратить внимание на то, что дознаватель, следователь должен с особой тщательностью подходить к расследованию данной категории уголовных дел с целью обеспечения прав и свобод несовершеннолетних, принятия в отношении них законных и обоснованных решений и максимальной индивидуализации ответственности каждого несовершеннолетнего с учетом их личных особенностей.

Литература

1. Марковичева Е.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: научно-практическое пособие. М.: РГУП, 2018. 94 с.
2. Корякина З.И., Шаталов А.С. Обеспечение несовершеннолетнему подозреваемому и обвиняемому права на защиту в досудебном производстве по уголовному делу: монография. Казань: Бук, 2020. 219 с.
3. Миронова Г.А. Получение показаний несовершеннолетнего потерпевшего и их использование в доказывании по уголовному делу: монография. Москва: Юрлитинформ, 2022. 198 с.
4. Леонова К.И., Диденко В.И. Особенности производства предварительного расследования в отношении несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 4. С. 74–78.
5. Веснина С.Н., Неустроева А.В. Процессуальные формы реализации профилактической деятельности следователя при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними // Государственная служба и кадры. 2021. № 4. С. 165–168.

Воронова Яна Игоревна,
курсант 3-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Уваров Игорь Алексеевич,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент

Классификация личности жертвы насильственных преступлений

Для исследования проблемных вопросов различных общественных явлений и процессов принято выделять их в зависимости от различных классификационных оснований. Находящаяся в сфере наших научных интересов личность жертв насильственных преступлений не является исключением. В основе классификации исследуемой нами категории жертв лежат представления о предрасположенности лица стать жертвой криминального насилия.

Это, на наш взгляд, связано с тем, что виктимность связана с непосредственным (предкриминальным) поведением потенциальной жертвы [1, с. 96]. Например, охранника, стоящего на входе у ресторана, можно отнести к данной категории, учитывая то, что возможны ссоры с посетителями заведения. Полицейский, в силу исполнения профессиональных обязанностей, тоже может стать жертвой преступного посягательства.

На основании такой классификации жертв насильственных преступлений можно говорить об определенной избирательности преступников. Хотя, в отдельных случаях, можно говорить и о спонтанном определении потенциальной жертвы [2, с. 126]. В частности, насильственное преступление может быть связано с тем, что жертва могла находиться в общественном месте в то время, когда там присутствовали лица с явно выраженными агрессивно-насильственными установками. В таком случае виктимность лица может иметь различные виды и формы.

В этой связи определенный интерес вызывает классификация жертв насильственных преступлений по степени участия в преступлении. Например, в учебном пособии под редакцией В.Н. Бурлакова и Н.М. Кропачева предлагается выделять три типа таких потенциальных жертв преступлений.

1. Потенциальные жертвы (наиболее уязвимая категория)- в данной группе встречаются лица, которые самостоятельно создают условия, способствующие совершению преступления. Иными словами, жертва сама своим противоправным поведением провоцирует преступника на совершение преступления.

2. Случайные жертвы – лица в силу своих психических особенностей (гиперактивность, импульсивность, легкомыслие, самонадеянность, самоуверенность и т. п.) становятся жертвой преступления.

3. Латентные жертвы – лица, которые осознанно или вследствие отсутствия знаний не заявили о совершении в отношении них преступного посягательства [3, с. 226].

Данная классификация вполне применима к насильственным преступлениям. Например, если муж длительное время бьет свою жену, то он потенциальная жертва убийства или причинения вреда здоровью. Примером такого проявления может служить также ситуация, когда лицо выражается нецензурной бранью, прямо проявляет неуважение к своему оппоненту, что приводит к ответной реакции, связанного с применением насилия в его адрес.

При выделении случайной жертвы насильственного преступления, виновное лицо могло изначально не желать наступления противоправных действий, однако в силу определенных условий, оно допустило их совершение. Тревогу вызывает латентные типы жертв насильственных преступлений. Латентные насильственные преступления, то есть преступления, которые не выявлены, о них не заявлено ведут к совершению новых преступлений [4, с. 318]. Например, если в течение продолжительного отрезка времени жертва подвергалась истязаниям, и об этом силу разных причин не сообщалось в полицию, то возможна ситуация, когда жертва такого насилия может стать на путь преступного посягательства в отношении своего истязателя.

Жертвы преступных насильственных посягательств в зависимости от степени их личного участия в создании криминогенной ситуации делят на следующие.

1. Непредусмотрительный тип жертвы – лица, игнорирующие осторожность при возникающей опасной ситуации, опрометчиво продолжающие свои действия, приводящие к противоправному действию в отношении них.

2. Конфликтный тип жертвы – лица в силу своих психических особенностей провоцируют преступника на совершение в отношении него противоправного посягательства.

3. Патологический тип жертвы – лица, имеющие скрытые психические отклонения, проявляемые в неадекватном поведении. Такое поведение может спровоцировать совершение насильственного преступления.

4. Провоцирующий тип жертвы–лица, активно проявляющие свои негативные (безнравственные) действия, провоцируя тем самым против себя насильственные действия со стороны виновного. Примером такого поведения выступают лица, употребляющие наркотические средства, которые, находясь в эйфории, выражаются нецензурной бранью и уничтожают чужое имущество, что ведет к ответной агрессии со стороны владельца имущества.

5. Легкомысленный тип жертвы – лица, использующие неуместные высказывания в адрес преступника. Данные лица также могут в силу своего легкомыслия допустить конфликтную ситуацию, что приведет к совершению преступления [5, с. 98-99].

Отличие легкомысленного типа жертвы от провоцирующего заключается в том, что легкомысленная личность не осознает своего нетактичного поведения и в силу своей невоспитанности не замечает характер своих действий. Выделяются и более краткие классификации по роли жертвы в совершении преступления.

Из всех типов жертв преступлений можно выделяют лишь три основные. Это жертвы с нейтральным, соучаствующим (положительным) и провоцирующим поведением.

К первой категории жертв следует относить лиц, которые становятся жертвами в результате случайного стечения обстоятельств.

Ко второй группе жертв следует относить тех лиц, которые сочувствуют преступникам, укрывая их от юридической ответственности или оправдывая их поведение.

К третьей группе относятся лица, которые провоцируют преступное поведение различными способами, от прямого подстрекательства исполнителей до отказа применения к ним специальных мер виктимологической защиты (безопасности) [6, с. 482]. Надо отметить, что классификация жертв насильственных преступлений возможна и по другим основаниям.

В завершении считаем необходимым сказать о том, что любые классификации жертв насильственных преступлений, решают не только теоретические задачи виктимологической профилактики преступлений, но и определяют основные направления деятельности соответствующих субъектов такой профилактики.

Литература

1. Клещина Е.Н. Жертва преступления как объект криминологического учения о жертве преступления // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 2. С. 96–98.

2. Клещина Е.Н. Социальная практика защиты жертв преступлений как направление криминологического учения о жертве преступления // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 3. С. 126–128.

3. Криминология: учеб. пособие / под ред.: В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб.: Питер, 2013.

4. Будякова Т.П. Виктимологические свойства латентных жертв преступлений // Материалы научно-практической конференции юридического факультета Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. Вып. 13. Елец: Изд-во ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012. С. 317–325.

5. Антонян Ю.М. Криминология: учеб. М. : Юрайт, 2019.

6. Столяров Е.В. К вопросу о виктимологической защите жертв преступлений // Проблемы современного российского права. Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых, посвященная памяти доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ, члена-корреспондента Петровской академии наук и искусств Ивана Яковлевича Дюрягина (14–15 мая 2010 г.): сб. ст. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2010. С. 481–484.

Гасанова Айзана Казимбаговна,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Прокопенко Надежда Александровна,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Современные защитные элементы ценных бумаг и виды их имитации

Энциклопедические словари определяют понятие «ценные бумаги» как векселя, облигации, банкноты, процентные бумаги. В криминалистическом плане под ценными бумагами следует понимать письменные документы, которые дают собственнику или предъявителю материальные или иные имущественные выгоды. К такому роду документов относятся банковские банкноты, векселя, облигации, лотерейные билеты, банковские чеки, сберегательные книжки, проездные билеты железнодорожного, водного и воздушного транспорта, некоторые личные документы граждан – паспорта, свидетельства о рождении, дипломы и аттестаты об окончании учебных заведений, водительские удостоверения и прочее. Все эти документы являются долговечными и имеют специальные средства защиты.

К средствам защиты документов, используемым на предприятиях «Гознака» можно отнести: особые материалы, в первую очередь специальная бумага, характеризующаяся не только специальным сырьем, используемым при ее изготовлении, но и часто включением в ее состав люминесцентных волокон, водяных знаков, многоцветным сложным способом полиграфического изображения, специальными красителями и т. п.

Наличие разнообразных средств защиты от подделок ценных бумаг, как правило, делает невозможной их полную подделку в преступных целях. Поэтому, как свидетельствует практика, ценные бумаги преимущественно подделываются частично. Однако, в связи с использованием в последние годы многочисленными предприятиями и частными лицами современной оргтехники, в том числе и многоцветной, появляются полностью поддельные некоторые виды ценных бумаг, преимущественно денежные банкноты.

Каждому историческому периоду соответствует свой способ подделки ценных бумаг, соответствующий уровню развития техники. Например, в 60–70-е годы прошлого века фальшивые банкноты изготавливались на черно-белом фотоматериале с последующим раскрашиванием или простым рисованием. В 70–80-е годы часто изымались поддельные деньги, изготовленные на цветных фотоматериалах, способом черно-белого или одноцветного электрофотокопирования с последующей раскраской. В наше время широкое распространение получили подделки, изготовленные на цветных электрофотографических аппаратах, с помощью средств множительной техники, разнообразных принтеров для персональных компьютеров [1, с. 115].

В криминалистической практике различают следующие категории фальсификации ценных бумаг: полная подделка при помощи оригинальных способов, частичная подделка по внешнему виду с использованием вспомогательных средств.

Полная подделка при помощи оригинальных способов встречается достаточно редко, поскольку требует больших временных затрат, знаний и обходится слишком дорого. Однако на практике все чаще исследуются полностью поддельные ценные бумаги (деньги, водительские удостоверения и т. д.).

Преступник, анализируя только графические компоненты подлинной ценной бумаги, пытается воссоздать их при помощи разных способов печати и вспомогательных средств, что, однако, не соответствует характеристикам промышленного производства.

Наиболее распространенным видом является полная подделка по внешнему виду, т. е. воссоздание графического вида оригинала при помощи факсимиле, рисования, термографии и других методов. Но самым часто встречаемым на данный момент является способ цветного электрофотокопирования.

Частичная подделка ценных бумаг тоже достаточно часто встречается в практике производства экспертиз (например, подделка иностранной валюты). Она состоит в умышленном увеличении номинала банкноты с использованием множительной техники.

Все ценные бумаги имеют комплекс элементов, который защищает их от подделки. При изготовлении ценных бумаг применяют специальную бумагу с водяными знаками, красящие материалы и высококачественные способы печати.

К материалам, специально предназначенным для защиты особо важных документов, следует отнести в первую очередь бумагу. Она имеет высокую механическую прочность, поскольку в ее состав входит от 60% до 100% хлопковых волокон, а также она не флуоресцирует в ультрафиолетовых лучах. Именно это отличает такую бумагу от обычной бытовой. В состав бумаги вводятся окрашенные и флуоресцирующие

волокна, защитная нить. При нанесении изображений используется микропечать, скрытые многослойные изображения, линии, рисунки и другие защитные элементы, которые не позволяют их воссоздать без специального оборудования. Поэтому в большинстве случаев при подделке защитных элементов достигается только их внешняя подобность с подлинными документами.

К материалам, специально предназначенным для защиты ценных бумаг, относятся также и ткани, используемые для изготовления обложек. Например, обложки паспортов изготавливают из такого вида ледерина, который не поступает в открытую продажу и не находит иного применения [2, с. 126]. Для скрепления листов используются скрепки из специальной проволоки, нитки, что тоже усложняет подделку. Для заполнения документов используются специальные чернила, которые практически не поддаются травлению. Фотографии в некоторых документах приклеиваются клеем со специальным составом.

Считаем целесообразным более детально рассмотреть способы полиграфической печати с точки зрения их использования при изготовлении подлинных бумаг и видов их имитации.

В современных ценных бумагах высокая печать используется в основном для нумерации и исполнения некоторых отдельных реквизитов. Возможность воссоздания сложных высококачественных художественных изображений этим способом связана с большими техническими трудностями (например, классическая орловская печать – непрямая высокая печать с резким переходом одного цвета в другой без разрыва линии изображения). Принцип такой печати и конструкция печатной машины были разработаны изобретателем И.И. Орловым (1861–1928). В память о нем рассмотренный способ защиты документов называется орловской печатью. Изобретение известного российского полиграфиста используется во всех странах мира для защиты ценных бумаг от подделки.

В ряде случаев для подделки ценных бумаг преступники изготавливают формы высокой печати граверным способом, также используют формы из твердого материала, резины, используют типографские методы. Так как большинство типографий имели лишь формы высокой печати, преступники использовали эту технологию и оборудование для получения печатных форм и оттисков в кустарных условиях. Иногда преступники изготавливают такие формы фотохимическим способом (фотоцинкографическим) для которого характерны следующие признаки: непропечатывание отдельных штрихов, линий и даже целых зон изображения, необоснованная прерывистость штрихов, изломы краев, неравномерная интенсивность окрашивания, наличие точек-«марашек».

Рельефные печати используются для защиты удостоверяющих документов от переклейки фотографий. Отпечаток рельефной печати

частично наносится на фото и на страницу документа. Эти печати иногда называют конгревными по имени их изобретателя Вильяма Конгрева (1772–1828), который предложил для защиты ценных бумаг от подделки наносить вдавленное изображение с помощью особого сложного штампа. Обычно буквы и контуры таких рельефных печатей на замененной фотографии злоумышленники выдавливают металлическими предметами, например, шилом с тупым концом, краем монеты и т. п.

Способ плоской (офсетной) печати находит широкое применение для изготовления ценных бумаг и используется для создания их многоцветной основы, имеющей важное художественно-техническое значение. Она позволяет качественно воссоздавать рисунки, непрерывную многокрасочную печать (например, «ирисовый раскат» – печать с плавным непрерывным переходом одного цвета в другой) и защитные сетки [3]. Этот способ печати активно используют фальшивомонетчики, применяя фотомеханические печатные формы, реже – литографский камень, фотокопии и т. п.

Трафаретная печать широко используется в печати, но редко для изготовления ценных бумаг. Ее технология не позволяет создавать изображения с высокой разрешающей способностью и плавными тоновыми переходами рисунка. Для подделок чаще всего используют шелкотрафаретный способ, имеющий свои признаки: наплывы красителя, сетчатое строение штрихов (зависит от структуры сетки и вязкости красителя); зубчатая форма краев штрихов; тонкие линии значительно шире, чем в подлинных документах; множественные разрывы линий штрихов, характерный блеск краски.

Наиболее эффективным способ защиты ценных бумаг от подделки является использование глубокой металлографской печати. Она выигрывает неоспоримо у высокой и плоской печати, поскольку создает трехмерное изображение высокого качества. К тому же такое оборудование имеется у небольшого количества предприятий.

Кроме специальных видов печати для защиты ценных бумаг от подделки используются и иные средства. Все активные элементы защиты можно условно разделить на две группы: 1 – элементы, которые достаточно часто имитируются и 2 – элементы, имитация которых еще не выявлена. К последним можно отнести скрытые, зашифрованные и изменяющиеся изображения.

К распространенным средствам защиты относят водяные знаки. Их получают в процессе изготовления бумаги, когда сырая бумажная масса распределяется по поверхности отливочной сетки и прижимается к ней валиком с рельефным изображением знака. Слабовидимые подлинные водяные знаки можно усилить, в отличие от поддельных, увлажнением бумаги. Наиболее распространенными способами фальсификации водяных знаков являются: нанесение поверхностного изображения водяного знака

краской или клейкими материалами белого цвета (клей ПВА), маслянистыми жидкостями; травление кислотами; подчистка поверхностного слоя бумаги по форме и рисунку водяного знака; нанесение водяного знака при помощи штампа. Наиболее часто водяные знаки подделывают на денежных банкнотах.

Цветные волокна и конфетти также принадлежат к активным способам защиты ценных бумаг. Изобретен этот способ был американцем Джеймсом Вилькоксом. Волокна и конфетти могут иметь внутреннее, поверхностное или комбинированное размещение. Имитация этого средства защиты осуществляется такими способами: рисованием, офсетной печатью, наклеиванием, нанесением цветными карандашами, чернилами, нанесением с помощью копировально-множительной техники.

На данный момент в качестве средства защиты распространена и защитная нить, внедренная в структуру бумаги. Появление такого средства защиты связано с эмиссией в 1975 году фунтов стерлингов в Великобритании. Для защиты нити от воспроизведения копировально-множительной техникой на нее наносится текст и металлическое напыление. В экспертной практике часто встречаются следующие способы имитирования защитной нити: рисование, печать, монтаж вклеиванием или протягиванием.

Микропечать и микротексты сейчас наносится практически на все виды ценных бумаг. Такие средства защиты плохо воспроизводятся копировально-множительной техникой и их качество значительно ниже оригиналов.

Подделка ценных бумаг при помощи персональных компьютеров стала возможной ввиду развития программного обеспечения и комплектации их сканерами, цветными принтерами. Современное программное оборудование позволяет считывать сканерами изображение, производить его чистку на экране монитора, подбирать необходимый масштаб, цвет и распечатывать на высококачественных цветных принтерах.

В заключение хотелось бы добавить, что эффективное выявление поддельных ценных бумаг возможно лишь при условии актуального и достаточного технического и методического обеспечения экспертных подразделений. Для этих целей необходимо проводить постоянный мониторинг современных средств множительной техники, знакомится с опытом работы зарубежных коллег, изучать новейшие средства защиты, используемые не только в нашей стране, но и мире.

Литература

1. Мироненко С.Ю. Прогнозирование способов совершения преступлений // Право и образование. 2018. № 9. С. 113–120.

2. Губина А.М. Особенности экспертизы документов, снабженных специальными средствами защиты // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2013. № 7. С. 124–130.

3. Ефременко Н.В. Средства защиты документов, денежных знаков и ценных бумаг от подделки: формы, виды, классификация // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2013. № 14. С. 172–175.

Голубовский Роман Сергеевич,
курсант 1-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Земляков Евгений Вячеславович,
курсант 1-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Терещенко Ольга Владимировна,
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат исторических наук

Кибермошенничество: понятие и виды

Переход к информационному обществу в России предполагает перевод в цифровое пространство экономической, социальной, политической жизни общества. Вместе с этим информационное пространство колоссальными темпами осваивает преступность, притом, львиная доля правонарушений приходится на кибермошенничество.

В 2021 г. по самым обобщенным данным действия кибермошенников нанесли ущерб более 150 миллиардов рублей. Сведения о размерах ущерба от хищений с применением интернет-технологий могут отличаться в различных источниках, это зависит от методик подсчетов и охвата, но при этом остаются весьма высокими. Например, за 2021 год, по сведениям МВД, такого рода ущерб составил порядка 45 миллиардов рублей. При этом в расчет берутся только фактически зарегистрированные преступления. В тоже время социологические исследования показывают совершенно другую картину: около 150 миллиардов рублей за 2020 год и, соответственно, более 150 миллиардов ущерба в 2021 году [1].

Вопросы противодействия кибермошенничеству в настоящее время активно изучаются с различных точек зрения. Что нашло свое отражение в публикациях Л.В. Черных, В.Б. Горбунова [2], Н.Р. Красовской, А.А. Гуляева [3], А.В. Маилян [4], С.А. Стяжкина [5] и ряда других исследователей.

Л.В. Черных и В.Б. Горбунова в своей работе уделяют основное внимание угрозам обеспечения экономической безопасности в киберпространстве. По мере роста пандемии, увеличилось число пользователей интернета, что привело к увеличению кибератак и компьютерных мошенников и причиненный от них ущерб [2].

Н.Р. Красовская и А.А. Гуляев исследуют вопросы кибермошенничества. Авторы приходят к выводу, что в настоящее время компьютерные аферисты чаще опираются на психологические закономерности поведения пользователей. Сегодня в России кибермошенничество стало одним из самых заметных видов преступлений, что борьба с данной преступностью является основной задачей государства для обеспечения безопасности использования интернета [3].

Представляет интерес подход к проблеме А. В. Маилян. Она говорит о том, что кибермошенничество является проблемой современности и с развитием информационных технологий развиваются новые схемы мошенничества. Методика раскрытия данного вида преступления требует постоянного совершенствования, так как интернет-преступность является прогрессирующей [4].

Со своей стороны С.А. Стяжкин исследует виктимологию кибермошенничества и считает, что схемы мошенников не меняются, а совершенствуется способ обмана и используется психологическое давление. С развитием технологий преступникам стало легче получать личную информацию потерпевших [5].

Термин «кибермошенничество» появился с развитием интернет и IT-технологий и фактически является преступлением, целью которого является получение выгоды, путем обмана и манипуляций сознанием человека.

Появление специального термина обосновано, ведь в последние годы идет активный рост такого рода правонарушений.

Так, в 2021 году зарегистрировано 517 722 преступлений, связанных с хищениями с использованием информационных технологий, что всего на 1,44% больше, чем в 2020 г. (510 396 преступлений), но почти вдвое превышает цифру 2019 года – 294 409 зарегистрированных преступлений [6].

Самыми распространенными преступлениями в данной сфере являются мошенничество (ст. 159 УК РФ, 159.3, 159.6) – в 2021 году зарегистрировано 249 249 дел, и кража (п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ), – в 2021 году зарегистрировано 156 792 дел [6].

Хищения в сети Интернет характеризуются высокой латентностью и низкой раскрываемостью, в том числе из-за возможности дистанционного совершения данных преступлений. Общая раскрываемость категории дел составляет в среднем 20% ежегодно [6].

Опираясь на сведения о зарегистрированных правонарушениях, можно выделить сферы жизнедеятельности, в которых киберпреступления наиболее распространены.

На первое место выходят сделки с недвижимостью. Здесь распространены фиктивные договоры аренды помещения. Не менее часто встречаются фиктивные договоры купли-продажи и даже оформления ипотеки. Практически во всех случаях речь идет о договорах на значительные суммы.

Под видом некоего документа – счета на оплату услуг или кредитного договора – владельцу квартиры передается на подпись договор купли-продажи жилья в простой письменной форме. Например, в Калининграде 96-летний ветеран подписал такой договор, будучи уверенным, что ставит свою подпись под завещанием. Мошеннические действия совершила сотрудница МФЦ, представившись помощником нотариуса [7].

Отдельно можно выделить такую группу правонарушений, как кибермошенничество на торговых интернет-площадках. Речь идет о покупках и продажах в интернете. Например, приобретение подержанных автомобилей на специализированном сайте Авито. Сюда можно отнести и предлагаемые в сети строительные услуги или продажи туристических услуг. Многочисленные торговые площадки (Avito, Юла и пр.) в настоящее время не обеспечивают необходимую защиту пользователей. Мошенникам все еще удается путем обмана получать реквизиты банковской карты. И если раньше нужен был CVV/CVC код, то сейчас достаточно просто номера карты. Мошенник присылает ссылку, якобы для получения средств. Введя номер карты и нажав кнопку получить средства, человек не только не получит деньги, а наоборот теряет [8].

Одним из распространенных сегодня способов хищений при помощи интернет-технологий являются инвестиции в фейковые «биржи» и розыгрыши. Как правило, они реализуются путем адресных рассылок и именных предложений, а также созданием подложных сайтов.

Еще можно выделить кибермошенничество в сфере банковских услуг. Чаще всего это телефонные мошенники, которые представляются сотрудниками банков, и просят жертву сообщить реквизиты банковской карты, и другие личные данные.

Способы хищения средств с банковских карт при помощи мобильной связи постоянно совершенствуются. Среди наиболее распространенных на сегодняшний день пользователи социальных сетей выделяют использование виртуальных и подставных телефонных номеров. Например: с номера 900, который означает, что СМС пришло от

Сбербанка поступает предложение об отправке ответного СМС сообщения для подтверждения или отмены перевода денег. Далее поступает звонок номера 8-800-555-5550, схожего с номерами сбербанка, указанными на карте: 8 495 500-5550, 8 800 555-5550. Лицо, представляющееся банковским сотрудником, подтверждает необходимость отправки СМС для отмены перевода денег. Если клиент сделает это, то с его счета будут списаны средства. Современные технологии позволяют мошенникам заменять реальный номер на номер кредитного учреждения.

На сегодняшний день получили развитие различные виды кибермошенничества. Самый распространенный вид – фишинг – заключающийся в подделке домена ссылки сайтов, например подмена сайта оплаты услуг.

Довольно близок ему, по сути, когнитивный хакинг – вид мошенничества, заключающийся в манипуляции сознанием и мышлением. Например, пользователь продает телефон на сайте Авито. В личные сообщения ему пишет покупатель, о желании приобрести данный продукт, и присылает ссылку якобы «для получения средств». Данная ссылка имитирует адрес оригинального сайта банка, но отличается одним незаметным символом, и из-за невнимательности пользователя, мошенник получит его данные.

Не менее распространенным видом кибермошенничества является спам. В его основе лежит рассылка различных писем, цель которых заключается в получении выгоды, путем предоставления ложной информации, например сообщение от банка «Выписка из ваших расходов не соответствует действительности».

Персональные данные пользователей представляют для преступников особый интерес. Для их получения используется спуфинг – вид мошенничества, в основе которого лежит создание вредоносной программы скопированной под оригинальную, суть которой заключается в получении персональных данных пользователя, например паспортных данных, номеров банковских карт, логинов и паролей и т. д.

Но и традиционные мошеннические схемы получили «новую жизнь» с использованием новых технологий. Мошенниками активно используются сайты знакомств, как площадки, дающие возможность реализовать противоправные действия. При этом упор делается на знание психологии и давление на эмоциональное состояние потенциальной жертвы. К примеру, мошенник, ссылаясь на сложную жизненную ситуацию, просит оказать материальную помощь для того, чтобы продолжить знакомство или общение.

Несмотря на то, что вопросы информационной безопасности находятся в фокусе внимания государства, проблема далека от своего решения. Причины комплексные: это и недостаточная информированность населения, и низкая цифровая грамотность, доверчивость и

невнимательности граждан, отсутствие развитых систем информационной безопасности на интернет-ресурсах. Для решения проблемы необходима работа правоохранительных органов с населением по профилактике и противодействию интернет-мошенничеству, внедрение на сайты систем безопасности, целью которых является предупреждение о нежелательности перехода на посторонние ссылки, мессенджеры и предоставления своих персональных данных незнакомому человеку, защита данных, предупреждения случаев мошенничества и блокировка несанкционированных изменений информации.

Литература

1. МВД оценило ущерб от телефонного и интернет-мошенничества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20211214/moshennichestvo-1763651565.html> (дата обращения: 10.11.2022).
2. Черных Л.В., Горбунова В.Б. Актуальные угрозы обеспечения экономической безопасности в киберпространстве // Вестник молодежной науки. 2022. № 3(35) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vestnikmolnauki.ru/wp-content/uploads/2022/08/Statya-7-CHernyh_Gorbunova.pdf (дата обращения: 10.11.2022)
3. Красовская Н.Р., Гуляев А.А. К вопросу о кибермошенничестве // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6, вып. 1. С. 133–138. Режим доступа: <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-1-133-138>
4. Маилян А.В. Философско-правовые аспекты развития правовой политики государства и борьбы с преступностью // Философия права. 2022. № 2(101). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-rassledovaniya-i-raskrytiya-kibermoshennichestva-fishing>
5. Стяжкин С.А. Виктимологическая проблема кибермошенничества // Вестн. Удм. Ун-та. Экономика и право. 2022. Т. 32. Вып. 3. С. 546-552. Режим доступа: <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2022-32-3-546-552>.
6. Мошенничество в сети: судебная практика и ключевые аспекты: Отчет RTM Group [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rtmtech.ru/research/online-fraud-research> (дата обращения: 10.11.2022).
7. Густова Н. Мошенничество с недвижимостью: как россияне оставляют без денег и жилья. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/5fcfcc8a9a7947019d5464b1> (дата обращения: 10.11.2022).
8. Жайкова Е. Как мошенники обманывают продавцов на «Авито». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://life.akbars.ru/personal-finance/tpost/nc2og16821-kak-moshenniki-obmanivayut-prodavtsov-na> (дата обращения: 10.11.2022).

9. Торшхоев С.М.А., Иванов Ф.К. Кибермошенничество как угроза экономической безопасности в контексте пандемии SARSCOV-2 // Актуальные исследования. 2021. № 19(46). С. 51–54.

10. Отчет Digital 2022 Russian Federation – Цифровые тенденции в России в 2022 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cra.rip/stati/digital-2022-russian-federation/?ysclid=lac6zh5i3y493249489> (дата обращения: 10.11.2022).

Давиденко Мария Алексеевна,
курсант 3-го курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Казанцева Екатерина Валентиновна,
старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Вопросы теории и практики разграничения институтов «находка», «кража», «хищение»

Правовое государство призвано выполнять функции по защите прав граждан, следить за правомерностью и законностью их действий, а также действий органов государственной власти. При привлечении к ответственности и применении мер государственного принуждения выполняется правоохранительная функция правового государства. Исходя из этого в практической деятельности органов внутренних дел необходимо рассмотреть проблему отграничения гражданско-правового явления от уголовно-наказуемого деяния. В современных условиях деятельности полиции немаловажное значение приобретает факт определения сущности такого правового явления как находка. Необходимость разработки правовой сущности и правового регулирования данного явления, представляющего собой одно из оснований приобретения права собственности, объясняется сложностью отграничения «находки» от уголовно-наказуемого деяния, содержащего признаки состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, а именно кража.

В соответствии со ст. 227 ГК РФ, одной из немаловажных задач органов внутренних дел является обеспечение сохранности найденных, а также сданных вещей и другого имущества в полицию [1]. Актуальность

разграничения понятий «находка», «кража», «хищение» для сотрудников полиции связана с тем, что в их практической деятельности чаще всего возникает проблемный вопрос: когда собственник имущества сам отказался от своего имущества и, не передав право владения другому лицу, потерял возможность владеть ею, то будет ли данное имущество считаться чужим?

Бывают случаи, когда пытаются привлечь к уголовной ответственности за кражу какое-либо лицо, и оно начинает ссылаться на «находку» и поясняет, что нашел забытое имущество. Это вызывает трудности при доказывании вины, а именно прямого умысла на совершение хищения.

Если лицо совершает уголовно-наказуемое деяние, предусмотренное ст. 158 УК РФ, то здесь будут просматриваться признаки тайного изъятия имущества у собственника [2]. Здесь стоит учесть тот факт, что если имущество уже было из владения помимо воли, то это повлечет привлечение к гражданской ответственности лица, нашедшего вещь, за неправомерное присвоение имущества.

Можно привести следующий практический пример: гражданка Н. обнаружила в холле городской больницы телефон и, понимая, что у него есть законный владелец, присвоила себе. Законный собственник телефона, спохватившись о пропаже, вспомнил, где он его оставил, однако, по прибытии в поликлинику, не обнаружил своего имущества. Впоследствии, при поступлении требования отдать средство связи обратно законному владельцу, гражданка Н. не отпиралась, однако заявила, что «кражей это деяние назвать нельзя, вещь была просто найдена, а владелец виноват сам». Верховный суд Российской Федерации, как и все нижестоящие инстанции, женщину признал виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ [3].

Судебно-следственная практика не всегда неоднозначна в решении вопроса об отграничении «кражи» от «находки». Так, Д. был признан судом виновным в том, что в период с 19 часов до 20 часов 30 минут 17 августа 2011 г., находясь в развлекательном центре, заметив под платформой игрового автомата сотовый телефон. Убедившись, что за ним никто не наблюдает, похитил указанный телефон и скрылся с места преступления. По итогу, районный суд вынес решение о признании его виновным краже. Но в последующем приговор был отменен вышестоящим судом, а дальнейшее производство прекращено в связи с тем, что если имущество по тем или иным причинам уже было из обладания собственника, то завладение таким предметом не образует хищения, а неправомерное присвоение найденной или случайно оказавшейся у виновного чужой вещи влечет лишь гражданскую ответственность [4].

На современном этапе развития уголовного законодательства можно отметить, что в нем нет нормы о присвоении найденного чужого

имущества. И для того, чтобы отличить находку от брошенной вещи, необходимо понимать ее главный квалифицирующий признак: случайность и потери, и нахождения.

Вопрос разграничения «находки» и уголовно-наказуемого деяния стоит довольно остро на современном этапе развития общества и государства. В силу увеличения юридически грамотного населения, в том числе, среди лиц, занимающихся преступной деятельностью, представляется актуальным детальная нормативно-правовая разработка института «находки». Например, в случае совершения преступления, а именно, распространения наркотических средств, правонарушители зачастую прибегают к тому, что заблаговременно пишут «записку» со следующим характерным содержанием: «Данная вещь была найдена мной такого-то числа по такому-то адресу. Я добровольно несу ее для сдачи в отдел полиции. Дата, подпись, расшифровка». В данном случае, в силу «незнания» лица о содержимом найденного имущества и его характерной природе, привлечение его к уголовной ответственности представляется сложным. Правонарушители ссылаются, в большей степени, на тот факт, что обнаружено при них является находкой и они, как законопослушные граждане, следуют в отдел полиции для добровольной сдачи найденного, «записка» - то присутствует.

Таким образом, можем сказать, что правоприменительная практика норм уголовного и гражданского законодательства в деятельности органов внутренних дел является одной из наиболее актуальных проблем в современном мире. Довольно продолжительное время обсуждается вопрос о критериях разграничения понятий кражи и находки в различных отраслях права. Отграничение гражданско-правового института «находки» и уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ст. 15 УК РФ, является неоднозначным, как со стороны теоретиков, так и практиков. Для того чтобы не возникали разногласия при разграничении отраслей права, рекомендуется урегулировать понятие «находки» законодательно с полным перечнем признаков деяния, оказывающихся под воздействием данного гражданско-правового института, и дополнительно, ввести уголовную ответственность за присвоение найденного имущества тогда, когда у нашедшего это имущество лица имелась возможность предпринять попытку к поиску потерявшего вещь другого лица, и он полагал, что это имущество правда было из владения управомоченного лица без его воли.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51 ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996.

3. Забытое не брать // Российская газета, 2017 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2017/08/28/verhovnyj-sud-podtverdil-chto-brat-zabytye-veshchi-ravnoznachno-vorovstvu.html>

4. Постановление Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 21.09.2012 № 44-У-903/2012 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://internet.garant.ru>

Денисенко Валерия Александровна,
курсант 3-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Трусов Александр Игоревич,
доцент кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Компетенция участковых уполномоченных полиции по борьбе с противоправным поведением (на примере Ставропольского края)

Деятельность участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) многогранна и затрагивает большое количество сфер жизнедеятельности людей, в основном, проживающих на его административном участке. Поэтому рассмотреть все сферы, в рамках одного исследования, не представляется возможным. Считаем необходимым рассмотреть самые проблемные, из них, с нашей точки зрения, а именно: сфера охраны окружающей среды (далее – ООС), сфера контроля за оборотом оружия и профилактическая сфера.

Предназначение деятельности сотрудники ОВД, связано с защитой конституционных прав граждан, в том числе, такого как право на благоприятную окружающую среду (далее – БОС). Компетенция ОВД в данном направлении, следует признать не большой, так как ОВД могут составлять протоколы по 13-ти составам административных правонарушений предусмотренных главой 8 КоАП РФ (8.2, 8.3, 8.5, 8.6, 8.13, 8.17, 8.29, 8.30, 8.30.1, 8.31, 8.32, 8.37, 8.42), а рассматривать могут только два состава – ст. 8.22 и 8.23 КоАП РФ. Следует признать такую компетенцию достаточно усеченной в отличие от компетенции сотрудников иных правоохранительных органов.

Отсутствие возможности для УУП составить протокол, по какому-либо из непредусмотренных составов 8-ой главы КоАП РФ, говорит о необходимости пресечь выявленное правонарушение и вызвать уполномоченное составлять протокол лицо, которое и будет применять необходимые в данном случае меры обеспечивающие производство по административному делу, так как применить такие меры УУП самостоятельно не сможет. Потеря времени и отсутствие результативности в такой работе для УУП, может подтолкнуть конкретного участкового на не выполнение предусмотренных обязанностей, если только указанное правонарушение не создаст необходимый резонанс.

По мнению многих авторов, УУП как не один другой сотрудник ОВД, способен обеспечить рассматриваемые конституционные права граждан, но для этого его необходимо наделять дополнительными полномочиями. Для этого необходимо наделить УУП правом вести производство по следующим составам административных правонарушений: ст. 8.8, 8.12.1, 8.26, 8.28, 8.30, 8.35, 8.39, 8.45 КоАП РФ. Необходимость таких изменений проистекает из полномочий органов государственной власти, обеспечивающих охрану природы, основной обязанностью которых (в рамках правоохранительной деятельности) является передача материалов о правонарушителях в ОВД, не осуществляя при этом сбора доказательств и не обладая действенными формами и способами воздействия на правонарушителя. Тогда как УУП, выявляя те же самые правонарушения, может более качественно отработать выявленный материал, обладая большими правовыми знаниями [1, с. 125–129].

Таким образом, компетенцию УУП в рамках ООС следует признать усеченной и требующей расширения его полномочий.

Деятельность ОВД в сфере оборота оружия заключена в пресечении противоправных посягательств с оружием, возможных в рамках постановки на учет, хранения или перевозки единиц оружия различными субъектами (как законно владеющими им, так и не законно). Несмотря на отсутствие в настоящее время такого направления в деятельности полиции (за счет передачи части полномочий вновь созданному правоохранительному органу – Росгвардия), оно остается приоритетным для всех правоохранительных органов, в том числе и для ОВД, в связи с необходимостью борьбы с преступностью, как основным предназначением полиции, ведь совершение преступлений очень часто связано с применением оружия.

Реформирование полиции в последнее время изменило многие подходы к организации такой работы, однако особое место в ее осуществлении, по-прежнему занимает УУП. Колоссальный опыт по контролю за оборотом оружия, приобретенный ОВД, не в коем случае, нельзя было утратить, именно поэтому часть компетенции по данному направлению, несмотря на организационно-структурные изменения, был оставлен ОВД для дальнейшей реализации.

Участие ОВД в рассматриваемой сфере предусмотрено Положением о нем и регламентировано ведомственными актами (п. 10.3 и 37.3 Инструкции УУП), в том числе межведомственными, предусматривающими взаимодействие с Росгвардией. Такое взаимодействие осуществляется УУП, в рамках своего административного участка, в целях выполнения возложенных на него задач, с владельцами или временными пользователями оружия. Основанием такого взаимодействия является письменный запрос подразделений ЛРР ФСБНГ РФ, либо непосредственное обнаружение соответствующих нарушений. В случае поступления запроса, взаимодействие осуществляется в форме проверочного мероприятия при условии проживания гражданина в сельской местности, либо при отсутствии в ней территориального органа Росгвардии, исключающего возможность самостоятельного выполнения своих функций. Такое взаимодействие допустимо по отдельным вопросам, связанным с переоформлением или продлением лицензии, приобретением оружия или боеприпасов, а так же в случаях не исполнения правил его хранения.

В ходе проверки устанавливается соответствие действующим в законодательстве правилам и идентификационным признакам, указанным в разрешительных документах. Результатом проверки является составление акта о ее проведении, в двух экземплярах, один из которых передается проверяемому, а другой – направляется инициатору запроса в срок не более 5 рабочих дней, от его поступления. В случае выявленных нарушений, либо смерти владельца оружия – осуществляется его изъятие вместе с боеприпасами.

Компетенция УУП, как и ОВД в целом, в сфере оборота оружия, следует признать не большой, так как ОВД не могут рассматривать такие дела, но могут составлять протоколы по 5-ти составам административных правонарушений предусмотренных главой 20 КоАП РФ (ч. 4, 4.1, 4.2 и 6 ст. 20.8, 20.9, 20.10, 20.12, 20.13). В случае составления таких протоколов УУП обязан направить его с материалами либо в суд, либо в соответствующее подразделение Росгвардии (в случае ч. 4, 4.1 ст. 20.8, 20.10 и 20.12 КоАП РФ), для рассмотрения. При этом страдает оперативность реагирования и превентивного воздействия на выявленные правонарушения со стороны правоохранительных органов.

В случае же совершения правонарушений по ч. 1, 2, 3, 5 ст. 20.8, либо ст.ст. 20.11, 20.14, не относящихся к компетенции УУП, вызывается уполномоченное составлять протокол лицо, которое и будет применять необходимые в данном случае меры обеспечивающие производство по административному делу, так как применить такие меры УУП самостоятельно не сможет. В отдельных случаях, УУП умышленно составляет материал по той статье, по которой может составить протокол, переквалифицировав деяние на состав правонарушения, не существующего

в действительности. То есть составить заранее не законный акт, для его дальнейшей переквалификации уполномоченным органом. Такие факты наблюдаются в случаях совершения правонарушений, предусмотренных ст. 20.11 КоАП РФ, при которых УУП составляет протокол по ст. 20.8 КоАП РФ [2, с. 220–224].

В связи с чем, следует так же признать такую компетенцию УУП достаточно усеченной, в отличие от компетенции сотрудников иных правоохранительных органов, задействованных в контроле за оборотом оружия, даже при наличии межведомственного взаимодействия [3, с. 68–71]. Поэтому у УУП достаточно малый арсенал средств борьбы с такими правонарушениями, что требует наделения его дополнительными полномочиями, путем внесения изменений в законодательство, не только по увеличению возможности составления протокола, но и по возможности рассмотрения таких дел.

На территории Ставропольского края за 12 месяца 2021 года зарегистрировано 473 (-30,3%) преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, из них 458 (-29,8%) выявлены сотрудниками ОВД [4].

Другой важной сферой деятельности УУП является профилактика, которая делится на общую и индивидуальную.

Разновидностью общей профилактической деятельности УУП является ежедневный профилактический обход административного участка с целью сбора оперативно-значимой информации путем запросов, общения с жителями или визуального наблюдения. Профилактический характер статуса УУП отражает и его ведение списочного учета лиц – владельцев оружия (п. 37.3 Инструкции).

Очень важно, что бы УУП обладали всеми необходимыми возможностями, для выполнения поставленных перед ними профилактических задач, для чего мало законодательных нововведений, необходимо формирование соответствующих компетенций в рамках образовательного процесса.

В настоящее время, ведение служебной документации УУП на бумажных носителях отменено, а результаты работы УУП размещаются в электронном виде в СОООП модуля «Участковый», который апробирован с 2018 года. Данное нововведение позволит перевести деятельность участкового (в том числе профилактическую) на более высокий уровень.

В 2021 году ОВД осуществлено 23064 патрулирования совместно с нарядами ППС, 22355 профилактических обходов жилого сектора с УУП и инспекторами ПДН, а также 7023 профилактических (рейдовых) мероприятий [5].

По итогам 2021 года УУП Ставропольского края выявлено 5 024 преступлений (-0,4%; 5 043). Число раскрытых УУП преступлений сократилось на 2,1% (с 4 209 до 4 121). Административный надзор установлен в отношении 645 лиц, (по инициативе исправительных

учреждений - 427, ОМВД - 218). В отношении 296 лиц, состоящих под административным надзором возбужденно 405 уголовных дела. Доля лиц, состоящих под административным надзором, совершивших преступления, по краю составила 7,46 % [6].

Анализ статистики свидетельствует о том, что в большинстве подчиненных территориальных ОВД меры, направленные на профилактику преступности, были не достаточно эффективны, что способствовало росту на 19,4% тяжких и особо тяжких преступлений совершенных на бытовой почве. Работа по выявлению лиц, подлежащих постановке на профилактический учет, не организована должным образом, предоставленные полиции полномочия не используются в полном объеме. Отсутствие надлежащего контроля за поднадзорными лицами влечет совершение ими противоправных деяний.

Таким образом, участковые обладают достаточно усеченной компетенцией в области оборота оружия и охраны окружающей среды, которую необходимо расширять, путем увеличения полномочий по возбуждению и рассмотрению таких составов правонарушений как: ст. 8.8, 8.12.1, 8.26, 8.35, 8.39, 8.45, все части 20.8, 20.11, 20.14 КоАП РФ.

Реформирование правового статуса участкового усовершенствовало его профилактическую деятельность, но отсутствие возможности ведения полноценной профилактической работы в отношении перечисленных в V разделе Инструкции, категорий лиц, оказывает негативное влияние на эффективность его предупредительного реагирования по отношению к противоправным действиям. Увеличение подучетных категорий лиц позволит участковым реализовать весь потенциал превентивных мер, предусмотренных федеральным законодательством.

Литература

1. Жукова Н.В. Особенности деятельности участковых уполномоченных полиции в сфере охраны окружающей среды // Административное право и административный процесс. 2019. № 3.
2. Ганина С.В., Багуцкий Н.В. Проблемные аспекты деятельности участковых уполномоченных полиции // Вопросы студенческой науки. 2019. № 9.
3. Данилов М.Л. О полномочиях сотрудников полиции в сфере контроля за оборотом оружия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4.
4. Аналитическая справка за 2021 год предоставлена Штабом ГУ МВД России по Ставропольскому краю.
5. Информационно – аналитическая справка о результатах работы УОООП ГУ МВД России по Ставропольскому краю и курируемых подразделений подчиненных территориальных органов МВД России на районном уровне за 12 месяцев 2021 г. предоставлена Штабом ГУ МВД России по Ставропольскому краю.

6. Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2019 год предоставлен Штабом ГУ МВД России по Ставропольскому краю.

Должиков Родион Сергеевич,
обучающийся 2-го курса
факультета подготовки криминалистов
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации

Оценочные понятия количественного типа в уголовном кодексе Российской Федерации

Действующее уголовное законодательство содержит значительное количество оценочных понятий. При этом наиболее крупными являются группы качественных и количественных оценочных понятий, выявленных и изученных нами, всего 264 понятия, напротив - 104 выявленных нами понятий смешанного типа [1].

В группе оценочных понятий количественного типа наиболее трудно поддающееся раскрытию понятием является «значительный ущерб», хоть и упоминаний данного понятия в действующем законодательстве не много (11 понятий). Так, данное понятие содержится в преступлениях против собственности (ст. 158, 159, 160 УК РФ и др.), где его содержание, пусть и не точно определено, но раскрыто как «ущерб гражданину, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей».

Далее данное понятие встречается в нормах об экологических преступлениях, а именно в ст. 255 и 262 УК РФ, при этом в законе данное понятие не конкретизируется. Разъяснения постановления Пленума Верховного суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [2], указывают на те обстоятельства, на которые стоит обратить внимание при решении вопроса о наличии или отсутствии значительного ущерба, но только применительно к ст. 262 УК РФ, при этом к ст. 255 УК РФ разъяснения отсутствуют, что заставляет применять данные разъяснения по аналогии.

Также «значительный ущерб» как альтернативно обязательный признак состава преступления, содержится в ч. 1 и ч. 2 ст. 205 УК РФ. Исходя из положений постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической

направленности», применительно к данной норме, значительный ущерб определяется в зависимости от рода деятельности потерпевшего и его материального положения.

Но наличие этого признака в данной норме вызывает сомнения по той причине, что преступление по ст. 205 является преступлением против общественной безопасности, а не против права собственности и поэтому квалификация по ст. 205 УК РФ будет являться сомнительной при условии, что будет только один признак значительного материального ущерба, и при отсутствии иных указанных в норме признаков. Также А.И. Рарог, указывает, что, закрепляя в данной норме признак «значительного имущественного ущерба», законодатель, скорее всего, имел в виду такие его размеры, которые способны нанести вред экономической безопасности, как например в ст. 281 УК РФ [3, с. 103].

Аналогичная причина закрепления понятия «значительный имущественный ущерб» и в ст. 207 УК РФ, где вместе с тем, сумма крупного ущерба закреплена в данной норме и составляет более 1 миллиона рублей, из чего можно предположить, что «значительный имущественный ущерб», должен быть менее 1 миллиона рублей, тогда как же данная сумма способная причинить вред экономической безопасности всей страны.

Также интересным является формальная определенность понятия «крупный ущерб» в примечании к ст. 258 УК РФ, при том, что в п. 9 постановления пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 указано, что к крупному ущербу относится ущерб исходя не только из количества и стоимости добытых, поврежденных и уничтоженных животных, но и с учетом иных обстоятельств содеянного, в частности экологической ценности, значимости для конкретного места обитания, численности популяции этих животных. Что в свою очередь, несмотря на формальную определенность понятия в самом законе, путем разъяснений высшей судебной инстанции создает дополнительные обстоятельства, которые в законе не определены и которые в зависимости от видения правоприменителя могут быть применены как в оправдание, так и вменены в вину лицу. Что, по нашему мнению, несомненно, является нарушением принципа законности, установленного ст. 3 УК РФ.

Приведем примеры различного толкования рассматриваемых понятий в судебных решениях. Так, согласно постановлению мирового судьи судебного участка № 1 Тутаевского судебного района Ярославской области №5-89/2017 [4], гражданин Ч. незаконно добыл две особи взрослых лосей и его действия были квалифицированы по ч. 2 ст. 7.11 КоАП РФ. А по аналогичному случаю, где гражданин Ш. незаконно убил самку лоса, его действия были квалифицированы по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ [5].

Также в преступлениях против экологической безопасности обращает на себя внимание наличие количественных оценочных понятий, таких как «Массовая гибель животных» (ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 2 ст. 250 УК РФ), «Массовое заболевание людей» (ч. 1 ст. 236, ч. 3 ст. 247 УК РФ), «Распространение эпидемий или эпизоотий» (ч. 1 ст. 248, ч. 1 ст. 249 УК РФ), «Существенное изменение радиоактивного фона» (ст. 246 УК РФ), «Загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха» (ч. 1 ст. 251 УК РФ), «Массовая гибель рыбы или других водных биологических ресурсов» (ст. 257 УК РФ), «Уничтожение в значительных размерах кормовых запасов» (ст. 257 УК РФ) и тому подобные, содержание которых в свою очередь никак не закреплено в законодательстве и в соответствующем постановлении пленума Верховного суда РФ.

Согласно п. 5 постановления пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 массовой гибелью (заболеванием) считается превышение среднестатистического уровня гибели (заболевания) животных в три или более раза. В свою очередь, данное определение дано к понятию «иных тяжких последствий» применительно к ст. 246 УК РФ, и не к каким-либо иным статьям указанной главы. Вместе с тем судами выносятся решения о привлечении лиц к уголовной ответственности за массовую гибель рыбы или других водных биологических ресурсов без указания во сколько раз гибель рыбы превышает среднестатистический показатель, указывая только сумму причиненного ущерба.

Так, приговором Городищенского районного суда Волгоградской области по делу № 1-177/2018 С. не обеспечил оборудование оголовка насосной станции рыбозащитным устройством, что повлекло массовую гибель рыбы (личинки). Итоговый вред водным биоресурсам от эксплуатации С. указанного водозабора без обеспечения эффективной рыбозащиты составил 51 954 рубля 85 копеек [6]. Приговором Дубовского районного суда Волгоградской области по делу № 1-122/2016, установлено, что забор воды в количестве 42,84 тыс. м³ из акватории водохранилища водозаборным устройством с использованием технически неисправного рыбозащитного устройства повлек массовую гибель рыб (личинки) в количестве 136,3 кг рыб разных видов, что нанесло ущерб водным биологическим ресурсам в размере 7 812 рублей 35 копеек [7].

Исходя из приведенных примеров судебной практики, видится, что судебная практика идет по линии стоимостного выражения ущерба, исходя из чего, приходим к выводу, что целесообразным будет закрепить пороговые суммы ущерба, при превышении которых лицо будет привлечено к уголовной ответственности по соответствующей статье.

В свою очередь, согласно п. 6 при определении массовости заболевания людей (ст. 247 УК РФ) рекомендуется привлекать соответствующих специалистов либо экспертов, например, представителей федеральных органов исполнительной. Из чего возникает логичный

вопрос, почему не определить оценочное понятие «массовое заболевание людей» путем установления конкретного порога заболеваемости, например, «50 и более человек». Также остается открытым вопрос, почему «Существенное изменение радиоактивного фона» и «Загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха» также остаются формально не определенными.

В части статей указанной главы (ст. 256, 258, 260, 261 УК РФ) последствия, определенные понятиями «крупный ущерб», «особо крупный ущерб», закреплены конкретные пороговые суммы ущербов, которые в свою очередь определяются по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методикам расчета ущербов, что говорит о том, что законодатель и органы исполнительной власти идут по пути оценки ущерба также через стоимостные критерии, поскольку нанесенный ущерб даже экологическим объектам в опосредованно наносит ущерб экономическим отношениям государства.

В свою очередь видится, что подобный положительный опыт формализации оценочных понятий можно и перенять на другие статьи, которые до настоящего момента имеют в себе оценочные понятия. Сформулировав суммы ущербов для каждого из признаков, закрепленных в составе определенной нормы. При решении вопроса о том, каким образом целесообразней будет закрепление содержания оценочных понятий в действующем уголовном законодательстве, в научной литературе высказываются различные точки зрения. Так, часть авторов предлагает закрепление оценочных понятий путем примечаний только к тем нормам, в которых эти понятия содержатся [8, с. 49].

Другие авторы говорят о том, что целесообразней будет закрепление содержания понятий к соответствующим главам УК РФ [9, с. 74]. Также часть исследователей высказывается за то, чтобы сделать отдельную главу в УК РФ или же вообще сделать официальные приложения [10, с. 98]. На наш взгляд, закрепление оценочных понятий путем создания отдельной главы или статьи в Общей части по образу зарубежного законодательства (УК Казахстана, УК Узбекистана) не будет отвечать лаконичности и практичности, так как при применении нормы Особенной части придется постоянно обращаться к нормам Общей части или отдельной главе. А сама такая глава или статья будет перегружена содержанием информации по оценочным понятиям всего уголовного закона со всеми разъяснениями к каждой главам и отдельным статьям. По нашему мнению, наиболее целесообразным будет закрепление содержания оценочных понятий применительно к соответствующим главам УК РФ с дифференциацией определенных видов ущерба к определенным статьям этой главы. Что в свою очередь упростит применение уголовного закона, а также избавит отдельные главы или статьи от перегруженности информацией и обеспечит тем самым оперативность работы с законодательством. Аналогичной точки зрения придерживается О.А. Рябчикова, Е.С. Щебляков [11, с. 479].

Очевидная необходимость конкретизации оценочных понятий в тексте уголовного закона неминуемо приведет к увеличению самого закона. Но качество уголовного закона по определению и самому его существу не может ставится на второстепенный план перед его количественным содержанием.

Подводя итоги исследования группы количественных оценочных понятий, можно сделать следующие выводы, что законодатель и органы исполнительной власти идут по пути оценки ущерба также через стоимостные критерии, поскольку нанесенный ущерб даже экологическим объектам опосредованно наносит ущерб экономическим отношениям государства.

В свою очередь видится, что данные положительные тенденции формализации количественных оценочных понятий путем закрепления конкретных стоимостных единиц можно и перенять на другие статьи, которые до настоящего момента имеют в себе оценочные понятия количественного типа, сформулировав суммы ущербов для каждого из признаков, закрепленных в составе определенной нормы. Что в свою очередь, упростит применение уголовного закона, а также избавит отдельные главы или статьи от перегруженности информацией и обеспечит тем самым оперативность работы с законодательством, закрепление соответствующих разъяснений применительно к соответствующим главам УК РФ.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 27.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (в ред. от 30.11.2017) // Российская газета. № 251. 31.10.2012.
3. Рарог А.И. О количественных признаках состава преступления // Уголовное право. М., 2017. № 4. С. 103.
4. Постановление Мирowego судьи судебного участка № 1 Тутаевского судебного района Ярославской области от 31.03.2017 года по делу № 5-89/2017. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/6VDQvhp1Yt5M> (дата обращения: 15.08.2022).
5. Постановление Мирowego судьи судебного участка № 29 Галичского судебного района Костромской области от 29.03.2017 года по делу № 1-17/2017. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/n8u0Ji5l9xW> (дата обращения: 15.08.2022).

6. Приговор Городищенского районного суда Волгоградской области от 13.11.2018 года по делу № 1-177/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/mdRLxmW0EJZp/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawch-uninfo (дата обращения: 17.08.2022).

7. Приговор Дубовского районного суда Волгоградской области от 22.11.2016 года по делу № 1-122/2016. URL: https://sudact.ru/regular/doc/axvHk8pMkJYP/?page=2&regular-court=&regulardate_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo (дата обращения: 18.08.2022).

8. Попова О.А. Особая жестокость как оценочная категория. Якутск, Академический вестник Якутской государственной сельскохозяйственной академии; 2021. № 1(18). С. 42–49.

9. Степанюк О.С. К вопросу о конкретизации оценочных понятий уголовного кодекса Российской Федерации. Белогород; Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 9-5. С. 71–75.

10. Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе: результаты экспертного опроса. Саратов, Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 2(241). С. 90–101.

11. Рябчикова О.А. Оценочные признаки: проблемы применения и соответствие принципам российского уголовного законодательства: материалы рег.конф. Красноярск. Сибирский гос. ун-т науки и технологий им. ак-а М.Ф. Решетнева, 2019. С. 476–481.

Дончик Милена Эдуардовна,
курсант 2-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Проблема смертной казни в России: история и современность

Проблема применения смертной казни существует в мире давно, и в России уже не первый год ведутся споры противников и сторонников данного вида наказания. В последнее время обсуждение проблемы смертной казни в России стало снова актуальным и вышло за рамки узкопрофессионального круга юристов, правоприменителей, став предметом обсуждения политиков, журналистов, ученых разных направлений. После того, как в марте 2022 года Россия вышла из Совета Европы, был запущен процесс выхода нашей страны и из ряда конвенций, включая Европейскую конвенцию по правам человека. Фактически, как отмечают многие юристы, выход России из данной Конвенции отменяет введенный мораторий на применение смертной казни в России.

Применение смертной казни как меры наказания в мире имеет давнюю историю. Начиная с первых известных правовых сборников Древнего Мира, например, Законов царя Хаммурапи, индийских Законов Ману, римских Законов 12 таблиц и других сборников обычного права, целый ряд преступлений карался смертью либо членовредительством. При этом действовал так называемый принцип талиона: за преступление следовало равносильное наказание. В России смертная казнь появилась далеко не сразу. И, хотя ряд норм Русской Правды разрешал «правомерное» убийство за аналогичное преступление, обычай кровной мести был впоследствии, в более поздней Правде Ярославичей заменен на штраф. Единственной возможностью лишиться жизни за совершенное преступление достаточно долгий период, согласно Русской Правде, оставалась ночная кража. Ночного вора можно было убить на месте преступления, однако, если «продержат его до рассвета», то смертная кара должна была быть заменена на другое наказание, установленное судом.

В более поздних правовых сборниках смертная казнь как вид наказания назначается как за тяжкие преступления, так и за кражу, поджог, в некоторых случаях – даже за такие деяния, которые современным законодательством отнесены к разряду правонарушений, например, за побои, оскорбления. Количество преступлений, за которые назначалась смертная казнь, в мировой истории увеличивалось по мере становления централизованной власти и развития абсолютизма. Смертная казнь выступала прежде всего как кара за так называемые «государственные преступления», т. е. преступления и проступки, совершенные против

власти и облеченных властью лиц. Еще одной важной сферой жизни у европейского человека по мере развития цивилизации становилась религия, и поэтому в европейской традиции, перенятой и в России, смертной казнью каралось богохульство в различных формах как посягательство на высшие общественные ценности. Например, введенные в петровскую эпоху новые уголовно-правовые нормы предписывали смертную казнь за 123 преступления, к числу которых относилось как убийство, так и чародейство, сон во время караула, смерть от неосторожного лечения, взимание излишних налогов, взятка при строительстве бани, намеренная ошибка при переписи населения в количестве душ и др. И только дочь Петра, императрица Елизавета Петровна не привела в исполнение ни одного смертного приговора, хотя и этот факт относится скорее к числу легенд, чем является историческим.

Количество смертных приговоров и способы их воплощения росли и множились вплоть до первой половины XIX века, когда средневековые, во многом варварские законы, заменяются современными правовыми актами, запрещающими членовредительство. Изначальный принцип, на основании которого выносились и применялись смертные приговоры – устрашение – сменяется в это время другими правовыми теориями, нацеленными на гуманность и справедливость наказания, улучшается и система расследования преступлений, закрепляются в законах основные принципы уголовного судопроизводства. Однако и весь XIX век не только в России, но и во всех государствах Европы, кроме Румынии, Италии, Голландии и Португалии, официально отменивших смертную казнь как негуманный вид наказания, а также в странах Американского континента, выносились и исполнялись смертные приговоры, и такая ситуация продолжалась вплоть до середины XX века. Сейчас США, как известно, наряду с Китаем, странами мусульманского права, - продолжает применять смертную казнь в 34 штатах. Более того – осужденный может выбрать один из существующих способов осуществления смертного приговора, это событие нередко демонстрируется публично, существуют видеозаписи и проводятся онлайн-трансляции. Следовательно, несмотря на общую гуманизацию права, большинство американцев, тратящих на одну казнь 2 млн долларов средств налогоплательщиков, не считают лишение человека жизни чем-то экстраординарным и недопустимым с точки зрения морали.

Современное общество продолжает дискутировать по поводу введения или отмены смертной казни как вида наказания. При этом доводы сторонников данного вида наказания обычно включают моральный аспект – преступники, совершившие особо тяжкие преступления, не должны жить и сохранять надежду на освобождение из мест лишения свободы. Сильные доводы приводятся также сторонниками смертной казни с точки зрения экономики – содержание пожизненно осужденного осуществляется за счет налоговых отчислений, которые могли бы быть

израсходованы государством на другие социальные нужды. Противники смертной казни как вида наказания аргументируют статистикой ошибочных приговоров, уже приведенных в исполнение, а также морально-религиозными доводами о недопустимости лишения жизни человека другими людьми.

Таким образом, проблема смертной казни как вида наказания и ее применение остается актуальной в настоящий момент. Мы считаем, что по некоторым категориям преступлений, особенно связанных с убийством несовершеннолетних, педофилией, - необходимо остановить мораторий на применение смертной казни. Ведь даже редкие и единичные осуждения к смертной казни - это «дамоклов меч» над головами потенциальных нелюдей, а для законопослушных граждан осознание того, что их жизнь, а не жизнь убийцы оценивается государством как высшая ценность, чрезвычайно важно. Как сказал известный российский юрист Б. Н. Чичерин, «Чем выше ценится человеческая жизнь, тем выше должно быть и наказание за ее отнятие...».

Литература

1. Гасиева А.М., Серкерев С.М. Проблема смертной казни на современном этапе: аргументы «За» и «Против» // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-smertnoy-kazni-na-sovremennom-etape-argumenty-za-i-protiv> (дата обращения: 10.11.2022).

2. Коробеев А.И. Смертная казнь: целесообразность сохранения // Lex Russia. № 7. 2016. С. 190–199.

3. Макеева Н.В. Смертная казнь как мера государственного принуждения: политико-правовой анализ // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-kak-mera-gosudarstvennogo-prinuzhdeniya-politiko-pravovoy-analiz> (дата обращения: 10.11.2022).

4. Хорев А.В. Смертная казнь в современном праве: статистика и тенденции ее развития // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-v-sovremennom-prave-statistika-i-tendentsii-ee-razvitiya> (дата обращения: 10.11.2022).

Дубачев Рамазан Арсланович,
студент группы ЮРП-б-о-19-1
Северо-Кавказского федерального университета

Научный руководитель
Артамонова Елена Александровна,
профессор кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказского федерального университета,
доктор юридических наук, доцент

Особенности правового регулирования недопустимости разглашения данных предварительного расследования

Предварительное расследование – основная стадия досудебного производства. Данные предварительного расследования – информация, которая получена органами расследования, необходимая для установления всех обстоятельств совершения преступления и изобличения лица, которое его совершило. Тактически необходимо эту информацию до суда сохранять в тайне. Институт тайны предварительного расследования нужен для обеспечения информационной безопасности производства по делу на досудебном этапе, особенно сегодня, в век цифровизации.

Наступление ответственности за разглашение данных предварительного расследования возможно при применении норм ст. 161 УПК РФ [1] и ст. 310 УК РФ [2]. Уголовный закон предусматривает уголовную ответственность за разглашение данных предварительного расследования, если лицо, которое было прежде, в предусмотренном законом порядке, предупреждено должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование о запрете разглашения конкретной информации, которая составляет тайну расследования, без согласия правоприменителя ее разгласило (ст. 310 УК РФ).

Объектом указанного преступного деяния выступает информация, полученная в ходе предварительного расследования относительно расследуемого уголовного дела. Базовой проблемой в данном случае будет являться то, что законом не определен круг данных, которые подпадают под «данные предварительного расследования». Из этого не ясно, что конкретно подразумевается под данными предварительного расследования. Так, М.А. Новикова считает, что данные предварительного расследования – это засекреченная информация, имеющая большое значение для успешного расследования преступлений, разглашение которой может нанести вред как законным интересам участников уголовного судопроизводства, так и самому судопроизводству [3, с. 22].

А.Е. Маслов под тайностью предварительного расследования понимает, информацию, которая охраняется уголовным законодательством и которая выражает интересы расследования уголовного дела. Тайность же такой информации устанавливается следователем или дознавателем, и становится под защиту от вероятной или очевидной опасности причинения ущерба указанным ранее интересам [5, с. 39-40].

По мнению А.Е. Маслова существуют данные, которые не составляют тайну предварительного расследования, а именно: сам факт совершения преступления, факт нарушения прав и свобод человека и гражданина, факт противозаконных действий должностных лиц органов государственной власти, факт применения мер пресечения и т. д. [5, с. 72].

Верным представляется мнение И.В. Смольковой, которая считает, что предмет тайны предварительного расследования должен иметь конкретные рамки, в которые входят: следственные версии, доказательственная база, подлежащая проверке, а также тактическая информация, которая относится к собиранию доказательств. При этом не должны составлять тайну: факт совершения преступного деяния, общественно-опасные последствия, наступившие вследствие совершенного преступного деяния, информация о подозреваемых либо обвиняемых [6, с. 232].

Безусловно, перечень данных, отнесенных законодательством, предварительного расследования отсутствует, и в каждом случае зависит от конкретных обстоятельств каждого дела. Для устранения этого пробела, представляется необходимым ввести в ст. 5 УПК РФ новый пункт – п. 6.1., изложив его следующим образом: «Данные, составляющие тайну предварительного расследования – это информация (сведения), которая(ые) имеет(ют) принципиально важное значение для расследования уголовного дела, а также тактические приемы и методы применяемы при собирании доказательств, раскрытие которых причиняет или может причинить вред расследованию уголовного дела».

Вместе с тем, не запрещается предавать огласке данные: которые оглашены в судебном заседании; публично распространены самим следователем в СМИ либо другим публичным способом; указывают на нарушение законодательства государственными органами, их должностными лицами.

Уголовно-процессуальный кодекс России в ч. 6 ст. 161 указывает, что не является разглашением данных предварительного расследования [1].

Объективная сторона анализируемого состава преступного деяния заключается в действии: придание огласке информации, составляющей тайну предварительного следствия, она может быть передана в индивидуальном порядке либо предана публичной огласке любым способом.

В науке нет общего мнения касательно субъективной стороны изучаемого состава преступления. По мнению П.С. Метельского, анализируемый состав преступления может включать в себя как прямой, так и косвенный умысел [6, с. 71]. А.И. Тарахов указывает на разглашение сведений, полученных при предварительном расследовании, с умышленной формой вины либо по неосторожности [7, с. 77], что не лишено логической обоснованности, поскольку лицо, владеющее такой информацией в силу своего небрежного отношения к ней может распространить ее, не взирая на наличие соответствующей подписки.

Неоднозначно в науке решается вопрос и о субъекте преступления. По общему правилу субъектом анализируемого преступного деяния будет являться вменяемое физическое лицо, которое на момент совершения преступления достигло 16 лет, и которое было в установленном законом порядке предупреждено, что разглашение информации, которая составляет тайну предварительного расследования, будет незаконным. Достаточно много споров возникает по поводу возможного признания работников СМИ субъектами изучаемого состава преступления. Так, А.Е. Маслов утверждает, что журналист может быть привлечен к уголовной ответственности по изучаемому составу преступления, при условии, что он давал расписку о неразглашении [5, с. 67–77]. Другие авторы придерживаются мнения, что журналисты не могут выступать субъектом анализируемого состава преступления. Кроме того они весьма скептически относятся к вероятности того, что журналисты могут присутствовать при производстве следственных действий [4, с. 159]. Считаем, что журналист (работник СМИ) может быть привлечен к уголовной ответственности по изучаемой статье при наличии следующих обязательных условий: он присутствовал при производстве следственных действий; дал расписку следователю (дознавателю) о неразглашении данных предварительного расследования и одновременно был предупрежден об уголовной ответственности в случае разглашения данных, составляющих тайну предварительного расследования (ч. 3 ст. 161 УПК РФ).

Ряд авторов включают обвиняемых и подозреваемых в круг субъектов анализируемого преступления. Так, Л.В. Лобанова и А.В. Горелик утверждают, что обвиняемые не подлежат полному исключению из круга субъектов анализируемого состава преступления. Данные авторы придерживаются мнения, согласно которому нет ни одного основания для исключения обвиняемых из состава изучаемого состава преступления [4, с. 159–160].

Придерживаемся точки зрения, согласно которой обвиняемый (подозреваемый) не может выступать в качестве субъекта анализируемого состава преступления. Интересы обвиняемого (подозреваемого) отличаются от интересов следствия. Поскольку это две противоборствующие стороны уголовного процесса – защита и обвинение.

Предупреждение обвиняемого (подозреваемого) о незаконности разглашения сведений, отнесенных к тайне предварительного расследования, стоит в противоречии с правом обвиняемого (подозреваемого) на защиту, так как для того, чтобы отстаивать свой интерес в уголовном процессе, обвиняемый (подозреваемый) имеет право обратиться к адвокату, которому он должен рассказать все, что знает и узнал в процессе расследования для защиты своих интересов. Этой же позиции придерживается и Конституционный Суд РФ. В своем постановлении он указал: «нормы, устанавливающие недопустимость разглашения данных предварительного расследования, подлежат применению в системном единстве с другими, базовыми для нее, уголовно-процессуальными нормами, определяющими правовой статус различных участников уголовного судопроизводства и определяющими статус подозреваемого ст. 46 УПК РФ, содержание которой аналогично нормам о статусе обвиняемого и не предполагает возложения на него обязанности давать подписку о неразглашении без соответствующего разрешения ставших ему известными в связи с участием в предварительном расследовании данных и последующего привлечения к уголовной ответственности за их разглашение» [8].

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает момент окончания состояния тайности данных предварительного расследования. Считаем, что им является момент начала процессуальной деятельности в стадии подготовки и назначения судебного заседания. С началом стадии подготовка и назначение судебного заседания, предварительное расследование остается в прошлом. Производство по делу переходит на новую ступень, ограничения, свойственные стадии расследования, перестают действовать. Ведь недопустимость разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ) – это общее условие предварительного расследования, его действие не распространяется на судебные стадии уголовного судопроизводства.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_law_34481 (дата обращения: 25.09.2022).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 25.09.2022).

3. Новикова М.А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 22.

4. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 154.

5. Маслов А.Е. Следственная тайна как средство преодоления противодействия расследованию: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 189.

6. Метельский П. С. Уголовная ответственность за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2008. Вып. 1. С. 68–74.

7. Тархов А.И. Диспозиции составов преступлений против правосудия // Законодательство. 2002. № 10. С. 74–78.

8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Е.К. Черемных на нарушение его конституционных прав ст. 310 УК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 24 мая 2005 г. № 218-О // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

Дубровина Виктория Николаевна,
курсант 343 учебного взвода ФПЭКиОПС
Волгоградской академии МВД России

Научный руководитель
Макогон Ирина Викторовна,
доцент кафедры предварительного расследования
УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Гражданский иск в уголовном процессе как один из способов возмещения вреда

УПК РФ (ч. 2 ст. 44) четко прописывает, что гражданский иск в рамках уголовного процесса может быть предъявлен только после возбуждения уголовного дела, т. е. вынесения соответствующего постановления и до окончания судебного следствия по этому уголовному делу. Данное положение устанавливает, что подача гражданского иска в период предварительной проверки заявления невозможно, по причине того, что вред, на компенсацию которого подается иск, причинен именно преступлением, признаки которого еще необходимо установить [1, с. 1].

Форма предъявления (подачи) иска в сфере уголовного процесса имеет ряд отличий, от формы гражданско-правового иска. Данные различия требуют более полного разбора для разграничения.

Как отмечалось, гражданский иск может быть предъявлен только после возбуждения уголовного (вынесение следователем/дознавателем соответствующего постановления) и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного дела в суде первой инстанции. Таковое устанавливает ч. 2 ст. 44 УПК РФ. Данное положение обуславливается доказательственными правилами. Именно в ходе судебного следствия, судья рассматривает собранные по делу и представленные доказательства, имеющие отношения к делу. После стадии судебного следствия предъявление гражданского иска так же исключается в виду отсутствия возможности судьи исследовать доказательства касательно гражданского иска [2, с. 2]. В УПК РСФСР 1960 года было положение, исключающее возможность потерпевшего лица подать иск после окончания предварительного расследования, что в нынешних реалиях правового государства сильно ущемляет права потерпевшего от преступления лица. Современный уголовно-процессуальное законодательство расширяет период подачи гражданского иска до момента окончания судебного следствия [2, с. 2].

Если же лицо по тем или иным причинам не подал гражданский иск в установленные законом периоды, то он может осуществить защиту своих прав в гражданском судопроизводстве. Это так же расширяет возможности защиты и восстановления нарушенных прав граждан.

Необходимо раскрыть принцип «абстрактности» гражданского иска в уголовном процессе. Разбор этого понятия означает, что гражданский иск, подаваемый на стадии досудебного производства по уголовному делу, может быть подан к неопределенному лицу, либо к группе лиц. Это связано с тем, что лицо (или группа лиц) совершивших преступление может быть установлено намного позже, чем возбуждено уголовное дело. При этом отсутствие гражданского ответчика не отменяет право подачи гражданского иска в случае, если вынесено постановление о возбуждении уголовного дела. То есть самого факта вынесения постановления о возбуждении уголовного дела вне зависимости изобличено ли лицо в его совершении достаточно для предъявления гражданского иска. Еще одно проявлением абстрактности гражданского иска – это форма его обеспечения. На следователе или дознавателе лежит обязанность по розыску имущества пострадавшего лица и в случае, если лицо не предъявило гражданский иск. Это отражает принцип полноты уголовного расследования.

В момент подачи гражданского иска дознаватель, следователь или судья обязан разъяснить лицу правовой статус гражданского истца (права и обязанности). Как правило, гражданским истцом признается потерпевший так как само причинение вреда преступлением лицу является основанием его признания как потерпевшим, так и гражданским истцом (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). Но факты признания лица гражданским истцом по

делу, без привлечения лица в качестве потерпевшего тоже возможны. Так, может быть признан гражданским истцом представитель юридического лица, преступлением которому нанесен материальный вред или вред деловой репутации. В таком случае все, о чем говорилось ранее, применительно и к такому лицу, включая обязанность должностных лиц, ведущих производство по делу, разъяснить соответствующие права гражданского истца [3, с. 3].

Стоит отметить, что даже устное заявление потерпевшего лица следователю, дознавателю или судье, будет являться достаточным основанием (при наличии остальных), чтобы вынести соответствующее постановление о признании гражданским истцом.

Зачастую по своей неопытности или по иной причине лицу не разъясняются права на предъявление гражданского иска. Тогда у лица имеется право подать ходатайство о признании гражданским истцом. Такое ходатайство является обязательным к рассмотрению. Такое волеизъявление подлежит удовлетворению, если будут установлены все обстоятельства, наличие которых достаточно для признания лица гражданским истцом. Это так же будет фактически подачей гражданского иска.

Вышеописанное показывает, что подача типового искового заявления не обязательна. Это возможно сделать различными способами, которые отличают гражданский иск в уголовном процессе от гражданского судопроизводства.

В УПК нет точной формы гражданского иска. Но если проводить аналогию права и применять нормы ст. 131 ГПК РФ, то исковое заявление должно содержать следующие реквизиты:

- наименование суда, в который оно подается;
- четкое указание сторон;
- доказательства, подтверждающие изложенные истцом обстоятельства;
- цена иска [4, с. 4].

В современных реалиях уголовного процесса данная аналогия невозможна. Во-первых, довольно часто он предъявляется на стадии предварительного расследования. Во-вторых, возможно подать иск на неустановленное следствием лицо. В-третьих, обязанность собирать доказательственную базу лежит на плечах правоохранительных органов, которые устанавливают в обязательном порядке характер вреда, его размер.

Вышесказанное подтверждает факт невозможности применения требований гражданско-правового иска, к гражданскому иску в уголовном процессе, по причине того, что в противном случае нарушаются права потерпевшего. Вследствие чего аналогия положения ст. 131 ГПК РФ не применима в уголовном процессе. Но при всем этом потерпевшее лицо

вправе подать письменное «исковое заявление», в котором он может изложить все свои компенсационные требования. Такое заявление в смысле уголовного процесса будет являться ходатайством о признании гражданским истцом.

В ряде жизненных обстоятельств потерпевший от преступления не может самостоятельно использовать в полной мере представляющееся ему права на подачу гражданского иска. Человек может быть недееспособным, ограниченно дееспособным, в силу своего возраста не способный защищать свои права. Т. е. лица не могут в связи со сложившимися обстоятельствами защитить свои права и интересы. Лицо может находиться на излечении по причине получения вреда здоровью в момент совершения преступления, а также иные подобные случаи [5, с. 4]. Но и в таком случае у них есть права на защиту своих прав. Поэтому подать гражданский иск может прокурор или законный представитель потерпевшего лица. В таком случае роль «истцов» в юридическом аспекте будут выполнять именно эти лица [6, с. 5]. Фактически же гражданским истцом будет признано представляемое лицо, права которого будут защищать вышеперечисленные лица. Форма гражданского иска, подаваемая законным представителем и прокурором, отличается. Законный представитель подает от имени потерпевшего гражданский иск в общем порядке (после разъяснения права на гражданский иск, а без такового самостоятельно подает ходатайство о признании представляемого лица гражданским истцом). После чего следователь/дознаватель рассматривает предъявленное ходатайство в обязательном порядке и в течение установленного срока удовлетворяет его, признавая лицо гражданским истцом, или отказывает в его удовлетворении в случае отсутствия достаточных оснований для подачи гражданского иска.

От прокурора уголовный закон требует обязательное составление искового заявления. В данном случае аналогия ст. 131 ГПК РФ применима, что отличает порядок подачи искового заявления прокурором от общего. Однако каких-либо специальных требований к форме заявления не указано [7, с. 5]. В таком случае, гражданский иск направляется в суд совместно с уголовным делом. Но это не ограничивает прокурора вправе предъявить гражданский иск на стадии судебного следствия, о чем говорилось ранее. Особенностью подачи искового заявления прокурором является его юридическая сила. Оно не является ходатайством и для него не нужно постановление о признании лица в качестве гражданского истца. Поэтому такое заявление не может быть отклонено судом, так как подлежит обязательному рассмотрению, по существу.

Если в силу совершенного преступления имущественный вред понесло государство, то именно Российская Федерация будет признана гражданским истцом. Именно в таком случае представлять интересы государства обязан прокурор. Так же тогда фактической фигуры истца не

будет, так как на должностное положение прокурора возлагается обязанность защиты государственных интересов [8, с. 5]. Поэтому смысл признания Российской Федерации гражданским истцом логично отсутствует. Правила подачи гражданского иска прокурором от лица государства остаются теми же.

Отметим, что лицо, подавшее гражданский иск, может также до удаления судьи в совещательную комнату отказаться от исковых требований. Такие ситуации бывают, когда гражданский истец и гражданский ответчик в ходе диалога по поводу уголовного дела приходят к компромиссу и находят иные возможности возмещения заявленного ущерба.

Анализируя вышесказанное, можно выделить два способа подачи гражданского иска:

1) Общий порядок, который означает вынесение следователем/дознавателем постановления о признании потерпевшего лица гражданским истцом. Такой порядок, как правило, применяется в большинстве случаев.

2) Специальный порядок, когда иск предъявить пострадавшее лицо самостоятельно не способно. В такой ситуации иск будет подан прокурором.

Существуют определенные особенности доказывания и обеспечения гражданского иска в уголовном процессе. Согласно п. 10 ч. 1 ст. 299 и ст. 309 УПК РФ вынесение решения по гражданскому иску в рамках уголовного процесса сильно зависит от признания судьей виновности подсудимого по причине, что решение гражданского иска выносится вместе (одновременно) с приговором по уголовному делу. Для удовлетворения гражданского иска при доказательстве основных частей обвинения: самого события преступления; виновности подсудимого; причинной связи между совершенным уголовно наказуемым деянием и причиненными последствиями; размера этого ущерба (цена иска) [9, с. 6].

Поэтому в случае вынесения судьей оправдательного договора, по причине отсутствия достаточных оснований считать лица виновным, судья не может удовлетворить предъявленный гражданский иск. Поэтому за оправдательным приговором последует отказ в удовлетворении исковых требований [10, с. 6]. Сам процесс доказывания представляет собой урегулированную законом деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дел. Процесс доказывания осуществляют следующие лица: следователь/дознаватель, прокурор или судья. Данные полномочия установлены в ст. 86-87 УПК РФ. К доказыванию допускаются подозреваемый, обвиняемый, защитник, общественный обвинитель, общественный защитник, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их

представители. Также эти лица обладают полномочиями по собиранию и представлению доказательств, имеющих значение по уголовному делу. Помимо указанных субъектов немаловажную роль в процессе доказывания играют эксперты и специалисты. На них в силу должностных полномочий возлагаются некоторые процессуальные обязательства. Сбор доказательственной базы производится путем проведения следственных действий, предусмотренных УПК РФ, а также оперативно-розыскных мероприятий, закрепленных в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». К таким действиям относят допросы, различные осмотры, проведение экспертиз в специальных учреждениях, полномочных на это, и т. д. [11, с. 7]. Доказывание гражданского иска в рамках уголовного процесса является специфическим институтом, опирающимся на уголовно-процессуальную базу. Необходимым считается разделить понятия бремени и обязанности доказывания, которые отличаются в гражданско-правовом институте. Два приведенных ранее понятия имеют различное по сути содержание.

В соответствии со ст. 54 УПК РФ гражданский ответчик имеет право представлять доказательства, давать объяснения по существу предъявленного иска или иным образом возражать против него. Но в силу действия принципа презумпции невиновности, установленного в Конституции РФ, обязанность доказывать свою непричастность к причиненному вреду не возлагается на гражданского ответчика. А любые спорные вопросы по предъявленному исковому требованию согласно этому же принципу будут трактоваться в пользу ответчика. Поэтому, хотя УПК РФ возлагает процесс доказывания на должностных лиц, ведущих дело, активная позиция истца по данному вопросу будет только в его интересах. Такая же аналогия применима и к лицам, отвечающим за действия виновного лица материально. Т. е. презумпция невиновности также защищает их интересы. У таких лиц также отсутствует обязанность доказывать непричастность подопечного лица. Однако есть категория лиц, а именно родители (опекуны) несовершеннолетних лиц, которые совершили преступления, и на которых подано требования о возмещении причиненного вреда, обязанная отвечать за их поступки в материальном плане, если же не докажут непричастность обвиняемого лица к причиненному вреду. Такое положение имеется в ст. 1073-1074 ГК РФ. Тогда в данном случае бремя доказывания обратного возлагается на таких родителей (опекунов). К такому же принципу приравниваются лица, обязанные следить за действиями недееспособных в силу различных обстоятельств лиц.

Необходимо обратить внимание на то, что при разработке проекта УПК РФ гражданскому иску посвящалась целая глава, отдельно регламентирующая данный правовой институт, которая называлась «Гражданский иск в уголовном деле». В той редакции процессуального

кодекса вопросы, регламентирующие гражданский иск, были описаны более полно, в том числе и вопрос по поводу бремени доказывания. В этой главе указывалась возможность применения аналогии ГК РФ по поводу процессуальных отношений между истцом и ответчиком. Проект содержал и следующие нормы: «При рассмотрении гражданского иска, предъявленного в уголовном деле, основания, условия, объем и способ возмещения вреда определяются в соответствии с нормами гражданского, трудового и другого законодательства...» [12, с. 8]. Точная причина не включения данной главы в УПК РФ остается неизвестной. Остается только факт серьезного изменения законодателем своего мнения по поводу гражданского иска в уголовном процессе. Рассмотрев данный спорный вопрос, предлагаем включить в действия современного УПК РФ таких необходимых норм, которые не допустят споры о применении аналогии норм гражданского права и приведет судебную практику к единому порядку. На сегодняшний день спорным продолжает оставаться вопрос о необходимости института гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Несмотря на предложения некоторых ученых об отнесении компетенции по решению вопроса о возмещении вреда, причиненного преступлением, к делам гражданского производства, мы полагаем, что гражданский иск является одним из важнейших институтов, который необходимо сохранить именно в рамках уголовного процесса. Такое положение обосновывается тем фактом, что правоохранительные органы собирают доказательственную базу и устанавливают причинно-следственные связи между совершенным деянием и наступившими последствиями. И именно правоохранительные органы обладают правовыми инструментами и аппаратом, необходимыми для принятия принудительных мер к виновному лицу с целью обеспечения гражданского иска.

Изучив общую характеристику института гражданского иска, особенности его производства, рассмотрев различные мнения ученых и практиков, можно сделать вывод, что в современном российском законодательстве по гражданскому иску существует ряд незаполненных юридических пробелов, которые могут значительно повлиять на исход разрешения вопроса о компенсации вреда. И хотя в спорных вопросах можно «позаимствовать» и воспользоваться по аналогии нормами гражданского законодательства, в целом данный вопрос требует уточнения со стороны законодателей именно в силу специфики гражданского иска в рамках уголовного процесса. Определение размера компенсации имущественного и морального вреда, причиненного в результате преступления, также регламентируется гражданским законодательством. Это кажется логичным, однако зачастую у правоведов возникает вопрос, насколько это обоснованно. Исходя из специфики и сущности гражданского иска в рамках уголовного процесса, потерпевший

(гражданский истец) имеет право на компенсацию непосредственного вреда, причиненного именно преступлением, а все вытекающие для него последствия не могут быть разрешены в рамках уголовного процесса. Однако в случае, если истец обращается за защитой именно в уголовном процессе, то в гражданский процесс он уже обратиться не сможет.

А как же быть, например, с теми косвенными издержками, которые произошли вроде как из-за причиненного преступления, но не подлежащими возмещению. Еще одним существенным вопросом является тот факт, что большинство гражданских исков подается уже непосредственно в судебном процессе. Исследователи это связывают с тем, что большинство следователей по уголовным делам не могут, а возможно и не хотят, грамотно донести до потерпевших информацию о такой возможности. Согласно исследованиям, количество гражданских исков, подаваемых в рамках досудебного производства, выше у более опытных следователей (дознавателей), проработавших более 5 лет. У молодых специалистов процент заявленных гражданских исков в период предварительного расследования меньше. В то же время сегодня некоторые компенсации вреда жертвам преступления растягиваются на неопределенно длительное время по той причине, что виновное лицо не имеет достаточного для погашения задолженности имущества и не обладает постоянным заработком. В этой связи процесс восстановления своего права становится практически невозможным.

Нерешенным остается вопрос определения полной дееспособности. Ведь, например, в случае определения уголовной дееспособности многие авторы не согласны с позицией гражданского законодательства о полной дееспособности с достижением совершеннолетия, т.к. по ряду дел уголовная дееспособность наступает с 14 лет. Так почему же тогда лицо обязано отвечать за свои деяния с 14 лет, а защищать свои права только с 18 лет.

Для решения выявленных проблем считаем, что законодателю следует принять следующие меры:

1. Проводить подробный инструктаж следователей и дознавателей о необходимости разъяснять потерпевшим их право на подачу гражданского иска на стадии предварительного расследования.

2. На законодательном уровне урегулировать спорные вопросы, связанные с определением дееспособности обвиняемого. Считаем необходимым ввести норму о том, что в случае совершения преступления лицом, не достигшим совершеннолетия, но при этом достигшим нижнего порога несения уголовной ответственности за совершенное преступление, (чаще всего это лица, достигшие 16-ти летнего возраста) определять их как дееспособными и предоставить возможность защищать свои интересы по гражданскому иску.

3. Законодателю следует разъяснить положение о возмещении косвенного ущерба, причиненного преступлением. Так как на сегодняшний день у потерпевшего есть право лишь получить возмещение фактического материального ущерба, а понесенные им дополнительные расходы, связанные с причиненным вредом, не могут быть возмещены в рамках уголовного процесса. В случае если потерпевший хочет возместить полный вред от совершенного преступления, ему необходимо обращаться с иском в порядке гражданского судопроизводства, что ущемляет его права и растягивает процесс получения компенсации.

4. Необходимо разработать комплекс мер, направленных на своевременное применение обеспечения гражданского иска. К таким мерам стоит отнести не только инструктаж следователей и дознавателей, но и применение принудительного воздействия. В случае выявления формального отношения со стороны органов предварительного расследования по проведению мер обеспечительного характера необходимо привлекать виновных лиц к ответственности, например, дисциплинарной. Это поможет снизить негативные последствия, связанные с несвоевременным розыском и наложением ареста на имущество обвиняемого, тем самым даст возможность потерпевшему получить возмещение в полном объеме.

5. Рассмотреть возможность создания фонда, в который будет перечисляться часть заработанных средств всех трудоустроенных заключенных, а также признанных судом виновных лиц с целью последующего возмещения вреда из этих средств. Это позволит пострадавшим более полно и быстро восстановить свои нарушенные права и компенсировать нанесенный ущерб.

Чтобы избежать формального отношения со стороны органов предварительного расследования к вопросу разрешения вопросов, связанных с предъявлением гражданского иска, необходимо, чтобы контроль возлагался на начальника подразделения или прокурора. Стоит отметить, что вышеуказанный перечень мер требует комплексного и системного применения для рационализации регулирования института гражданского иска в уголовном процессе.

Литература

1. Белоковыльский М.С., Померанцев И.Н. Гражданский иск в уголовном процессе: проблемы правоприменения и направления совершенствования правового регулирования // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 38.

2. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 202.

3. Малышева О.А. О целесообразности внедрения медиации в досудебное уголовное производство // Российский следователь. 2015. № 17. С. 19.
4. Ежова Ю.Е. Гражданский иск в уголовном процессе // Юридическая работа в кредитной организации. Методический журнал. 2006. № 6. С. 108.
5. Белоковыльский М.С., Померанцев И.Н. Гражданский иск в уголовном процессе: проблемы правоприменения и направления совершенствования правового регулирования // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 39.
6. Круглов И.В. Использование института гражданского иска в уголовном процессе для восстановления имущественных отношений, нарушенных экономическими преступлениями // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 2. С. 86.
7. Аболонин Г.О. Групповые иски в гражданском процессе: дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 54.
8. Хегай Е.Ф. Гражданский иск в уголовном процессе: проблемы исполнения // Молодой ученый. 2016. № 12. С. 650.
9. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М.: Новый Юрист, 2007. С. 125.
10. Круглов И.В. Использование института гражданского иска в уголовном процессе для восстановления имущественных отношений, нарушенных экономическими преступлениями // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 2. С. 86.
11. Хегай Е.Ф. Гражданский иск в уголовном процессе: проблемы исполнения // Молодой ученый. 2016. № 12. С. 652.

Ерошенкова Гаянэ Борисовна,
студент 4-го курса
Санкт-Петербургского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

Научный руководитель
Джалилов Сослан Асланович,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Санкт-Петербургского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
кандидат педагогических наук

О ключевых отличиях насильственных действий сексуального характера от смежных составов

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности являются одними из самых обсуждаемых. Данная тема является крайне актуальной уже многие десятилетия. Преступления против половой свободы совершаются настолько разнообразными способами, преступники находят огромное количество способов удовлетворять свои физические потребности, нарушая при этом признанные обществом границы и унижая достоинство других людей, что порой крайне сложно определить, какое преступление в действительности было совершено. Кроме того, в первую очередь, с проблемой разграничения смежных составов друг от друга зачастую сталкиваются судьи при вынесении итогового решения по делу, следовательно, понимание и умение разделять данные преступления усовершенствует российскую судебную систему.

Пожалуй, главнейшая проблема применения статей восемнадцатой главы Уголовного кодекса Российской Федерации состоит в сложности разграничения смежных составов, в первую очередь их дифференциация друг от друга. Данную проблему невозможно решить без всестороннего и глубокого анализа правовых норм.

Цель исследования – выявить основные, важнейшие и ключевые отличия, которые позволят эффективнее решать вопросы о квалификации преступлений, направленных против половой свободы, а также определить схожие черты данных преступлений, которые усложняют процесс квалификации.

Задачами исследования являются:

1. Изучить квалифицирующие признаки статей главы 18 УК РФ.

2. Провести сравнительно-правовой анализ статей главы 18 УК РФ.
3. Выделить, чем статьи данной главы кардинально отличаются друг от друга и в чем состоит сложность их разграничения друг от друга.

Проблема разграничения насильственных действий сексуального характера от смежных составов стоит крайне остро. Органам следствия, а впоследствии и суду зачастую сложно разграничить и квалифицировать те или иные деяния, ввиду чего лицу может быть предъявлено обвинение в преступлении, которое является более тяжким и общественно опасным, чем совершенное им. Обратимся к статье 134 УК РФ и статье 135 УК РФ. Данная категория преступлений именуется «ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы» и относится к преступлениям против личности. Однако, преступления, предусмотренные статьями 134 и 135 УК РФ, крайне похожи по составу на иные преступления, предусмотренные статьями 131 и 132 УК РФ, которые, в свою очередь, являются насильственными преступлениями и, в свою очередь, их общественная опасность гораздо выше [1, с. 246].

Рассмотрим, чем последние две упомянутые статьи отличаются друг от друга: потерпевшим, лицом, на чью половую свободу покушались или лицом, половая неприкосновенность которого была нарушена в соответствии со ст. 131 УК РФ могут быть исключительно женщины, а по статье 132 УК РФ – женщины и мужчины. Примечательно, что границы половой свободы устанавливаются не иначе как самими потерпевшими, потому как исключительно они могут решать, пострадала ли их половая свобода от совершенных в отношении них действий.

Среди общих черт 131 и 132 статей УК РФ можно выделить тот факт, что дополнительным объектом в обеих статьях выступает здоровье потерпевших.

Говоря о диспозиции статьи 132 УК РФ, можно прийти к выводу о том, что ввиду того, что объективная сторона может выражаться как в мужеложестве и лесбиянстве, так включать в себя иные насильственные действия сексуального характера (или с угрозой применения насилия) и иным лицам или при использовании беспомощного состояния потерпевшего или потерпевшей [2, с. 102].

Рассматривая структуру объективной стороны ст. 132 УК РФ, состав преступления можно считать скорее формальным и не простым.

В теории уголовного права специалисты-криминалисты очень часто высказывают следующую точку зрения: статья 132 УК РФ устанавливает наказание за те половые преступления, которые попросту не попадают под понятие изнасилования.

В то же время существует и иная точка зрения. Некоторые ученые-криминологи полагают, что любое действие, направленное на удовлетворение сексуальных потребностей или желания, нарушающее половую неприкосновенность другого лица, является изнасилованием,

независимо от пола лиц и формы удовлетворения данных потребностей. Однако, с точки зрения уголовного права, данная теория недопустима [3, с. 161].

Субъект преступления – один из немногих признаков, по которому отличают изнасилование от насильственных действий сексуального характера. В первом случае (изнасилование) им является исключительно лицо мужского пола, а во втором (насильственные действия сексуального характера) им может быть человек любого пола.

Рассмотрим ст. 133 УК РФ [4], по своей сути понуждением является незаконное влияние на лицо с целью склонить его к выполнению любого указанного действия. Понуждение лица к половому сношению, лесбиянству, мужеложству или совершению иных действий сексуального характера выражается в угрозах или шантаже уничтожения, воровства или повреждения имущества, либо воздействию с помощью материальной или иной зависимости жертвы преступления.

Вменение по статье 133 УК РФ будет, если происходит понуждение к действиям сексуального характера с помощью угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в будущем. Однако стоит обратить внимание на то, что в случае угрозы незамедлительной расправы или нанесения тяжких телесных повреждений по отношению к жертве, если та откажется от удовлетворения сексуальных желаний виновного, то в таком случае будет уже вменение по пункту «в» части 2 статьи 312 вместе с пунктом «в» части 2 статьи 131 УК РФ.

Факультативными признаками статьи 133 УК РФ признают угрозу уничтожением, шантаж или повреждение имущества, в случае использование указанного в отношении лица с помощью его любой зависимости. Уголовная ответственность за совершение данного преступления наступает с 16 лет. Преступление считается оконченным с момента понуждения, итоговый результат не имеет значения, равносильно как и пол жертвы.

Отличие рассматриваемого по статье 132 УК РФ, преступления от преступления, предусмотренного статьей 133 УК РФ в том, что при совершении насильственных действий сексуального характера преступник применяет насилие, угрозы его применения или использует беспомощное состояние потерпевшего. При понуждении к действиям сексуального характера правонарушитель применяет исключительно угрозу насилия. Субъект преступления психологически воздействует на жертву с желанием войти в сексуальный контакт против ее воли.

Анализируя ст.134 УК РФ, можно отметить следующее: она предусматривает уголовную ответственность за половое сношение, лесбиянство и мужеложство, совершенное лицом, достигшим 18 лет, с лицом, не достигшим 16 лет (по ч.1) или достигшего 12 лет, но не достигшего 14 лет (ч.3). Половое сношение совершается

исключительно ненасильственно и без принуждения. Фактически, можно говорить о том, что половой акт совершается добровольно, без любого на то понуждения. Возникает вопрос, почему же говоря о половой свободе законодатель вводит данную статью? Разумеется, в подобных случаях несмотря на то, что отсутствует факт принуждения путем психологического или физического воздействия, однако законодатель исходит из того, что лица, не достигшие 14 летнего возраста, являются особой категорией, поскольку дети в данном возрасте еще не являются сформированными личностями и могут не понимать всех последствий. Помимо этого, несмотря на то, что педофилия не является признанной международной организацией здравоохранения болезнью, в современном развитом обществе половое сношения совершеннолетнего с несовершеннолетним (в частности, с лицом, не достигшим 14 лет) не является нормой. Однако, на практике встречаются случаи, в которых 18 летний мужчина вступает по обоюдному согласию в половые отношения с девушкой, достигшей 15-летнего возраста, которой через небольшой промежуток времени должно исполниться 16 лет. В США существует закон «Ромео и Джульетты», в соответствии с данной нормой, каждый штат устанавливает свои рамки допустимости разницы в возрасте. Например, возраст обоюдного согласия составляет 16 лет, но разница в возрасте не должна превышать 3 лет, в таком случае, если 18 летний молодой человек вступит в половую связь с девушкой, достигшей 15-летнего возраста, которой в скором времени исполнится 16, то он не будет привлечен к уголовной ответственности. На данный момент актуальной является дискуссия о том, необходимы и подобные меры в Российской Федерации. Однако и стоит отметить факт, что также существует примечание к ст.134 УК РФ, а именно: при совершении преступления, предусмотренного ч.1 исследуемой статьи, лицо может быть не привлечено к ответственности при вступлении в брак. Возникает вопрос, почему если в отношении женщины совершено изнасилование, то ввиду того, что данная категория дел относится к частно-публичному обвинению, уголовное дело будет возбуждено только после заявления потерпевшей, а уголовные дела по статье 134 относятся к категории публичного обвинения. Смоделируем ситуацию: 18 летний мужчина вступит в связь с 15 летней девушкой по обоюдному согласию, родственник, и, к примеру, мама девушки напишет заявление. Но если 18 летнюю девушку изнасиловуют, и она, ввиду тяжелого морального состояния, выразившейся в психологическом и эмоциональном потрясении, страха или под воздействием угроз, она не сможет написать заявление, то преступник окажется безнаказанным.

Статья 135 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение развратных действий без применения насилия в отношении лица, заведомо не достигшего 14 лет. Развратные действия предполагают

достижения сексуального наслаждения субъекта преступления или желание возбудить половой инстинкт у ребенка. Исходя из материалов следственной и судебной практики, чаще всего подобные действия выражаются в виде оголения правонарушителя перед ребенком, ощупывания половых органов потерпевших, показ детям и подросткам порнографических фильмов, выражаться в виде разговоров, что может разрушить психику ребенка и привести к критическим последствиям его половой свободы в будущем. Таким образом, не происходит совершения полового акта, мужеложства и лесбиянства, а также не совершаются насильственные действия сексуального характера, однако может негативно сказаться в целом на формирование личности.

Если перед развратными действиями имели место насильственные действия сексуального характера или же изнасилование, половое сношение или иным действиям сексуального характера с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста, то данное деяние квалифицируется только по статье 131, либо статье 132 или же статье 134 УК РФ, если действия совершались добровольно по отношению к потерпевшей стороне.

Практика также показывает возникновение многих проблем в вопросах разграничения состава развратных действий от покушения на изнасилования. Это и неудивительно, поскольку уголовное наказание за развратные действия получают лица мужского или женского пола, которые заранее имели понятие о реальном возрасте своей жертвы.

А санкция за статью развратные действия наступает, когда нет применения насилия, а иначе данные действия были бы переквалифицированы в статью 132 УК РФ. Очень важно уметь определить, имело ли место беспомощное состояние потерпевшего или нет, понимал ли он, что с ним происходит в силу своего возраста или нет, поскольку это один из самых сложных и важных свойств двух преступлений: ст.132 и ст.135 УК РФ. Из других признаков статьи 135 УК РФ: субъектом может стать лицо мужского или женского пола, уголовная ответственность наступает с 16 лет.

Подводя итог, можно сформулировать несколько основных выводов, в чем же заключаются ключевые отличия статей главы 18 УК РФ:

1. Ст. 131 УК РФ – жертвой может быть исключительно женщина, а субъектом мужчина. Совершается насильно.

2. Ст. 132 УК РФ – формально, можно назвать «изнасилованием», но совершенным мужчиной в отношении мужчины, женщиной в отношении женщины или мужчиной, в отношении женщины, но отличным способом от ст. 131, т. е. не обыкновенный половой акт (например, оральный). Совершается насильно.

3. Ст. 133 УК РФ – и субъектом и потерпевшим могут быть и женщины и мужчины, форма полового акта тоже может быть любой, важнейшим отличием является то, что потерпевшего вынуждают

совершать эти действия. Он или она формально сам «соглашается» на их свершение, но под понуждением, ввиду психического давления, шантажа и т. д.

4. Ст. 134 УК РФ – в отличие от всех предшествующих статей УК, в соответствии с ней половой акт (в том числе мужеложество и лесбиянство) совершается добровольно, потерпевшим может быть исключительно несовершеннолетний (до 16 лет по ч.1 и от 12 до 14 по ч.3).

5. 135 УК РФ – не происходит полового акта, деяние может совершаться путем разговоров, демонстрации соответствующих фильмов, демонстрация частей тела и половых органов и так далее.

Ввиду разнообразия и неоднозначности складывающихся «взаимодействий» субъектов преступлений половой направленности и их жертв бывает крайне сложно квалифицировать совершенные деяния. Крайне важно разграничивать насильственные действия сексуального характера от покушения на изнасилование, а покушение от иных преступных посягательств, затрагивающих достоинство, честь, свободу, и неприкосновенность личности. Важнейшим ориентиром для этого является объективная сторона состава преступления, ввиду различия характера действий у каждого рассмотренного преступления, а также субъективная сторона преступления, так как умысел не является идентичным.

Литература

1. Уголовное право. Особенная часть: в 2 т. Т. 2 : учебник для вузов / И.А. Подройкина [и др.]; отв. ред.: И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 494 с.

2. Минкин Н.Н., Сафонов В.Н. Уголовная ответственность за насильственные половые преступления (особенности и проблемы квалификации) // Электронный научный журнал. 2019. С. 101–105.

3. Авдеева Е.В. Актуальные проблемы квалификации насильственных действий сексуального характера // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях. 2018. С. 150–161.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Есеев Арслан Русланович,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Бондарева Ирина Олеговна,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Актуальные проблемы принятия объяснений у несовершеннолетних на стадии возбуждения уголовного дела

В науке уголовного процесса принято деление уголовного судопроизводства на такие стадии, как: досудебную и судебную.

Рассматривая досудебную стадию уголовного судопроизводства, необходимо отметить, что в рамках настоящего исследования особое внимание будет уделено стадии возбуждения уголовного дела, так как зачастую именно в ее процессе удается получить значимую для расследования уголовного дела информацию, которую не всегда возможно собрать на стадии предварительного расследования.

Уголовно-процессуальное законодательство на современном этапе развития не содержит норм, регулирующих доследственную проверку сообщения о преступлении в полной мере. Так, к примеру, ст. 144 УПК РФ регулирует порядок рассмотрения сообщений о преступлении, перечисляет следственные и процессуальные действия, которые может проводить уполномоченный субъект уголовного преследования[1].

Существенным упущением является отсутствие способов и форм осуществления процессуальных действий на этом этапе и отсутствие прав и обязанностей лиц, вовлеченных в проверку сообщения о преступлении. По нашему мнению, права вытекают из других норм уголовно-процессуального законодательства и носят «универсальный» характер, применимый ко всем участникам уголовного судопроизводства (право на переводчика и т. д.).

На практике, чаще остальных, в качестве способа проверки используют получение объяснений (ст. 144 УПК РФ), которые в равной степени могут отбираться у совершеннолетних и несовершеннолетних участников доследственной проверки. Указанный способ проверки сообщения о преступлении должен основываться на общих принципах

уголовного судопроизводства: охраны прав и свобод человека и гражданина, уважения чести и достоинства личности, ее неприкосновенности и прочих (гл. 2 УПК РФ). Получение объяснений у несовершеннолетних требует более детального внимания, поскольку лица, не достигшие совершеннолетия, оказываются вовлеченными в уголовный процесс, а они в силу своего развития не смогут самостоятельно осуществлять их защиту. В силу чего необходимо прописать право законного представителя несовершеннолетнего на участие в процессе отобрания объяснений у несовершеннолетнего, по аналогии с процедурой проведения допроса несовершеннолетнего. Прежде всего, это необходимо для обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего.

Применение аналогии при процедуре приема объяснений с получением показаний в рамках проведения допроса не случайно, так как конструктивно прослеживается схожесть данного процессуального и следственного действия.

Как следует из ст. 425 УПК РФ: «При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно», а в случае необходимости - законный представитель. Именно поэтому, применяя Уголовно-процессуальный закон по аналогии при получении объяснений у несовершеннолетних следователь, в большинстве случаев, обеспечивает участие третьих лиц, а именно, педагога, законного представителя, хотя процессуального закрепления этих действий на стадии проверки сообщения о преступлении не существует.

Исходя из отсутствия таковой нормы в Уголовно-процессуальном кодексе, многие ученые имеют мнение о необязательности привлечения законного представителя, руководствуясь общепринятым выражением: «Разрешено все то, что не запрещено законом». Их мнение имеет место быть, но большинство правоприменителей для более полного закрепления своих действий привлекают третьих лиц для участия в принятии объяснения у несовершеннолетнего.

На практике нередко следователь может столкнуться с ситуацией, когда проверка сообщения о преступлении осуществляется в случаях, не терпящих отлагательств, при временном отсутствии законных представителей. В таких ситуациях несовершеннолетнего вправе опросить сотрудник подразделения по делам несовершеннолетних, с последующим уведомлением законных представителей, лиц их заменяющих.

Могут возникать и ситуации, когда родители отсутствуют в силу ряда обстоятельств: находятся на работы, командировке, смерть родителей и период оформления опеки, однако рядом находятся родственники

несовершеннолетнего (бабушка, дедушка). Обращаясь к процессуальной норме (ст. 5 УПК РФ) законные представители – это признанные таковыми специальным постановлением следователя (дознателя и др.): родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого или представителя учреждений и организаций, на попечении которых таковой находится, органы опеки и попечительства. Для привлечения в качестве участника доследственной проверки бабушке или же дедушке необходимо оформленное опекуновство или попечительство над несовершеннолетним, либо наличие доверенности на представление интересов несовершеннолетнего. Однако, практике известны случаи, когда указанных лиц привлекали в рамках доследственной проверки для отобрания объяснения у несовершеннолетнего в качестве законного представителя.

После определения круга лиц, участвующих в осуществлении проверки сообщения о преступлении закон обязывает разъяснить сущность проводимого действия, права и обязанности. Участникам раскрывают содержание ст. 51 Конституции РФ, а также ст.18 УПК РФ, которая закрепляет право давать объяснение на родном языке или языке, которым владеет лицо, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика. Спорным являются обозначение всех лиц, которые принимают участие в проверке, одним статусом, хотя в силу специфики и параллели, проводимой между процессуальными и следственными действиями, их статус должен быть различен и иметь полную регламентацию прав и обязанностей.

Немаловажным являются и вызов несовершеннолетнего для дачи показаний. О.Х. Галимов полагает, что вызов несовершеннолетнего должен проводиться через законных представителей орган опеки и попечительства. Но так же осуществить вызов лица, не достигшего 18 лет, возможно и через администрации образовательного учреждения, которое может обеспечить участие педагога, психолога [2].

Встает вопрос, какие действия следователю необходимо предпринять, в случае, если несовершеннолетний не желает явиться для дачи объяснений? Прежде всего нужно иметь в виду, что в отношении несовершеннолетних в возрасте до 14 лет, не применяется привод, в соответствии с ч.6 ст.113 УПК РФ. Чаще всего данная проблема решается путем получения объяснения по месту жительства несовершеннолетнего либо же личной беседы и вызову несовершеннолетнего для отобрания объяснений. В случае отказа прибыть для дачи объяснения необходимо выяснить причину отказа и разъяснить, что в случае возбуждения уголовного дела и установления необходимости получения от несовершеннолетнего показаний он будет вызван повесткой, в соответствии с требованиями ст. 188 УПК РФ.

По окончании процедуры принятия объяснения, его бланк должен быть предъявлен опрашиваемому лицу, а так же педагогу, законному представителю для прочтения. Факт ознакомления и правильность записи объяснения удостоверяется подписью лиц.

Спорные моменты порождают несовершенства законодательства. Помимо этого большие пробелы в законодательстве создает и разнящаяся судебная практика в разных субъектах Российской Федерации. Но главным является то, что следователь, осуществляя процесс доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, должен предпринять меры для того, чтобы информация, полученная при осуществлении проверки сообщения о преступлении, при ее правильном использовании и проведении последующих следственных действий стала допустимыми доказательствами. Для этого необходимо соблюдения норм Уголовно-процессуального законодательства.

На мой взгляд, оптимальным решением данных проблем является введение нормы в УПК РФ, которая будет полноценно регулировать получение объяснений, раскрывать сущность и содержание данного действия.

Таким образом, путем анализа норм Уголовно-процессуального законодательства и предложения путей решения, рассмотрена проблема получения объяснений у несовершеннолетних на стадии возбуждения уголовного дела.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. 01.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.
2. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб.: ПИТЕР, 2001. 223 с.

Жабоев Аубекир Юсупович,
курсант 3-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Хапчаев Султан Таласович,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Особенности заочного производства в гражданском процессе

Заочное производство как отдельный институт в гражданском судопроизводстве имеет глубокие исторические корни. В России наиболее полно оно появилось в период судебных реформ Александра II во второй половине XIX века. Хотя право периода СССР не предусматривало заочное производство, однако впоследствии, после внесения дополнений и изменений в гражданско - процессуальный кодекс РСФСР в 1964 году, оно было введено в качестве правового института в 1965 году.

Глава 22 ГПК РФ регулирует заочное производство в гражданском процессе. При этом законом предусмотрены основания, при наличии которых судебное разбирательство может быть произведено в заочной форме. Так, согласно ст. 233 ГПК РФ производство считается заочным, в случае, если ответчик, должным образом оповещенный относительно места, даты и конкретного времени, когда будет проходить суд, не явился на судебное заседание, и при этом им не были сообщены суду обстоятельства, свидетельствующие об уважительном характере его отсутствия. Кроме того, условие о заочном характере заседания будут действовать лишь в том случае, если ответчиком не было подано ходатайство о рассмотрении спора в его отсутствие. Если имеет место ситуация, при которой в судебном процессе по гражданскому делу фигурирует несколько ответчиков, то вышеназванное правило будет распространять свое действие на всех ответчиков, которые, будучи надлежащим образом уведомлены о месте и времени судебного разбирательства, также в полном составе должны не явиться в суд, не имея на то веских обстоятельств.

Гражданско-процессуальное законодательство РФ устанавливает следующие разновидности надлежащего извещения:

- заказное письмо с уведомлением о вручении;
- судебная повестка с уведомлением о вручении;

- телеграммой, телефонограммой или использование иных средств доставки (ч. 1 ст. 113 ГПК РФ) Под надлежащим уведомлением ответчика также следует понимать вручение ему судебного извещения лично, либо совершеннолетнему лицу, проживающему с ним, под расписку.

Законодатель предусматривает и иные случаи, когда извещения участников процесса считается надлежащим, так например, передача уведомления представителю лица, участвующего в деле; вручение его уполномоченному лицу филиала или представительства юридического лица; если получение судебного извещения подтверждается доказательствами; имеются доказательства, подтверждающие доставку судебного уведомления через систему электронного документооборота участника судебного процесса с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия; имеются указание на вручение судебного извещения через единый портал государственных и муниципальных услуг участнику процесса, который дал свое согласие на уведомление таким способом, а также случай, когда адресат отказывается принимать извещение и это было закреплено организацией почтовой обслуживания или судом (ч. 2 ст. 117 ГПК РФ).

Поскольку законодательный орган четко не определил, какое количество раз нужно уведомлять ответчика, чтобы иметь возможность перейти к заочному разбирательству, суды, во избежание ошибок, выполняют такие процедуры два и более раза. Извещение о судебном заседании может быть отправлено по почте, через портал госуслуг, а также суд может привлечь лицо и поручить ему передачу соответствующего извещения. При этом независимо от того, какой способ или средство доставки было выбрано, необходимо наличие возможности зафиксировать передачу сообщения и его получения адресатом (п. 5 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4. 2015).

Еще одной особенностью заочного производства является то, что неявка ответчика в суд для рассмотрения дела сочетается с неуважительными основаниями и отсутствием предложения рассмотреть дело в его отсутствие. В ГПК РФ отсутствует норма, указывающая на те обстоятельства, которые считаются уважительными. Однако правоприменительная практика сюда относит серьезную болезнь, которая не позволяет лицу лично явиться в суд, отъезд в командировку, тяжелые жизненные обстоятельства (смерть близких родственников) и иные объективные обстоятельства, которые в основном не зависят от ответчика.

Необходимо учитывать, что суд не вправе рассмотреть дело в заочном производстве при наличии возражений истца, который, например, желает заслушать ответчика, задать ему вопросы и т. д. В соответствии с ч. 4 ст. 167 ГПК РФ суд вправе рассмотреть дело в отсутствие ответчика, который был уведомлен о месте и времени судебного заседания, не сообщил об уважительных причинах неявки, а также не ходатайствовал о

рассмотрении дела в его отсутствие, в пределах простого производства, без вынесения указания о заочном изучении дела. При этом решение, принятое в данной форме не может быть отменено судом самостоятельно, а может быть обжаловано только в апелляционном порядке.

Заочное производство предполагает упрощенную форму рассмотрения и разрешения гражданского дела в суде. Причиной появления в законодательстве данного института является тот факт, что ответчик в ряде случаев злоупотребляет своими процессуальными правами и затягивает производство по делу. Необходимо понимать, что заочное производство не является самостоятельным, так как не определяется существом спора, основаниями и характером рассматриваемых судом требований. Оно способно перейти в обычное исковое производство или завершиться выдвижением заочного решения.

Следовательно, особенностью заочного производства является отсутствие в судебном заседании ответчика. В общем, процесс исследования и разрешения дела ведется судебным органом в обычном порядке, изучаются все находящиеся доказательства, осуществляются судебные дискуссии и в результате выносится решение, которое называется заочным.

В гражданском процессе под заочным решением понимается решение, вынесенное в исковом производстве судом в отсутствие ответчика, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, но не явившегося в судебное заседание и не заявившего письменной просьбы о рассмотрении дела в его отсутствие [1, с. 181].

Заочное решение может быть вынесено при наличии определенных условий:

- после принятия решения о возбуждении гражданского дела, ответчик должен быть уведомлен о месте, времени и дате судебного заседания надлежащим образом;
- истец должен быть не против вынесения судом заочного решения;
- отсутствие письменной просьбы ответчика о рассмотрении дела в его отсутствие, либо оснований неявки, признанных судом уважительными;
- неизменность предмета спора.

При наличии данных условий суд выносит определение о рассмотрении дела в порядке заочного производства. В том случае, если неявка ответчика в судебное заседание была вызвана уважительными причинами, которые он в силу определенных обстоятельств не мог своевременно сообщить суду и в случае если они обосновываются, суд вправе отменить вынесенное им ранее заочное решение. Однако, исходя из практики, отмена заочного решения встречается достаточно редко, так согласно статистике Суддепа за 2021 год суды вынесли 899 492 заочного решения, из которых 47 381 отменили.

На практике институт заочного судопроизводства показал свою высшую полезность; показатели расследование дел в заочном порядке всегда возрастает; одновременно с этим количество оспариваемых заочных решений достаточно мало, что дает возможность уменьшить работу судей [2].

Поэтому, заочное производство помогает миновать затягивания судебного процесса, создает охрану действительно нарушенных прав заявителя, не допускает вариант злоупотребления ответчиком процессуальными правами [3, с. 117–123].

Рассмотрев и изучив институт заочного производства в гражданском процессе, можно сделать вывод, что он хоть и обладает определенными особенностями, такими как основания, при наличии которых суд может принять решение о рассмотрении дела заочно, документ, который выносится судом по результатам рассмотрения дела заочно, однако в целом подчинен общим правилам и порядкам искового производства.

Литература

1. Мохов А.А., Воронцова И.В., Семенова С.Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. М.: ООО "ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ", 2017. С.181.

2. Булыгин Р.В. Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4.

3. Габазов Т.С. Заочное решение: проблемы исполнения и последствия // Вестник Чеченского государственного университета. 2018. № 4(32). С. 117–123.

4. Гражданско процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 07.10.2022). Гл. 22.

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 23.12.2015); (в ред. от 26.04.2017).

Жалыбин Виталий Евгеньевич,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Прокопенко Надежда Александровна,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Использование положений габитологии в современных биометрических технологиях

Расцвет криминалистической идентификации человека приходится на XIX век. Ярким представителем этого направления стал Альфонс Бертильон, который путем измерения роста, длины и объема головы, длины рук, пальцев, стоп и других частей человеческого тела, доказал, что размеры отдельных частей тела разных лиц могут совпадать, но размеры четырех, пяти частей тела одновременно никогда не будут одинаковыми [1, с. 268].

Эта аксиома легла в основу проведения множества современных идентификационных исследований, основанных на изучении внешнего вида человека. Одним из таких направлений стало развитие биометрической идентификации – способа аутентификации личности с помощью сопоставления ранее распознанных биометрических данных с личными данными собственника.

Биометрия уже давно перестала быть фантастикой и влилась в современные технологии. Сегодня термин биометрическая технология равноценен понятию автоматизированного распознавания личности по ее биологическим признакам (отпечатку пальца, рисунку вен, радужной оболочки глаза и т. д.).

Изначально методы верификации личности использовали преимущественно технические знания. Они же были положены и в основу современных технологий (магнитные смарт-карточки, электронные системы допуска, оптические устройства запоминания). Такие технические средства имеют хороший уровень защиты от подделки, но вместе с тем не лишены и недостатков, поскольку ориентированы на определение подлинности самого средства авторизации (карточки, удостоверения, пропуска), а не на саму личность его собственника. Система контроля доступа в данном случае отслеживает прохождение карточки без

подтверждения идентичности лица ею воспользовавшегося. А ведь карточка может быть утеряна, украдена, передана иному лицу.

Системы, основанные на специальных знаниях, а именно на паролях и секретных кодах, пытаются исключить эти недостатки. Однако же пароли забываются, записываются на листках бумаги, передаются по телефону и крадутся путем подсматривания через скрытые камеры, клавиатурными шпионами и т. д. К счастью новые технологические решения развиваются по тем же законам, что и человеческое общество. Спираль прогресса вывела на новые возможности использования архаического метода авторизации при помощи пальца, приложенного к документу. Это и привело к появлению современных технологий биометрии. Единственный путь к достоверной идентификации лица – это автоматическое определение ее личностных характеристик, называемых биометрическими. Соответственно появилась и новая технология идентификации – биометрическая.

Биометрические признаки используются при идентификации криминалистикой с 1985 года. Одним из первых использований биометрии в этой области был дактилоскопический анализ. Чаще всего биометрические технологии решают вопрос распознавания человека, поэтому одной из распространенных областей их применения является контроль доступа. Биометрические характеристики являются универсальным ключом, который человек не забудет, как пароль, и не потеряет, как смарт-карту. В этой области свое развитие приобретают комбинированные технологии, например, использование смарт-карты одновременно с идентификацией черт лица. Использование биометрических технологий значительно расширилось благодаря развитию информационных систем. Для более детального понимания сути освещаемого вопроса предлагаем остановиться на одном из перспективных направлений биометрии – идентификации по изображению кисти руки или как ее еще называют идентификации по геометрии (форме) кисти руки.

Для идентификации кисти руки используют специальные сканеры, формирующие трехмерное изображение кисти, которое в последующем закладывается в основу распознавания и установления конкретного лица.

Идентификация по геометрии руки может проводиться двумя способами. Первый способ был внедрен еще в 1976 году и представлял собой сопоставление геометрических характеристик кисти руки, второй способ использует не только геометрию кисти, но и ее образные характеристики (межфаланговые складки кожи, рисунок вен и т. п.).

Как отмечалось выше, в основе распознавания кисти руки лежит анализ ее трехмерной математической модели. Это весьма удобно, так как для этих целей требуется всего лишь 9 байт информации [2, с. 42]. Это позволяет сохранять в базе данных большое число учетных записей и производить их быстрый поиск. К недостаткам такой системы можно

отнести неустойчивость геометрических параметров самой кости руки, а также громоздкость сканеров, ведущая к удорожанию биометрической системы.

Несмотря на указанные недостатки, такой метод биометрической идентификации используют многие компании для организации доступа на свои объекты. Бывают случаи, когда использование всей кисти руки является более удобным, чем использование для отпечатка только пальца.

Первая модель сканера для кисти руки была изобретена в США в 1972 году. Ее принцип работы основывался на просвечивании руки множеством лампочек с последующим анализом двухмерного рисунка образовавшихся теней. Современные модели сканеров дополнительно учитывают и толщину кисти. Более сложные биометрические системы измеряют так же объем пальцев, кисти, фиксируют межфаланговые складки и неровности ладони. Трехмерную модель руки получают телевизионной камерой с инфракрасной подсветкой под разными углами. Такие устройства достаточно громоздкие, так как источник света необходимо располагать на расстоянии 10-15 см от руки. Но это не единственные их недостатки. Системы биометрической идентификации кисти руки имеют низкую пропускную способность (ладонь надо правильно разместить в сканере), их система защиты пока не совершенна (вместо руки можно использовать муляж), да и высокая цена устройств не способствует их популяризации. Хотя есть и преимущества. В отличие от дактилоскопических считывателей, сканер не предъявляет повышенных требований к влажности, температуре, цвету, загрязненности кожи. Такие системы целесообразно использовать в студгородках, на складах и т. п., то есть где предъявляются относительно не высокие требования к безопасности и невозможно обеспечить чистоту рук.

Однако данный метод идентификации будет не эффективным, если предварительно не собрать необходимую габитоскопическую информацию, то есть в данном случае физические характеристики пальцев или ладони руки (длина, толщина, ширина и поверхностные параметры кисти руки). При этом проводится оценка более 90 различных характеристик, начиная с размеров самой ладони и заканчивая контурами суставов.

Метод бесконтактной идентификации по рисунку вен ладони или пальца руки основан на том, что расположение вен на ладони каждого человека индивидуально и устойчиво [3, с. 196]. Инфракрасная видеокамера считывает рисунок вен внутри ладони и формирует цифровую развертку.

Преимущества таких систем состоят в том, что они сканируют не поверхность кисти руки, а структуру ее внутренней сети кровеносных сосудов. В этом случае деформация кожи, ее влажность, загрязнение, или сухость не влияют на конечный результат распознавания. Такие устройства могут работать как самостоятельно, так и в сети под

управлением сервера. Эта технология достаточно надежна и может быть внедрена в правоохранительную систему в виде единой базы венозных рисунков.

Таким образом, биометрическая идентификация – это способ идентификации лица по его отдельным специфическим биометрическим признакам, присущим каждому человеку. Современный уровень развития компьютерных технологий позволил использовать подобные признаки как основу для идентификации человека с целью его розыска или предоставления доступа к тем или иным объектам. Однако на сегодняшний день все технологии биометрии имеют высокий уровень вероятности, то есть ни одна из них не может гарантировать полное отсутствие ошибок, поэтому часто это является поводом для их критики. С другой стороны это означает, что исследователям есть куда развиваться, используя еще больше свойств внешнего вида человека. С развитием научно-технического прогресса, без сомнений, эти разработки станут технологиями будущего.

Литература

1. Барышников К.В. Становление и развитие антропометрического метода регистрации преступников в дореволюционной России // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2018. № 10. С. 267–270.

2. Иванов Г.С. Обзор методов биометрической идентификации пользователей корпоративной информационной сети // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. 2005. № 20. С. 41–48.

3. Филиппов И.Е. Биометрические технологии идентификации: виды, характеристики надежности, практика использования // Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования: монография. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.). 2019. С. 195–202.

Зайцева Полина Романовна,
курсант 2-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Перепелицына Юлия Ростиславовна,
преподаватель кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук

**Речевое поведение сотрудников ОВД
и роль «блатного» языка
в коммуникативной деятельности полицейского**

Культура устной речи сотрудников ОВД вызывает интерес, но изучена на сегодняшний день недостаточно. С одной стороны, сотрудники ОВД являются служащими и обязаны придерживаться официальной манеры речи. С другой стороны, специфика работы сотрудников ОВД подразумевает употреблять или, как минимум, знать уголовный жаргон или «блатной» язык.

Сотрудник полиции имеет очень специфичную профессию, так как род деятельности касается множества поступков, характеров людей, жизненных ситуаций. Очень важно, чтобы сотрудник полиции действовал, несмотря ни на что, оперативно, грамотно и оставался всегда максимально тактичным и сдержанным, даже при взаимодействии с рецидивистами и преступниками. Его эмоциональное и умственное состояние могут быть напряжены, но он не должен переходить на грубость, угрозы или сквернословие. Для полицейского очень важна его профессиональная репутация.

В Федеральном Законе «О полиции» говорится: «Соблюдение принципов, норм и правил поведения является нравственным долгом каждого сотрудника органов внутренних дел независимо от занимаемой должности и специального звания» [3]. Как известно, культура речи складывается из 3 аспектов:

- 1) нормативного;
- 2) коммуникативного;
- 3) этического.

То есть получается, что для сотрудника ОВД недостаточно владеть морфологическими, стилистическими, лексическими или орфоэпическими языковыми нормами. Очень важно учитывать не только свои

коммуникативные навыки, но и принимать во внимание национальные, психофизические особенности собеседника. Применение ненормативной речи сотрудников ОВД приводит к тому, что его этический компонент речи разрушается, однако это является результатом социальных, культурных составляющих профессии.

Речевое поведение сотрудников ОВД часто основывается на применении «блатного» языка, который в науке представляет собой социальный диалект, возникший в среде деклассированных элементов общества, как правило, профессиональных преступников или заключенных исправительных учреждений. Посредством применения такого языка члены уголовной субкультуры способны:

- идентифицировать определенных участников преступного сообщества;

- затруднять для понимания смысл беседы людьми непосвященными;
- самовыражаться в обществе путем противопоставления;

- отражать внутреннюю иерархию преступного сообщества, где обладатели наивысшей власти применяют самые уважительные слова, а низшие уровни используют самые оскорбительные [3, с. 192].

В знании «блатного» языка для сотрудника ОВД кроется много возможностей:

- понимание личности преступника;

- определение принадлежности преступника к некоему сообществу (рекетеры, воры, грабители, наркопреступники);

- оценка криминальной «зараженности» преступника;

- отношение преступника к власти.

Жаргон молодых правонарушителей позволяет охарактеризовать личностную деформацию, их мировоззрение, обязанности и т. д. Когда сотрудник ОВД не знает блатного языка, то, особенно при работе в исправительных учреждениях, это заметно отразится на качестве его работы. Важно понимать, что значение такого языка максимально высокое и отражается на осуществлении специфических служебных задач. При знании жаргона сотрудники ППС, ОКС, ОВО получают больше возможностей для пресечения преступлений и правонарушений, для установления контакта. В качестве примера можно привести ситуацию, когда заключенные при помощи жаргона пытаются пронести запрещенные предметы в исправительные учреждения. Также на улице можно выявить разговоры о наркотиках и пресечь их незаконный оборот.

По практике работы сотрудников ППС можно судить о том, что при общении на литературном языке с маргиналами сложно добиться результата, так как они не понимают, о чем речь, могут отнестись с иронией или вовсе не воспринять в серьез. В противовес этому можно отметить, что чрезмерное использование «блатного» языка приводит к тому, что он унижает собственную честь, достоинство и опускается до уровня маргиналов [2, с. 67].

В этой связи необходимо отметить, что многие сотрудники ОВД достаточно молоды и принимаются на службу сразу после прохождения профессиональной подготовки института повышения квалификации. Зачастую их возраст варьируется в диапазоне 19–25 лет. У них не только отсутствуют устоявшиеся личностные, служебные качества, но и профессиональные навыки. Именно на данном этапе для такой категории сотрудников ОВД считается правильным соблюдать этические нормы литературного языка, культуры поведения и речи. Применение классических литературных оборотов в общении с коллегами и гражданами поможет ускорить процесс профессионального становления в качестве специалиста без профессиональной деформации.

На сегодняшний день «блатной» язык близко взаимодействует с просторечной или литературной системами русского языка. Этот процесс осуществляется по ряду причин. Среди них исторические причины, так как существенная часть населения в СССР находилась в местах лишения свободы. Ввиду этого, подавляющая часть современного российского населения применяет в речи воровской жаргон.

Помимо указанной причины, следует обратить внимание неактивный процесс демократизации общества и следующую за ней вульгаризацию. В этих процессах большое влияние имеют средства массовой информации: интернет, музыка, фильмы, телепередачи с применением «блатного» жаргона.

Немаловажным элементом стремительного распространения жаргонной речи является ее сжатость, ввиду чего отечественные граждане активно применяют обороты из преступного мира. Например: чем говорить «естественно, на самом деле, в действительности» многим проще выговорить «в натуре».

«Блатной» язык отличается высокой степенью образности и яркой эмоционально-экспрессивной окраской. Пользователи блатного языка считают, что только посредством таких оборотов можно дать характеристику предмету или явлению с максимальной точностью. В качестве примера приведем слова «налакаться, набухаться». Передача подобного смысла при помощи литературного русского языка осуществилась бы с помощью следующих оборотов: «выпить лишнего», «рвать когти; свалить; слинять», чем «уйти, убежать». Аналогичная замена осуществляется при деперсонализации личности, когда человека называют «козлом», «крысой», а дородная женщина – «свиноматкой» [1].

С людьми-носителями блатного языка чаще всего взаимодействуют представители социомического професий. А ним можно отнести и сотрудников полиции, которые подвержены профессиональной деформации. Объяснить это легко, так как специалист ощущает воздействие на себя в общении с такими людьми. Ему свойственно перенимать в общении особенности характера личности собеседуемого

лица. Так как качественная коммуникация является залогом успеха деятельности полицейского, считается очень важным изучать проблему профессионально-коммуникативной компетентности сотрудника ОВД.

Слово является чуть ли не основным средством профессиональной деятельности сотрудника полиции любой категории. Объективными причинами профессионально-коммуникативной деформации сотрудников полиции являются:

1) влияние криминальной среды, их ежедневное соприкосновение с такими криминальными элементами, как ворами, убийцами, мошенниками, наркоманами и т. п.

2) психические и физические перегрузки, связанные с нестабильным графиком работы, отсутствием достаточного времени для отдыха, что может довести сотрудника полиции до психического истощения, приступов ярости, недисциплинированности и правового нигилизма.

Основные субъективные причины профессионально-коммуникативной деформации сотрудников правоохранительных органов – это:

1) недостаточная профессиональная пригодность сотрудника к службе в органах внутренних дел по психологическим и нравственно-этическим показателям;

2) низкий уровень не только профессиональной, но и общей, и речевой культуры, которая проявляется в неумении грамотно писать и выстраивать устное общение;

3) некритичное отношение к криминальной субкультуре, культивирование отдельных ее элементов, т. е. уголовного жаргона и стиля общения.

Профессиональная деформация личности выступает весьма опасным явлением. Сотрудник под воздействием данного процесса может утратить свои нравственные качества или профессиональную компетентность. В результате, совершаемые им действия могут стать причиной нежелательных последствий как при взаимодействии с населением, так и при общении с коллективом.

Литература

1. Карасик В.И. Тенденции развития общения в современной массовой культуре. URL: <http://elibrary.ru/handle/2311/8793?mode=full> (дата обращения: 20.04.2022).

2. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М.: «Ось-89», 2001.

3. О полиции: федер. закон (текст с изм. и доп. на 2015 год). М.: Эксмо, 2015.

Зандай кызы Жанара,
студентка 4-курса
Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора А.Э. Алиева

Научный руководитель
Толонбаев Улукбек Сайтбекович,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора А.Э. Алиева

Современные проблемы кыргызского общества, вызванные похищением женщин с целью вступления в брак

Расплата жизнью за отказ, Бурулай, Айзада и Камилла еще кто должен пожертвовать собой? [1]. Так гласят в СМИ последние резонансные дела за статью «Похищение лица с целью вступления в брак».

По данным ЮНИСЕФ, в Кыргызстане 13% женщин в возрасте до 24 лет принудительно вышли замуж. Однако в ООН признают, что реальное количество насильственных браков может быть гораздо выше, поскольку многие жертвы не обращаются в правоохранительные органы из-за страха опозорить семью [2]. По данным МВД Кыргызской Республики, в правоохранительные органы за последнее время поступило 895 заявлений, связанных с похищением невест, но в 727 случаях из них уголовные дела возбуждены не были. Расследованными в рамках уголовных дел оказались лишь 168 случаев [3].

В 2020 году в суд было направлено 28 дел, уголовные дела в отношении 11 обвиняемых были прекращены. 16 человек были осуждены условно, только один обвиняемый был осужден на пять лет.

В 2021 году было зарегистрировано 210 фактов по умыканию невесты (далее – ала качуу), в суд передано только 11 дел. Власти Кыргызстана не публикуют данные о женщинах, похищенных для насильственного брака. Профессор социологии университета Филадельфии Рассел Клейнбах исследовал ала качуу более 10 лет. Совместно с другими учеными он выяснил, что похищение девушек для брака без их согласия началось

В
XX в. во время советской власти. По данным исследователей, ежегодно более трети кыргызстанок от общего количества вступивших в брак становятся жертвами таких похищений [4].

Почему продолжают похищение девушек с целью вступления в брак? Не осведомленность населения о законах или же наказание за это преступление легкое?

Несмотря на то, что за последние годы правительство совместно с МВД Кыргызской Республики разрабатывают и ужесточают наказание за кражу невесты. Многие до сих пор рассматривают ала качуу как традицию. Например, прежде, за кражу невесты было наказание 2 категории (от двух лет шести месяцев до пяти лет). По новому Уголовному кодексу, который вступил в силу 2021 году, за кражу невесты рассматривается наказание 3 категории (от пяти лет до семи лет шести месяцев) [5, с. 172].

Но, несмотря на это, с каждым годом статистика преступления за кражу невесты растет. Так, в отчете ООН-женщины «Гендер в восприятии общества» говорится, что в Кыргызстане 20% браков совершены через ала качуу, это значит, что каждая пятая женщина подверглась похищению [6, с. 5].

Хотелось бы добавить, что данная проблема имеется не только в Кыргызстане, но и во всех странах Центральной Азии. Так как обычай похищения невесты существовал во многих странах с древних времен и до сих пор распространен в Центральноазиатских странах (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан), на Кавказе (Грузия, Ингушетия, Чечня) и на Африканском континенте (Эфиопия, ЮАР, Руанда).

До недавних времен ала качуу испокон веков считалось традицией народа, но на сегодняшний день ала качуу с каждым днем становится большой проблемой. Вступление в брак поневоле и жизнь по принципу «стерпится-слюбится» – это настоящее ущемление прав и свободы человека.

В современном мире свобода человека является одной из основных ценностей, провозглашаемых не только международными актами, но и национальными законодательствами правовых, демократических государств.

В нашей стране нужно проводить ряд мероприятий по теме «ала качуу – это не традиция – это преступление». В большинстве случаев преступники утверждают, что не знали о существовании такого закона. Существует принцип: незнание закона не освобождает от ответственности. Даже при применении этого принципа в большинстве случаях преступники все равно избегают наказания.

В рамках моей темы, я рассмотрела Всеобщую декларацию прав человека, которая является важнейшим из всех документов по правам человека. У человека есть право на жизнь, свободу и личную безопасность, свободу от вмешательства в личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции, право на вступление в брак и создание семьи. Несмотря на мотивы, похищение человека считается преступлением, которое нарушает не только законы Кыргызской Республики, но и международные правовые акты. За ограничения свободы человека без его согласия наказание должно быть самым строгим.

Рассмотрев и проанализировав подобные случаи, можем сказать, что жертвам похищения после инцидента сложно восстановиться в психологическом плане. Им сложно в дальнейшем работать и вести обычный образ жизни, и даже выходить в общество. Это подтверждается психологами, которые работали непосредственно с жертвами похищения.

В связи с этим мы предлагаем внести изменения в уголовно-правовую норму по совершенствованию механизмов выплаты моральной компенсации, другими словами, подсудимый должен оплатить все реабилитационные расходы в зависимости от причиненного вреда здоровью пострадавшего.

Так же, для того, чтобы обеспечить объективное расследование и наказать похитителей по закону, более четко реагировать на проблему, нужно давать таким случаям общественную огласку. Истории Бурулай и Айзады как имеющие общественную огласку случаи с похищением с последующей женитьбой, показали, что реагирование на проблему затруднено из-за того, что она как бы прикрыта традициями, стереотипами. Нужно ужесточить отношение к проблеме, которая, по сути, не является традицией. Если проблема не будет взята под контроль или же подрезана на корню, она может гораздо глубже и серьезнее ранить общество. Поэтому, уже сегодня, сейчас должно быть больше информации о псевдотрадиции. Члены общества, начиная с детского сада, должно получить необходимую информацию, четко знать свои права, а правоохранительные органы должны непосредственно поддерживать связь со СМИ и периодически оглашать проблему, дабы не повторялась трагедия Бурулай и Айзады.

Литература

1. Электронный ресурс <https://kloop.kg/blog/2021/04/08/deputat-akaev-prizval-prinyat-zakon-burulaj-ajzady-chtoby-ne-zabyvat-ob-ubityh-pohititelyami-kyrgyzstankah> (Дата обращения: 09.11.2022 г.)
2. Отчет ООН-Женщин «гендер в восприятии общества» 01.12.2016.
3. Отчет ИЦ МВД КР за 2020–2021 год.
4. Электронный ресурс <https://yandex.ru/turbo/ia-centr.ru/s/publications/pochemu-v-kyrgyzstane-pokhishchenie-nevesty-bez-eye-soglasiya-ne-yavly-aetsya-traditsiey> (дата обращения: 07.11.2022).
5. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г.
6. Отчет ООН-Женщин «гендер в восприятии общества» 01.12.2016.

Захарова Карина Николаевна,
курсант 4-го курса
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель
Литвина Анастасия Валерьевна,
старший преподаватель
уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России

Инфантицид.

Проблема убийства матерью новорожденного ребенка

Инфантицид – данное понятие законодательно не закреплено, представляет собой детоубийство, то есть умышленное убийство либо доведение до смерти детей, большинство из которых, исходя из истории, являлись младенцами женского пола. Примечательно, что данное явление имело место быть как в древние времена, так и на сегодняшний день.

Необходимо отметить, что данная тема тесно связана со статьей 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), убийство матерью новорожденного ребенка, о чем и пойдет речь дальше.

Практика инфантицида существовала всегда, так до пятидесяти процентов детей либо убивалось, либо оставлялось на холоде, где они могли умереть сами. На основе изучения исторической и правовой литературы было выяснено, что в древние века на Руси до принятия христианства существовало жертвоприношение детей и подростков, так в Повести временных лет есть свидетельство об этом явлении: «Бросим жребий на отрока и девицу, на кого падет он, того и зарежем в жертву богам». Данное явление было распространено в древние и средние века, использовалось для регулирования численности населения. Далее уже с принятием христианства, инфантицид сбавил обороты, так как закрепились установки о том, что ребенок является даром свыше.

С течением времени появилась практика «вынести ребенка на холодок», которая заключалась в том, что ребенка оставляли на морозе, где он замерзал и умирал, либо не кормили младенца, что тоже приводило к летальным последствиям. Если проанализировать Европейскую литературу, то данный факт также имеет место быть. Дети не могут дать отпор, они беззащитны, и зачастую взрослые отыгрывают свои психические нарушения, подавленную агрессию, а также иные свои личные процессы на них. В качестве проблемы существования такого явления может выступить:

1. Агрессивное, жестокое поведение взрослого.
2. Экономическое и бытовое состояние жизни родителей ребенка.

3. Существование патриархальной идеологии (имела тенденцию в древние века, когда желали мальчиков младенцев в связи с продолжением рода).

4. Боязнь женщины общественного мнения и порицания.

Последствиями существования инфантицида выступает снижение численности населения, в результате происходит демографический кризис.

Инфантицид может осуществляться как родителем ребенка, а именно матерью, что прослеживается в статье 106 УК РФ, так и любым другим человеком.

Смягчающее обстоятельство статьи 106 УК РФ связано не с признаками новорожденности, а с особым состоянием психики роженицы, продолжительность действия которого, как представляется, должна определяться на основании заключения эксперта в каждом случае индивидуально. Законодатель, формулируя состав рассматриваемого преступления, связывает эти факты и как следствие отражает смягчающие обстоятельства в диспозиции и санкции статьи. Данный состав получил название «привилегированный». Объектом данной нормы выступает жизнь новорожденного ребенка, объективная сторона рассматривается в трех аспектах: убийство новорожденного ребенка во время или сразу же после родов; убийство новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации; убийство в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Субъект выражен специальный, которым может быть только мать новорожденного ребенка, достигшая шестнадцатилетнего возраста. Субъективная сторона выражается в вине прямого и косвенного умысла.

Детоубийство женщиной как правило выражается в особой жестокости и изощренности, так как изначально мать ассоциируется с заботой, охраной и благополучием ребенка, но происходят случаи, когда она управляет беспомощным ребенком, лишает его драгоценной жизни. Психология и поведение женщин их социально-бытовая жизнь тесно связана с совершаемыми преступлениями.

При анализе данных статистика показывает, что большинство убийств детей совершаются матерями, которые родили впервые. Более половины из них не имеют нормальных бытовых и экономических возможностей вырастить ребенка. Молодые матери, которые не состоят в браке, опасаются разговоров об их беременности, при этом у большинства из них отсутствуют знания о законных способах прекращения беременности либо возможности устройства малыша после его рождения в социальные учреждения, где ему будет оказана помощь. При совершении детоубийства несовершеннолетними матерями выделяют определенные признаки их характера, так, к ним относятся поверхностное отношение ко многим вещам, примитивное и быстроизменяющиеся интересы, узкий кругозор, ограниченный внутренний мир, они социально не определены в

обществе. Беременность несовершеннолетних возникает обычно в результате рискованного и необдуманного контакта, а в последующем девушки не обращаются к врачу, с надеждой прервать беременность народными методами, а в случаях, когда это не срабатывает, девушки по подсказкам отца ребенка, родственников либо по собственному решению, идут на крайние меры.

Убийство совершаются единолично, крайней редкостью выступает убийство ребенка в соучастии. Данное явление имеет высокий уровень в тех случаях, когда эмоциональное и психическое состояние матери ребенка нестабильно, выражается это в тревожности, растерянности, страхе, а также в панических атаках. Несомненно, что биологические факторы, непосредственно выраженные в послеродовом процессе, влияют на женщину и ее поведение.

Как показывает статистика, детоубийство совершается молодыми матерями в возрасте от семнадцати до тридцати лет. В юном возрасте организм и психическое развитие девушки неокрепшие, после рождения ребенка эмоциональный фон женщины нестабилен и в каких-то моментах депрессивен, находясь в этом состоянии, девушки и совершают преступления. Молодые женщины, опасаясь общественного осуждения и презрения, скрывают свою беременность, а впоследствии избавляются от ребенка всеми возможными способами, в том числе прибегая к убийству.

Для решения данной проблемы, затрагивающей социальную, демографическую и экономическую сферы, необходим комплексный подход. Для уменьшения такого явления, как инфантицид, необходимо обеспечивать женщин информацией о возможных путях решения проблемы при нежеланной беременности, повышать уровень работы с молодым населением, обеспечивать психологической поддержкой и обучением, а также предоставлять психологическую помощь при необходимости.

С экономической точки зрения, для борьбы с преступностью необходима материальная поддержка молодых родителей, тем более, матерей одиночек, на плечи которых падает огромный груз по воспитанию и социальному устройству ребенка, при этом необходимо информировать их о наличии таких льгот.

Демографическая проблема относится к частым явлениям и заключается в убыли населения, а одной из причин выступает инфантицид. Для улучшения демографической обстановки необходимо комплексно подходить к поддержке социальной и экономической среды нашего общества.

Нельзя не затронуть проблемы алкогольной и наркотической зависимости, когда женщина перестает контролировать свое поведение, эмоции и мысли. В последнее время используется такой термин, как «аддиктивное поведение» – это одна из форм девиантного поведения,

которое выражается в желании личности уйти от реальности через изменение своего психического состояния, а способами выступают употребление различных веществ или алкоголя, изменяющих сознание.

Для того чтобы сократить преступления, предусмотренные ст.106 УК РФ, необходимо изучать свойства социальной коммуникации женщин, совершивших данные преступления, а также характер их личности. Для облегчения работы сотрудников правоохранительных органов при раскрытии и расследовании данного вида преступлений, необходимо составление психологического портрета женщины, способной совершить данное деяние, так как он относится к одному из важнейших элементов криминологической характеристики.

Литература

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). Текст: электронный // Консультант плюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 15.05.2022).
2. Дашкевич Н.А. Свойства личности, совершившей преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ. Текст: электронный // Кибернетика: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoystva-lichnosti-zhenschiny-sovershivshey-prestuplenie-predusmotrennoe-st-106-uk-rf> (дата обращения: 15.05.2022)
3. Наумов А.В. Уголовное право: в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2022. 499 с. (Высшее образование). Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://www.urait.ru/bcode/472714> (дата обращения: 15.05.2022).
4. Соболев Н.Г. Психология женщины, осужденной за детоубийство. В сборнике: Ведомости уголовно-исполнительной системы № 12. 2018. Текст: электронный // Кибернетика: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-zhenschiny-osuzhdennoy-za-detoubiystvo/viewer> (дата обращения: 15.05.2022).

Злобина Дарья Сергеевна,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Ефимов Александр Александрович,
доцент кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

К вопросу о причинах и условиях возникновения дорожно-транспортных происшествий

В соответствии с Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [4]: дорожное движение (далее ДД) – это такие общественные отношения, которые возникают в процессе изменения местоположения людей и грузов при помощи транспортных средств либо без таковых в границах дорог. Безопасность дорожного движения – состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

Деятельность подразделений полиции в сфере ДД регламентируется упомянутым ранее законом, который является господствующим в исследуемой сфере, но совместно с ним действует ряд подзаконных актов, которые составляют административно-правовую основу деятельности полиции в сфере ДД, которыми руководствуется подразделение ГИБДД МВД России и иных подразделения МВД России, в компетенции которых входят контрольно-профилактические мероприятия, надзор в области безопасности ДД и другие [1]. Также подразделения ГИБДД МВД России в лице полиции в пределах своих полномочий реализует соответствующие федеральные целевые программы, направленные на повышение безопасности ДД. В настоящее время действует «Стратегия безопасности дорожного движения в РФ на 2018–2024 годы». Главной целью данной Стратегии является повышение безопасности ДД, а также снижение смертности до нулевого показателя к 2030 году.

Необходимо отметить, что безопасности дорожного движения с давних времен было уделено внимание, например, П.Н. Шевченко в своей статье упоминает об Указе царей династия Романовых, Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича от 1683 года, в соответствии с данным актом, запрещалась быстрая езда по улицам Москвы, чтобы не допустить увечья [5].

Конечно, с 17 по 21 вв. количество документов, регулирующих отношения в сфере предупреждения ДТП, значительно возросло, а в настоящее время пристальное внимание уделяется нормативно-правовым актам, посвященным противодействию причинам и условиям, угрожающим безопасности дорожного движения.

Мы считаем, что данная позиция законодателя вполне уместна. Если проанализировать причины ДТП, то одной из наиболее частых является неправомерное поведение участников ДД, которые не соблюдают правила дорожного движения. В период 2015 по 2021 года увеличилось количество случаев ДТП при участии водителей в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, также при превышении скоростного режима. В подтверждение можем привести нашумевший случай поступка Мары Багдасарян, которая выкладывала в социальные сети видеоролики, на которых демонстративно ездил на запредельной скорости по улицам Москвы на своем автомобиле марки «Мерседес» и всеми возможностями игнорировала ПДД. В 2015 году она совместно с друзьями на автомобиле марки «БМВ» передвигались по Кутузовскому проспекту, в результате превышения скоростного режима автомобиль вылетел на встречную полосу движения, вследствие чего было повреждено несколько машин. На месте ДТП скончались два приятеля Мары. Сама девушка попала с многочисленными переломами в больницу, но уже в 2016 году разъезжала с сыном вице-президента «Лукойла» на автомобиле марки «Гелендваген», который убегал от патрульных машин. В итоге Мару Багдасарян пожизненно лишили прав на управления автомобилями и назначили около 600 часов общественных работ, но это ее не остановило, она и без водительского удостоверения управляла транспортным средством.

Проанализировав один из нашумевших случаев, мы предлагаем каждое транспортное средство (далее – ТС) снабдить считывающим устройством (сканером), при контакте удостоверения владельца ТС или лица, обладающего правом управления данным транспортом, со считывающим устройством будет осуществляться запуск двигателя, данное решение вышеупомянутой проблемы, возможно, поможет избавиться от одной из причин ДТП.

Упомянув о вождении Мары, можно сделать еще один вывод о том, что так называемая, «золотая молодежь» привыкла к опасному и агрессивному вождению, поэтому данную проблему следует решать на законодательном уровне. На законодательном уровне в 2016 году в Правилах дорожного движения РФ [2] закрепили такое понятие, как «опасное вождение», но в КоАП РФ данное понятие отсутствует, таким образом в связи с увеличением на дорогах страны случаев «опасного вождения» мы хотим рассмотреть некоторые возможные варианты осуществления наблюдения за дорожной обстановкой:

на дорогах Российской Федерации (не только на автомобильных дорогах федерального значения России, как это практикуется в настоящее

время, но и на автомобильных дорогах России регионального и межмуниципального значения) осуществлять фиксацию правонарушений с помощью беспилотных воздушных судов с встроенной камерой высокого разрешения (FullHD), следовательно, поставить их на вооружение МВД России, с оснащением каждого учебного ведомственного учреждения, с целью получения курсантами и слушателями знаний, умений и навыков по владению и пользованию данными аппаратами. Как нам известно, законодательство Российской Федерации не воспрещает фиксировать правонарушения на дистанционно-пилотируемыми летательными аппаратами. В соответствии со статьей 26.2 КоАП РФ «доказательствами по делу являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела». Следовательно, любая видеозапись проступка может быть доказательством;

регламентировать нарушения не только в ПДД, но и в КоАП РФ, так как в настоящее время ответственность за «опасное вождение» законодательно не установлена.

Проанализировав некоторые причины и условия возникновения ДТП, можно сделать вывод о том, что государственная политика в области безопасности ДД регулируется на всех уровнях, есть некоторые пробелы в законодательстве, которые требуют внимания законодателя, но надеемся, что в ближайшее время они будут устранены, благодаря законопроектам находящихся на рассмотрении в Государственной Думе РФ.

Литература

1. Зиганшин М.М. Административно-правовой статус ГИБДД как субъекта обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник НЦ БЖД. 2013. № 4.
2. О правилах дорожного движения: Постановление Совмина РСФСР от 23.10.1993 № 1090 // Рос. вести. 1993. № 227. 23 нояб.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 января 2018 г. № 1-р г. Москва «Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы».
4. О безопасности дорожного движения: федер. закон от 10 дек. 1995 г. № 196-ФЗ.
5. Шевченко П.Н. Становление системы безопасности дорожного движения в российском государстве (конец XVII – начало XIX вв.) // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3.

Золотарева Ангелина Владимировна,
обучающаяся 3-го курса бакалавриата
Юридического института Северо-Кавказского
федерального университета МВД России

Научный руководитель
Артамонова Елена Александровна,
профессор кафедры уголовного права и процесса
Юридического института Северо-Кавказского
федерального университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент

Правовое положение несовершеннолетнего потерпевшего как участника уголовного процесса

Российское законодательство призвано защитить, в первую очередь, права и свободы человека (ст. 2 Конституции РФ). Конституционный суд РФ указал, что действуя в абсолютном соответствии со своим Основным Законом, российское государство обязано гарантировать личности защиту достоинства и основных прав, в том числе на жизнь, неприкосновенность и т. д. [1]. При этом, именно несовершеннолетние являются наименее защищенной категорией граждан. В соответствии со статистическими данными за 2021 г., представленными МВД России, количество несовершеннолетних потерпевших, от совершенных в отношении них преступных посягательств, выросло по сравнению с предыдущими годами и составляет 112 387 человек. Для сравнения, в 2020 г. количество потерпевших несовершеннолетних составляло 94 881 человек, в 2019 г. – 107 571 человек, а в 2018 г. – 106 779 человек. Следует отметить также высокую латентность преступных посягательств против несовершеннолетних [2].

В настоящее время достаточно часто участниками уголовного судопроизводства становятся несовершеннолетние потерпевшие. При этом, важно обозначить, что несовершеннолетние, ввиду особенностей ментального и физического здоровья, социально-экономического и образовательного неравенства со взрослыми участниками процесса, весьма уязвимы, а, значит, обладают особым правовым положением и вправе рассчитывать на деликатное и внимательное отношение со стороны должностных лиц.

В целом, за последние годы, в целях эффективной защиты прав и свобод несовершеннолетних, были внесены многочисленные поправки и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) [3].

Правовой статус потерпевшего, в том числе и несовершеннолетнего, регламентирует ст. 42 УПК РФ. Уголовно-процессуальный закон

потерпевшим признает физическое лицо, которому в результате совершения преступления был причинен вред разного характера.

УПК РФ не закрепляет понятие «несовершеннолетний» потерпевший, но исходя из положений действующих нормативно-правовых актов, можно утверждать, что несовершеннолетним является лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста.

Несовершеннолетние потерпевшие обладают теми же правами и обязанностями, что и совершеннолетние потерпевшие (ст. 42 УПК РФ), но часть из них осуществляют опосредованно, через своих законных представителей.

Большинством правоведов, исходя из их процессуальной дееспособности, выделяются три возрастные группы несовершеннолетних: 1) лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста (все права реализуются через законных представителей); 2) лица от 14 до 16 лет (часть прав потерпевшие реализуют уже самостоятельно); 3) лица от 16 до 18 лет [4, с. 52].

Для более объемного правового регулирования положения несовершеннолетних потерпевших предусмотрены дополнительные нормы закона. Например, ст. 191 УПК РФ закрепляет специальные требования для проведения допроса, очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте в отношении несовершеннолетнего.

Российский законодатель не стал отделять несовершеннолетних потерпевших от остальных участников уголовного судопроизводства, а наделил их дополнительными гарантиями защиты прав и свобод.

Представляется возможным проанализировать особенности правового положения несовершеннолетних потерпевших на примере положений ст. 191 УПК РФ. В соответствии с содержанием ч. 1 ст. 191 УПК РФ, при проведении обозначенных законодателем отдельных следственных действий – допроса, очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте в отношении несовершеннолетних потерпевших, не достигших шестнадцатилетнего возраста или достигших шестнадцатилетнего возраста, но страдающих психическим заболеванием или задержкой в развитии, в обязательном порядке должен присутствовать педагогический работник или психолог. Причем, выбор конкретного специалиста, осуществляется следователем самостоятельно. А в соответствии с уголовно-процессуальным законом задачи педагога и психолога в судопроизводстве совпадают и возможна их замена друг другом, с чем согласиться нельзя. Также не совсем ясно, какими критериями следователю следует руководствоваться при выборе необходимого специалиста. Думается, что именно психолог в большей мере будет способствовать установлению психологического контакта между несовершеннолетним и следователем, а также исключит использование должностным лицом психологических приемов давления.

Если обозначенные следственные действия происходят в рамках уголовного дела о преступлениях против половой неприкосновенности, то при участии в них несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста или достигших шестнадцатилетнего возраста, но страдающих психическим заболеванием или задержкой в развитии, то только в этом случае участие психолога обязательно (ч. 4 ст. 191 УПК РФ).

В случае если несовершеннолетний, уже достиг шестнадцатилетнего возраста, то педагог или психолог могут присутствовать только по усмотрению следователя. Между тем, справедливым было бы закрепить в нормах уголовно-процессуального закона право несовершеннолетнего, достигшего шестнадцатилетнего возраста, или его законного представителя, по желанию несовершеннолетнего, привлекать к участию в следственных действиях педагога или психолога самостоятельно по собственной инициативе. Введение такого права позволило бы максимально защитить права несовершеннолетнего в процессе.

Кроме того, законодатель наделил законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего правом присутствовать при проведении вышеперечисленных следственных действий. Все-таки необходимо, чтобы при проведении любого следственного действия с участием несовершеннолетнего, в том числе потерпевшего, в императивном порядке присутствовал именно психолог, а при необходимости, на усмотрение следователя (дознателя), в установлении психологического контакта участвовал педагогический работник. Это позволило бы более эффективно защищать права несовершеннолетних граждан. Также требуется четкая законодательная позиция по вопросу процессуального статуса психолога и требований, предъявляемых к его квалификации. Правовое положение несовершеннолетних потерпевших характеризуется и другими специфическими чертами: потерпевшие, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний; законодателем ограничена продолжительность следственных действий; в отдельных случаях следователь вправе принять решение о невозможности производства их допроса. Часть 5 ст. 191 УПК РФ вызывает сомнения в части надлежащей защиты прав несовершеннолетних и обеспечении их безопасности, поскольку закон допускает применение видеозаписи следственных действий, если законные представители прямо не обозначат свое несогласие. Так как видеоматериалы приобщаются к материалам дела, то сторона обвинения имеет право ознакомиться с видеозаписью и даже сделать копии. Поэтому данный вопрос, требует дальнейшего исследования с учетом положений ст. 241 УПК РФ.

Из положений ч. 5 ст. 191 УПК РФ возникает другая особенность правового положения несовершеннолетнего потерпевшего, предусмотренная

ч. 6 ст. 281 УПК РФ, а именно оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего, ранее данных в ходе предварительного расследования, а также демонстрация видео-и фотосъемки происходит в отсутствие несовершеннолетнего, без допроса в судебном заседании. Эта норма направлена на защиту несовершеннолетнего потерпевшего от повторных нравственных страданий, доставленных совершенным преступным посягательством. В ст. 51 УПК РФ перечислены случаи обязательного участия защитника, в том числе если подозреваемый, обвиняемый являются несовершеннолетними. Однако, аналогичное правило в отношении несовершеннолетних потерпевших отсутствует. Государством предусмотрена только компенсация затрат денежных средств на оплату труда адвоката из средств федерального бюджета согласно ч. 2.1. ст. 45 УПК РФ, в случае поступления от законного представителя потерпевшего, причем не достигшего 16 лет, ходатайства на участие адвоката в процессе. Тем самым, законодателем сформирован возрастной ценз, что нарушает права подростков, достигших 16 лет, но не достигших 18 лет. Полагаем, поддерживая аналогичную позицию, высказанную в процессуальной литературе, что для обеспечения равенства участников уголовного процесса, необходимо на законодательном уровне обеспечить возможность несовершеннолетнему потерпевшему пользоваться помощью адвоката-представителя бесплатно [5, с. 17]. Обратим внимание, что в региональном законодательстве отдельных субъектов нашего государства содержатся правовые положения о предоставлении дополнительных гарантий защиты несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства. В законе Ставропольского края «О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства» гарантируются бесплатные юридическая и психологическая помощь несовершеннолетним [6]. Таким образом, правовое положение несовершеннолетнего потерпевшего как участника уголовного процесса характеризуется ограниченной уголовно-процессуальной дееспособностью, так как ряд процессуальных прав он реализует через своего законного представителя. Защите интересов несовершеннолетнего потерпевшего посвящено достаточное количество норм в УПК РФ, но закон нуждается в дальнейшем совершенствовании, в том числе, в части законодательного закрепления обязательного участия в следственных действиях психолога, его процессуального статуса, требований к его квалификации; реализации права несовершеннолетнего потерпевшего на квалифицированную бесплатную юридическую помощь.

Литература

1. По делу о проверке конституционности положений п. 1, 5 и 6 ст. 152 ГК РФ в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова: постановление

Конституционного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 18-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149168 (дата обращения: 04.10.2022).

2. Хан Т. Интервью Замглавы СК РФ Елены Леоненко. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1647754/?print=1> (дата обращения: 04.10.2022).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 04.10.2022).

4. Пономаренко О.В. К вопросу о правовом статусе несовершеннолетнего потерпевшего // Наука, образование и культура. 2020. № 10(44). С. 49–52.

5. Артамонова Е.А. О праве потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи // Вектор науки ТГУ. Сер.: Юрид. науки. 2014. № 2. С. 16–18.

6. Закон СК от 11 ноября 2010 года № 94-кз «О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства». URL: <https://docs.cntd.ru/document/461506459> (дата обращения: 04.10.2022).

Казанцев Анатолий Юрьевич,
студент 2-го курса
факультета непрерывного образования
Крымского филиала ФГБ ОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель
Хаваджи Динара Ремзиевна,
доцент кафедры теории
и истории права и государства
Крымского филиала ФГБ ОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент

История становления и развития института возмещения вреда, причиненного преступлением

Ни одно государство мира, даже имея хорошо развитую систему законодательства в области правовой техники, не способно принять во внимание все многообразие общественных отношений, требующих правового регулирования. В последние десятилетия для трансформации общественной жизни, изменению имущественных и производственных отношений, социальной и политической ориентации необходимо развитие. Однако следует сказать, что развитие социальной и политической сфер общества можно лишь при достаточном уровне правосознания граждан и выражении в действительности правомерного поведения с их стороны. Законодательное закрепление института возмещения вреда, причиненного преступлением, открывает перед потерпевшим различные варианты защиты и восстановление его прав и законных интересов.

В настоящее время ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляет основные способы защиты и компенсации нарушенных прав, среди которых, с точки зрения тематики нашего исследования, отметим возмещение убытков, реального вред или упущенной выгоды, а также компенсацию морального вреда [1], и прежде всего их становление и развитие.

С периода появления государственности на территории России процесс возмещения вреда, причиненный противоправными или иными деяниями, приобрел большее значение. Этому способствовало государственное закрепление отношений, которые были направлены на защиты прав и законных интересов участников процесса. Следует сказать, что сами противоправные и преступные деяния в действительном своем выражении, то есть выраженные в действии или бездействии, не влекут оснований для возмещения вреда. Входящие в состав последствия данного

деяния, то есть размер нанесенного ущерба и характер общественно опасного последствия, являются законными основаниями для применения в действия механизма защиты прав и свобод гражданина, который является потерпевшим по уголовному делу.

Проводя исследования нормативно-правовых актов, которые были когда-либо приняты на территории современной России, можно заключить, что институт возмещения вреда с истоков своего становления имеет два центральных объекта: имущественные отношения и личные неимущественные отношения.

Следует отметить, что и по сей день, в ст. 2 ГК РФ данные виды отношений считаются основополагающими для возникновения гражданско-правовых отношений.

Возмещения вреда – это один из способов правовой защиты при нарушенных правах и законных интересах гражданина. Вопросы, касающиеся исторического становления института возмещения вреда, вызывают споры у правоведов. Вследствие этого ученые придерживаются одной из двух мнений: первое, заключается в отождествлении в период становления древнерусского государства гражданско-правовых деликтов и уголовных деяний, так как отраслевое деление права на тот момент еще не было развито. Приверженцы второго мнения утверждают, что гражданский и уголовный процессы в сфере своей реализации не сливались воедино, лишь изредка гражданская ответственность по возмещению вреда дополняла уголовную ответственность, к которой привлекался злоумышленник.

Делая краткий вывод, можно заметить, что в зависимости от характера формирования, спецификой норм и неоднозначным толкованием права Древнерусского государства в юридической науке появилось два неоднозначных мнения по поводу правового института возмещения вреда в ходе рассмотрения гражданско-правового деликта или уголовного дела.

Возмещение вреда – это самая применяемая санкция и, соответственно, универсальная мера ответственности, которая берет свое историческое начало с римского *ius civile*. Римские право закрепляло, что должник должен отвечать за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, но только в случае, если таким нарушением был причинен вред кредитору. Исследование источников римского права не дает возможности однозначно ответить на вопрос: существовали или нет в Римской империи иски о возмещении неимущественного вреда? Что же касается возмещения имущественного вреда, то ее наличие было обязательным условием ответственности за нарушение, как условий договора, так и за *delictum* («проступок, правонарушение»). Имущественный вред, по римским законам, мог заключаться в уничтожении или повреждении имущества, иными словами в лишении кредитора того, что у него уже было. К тому же, при определении размера

ущерба, подлежащего возмещению, в основном исходили из стоимости вещи [предмета обязательства] при данных конкретных обстоятельствах, а не из ее рыночной цены [2, с. 35].

Что касается Древнерусского государства, то первые отголоски в праве появляются в 911 году, и касаются выплаты определенной суммы в качестве возмещения вреда, причиненного преступлением. Одними из первых правовых актов являются договоры русских князей Олега и Игоря с Византией, заключенные в 911 и 945 г.г. соответственно.

Дальнейшее развитие институт возмещения вреда связано с развитием кодифицированного акта отечественного права – Русская Правда. Хотя Русская Правда и является одним из первых источников права, данный акт несет огромное значение, так как регулирует широкий спектр гражданско-правовых отношений, в том числе и отношений, возникающих из причинения вреда.

Изучая данный правовой акт, следует обратить внимание, что в древние времена основными видами возмещения вреда на территории Древнерусского государства являлись:

- 1) штрафы в пользу царя.
- 2) денежные возмещения: взыскания с преступника чаще всего носили именно имущественный характер, то есть были выражены в денежном эквиваленте. По Русской Правде можно выделить такие виды денежных взысканий, как вира, половничество, продажа или урок.
- 3) обязательств из причинения вреда: согласно нормам русской Правды конфликт, возникающий из причинения вреда, разрешался с выплатой определенной суммы, которая устанавливалась в санкции статьи за определенное противоправное деяние.

Интерес вызывает ст. 12 Краткой редакции Русской Правды, так как она устанавливает ответственность за кражу коня, оружия или одежды. Санкция статьи предусматривала для преступника не только возмещение похищенного, но и выплату в размере 3 гривень за обиду в пользу потерпевшей стороны [3].

Представленный правовой источник отечественного права имеет огромное значение, поскольку на протяжении довольно продолжительного периода времени Русская Правда являлась главным документом, который регулировал бы правовые отношения в Древнерусском государстве. Поэтому вывод, что Русская Правда оказала значительное влияние для дальнейшего становления правового института возмещения вреда, является обоснованным.

Становление Русского государства и централизованный характер ведения политики страны способствовали модернизации в правовой сфере, а вместе с тем и изданию новых правовых актов.

Принятый в 1947 году Судебник Ивана III закрепил основные принципы судопроизводства. Так же Судебник внес значительные

изменения в установленные общественные порядки, тем самым установил новые. Так как данный документ был основан на Русской Правде, то некоторые положения были дополнены и модернизированы под действительность того времени. Однако, следует отметить, что в Судебнике 1947 года так же вводится новое понимание преступления. Теперь преступление трактовалось как «лихое дело». И наказание за деяние имело цель не возмещение вреда и установления справедливости, а чувство страха у своих подчиненных.

Судебник Ивана Грозного от 1550 года ввел новый способ возмещения вреда, что является основным отличием для правых институтов возмещения вреда, существовавших в разные столетия. Согласно нормам нововведенного Судебника, денежные штрафы отныне именовались «пенями». Данное положение свидетельствует о намерениях государства и дальше использовать практику компенсации вреда в виде возмещения денежного вреда сверх суммы причиненного потерпевшему имущественного ущерба [4, с. 259–287].

В XVII веке самым крупным законодательным актом являлось Соборное уложение 1649 года. Институт возмещения вреда имел ярко окрашенную сословную причастность лица. Это выражалось в санкциях отдельных ном, к примеру, в зависимости от классовой принадлежности, санкция, предусмотренная за оскорбление, предусматривала выплату от 1 до 400 рублей [4, с. 1–52].

Значительные изменения в правовой регламентации института возмещения вреда произошли во времена правления Петра I и Екатерины II. Согласно правовым актам того времени, денежные взыскания отчуждались в пользу как потерпевшей стороны, так и самого государства.

Начало XX века характеризуется принятием Гражданского уложения, согласно которому суд наделялся правом назначать денежные выплаты за нравственный вред, причиненный телесными повреждениями. Однако данные условия правовой ответственности не могли распространяться на все виды преступных деяний, к примеру, при причинении морального вреда. Поэтому среди ученых того времени ходили неоднозначные мнения.

Пролетевшая как ураган Революция 1917 года повлекла за собой смену власти, а вместе с тем и многочисленные изменения в правовой сфере. Институт возмещения убытков также подвергся изменениям, однако, как не странно, институт возмещения морального вреда, существовавший с древнейших времен, до 1960 года не имел своего правового закрепления.

Принятые ГК РСФСР 1922 года и УК РСФСР 1926 года содержали нормы, которые противоречили друг другу. Так, в Гражданском кодексе не было отдельного упоминания о возмещении морального вреда, хотя уголовное законодательство содержало в санкции многих статей возможность потерпевшего взыскать как материальный, так и моральный вред [5; 6].

Принятие в 1937 году нового Основного закона советского государства послужило основой пересмотра всего отраслевого законодательства советского государства, однако Великая Отечественная война внесла свои коррективы в жизнь советских граждан и отстрочила принятия нового отраслевого законодательства. Только в 1964 году, после принятия в 1961 году Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, принимается новый Гражданский кодекс РСФСР, в котором деликтной ответственности посвящено 27 норм (глава 40) [7]. Особенностью данной главы является введение принципа «генерального деликта», который заключался в возмещении в полном объеме причиненного вреда. Также положительным моментом является введение таких институтов как «необходимая оборона» и «крайняя необходимость», и закрепление законодателем гражданско-правовой ответственности правоохранительных органов за вред, причиненный в состоянии крайней необходимости (во всех случаях), а также при необходимой обороне (если сотрудники не вышли за ее пределы) [8, с. 102–103].

Важную роль в аспекте ответственности за вред, сыграло принятие 7 октября 1977 года Конституции СССР, нормы которой закрепляли, что граждане СССР имели право на возмещение ущерба.

В 1991 году Советский союз перестал существовать, от руководства нового независимого государства, требовалось незамедлительно принимать основные законодательные акты, для регулирования правоотношений в стране. В Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года статьями 52 и 53 гарантируется право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц и в частности причиненных органами МВД.

В современной юриспруденции правовым институтом принято считать совокупность юридических норм, регламентирующих сходные правовые отношения, то есть имеющие общий объект регулирования. Согласно дедуктивному методу, не трудно выделить правовой институт возмещения вреда, причиненного преступлением, как особую совокупность правовых норм, закрепленных в нормативно-правовых актах российского законодательства, устанавливающая основания и круг субъектов, а также порядок возмещения вреда, который был причинен вследствие неправомерных действий одного лица в отношении второго. В дефиниции специально было употреблено словосочетание «нормативно-правовые акты российского законодательства», чтобы подчеркнуть разноплановую юридическую природу данного института. Это связано с тем, что данный правовой институт регламентирует не только гражданско-правовыми нормами, но и нормами уголовно-процессуального кодекса, и отдельными правовыми актами.

Изучение рассматриваемого института будет не полным, если не упомянуть о специфических признаках, некоторые из которых в корне отличают данный правовой институт от других способов защиты своих прав и возмещения ущерба. И первой особенностью института возмещения вреда можно выделить закрепление норма только в императивной форме. Под этим стоит понимать, что только законодатель вправе диктовать модель поведения, устанавливая рамки для выражения воли участников правоотношений. В таком случае у субъектов нет возможности изменить порядок взаимодействия, договориться на каких-либо условиях.

Императивность норм правового института возмещения вреда, причиненного преступлением это главная отличительная черта от иных обязательственных институтов. Для сравнения можно привести двоякую природу норм института купли-продажи в гражданском праве. То есть наравне с обязательствами участники правоотношений имеют и права, которые они могут, как воплотить, так и оставить нереализованными. Второй характерной чертой является нормативное регулирование. Нормы, закрепленные в различных кодифицированных актах, по факту являются правовыми положениями, которые регулируют один тот же правовой институт. Так наравне с главой 59 Гражданского кодекса РФ обязательства, возникающие вследствие причинения вреда [2], регулируются положения ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также главой 6, где закреплены принципы уголовного процесса [9]. И третьим важным признаком является система принципов, на которых строится данный правовой институт. Так среди многочисленных правовых принципов для института возмещения вреда, причиненного преступлением, важными являются принцип вины и принцип полного возмещения вреда. Закрепляя принцип вины как основу правового института, законодатель обращает внимание на важность причастности самого субъекта к причинению вреда, а равно ухудшению положения другого человека. Иными словами, в этом плане следует говорить о целенаправленном поступке, желании и воли самого субъекта совершить определенное деяние. Принцип возмещения вреда признается таковым при выполнении субъектом, нарушившим права и свободы другого, своих обязательств по возмещению убытков.

Для полного изучения темы, также необходимо сравнить такие сходные понятия как: ущерб, вред и убытки. Следует отметить, что поднятый вопрос вызывает дискуссии в правовой сфере. Однако благодаря правовым актам, можно охарактеризовать данные понятия.

Вред – это понятие, широко используемое в повседневном общении, подразумевает различные неблагоприятные изменения для субъектов, вследствие которых наступает умалении законных прав и свобод другого гражданина против его воли. Понятие вреда характеризуется как имущественный, так и неимущественный, то есть нематериальный и

включает два аспекта, материальный и нематериальный, так как в ст. 1099–1101 Гражданского кодекса РФ закреплены основания и порядок возмещения морального, то есть нематериального вреда. Частыми случаями на практике являются ситуации, когда материальный вред признается убытками.

Согласно ст. 15 Гражданского кодекса РФ убытками признаются расходы, которые понесло лицо, не по своей воле, так как его право было нарушено другим лицом, для восстановления своего законного права. В пунктах 13–14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» убытки подразделяют на реальный ущерб и упущенную выгоду: 1) Реальный ущерб: понятие включает в себя утрату или повреждение имущества, а также расходы, которые произведены (или будут произведены в будущем) лицом, право которого нарушено, для его восстановления. 2) Упущенная выгода: характеризуется как неполученные доходы, которые лицо, которому причинен вред, могло бы получить при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено [10]. Из этого следует, что ущерб – это один из видов убытков, к тому же ущерб имеет только материальный подтекст и предполагает имущественные потери лица.

Нельзя не упомянуть, что согласно уголовно-процессуальному праву, понятие ущерба не имеет своего законодательного закрепления, поэтому при рассмотрении уголовных дел следователи (дознаватели) руководствуются непосредственно приведенными выше понятиями для восстановления прав граждан, подвергшимся противоправным деяниям со стороны иных лиц. Этот момент из практики подтверждает двойственный характер закрепления института возмещения вреда, причиненного преступлением, о чем было детально описано в признаках данного правового института.

Практика реализации механизма возмещения вреда показывает, что вред, причиненный преступлением, условно можно поделить на три основных вида, а как высказываются некоторые юристы – три исчерпывающих вида:

1. Физический – связан, первую очередь, с ухудшением состояния здоровья гражданина. Так, законодателем размер и характер возмещения вреда, при причинении увечий или иных повреждений, определен в статье 1085 Гражданского кодекса РФ.

2. Имущественный – затрагивает только вещественные права гражданина, то есть нарушение их конструктивной целостности, нарушение материальных прав гражданина.

3. Моральный – компенсируется на основании ст. 151 и главы 59 Гражданского кодекса РФ, при этом судом должны учитываться характер и степень причиненных физических или морально-нравственных страданий, вину правонарушителя.

Таким образом, пройдя долгий путь становления и преобразования, подвергаясь многочисленным преобразованиям в разных исторических эпохах, правовой институт возмещения вреда, причиненного преступлением, имеет место в правовой системе современной России и позволяет говорить о тесной взаимосвязи всех трех рассмотренных понятий.

Понятие вред является более общим для двух других, то есть убытков и ущерба. Законодатель предусмотрел возмещения как имущественного вреда, так и не имущественного. Данный правовой институт строится на принципах вины и полного возмещения вреда, так как именно данные принципы являются гарантом возмещения убытков, восстановления нарушенных прав и свобод, а также дальнейшей защиты граждан государства.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СПС Консультант плюс.

2. Казанцева Е.В. К вопросу о возмещении вреда органами внутренних дел // Второй конгресс цивилистов правоохранительных органов : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нижний Новгород, 23–24 марта 2020 года. Нижний Новгород: РУСАЙНС, 2020. С. 35–39.

3. Русская Правда [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://dep_iogip.pnzgu.ru/files/dep_iogip.pnzgu.ru/normativnie_akti/krp.pdf.

4. Проблемы истории государства и права: сборник научных трудов / ответственный редактор В. А. Томсинов. М.: Зерцало-М, 2009.

5. О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р: постановление ВЦИК от 11.11.1922 (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС Консультант плюс.

6. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 год: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС Консультант плюс.

7. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // СПС Консультант плюс

8. Казанцева Е.В., Тохтаров Т.С. К вопросу об институтах необходимой обороны и крайней необходимости в деятельности органов внутренних дел // Актуальные вопросы права и правоприменения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 25 октября 2019 года. Ставрополь: КрУ МВД России, 2020. С. 96–103.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СПС Консультант плюс.

10. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // СПС Консультант плюс.

Кайванова Мария Игоревна,
курant 3-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Шумакова Елена Витальевна,
старший преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

Историко-юридический анализ проблем возрождения административного надзора

Вопросам предупреждения, своевременного пресечения и раскрытия преступлений, совершаемых ранее судимыми лицами, всегда в СССР уделялось самое пристальное внимание. При этом учитывалась повышенная общественная опасность тех, кто, несмотря на принятые в отношении его меры уголовно-правового и воспитательного характера, сохраняет устойчивую склонность к противоправному поведению и после отбытия наказания за совершение преступления не встал на путь исправления.

Совершенно обоснованно пристальное внимание уделялось вопросам установления и осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы как комплексу административных, уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и оперативно-розыскных мер.

Осуществление административного надзора находилось в зоне ответственности МВД России. Опыт внутриведомственного нормативного регулирования его организации и осуществления отражен в значительном количестве приказов и инструкций, из содержания которых можно судить о поэтапно научно-практичной проработке данной проблемы с позиции,

поиска путей повышения эффективности указанного института. При этом постоянно совершенствовалось функционально-структурное обеспечение административного надзора, в процессе которого распределялись функциональные обязанности между различными службами и подразделениями ОВД в части касающейся.

Обращает на себя внимание, что законодательное и ведомственное нормативное регулирование административного надзора было частью организационно-правовых государственных мер, направленных на борьбу с рецидивом преступности и негативными явлениями в обществе, которые создают благоприятную среду-пьянство и хулиганство. В связи с этим в данном конкретном случае мы можем наблюдать положительный пример комплексного подхода к вопросу организации противодействия преступности.

Первый законодательный акт, регулирующий вопросы установления и осуществления административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, был принят на основе совместного Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью» – Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Данным указом было утверждено Положение об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, которое также распространялось на лиц, освобожденных до издания указа, если судимость с них снята или не погашена законным порядком.

В Положении определялись цели административного надзора и указывалось, что он устанавливается для наблюдения за поведением соответствующих лиц, предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них необходимого воспитательного воздействия. Отдельно подчеркивалось, что административный надзор не имеет целью унижение человеческого достоинства и компроментацию поднадзорного по месту работы и жительства. Тем не менее, отмечалось, что административный надзор является принудительной мерой и применяется в отношении несовершеннолетних:

- 1) признанных судами особо опасными рецидивистами;
- 2) судимых к лишению свободы за тяжкие преступления, если их поведение в период отбывания наказания в местах лишения свободы свидетельствует об упорном нежелании встать на путь исправления и приобщения к честной жизни;
- 3) судимых к лишению свободы за тяжкие преступления, если они после отбывания наказания или условно-досрочного освобождения систематически нарушают общественный порядок и правила социализации, продолжают вести антиобщественный образ жизни.

В Положении прямо указывалось, что осуществление административного надзора возлагается на органы милиции, и он устанавливается по месту жительства лица после его освобождения из исправительного учреждения, но не позднее трех лет с момента освобождения. Данное ограничение, с одной стороны, защищало интересы ранее судимых лиц, с другой стороны стимулировало органы милиции к принятию современных мер по установлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы и оказания на них профилактического воздействия. Правильно организованный контроль за соблюдением установленных правил поднадзорными позволяет вовремя выявлять и реагировать на отклонения в их поведении, факты восстановления прежних связей с уголовным элементом, случаи оставления работы и совершения любых, даже незначительных правонарушений.

В качестве недостатков осуществления административного надзора тех времен были отмечены: не все органы милиции своевременно приступили к практике установления административного надзора за лицами, ранее судимыми за тяжкие преступления, некоторые органы милиции сводили установление административного надзора только к составлению необходимых документов, а наблюдение за поднадзорными с целью предупреждения с их стороны преступлений фактически не осуществляли; также часто имело место поверхностное изучение лиц, в отношении которых устанавливали административный надзор, слабое знание работниками милиции соответствующих нормативных актов, что негативно сказывалось на практике выбора и применения ограничений, порой устанавливаемых без учета личности и образа жизни поднадзорного.

Между тем широко применяемые штрафные санкции не оказывают существенного воспитательного воздействия на поднадзорных, нередко озлобляют их, и они вновь совершают значительное количество преступлений. Уже тогда было очевидно, что организованный на должном уровне административный надзор призван выявлять в криминальной среде наиболее опасных лиц из числа ранее судимых, в отношении которых необходимо задействовать весь арсенал сил и средств, в целях предупреждения подготавливаемых, пресечения совершаемых и раскрытия ранее совершенных преступлений; лиц из числа близких связей поднадзорных, которые являются организаторами преступной деятельности и вовлекают в нее последних; лиц которые имеют внутреннюю установку на сотрудничество с ОВД и обладают для этого необходимыми волевыми и интеллектуальными качествами.

Нормативно правовые акты, регламентирующие административный надзор, составляли определенную систему и структурно являлись частью общегосударственной системы мер по борьбе с преступностью. Законодательное регулирование постоянно шло по пути расширения

перечня лиц, в отношении которых устанавливался административный надзор. Административный надзор устанавливался не только по формальному признаку судимости, но также исходя из наличия сведений о противоправном поведении соответствующих лиц, которые позволяли считать, что они не встали на путь исправления, и о них можно ожидать повторного совершения преступлений.

Законодательные и нормативно правовые акты, регламентирующие порядок установления и осуществления административного надзора, содержали определенные правовые ограничения, которые являлись и мерами, гарантирующими соблюдение законности, и мерами, стимулирующими активность и своевременность превентивной деятельности милиции.

В СССР административный надзор существовал с элементами полицейского надзора, который перешел на тот этап с фрагментами дореволюционного института. Позже административный надзор был упразднен, а в 2011 году восстановлен снова.

Если сравнивать институт административного надзора в России и за рубежом, в российском административном надзоре выявляется упор на осмысленное и максимально полно регламентированное оформление данного института. Например, в России необходимо совершить множество действий сотрудникам органа внутренних дел, чтобы только подать заявление в суд об установлении административного надзора. В других странах административный надзор предусмотрен для всех лиц, осужденных из мест лишения свободы по умолчанию. Административный надзор в ряде стран устанавливается в рамках уголовного судопроизводства. Необходимо учитывать, что институт административного надзора как в России, так и в некоторых других странах устанавливается в рамках публично-правовых отношений, которые необходимо рассмотреть детально.

На первоначальном этапе формирования законодательства об административном надзоре было вынесено предложение о том, чтобы данный институт был отнесен в отдельную главу ГКП. Верховный суд возразил, аргументируя такое решение несоответствием природы таких правоотношений с ограничениями, которые вводятся (могут вводиться) при реализации административного надзора.

В 2000-х гг. административный надзор формулировался как «программа индивидуальной коррекции правонарушающего поведения» [1]. Многие ученые увидели в такой формулировке поспешное упразднение административного надзора и считали целесообразным его восстановление [2]. Отмечалось, что институт административного надзора представлял собой четко продуманную и налаженную многолетним опытом систему, которая показала свою эффективность в профилактике преступлений, которые могли быть совершены лицами, отбывшими

наказание в виде лишения свободы [3]. В росте преступности в 2000-х гг. при показателе зарегистрированных преступлений 5 млн. полицейсты видели ошибку упразднения института административного надзора и указывали на объективную необходимость его восстановления [4]. Административный надзор был признан самым эффективным способом предотвращения совершения лицами, освободившимися из мест лишения свободы новых преступлений, что сказывалось на снижении общего показателя преступности [5]. К ведению суда было отнесено принятие решений об установлении, продлении срока, а также прекращении административного надзора. Произошло восстановление норм, которые ранее были упразднены в попытке отстранения от полицейского государства и тоталитаризма, производившие впечатление нарушения прав человека и гражданина.

В настоящее время институт административного надзора законодательно признается одним из основных многочисленных элементов профилактики преступности.

Административный надзор является наиболее распространенным и востребованным в деятельности правоохранительных органов, так как охватывает наибольший перечень общественных отношений по сравнению с другими видами надзора.

Вероятность совершения преступлений лицами, осужденными за аналогичные преступления, достаточно высока, чем обусловлена необходимость административного надзора. При этом некоторые ученые предлагают не учитывать время, место, способ и иные обстоятельства преступлений, совершенных поднадзорными лицами, рассматривая только сам факт возможности совершения данными лицами преступлений. Необходимо уточнить, что административный надзор может быть установлен только в отношении тех лиц, которым решением суда было назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений определенной категории и которые отбыли это наказание. Несмотря на динамику рецидивной преступности и на разнообразие применяемых административных мер, актуальными остаются профилактические методы административного воздействия. Административный надзор охватывает достаточно сложную сферу деятельности правоохранительных органов, что обуславливает необходимость научной оценки теоретических, нормативных и правоприменительных аспектов, связанных с административным надзором за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Институт административного надзора является одной из ключевых мер по профилактической деятельности в отношении преступности и является общей превентивной мерой. Такая деятельность направлена на установление некоторых ограничений в отношении лиц, уже совершивших преступление. Причем общественная опасность таких лиц должна быть повышена, то есть

такие лица были осуждены к лишению свободы, что является строгой мерой уголовного наказания. Более того, такие лица должны иметь непогашенную судимость. Административный надзор в отношении таких лиц демонстрирует свою эффективность в рамках как частной превенции (в отношении лиц, в отношении которых он непосредственно применяется), так и общей превенции (третьи лица, не имеющие отношения к административному надзору видят ограничения, которые накладываются на поднадзорных лиц как последствия совершения преступления в виде акта реагирования государства, кроме назначения непосредственного наказания).

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что административный надзор в современной России стал преемственной формой противодействия преступности административного надзора, существовавшего в СССР. При этом современный институт административного надзора предусматривает более либерализованную деятельность, направленную на охрану прав и свобод человека и гражданина (например, посредством передачи полномочий по принятию решений об установлении, изменении срока и отмене мер административного надзора в отношении конкретных лиц суду).

Литература

1. Горшенков Г.Н. Криминология и профилактика преступлений // Санкт-Петербургский университет МВД России. 2001. С. 98.
2. Лозбяков В.В. Криминологические основы административно-юрисдикционной деятельности российской милиции // Российское право. 2002. С. 5.
3. Пузырев С.В. Административный надзор и контроль как формы исполнительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2006. № 5. С. 17–18.
4. Миронов Р.Г. Меры законодательного противодействия рецидивной преступности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 1. 12–13.
5. Гришко А.Я. Амнистия. Помилование. Судимость // Актуальные проблемы российского законодательства. 2009. С. 182.

Кашин Владимир Сергеевич,
студент 2-го курса
Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета

Проблемные вопросы в определении понятия «государство» и его признаков

XXI век выдвигает новые требования к государству и обществу в целом. На фоне происходящих в 2022 году глобальных мировых событий [2], а именно наращивание геополитических противоречий и недопониманием между коллективным Западом, США и Россией, расширением военной инфраструктуры НАТО к границам Российской Федерации, проведением специальной военной операции Россией по защите суверенитета и целостности в составе Российской Федерации четырех новых регионов, а именно Луганской и Донецкой народных республики, Херсонской и Запорожской областей, ростом напряженности в отношениях между США и Китаем и многих других значимых событий подчеркивает актуальность выбранной темы.

Вопрос о понятии государства является сложным и многогранным. Над этим вопросом размышляли философы, ученые-юристы и политические деятели всех стран и народов на всех этапах возникновения и развития государства. Что бы дать понятие «государства», нужно понимать, что вообще понимается под государством. Это простая группа людей, объединенная общими интересами? Или может это определенный механизм, который был создан людьми для благоприятной жизни. Однако нужно учитывать то, что существуют трудности в определении понятия «государства». Понятие «государство» можно трактовать в различных смыслах и с разных точек зрения.

Например, с юридической точки зрения, под государством понимается организация политической власти. С политико-географической как конкретная страна (например, Россия), с социальной точки зрения – государство можно понимать как определенное средство управления, ведения общих дел (обеспечение правопорядка, общественной безопасности). А если рассматривать государство вообще с биологической точки зрения, когда во второй половине XIX века на вопрос о происхождении государства и его понятие мощно повлияли идеи естественного отбора, высказанные Ч. Дарвином, то государство – это разновидность биологического организма, имеющая мозг (правителя) и средства выполнения его решений (подданных).

Из истории философии можно привести множество примеров того, каким образом ученые интерпретировали понятие государство. Например, один из величайших мыслителей античности, Аристотель (384–322 гг. до

нашей эры), говорил о том, что государство – это объединение многих родов, множества людей для решения совместных проблем. А римский философ, политический деятель М.Т. Цицерон, в своей работе «О государстве» определял государство, как объединение по принципу права, но опять-таки для решения общих дел. Обращая внимание на то, что «народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов» [5]. По сути, каждый философ, занимавшийся вопросами, связанными с государством, пытался дать собственное определение, видение того, что такое государство.

Вопросы о понятии государства и его характерных особенностей, которые помогают отличить его от органов управления догосударственных (первобытных) форм общества, относятся к числу дискуссионных и основополагающих. Сложность данных вопросов заключается в том, что в науке до сих пор не существует четкого понимания того, что такое государство и какие признаки нужно положить в основу его определения. В современном мире существуют множество спорных территорий и народов, населяющих их, которые претендуют на собственную государственность. Однако по ряду общепринятых основных и второстепенных признаков данные устремления тщетны.

В мире существует множество мнений и научных теорий о том, как впервые возникло государство. Вопрос происхождения государства является дискуссионным, так как у каждого ученого, имеются свои научно обоснованные предпосылки и причинно-следственные связи возникновения государства. Но никто не будет отрицать, что первобытнообщинный строй является самым первым и начальным этапом возникновения государства, как общественного образования. Считается, что именно первобытнообщинный строй является периодом становления общества и человека. А когда появляется общество, сразу же возникает потребность в его управлении [4], что приводит к дальнейшим предпосылкам возникновения государства.

Многие предпосылки возникновения государства выражаются в признаках и особенностях первобытного строя. К ним можно отнести: совместные усилия по выживанию, появление избытка в продуктах совместной жизнедеятельности и разделением людей по признакам благосостояния. Основываясь на этих признаках первобытного строя, можно сделать вывод, что именно первобытнообщинный строй стал временем становления общества и человека в целом, что привело к возникновению дальнейших предпосылок возникновения государства. Само формирование государства является длительным процессом, и у каждого народа мира, этот процесс был своеобразен и необыкновенен, и шел различными путями. Существует две точки зрения о форме возникновения государства. Согласно первой точке зрения, выделяется три

формы возникновения государства: 1. *Азиатская форма возникновения государства*. Особенность азиатской формы возникновения государства, заключается в том, что родоплеменная знать плавно преобразовывалась в государственные органы, и имущество, которое принадлежала всему обществу, постепенно превратилось в государственное. 2. *Рабовладельческая форма возникновения государства*. Суть рабовладельческой формы заключается в том, что государство появилось в результате возникновения частной собственности и деления общества по материальному признаку (классы). 3. *Патфеодальная форма возникновения государства*. Суть заключается в том, что знать еще не имела крупной частной собственности на землю, а крестьяне сохраняли как свободу, так и собственность на землю [4].

Согласно второй точке зрения (*евроцентристкой*) выделяют следующие формы возникновения государства: 1. Древнегреческая. 2. Древнеримская. 3. Древнегерманская. *Древнегреческая форма* представляет собой классическую форму возникновения государства, так как само государство (Афины) появилось непосредственно из классовых противоположностей, развивающихся внутри родового строя. То есть возникновение государства явилось следствием внешнего насилия – завоевания франками Римских территорий [1]. Особенность *Древнеримской формы* возникновения государства, заключается в том, что государство возникло в результате ликвидации старой родовой организации, что повлияло на возникновение государственного устройства, основанное на территориальном делении и имущественных различиях.

Таким образом, перечисленные формы и причины возникновения государства не являются конечными. Проблема возникновения государств является не решенной и актуальной до сих пор. Поэтому могут появиться новые формы и причины возникновения государств. Например, профессор В.Ф. Груздев (2017) в своем докладе выделил три основных признака возникновения государств, которые применяются в международном праве, что, по его мнению, является явно недостаточным, так как не раскрывают исторические причинно-следственные связи, в том числе право нации на самоопределение [3].

В современной науке принято определять государство через его признаки, то есть основные типологические черты. Каждое государство, существующее в мире, имеет ряд характерных особенностей, которые отличают его от других политических организаций. Эти особенности именуются как признаки. Признаки государства, могут быть как основными, так и неосновными (факультативными).

Под основными признаками государства, понимаются те особенности и свойства, которые в первую очередь характеризуют государство, и помогают его отличить от других организаций. Государство

характеризуется наличием публичной власти, системой налогов, наличием территории, связью с юридическим правом, независимостью и населением, проживающим на территории государства.

Хотелось бы отметить, что кроме названных признаков выделяют формальные атрибуты и символику государства. К символам государства принято относить герб, флаг, гимн, столицу. Как показывает историческая практика многих государств, в том числе и российского государства, атрибутика подвижна, изменчива. Это происходит в силу различных объективных причин и обстоятельств – мировоззренческих, идеологических, политических, религиозных, национальных, военных и других. Атрибуты и символы государства помогают полнее и тоньше осмыслить государство, его суть, намерения, предпочтения; помогают выстроить развернутый образ государства в целом.

В заключении можно сделать вывод о том, что государство является сложным и многомерным явлением, которое можно рассмотреть с различных сторон. История государства неотделима от истории общества, и всегда связано с развитием человечества. Благодаря постоянному развитию государства возникают множество новых признаков, предпосылок возникновения государства. Сегодня в мире насчитывается около двух сотен государств и тенденция к возникновению новых государств еще продолжается, так как в современном мире существует много народов (наций), не имеющих собственных государств, и они делают шаги к их созданию.

Таким образом, «государство» – это организация политической власти, содействующая преимущественному осуществлению конкретных классовых, общечеловеческих, религиозных, национальных и других интересов в пределах определенной территории. Подводя итог, можно сказать, что вопрос о признаках (критериях) государства недостаточно определен и имеет разночтения в различных научных теориях возникновения государства. Следует отметить, что в имеющихся доктринах национальных правовых систем, нормах международного права и международно-правовой практики существуют подходы, позволяющие квалифицировать признаки того или иного общественно-политического образования в качестве государства.

Литература

1. Кашанина Т.В. Возникновение государства и права. Современные трактовки и новые подходы [Текст]. М.: Юрист, 1999. С.58.
2. Международные угрозы 2022: перехват инициативы [Текст] // сборник докладов. М.: МГИМО, 2022. 28с.
3. Признание государств и правительств: проблемы и перспективы, барьеры и возможности: материалы международной научно-практической

конференции, г. Луганск 18–19 мая 2017 г. [Текст] / редкол.: С.А. Цемкало, В.А. Глазков, Д.А. Бабичев Т.С. Коваленко. Луганск: Минобрнауки ЛНР 2017. С. 11–40.

4. Теория государства и права [Текст]: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. Москва, 2021. 5-е изд. С. 29–33.

5. Цицерон М.Т. О государстве. О законах [Текст] / пер. с лат. В.О. Горенштейна; прим. И.Н. Веселовского, В.О. Горенштейна; послес. С.Л. Утченко. М.: Академический проект, 2016. 249 с.

Келина Валерия Владимировна,
курсант 3-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Аветисян Александр Дмитриевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Деятельность следователя по задержанию подозреваемого при проведении предварительного следствия

Важно отметить, что задержание подозреваемого является мерой процессуального принуждения, которая занимает определенное место в системе мер процессуального принуждения. Данная мера процессуального принуждения существенно ограничивает конституционное право граждан на неприкосновенность личности, предусмотренное ст. 22 Конституции РФ. В связи с вышеизложенными обстоятельствами следователю при проведении предварительного следствия целесообразно создавать процессуальные гарантии для обеспечения законного и обоснованного решения о задержании лица совершившего преступление с помещением его в камеру изолятора временного содержания для достижения целей уголовного судопроизводства.

Анализ сведений Информационного центра Главного управления МВД России по Ставропольскому краю позволяет отметить, что следователи органов внутренних дел в 2017 году задержали 1407 лиц по подозрению в совершении преступления, в 2018 году – 1 313 лиц, в 2019 году – задержали 928, в 2020 году – задержали 817 лиц.

Представленные статистические данные свидетельствуют о наличии тенденции снижения количества задержаний подозреваемого

следователями органов внутренних дел при проведении предварительного следствия по делам, которые относятся к их подследственности.

Деятельность следователя по задержанию подозреваемого в процессе предварительного следствия изучали многие ученые: Е.С. Березина [1], Л.И. Лавдаренко [2], А.В. Павлов [3], В.Г. Петровский [4], И.В. Смолькова [5], А.А. Сумин [6] и другие ученые.

Несмотря на то, что институт задержания подозреваемого достаточно тщательно изучен, и детально регламентирован в уголовно-процессуальном законе, у следователей возникают определенные трудности при принятии решений о задержании подозреваемых при расследовании уголовных дел.

В пункте 11 статьи УПК РФ предусмотрено, что «задержание подозреваемого является мерой процессуального принуждения, применяемой органом дознания, дознавателем или следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления» [7].

Задержание подозреваемого следователь вправе применять после принятия решения о возбуждении уголовного дела при наличии одного из оснований, предусмотренного статьей 91 УПК РФ.

В следственной практике возникают отдельные проблемы задержания подозреваемого при проведении следователем предварительного следствия по уголовному делу.

Проблемой, которая возникает у следователя при задержании подозреваемого, является установление основания для его применения при проведении расследования по конкретному делу. Анализ следственной практики показывает, что в отдельных случаях на момент принятия решения о задержании подозреваемого у следователя не имеется доказательств подтверждающих возможность использовать основание для задержания лица совершившего преступление. В частности, по уголовному делу не проведены соответствующие следственные действия, на основе результатов которых выяснены обстоятельства позволяющие следователю задержать лицо за совершение преступления. Для разрешения данной проблемы следователю необходимо по уголовному делу, которое находится у него в производстве проводить соответствующие следственные действия: допрос свидетеля, допрос потерпевшего, предъявление лица для опознания, выемку в жилище, обыск в жилище, личный обыск и только с учетом установленных доказательств задерживать подозреваемого при расследовании уголовного дела. Руководителю следственного органа в рамках ведомственного контроля обращать внимание на законность и обоснованность задержания подозреваемого по каждому уголовному делу.

При расследовании уголовных дел возникают ситуации, когда следователи неправильно выясняют время начала срока задержания

подозреваемого в случаях пресечения преступления в частности сотрудником полиции. В протоколе задержания подозреваемого следователи иногда указывают не время фактического его задержания, а время доставления лица совершившего преступление к следователю, что приводит к нарушениям сроков задержания подозреваемого в 48 часов. Для правильного исчисления срока задержания подозреваемого следователь обязан в протоколе задержания подозреваемого указать начало срока задержания с момента его фактического задержания, в частности сотрудником полиции. На руководителя следственного органа законодатель возложил обязанность создать процессуальные гарантии соблюдения прав подозреваемого при применении следователем рассматриваемой меры процессуального принуждения.

При проведении предварительного следствия по уголовным делам следователи редко используют основание для задержания подозреваемого – наличие иных данных дающих подозревать лицо в совершении преступления.

Для использования следователем этого основания для задержания подозреваемого следователю целесообразно учитывать, что данное основание необходимо учитывать в совокупности с определенными условиями предусмотренными уголовно-процессуальным законом, например, при наличии ориентировки на лицо, которое совершило преступление, данное лицо отказывается выполнить законные требования сотрудника полиции пройти в отдел полиции и пытается скрыться, у данного лица отсутствуют документы удостоверяющие его личность, у него нет постоянного места жительства или следователем возбуждено ходатайство об избрании меры пресечения заключения под стражу. Вышеуказанное основание следователю следует применять при задержании подозреваемого в случаях, если преступление было совершено в соучастии и следователем были получены показания другого подозреваемого или обвиняемого и эти показания в совокупности с другими доказательствами позволяют следователю подозревать лицо в совершении преступления.

Для использования следователем всех процессуальных средств при применении мер процессуального принуждения в процессе расследования уголовных дел ему необходимо использовать отдельное основание для задержания подозреваемого – наличие иных данных дающие возможность подозревать лицо в совершении преступления, но только с учетом одного из условий предусмотренного уголовно-процессуальным законом.

Кроме вышеуказанных обстоятельств, у следователя возникают отдельные проблемы реализации права подозреваемого при его задержании на один телефонный звонок, в случаях, когда он не владеет языком, на котором ведется судопроизводство.

В рассматриваемых следственных ситуациях следователю целесообразно определить язык, которым владеет подозреваемый, допустить переводчика для участия при проведении предварительного следствия, разъяснить подозреваемому его права и в присутствии переводчика предоставить подозреваемому возможность использовать свое право на телефонный звонок, что создаст благоприятные предпосылки, как для реализации права подозреваемого, так и исключит возможность противодействия расследования по уголовному делу путем сообщения подозреваемым информации, которая может относиться к тайне предварительного следствия.

При принятии решения следователем о задержании подозреваемого следователя обязан проводить его личный обыск, его результаты указываются в протоколе задержания подозреваемого. Изучение архивных материалов уголовных дел позволяет отметить, что следователи при расследовании отдельных уголовных дел в протоколах задержания подозреваемого указывают вместо результатов личного обыска о том, что личный обыск подозреваемого не производился.

В следственных ситуациях при применении задержания подозреваемого следователь обязан провести личный обыск в отношении любого подозреваемого. При производстве личного обыска следователю необходимо изъять предметы и документы, имеющие отношение к обстоятельствам совершения преступления. Кроме этого, следователю целесообразно обнаружить и изъять у подозреваемого деньги, ценности, а также предметы для обеспечения безопасности подозреваемого и сотрудников полиции, которые будут охранять подозреваемого в изоляторе временного содержания. В результате личного обыска следователь имеет возможность получить сведения, имеющие отношение к предмету доказывания по уголовному делу, исключить возможность подкупа сотрудников полиции и обеспечить безопасность подозреваемого и сотрудников полиции.

Принимая во внимание вышеизложенные положения следователю при принятии решения о задержании подозреваемого следует обеспечить соблюдение его прав при применении данной меры процессуального принуждения и эффективно осуществлять его уголовное преследование, нейтрализовать его противодействие предварительному следствию по уголовному делу.

Литература

1. Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: монография; Воронежский ин-т МВД России. Воронеж: Воронежский ин-т МВД России, 2010. 132 с.

2. Лавдаренко Л.И. Меры процессуального принуждения, ограничивающие свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве. Иркутск: Иркутский юридический ин-т, 2013. 175 с.
3. Павлов А.В. Задержание обвиняемого находящегося в розыске: теоретический и прикладной аспекты: монография; под науч. ред. В.В. Кальницкого. М.: Юрлитинформ, 2015. 207 с.
4. Петровский В.Г. Обеспечение задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений: монография. М., Архангельск: Юпитер, 2007. 133 с.
5. Смолькова И.В. Подозреваемый и его процессуальное положение в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 451 с.
6. Сумин А.А., Химичева О.В. Задержание подозреваемого (актуальные теоретико-правовые проблемы): учебное пособие. М.: Московский ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018. 99 с.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2021) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.11.2022).

Козлова Юлия Алексеевна,
студентка 4-го курса
Приволжского филиала
Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель
Гунин Сергей Сергеевич,
старший преподаватель
Приволжского филиала
Российского государственного университета правосудия

Физическая подготовка в деятельности юриста

Не секрет, что юридическая деятельность разнообразна и в основном связана с применением законов, толкованием норм права, анализом правовой ситуации, это требует от студента юридического вуза хорошую концентрацию внимания на обстоятельствах дела, хорошую память и усидчивость. Все эти качества отражаются на здоровье студента.

Например, длительное изучение материалов дела приводит к нагрузке на зрительную систему, запоминание обстоятельств дела сказывается на нервной системе человека, так как приводит к умственной усталости. Ко всему этому добавляется сидячий образ жизни из-за повсеместного распространения Интернета в качестве источника информации, что приводит к тому, что за столом студент проводит основную часть времени.

Стоит отметить, что информатизация обучения, в том числе и обучения физической культуре, имеет ряд достоинств, то есть позволяет осуществлять индивидуализацию и дифференциацию обучения, вносить обоснованные изменения в учебный процесс, достоверно оценивать качество обучения и управлять им [1, с. 388], но также вынуждает студентов проводить время за ноутбуком или ПК с согнутой спиной.

Данная вынужденная однообразная рабочая поза студентов способствует искривлению позвоночника, нарушению его подвижности и сутулости. Ограниченная амплитуда рабочих движений приводит к ухудшению подвижности в наиболее крупных суставах (плечевом, локтевом, тазобедренном, коленном, голеностопном). Ограничение подвижности грудной клетки ухудшает глубину дыхания, в результате чего снижается поступление кислорода к работающим органам, в первую очередь к головному мозгу. Малоподвижная рабочая поза ухудшает нормальный ток крови и лимфы в организме, в результате чего развиваются застойные явления в брюшной полости и нижних конечностях, приводя к варикозному расширению вен [2]. Происходит постоянная нагрузка зрительного анализатора особенно при условии недостаточной тренированности мышц, регулирующих движение глазного яблока.

Застойные и ограниченные движения студентов напрямую влияют на их работоспособность и результаты. Так, затруднительно отстаивать свою правовую позицию или отвечать на вопросы семинара с затрудненным дыханием, когда при разговоре происходит нехватка воздуха. Сутулость и как следствие нарушение кровообращения способствует тому, что мозг не получает кислород, и в связи с этим в юридической деятельности возникают ошибки, недочеты, которые могли быть исправлены, будь студент физически более активным.

Несмотря на то, что пассивный образ жизни – это одно из 10 ведущих причин смерти и инвалидности во всем мире [3], он косвенно оказывает свое влияние и на результаты и перспективы юридической карьеры студента.

Юрист в процессе своей профессиональной деятельности практически всегда находится в эмоциональном напряжении. Довольно часто это является причиной отказа человека от дальнейшей работы в данной сфере и, следовательно, смены профессии [4]. Соответственно главным фактором стрессоустойчивости, возможности проявлять свои профессиональные качества на высоком уровне, при этом проявлять сдержанность и самообладание, является физическая подготовка студента.

Профессиональный юрист также, как и студент юридического вуза должен обладать не только высоким умением ориентироваться в законодательстве, но и должен иметь активный образ жизни для улучшения и поддержания своих знаний на высоком уровне.

Стоит сказать, что для каждого студента уголовного и гражданского профиля должны существовать свои особенности физического воспитания. Так, не секрет, что для студентов, уклон обучения которых идет в уголовно правовую сферу, с дальнейшей работой в правоохранительных органах (МВД, ФСИН, ФССП), физическая культура не должна ограничиваться лишь хорошей осанкой и общим тонусом мышц. Данные студенты должны иметь повышенные показатели физического состояния для предотвращения возможных правонарушений с применением физической силы.

Для студентов гражданского и государственного профиля физическая культура, как было сказано выше, должна поддерживать подвижность суставов и должна способствовать нормальному кровообращению. При этом нужно учитывать индивидуальные особенности организма каждого студента-юриста, план дисциплины физической культуры должен быть направлен именно на поддержание физических функций организма, не должны содержаться упражнения, которые несут повышенную травмоопасность и для которых нужна высокая физическая подготовка, например, акробатические упражнения, упражнения на выносливость.

Наличие травмоопасных упражнений не только влечет опасность получения вреда здоровью студента, но и требует от него больших силовых затрат, что влечет переутомляемость и нежелание дальнейшего выполнения упражнений по дисциплине физическая культура.

Нужно понимать, что подготовка не должна требовать от студентов превышение его физических способностей, а должна поддерживать текущие на том уровне, которые способствуют нормальной умственной активности и предотвращают боли вследствие сидячего образа жизни.

Таким образом, в программе дисциплины физической подготовки для студентов юридического факультета следует уделять особое внимание упражнениям, направленными на укрепление мышц спины ввиду того, что студенты большую часть времени проводят за компьютерами. Также следует уменьшить или убрать из программ упражнения такие, как стойка на руках, колесо, шпаг, которые требуют от студента значительную или в некотором роде профессиональную физическую подготовку.

Литература

1. Государство и право в изменяющемся мире: правовая система в условиях информатизации общества : Материалы IV научно-практической конференции с международным участием, Нижний Новгород, 29 марта 2018 года. Нижний Новгород: «Автор», 2019. 564 с.

2. Стращенко И.Ю., Чилингарян Н.Р., Чубарина Ю.А. Роль физической подготовки в юридической деятельности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №11-1. Код доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-fizicheskoy-podgotovki-v-yuridicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 13.03.2022).

3. Профессиональные качества юриста и физическая культура код доступа: <https://www.freepapers.ru/91/professionalnye-kachestva-jurista-i-fizicheskaya/48211.311946.list2.html>

4. Ишменева Е.А., Иванов В.Д. Значение физической культуры в профессиональной подготовке юристов // Актуальные проблемы и перспективы теории и практики физической культуры, спорта, туризма и двигательной рекреации в современном мире : материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях, Челябинск, 24–25 апреля 2015 года; под ред. С.А. Ярушина, В.Д. Иванова. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2015. С. 53.

Коновалова Анастасия Андреевна,
курсант 3-го курса
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель
Литвина Анастасия Валерьевна,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России

Скулшутинг: причины массовых убийств школьниками

Подростковая жестокость – довольно широкое явление в современном обществе. К сожалению, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, с каждым годом только увеличиваются. Если обратиться к правовой статистике преступлений, совершенных несовершеннолетними, то можно заметить, что особо тяжких преступлений в период с января по сентябрь 2022 года совершено больше, чем с января по сентябрь 2021 года [1].

Причина преступности несовершеннолетних исследуется не один десяток лет, в связи с чем существует множество теорий и дискуссий на этот счет. При этом не так давно в отечественной науке появилось понятие «скулшутинг», которое не получило достаточного теоретического, а также законодательного закрепления, и судьям достаточно сложно квалифицировать данное преступление. Помимо этого, не изучена причина совершения массовых убийств школьниками, из-за чего существуют волнения внутри общества по поводу новых преступлений. В практике известны случаи, когда преступников скулшутинга признавали невменяемыми, из-за чего сложилось некое мнение по поводу того, что все массовые убийства в образовательных организациях несовершеннолетними совершены по причине невменяемости. Можно выделить следующие задачи изучения скулшутинга.

1. Определить понятие и характерные признаки скулшутинга.
2. Определить, чем отличается скулшутинг от массшутинга.
3. Проанализировать совершенные в России преступления.
4. Изучить теории о причинах совершения преступлений несовершеннолетними в образовательных организациях.
5. Сделать вывод.

Большой вклад в развитие данной темы вложили такие авторы, как: Д.Э. Дуглас, П. Лангман, Н.Ф. Борисова, О.В. Дамаскин, А.С. Чунин.

Так что же такое скулшутинг? Данный термин пришел к нам из зарубежного опыта, в частности он является синонимом субкультуры «Колумбайн». 20 апреля 1999 года двое школьников совершили массовое

нападение на образовательную организацию в которой сами проходили обучение. В результате нападения было убито 13 человек, 23 было ранено, а сами преступники совершили самоубийство. Данное явление получило достаточное распространение в СМИ, из-за чего появилось достаточное количество подражателей. Однако на данный момент в России не многие знакомы с данным понятием. Среди студентов Уфимского юридического института МВД России был проведен опрос, в результате которого было выяснено, что большая часть не имеет представления о данном понятии.

Скулшутинг – совершение массовых убийств, учащихся и персонала образовательных организаций, которые проводятся учащимися или посторонними лицами, проникшими в школу с оружием [2, с. 125]. Если обратиться к дословному переводу данного понятия, то оно означает стрельбу в школе, то есть преступление в образовательной организации с применением оружия. Довольно часто преступники данного деяния применяют огнестрельное оружие, это объясняется тем, что так можно убить достаточное большое количество людей, нежели если это делать холодным оружием. Из практики скулшутинга в России известно 6 преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия:

- 03.02.2014 г., г. Москва, школа № 263;
- 05.09.2017 г., г. Ивантеевка, школа № 1;
- 10.05.2018 г., г. Барабинск, колледж транспортных технологий имени Н.А. Лунина;
- 17.10.2018 г., г. Керчь, политехнический колледж;
- 11.05.2021 г., г. Казань, гимназия № 175;
- 20.09.2021 г., г. Пермь, государственный университет.

Помимо этого существует большое количество нападений в образовательных организациях с применением холодного оружия, взрывчатых веществ и т. д. Однако не все преступления, совершенные в образовательных организациях, авторы квалифицируют как скулшутинг. Некоторые полагают, что скулшутинг – это когда есть минимум 4 жертвы. В некоторых школах зафиксированы нападения, когда был убит только 1 человек, из-за чего данное преступление нельзя отнести к скулшутингу.

Также в науке существует похожее понятие – массшутинг. С дословного перевода оно означает массовые убийства. Отличием данного понятия от скулшутинга будет являться то, что массшутинг обычно встречается в людных местах: парках, торговых центрах, музеях, площадях и т. д., в то время как скулшутинг совершается только в образовательных организациях. Исходя из этого, можно выделить основные признаки скулшутинга:

- субъектом совершения скулшутинга является обучающийся данного образовательного учреждения или выпускник;
- потерпевшими являются одноклассники, одноклассники, учителя и другие лица, которые работают или обучаются в данном образовательном учреждении.

Также Н. Ф. Борисова в своей работе «Скулшутинг – новая криминальная угроза обществу» выделяет еще один признак: мотивом совершения преступления является озлобленность на общество, обида, месть, самоутверждение [2, с. 126]. В тоже время Питер Лангман в своих работах утверждает, что причинами такого рода преступлений является психическое заболевание. Так, он выделяет преступников:

- психопатов;
- психотиков;
- травмированных стрелков [3, с. 37].

Чаще всего причиной скулшутинга выделяют травлю. Однако криминалисты доказали обратное. Все преступники, которые нападали на образовательные организации, не являлись предметом травли или буллинга, чаще всего наоборот они сами травили других обучающихся. В практике существует пример, когда преступник с раннего детства был хулиганом и подвергал своих одноклассников травле, а впоследствии совершал в отношении них убийства. Однако зарубежный опыт показывает обратное. На основании собранных данных среди мотивов совершения скулшутинга выделяют, что:

- 24% актов совершены с целью привлечения внимания к своей личности;
- 27% актов совершены с последующей целью самоубийства;
- 75% актов совершены преступником из-за того, что он чувствовал издевательства и травлю по отношению к себе [4, с. 119.]

О. В. Дамаскин утверждает, что причин для скулшутинга большое количество, к ним относятся:

- расслоение общества по уровню доходов, социальному происхождению, этнорелигиозной принадлежности;
- рост числа детей из неблагополучных семей;
- отсутствие внятной централизованной системы воспитания;
- деградация общедоступной досуговой занятости детей;
- бесконтрольное распространение идеологии насилия в СМИ [5, с. 85].

Таким образом, стоит сделать вывод, что нельзя выделить только одну причину совершения массового преступления в образовательных учреждениях, так как в каждом государстве они различаются из-за сложившихся там установок. Однако не стоит останавливаться на изученном, нужно проводить анализ международного опыта, чтобы в отечественном законодательстве также имелись практические примеры, которые бы поспособствовали профилактике данного преступления. Также стоит отметить, что в рамках сложившейся международной обстановки, нам следует использовать отечественный аналог понятию «скулшутинг», а также законодательно его закрепить.

Литература

1. Генеральная прокуратура РФ [Электронный ресурс]: Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 30.10.2022).
2. Борисова Н.Ф. Скулшутинг – новая криминальная угроза обществу // Российской правовой журнал. 2021. № 1(6). С. 125–129. Текст: электронный. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46547189_29007394.pdf (дата обращения: 05.11.2022).
3. Лангман П. Почему дети убивают. Что происходит в голове у школьного стрелка. М.: Эксмо. 2022. 304 с.
4. Суходольская Ю.В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3(77). С. 117–120. Текст: электронный. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43098472_98347604.pdf (дата обращения: 05.11.2022).
5. Домаскин О.В., Красинкий В.В. О предотвращении «колумбайна» (скулшутинга) в образовательных организациях // Государство и право. 2020. № 11. С. 84–96. Текст: электронный. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44295923_10371835.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

Коновалова Анжелика Сергеевна,
студентка 5-го курса
Санкт-Петербургского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель
Рывкин Станислав Юрьевич,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Санкт-Петербургского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук

О некоторых проблемах, возникающих при привлечении несовершеннолетних к уголовной ответственности

Дети и подростки формируют будущее нашей страны, именно поэтому преступность несовершеннолетних оказывает значительное влияние на общество и препятствует выполнению многих государственных задач. Тема преступности несовершеннолетних из года в год поднимается в научных кругах. Данная тема является актуальной как для правоведов и криминологов, так и для психологов и социологов. Государство, несомненно, заботится о том, чтобы уровень преступности ежегодно снижался. Все это происходит потому, что изучение и рассмотрение вопросов, затрагивающих уровень преступности данной возрастной категории, непосредственно связан как с общим состоянием преступности в стране на данный момент, так и будущим состоянием преступности не только детской, но и взрослой.

Важнейшей целью уголовного наказания является исправление осужденного [1, с. 18]. Если она не будет исполняться должным образом, то в ближайшем будущем из сегодняшних несовершеннолетних преступников могут вырасти рецидивисты. Для решения данной проблемы необходимо регулярно обращаться к теме применения наказаний в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Данная тема широко освещена в научных кругах, по ней написано большое количество научных трудов. Теоретическую основу исследования составили работы таких авторов как: Забрянский Г.И., Комкова В.С., Семенов Г.М. и других.

Исходя из криминальной статистики МВД России становится очевидно, что за последние 8 лет, а именно с 2015 по 2022 годы, значительно снизилось количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием, однако, несмотря на это, растет число рецидивов, совершенных несовершеннолетними (или лицами, осужденным впервые будучи еще несовершеннолетними, но совершившими повторное преступление после достижения 18 лет, об этом

свидетельствует судебная статистика Судебного департамента Российской Федерации [2; с. 64].

Бастрыкин Александр Иванович в интервью «Российской газете» акцентировал внимание на то, что в 2021 году следователи Следственного комитета Российской Федерации раскрыли 7761 преступление, совершенное несовершеннолетними, а также более трех тысяч преступлений, которые были совершены лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности [3].

Обратимся к динамике числа выявленных за совершение рецидивов преступлений несовершеннолетних в Российской Федерации за 2015-2020 годы [4]:

Всего рецидивов: 2015 г. – 556914; 2016 г. – 548382; 2017 г. – 541541; 2018 г. – 536304; 2019 г. – 501326; 2020 г. – 546372.

Среди них несовершеннолетних: 2015 г. – 21162 (3,8% от общего количества); 2016 г. – 20383 (3,8%); 2017 г. – 22203 (4,1%); 2018 г. – 23061 (4,3%); 2019 г. – 21055 (4,2%); 2020 г. – 24586 (4,5%).

Наказания, применяемые к несовершеннолетним, стали более гуманными, редко несовершеннолетним назначают наказания в виде лишения свободы, но даже после назначения высшей меры наказания (для несовершеннолетних высшей мерой наказания является именно лишение свободы) подростки продолжают совершать преступления.

Рассмотрим некоторые причины рецидивов преступлений, совершаемых несовершеннолетними, и проблемы привлечения несовершеннолетних к некоторым видам уголовной ответственности.

Одной из причин отказа от назначения несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы является то, что подросткам сложнее социализироваться после отбывания наказания, а также огромную роль играет последующая «стигматизация» несовершеннолетних. Деформация личности у несовершеннолетних происходит достаточно быстро, они привыкают жить по правилам преступного мира, которые становятся для них более привычными и понятными, чем общесоциальные, признанные и одобряемые социумом нормы. Часто после отбывания наказания несовершеннолетний не знает, как вести себя в коллективе и обществе [5, с. 173].

Современной российской системе исполнения уголовного наказания необходима модернизация с целью предотвращения рецидивов преступлений среди несовершеннолетних [6, с. 243]. Казалось бы, что может быть более эффективным в противодействии совершению осужденными новых преступлений как не реальное лишение свободы? Думается, что суровое наказание должно вызвать у человека устойчивую логическую цепочку: совершать преступления плохо, потому что за этим следует наказание, однако в реальных условиях этот принцип работает не всегда.

Можно довольно легко отследить влияние наказания на рецидив преступлений несовершеннолетних. Многие ученые-юристы считают, что применение в отношении несовершеннолетних мер, связанных с изоляцией от общества негативно сказывается на вероятности совершения ими повторных преступлений.

В доктринальных источниках встречаются следующие факторы, чаще всего приводящие к повторному совершению умышленных преступлений лицами, ранее отбывавшими наказание [7, с. 415].

1. Отсутствие должного контроля со стороны правоохранительных органов за освобожденными и отсутствие четкого и отработанного алгоритма ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы после отбытия ими наказания. К сожалению, достаточно часто профилактическая работа с данным контингентом является бессистемной и сводится к формальному разъяснению правил поведения на период до истечения срока погашения судимости.

2. Низкий уровень подготовки осужденных к работе, проблемы с трудоустройством, в частности из-за низкого уровня образования или отсутствия профессиональных навыков и опыта работы, низкий уровень стремления к трудоустройству в целом.

3. Установление преступных контактов между осужденными в пенитенциарном учреждении, такие контакты чаще всего приводят к обмену опытом совершения преступлений различного характера, планированию совместной преступной деятельности после освобождения.

4. Проблемы с психологической адаптацией, а также жилищные и материальные трудности [2, с. 65].

Также стоит обратить внимание на пенитенциарный (уголовно-исполнительный) рецидив. Совершение нового преступления в процессе отбывания (исполнения) наказания, разумеется, возможно только при назначении осужденному наказания, связанного с изоляцией от общества. Можно предположить, что то или иное лицо не совершило бы еще одного преступления, если бы не оказалось в подобных условиях.

Ю.В. Солопанов писал о том, что характерным для рецидива преступления является наличие преемственности между новым и предыдущим преступлением [8, с. 4]. Именно в устойчивых криминогенных качествах личности заключается особая общественная опасность рецидивиста. Доктрине уголовного права различают общий и специальный рецидив [9, с. 46]. Под общим рецидивом понимается совершение лицом преступления иного рода, а под специальным – однородного или же тождественного.

Андрей Евгеньевич Личко, советский психиатр и заслуженный деятель науки Российской Федерации, писал о том, что возраст с 14 до 18 лет – это критический период для психопатий, в этот период происходит заострение негативных качеств личности и агрессивности. Акцентуации

(особенность характера, не выходящая за клинические нормы) подростков не являются патологиями, однако повышают возможность психических травм.

Несмотря на то, что количество рецидивов несовершеннолетних значительно ниже, чем у совершеннолетних, необходимо помнить, что большое количество единожды совершивших преступление несовершеннолетних в дальнейшем не становятся на путь исправления.

Говоря о видах наказаний, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям, нельзя не обратиться к части 2 статьи 88 Уголовного Кодекса Российской Федерации – при наличии у несовершеннолетнего дохода (самостоятельного заработка) или же имущества, на которое может быть обращено взыскание, ему в качестве наказания может назначаться штраф. Рассмотрим, почему некоторые авторы считают, что данная статья лишена принципа персональной ответственности.

Спорную ситуацию вызывает тот факт, в соответствии с которым штраф, по решению суда, может взиматься с родителей или законных представителей несовершеннолетнего. А. Кибальник и М.Н. Соломенко считают, что данной нормой создается ряд юридических коллизий: возникает вопрос, кого считать судимым и каковы последствия при злостном неисполнении наказания родителями или законными представителями.

На практике происходят случаи, в которых штраф взыскивают с родителей или законных представителей несовершеннолетнего, несмотря на наличие у него самостоятельного источника дохода. Разумеется, будет крайне неверно освобождать родителей от уплаты штрафа за своего ребенка, потому как до обретения им полной дееспособности они несут за него ответственность. Условно, вину за совершенное несовершеннолетним правонарушение родители и ребенок делят солидарно (пусть и не в равных пропорциях, но полностью вину родителей исключить невозможно), потому как именно родители должны занимать главенствующее место в воспитании несовершеннолетнего, противоправное поведение, в большинстве случаев является следствием недостаточного контроля или внимания к ребенку со стороны родителей. Однако думается, что более рационально было бы освободить родителей или законных представителей от необходимости выплачивать штраф за несовершеннолетнего, при условии, что у последнего имеется источник дохода (при отсутствии такового – применять иные меры).

Некоторые преступления, совершенные подростками очень сложно квалифицировать. В соответствии со статьей 20 Уголовного кодекса Российской Федерации лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, не несут ответственность за преступление, указанное в статье 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка). Следовательно, если пятнадцатилетняя девушка убьет своего новорожденного ребенка, то она

не понесет никакого наказания. Однако в статье 106 УК РФ не указан точный период, когда ребенок перестает считаться новорожденным. Предположим, что ребенок теряет статус новорожденного по истечению суток после рождения. Если пятнадцатилетняя девушка убьет своего ребенка на вторые сутки после его рождения, то данное преступление будет квалифицировано по статье 105 УК РФ (убийство). За совершение данного преступления уголовной ответственности подлежат лица, достигшие четырнадцати лет.

Решить данную коллизию можно тремя способами:

- 1) уточнить временной промежуток, по истечению которого ребенок перестает считаться новорожденным;
- 2) изменение минимального возраста уголовной ответственности за совершения преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ с шестнадцати до четырнадцати лет;
- 3) снизить возраст уголовной ответственности до четырнадцати лет за все преступления.

Рассмотрим подробнее вопрос о снижении возраста уголовной ответственности. Возраст уголовной ответственности в некоторых зарубежных государствах значительно ниже, чем в Российской Федерации. Возникает вопрос: необходимо ли для отечественной правовой системы снижение возраста уголовной ответственности?

Возраст человека может быть биологическим и психологическим. Закон регулирует случаи, когда человек в своем психологическом развитии отстает от биологического возраста, но иногда (особенно в тяжелых жизненных обстоятельствах) психологический возраст детей и подростков превышает биологический. Возможно, что во время вынесения судебного решения следует учитывать как биологический, так и психологический возраст подсудимого. Мысленно смоделируем ситуацию, в которой тринадцатилетний подсудимый совершил убийство. При этом он полностью осознавал последствия своего деяния и его психологический возраст составляет пятнадцать лет, то, теоретически, стало бы возможно привлечение его к уголовной ответственности?

Но будут ли подобные меры эффективными и гуманными? Бывший детский омбудсмен Павел Астахов считает, что важнее заниматься профилактикой детских правонарушений, а не понижать возраст уголовной ответственности [10, с. 361]. С этим высказыванием невозможно не согласиться, однако, на данный момент нельзя категорически говорить о том, что снижение возраста уголовной ответственности в Российской Федерации будет иметь исключительно разрушительный характер.

В 2018 году двенадцатилетняя девочка вместе со своим молодым человеком, которому на тот момент было двадцать два года, убила мужчину, который предоставил им возможность жить в его доме. После

убийства пара расчленила труп, пожарила и съела его останки. Так как уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 105 УК РФ наступает с 14 лет, то осудить несовершеннолетнюю не смогли, она отправилась учиться в обычную школу, перевели девушку в специальный интернат только после требования одноклассников. Девушка выучилась поварскому делу в данном интернате [11].

К сожалению, подобные случаи не привлечения несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста не единичны, как указывалось ранее. Отсутствие фактической работы над исправлением несовершеннолетнего правонарушителя создает опасность ощущения у него безнаказанности, что может повлечь повторное совершение им преступления.

Таким образом, несовершеннолетние являются особыми субъектами уголовных правоотношений. Работа, связанная с преступлениями, совершаемыми данной группой граждан, должна постоянно совершенствоваться, быть ориентированной на помощь бывшим осужденным в их последующей социальной адаптации. Основными направлениями противодействия преступлений совершаемых несовершеннолетними должны выступать:

профилактика и предупреждение совершений преступлений детьми и подростками, которые ранее не совершали преступлений. Для этого необходимо продолжать активное правовое просвещение подрастающего поколения, прививать интересы и ценности, присущие законопослушной и интеллектуально развитой личности, а также противодействовать распространению субкультур, деструктивно влияющих на несовершеннолетних;

помогать подросткам в самоопределении. Нередко несовершеннолетние совершают преступления из желания получить «легкие» деньги. Подростки должны знать, что легальный и надежный заработок может быть не менее прибыльным и что занятие криминальными видами деятельности принесет в их жизнь неизгладимые отрицательные последствия;

заниматься предотвращением совершения повторных преступлений несовершеннолетними, которые уже были осуждены. Для этого необходима эффективная система реабилитации, которая будет включать в себя работу с психологами, помощь в самоопределении, выборе профессии. Несовершеннолетний, оступившийся один раз, не должен быть покинут обществом, именно данной возрастной категории нужна особая забота и внимание со стороны общества, правоохранительных органов и государства в целом.

Литература

1. Забрянский Г.И. Рецидивная преступность: взгляд сквозь призму криминологии несовершеннолетних // Рецидивная преступность и пути ее преодоления: материалы выездного заседания Региональной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов» (Рязань, 15 апреля 2011 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2011. С. 18.
2. Семененко Г.М. Профилактика рецидивной преступности среди лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 2(41). С. 63-67.
3. Глава Следственного комитета – о причинах жестоких преступлений подростков [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2021/12/28/glava-sledstvennogo-komiteta-o-prichinah-zhestokih-prestuplenij-podrostkov.html> (дата обращения: 26.10.2022).
4. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 26.10.2022).
5. Комкова В. С. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2018. № 22. С. 173. [сайт] URL <https://moluch.ru/archive/208/51001> (дата обращения: 26.10.2022).
6. Уголовное право. Общая и Особенная части. Краткий курс // под ред. С.М. Кочои. М.: Контракт, 2015. 447 с.
7. Местников С.В., Алексеева А.Э., Никифоров Н.В. Анализ рецидива преступлений несовершеннолетних по России за 2015 по 2020 год // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 6. С. 411-418.
8. Алексеев Л.И., Солопанов Ю.В. Криминологическая характеристика и профилактика рецидивной преступности. М.: Право, 2006. С. 4.
9. Самылина И.Н. Назначение наказания при рецидиве преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 80 с.
10. Еременкова Ю.И. Снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних: за и против [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 17. С. 361-362. URL: <https://moluch.ru/archive/97/21740> (дата обращения: 26.10.2022).
11. Съевшая мужчину в Ленинградской области школьница планирует стать поваром [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/05/16/17747264.shtml> (дата обращения: 26.10.2022).

Костенков Максим Марселович,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Бутенко Татьяна Александровна,
преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук

Применение технических средств при производстве следственных действий

Производство следственных действий играет очень большую роль в уголовном процессе, так как благодаря им по уголовным делам появляется определенная доказательственная база. Именно она позволяет принимать решения и выносить законный приговор. Но бывают и такие случаи, когда доказательства утрачиваются. Причиной тому является именно некачественное производство следственных действий, реализация которых была осуществлена с нарушением уголовно-процессуального закона.

Согласно ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ) [1] в ходе проведения следственного действия, либо по факту его завершения, составляется протокол следственного действия. Его можно составлять как при помощи технических средств, так и «от руки». Доступно фиксирование следственного действия при помощи видео, аудио записи, фотографий и т. д. Стандартные правила производства следственных действий регламентируются ч. 6 ст. 164 УПК РФ. Там же отражена возможность использования технических приспособлений для фиксации, обнаружения, изъятия вещественных доказательств или следов преступления. В законе нет полноценного списка всех возможных технических средств. Так как развитие науки осуществляется быстро, и это было бы нецелесообразно.

Изучение норм УПК РФ позволяет выделить базовые разновидности технических средств, которые применяются в процессе следственных действий. На основании ст. 176 УПК РФ технические средства применяются для фиксирования процесса производства следственных действий и их результатов [2, с. 38]. В ч. 2 ст. 166 УПК РФ отражены технические средства по целевой направленности их использования:

- аудиозапись;
- видеозапись;
- фотографирование;
- киносъемка.

В ст. 82, 179, 189, 190 УПК РФ имеются аналогичные указания. В ст. 186 УПК РФ ссылка дается на возможность применения средств записи переговоров, телефонных разговоров или фонограмм. Также можно использовать средства копирования при изъятии почтовых отправлений.

Рассмотрим процесс фотографирования, представляющий собой применение фотоаппарата для сохранения изображения в качестве источника образной информации. Возможно применение материалов для дальнейшего проявления, или использование цифровых носителей.

Фиксация звуковой записи осуществляется посредством применения аудиозаписи, которую можно воспроизвести при помощи современной техники. Использование цифрового или магнитного носителя, komponующего сразу и звуковую и образную информацию, является видеозаписью. Она также сохраняется для последующего просмотра.

Существует отсылка в УПК РФ на такие носители информации, где отражен результат непосредственного применения технического средства. На основании ч. 8 ст. 166 УПК РФ к ним относятся [3, с. 283]:

- кассета;
- фонограмма;
- чертеж;
- слепок;
- план;
- оттиск и др.

На основании анализа ч. 6 ст. 164 УПК РФ перечисленные средства фиксации хода производства следственного действия являются факультативным способом фиксации, но никак не императивным требованием закона. Для применения того или иного средства требуется ходатайство участников процесса или инициатива следователя. Однако существуют случаи, когда фиксация осуществляется обязательно. Примером может служить ч. 2 ст. 178 УПК РФ, когда обязательному фотографированию подлежит неопознанный труп. На основании ст. 82 УПК РФ, ввиду того, что вещественные доказательства или улики очень громоздкие и храниться в уголовном деле не могут – их также требуется сфотографировать.

В ч. 3 ст. 170 УПК РФ отражено, что необходимо зафиксировать производство следственного действия, если в нем не принимают участие понятые, которые обязательно должны присутствовать в процессе. Иные ситуации не подразумевают обязательной фиксации происходящего.

Итак, полученные материалы: снимки, стенографические записи, негативы, стенограммы должны храниться в уголовном деле. Закон разработал систему применения технических средств и всю процедуру производства следственных действий, осуществляя соблюдение таких принципов, как достоверность и допустимость полученных доказательств.

На основании ст. 164 УПК РФ существуют стандартные правила производства следственных действий. Здесь описано, что привлеченные в следственный процесс лица получают от следователя разъяснения относительно своих прав и обязанностей. Следователь же должен убедиться в достоверности их личности. Обо всех технических средствах и о будущем порядке их применения участники процесса на основании ч. 5 ст. 166 УПК РФ должны быть оповещены заблаговременно. Причем им должны сообщить не только о технических средствах, но и об используемых для сохранения данных носителях информации.

Принцип допустимости доказательств, полученных в результате фиксации, подразумевает оповещение участников и относительно способов, которые применятся для хранения информации. При помощи ведения протокола осуществляется протоколирование, которое является основным способом фиксации результатов и непосредственно хода дела. В ч. 8 ст. 164 УПК РФ отражено императивное требование закона относительно ведения протокола.

На основании ч. 5 ст. 166 УПК РФ в протоколе следует указать всю вышеописанную информацию, а именно сведения о технических средствах, примененных в ходе следственного действия, способы их использования, порядок хранения и т. д. Требуется отражение даже наименований технических средств, которые применяются в процессе.

В качестве примера можно привести процесс фотографирования, отраженный в протоколе. В письменной части документа описывается информация об условиях освещенности, погодных условиях, информация о явлениях, объектах, размере диафрагмы, последовательность запечатления объектов и т. д. По результату осуществления видеозаписи осуществляется аналогичная процедура фиксации в протоколе. Данная специфика также применяется по факту проведения очной ставки, допроса, проверки показаний.

Во время производства следственных действий могут воспроизводить видеозапись или фонограмму полностью, либо частично. В протоколе данный факт важно зафиксировать. Отметки делаются относительно применения любых технических средств и ресурсов.

Все материалы, созданные в процессе следственного действия, обладают статусом источника доказательств, выступают частью протокола и приложением к нему. Только приобщив их к делу, можно говорить о завершении составления протокола следственного действия. Императивным требованием закона выступает приобщение к материалам дела и к протоколу примененных носителей информации (снимков, фонограмм, негативов, кассет), что отражено в ст. 166 УПК РФ.

Рассмотрим основные понятия, касающиеся носителей информации. Под фотографическим негативом понимается использование пластинки, светочувствительной пленки, на которой присутствует изображение в инверсированных тонах. Негативы не обязательно должны быть черно-белыми.

Когда изображение нанесено на специальную бумагу или фотографический материал (глянец, мат), речь идет о фотографическом снимке – носителе изображения. Полноценная фотография является позитивом. Когда применяется нецифровое фотографирование, то для изготовления фотографического снимка сначала необходимо изготовление негатива. В ч. 2 ст. 166 УПК РФ указано, что к материалам уголовного дела прилагаются в таком случае и фотографические снимки и негативы.

Если в процессе следственных действий применяется цифровая аппаратура или компьютерная техника, то нет необходимости заранее изготавливать негатив и применять его для печати фотографии. Для отпечатки снимком применяются принтеры, являющиеся специализированными устройствами для создания печатного материала, в том числе и фотографий. Для печати цифровой материал переносится на техническое устройство и распечатывается.

Существует правило прикрепления фотографий к протоколу следственного действия посредством создания фототаблиц. При прикреплении цифрового материала, создается электронный документ с изображениями объектов. Данные объекты называются приложениями к протоколу и являются источниками доказательств.

В протоколе следственного действия делается отметка относительно факта приобщения приложений к нему. Несколько приложений оформляются при помощи нумерации. На этом оформление прикрепления к протоколу приложений завершается, иных процессуальных документов для этого не требуется.

Каждый участник следственного действия должен получить для ознакомления письменную часть протокола, совместно с приложенными документами и материалами. В ходе следственного действия могут применяться технические средства для изготовления фотографий, на экране которых можно сразу увидеть полученный результат, либо получить готовый фотоснимок [4]. В данном случае полученные изображения демонстрируются участникам следственного действия и понятым. Аналогичная процедура сопровождает процесс осуществления видеосъемки, аудиозаписи в рамках производства следственного действия.

Существующие носители информации должны быть заверены, упакованы и оснащены соответствующей пометкой. Важно, чтобы понятые, следователь поставили свои подписи на соответствующих бланках.

Если фотографические снимки оформляются в формате фототаблиц, то они подшиваются к уголовному делу. Без такового оформления их кладут в конверты, нумеруют очередным листом дела и также подшивают. Следовательно, участники следственных действий подписывают готовый протокол.

Данный документ также должен иметь все выходные сведения:

- время проведения следственного действия;
- дата и место его проведения;
- сведения о составителе протокола;
- информация о каждом участнике следственного мероприятия;
- дополнительно указываются сведения о каждой личности.

Протокол должен отражать все сведения, информацию о ходе проведения следственного действия в том порядке, в котором они были произведены. Заявление каждого лица также отражается в протоколе. Аналогичное правило касается информации относительно каждого технического средства, способах их применения, полученные результаты. Обязательной отметкой является отражение факта ознакомления всех лиц заблаговременно до начала проведения следственного действия об использовании выбранных технических средств.

Когда лица получают протокол для ознакомления, они должны узнать о своем праве дополнить или уточнить его. Каждый участник удостоверяет это своей подписью.

Завершение оформления протокола отмечается подписями каждого лица, которое принимало участие в следственных действиях. Также отражается факт разъяснения каждому участнику их обязанностей и прав, что закреплено на основании УПК РФ и фиксируется подписью участников. В целом, можно сделать вывод, что на уровне законодательства, а именно в УПК РФ достаточно подробно описаны правила оформления следственного действия, а также формирования доказательственной базы в виде созданных и сохраненных аудио/видео записей, оттисков, схем и иных средств, на которые может быть нанесена информация.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
2. Руководство для следователя по осмотру места происшествия / под ред. И.А. Попова, Г.В. Костылевой, Н.Е. Муженской. 2014. 640 с.
3. Белоносов В.О., Чернышева И.В. Российский уголовный процесс. М.: Дашков и Ко, БизнесВолга, 2016. 480 с.
4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2007. 992 с.

Красникова Мария Сергеевна,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Актуальные вопросы, связанные с назначением комиссионной и комплексной судебно-медицинской экспертизы

В последние годы в Российской Федерации сохраняется тенденция к увеличению назначения и производства судебно-медицинских экспертиз, причем назначение проведения комиссионных и (или) комплексных судебно-медицинских экспертиз наиболее востребовано. Данному обстоятельству есть свое объяснение, заключающееся в соблюдении принципа разумности срока уголовного судопроизводства. В данном случае мы говорим о таком роде экспертиз, как судебно-медицинская, где мы в обязательном порядке должны прибегнуть к опосредованному применению специальных знаний медицинского характера [1, с. 1]. Способностью применять такие знания и умения обладают эксперты Бюро судебно-медицинской экспертизы (БСМЭ), осуществляющие деятельность на основании лицензии, либо возникает необходимость привлекать специалиста (врача редкой специальности), не входящего в штат Бюро судебно-медицинской экспертизы, но имеющего достаточные знания и опыт для оказания консультативной или иной помощи.

Судебно-медицинская экспертиза проводится по уголовным делам, когда требуется определить: какова степень тяжести причинения вреда здоровью потерпевшего, причину наступления смерти, возраст потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, когда это имеет значение для уголовного дела.

Общими вопросами при назначении экспертиз могут выступать: Какие повреждения имеются у потерпевшего? Каковы свойства предмета (оружия, орудия), причинившего повреждения? Какова степень тяжести нанесенных повреждений? Какова причина смерти? Каков характер смерти? и т. д. После задаются более частные, подходящие к предмету судебно-медицинской экспертизы вопросы: Не причинено ли повреждение конкретным острым предметом (ножом, топором и т. д.)? Какое ранение причинено первым выстрелом? С какого расстояния произведен выстрел, причинивший ранение? Имеется ли соответствие повреждений на одежде и теле пострадавшего? Каков характер материала, из которого была изготовлена петля?

Судебно-экспертная деятельность, как и любая в Российской Федерации, имеет свое процессуальное отражение. Понятие, виды,

основания и порядок назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы процессуально закреплены и регламентированы нормативными правовыми актами. Несмотря на это остаются вопросы с правовой точки зрения, которые порождают некоторые проблемы в теории и в практике назначения комиссионной и комплексной судебной экспертизы.

Точное и грамотное применение закона и нормативно правовых актов следователем поможет ему достичь целей, которые он преследует при назначении судебно-медицинской экспертизы в задуманный срок, тем самым устанавливает существенные обстоятельства по уголовному делу и обеспечивает себе устойчивую доказательственную базу.

Одними из разновидностей экспертного исследования, о которых дальше пойдет речь, являются комплексная и комиссионная судебно-медицинские экспертизы.

Комплексная и комиссионная экспертизы могут быть повторной и дополнительной по отношению к первичной. При этом назначить и произвести «комиссионную комплексную» экспертизу нельзя. Данные виды судебно-медицинской экспертизы являются самостоятельными, их проведение предусмотрено разными статьями Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Если раскрывать смысл комплексной экспертизы, то мы видим, что это экспертиза, которая проводится не менее чем двумя специалистами разных специальностей. Каждый участвующий эксперт, проводящий исследование, подписывает ту часть заключения, которая содержит результаты проведенных им исследований и несет ответственность исключительно за свое исследование.

Получается, комплексная экспертиза по своей природе комиссионная? На данный вопрос мы сможем ответить после более подробного изучения данных видов экспертиз и нормативной базы.

Комиссионная и комплексная экспертизы имеют следующие отличительные черты, например, комиссионная экспертиза в отличие от комплексной проводится несколькими специалистами одной специальности, так называемой комиссией врачей, количество которых должно составлять не менее двух человек, далее законодатель не указал максимальное количество участников.

Формирование комиссии для проведения судебно-медицинской экспертизы происходит путем подбора профессиональными судмедэкспертами врачей различной специализации, например: хирургов, терапевтов, гинекологов и других видов врачей востребованных медицинских специальностей.

Эксперты вправе провести самостоятельные исследования в том объеме, который им требуется, далее, путем совместного анализа полученных результатов, создают и подписывают комиссионное заключение. В случае расхождения мнений лицо имеет право единолично в

самостоятельном порядке дать собственное заключение. Оно имеет такую же доказательственную силу при решении вопроса о виновности лица [2, с. 3–4].

Комиссионная экспертиза характеризуется большим объемом исследований однородного характера и является более серьезным процессом по сравнению с классической судебно-медицинской экспертизой [3, с. 1–3]. Довольно часто комиссионная экспертиза назначается повторно, если выводы эксперта в заключении проведенной ранее экспертизы вызывают сомнения в обоснованности или имеются существенные противоречия в выводах экспертов. В таком случае следователь обязан передать в распоряжение экспертов материалы заключения первичной экспертизы, потому что проведение повторной экспертизы теми же экспертами недопустимо.

Как правило, в практике назначения повторной комиссионной или комплексной экспертизы используются такие основания, при которых их целесообразно назначать, а именно если имеются:

- существенные противоречия в выводах экспертов,
- в заключении экспертов нет обоснованности своих выводов (например, просто указан тяжкий вред здоровью, без признаков, на которые обратил внимание эксперт и (или) без ссылки на нормативную базу, в соответствии с которой был приведен данный вывод.)
- если в процессе исследования появилась проблема, связанная с необходимостью привлечения врачей узкой специальности.

Анализируя и сравнивая нормативно правовую базу, регламентирующую данный вопрос, возникает проблема. Если с назначением повторных и дополнительных экспертиз все ясно, то законодатель четко не указал в статьях УПК РФ случаи назначения комплексной и комиссионной экспертизы. В данный момент следователь на свое усмотрение назначает комиссионную и комплексную судебно-медицинские экспертизы.

Тем самым мы подошли к актуальному вопросу об основаниях назначения комиссионной судебно-медицинской экспертизы. Согласно УПК РФ, комиссионная экспертиза назначается в основном в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов. По тем же вопросам, которые были поставлены ранее может быть назначена повторная комиссионная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту (ч. 2 ст. 207 УПК РФ).

Как показывает практика, назначение комиссионной судебно-медицинской экспертизы идет первично и производится, как правило, в сложных случаях. Например:

- когда объектом исследования выступает труп, смерть которого наступила по неизвестным причинам;

– когда следователем ставятся сложные задачи перед экспертом для решений вопросов по уголовному делу;

– когда отсутствует определенная методика исследований объектов, предоставленных на экспертизу;

– когда уголовное дело имеет большой резонанс и важность результатов судебно-медицинской экспертизы имеет большое значение, проводится комиссией для большей объективности.

В данных случаях назначение комиссионной судебной экспертизы является наиболее целесообразным решением для того, чтобы не затягивать сроки проведения экспертизы, установленные лицом, назначившим ее, снижения нагрузки на эксперта.

Учебная теория, раскрывая особенности института назначения комиссионной и комплексной судебно-медицинской экспертизы, достаточно полно определяет случаи их производства, но для обоснованного их назначения в практике не хватает конкретного нормативного закрепления. Так, в некоторых комментариях к УПК РФ, ведомственных инструкциях и положениях, внутренних приказах следственных отделов по назначению комиссионных и комплексных судебно-медицинских экспертиз установлены различные основания их назначения [3, с. 1–3].

Ранее поднимался вопрос, может ли комплексная экспертиза, осуществляться одним экспертом? На данный вопрос Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем Постановлении от 21.12.2010 г. № 28 «О Судебной экспертизе по уголовным делам» в п. 12 ответил следующим образом, что «если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования, он вправе дать единое заключение по исследуемым вопросам» [4, с. 3]. То есть комплексная экспертиза на сегодняшний день может проводиться одним экспертом, но только если лицо обладает реальными знаниями не только в своей области, но и других. Это может подтверждаться соответствующими дипломами об окончании высших учебных заведений, сертификатами о прохождении дополнительных образовательных курсов, повышений квалификации или переподготовки. Эксперт имеет право осуществлять экспертную деятельность на основании выданной ему лицензии, в среднем экспертом могут проводиться от 3-х до 7-ми родов судебных экспертиз [5, с. 158–159].

Таким образом, проанализировав основные нормативно-правовые акты, регламентирующие в разной степени назначение комиссионной и (или) комплексной судебно-медицинской экспертизы, а также научных работ авторов, приходим к выводу несовершенства законодательства в этом вопросе.

Стоит закрепить разъяснения п. 12 Пленума Верховного суда, о котором говорилось ранее в ст. 201 УПК РФ, закрепить основания назначения комиссионной и комплексной экспертизы, таким образом,

чтобы привести теорию и практику к единому правовому полю работы должностных лиц.

Литература

1. Живерзат Феликсовна Гасанова Актуальные проблемы назначения судебной экспертизы в российском уголовном судопроизводстве // Государственная служба и кадры, 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-naznacheniya-sudebnoy-ekspertizy-v-rossiyskom-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 10.11.2022).

2. Соболевская С.И. Проблемные вопросы комплексной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2019. № 1(47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-kompleksnoy-ekspertizy-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 10.11.2022).

3. Червинский А.С. Основания назначения комиссионной судебной экспертизы // Пробелы в российском законодательстве, 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-naznacheniya-komissionnoy-sudebnoy-ekspertizy> (дата обращения: 10.11.2022).

4. Федякина А.Г. О некоторых проблемных вопросах комплексной экспертизы в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2020. № 10-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemnyh-voprosah-kompleksnoy-ekspertizy-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 10.11.2022).

5. Россинская Е.Р., Зинин А.М. Экспертиза в судопроизводстве: учебник / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2022. 416 с.

Крыжевский Максим Сергеевич,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Рясов Александр Владимирович,
доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности как эффективное средство противодействия преступлениям

В современном обществе информационный ресурс выступает как основополагающий источник жизнедеятельности любого развитого государства. Информация представляет собой обособленный массив сведений об окружающей среде, свойствах и состояниях изучаемых объектах. Следовательно, мы должны отметить, что информация в органах внутренних дел – это неотъемлемая единица при выполнении сотрудниками служебной деятельности. Таким образом, информация в ОВД – это сведения о лицах, явлениях и процессах, которые характеризуют состояние органов внутренних дел при взаимодействии с окружающей средой. Исходя из вышеуказанного, мы можем сделать вывод о том, что информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел выступает «двигателем» при осуществлении эффективной деятельности всех подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.

Под информационным обеспечением следует понимать осуществление деятельности сотрудников ОВД по разработке, организации, а также реализации возможностей информационных систем Министерства внутренних дел. Данная деятельность призвана обеспечить сотрудников подразделений Министерства внутренних дел реализовывать круг их должностных полномочий. Как сказал известный ученый, М.А. Ротшильд: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Однако, стоит отметить, что информационное обеспечение представляет собой специфическую систему информационного массива, реализация которого выражается непосредственно в зависимости от специфики искомой информации. Для разграничения информационного обеспечения в различных

подразделениях ОВД, необходимо интегрировать ввод, обработку, хранение и получение необходимой информации.

Особое значение информационное обеспечение нашло в оперативных подразделениях ОВД, так как органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, наиболее часто используют информационные системы для выполнения служебной деятельности.

Так, основными задачами информационного обеспечения оперативных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации, выступают следующие.

1. Определение необходимых для оперативных подразделений объектов информации, в том числе с возможностью реализации данной информации при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, а именно для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также установление лиц, их совершивших.

2. Осуществление информационного обмена с взаимодействующими подразделениями Министерства внутренних дел.

3. Обработка первичной информации, поступившей сотрудникам оперативных подразделений.

4. Добывание сведений о событиях или действиях, которые могут создавать угрозу для безопасности Российской Федерации.

Для выполнения задач по информационному обеспечению, в оперативных подразделениях создаются специальные информационные системы, основанные на криминальных учетах, систематизирующих информацию об объектах, представляющих интерес для оперативных служб. Также стоит отметить, что для обеспечения всестороннего информационного обеспечения необходимо использовать привлечение иных ведомств как в пределах территории Российской Федерации, так и за ее пределами.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что основная цель информационного обеспечения оперативных подразделений заключается в повышении эффективности управления на основе обеспечения каждого конкретного сотрудника оперативного подразделения именно той качественной информацией, которая необходима для анализа ситуации и принятия эффективного решения в процессе осуществления возложенных на него задач. Таким образом, при реализации сотрудником оперативного подразделения актуальной информацией достигаются основные задачи оперативных подразделений министерства внутренних дел Российской Федерации.

При осуществлении информационного обеспечения оперативными подразделениями используются следующие приемы и методы, которые направлены на устранение и нейтрализацию информационных барьеров.

Так, наиболее часто встречаемая методика направлена на выявление и нейтрализацию «информационного шума». Суть данной методики

заключается в том, что сотрудник оперативного подразделения посредством использования ЭВМ убирает неотфильтрованный поток информации, ориентируясь на установленные параметры.

Еще одна необходимая методика – это отыскание информационного барьера, выявление причин и условий, препятствующих нормальному получению информационного массива.

Таким образом, мы должны отметить, что получение информации возможно посредством реализации оперативно-розыскных мероприятий, установленных ФЗ № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 года. Так вся полученная информации подвергается проверке, изучению и анализу, чем сможет выступать, как составное звено информационного обеспечения оперативных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Таким образом, необходимо отметить, что основой информационного обеспечения оперативных подразделений выступают следующие системы:

- криминалистическая;
- оперативно-розыскная;
- картотеки и иные информационные базы данных. Особенностью оперативно-розыскной информации выступает метод получения, режим использования и применение данной информации.

Подводя итог, необходимо еще раз подчеркнуть, что информационное обеспечение оперативных подразделений призвано, в первую очередь, позволить данным подразделениям эффективно осуществлять свои служебные полномочия, а также облегчить условия реализации, имеющегося информационного массива.

Кужева Фатима Мухадиновна,
студентка 4-го курса
Ставропольского государственного педагогического института

Исторические аспекты формирования гражданского общества в сознании россиян

В настоящее время в научной мысли разгораются споры о том, существует ли в Российской Федерации гражданское общество. Прежде всего, следует обратить внимание на:

- историческое прошлое российского народа;
- характеристику основных аспектов формирования общественного сознания россиян;
- взаимодействие государственного аппарата и общества;
- возможность существования гражданского общества в Российской Федерации.

Рассмотрение их совокупности приведет к проблеме изучения сознания человека, его ментальности и характера. Существуют ли условия формирования гражданского общества в умах россиян или они уже давно сложены. Обосновав полученную информацию, можно будет если не получить ответы на спорные вопросы, то хотя бы сформулировать важные аргументы в борьбе за истину.

Источниками, по которым можно судить о внешней форме существования гражданского общества, является Конституция и Федеральные законы. Кроме того, есть исследования, посвященные данной проблеме, статьи, отражающие перспективы становления и развития гражданского общества и правового государства. Избранные статьи Дятлова А.В., Сажина П.В., Малиненко Ю.С., Фастовича Г.Г., Архиповой Е.Б. затрагивают необходимые для изучения данного вопроса аспекты, заключающиеся в обосновании понятий, определении принципов и структур происходящих процессов. Собственный опыт изучения вопроса возвращает к необходимости обращения научной мысли в сторону внутренних ментальных процессов.

Анализируя понятие «гражданское общество», приходишь к выводу о том, что его основная идея существует в двух измерениях: теоретико-аналитическом и нормативном. В первом случае оно освещается как категория, объясняющая определенные типы ее проявления в реальности. Во втором – как ценностная общественная реальность, в которой гармонично существуют и развиваются различные общественные институты, поддерживаемые инициативой граждан, обладающих определенными правами и обязанностями и осознающих необходимость несения ответственности за их нарушение [2].

Первичной парадигмой исследования в отношении нормативной стороны рассмотрения данного вопроса является действующая законодательная база. На вершине стоят статьи основного закона Российской Федерации № 29, 31 и 32, закрепляющие свободу слова и мысли, право проводить митинги и демонстрации, право на участи в управлении государством и тому подобное [3]. Далее идут федеральные законы «Об общественных объединениях» (1995 г.), «О некоммерческих организациях» (1996 г.), «О национально-культурной автономии» (1996 г.), «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи» (1997 г.), «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.), а также ФЗ об образовании различных учреждений, отражающих принципы гражданского общества [2, с. 56–58]. Вся нормативная база по данному вопросу направлена на закрепление на уровне законодательства основ правового государства [5, с. 98]. Но главным остается вопрос о том, можно ли назвать российское общество гражданским, готово и способно ли оно жить по тем постулатам, которые несет данное название. Отвечая на это, следует обратиться к историческому пути развития и формирования коллективного сознания.

Во-первых, рассмотрению подлежит эпоха Древней Руси, когда во главу племени избирался вождь. По сути, члены племени заключали с ним договор: в обмен на защиту они вверяли ему право власти. Но, следует отметить также существование народных собраний – вече, на которых решались вопросы войны и мира, принятия того или иного закона. Здесь видно активное участие «граждан» во внутренней и внешней политике государственного образования.

Здесь важно отметить и наличие языческих верований, которые составляли основу, связывающую человека с природой, то есть с местом его существования. Отсутствие верховного божества уравнивало в силах всех членов обществ и определяло возможность выбора поклонения определенному идолу. Человек обладал определенными правами, ощущал на себе чувство принадлежности и, вследствие этого, ответственности перед другими членами общества и перед окружающим его миром.

Таким образом, в Древнерусском государстве до принятия христианства наблюдаются зачатки формирования гражданского общества в сознании людей.

Во-вторых, следует рассмотреть следующий период, которых в значительной степени повлиял на формирование ментальности россиян. Установление христианства православного толка не могло не оставить свой след в переформатировании общественного сознания. Конечно, это произошло не сразу и борьба старого мировоззрения с новым продолжится еще много веков, но важно понять, что начало этому процессу было положено. Человек теперь творение не природы, а Бога, и поэтому

ответственен он перед наместником его на земле. Наряду с духовными трансформациями происходят и изменения в политической жизни государства. Хотя еще существовала тенденция назначения князя, но все равно начинает приводиться в действие наследственная форма власти. Главе государства следует обосновать происходящие процессы. Для этого начинается активное написание летописей, так или иначе отвечающих на запросы правителей. Инициативное общество в этот момент уходит на второй план, так как оно не в силах справиться с возрастающими силами аппарата власти.

Здесь видно, что происходит усиление роли государства, становящегося активным институтом, возлагающим на себя немного больше функций, чем есть в правовом государстве и гражданском обществе. То же начинается и в сознании людей. Это подкрепляется письменными законами, устанавливающимися князьями и назначающими наказание за преступления.

В-третьих, продолжается процесс усиления влияния государства. В частности, это происходит из-за интегрирования, как в общественное сознание, так и в стиль управления восточного стиля после золотоордынского ига. Это лишь усилило происходящие процессы и в значительной мере стерло существующие установки демократизации. К тому же продолжается процесс разделения верхушки власти и общества как такового. Этот разрыв отразится и в сознании людей, считающих, что государство не всегда защитит интересы народа. Недоверие к князьям, добывающимся власти методами сближения с явным врагом, также порождало данный разрыв.

Важно упомянуть, что незыблемым постулатом для русского народа считался единственный защитник – царь. С изменением названия титула монарха укрепилась и вера в его исключительность и способность управления людьми на правах главы семьи. Патриархальность уклада жизни определяла и отношение к главе государства. Как было уже упомянуто, произошел разрыв между обществом и государством. Для дальнейшего изучения проблемы следует продолжить исследование с позиции именно народа. В нем к тому времени сложились определенные черты, которые будут действовать практически до XXв.

Патриархальность, коллективизм или общинность легли в основу формирования общественного сознания россиян. Сила государственного закона имела меньше влияния на человека, чем закона морального.

В современном мире начинает снова возрождаться диалог между обществом и государством. Поддерживаются инициативы, растет доверие к власти. Но из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что сознание российского общества еще не до конца освободилось от прежних исторически сложившихся ментальных установок. Нельзя сказать уверенно, что в будущем произойдет реформативное изменение всей

внутренней составляющей российского народа, но зачатки данного процесса уже существуют в обществе. Попытки государства в содействии этому, возможно, ускорят этот процесс, но для того, чтобы прийти не к названию, а к содержанию понятия «гражданское общество» потребуется немало времени и сил.

В частности должно измениться отношение самого общества к государству в целом, должно прийти осознание того, что гражданин способен пользоваться своими правами, иметь обязанности, а со стороны правительственных структур должна быть поддержка демократических, гласных принципов. Реализация этого должна проходить в благоприятных условиях, как для общества, так и для государства в целом.

Литература

1. Дятлов А.В., Сажин П.В. Гражданское общество // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-1> (дата обращения: 10.10.2022).

2. Малиненко Ю.С., Семендяев С.С. Современное состояние нормативно-правовой базы в сфере развития институтов гражданского общества Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-normativno-pravovoy-bazy-v-sfere-razvitiya-institutov-grazhdanskogo-obschestva-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 12.10.2022).

3. Конституция Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 10.10.2022).

4. Архипова Е.Б. Признаки и принципы гражданского общества в контексте взаимодействия с эффективным государством // Образование и право № 6. 2017.

5. Фастович Г.Г. Правовые аспекты взаимодействия гражданского общества и государственного механизма: теоретико-правовые аспекты // Эпоха науки. № 8. 2016. С. 98.

Кузьменко Владислав Александрович,
студент 4-го курса
Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета

Научный руководитель
Гонтарь Сергей Николаевич,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказского федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент

Социальная ценность уголовного судопроизводства

Сократ – один из древнегреческих философов, положивших начало развитию древнегреческой философии, а значит и философии в целом. Ведь именно древнегреческое воззрение на мир дало толчок многим современным мировоззрениям, начиная с идеалистических взглядов Фомы Аквинского, Эммануила Канта и заканчивая материалистическим образом мысли Энгельса и Маркса. Но стоит отметить, что древнегреческая философия в своем первоизданном виде, без осмысления основных ее постулатов более современными философами и по сегодняшний день представляет для человечества огромную ценность, как источник и путеводитель для осмысления самого себя и формирования своей индивидуальности. Так вспоминается одна из притч о Сократе. Однажды философ спросил окружающих его людей, что для них самое главное в жизни? Ответов было множество, кто-то говорил о хорошо сложенном теле, кто-то о здоровье, другим самое главное виделось в деньгах и положении в обществе. Когда все высказались, взоры устремились на Сократа и тот ответил, что для него самое главное и ценное в жизни – счастье.

Разговор о социальных ценностях исключительно важен, ведь они представляют собой жизненные идеалы и цели, которых следует достигнуть в обществе. При этом не стоит приписывать социальные ценности к какой-то конкретной сфере общества. Например, к культурно-духовной, говоря, что социальные ценности присущи только к личности человека, принципам его жизни. Это было бы исключительно неверно, ведь своя социальная ценность есть абсолютно у всего. Своя социальная ценность есть у экономики, она выражается в идеале, которое видит общество, в его цели достигнуть таких объемов производства, которые позволят повысить уровень жизни людей, обеспечить достойное существование для каждого. Своя социальная ценность есть и у политической сферы общества, которая выражается в идеале общества и его цели достигнуть плюрализма в политике, свободы слова, закрепления

на законодательном уровне и фактического соблюдения всего спектра естественных и неотъемлемых, всеобщих прав и свобод человека. Социальная ценность есть и уголовного судопроизводства, ее, основываясь на действующем уголовно-процессуальном законодательстве, постараемся рассмотреть более детально и понять в чем она выражается на практике.

Сегодня социальным ценностям нередко приписывают роль принципов, на которых базируется та или иная сфера общества, однако, на мой взгляд, это не совсем верно. Принципы – основные положения, на основе которых формируются теории, законы, юридические документы. В то время, как мы успели уже выяснить чуть ранее, социальная ценность – это идеал и цель к которому стремится общество и с достижением которой пожинает плоды своего труда, направленного на достижение этой цели, в виде получения разного рода благ. Исходя из этого, прослеживается весьма логичная связь между социальными ценностями и принципами. Так, принципы уголовного судопроизводства, выступающие основой для формирования правового законодательства, отражающие его особенности и характеризующие содержание правоприменительной деятельности, одновременно с этим определяют и направление деятельности уголовного судопроизводства, формируют его социальную ценность. Далее рассмотрим принципы уголовного судопроизводства и уже, основываясь на них, постараемся определить, в чем заключается ценность уголовного процесса.

Законодательно принципы уголовного судопроизводства закрепляются в двух нормативно-правовых актах. Это Конституция Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Так, принцип законности нормативно закрепляется ст. 15 Конституции РФ и ст. 7 УПК РФ. В соответствии с данным принципом субъекты уголовного судопроизводства в своих действиях строго ограничены законом, а сам принцип законности обеспечивается конкретизированным порядком рассмотрения уголовных дел и регламентированной законом проверкой обоснованности принятых уголовным судом решений. Принцип осуществления правосудия только судом регламентирует, что рассмотрение и отправление правосудия по уголовным делам допускается только судом в порядке, установленном УПК РФ. Нормативно закрепляется данный принцип в ст. 47, ст. 118 Конституции РФ, ст. 8 УПК РФ, принцип уважения и достоинства личности. Согласно ст. 21 Конституции РФ каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Так, согласно данному положению, субъекты уголовного процесса не могут подвергаться воздействию, которое направленно на унижение их чести и достоинства. Данные положения закрепляются в ст. 9 УПК РФ. Принцип неприкосновенности личности нормативно закрепляется в ст. 22 Конституции РФ, ст. 10 УПК РФ. Так, в соответствии с данным принципом никто не может быть задержан по

подозрению в преступлении или заключен под стражу при отсутствии законных оснований, предусмотренных УПК. Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина регламентируется Конституцией РФ, статьями 2, 45, 46, 51, 52, 53, а также ст. 11 УПК РФ. В рамках уголовного судопроизводства охрана прав и свобод возлагается на следователя, дознавателя, прокурора и суд. Данные субъекты уголовного процесса в соответствии со своей компетенцией разъясняют права и обязанности участвующих в деле лиц, принимают меры по обеспечению безопасности их жизни и здоровья. Принцип неприкосновенности жилища. Так, в соответствии со ст. 25 Конституции РФ и ст. 12 УПК никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Принцип презумпции невиновности, который закрепляется в положениях ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ, регламентирует, что лицо, обвиняемое в совершении противоправных, общественно опасных действий, не считается виновным, пока его причастность к совершению преступных действий не будет доказана. Принцип состязательности сторон регламентируется из положений ст. 123 Конституции и ст. 15 УПК РФ. В соответствии с данным принципом сторона защиты и сторона обвинения в рамках уголовного процесса наделяются правами и обязанностями, для отстаивания своих интересов, в равных пределах. А суд в свою очередь создает все необходимые для этого условия в соответствии с законом. Ст. 48 Конституции и ст. 16 УПК РФ нормативно закрепляют принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. В соответствии с данным принципом обвиняемый и подозреваемый наделяются весомым спектром процессуальных прав, которые позволят им оспаривать обвинение в преступлении, отстаивать факт своего непричастия к нему. Принцип свободы оценки доказательств, нормативно закрепляется в ст. 120 Конституции РФ и ст. 17 УПК РФ и означает, что обладающие правом отправления правосудия субъекты уголовного процесса оценивают доказательственную базу по делу в совокупности, опираясь при этом на совесть и закон. Принцип языка уголовного судопроизводства закрепляется в положениях ст. 26 Конституции и ст. 18 УПК РФ. В соответствии с данным принципом уголовный процесс ведется на государственном языке РФ и ее субъектов. Субъекты уголовного процесса, которые не владеют языком, на котором ведется судопроизводство по уголовным делам, вправе участвовать в процессе на родном языке или языке, которым они владеют непосредственно или воспользовавшись услугами переводчика. И последний принцип — это право на обжалование процессуальных действий и решений. Закрепляется он ст. 45 Конституции РФ и ст. 19 УПК РФ. В соответствии с данным принципом, лица, которым

был вынесен обвинительный приговор, имеют право на его пересмотр вышестоящей инстанцией в порядке предусмотренном УПК.

Разобравшись, что собой представляют социальные ценности и рассмотрев принципы, на которых базируется уголовное судопроизводство, резюмируя все ранее повествование, мы можем определить, в чем заключается социальная ценность уголовного судопроизводства. Социальная ценность уголовного судопроизводства выражается в четком и последовательном соблюдении всех тех принципов, которые создают законодательную базу, для применения процессуальных действий по отношению к субъектам уголовного процесса. В целях их защиты и последующего восстановления нарушенных прав и охраняемых законом интересов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://duma.gov.ru/news/55446> (дата обращения: 07.11.2022).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Российская газета. № 249, 22.12.2001.

3. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1991. 240 с.

4. Притчи.ру (электронный ресурс). https://pritchi.ru/directory_0 (дата обращения: 07.11.2022).

Кулик Дмитрий Юрьевич,
слушатель 5 курса очной формы обучения
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Седых Татьяна Викторовна,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат политических наук

К вопросу об использовании в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности

Аннотация. В статье рассматриваются положения, регламентирующие вопросы взаимодействия и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании при расследовании преступлений.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, результаты оперативно-розыскной деятельности, доказательства.

Уголовное судопроизводство как вид государственной деятельности должно быть обеспечено необходимым и достаточным инструментарием, комплексное использование которого позволит решить социальные, политические, экономические и процессуальные задачи. В противном случае будет невозможно или затруднительно успешно и оптимально решить поставленные задачи. С точки зрения решения социальных задач важно обеспечить справедливое наказание лица, причастного к преступлению. Предварительным расследованием является стадия российского уголовного судопроизводства, в которой уголовно-процессуальная деятельность подчиняется разрешению следующих задач: раскрыть преступление с помощью собирания доказательств, при производстве следственных действий; создать предпосылки для привлечения к уголовной ответственности виновных лиц.

В Уголовно-процессуальном кодексе термин «взаимодействие» не закрепляется, но он прочно вошел в юридическую литературу, а также широко употребляется в практике. Решения определенного вида задач уголовного судопроизводства, в том числе и получения данных, имеющих доказательственное значение процессуальным путем, возлагают также и на оперативных сотрудников.

В основу взаимодействия должна входить независимость, взаимодействующих сторон.

Сведения об обстоятельствах совершенного преступления, а также иная информация, свидетельствующая о данном факте, может быть получена не только благодаря следственным действиям, а также посредством производства оперативно-розыскных мероприятий. Приобщение сведений, полученных в процессе ОРД к материалам расследования – не простой шаг, и для того, чтобы они были использованы в уголовном судопроизводстве, их предоставление должно соответствовать положениям ст. 11 ФЗ «Об ОРД»¹.

К результатам ОРД относятся изменения в социальной среде (события), а также отдельные сведения, материальные объекты, выявленные целенаправленным воздействием на эту среду посредством оперативно-розыскных мероприятий, осуществленных компетентными субъектами при наличии на то законных оснований и соблюдением установленных процедур.

Именно сведения о признаках планируемого или совершенного преступления могут стать не только поводом, а также основанием для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела. Нормы УПК РФ в соответствии со ст. 89 УПК РФ² подтверждают вышеуказанные процессуальные мероприятия, регламентируя тот факт, что сведения, полученные с использованием ОРМ, отвечающие нормам закона, могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

В соответствии с положениями, предусмотренными Инструкцией «О предоставлении результатов ОРД» сведения, полученные посредством проведения ОРМ могут служить поводами и основанием для возбуждения уголовного дела, представленные в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности.

Этому свидетельствуют положения ч. 3 ст. 140 УПК РФ, которые устанавливают такой повод возбуждения уголовного дела, как сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников. Именно рапорт об обнаружении признаков преступления является источником оперативно-розыскной информации, полученной компетентным сотрудником в процессе осуществления ОРД.

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2022).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Справочная правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2022).

Изложенные в рапорте признаки преступления и иные сведения подвергаются проверке в соответствии с положениями ст. 144 УПК РФ¹.

Дополнительную возможность использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам регламентирует ст. 144 УПК РФ, согласно которой одним из средств процессуальной проверки является письменное поручение подразделениям ОРД о проведении ОРМ и других следственных действий. Оперативная информация в совокупности с иными данными, находящимися в распоряжении должностных лиц предварительного расследования, должна быть достаточной для вывода о наличии в противоправном проступке признаков преступления. В качестве оснований для принятия решения выступают те оперативно-розыскные данные, которые можно проверить процессуальным путем.

Практика показывает, что эффективность расследования и раскрытия зависит от степени слаженного взаимодействия подразделений.

Под процессуальной формой взаимодействия следователя с участниками расследования преступлений понимается, согласованная деятельность, основанная на уголовно-процессуальном законодательстве на протяжении предварительного расследования.

Под организационной формой взаимодействия понимается, согласованная деятельность следователя с участниками расследования преступлений на основе ведомственных правовых актов.

Разграничение между данными формами проводится неспроста. С точки зрения наступления правовых последствий, формы взаимодействия отличаются друг от друга. Если при процессуальном взаимодействии произошло отступление от уголовно-процессуального законодательства, то деятельность может быть признана незаконной. Это все в конце концов приведет к недопустимости доказательств. А вот отступление от правил организационного взаимодействия уже не влечет таких последствий, то есть доказательства не будут считаться недопустимыми. От формы будет зависеть и объем, выполняемой деятельности между субъектами взаимодействия².

Тесное взаимодействие подразделений ОРД и органов предварительного следствия трудно переоценить. Именно ОРМ позволяют разрешать поставленные задачи и достигать цели, намеченные уголовным процессом. В подтверждение этому выделим ч. 2 ст. 163 УПК РФ, которая

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Справочная правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2022).

² Зимин Р.В. Содействие органов дознания следователю при производстве предварительного следствия: дис. ... канд. юр. наук Р.В. Зимин; [Место защиты: Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ]. М., 2008. 197 с.

предусматривает возможность участия в работе следственной группы по расследованию уголовного дела оперуполномоченных.

Содействие уголовному судопроизводству от оперативного аппарата оказывается и в случаях приостановления уголовных по причине неустановления местонахождения виновного или ввиду того, что обвиняемый скрылся. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ розыск данных лиц производят органы дознания, в том числе путем осуществления ОРД.

В заключении хотелось бы отметить, что результаты ОРД используются органами следствия и дознания в процессе сбора, проверки и оценки доказательств. Доказательства могут быть получены и приобщены к уголовному делу только посредством производства следственных действий. В свою очередь результаты проведения ОРМ являются всего лишь ориентирующей информацией для осуществления следственных мероприятий, которые определяют: место, время, лицо и виды процессуальных действий, которые необходимо произвести для получения доказательственных сведений. Другими словами- результатами ОРД являются источники доказательств, значение которых заключается в актуальности производства следственных действий.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Справочная правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 01.11.2022).

2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 №144-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 01.11.2022)

3. Зимин Р.В. Содействие органов дознания следователю при производстве предварительного следствия: дис. ... канд. юр. наук Р.В. Зимин; [Место защиты: Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ]. М., 2008. 197 с.

Кунаков Иван Витальевич,
курсант 4-го курса
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Токаренко Екатерина Сергеевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Возможности дистанционного производства проверки показаний на месте

Повсеместное распространение цифровых технологий отражается на всех сферах жизни общества и государства, в том числе и на порядке производства следственных действий. Актуальность рассматриваемого вопроса объясняется ростом возможностей следственных органов наиболее полно и объективно установить обстоятельства уголовного дела, применяя достижения науки и техники. УПК РФ уже предусмотрел возможность дистанционного проведения допросов и очных ставок в ст. 189.1. Однако, следует отметить, что указанные следственные действия и ранее производились в дистанционном формате. В настоящее время дистанционное производство других видов следственных действий уголовно-процессуальным законом не урегулировано, тем не менее, в практике расследования такая необходимость присутствует. Рассмотрим возможность и основания применения дистанционных технологий при проверке показаний на месте.

Проверка показаний на месте – самостоятельное следственное действие, которое состоит в указании места совершения преступления и объектов, связанных с расследуемым событием, в описании совершенных действий и демонстрации их последовательности, исследовании фактической обстановки места и сопоставлении ранее полученных доказательств, а также, установлении их подлинности. В данном следственном действии происходит так называемое «наложение» указанных сведений друг на друга и их последующее сопоставление, что в свою очередь с неизбежностью приводит к формированию нового, не существовавшего ранее знания. Примером традиционной, так называемой «очной» проверки показаний на месте может служить выдержка из уголовного дела. Так, обвиняемый в совершении разбойного нападения Б в ходе проверки показаний на месте в квартире потерпевшей. И указал диван, на который он и его соучастник положили связанную потерпевшую, сервант, откуда они доставали похищенные ценности. Данные сведения совпали с результатами осмотра места происшествия и показаниями И., что явилось дополнительным доказательством виновности Б.

Нередко преступления совершаются с использованием сети «Интернет», в этих случаях возможно и целесообразно проводить проверку показаний на месте. Например, если необходимо проверить показания лица, осуществлявшего незаконный оборот наркотических веществ с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, то проверка показаний может проводиться за персональным компьютером, с помощью которого лицо, чьи показания проверяются, производило сбыт наркотических средств. Так, подозреваемый (обвиняемый) не только показывал места закладок, но и демонстрировал свои действия в сети «Интернет». Помимо этого, в ходе проверки показаний на месте, преступник может показать алгоритм поиска сайтов и способы соединений с потенциальными потребителями [1, с. 110–112].

Следующим случаем, вызывающим необходимость применения дистанционных технологий, является тот, когда лицо, чьи показания необходимо проверить, заболело и не может принять непосредственное участие в проверке показаний на месте, а также, если место, где надлежит провести проверку показаний на месте, небезопасно (например, в случае радиоактивного заражения и т. д.). В этих случаях предлагается проводить проверку показаний на месте с помощью роботизированной техники и управляемых дронов, оборудованных видеокамерами. Если же место проверки показаний на месте находится в труднодоступной местности, например, на вершине горы, то рекомендуется использовать данные, получаемые со спутников и оценивать их совместно с лицом, чьи показания проверяются.

При фактическом невыходе проверяемого лица на место проверки показаний на месте, сущность данного следственного действия не меняется. Технологии, позволяющие вести трансляцию реальной обстановки определенного места в трехмерной проекции на компьютере, создают эффект полного присутствия. Такая проверка показаний на месте будет признаваться опосредованной.

Если подозреваемый (обвиняемый) согласен на проведение проверки показаний на месте, то он может руководить действиями специалиста, осуществляющего дистанционный доступ в режиме реального времени на месте, связанном с совершенным преступлением. Информирование специалиста о маршруте передвижения и пояснения по ходу маршрута могут осуществляться проверяемым лицом в режиме телефонной связи.

Внедрение технических средств в проверку показаний на месте требует внимательного отношения к программному обеспечению и к аппаратной составляющей [2, с. 41–43]. Для качественной реализации мероприятия нужны камеры с высоким разрешением, с достаточной цветопередачей, высокой светочувствительностью (в случае проверки в плохо освещенном месте), а также имеющие большой радиус охвата (сверхширокоугольный объектив).

Выглядит интересным техническое решение, широко применяемое сегодня в различных онлайн-трансляциях – режим «картинка в картинке». В этом случае одно из изображений будет показывать, например, помещение в целом, а второе фокусироваться на объектах, имеющих непосредственное отношение к проверке.

Технические средства, применяемые при дистанционной проверке показаний на месте, позволяют устанавливать и отслеживать маршрут передвижения специалиста, управляемого проверяемым лицом, измерять расстояния, определять траекторию движения. Так, например, обвиняемый может указать маршрут своего движения по хорошо известным ему улицам. Такой маршрут можно воспроизвести с помощью карт, а также скорость передвижения проверяемого лица. Проверка будет выражаться в том, насколько лицо, чьи показания проверяются, достоверно описывает подробности своего передвижения в связи с окружающей обстановкой.

Маршрут "карманника" относительно мест его передвижений и совершения краж, целесообразно проверять посредством системы ГЛОНАСС с одновременным включением геолокации, что особенно актуально на территориях торговых центров или рынков [3, с. 193–200].

Цифровые технологии могут использоваться при производстве любых следственных действий. Однако, для их применения необходим опыт, позволяющий разработать соответствующие методические рекомендации и учесть ошибки, которые невозможно предусмотреть при теоретической разработке методов применения технических средств.

Представляется, что предложенные нами способы получения доказательственной информации по уголовному делу вполне соответствуют государственной политике по цифровизации уголовного судопроизводства.

Тем не менее констатируем, что отечественное уголовно-процессуальное законодательство не поспевает за развитием информационных технологий, не учитывает потребности практики. На наш взгляд, изменения процедуры собирания доказательств, учитывающей современные достижения в области обработки и передачи цифровой информации, неизбежны. Полагаем целесообразным дополнить УПК РФ нормами, регулирующими общие вопросы удаленного получения доказательственной информации при производстве следственных действий.

Литература

1. Тюлеева Е.А. Проверка показаний на месте при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Актуальные проблемы правового регулирования, организации и тактики производства следственных

действий: сб. науч. трудов / под ред.: М.М. Горшкова, А.Б. Соколова, А.Р. Сысенко. Омск, 2022. С. 110–112.

2. Алгазин И.И., Тимошенко С.Е. Производство проверки показаний на месте дистанционно или с реконструкцией обстановки // Законодательство и практика. 2020. № 1. С. 41–43.

3. Иванов А.Н., Лапунин М.М. Проверка показаний на месте с использованием онлайн-трансляции // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 1. С. 193–200.

Лемешко Анастасия Владимировна,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Кангезов Марат Русланович,
начальник кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Особенности взаимодействия участкового уполномоченного полиции с представителями общественных объединений правоохранительной направленности при предотвращении административных правонарушений

В последнее время все чаще стала наблюдаться тенденция роста совершения административных правонарушений. Поэтому немаловажное значение в деятельности участкового уполномоченного полиции отводится взаимодействию с представителями общественных объединений правоохранительной направленности, правовой основой которого является Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», а также Приказ МВД России от 10 января 2012 г. № 8 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников». Для начала стоит определиться, что же такое общественное объединение правоохранительной направленности – это общественное объединение, которое не имеет членства, формирующееся на добровольной основе граждан для принятия участия в охране общественного порядка и безопасности. Успешное несение службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом

административном участке в определенной мере зависит от сотрудничества с представителями общественных объединений. На сегодняшний день данный аспект деятельности актуален и в целом соответствует подходу к вопросам обеспечения правопорядка и безопасности на основе комплексного подхода борьбы с правонарушениями. Основными направлениями такого взаимодействия являются:

1. Решение задач по охране общественного порядка, принятие участия в предупреждении, пресечении административных правонарушений, охрана общественного порядка.

2. Осуществление совместного патрулирования по заданному маршруту (улицы, парки, скверы, иные общественные места).

3. Проведение мероприятий, связанных с профилактикой правонарушений, их предупреждению и пресечению.

4. Обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных, культурных и других массовых мероприятий.

5. Профилактика административных правонарушений на административных участках, закрепленных за участковым уполномоченным полиции.

Так, каждый представитель общественных объединений правоохранительной направленности, закрепляется за участковым уполномоченным полиции в соответствии с требованиями вышеуказанной Инструкцией.

Сотрудник полиции непосредственно организует работу с данными лицами, контролирует выполнение конкретных поручений, обучает методам предупреждения и пресечения административных правонарушений.

Выделяют следующие принципы взаимодействия участкового уполномоченного полиции с представителями общественных объединений правоохранительной направленности.

1. Непрерывность, означает, что работа происходит как постоянный процесс, который требует скоординированных действий и решений.

2. Плановость, то есть взаимодействие осуществляется на основе планирования.

3. Законность, то есть вся деятельность регламентирована в строгом соответствии с законодательством.

4. Гибкость – означает взаимосвязь с учетом различных сложившихся обстоятельств.

5. Сочетание средств взаимодействия должно быть слаженным.

В результате взаимодействия участкового уполномоченного полиции с внештатными сотрудниками акцентируется внимание на некоторые формы, такие как:

1. Совместный анализ и оценка оперативной обстановки на обслуживаемом административном участке.
2. Обмен информации по вопросам, связанным с правопорядком и безопасностью.
3. Оказание практической помощи.
4. Обобщение и распространение передового опыта.
5. Проведение различных мероприятий по предупреждению и пресечению административных правонарушений.

При выполнении своих непосредственных должностных обязанностей участковый уполномоченный полиции тесно опирается на содействие представителей общественных объединений правоохранительной направленности.

Также стоит учитывать то, что при осуществлении взаимодействия необходимо предусматривать проведение инструктажа с внештатными сотрудниками. Участковому уполномоченному полиции следует информировать о текущей обстановке на обслуживаемом административном участке. При этом анализируется и обобщается работа членов общественных объединений. В последующем нужно осуществить доклад непосредственному руководителю органов внутренних дел.

По данным УОООП ГУ МВД России по Ставропольскому краю проводится работа по выработке и реализации мер, нацеленных на высокоэффективное вовлечение к охране правопорядка общественных объединений правоохранительной направленности. Так, в целях проведения профилактических мероприятий, была внедрена программа «Безопасный город».

По статистическим данным в Ставропольском крае насчитывается около 46 общественных объединений правоохранительной направленности, общая численность которых составляет 563 человек. Из них: по месту работы – 6, по месту учебы – 22, по месту жительства – 18, активные представители молодежи – 517. Но на этом число представителей не останавливается. Количество общественных объединений правоохранительной направленности возрастает. В связи с чем хотелось бы заметить, что за последнее время указанных внештатных сотрудников привлекали к участию в проведении профилактических обходов жилых секторов совместно с участковыми уполномоченными полиции 171 раз, а также при осуществлении рейдовых мероприятий 71 раз.

В целях повышения уровня профессиональных навыков с членами общественных объединений проводятся учебно-методические сборы по изучению нормативно-правовой основы, которая регламентирует участие в охране общественного порядка правоохранительной направленности.

Так, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что представителями общественных объединений правоохранительной направленности могут быть лишь граждане, которые уже достигли

возраста 18 лет. При этом не могут быть такие граждане, которые имеют неснятую (непогашенную) судимость, ранее осужденные за умышленные преступления, страдающими психическими расстройствами, больные наркоманией, алкоголизмом, недееспособные либо ограниченно дееспособные по решению суда, имеющие гражданство иностранного государства; если имеются сведения, что данный гражданин является членом экстремистской организации.

Общественные объединения правоохранительной направленности могут участвовать в охране правопорядка и безопасности только после внесения их в соответствующий региональный реестр.

Решение о необходимости формирования общественного объединения правоохранительной направленности принимают на общем собрании все граждане. Порядок создания, реорганизации, ликвидации общественных объединений регламентирован Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

Таким образом, исходя из всего вышеперечисленного, хотелось бы сделать вывод о том, что в деятельности участкового уполномоченного полиции представители общественных объединений правоохранительной направленности занимают определенное место, их помощь неоценима. Поскольку в современном мире все чаще и больше стало совершаться административных правонарушений в различных сферах деятельности, с которыми приходится бороться сотрудникам полиции. Поэтому можно сказать, что участковый уполномоченный полиции является многопрофильным представителем органов внутренних дел. Разнообразие в его деятельности позволяет взаимодействовать наиболее эффективно. По итогу такого сотрудничества уровень правопорядка на обслуживаемом административном участке значительно возрастет.

Литвинюк София Денисовна,
курсант 3-го курса
факультета по подготовке специалистов
для подразделений полиции
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Яковлева Людмила Валериевна,
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Формы экстремизма с использованием онлайн-технологий

В современном мире проблемы выявления и расследования экстремистских преступных проявлений актуальны как никогда. В связи с развитием и повсеместным внедрением информационных технологий, преступникам стало проще совершать данные преступления. С каждым годом растет число граждан, которые получают основную информацию посредством использования интернет-ресурсов. Полученная информация формирует мнение многих лиц и позволяет разносторонне изучать те или иные явления в мире. К сожалению, существуют и противоправные действия в онлайн - пространстве, преследующие антигуманные цели и сопровождающиеся в публикациях радикальными высказываниями, убеждениями и призывами осуществлять преступную деятельность экстремистской направленности. Именно поэтому актуальность данной темы заключается в том, что возросла опасность совершения таких преступлений в информационной сети с использованием онлайн-технологий, базирующихся на определенных способах.

О необходимости усиления в противодействии экстремистской угрозе говорится и в недавнем обращении министра внутренних дел В. Колокольцева на Совете Федерации Федерального Собрания в рамках «Правительственного часа». В частности министр отметил, в этом году сотрудниками МВД России выявлено около шестисот преступлений данной направленности, то есть на четверть больше, чем год назад и почти в 4 раза возросло количество задокументированных фактов организации экстремистского сообщества. В целях пресечения экстремистской деятельности, министр призвал оказывать необходимую помощь субъектам Российской Федерации и проводить мероприятия по пресечению попыток осложнить общественно-политическую обстановку в стране, дискредитировать Вооруженные Силы [1].

Прежде чем ознакомиться с подобными проявлениями экстремистского характера, стоит обратить внимание на термин, установленный законодателем для эффективного противодействия подобным деликтам, то есть определению экстремизма. Из ФЗ № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» [2] следует несколько определений, которые раскрывают сущность этого сложного противоправного деяния. Так, насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), а также возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, представляют одну из сторон экстремизма.

Помимо этого необходимо учесть такой вид экстремистской направленности, как приверженность к крайним мерам и взглядам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила через совокупность насильственных проявлений, совершаемых лицами и специально организованными группами, сообществами. Иными словами это неоднозначная форма выражения ненависти, вражды.

Таким образом, на первый план выходит информационный экстремизм, который заключается в психическом деструктивном воздействии на лиц, пользующихся информацией сети Интернет. Его характеристикой в первую очередь является причинение морального, физического и материального вреда пользователям, так как нарушаются законные интересы, права, свободы человека и гражданина путем применения разных мер морального и психического воздействия. Безусловно, законодательство старается регулировать данный вопрос путем разработки законодательной базы и контролирования исполнения предписанных норм права, а за их нарушение предусмотрена ответственность по КоАП (ст. 20.3) [3], УК (ст. 282) [4], а также ГК РФ (ст. 152) [5].

Согласно пункта 2 статьи 29 Конституции РФ [6] установлен запрет на деятельность, предполагающую ненависть и вражду к гражданам, по какому-либо из признаков разных сфер общественной жизни. Недопустимо совершать действия, оправдывающие или подкрепляющие превосходства лица, группы, социума. Ранее упомянутый ФЗ устанавливает, что понимается под экстремистскими материалами, а именно предназначенные для распространения, публичного демонстрирования документы, информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии и т. д. Этот перечень размещен на официальном сайте Минюста и регулярно пополняется по решениям судебных органов [7].

Рассмотрение непосредственных способов распространения экстремистских материалов является важным, так как они усложняются и становятся более трудно выявляемыми и доказуемыми по следующим причинам. Во-первых, способом продвижения экстремистской идеологии можно назвать опубликование информации на личной странице, содержащей изображения или аудиозаписи противоправного экстремистского посылы, преступник рассчитывает на отстраненность от неопределенного круга лиц, которые по-разному будут реагировать на подобную информацию, и представляется некая вседозволенность в действиях. К тому же особое место занимает дистанционное управление публикуемой информацией, но чтобы подтвердить его виновность и доказать факт противоправности следует провести экспертное исследование [8, с. 15]. Во-вторых, ведение пропаганды, идеализирующей антисоциальный образ жизни молодежи [9, с. 21], что имеет множество примеров в различных группах идеологически радикально настроенных, они ведут планомерную работу по осуждению и отрицанию традиционных, культурных ценностей общества, государства. В-третьих, немаловажным является некая вербовка неустойчивых психологически индивидов, навязывание искаженной точки зрения по поводу социальных, экономических недостатков, обвиняя при этом конкретных людей, организаций, государство в целом, это проводится путем отправления в личную страницу разной информации, склоняющей к совершению правонарушений или сведений, убеждающих, что единственный правильный выход в разрешении проблем это агрессия и насилие. В целом можно прийти к выводу о сформированности закономерностей, которые присущи способам распространения экстремистских материалов в сети «Интернет».

Например, данные способы напрямую связаны с особенностями преступного поведения, сложившейся ситуации, как на стадии подготовки к совершению преступления, так и по его окончании с использованием усовершенствованных онлайн-средств [10, с. 19]. Кроме этого в информационном пространстве существуют вопросы технического плана, а именно, как идентифицировать лицо, размещавшего в сети экстремистский материал. Ведь современные информационные технологии беспроводного доступа в сеть (Wi-Fi), имеются в свободной продаже с динамическим IP-адресом, что фактически осложняет обнаружение такого лица. Встает вопрос, как установить лицо в качестве автора или издателя экстремистского материала, потому что недостаточно обозначения лишь факта, что именно он владелец средства техники, которая использовалась для размещения незаконного материала. В этой связи, О.А. Шут предлагает несколько вариантов, отмечая, что часто используемые способы делятся на 2 вида. Первый из них связан с изготовлением, распространением запрещенной информации через глобальную сеть.

Второй способ состоит в использовании компьютерной технологии для структурированности деятельности и дальнейшего руководства экстремистскими организациями, а также способствование формированию криминогенных условий [11, с. 34].

Могут применяться и другие способы, имеющие свою распространенность в социальных сетях, к ним можно отнести модернизированность экстремистских сайтов, в наличии которых есть ссылки, содержащие подбор провокационных новостей или обращений. Учитывается непосредственный интерес пользователей и путем разграничений и метода подбора выстраиваются алгоритмы, позволяющие видеть пользователей с похожими убеждениями и другой спектр организаций, продвигающих радикальные течения и т. д.

Особый интерес представляет как современные экстремистские движения (праворадикальные, леворадикальные, религиозные) используют тактику «ожидания», внедряясь в идеологическое пространство российского общества, увеличивая потенциал в социальной среде и выжидая кризисных поворотов, а после начинают активно призывать к дискредитирующим, аморальным поступкам. Технологии, которые воздействуют и вызывают изменения (трансформируют) смысловые установки в форме опосредованной трансляции экстремистской идеологии основываются на: привлекательности ощущения принадлежности к устойчивой организации. В этом контексте человек обретает ложное чувство защищенности и полного принятия, что в обыденной жизни для него является недостижимым. Далее следует деформация смысла жизни и размывание ценностей. Стоит привести пример, подтверждающий точку зрения, а именно праворадикальные организации, группы скинхедов нацелены, пропагандирующие свои взгляды с помощью социальных сетей и сети Интернет [12, с. 28].

Главной чертой современной праворадикальной пропаганды является ее завуалирование путем соединения с решением какой-либо социальной проблемы (например, с борьбой за сохранение окружающей среды или с противодействием сексуальному насилию над детьми и подростками), или с общением в группах по интересам (например, по вопросам организации здорового образа жизни или обмену записями определенного музыкального направления). В таком случае сознание принимает незаметный и внешне социально оправданный характер, ведь на первый план выводится обсуждение злободневной темы. Но современное праворадикальное движение ориентировано на распространение своих идей в широких слоях населения. По этой причине оно поддерживает в сети Интернет различные социальные проекты. К ним можно отнести интернет-сообщество «Гастбастерс», созданное ныне признанным экстремистским объединением «Русские». Сайт содержал указание мест незаконного проживания иммигрантов в Москве и

Подмосковье. После чего группы добровольцев обращались в исполнительные органы власти, но зачастую самостоятельно решали, как поступить с данными лицами, подвергая тем самым их насилию.

Таким образом, осуществление экстремизма рассмотренными способами с использованием онлайн-технологий нуждается в дальнейшем изучении. Актуальность данной темы на сегодняшний день находит свое отражение во множестве преступлений экстремистского характера, которые не во всех случаях удается раскрыть и в полной мере предотвратить, поэтому знание применяемых способов могут повлиять на изменение сложившихся обстоятельств и позволить объективно осуществлять меры противодействия. Для противодействия идеологии экстремизма необходимо использовать технологии контрпропаганды, а для формирования устойчивых идеологических и антиэкстремистских ценностей у населения – применять методы пропаганды толерантности.

Литература

1. Выступление Владимира Колокольцева в Совете Федерации Федерального Собрания в рамках «Правительственного часа» 16 ноября 2022 года // [Электронный ресурс]. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-vladimira-kolokoltseva-v-sovete-federatsii-federalnogo-sobraniya-v-ramkakh-pravitelstven> (дата обращения: 17.11.2022).

2. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. от 14.04.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 114. Ст. 2. [Электронный ресурс]. URL: Электронный источник: [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения 14.11.2022).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: [ред. от 04.11.2022] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 195.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : по состоянию на 15 марта 2004 г.) М.: Проспект, 2022.с. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10108000> (дата обращения 14.11.2022).

5. Гражданский кодекс РФ, Электронный ресурс: // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10164072> (дата обращения: 14.11.2022).

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://study.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/52419:1> (дата обращения: 14.11.2022).

7. Экстремистские материалы: официальный сайт Министерства юстиции РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 14.11.2022).

8. Гаврилин Ю.В., Шмонин А.В. Использование информации, полученной из сети Интернет, в расследовании преступлений экстремистской направленности // Труды академии управления МВД России. 2019. № 1(49). С. 15.

9. Тагильцева Ю.Р., Воробьева И.В., Кружкова О.В., Руденкин Д.В., Бабикова М.Р., Никифорова Д.М. Интернет-механизмы вовлечения в экстремистские сообщества // Российский психологический журнал. 2019. № 1. С. 21.

10. Глазкова Л.В. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12(133). С. 19.

11. Шут О.А. Экстремизм в цифровом пространстве социальных сетей: способы совершения и детерминанты // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2021. № 1. С. 34.

12. Мировоззренческие аспекты вербовки и вовлечения в радикальные и экстремистские сообщества / С.Ф. Самойлов, В.В. Плотников, А.Г. Белый: монография. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. С. 28.

Лукинова Юлия Сергеевна,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Полномочия участкового уполномоченного полиции по противодействию семейно-бытовому насилию

В российском обществе исторически сформировано уважительное отношение к семье как особо охраняемому социальному институту. В семье человек рождается, получает воспитание и образование, семья способствует формированию системы ценностей человека, типа социального поведения, который он пронесит через всю жизнь.

Семья, выступая социальным институтом, при этом остается достаточно закрытым образованием. У семьи есть свой собственный уклад жизни, организации быта, регуляторы жизнедеятельности, которые не укладываются только в рамки правовых норм. Все проблемы, конфликты, которые в семье возникают, редко выносятся за ее пределы.

Конфликты, возникающие в семье, именуемые также семейно-бытовыми конфликтами, связаны с различием во взглядах, традициях, представлениях о поведении в семье и многими другими причинами. В подавляющем большинстве случаев семейно-бытовые конфликты мирно разрешаются их участниками. Однако в некоторых ситуациях участники конфликтов или один из них, склонны разрешать конфликт с помощью насилия.

Довольно часто стереотип поведения в родительской (часто неблагополучной) семье, где все конфликты разрешались с помощью насилия или иными антиобщественными способами, сохраняется затем и в семье собственной.

Насилие, применяемое в семейных конфликтах, может быть экономическим, сексуальным, психологическим и физическим. Последний вид насилия выступает его крайней формой и выводит конфликт на грань с совершением противоправных действий.

Большая часть совершаемых в пространстве семьи действий, в том числе и те, которые носят противоправный характер, имеют признаки правонарушений или даже преступлений, остается не учтенными, так как сами пострадавшие, даже если и обращаются к правоохранительным органам, то не хотят придавать ситуации огласке, соглашаются на примирение, несмотря на опасное поведение инициатора одной из сторон конфликта.

Мотивом правонарушений и преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере, является личная неприязнь, стойкая либо внезапно возникшая на фоне какой-то спорной ситуации.

Одним из показателей учета и оценки преступлений, совершенных на бытовой почве, выступают следующие критерии:

- совершены по мотивам, возникающим вследствие семейных отношений или отношений, связанных с совместным проживанием либо совместным ведением хозяйства. При этом совместное проживание может не сопровождаться семейными отношениями и совместным ведением хозяйства (отношения, возникающие между соседями по квартире, подъезду, дому и т. п.);

- совершены на почве конфликтов, возникающих по коммунальным вопросам (связанным с эксплуатацией помещений, прилегающей территории, соблюдением установленных правил поведения, социального общежития) [1].

О том, что проблема семейно-бытового насилия сохраняется, свидетельствуют данные статистики о преступлениях, совершенных на бытовой почве (в процентах от общего числа преступлений) в 2020 г. - 5,89%, в 2021 г. - 6,67% [2,3].

Декриминализация уголовно наказуемого деяния способствовала появлению нового административного правонарушения - побоев, административная ответственность за совершение которого была установлена ст. 6.1.1 КоАП РФ. При этом в УК РФ была введена ст. 116.1 о привлечении к ответственности лица за нанесение побоев, которое ранее уже было подвергнуто административному наказанию по ст. 6.1.1. КоАП РФ.

Таким образом, внесение изменений в действующее законодательство привело к появлению новых административно-правовых средств противодействия семейно-бытовому насилию, что способствовало значительному снижению количества преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере.

Основным должностным лицом, осуществляющим и противодействие, и профилактику правонарушений и преступлений в семейно-бытовой сфере является участковый уполномоченный полиции.

На участкового уполномоченного возложена обязанность не только по выявлению и профилактике противоправных деяний, но и обязанность проведения индивидуальной профилактической работы.

Среди полномочий участковых уполномоченных милиции было определено проведение индивидуальной профилактической работы с гражданами, допускающими нарушения в семейно-бытовой сфере [4].

Позднее участковому были вменены обязанности по проведению индивидуальной профилактической работы в отношении граждан, совершивших правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющих опасность для окружающих [5]. При этом не определены

были сроки и основания постановки на профилактический учет, не установлен перечень основных видов правонарушений, которые можно отнести к правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений. В связи с чем участковые уполномоченные полиции ставили на профилактический учет только тех лиц, которые привлекались к уголовной ответственности по ст. 111, 112, 115-117, 119 УК РФ, что искусственно значительно снижало общее количество лиц, склонных к правонарушениям в семейно-бытовой сфере.

В современных условиях выработан механизм постановки на учет лиц, склонных к правонарушениям в семейно-бытовой сфере, который позволил определить, что к задачам участкового уполномоченного на административном участке относятся:

- принятие мер, направленных на предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений;

- принятие мер по снижению риска совершения преступлений лицами, имеющими непогашенную (не снятую) судимость (особенно по ст. 112, 115-117, 119 УК РФ, ст. 6.1.1 КоАП РФ);

3) проведение индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете.

Основаниями для постановки на профилактический учет и проведения индивидуальной профилактической работы в отношении лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере, установлены:

- а) привлечение лица к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ;

- б) привлечение лица к уголовной ответственности по ст. 112, 115–117, 119 УК РФ;

- в) принятое решение об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 5 ч. 1 ст. 24, ст. 25 и 25.1, ч. 1 и 5 ст. 319 УПК РФ, по факту допущения лицом правонарушения в семейно-бытовой сфере [6].

Основными способами реализации индивидуальной профилактической работы выступают сбор и оценка информации о семье, в которой сложились конфликтные отношения и индивидуальные профилактические беседы, с использованием знания психологических особенностей семейного дебошира. В некоторых случаях участковому необходима помощь грамотного психолога или медиатора, но его обращение за подобной помощью и участие указанных специалистов в профилактической работе не регламентировано нормативными актами.

Возможность привлечения к административной ответственности выступает административно-правовым средством воздействия на лиц, склонных к семейно-бытовым конфликтам. Однако применяется оно уже в случае применения физического насилия. Многие конфликты, являясь

длящимися, сопровождаются не менее жесткими психологическими способами воздействия на одну из сторон конфликта. При этом реальной возможности выявления и оказания воздействия на подобные действия у участкового нет. Психологическое насилие может перерасти в насилие физическое, сопряженное и с совершением преступления.

Таким образом, необходимо развивать арсенал правовых средств воздействия, которые позволят участковому уполномоченному полиции привлекать к ответственности за невыполнение предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения.

Литература

1. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений» // Российская газета. 2006. 25 янв.

2. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года. М., 2021. 62 с.

3. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года. М., 2022. 66 с.

4. О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции: Приказ МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900 (утратил силу) // Российская газета. 2002. 27 ноября.

5. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 дек. 2012 г. № 1166 (утратил силу) // Российская газета. 2013. 27 марта.

6. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 [Электронный ресурс] // Официальный интернет -портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). Электрон. дан. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.11.2022).

Любенко Валерия Сергеевна,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Лифанова Лилия Геннадьевна,
профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Использование запаховых следов в расследовании преступлений

В современной криминалистике применяется множество научных достижений, которые необходимы для анализа и изучения механизма преступления, а также образования следов преступного деяния. Виновность человека устанавливается доказательственным путем, поэтому исследование доказательств занимает важное место по установлению истины по делу.

Значительную роль при расследовании преступления играет исследование запаховых следов, которые оставляет преступник на месте происшествия. Именно одорологический след несет полную и достоверную информацию о субъекте преступления, о потерпевшем лице, а также об иных обстоятельствах совершенного преступления.

Существует мнение, что исследование запаховых следов носит вероятностный характер, так как строится на предположении о возможности их образования на тех или иных объектах. Запаховые следы могут оставаться на орудиях преступления, почве, предметах обстановки, но они часто остаются незамеченными и предпочтение отдается традиционным следам на месте преступления, таким как отпечатки пальцев рук, следы ног, биологические следы и т. д.

Сложность обнаружения запаховых следов заключается в том, что запах – это следствие испарения в воздухе пахучих составляющих, которым присуще быстро улетучиваться. Поэтому представители следственных органов используют запаховые следы для поимки преступника «по горячим следам», что требует особой внимательности, оперативности и незамедлительных действий, ведь такой вид следов является одним из важнейших источников информации.

Тактически верно собирать запаховые следы в самом начале осмотра, до момента пока они не улетучились и на место происшествия не

проникли посторонние запахи. Каждый предмет имеет ориентировочные сроки сохранения на себе запаховых следов, например, личные вещи лица, которыми он ежедневно пользовался, могут сохранять свой запах до 3 месяцев; предметы, с которыми лицо контактировало непродолжительное количество времени (от 30 минут до нескольких часов) - до 7 суток. Чем продолжительнее контакт лица с используемым предметом, тем дольше запаховый след будет сохраняться на нем. Однако, длительность сохранения запахового следа также зависит от материала, из которого изготовлен предмет, например, цельнометаллические, керамические и предметы с гладкой поверхностью сохраняют запах в течение 8 часов.

Следует учитывать, что запаховые следы преступник оставляет не только в эпицентре событий. Особо подходящие для изучения запаховые следы могут быть оставлены, когда преступник менее всего контролирует собственные действия. Поэтому при осмотре места происшествия тщательному изучению должны быть подвергнуты одежда потерпевшего или подозреваемого, орудия преступления и другие предметы, которые могут иметь отношение к расследуемому событию.

В основном запаховые следы изымаются во время производства следственных и оперативно-розыскных мероприятий, и в связи с этим их исследование может помочь в решении следующих задач.

1. Установление наличия запахового следа человека на месте происшествия и изъятых предметах.
2. Определение на основе одорологического следа принадлежности обнаруженных предметов проверяемому лицу.
3. Выяснение общей обстановки на месте происшествия и установление механизма совершенного преступления, а также действий участников и иных лиц, которые могли находиться непосредственно на месте расследуемого события или вблизи его.
4. Идентификация лица, причастного к совершенному преступлению, по индивидуальным признакам запаха человека.

Существуют различные виды запаховых следов:

1. Следы – источники запаха, т. е. следы животных, человека, предметов органического и неорганического происхождения, которые одновременно могут нести трасологическую и одорологическую информацию.
2. Следы – запахи, т. е. газообразная смесь воздуха с молекулами пахучего вещества.

В случае если в ходе проведения следственного или оперативно-розыскного мероприятия удалось обнаружить запаховые следы, то при их изъятии стоит придерживаться определенных правил:

- создать максимально благоприятные условия для обеспечения сохранения запаховых следов (накрыть коробкой следы);

- ограничить нахождение участников проведения следственного действия вблизи обнаруженного следа;

- соблюдать правила передвижения, а также исключить попадание посторонних предметов и загрязнение следа, которые могут привести к его уничтожению.

На участки, где предположительно имелся контакт преступника с предметами, накладываются и прижимаются на определенное время хлопчатобумажные салфетки (байка) для сбора запаховых проб.

Изъятые пробы и предметы должны быть соответствующим образом опечатаны и приобщены к уголовному делу.

Хранение изъятых объектов – носителей запаховых следов человека до предоставления их на экспертное исследование возможно осуществлять двумя способами: в стеклянных банках и в свертках из алюминиевой фольги.

В случае упаковки изъятого предмета в стеклянную банку, она закрывается плотной крышкой, оклеивается этикеткой и биркой с указанием даты, места и времени, а также информации, в ходе какого следственного действия, по какому делу, с какого объекта и при каких особых условиях были изъяты одорологические следы. При этом следует учитывать то, что каждый образец запаха должен упаковываться отдельно. Все данные об изъятom следе необходимо удостоверить подписями лиц, проводивших изъятие, и понятых.

Таким образом, эффективность идентификационных исследований напрямую зависит от своевременности представления объектов, несущих запаховые следы человека, в экспертное учреждение. Надежные способы изъятия, хранения и исследования следов запаха помогают органам предварительного расследования получать дополнительную информацию о лице, совершившем преступление, что способствует наиболее быстрому и точному выявлению виновного лица. Именно поэтому следователям и сотрудникам дознания следует руководствоваться накопленным положительным опытом проведения такого рода экспертиз и назначать ее всякий раз, когда имеются соответствующие основания.

Литература

1. Крылов И.Ф. Следы на месте преступления. Ленинград, 1961. 132 с.
2. Моисеева Т.Ф., Савенко В.Г. Исследование запаховых следов человека: учеб. пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 2008. 168 с.

Мамаева Камила Ималудиновна,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Мамонтов Денис Юрьевич,
преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

**Проблемы информационного обеспечения при взаимодействии
оперативных подразделений органов внутренних дел
с общественными объединениями при розыске лиц,
пропавших без вести при криминальных обстоятельствах**

В настоящее время, к сожалению, приходится констатировать тот факт, что из года в год показатели преступности в России не подвержены серьезным изменениям как в сторону увеличения, так и в сторону снижения. Обуславливается это положение рядом социально-экономических, геополитических факторов. Со стороны правоохранительных органов в целом и МВД России в частности особое внимание в общей структуре преступности традиционно уделяется тяжким и особо тяжким преступлениям, а также преступлениям, связанным с безвестным исчезновением людей. Данные криминальные события влекут за собой не только высокую степень общественной опасности, но и большой общественный резонанс. Общее число разысканных лиц в период с 2002 по 2022 год составило более 100 тыс. человек [1].

Одним из субъектов, занимающихся розыском без вести пропавших, является Министерство внутренних дел Российской Федерации, а именно специализирующиеся на этой деятельности подразделения уголовного розыска.

После того, как поступила информация о пропаже человека, перед аппаратами уголовного розыска возникает первоочередная задача - определить общие причины исчезновения лица и его местоположение. Существует множество причин пропажи людей. На практике и в теории выделяют две основные категории причин: криминальные и некриминальные. К некриминальным относят следующее.

1. Нахождение лица в медицинских либо в других учреждениях в состоянии, не позволяющем передать свои данные.

2. Нахождение лица у друзей или родственников.
3. Потеря ориентации на местности лиц, которые в силу возраста, болезни либо какой-либо травмы не в силах обратиться за помощью.
4. Естественная смерть человека.
5. Уклонение от уплаты налогов или алиментов и многие другие.

К сожалению, в последние годы регистрируется рост количества лиц, пропавших при криминальных обстоятельствах.

Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации от 16 января 2015 г. № 38/14/5 г. Москвы «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» содержит перечень криминальных признаков, свидетельствующих о совершении преступления в отношении без вести пропавшего лица [2]. К ним относят следующее.

1. Отсутствие объективных данных, указывающих на намерение без вести пропавшего лица беспричинно и на длительное время убыть в неизвестном направлении или сменить место проживания или пребывания.
2. Отсутствие у без вести пропавшего лица заболевания, которое может обусловить его скоропостижную смерть, потерю памяти, ориентирования во времени и пространстве.
3. Наличие по месту проживания, пребывания или нахождения без вести пропавшего лица личных документов, вещей (одежды) и денежных средств, без которых он не может обойтись в случае длительного отсутствия.
4. Наличие у без вести пропавшего лица важных событий, участие в которых было запланировано (например, сдача экзамена, защита диссертации, медицинское обследование, служебная командировка).
5. Наличие у без вести пропавшего лица значительных денежных средств или других ценностей, которые могли привлечь внимание преступников.
6. Безвестное исчезновение лица с автотранспортом.
7. Отсутствие в течение не менее трех суток сведений о судьбе и местонахождении без вести пропавшего лица (в том числе пропавшего со средствами мобильной связи).
8. Безвестное исчезновение лица, связанное с отчуждением его имущества.
9. Наличие по последнему месту проживания, пребывания или нахождения, в автотранспорте, рабочем помещении без вести пропавшего лица или ином месте признаков и следов, указывающих на возможное совершение преступления.

10. Отсутствие в правоохранительных органах заявления о без вести пропавшем лице либо несвоевременное его направление от иного лица, которое в силу родственных или иных отношений должно было его подать и многие другие причины.

Перечень причин не является исчерпывающим и может пополняться новыми обстоятельствами, исходя из сложившейся обстановки и сложившейся практики на определенной территории.

По очевидным причинам основное внимание и усилия оперативных сотрудников направлено на розыск лиц, пропавших при криминальных обстоятельствах. Данная деятельность является специфичной, требует правильной ее организации и решения проблем, возникающих при розыске данной категории лиц.

Зачастую заявители «упускают время», сообщая в компетентные органы о безвестном исчезновении лица спустя длительный промежуток времени. Надеясь на скорое возвращение пропавшего, не желая сообщать о его возможной преступной деятельности (например, сбыт наркотиков, участие в преступных группах), заявители не спешат за помощью. Данное обстоятельство препятствует розыску лица, так как промедление способствует уничтожению следов преступления, затруднению установления очевидцев и лиц, представляющих оперативный интерес. Нельзя забывать и о возможной причастности заявителя к исчезновению без вести пропавшего лица. С этой целью необходимо провести комплекс оперативно-розыскных мероприятий в отношении заявителя: опрос с использованием полиграфа, наблюдение, наведение справок, прослушивание телефонных переговоров и другие. В ходе опроса устанавливаются близкие связи заявителя и без вести пропавшего, а также возможные конфликтные ситуации и разногласия, возникавшие между ними.

К сожалению, можно констатировать тот факт, что при проведении первоначальных мероприятий оперативные сотрудники подходят к ним формально. Выполнив необходимый минимум работы, они игнорируют реально существующие признаки, свидетельствующие о криминальных обстоятельствах исчезновения. С целью решения данной проблемы необходим постоянный контроль за деятельностью оперативных подразделений со стороны руководителей органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, которые в свою очередь организуют розыск и координацию действий по установлению без вести пропавших лиц.

Нельзя забывать и о том, что руководители оперативных подразделений должны обеспечить подключение всех возможных сил и средств оперативного подразделения, а также установить тесный контакт и постоянное взаимодействие со Следственным комитетом Российской Федерации.

Хотелось бы отметить особую роль в розыске без вести пропавших общественных объединений и организаций. Наиболее известной и эффективной из них является добровольческий поисково-спасательный отряд «ЛизаАлёрт» – некоммерческое общественное объединение, ставящее своей основной задачей оперативное реагирование и гражданское содействие в поиске пропавших всех категорий. Данное объединение работает как дистанционно, так и проводит широкомасштабные поисковые операции с привлечением сотен добровольцев, специалистов, средств массовой информации и интернет сообществ.

В ходе нашего исследования мы проанализировали открытые источники и установили, что за последние 3 года в отряде «Лиза Алерт» участвовало около 25 тысяч добровольцев, действующих в 59 регионах России. Согласно статистике с 2019 по 2021 годов в «Лизу» поступило около 100 тысяч заявок об исчезновении людей, из них 73 610 человек найдены живыми, 7 788 человек - погибшими. Для сравнения, в 2019 году в МВД в розыске находилось почти 50 тысяч человек, в 2020 - около 42 тысячи, в 2021 - 38 тысяч. Несмотря на очевидную результативность деятельности «Лизы Алерт», на сегодняшний день отсутствует нормативное регулирование взаимодействия оперативных подразделений ОВД с ней. Однако существуют нормативно-правовые документы на местном уровне, как например, соглашение «О совместной деятельности и порядке взаимодействия Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю, Главного управления Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Ставропольскому краю и добровольно - поискового отряда «Лиза Алерт» в области поиска безвестно пропавших людей», вступившего в силу в 2017 году [3]. Соглашение регламентирует информационный обмен между сторонами, организацию поисковых мероприятий и оказание помощи в случаях пропажи людей.

Колоссальная работа «Лизы Алерт» в поиске без вести пропавших лиц показывает, что необходимо создать единый нормативно-правовой акт, в котором будут прописан алгоритм действий по взаимодействию органов внутренних дел и общественного объединения, а также порядок обмена и хранения информации о лицах.

Для обнаружения без вести пропавших лиц ключевую роль играет информационное обеспечение и анализ, складывающийся оперативной обстановки. Это позволяет не только расширить круг субъектов участвующих в поиске, но и обеспечить постоянное получение оперативно-значимой информации. Для этого существуют различные автоматизированные банки данных, оперативные учеты, созданные для информационного обеспечения органов внутренних дел.

Содержащаяся в них информация не всегда своевременно и качественно пополняется, что приводит к неполному обеспечению нужной информацией оперативного подразделения, кроме того, другие подразделения органов внутренних дел, привлекаемые к поиску без вести пропавшего, имеют ограниченный доступ к этим данным. Отсюда следует, что неполное ознакомление со сведениями о разыскиваемых лицах приводит к плохой организации поисковых мероприятий.

Направление ориентировок в другие подразделения органов внутренних дел осуществляются в первые сутки после принятия заявления о безвестном исчезновении лица, когда как информация, содержащаяся в них, является неполной. Ориентировки заполняются сотрудниками не в полной форме, на многих отсутствуют фотографии, либо они имеют плохое качество. Также немаловажным минусом при проведении оперативно-розыскных мероприятий оперативными подразделениями является их плохая оснащенность информационными технологиями и интернет ресурсами, ведь колоссальное количество информации, необходимое для поиска лиц, находится именно в информационно-телекоммуникационных сетях. Не в полной мере использование возможностей сети «Интернет» обусловлено и тем, что многие сотрудники не обладают специальными навыками использования современных технологий, а лишь ограничиваются базовыми знаниями.

На наш взгляд, большую результативность принесет размещение ориентировок и объявлений, в том числе и видеозаписей с изображениями разыскиваемых в сети «Интернет», в социальных сетях, а также использование возможностей телевидения.

К сожалению сегодня, не существует научно обоснованных и систематизированных методических рекомендаций, алгоритмов или схем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Отсутствует четкая систематизация научных рекомендаций при проведении оперативно-розыскных мероприятий, обобщение накопленного опыта в методиках раскрытия преступлений, связанных с безвестным исчезновением лиц, недостаточно используется научно-исследовательский потенциал в деятельности оперативных подразделений.

Учитывая вышеизложенное, становится очевидным, что для эффективной деятельности оперативных подразделений, в части розыска лиц, пропавших при криминальных обстоятельствах, необходима правильная и четкая организация ее деятельности, своевременная регистрация поступивших заявлений и принятие в кратчайшие сроки всех мер для проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий.

Также следует рассмотреть вопрос о создании и принятии нормативно-правовых актов, которые бы регулировали деятельность общественных организаций, занимающихся поиском без вести пропавших лиц, а также их взаимодействие в этой сфере с органами внутренних дел.

Преодоление данных проблем позволит в полной мере решить задачи, стоящие перед оперативными подразделениями, собрать качественную информацию о причинах исчезновения лиц, что позволит правильно организовать розыск и в последующем установить их местоположение.

Литература

1. URL: <https://alldetectives.ru/ord/ispolzovanie-chastnykh-teorij-i-uchenij-dlya-povysheniya-effektivnosti-operativno-rozysknoj-deyatelnosti/teoriya-rozysknoj-raboty/rozysk-lits-propavshikh-bez-vesti.html>

2. Приказ МВД России, Генеральной Прокуратуры, СК РФ от 16 января 2015 г. N 38/14/5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц».

3. Соглашение ГУ МВД России по СК, ГУ МЧС России по СК, «Лизы Алерт» от 21 дек. 2017 г. № 25/37/1 «О совместной деятельности и порядке взаимодействия Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю, Главного управления Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Ставропольскому краю и добровольно - поискового отряда «Лиза Алерт» в области поиска безвестно пропавших людей».

Манюгин Артем Владимирович,
слушатель 5-го курса
Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Теткин Денис Валентинович,
доцент кафедры уголовного процесса
Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Особенности оформления процесса и результатов осмотра жилища и иного помещения

В процессе дознания (следствия) сотрудник органа внутренних дел нередко прибегает к производству осмотра жилища и иного помещения, в результате проведения следственного действия возникают определенные вопросы, требующие детального рассмотрения, как в теоретическом понимании, так и в практическом. При этом проблематика также возникает и в ситуациях, связанных с исполнением поручений следователя либо же в рамках необходимости осуществления неотложных следственных действий.

Исходя из положений уголовно-процессуального законодательства, можно с уверенностью отметить, что на дознавателя при производстве данного следственного действия также как и на следователя распространяются требования нормативного характера. Но при этом есть определенные проблемы, с которыми должностные лица могут столкнуться при проведении вышеуказанного следственного действия. Далее попытаемся более подробно рассмотреть данные моменты.

Основными общими задачами уголовного судопроизводства являются защита прав и законных интересов граждан, а также организаций. Важным назначением также является защита лиц, пострадавших от преступлений. Бывают случаи, когда к уголовному преследованию привлекается невиновный человек, поэтому появляется еще одна задача по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод. Так, следственный осмотр является важным элементом при решении указанных задач, так как на основе полученных в ходе его производства результатов строятся следственные версии, а также формируется доказательственная база. При этом следственный осмотр является одним из основных элементов в системе следственных действий.

Как и любое следственное действие, осмотр жилища и иного помещения должен быть строго регламентирован действующим уголовно-процессуальным законодательством. Оформление хода и результатов данного следственного действия является важным элементом в системе доказательств по уголовному делу. Необходимо сказать о том, что процессуальный порядок начинается с получения согласия проживающих в жилище граждан на производство осмотра, а также с момента получения судебного разрешения на производство данного следственного действия.

Перед началом следственного действия дознаватель (следователь) осуществляет организационные мероприятия. В частности, перед началом осмотра дознаватель (следователь) инструктирует участвующих в производстве осмотра жилища о порядке его проведения, также производит действия, направленные на удостоверение личности участвующих в следственном действии лиц, разъясняет права и обязанности. Главенствующее значение имеет и то, что дознаватель (следователь) разъясняет положения, касающиеся ответственности участников следственного действия. При этом в тех случаях, когда в осмотре жилища участвуют иные участники уголовного судопроизводства, то дознаватель (следователь) также осуществляет действия, направленные на разъяснение ответственности.

Также закон говорит о том, что в обязательном порядке должен составляться протокол осмотра. В данном процессуальном документе законодатель обязывает дознавателя (следователя) описать все осуществляемые действия, а также все то, что было обнаружено в ходе осмотра. При этом дознаватель (следователь) должен соблюдать последовательность изъятия предметов.

Значимым моментом является и отражение времени, даты производства следственного действия. При этом внимание также со стороны законодателя уделяется следующим моментам.

1. Освещение, при котором производился осмотр жилища и иного помещения.

2. Перечень технических средств, которые были использованы дознавателем в ходе производства осмотра жилища и иного помещения.

3. Отражение полученных результатов, а также перечень изъятых предметов и того, каким образом они были упакованы и опечатаны, место, в которое изъятые были направлены после изъятия [1].

Законодательство хотя и предусматривает специальную норму, которая регламентирует и закрепляет требования, которые предъявляются к протоколу осмотра, а также требования по его заполнению и оформлению. В таком случае применяются положения, которые предусмотрены ст. ст. 166, 167 УПК РФ.

По общему правилу протокол осмотра заполняется дознавателем непосредственно в ходе производства осмотра жилища либо в момент

после его окончания. Дознавателю (следователю) предоставляются различные способы по фиксации места осмотра. В частности, дознаватель (следователь) может применять:

- стенографирование;
- фотографирование;
- киносъемку;
- аудио- и видеозапись.

Вышеуказанное в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством должно храниться в обязательном порядке при уголовном деле.

Также в случае использования данных технических средств участники следственного действия должны быть уведомлены о их применении. При этом должны быть отражены названия используемых технических средств, а также условия и порядок, в которых они применялись. Результаты применения технических средств должны быть оформлены в виде приложения к протоколу следственного действия. Законодатель говорит о том, что использование технических средств в рамках производства следственного действия является правом дознавателя (следователя).

Для подтверждения вышеуказанного следует обратиться к судебной практике. В частности, апелляционному определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2019 № 32-АПУ19-3 на приговор Саратовского областного суда от 29 декабря 2018 г. Судом был оставлен приговор без каких-либо изменений [2]. Основанием для подачи апелляции послужила жалоба осужденного и его защитника, касающаяся того, что при уголовном деле отсутствует видеозапись осмотра места происшествия. Суд, рассмотрев материалы уголовного дела, пришел к выводу, который заключался в том, что отсутствие видеозаписи не является основанием для признания протокола осмотра жилища недопустимым доказательством. Суд сослался на то, что от участников следственного действия каких-либо замечаний на ход осмотра, а также на протокол осмотра жилища не поступало.

Законодатель также указывает на то, что протокол осмотра после его составления необходимо предъявлять для ознакомления всем лицам, которые участвовали в производстве следственного действия. При этом дознаватель (следователь) в обязательном порядке разъясняет участникам право на ознакомление с протоколом, при этом законодатель закрепляет за участниками право на принесении замечаний, которые касаются дополнения либо уточнения сделанных записей в протоколе осмотра жилища. В тех случаях, когда такие замечания вносятся в протокол следственного действия, что удостоверяется их подписями.

В конце протокола осмотра жилища лица, которые принимали участие в следственном действии, удостоверяют своими подписями ход производства следственного действия.

На практике бывают случаи, когда участники следственного действия отказываются сделать соответствующие подписи в протоколе осмотра жилища, тогда дознаватель отмечает этот нюанс в протоколе осмотра. Данный факт также подтверждается подписями лиц, участвующих в следственном действии. При этом предоставляется право на обоснование своей позиции. В тех ситуациях, когда возникают определенные обстоятельства, по которым один из участников следственного действия не в состоянии подписать протокол, то ознакомление с протоколом следственного действия происходит либо в присутствии защитника, либо законного представителя, либо представителя, либо понятых в зависимости от процессуального статуса лица, что подтверждается подписями последних.

Нередко при анализе судебно-следственной практики можно встретить факты обжалования протоколов осмотра, когда присутствуют такие записи. В частности, по уголовному делу по обвинению Чайки И.А., в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 325 УК РФ судом присяжных был вынесен обвинительный приговор, который был обжалован осужденным и его защитником в апелляционном порядке [3].

Основанием для подачи жалобы явилось то, что, по мнению защиты, суд неправоммерно отклонил ходатайство о признании протокола осмотра недопустимым доказательством в силу того, что был нарушен процессуальный порядок его оформления. В результате установлено, что протокол осмотра был подписан всеми лицами, которые принимали участие в следственном действии. А также со стороны участвующих лиц замечаний к протоколу осмотра не поступало. В связи с этим судом принято решение о том, что ходатайство стороны защиты о признании протокола осмотра без удовлетворения.

При этом на основании вышеизложенного представляется возможным сказать о том, что необходимо на законодательном уровне создать определенные гарантии, которые позволят дознавателю более четко разрешать ситуации, связанные с тем, что участники осмотра жилища отказываются подписать протокол. В таком случае, по-нашему мнению, целесообразнее всего дознавателю прибегать к использованию средств видеофиксации, посредством этого появится возможность зафиксировать факт отказа от подписания протокола осмотра жилища или иного следственного действия. Впоследствии это позволит избежать всевозможных вызовов дознавателя в суд или к прокурору для дачи объяснений по поводу обжалования правильности оформления хода и результатов осмотра жилища и иного помещения.

В теории уголовно-процессуального права также выдвигаются мнения, касающиеся того, что предшествует правильной процессуальной подготовки дознавателя к производству осмотра жилища. В частности, Балашов Д. Н., Балашов Н. М. и Маликов С. В. [4] считают, что для правильного, продуктивного и успешного осмотра места происшествия должны быть созданы соответствующие условия: материально - технические и организационные. К таковым относят:

- надлежащая профессиональная подготовленность дознавателя, оперативных сотрудников, эксперта - криминалиста;
- наличие средств связи, оповещающих дознавателя о происшествиях;
- оснащенность эксперта - криминалиста техническими средствами;
- наличие упаковочных пакетов для объектов, изымаемых с места происшествия;
- наличие транспорта для выезда на осмотр места происшествия и многие другие условия. Данная подготовка проводится еще до выезда на место совершения преступления.

Стоит акцентировать внимание на том, что самоорганизация дознавателя (следователя) является важнейшей составляющей успешного проведения осмотра места происшествия, так как от его действий зависит правомерность и высокая результативность данного следственного действия. Выполнение вышеуказанных подготовительных действий позволит избежать нарушений процессуального порядка оформления протокола осмотра.

Таким образом, можно сказать о том, что цели процессуального порядка осмотра непосредственно связаны с сущностью, так как являются важными элементами осмотра. Как уже было отмечено, дознаватель нередко прибегает к данному виду осмотра. В связи с этим необходимо отметить тот факт, что дознаватель должен обладать соответствующими знаниями об особенностях оформления хода и результатов осмотра жилища и иного помещения. В частности, к таким особенностям, о которых не должен забывать дознаватель (следователь), мы можем отнести: соблюдение прав и законных интересов участников следственного действия; разъяснение данных прав, которыми обладают участники; неукоснительное соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства в части производства данного следственного действия, что в последующем должно быть четко отражено в протоколе осмотра жилища и иного помещения. Есть и другие особенности, о которых мы упомянули в данной статье. Но, в целом, дознаватель должен руководствоваться законом, что и является главной особенностью производства данного следственного действия.

Литература

1. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/ (дата обращения: 10.11.2022).

2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2019 N 32-АПУ19-

3. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28032019-n-32-apu19-3> (дата обращения: 10.11.2022).

3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 33-АПУ19-11. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28052019-n-33-apu19-11> (дата обращения: 10.11.2022).

4. Балашов Д. Н., Балашов Н. М., Маликов С. В. Криминалистика: учебник. 3-е изд., доп. и перераб. Москва: ИНФРА – М, 2020.

Медведев Андрей Дмитриевич,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Чурюковская Елизавета Игоревна,
слушатель 5-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Современный подход к физической подготовке сотрудников органов внутренних дел

В настоящее время наше государство подвержено проникновению криминогенных элементов во многие сферы жизни общества. Правоохранительные органы выстраивают определенные принципы по противодействию преступности, однако она приобретает новый, более опасный окрас.

Напряженная обстановка в стране и в мире, а также начало специальной военной операцией стали причинами возникновения новых преступных элементов, которые по разным причинам ведут свою деятельность на территории России. В деятельности полиции обострился вопрос предупреждения преступлений против личности, собственности и государства. Все чаще сотрудники органов внутренних дел оказывают противодействие лицам, которые подготавливают, совершают либо совершили преступления экстремистской или террористической направленности.

С появлением в составе России новых субъектов федерации возникает необходимость в дополнительных сотрудниках полиции для комплектования сформированных отделов, управлений и т. д. Нужно понимать, что сотрудники, которые будут проходить там службу, должны быть квалифицированными. Встает вопрос о должном уровне профессионализма и готовности выполнять любые задачи в экстремальных условиях всеми сотрудниками полиции вне зависимости от места прохождения службы.

Традиционно под профессиональной подготовкой понимается организованный и целенаправленный процесс овладения и постоянного совершенствования профессиональных знаний, умений, навыков, а также психологической устойчивости, необходимых для успешного выполнения задач полиции в различных обстановках.

Ученые выделяют несколько структурных составляющих профессиональной подготовки, но наиболее важными являются:

- правовая подготовка;

- психологическая подготовка;
- физическая подготовленность;
- тактико-специальная подготовка;
- огневая подготовка.

Совокупное сочетание указанных элементов позволяет говорить о достаточном уровне профессиональной подготовки при условии соблюдения всех показателей. Однако следует выделить физическую подготовку, так как она является основой для многих других показателей деятельности сотрудников полиции [1]. Физическая подготовка сотрудников полиции представляет собой целенаправленный процесс развития физических качеств, которые необходимы для выполнения конкретных правоохранительных задач.

Цели физической подготовки:

1. Формирование готовности выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач, стоящих перед МВД России;
2. Умелому и наступательному применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;
3. Обеспечение и поддержание на высоком уровне работоспособность личного состава.

Указанные цели достигаются четкой и системной работой по подготовке высококвалифицированных сотрудников. Новые запросы общества и деятельность преступных элементов требуют от полиции жестких и достаточных мер. Положения законодательства, которые затрагивают противодействие преступности и охрану общественного порядка, могут быть реализованы физически готовыми полицейскими. Для этого должно быть организовано развитие профессиональных физических качеств и двигательных навыков.

Сотрудник полиции должен не только выявить преступника, но и догнать, а также обезвредить его. Полное знание и практическая отработка боевых приемов борьбы позволяет грамотно применять физическую силу для предупреждения и пресечения преступлений.

Также физическая подготовка важна для личной безопасности сотрудника. В любой момент полицейский может стать объектом посягательства, поэтому следует соблюдать определенные сформулированные меры безопасности и предосторожности. Физически развитому сотруднику по силам обезвредить преступника, если они находятся в равных условиях. Правоохранительные органы должны быть на уровень выше представителей криминального мира.

Однако обстановка может складываться различным образом. В виду новых обстоятельств, которые касаются присоединения 4 субъектов в состав нашей страны, органы внутренних дел могут столкнуться с прямым противодействием, сопряженным с вооруженным нападением на них, население, объекты жизнеобеспечения и т. д. Выполняя служебно-боевые

задачи, сотрудники должны быть физически подготовлены перенести все трудности, вызванные экстремальной ситуацией. Для формирования профессионализма сотрудников полиции необходимо начинать с деятельности учебных заведений МВД России, в которых проходят специальную подготовку кандидаты на соответствующие должности, курсанты и слушатели. Процесс обучения должен включать обязательные занятия физической подготовкой, как плановые в рамках учебного плана, так и дополнительные, к которым относятся спортивные праздники, утренняя физическая зарядка, соревнования и т. д. [2].

Физическая подготовка состоит из упражнений разного рода разделов:

- прикладная гимнастика и атлетическая подготовка;
- легкая атлетика и ускоренные передвижения;
- преодоление препятствий;
- лыжная подготовка;
- плавание;
- боевые приемы борьбы.

Несомненно, указанные разделы позволяют в должной мере обеспечить физическое развитие организма, однако для формирования навыков действий в экстремальных ситуациях недостаточно проводить стандартные занятия. Вероятно, нужно обеспечить межкафедральное взаимодействие учебного заведения в целях проведения тренировок в условиях максимально приближенным к реальным служебно-боевым. Необходимо использовать обмундирование и оружие, которое может использоваться для нормализации экстремальной ситуации. Проводя такого рода занятия, курсанты и слушатели будут иметь учебный опыт, подготовку и осознание порядка действий при выполнении специальных задач. Отдельная роль отводится профессорско-преподавательскому составу, который будет обучать курсантов и слушателей. Они должны грамотно и четко организовать проведение подобных мероприятий в целях извлечения максимальной пользы. Повседневные и специальные тренировки будут обеспечивать развитие силы, выносливости, ловкости и быстроты, необходимых для качественного выполнения стоящих перед полицией задач.

Так как физическая подготовка имеет воспитательный аспект, то нужно говорить о физическом воспитании, которое развивает волевые качества в человеке, а также позволяет сформировать в сознании модель необходимого физического совершенствования. Укрепления морально-волевых качеств можно достигнуть, занимаясь спортом, совершенствуя свой организм и здоровье. Именно моральная сторона важна при принятии знаковых решений, она способствует служебной собранности и правильности действий в экстремальных ситуациях.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что физическая подготовка является важным элементом профессионализма сотрудников полиции, на котором основывается и реализуется деятельность правоохранительных органов. Высокий уровень физической развитости позволяет обеспечить необходимую трудоспособность личного состава, а самое главное, способствует выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач, которые могут возникнуть в любой момент. Полиция готова обеспечить безопасность населения и способна противодействовать всем нарушителям закона.

Литература

1. Савчук Н.А. Физическая подготовка как элемент профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Наука-2020. 2022. № 4(58). С. 113–120.
2. Моськин С.А. Роль физической подготовки в образовательных организациях министерства внутренних дел России // Автономия личности. 2021. № 1(24). С. 28–34.

Медведев Андрей Дмитриевич,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Малофей Александр Олегович,
доцент кафедры
тактико-специальной подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат технических наук, доцент

Подготовка сотрудников органов внутренних дел с использованием новейших средств обучения

Вопросы надлежащей подготовки сотрудников ОВД всегда вызывали научный и практический интерес. С развитием общества совершенствовались и изменялись подходы к обучению представителей правоохранительных органов, так как именно они обеспечивают реализацию положений законодательства, направленных на защиту прав и законных интересов граждан. Процесс обучения всегда строился на усвоении знаний об основах системы законодательства России, регулирующей деятельность полиции и иных органов, оттачивании практико-ориентированных умений и навыков служебной деятельности.

Учебные заведения МВД России являются организациями, в которых проходят обучение курсанты и слушатели. Именно здесь формируется высококвалифицированный сотрудник полиции, способный должным образом выполнять возложенные на полицию задачи. При этом подготовка личного состава должна отвечать всем требованиям и вызовам, которые бросает преступность.

В жизни общества процесс цифровизации шагнул далеко вперед, многие сферы деятельности перешли полностью, либо частично в электронный формат. Преступность не стала исключением. Большое число преступлений в настоящее время совершается с использованием новых информационных технологий.

Полиция должна улучшать уровень материально-технического оснащения, а также профессионализм сотрудников для ответных действий, а в перспективе работать на опережение преступности. Для этих целей в учебных заведениях МВД России должна вестись работа по подготовке будущих специалистов полицейских с использованием новейших средств обучения.

Традиционно изучение необходимых учебных материалов происходит по отлаженной системе с использованием таких форм организации образовательного процесса, как:

- лекции (проблемные, визуальные, лекции-провокации и так далее);
- семинарские занятия;
- практические занятия.

Особое значение в подготовке кадров в полиции имеет наличие практических навыков, которые позволят эффективнее выполнять задачи в службе. К сожалению, в учебных программах системы МВД последние годы незначительное внимание отводится именно практическим занятиям, их стало недостаточно для полноты освоения на практике того материала, который был получен на лекции и семинаре.

В последнее время процесс обучения столкнулся со следующими проблемами.

1. Проведение занятий в дистанционном режиме в виду неблагоприятной эпидемиологической обстановки в стране.
2. Устаревшие методы и подходы к обучению специалистов.
3. Несовершенная материально-техническая база и другие.

В период пандемии вся система образования страны столкнулась с трудностями, вызванными невозможностью работы образовательных учреждений в привычном режиме. В короткие сроки были налажены механизмы по образовательной деятельности в дистанционном формате. Учебные заведения МВД России разработали и внедрили специальные программы, сайты и тренажеры, позволяющие познавать необходимый материал в дистанционном режиме. Однако ожидаемого успеха такой формат обучения не принес, наблюдался спад учебной активности в виду ненадлежащего контроля, несовершенства системы и материально-технической возможности, которая бы позволила должным образом наладить деятельность [1, с. 253].

В привычном режиме практические занятия по тактико-специальной подготовке, личной безопасности и иным дисциплинам должны проходить с использованием новейших средств обучения для повышения уровня подготовки специалистов

Большое значение имеет практико-ориентированное обучение, которое выстроено на опыте профессорско-преподавательского состава и их различных обобщенных методах.

Анализируя научную литературу и практику проведения занятий в ведомственных вузах, к основным формам практико-ориентированных занятий относят:

- имитационные занятия в виде деловых и ролевых игр;
- тренинги;
- учебно-тактические учения;

– занятия с использованием специальных полигонов или аудиторий, а также иные формы, которые достаточно распространены на данный момент [2, с. 239].

Однако нужно осознавать, что для получения дополнительных умений и навыков, а также развития абстрактного и критического мышления подобных подходов недостаточно. Несомненно, они имеют важное и положительное значение для формирования профессионализма сотрудника полиции, но необходимо использовать возможности, которые предоставляет наука и новые информационные технологии.

Хорошей инновацией можно считать внедрение программ моделирования, которые могут создать ту или иную жизненную ситуацию, в которой полицейскому нужно ориентироваться быстро и безошибочно.

Положительные аспекты использования моделирования:

1. Программа позволяет создать местность, на которой предположительно возможно совершение противоправных действий, для более ее детального изучения, определения подходов и отходов преступников и так далее;

2. Некоторые ситуации невозможно проработать экспериментальным путем в виду масштабов совершаемых действий, например, тяжело в рамках занятий экспериментально создать массовые беспорядки, совершение террористического акта и иные массовые противоправные деяния. Моделирование позволит наглядно изучить следующие вопросы:

- как могут действовать преступники;
- какие способы будут применены для совершения преступления;
- каким образом руководителю необходимо распределить силы и средства для пресечения преступлений и задержания виновных лиц;
- каковы могут быть примерные сроки проведения специальной операции в конкретной обстановке;
- какие цели и задачи будут в приоритете при изменении действий преступников;
- как будет действовать население, на которое направлено посягательство, а также иные вопросы исходя из конкретных обстоятельств и обстановки.

Один из важных вопросов - представление и анализ результатов моделирования. Для этого в инструментальной среде могут быть использованы специальные средства для обработки статистической информации, для представления в структурированном или графическом виде получения данных, интеграция с внешними базами данных и т. п.

Процесс моделирования невозможен без анализа существующих моделей [3, 4]. Если исследовать реализацию поведенческих реакций людей с помощью многоагентного моделирования, то большинство из них сводились к исследованию толпы с психологической точки зрения. Например, с точки зрения возникновения паники и ряда поведенческих

реакций. Изучение толпы с применением сложных математических моделей велось Дирком Хелбингом

Модель Акопова, Бекларяна манипулирует методами молекулярной динамики, где психологический и социальный фактор рассматривается как взаимодействие людей или молекул, при этом были учтены такие эффекты, как взаимодействие агентов, что в модели Хелбинга требует решения сложных систем уравнений и неординарных задач.

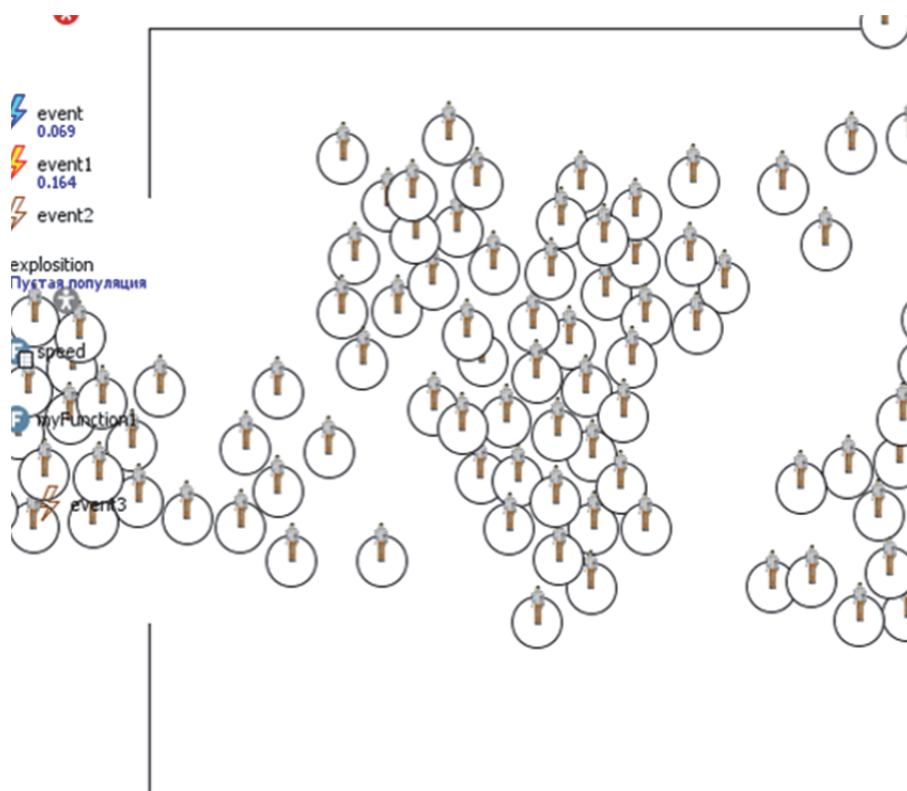

Рис. 1. Распределение людей до чрезвычайной ситуации (ЧС)

Разработаны модели с активными объектами, обладающими поведением и имеющими возможность взаимодействия с другими агентами и со средой. Здесь многоагентное моделирование позволило вывести характеристики множества агентов из совокупности локальных поведений и характеристик отдельных активных элементов, распределенных в среде.

На рис. 1 представлен фрагмент презентационной части модели, иллюстрирующий распределение людей до чрезвычайной ситуации (ЧС). В результате возникновения ЧС возникает эффект турбулентности и давки, что приводит к гибели значительного числа людей. Минимизировать жертвы в этом случае возможно с помощью применения процедур кластеризации. Используя моделирование усложненной оперативной обстановки, пользователь способен прогнозировать развитие как негативных, так и положительных версий происходящих событий (рис. 2).

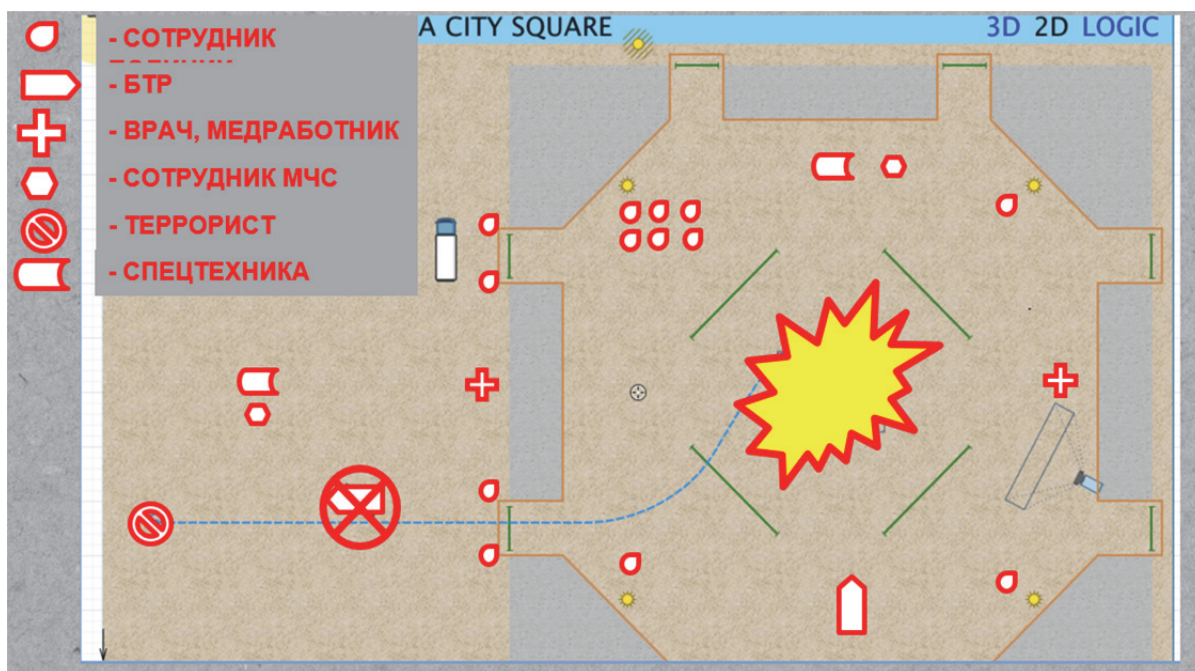

Рис. 2. Порядок действий сил и средств ОВД при планировании массовых мероприятий

Меняя такие количественные параметры участников-агентов противоборствующих сторон можно эффективно планировать проведение специальных операций по ликвидации и предотвращению большого количества различных ЧС, качественно осуществлять обучение и подготовку соответствующих специалистов. В процессе моделирования несложно получать как конечные, так и промежуточные данные по задаваемым параметрам, визуализировать их с помощью графиков (рис. 3).

Рис. 3. Временные диаграммы. Контакт с вооруженным преступником

Моделирование является эффективным инструментом совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Использование подобных программ возможно и вне учебных заведений, например, они могут быть применены руководителями территориальных органов МВД России при подготовке и проведении специальных операций и выполнении иных мероприятий по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Однако моделирование, как и другие формы подготовки, не является совершенной формой, возможны сбои либо неправильность определения программой действий преступников, поэтому внедрение новых средств обучения нужно дополнять имеющиеся программы образования, а не заменять их вовсе.

Литература

1. Авагян Г.А., Гуц С.И. Проблемные вопросы дистанционного обучения сотрудников ОВД РФ в период распространения короновирусной инфекции (covid-19) // Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2021. С. 251–253. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46394176&pff=1> (дата обращения: 10.11.2022).
2. Заброда Д.Г., Заброда С.Н. О некоторых формах организации практико-ориентированного обучения курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России // Вестник КПУ МВД России. 2016. № 3(33). С. 238–243. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-formah-organizatsii-praktiko-orientirovannogo-obucheniya-kursantov-i-slushateley-obrazovatelnyh-organizatsiy-sistemy-mvd> (дата обращения: 10.11.2022).
3. Малофей А.О. Современные методы применения информационных технологий в обучении специальным дисциплинам // Вопросы совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. М., 2022. С. 95–101.
4. Делева О.А., Малофей А.О. Методы имитационного моделирования в прогнозировании и управлении дорожной обстановкой // Совершенствование подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник научных статей по итогам научно-практической конференции. 2021. С. 350–354.

Меркулова Ангелина Сергеевна,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Зубалова Оксана Александровна,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

О некоторых причинах преступности несовершеннолетних лиц женского пола

Одним из основных национальных приоритетов нашего государства является обеспечение благополучного и безопасного детства. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [1], распоряжение Правительства от 22 марта 2017 г. № 520-р, утвердившее «Концепцию развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» [2], в числе ключевых задач называют развитие и совершенствование института профилактики правонарушений несовершеннолетних. Традиционно, под профилактикой преступлений понимают круг мероприятий различного характера, направленных на выявление и устранение причин преступлений и оказания воспитательного воздействия. В связи с чем изучение причинного комплекса преступности несовершеннолетних требует повышенного внимания. Ведь, известно, что несовершеннолетние легче, чем взрослые поддаются исправлению, и соответственно профилактическая работа в отношении них более эффективна. В настоящее время достаточное количество научных работ посвящено изучению современного состояния преступности несовершеннолетних в целом, ее причин и условий. Однако вопросы, связанные с определением содержания причинного комплекса преступлений девушек в возрасте от 14 до 18 лет, все еще требуют изучения.

В 2021 году было выявлено 29126 несовершеннолетних, совершивших преступления, из них 2833 лиц женского пола. Удельный вес лиц женского пола в числе несовершеннолетних преступников составил 9,7%. Анализ официальных статистических данных характеризующих географическое распределение преступности несовершеннолетних лиц женского пола позволил прийти к следующим выводам. Лидирующим

регионом по числу их преступлений за 2021 год является Свердловская область, за ней следует Челябинская область, на третьем месте Кемеровская область-Кузбасс. Далее в порядке убывания располагаются: Иркутская область, Красноярский край, Краснодарский край, Алтайский край, Новосибирская область, Московская область, Ростовская область. Ставропольский край в рейтинге занимает 17 место [3].

Для успешного предупреждения преступности среди несовершеннолетних специально изучается ее причинный комплекс. В рамках изучения причин женской подростковой преступности необходимо выяснить, что является мотивом, целью совершения преступлений, понять механизм его совершения, так как для подростковой преступности характерны некоторые особенности, которые отличают данную категорию от преступности взрослых. Но есть некоторые признаки, которые свойственны конкретно несовершеннолетним преступницам, и которые, в меньшей степени, наблюдаются у несовершеннолетних лиц мужского пола.

Известно, что преступность, как социальное явление, возникает в результате взаимодействия как криминогенных, так и некриминогенных факторов. Считаю, что основные факторы, влияющие на формирование противоправного поведения несовершеннолетних, это влияние семьи и социальной среды, экономические условия, внутренние факторы личности несовершеннолетнего, а также беспризорность и безнадзорность.

Семья является главным институтом развития личности. Это обуславливается и значимостью семейных отношений, и тем, что по продолжительности влияния каких – либо установок семья превосходит иные общественные институты. Семья призвана стать основой для формирования позитивной и законопослушной личности. Однако, возможно и негативное влияние, которое может обуславливать антиобщественное поведение у подростков.

У родителей, которые страдают алкоголизмом или наркоманией, на первом месте всегда явно не их ребенок. Влечение к спиртному или к одурманивающим веществам вытесняет обязанность заботиться о своих детях. Однако девочке-подростку необходимо проходить начальную социализацию в здоровой семье, так как это непосредственно влияет на ее будущее поведение с окружающими людьми. В данной категории семей нередко происходит рукоприкладство, физическое насилие, как в отношении матери, так и по отношению к девочке-подростку, которая в свою очередь будет проецировать данные отношения родителей на свою семью в будущем, или на окружающих в настоящем. Такие взаимоотношения внутри семьи подавляют психику несовершеннолетней, которая впоследствии может стать виктимно-пассивной, что может поспособствовать совершению преступлений в отношении нее, а ведь известно, что нередко жертвы преступлений сами превращаются в преступников.

Девочка-подросток, которой не уделяли необходимое внимание родители, чаще всего начинает половую жизнь слишком рано, когда половое созревание еще не закончилось. Такие девушки сразу становятся объектами сексуального влечения взрослых парней, мужчин. Также они поддаются провокациям со стороны юношей или взрослых людей и начинают употреблять спиртные напитки, легкие или наоборот тяжелые наркотики. В последующем это может стать мотивом совершения преступления, когда им будут необходимы денежные средства на очередную дозу или на бутылку спиртного напитка.

В неблагополучных семьях дети зачастую не имеют нормальных условий для выполнения домашних заданий, что в последующем приводит к низкой успеваемости детей. Такие дети чаще становятся объектом насмешек и обсуждения не только со стороны сверстников, но и всех окружающих. Для юной девушки обсуждения ее другими подростками является настоящей трагедией, что побуждает ее, потом агрессивно вести себя с окружающими, либо молчать, но копить обиду, которая потом выливается в желание отомстить. Следствием этого могут быть отставание в развитии интеллекта, нарушения психического здоровья, плохая успеваемость в школе, совершение аморальных и противоправных проступков [4].

Необходимо отметить, что противоправные поступки нередко совершают и подростки из благополучных семей, родители которых имеют высшее образование, занимают ответственное служебное положение и прочее. Происходит, это потому, что между родителями и подростком имеются разногласия по поводу методов его воспитания, что приводит к возникновению обид, стресса у ребенка. Так невнимательное и надменное отношение родителей к своим дочерям может спровоцировать трансформацию чувств несовершеннолетней девочки. Из внимательной, чуткой и сердобольной девочки может получиться агрессивная и озлобленная.

Психологи утверждают, что социальная среда выступает в качестве источника, который питает развитие личности, прививая ему общественные нормы и ценности [5]. В подростковом возрасте на личность несовершеннолетнего влияют множество факторов: социальная среда, которая его окружает, социальный статус в коллективе сверстников, сформированность творческих интересов, также ведущая деятельность в данный период, проявление которой играет немаловажную роль.

На противоправное поведение несовершеннолетних влияют неблагоприятные социально – экономические условия жизни. Недостаток финансов в семье формирует у девочек-подростков желание заработать любыми способами себе на различные предметы, которые, на их взгляд, им необходимы, или же, наоборот, у них может возникнуть чувство жалости к родителям и они всеми способами захотят помочь им. Это может

сподвигнуть их на совершение не только краж, разбоев, но и на занятие проституцией.

В результате изменения отношения окружающих к девочкам-подросткам они все чаще начинают вести антиобщественный образ жизни для того, чтобы бросить вызов обществу, которое их осуждает, чтобы оно наконец-таки обратило на них внимания. Известный факт, что женский пол больше нуждается во внимании, чем мужской.

Алкоголизм и наркотизация не только родителей, но и самих несовершеннолетних также способствуют преступности. Особенно выражена эта зависимость среди малообеспеченных слоев населения, где дети, следуя дурному примеру взрослых, нередко приобщаются к употреблению алкоголя, наркотиков или различных токсических веществ. По некоторым данным, каждый пятый подросток идет на правонарушение в состоянии алкогольного опьянения [6].

Огромную роль на подростков оказывают их сверстники и взрослые, которые их окружают вне дома. В группах подростки дорожат своим положением и соблюдают установленные стандарты поведения данной компании. При этом молодежь стремится к подражанию, совершают преступления из солидарности с группой. Девочки-подростки могут совершать преступления вместе с юношами для того, чтобы мальчик обратил на них внимание. Из-за чувства симпатии несовершеннолетние девушки могут пойти на любой шаг, чтобы расположить к себе лиц противоположного пола. Чувство ревности к объекту симпатии может спровоцировать конфликтные ситуации, что впоследствии может перерасти в преступление.

Также неустойчивость психики, отсутствие жизненного опыта, завышенная самооценка, эмоциональная неустойчивость несовершеннолетних лиц женского пола, низкий уровень самоконтроля, повышенный уровень доверчивости, стремление к подражанию: все это может служить причинами совершения преступления несовершеннолетними девочками-подростками.

На формы преступного поведения несовершеннолетних женского пола оказывает влияние и развитие информационных технологий. Например, совершается все больше преступлений с использованием сети Интернет. Это и сбыт наркотических средств, и так называемый «буллинг» в соцсетях, который может привести, например, к самоубийству объекта издевательства и деяния, связанные с высказываниями экстремистского характера в социальных сетях и иных открытых информационных платформах. В созданных молодежных сообществах в сети Интернет администраторы данных групп пропагандируют аномальные сексуальные влечения, призывают выполнять задания насильственного характера, распространяют идею самостоятельности, путем проявления влечения к курению и алкоголизму.

В качестве причин преступности следует назвать и такое ее свойство, как латентность. Преступность несовершеннолетних женского пола отличается высоким уровнем латентности их преступной деятельности. Это связано со следующими обстоятельствами. Во-первых, их преступления зачастую не влекут за собой наступление значимых последствий: это касается и материального ущерба, если речь идет о преступлениях против собственности, и физического вреда в преступлениях против здоровья. Во-вторых, если, например, преступление совершено в отношении знакомых, родственников или в учебном заведении, то в этом случае родственники, администрации школ стараются сделать все, чтобы случившееся не получило огласки, так скажем чтобы «не выносить сор из избы». В-третьих, считается, что несовершеннолетние лучше поддаются профилактическому воздействию, чем взрослые, и например, профилактические беседы на предмет неизбежности наступления уголовной ответственности, в случае продолжения занятия преступной деятельностью, дадут свои положительные результаты. Однако, к сожалению, так происходит не всегда. Указанные обстоятельства, как самостоятельно, так и в комплексе могут привести к тому, что несовершеннолетняя преступница продолжит свою противоправную деятельность.

Подводя итог, отметим, что рассмотренные нами причины, способствующие преступности несовершеннолетних лиц женского пола, в определенной степени поддаются регулированию, нейтрализации и устранению. В связи с чем необходимо уделять повышенное внимание эффективности применяемых субъектами мер общей и индивидуальной профилактики.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [Электронный ресурс // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 10.08.2022).

2. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года (вместе с «Планом мероприятий на 2021–2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года») [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р (ред. от 18.03.2021) // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 10.08.2022).

3. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 г. URL: <https://мвд.пф/reports/item/28021552> (дата обращения: 29.08.2022).

4. Крымкин В.В. Женщина-преступница // Мировой судья. 2008. № 12. С. 5.

5. Социальная психология для бакалавров: учебник / под ред. А.М. Руденко. Ростов на/Д: Феникс, 2018. 114 с.

6. Правонарушения и преступления. URL: <https://vlad-expert.ru/primery-pravonarushenijapodrostkami-10309> (дата обращения: 06.08.2022).

Назаренко Дарья Павловна,
курсант 2-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Право и мораль: проблемы соотношения в различных отраслях права

Оппозиционность мнений по поводу соотношения морали и права всегда занимала одно из ключевых мест в мировой философско-правовой мысли. Специфика взаимодействия и взаимовлияния данных категорий является важным вопросом в рамках правовой аксиологии. Природа морали и права, как социально-нормативных регуляторов, обусловила наличие в них черт сходства и черт различия.

И мораль, и право имеют своей целью установление и поддержание на определенном уровне общественного порядка, являясь средствами активного воздействия на людей. Они проникают в различные сферы общественных отношений и устанавливают санкции за нарушение норм.

Возникновение коллизии, то есть некоторого противоречия между правом и моралью наблюдается, к примеру, на уровне типов правового регулирования. В основе общедозволительного типа лежит принцип: «разрешено все, что прямо не запрещено законом». Но данный вариант поведения непозволителен для морали. К примеру, ребенок солгал родителя о плохом самочувствии, чтобы не пойти в школу. Данный поступок уже является нарушением моральным норм, но нормы права при этом никак не нарушаются. Неприемлем для морали и разрешительный тип правового регулирования, который по своей формулировке и методу действия является тоталитарным, то есть основанным на уничтожении прав личности, что указывает на несовместимость с моралью.

Мораль основывается не только на внешних действиях, но требует также внутреннего руководства чувством совести, чувством добра и нравственности, без которых исполнение заветов лишается истинной ценности. Возьмем в пример ст. 124 УК РФ. Для права безразлично, например, была ли оказана помощь больному лицом, обязанным ее оказывать, исходя из моральных принципов, или же из одной боязни

понести уголовную ответственность. Но для морали это имеет значение: она осуждает те действия, которые имеют лишь видимость добрых, честных, справедливых, а на самом деле основываются на корыстных побуждениях. Право берет во внимание внутренние мотивы только при нарушении закона, когда необходимо определить виновность лица путем затрагивания субъективной стороны правонарушения. Общественное развитие непрерывно ведет к обособлению права и морали друг от друга, но без утраты связи и с приобретением самостоятельного значения.

Положение о том, что нормы права содержат в себе моральные нормы, является общепринятым. Этическое наполнение свойственно для многих отраслей российского права. Особенно важен этот процесс для таких элементов российской правовой системы, как конституционное право, гражданское право и уголовное право.

В связи с постоянно продолжающейся инфляцией правовой материи, то есть, с одной стороны, постоянным ростом количества нормативно-правовых актов, с другой – усложнением их формулировки, особенно остро встает вопрос о моральности права, его нравственном наполнении, а также взаимосвязи и взаимовлиянии норм права и норм морали.

Конституционное право в некоторой степени основывается на моральных нормах. Это проявляется на примере закрепления в тексте Конституции норм, создающих гарантии прав личности, а также гарантии справедливого правосудия, которые отражают правовые и моральные ценности общества. Некоторыми учеными выделяются нравственные конституционные категории: справедливость, труд, семья, добро, любовь к Отечеству. Также О.Г. Румянцев утверждает, что Конституция содержит такие моральные ценности, как долг, гуманизм, честь, достоинство и др. Например, в ст. 19 Конституции РФ провозглашается равенство всех перед законом и судом, а ст.20 утверждает право каждого на жизнь. Большое значение также играют ст. 21–25, которые являются основой конституционно-правового закрепления морали.

Основание норм гражданского законодательства важно и нужно связывать не только с экономическими изменениями в жизни общества, но и с моральными нормами. Появление понятия «добросовестность», закрепленного в п. 3 ст. 1 ГК РФ, где сказано, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, обуславливает влияние морали на нормы права данной отрасли. Добросовестность означает, что нравственные обязанности исходят из внутренних побуждений, «голоса совести», и не связаны с внешними обстоятельствами. Исходя из ст. 10 ГК РФ, можно сказать, что добросовестность определяется как отсутствие у лица намерения причинить вред другому лицу, действовать с противоправной целью. Такой принцип, как восстановление нарушенных гражданских

прав, также закрепленный в ст. 1 ГК РФ, напрямую связан с идеей справедливости, которая призывает к установлению баланса интересов между субъектами гражданских правоотношений. Еще одной морально-этической установкой является идея свободы, центральным выражением которой в гражданском праве выступает свобода договора (согласованном волеизъявлении сторон).

Рассмотрим некоторые аспекты отображения морально-правовых норм в уголовном праве России. Реформирование законодательства, по мнению некоторых ученых, например, Г.В. Мальцева, связано с уменьшением влияния на право таких социальных категорий, как мораль, религия и т. д. Это подкрепляется тем, что меры государственного принуждения активно используются тогда, когда уголовная политика перестает соответствовать нравственным ценностям общества.

Сбалансированность во взаимодействии морали, права и других социокультурных регуляторов обеспечивает назначение уголовного законодательства, его задач и снижает социальную напряженность. Регулятивное воздействие морали и права велико, поэтому связи между данными категориями довольно прочны. Например, объектами регуляции в данном случае являются сознание и поведение людей.

Взаимосвязь морали и права проявляется в отношении к социальным ценностям, например, в ст. 2 УК РФ одной из задач является охрана от преступных посягательств наиболее важных социальных ценностей.

Внесение в уголовно-правовые нормы положений, содержащих снисхождение к определенным категориям людей в силу их незащищенности, особой жизненной ситуации, Например, ст. 81 УК РФ «Освобождение от наказания в связи с болезнью». Наличие тяжелой болезни не изменяет и не отменяет факта совершения преступного деяния. Также это не является основанием, по которому может сниматься ответственность. Но исходя из моральных норм, такие лица не отбывают наказание, поскольку это противоречит принципу гуманизма, который не только закреплен в ст. 7 УК РФ, но и является основой всей системы морали и нравственности.

Довольно интересным фактом отражения моральных норм в нормах уголовного законодательства является глава 8 УК РФ, в которой, исходя из морально-нравственных обоснований, отделяются преступные деяния от тех деяний, которые не являются преступлениями. Например, согласно ст. 40 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием). Это подтверждает, что обстоятельства, исключаящие преступность деяния, превращают соответствующее действие или бездействие в социально-полезное, так как причинение вреда компенсируется положительного рода последствиями для личности, общества или государства, а значит является моральным.

Таким образом, часть моральных идей и норм может подвергаться юридикации, то есть получать прямое закрепление и развитие в юридических текстах. Именно моральные ценности являются основополагающим критерием в определении справедливости и несправедливости права, его нравственной оценки. В наше время взаимодействие морали и права укрепляется, что непосредственно отражается в нормах различных отраслей права. Тем не менее, можно прийти к выводу, что полное слияние морали и права невозможно. Это объясняется тем, что право обеспечивается мерами государственного принуждения, а мораль – общественным мнением, совестью.

Назаров Матвей Викторович,
курсант 2-го курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества

Достижение высокого уровня взаимоотношений органов внутренних дел (далее-ОВД) с элементами гражданского общества способствует повышению уровня правовой культуры граждан, снижению проявлений противоправного поведения, улучшению криминогенной обстановки в стране, повышает авторитет правоохранительных органов среди населения.

Участие граждан в реализации полицейских полномочий в нашей стране имеет глубокие и прочные исторические корни, прошло множество этапов, что обусловлено социально-экономическими и политическими изменениями в Российском государстве. В настоящее время в Российской Федерации существует стойкая необходимость реализации некоторых правоохранительных функций совместно с институтами гражданского общества.

В наши дни молодежь выступает в качестве мощнейшего источника социального развития. Характер и тенденции развития современного общества делают необходимым участие молодежи в нем в качестве полноправных партнеров, даже лидеров. Молодежные общественные объединения, являясь структурными элементами гражданского общества, оказывают большое влияние на органы государственной власти и общество в целом.

Создание гражданского общества является необходимой предпосылкой современного общественного развития России. Впервые идея гражданского общества была выдвинута в работах Т. Гоббса,

Г. Гроция, Дж. Локка, Ж.Ж. Руссо. Она нашла развитие в трудах крупных мыслителей XVIII в. В то время отсутствовало четкое разграничение государства и гражданского общества, однако они уже не были тождественны [1, с. 67]. Многие философы и ученые, развивая проблематику гражданского общества, вкладывали в определение различный смысл. Позиция законодателя по данному вопросу также неоднозначна.

Нам видится возможным представить гражданское общество в наиболее общем его виде как способ организации общества и управления им, когда человек, его права и свободы признаются высшей ценностью, институты гражданского общества представляют интересы населения в различных сферах, а государство призвано охранять и защищать законные интересы своих граждан и способствовать всестороннему социальному, политическому, экономическому и духовному развитию общества.

Представляется необходимым отличать гражданское общество от других состояний общества, поэтому предлагается выделять следующие признаки данного феномена [2, с. 96–97]:

- наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина; самоуправляемость;
- конкуренция образующих его структур и различных групп людей;
- свободно формирующееся общественное мнение и плюрализм;
- высокое правосознание и правовая культура граждан;
- реальное осуществление права человека на информацию;
- жизнедеятельность базируется на принципе координации;
- подконтрольность власти обществу;
- развитое чувство коллективности;
- многоукладность экономики;
- легитимность и демократический характер власти;
- правовое государство;
- сильная социальная политика государства;
- реальная конкуренция между различными политическими силами;
- наличие независимых СМИ;
- наличие развитого института частной собственности;
- доверие населения к экономическим институтам и др.

К числу основных функций гражданского общества относят: контроль за реализацией государственно-властных полномочий государством, информирование общественности о деятельности органов государственной власти, влияние на общественное мнение, влияние на проведение реформ.

В целом к числу составных элементов гражданского общества относятся: граждане; негосударственные социально-экономические отношения и институты; совокупность независимых от государства производителей; общественные объединения и организации; сфера

воспитания и негосударственного образования; система негосударственных средств массовой информации; семья; церковь и т. д.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что:

а) под гражданским обществом понимается состояние общества, при котором права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью, общество является отдельным от государства, а государство призвано охранять и защищать законные интересы своих граждан и способствовать всестороннему развитию общества.

б) гражданское общество составляют: общественные объединения, политические партии, религиозные организации, профсоюзы и др. Однако все структурные элементы гражданского общества взаимосвязаны и тесно взаимодействуют между собой, а фундаментальным и объединяющим их элементом является человек.

Профориентация на службу в полиции имеет ключевое значение для государства. На ОВД возложены задачи по борьбе с преступностью, обеспечению соблюдения законных прав и интересов граждан, их личной безопасности и охране общественного порядка [3, с. 62–63].

В настоящее время подготовка кадров для ОВД регламентируется порядком, утвержденным приказом МВД России от 05.05.2018 № 275.

Профессиональная ориентация в ОВД – комплекс способов, средств и мер действия на граждан, направленных на развитие профессионального самоопределения; достижение наилучшего баланса профессиональных интересов, человеческих возможностей и кадровой потребности МВД.

Объектами профессиональной ориентации выступают как граждане, намеренные проходить службу в ОВД или учиться в ведомственных образовательных организациях, так и действующие сотрудники ОВД, желающие сменить специальность либо повысить квалификацию.

Сегодня молодежные общественные объединения правоохранительной направленности как проявление социальной активности подрастающего поколения развиваются на качественном новом уровне. Трансформация российского общества отражается на формировании новых объектов развития, структуре и механизмах функционирования молодежных объединений. Так, изменения в российском законодательстве предоставили широкие возможности для развития и реализации молодежных общественных объединений именно в правоохранительной сфере. В связи с состоянием преступности в стране они могут выступать как форма ранней профессиональной ориентации на службу в ОВД.

Недостатки в системе образования, нарушение культурно-образовательного процесса на этапе формирования личности, снижение уровня физического и интеллектуального развития, нравственных и духовных ценностей молодежи приводят к низкой профессиональной

пригодности, несоответствии установленным стандартам при поступлении на службу. Как один из способов решения данного вопроса мы видим оптимизацию профориентации молодежи на службу в ОВД.

Одной из основных целей кадровой политики МВД России служит определение системы работы с личным составом, выявление направлений ее совершенствования. Видится необходимым создание современной системы подготовки и переподготовки кадров для ОВД.

События, происходящие на территории сопредельного государства, русофобские настроения «коллективного Запада» влекут за собой террористические угрозы, ухудшение криминогенной обстановки в России. Все вышеперечисленное выступает одной из главных причин необходимости скорейшего совершенствования подготовки квалифицированных кадров для ОВД, которое будет включать активную просветительскую и профориентационную работу с молодежью.

Основными задачами в данной сфере являются: информирование объектов профориентации о профессиях в МВД; повышение имиджа сотрудников ОВД; формирование правильной мотивации на службу в ОВД.

По нашему мнению, наиболее эффективным инструментом профориентационной деятельности и подготовки граждан к службе в МВД России являются Суворовские военные училища системы Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – СВУ МВД России).

Профориентационная деятельность в СВУ имеет плановый характер, способна выполнить поставленные перед ней цели и задачи за период обучения суворовцев [4, с. 32-33]. Особенностью здесь является нестандартный подход к профориентации: воспитанники СВУ получают не только теоретические знания, но и практические навыки, необходимые будущему поколению сотрудников ОВД.

С 8 по 11 класс непрерывно происходит подготовка суворовца к поступлению в вузы МВД России и именно выпускники СВУ имеют наиболее полное представление о службе в МВД, всех ее аспектах и тонкостях. Кроме школьных предметов они проходят: огневую подготовку, начальную профессиональную подготовку; углубленный курс права, обществознания, истории, физической подготовки и т. д.

Характеризуя мотивы выбора службы в ОВД, выделяют следующие типы сотрудников:

1) адекватный тип (ярко выраженная направленность на соблюдение закона, правопорядка, борьбу с преступностью);

2) конформистский тип (влияние высокозначимой для сотрудника социальной группы);

3) ситуативный (влияние на выбор профессии различных факторов, не связанных с интересом к службе);

4) компенсаторный тип (восприятие службы в ОВД как возможность преодоления личных слабых сторон);

5) криминальный тип (использование службы в личных, или даже корыстных целях).

Исходя из этого профориентация направлена на формирование у объектов адекватного или конформистского типа мотивации, с целью наиболее эффективного отбора кадров.

Другим направлением профориентационной работы нам видится создание организаций дополнительного образования для школьников 7-11 классов, в которых они бы получали необходимые для службы в ОВД знания, навыки и умения. Штат таких организаций может состоять из сотрудников в отставке, представителей различных служб и ведомств, действующих сотрудников тех или иных подразделений полиции. Представляется возможнымверить руководство деятельностью таких организаций ветеранам МВД, которые в силу различных причин уже не могут проходить службу в практических органах, но способны и желают передать свой многолетний богатый опыт работы подрастающему поколению. Это способствовало бы формированию у воспитанников организации позитивной профессиональной мотивации, созданию объективного представления о содержании и формах службы в ОВД, повышению уровня их правовой культуры и развитости правосознания.

Также вполне возможно привлечение воспитанников данных организаций к реализации профилактической функции ОВД, например, в школах, что в свою очередь будет способствовать практической реализации полученных знаний.

Таким образом, для повышения эффективности работы по профессиональной ориентации молодежи необходимо совершенствовать подготовку материалов, повышающих уровень доверия граждан к сотруднику ОВД и формирующих его положительный имидж, улучшить степень взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации и общественными формированиями. Действенным способом повышения уровня проводимых профориентационных мероприятий является создание специальных организаций дополнительного образования для учащихся 7–11 классов, активное использование для информирования молодежи о деятельности МВД России современных достижений науки и техники. Необходимо проведение систематических встреч сотрудников ОВД с молодежью, что обеспечит более близкое знакомство со всеми аспектами работы по данной профессии и придаст большую устойчивость профессиональному самоопределению.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитое гражданское общество является необходимым признаком демократического государства. В части профессиональной ориентации молодежи необходимо совершенствовать подготовку материалов,

повышающих уровень доверия граждан к сотруднику ОВД и формирующих его положительный имидж. Нам видится, что необходимым является рассмотрение на федеральном уровне вопроса о создании организаций дополнительного образования правоохранительной направленности, направленных на профориентацию воспитанников, а также привлечение их к осуществлению отдельных функций полиции; и законодательное регулирование указанного вопроса.

Литература

1. Пузиков Р.В., Киселев А.С. О концепции гражданского общества: истоки формирования идеи // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Политические науки и право. 2016. № 2.
2. Макарова Е.П. Анализ сущности и признаков гражданского общества: теоретический аспект // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2.
3. Криволапчук В.А. Профессиональная ориентация молодежи на службу в ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2.
4. Бурков С.И. Формирование готовности подростков к профессиональному самоопределению в условиях суворовского военного училища // Научный журнал. 2020. № 8.

Носкова Ксения Олеговна,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Нормативная регламентация профилактического обхода административного участка участковым уполномоченным полиции

В настоящее время является актуальным вопрос о совершенствовании профилактической деятельности, осуществляемой участковыми уполномоченными полиции. Это объясняется, в первую очередь, тем, что растет число совершаемых преступлений. В частности, увеличивается количество преступлений, которые совершаются лицами, выступающими в виде подконтрольных объектов участковых уполномоченных полиции. Участковый как никто другой знает все население, проживающее на его административном участке. Как правило, при поступлении на данную должность и после закрепления на административном участке, данный сотрудник полиции должен лично познакомиться со всеми гражданами, проживающими на его территории. В виду этого, участковый уполномоченный – это именно тот сотрудник полиции, который способен наиболее эффективно произвести профилактические мероприятия по недопущению совершения противоправной деятельности.

Данному вопросу посвящали свои научные труды многие исследователи в области административного права. Так, например Ю.Н. Кочеров, С.С. Сотников писали, что подразделения участковых уполномоченных полиции должны использовать в своей профессиональной деятельности все возможности тактических приемов в процессе осуществления индивидуально-дифференцированного подхода в профилактических мероприятиях по предупреждению правонарушений лицами уже, однажды совершившими преступление и состоящими на учете органах внутренних дел [2].

Приказ МВД России от 29 марта 2019 года № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на административном участке и организации этой деятельности» регламентирует ряд форм несения службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке [1]. Так, одной из данных форм является профилактический обход.

Профилактический обход административного участка – это деятельность, которая должна осуществляться ежедневно, с посещением зданий и сооружений, которые имеются на обслуживаемой территории.

Также, при выполнении данной задачи участковые, если возникает такая необходимость, могут посещать подвальные и чердачные помещения на территории. В данном случае, следует отметить, могут возникнуть ряд сложностей, начиная с тех, которые заключены в несогласии собственников помещений давать разрешение на посещение участков и объектов, заканчивая опасностями, которые могут скрываться в нежилых помещениях и сооружениях. Решением данной проблемы можно предложить осуществление профилактического обхода участковыми уполномоченными полиции исключительно с сотрудниками, например, патрульно-постовой службы полиции.

Также, при проведении профилактического обхода участковый устанавливает доверительные отношения с гражданами, проживающими на административном участке. Это может производиться с целью получения в дальнейшем полезной и оперативно значимой информации, которая затем может помочь решить ряд важнейших вопросов.

Профилактический обход – это важный аспект деятельности участкового уполномоченного полиции. Главными целями данной формы несения службы выступают следующие. Во-первых, при проведении профилактического обхода территории довольно-таки часто решается вопрос по выявлению преступлений и административных правонарушений. Во-вторых, решается задача по пресечению совершающихся противоправных деяний до того, как данные деяния уже совершатся и будет, как правило, затрачено большее количество времени для поиска лица, которое их совершило.

Важнейшим аспектом профилактического обхода участка выступает поквартирный обход. В ходе него участковый уполномоченный полиции знакомится с гражданами, устанавливает доверительные отношения. При установлении благоприятных и доверительных отношений появляется наиболее вероятная возможность получать от граждан большой объем информации, часть из которой будет являться оперативно значимой.

Также имеет место ряд недостатков, которые имеются в процессе осуществления профилактического обхода. Так, на практике далеко не всегда исполняется данная форма несения службы. Причиной этому выступает то, что часть сотрудников относится к профилактическому обходу несерьезно, считая, что излишне тратить время на обход.

Еще одной проблемой выступает нехватка времени на проведение профилактического обхода в виду большого объема поступающих материалов предварительной проверки и ряда иных задач, которые ежедневно поступают. По этой причине у участковых уполномоченных полиции чаще всего не остается свободного времени на проведение профилактического обхода. И, можно сказать, профилактический обход производится чаще всего в рамках осуществления иных задач. Например, когда участковому необходимо опросить того или иного человека, по пути

следования к нему и производится обход территории, обращается внимание на различные проблемные аспекты, чтобы в дальнейшем их устранить.

Для того, чтобы профилактический обход осуществлялся и был эффективным, считаем целесообразным на каждом административном участке обозначить всех проблемных лиц. Как правило, к ним относятся лица, состоящие под административным надзором, лица, состоящие на профилактическом учете, семейные дебоширы, проблемные несовершеннолетние лица, а также, лица, которые регулярно обращаются в полицию по любым, даже самым малозначительным, бытовым проблемам и вопросам. Целесообразно составить список данных лиц. Для того, чтобы данный список был составлен, необходимо определить основные проблемы, имеющиеся на административном участке. Далее, исходя из того, какие именно имеются проблемы, нужно осуществлять профилактический обход.

Для того, чтобы профилактический обход был результативным, необходимо рационально распределять временные ресурсы участкового уполномоченного полиции. Это необходимо выстроить таким образом, чтобы за один месяц было возможно охватить все проблемные точки административного участка в отличие от того, если бы участковый безрезультатно обходил весь административный участок в целом.

На практике чаще всего не функционирует в полной мере форма несения службы в виде профилактического обхода. Именно поэтому, чтобы профилактический обход был действующим и результативным, необходимо осуществлять обход отдельных участков ежедневно.

Еще одним решением имеющейся проблемы может выступить предложение по увеличению числа участковых уполномоченных в каждом опорном пункте полиции.

Таким образом, подводя итог описанному выше, необходимо отметить, что профилактический обход – это та форма несения службы, которая в настоящее время не производится в полной мере. В отдельных случаях, несмотря на всю свою важность, она вовсе не реализуется. Однако при реализации данной формы несения службы возможно решение ряда различных проблемных вопросов, которые в настоящее время стоят перед сотрудниками подразделения участковых уполномоченных полиции.

Литература

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на административном участке и организации этой деятельности: Приказ МВД России от 29 марта 2019 года № 205 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2022).

2. Кочеров Ю.Н., Сотников С.С., Димитров А.Н. Индивидуально-дифференцированный подход в профилактической работе участкового уполномоченного полиции на обслуживаемом административном участке // Мир науки, культуры, образования. 2017. С. 79–81.

Овчинникова Анастасия Владимировна,
курсант 3-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Правовой статус сотрудника полиции

Теоретическое осмысление категорий, характеризующих правовой статус, в юридической науке всегда вызывал усиленный интерес. Сегодня существуют различные позиции по поводу определения содержания правового статуса, однако почти все ученые едины в понимании этой категории как совокупности прав, свобод и обязанностей. Категория правового статуса главным образом отражает связь субъекта с обществом и государством.

В настоящее время ученые не пришли к выводу о том, что следует понимать под понятием «правовой статус» и какие конкретно элементы его образуют. Анализ различных теоретических и научных источников позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев в данное понятие следует включать совокупность прав и обязанностей (в некоторых источниках данный элемент именуется полномочиями или компетенцией), гарантии, запреты, ограничения и ответственность.

Вопрос содержания правового статуса тесно связан с определением видов правового статуса. Последние определяются с учетом того, какой объем прав, свобод и обязанностей выделяется в статусе отдельного субъекта – те, которые принадлежат всем субъектам права, или же членам определенной социальной группы, или же отдельно взятому лицу. Кроме этого, критерием разделения является также отрасль законодательства, которой вид правового статуса регламентируются. В качестве примера А.В. Панышина предлагает делить правовой статус на общий (конституционный), родовой (групповой), отраслевой и индивидуальный [1]. З.Р. Берегова рассматривает приведенную категорию как установленные законами и иными правовыми актами права, обязанности и ответственность гражданина, которые обеспечивают его участие в управлении государством и удовлетворение публичных и частных интересов благодаря деятельности государственных органов [2].

Структура правового статуса полиции следующая: правоспособность – способность быть субъектом административного права, иметь права и

выполнять обязанности административно-правового характера; дееспособность – способность лица своими личными действиями приобретать субъективные права и выполнять обязанности, а также нести ответственность в соответствии с нормами правового характера; совокупность прав и обязанностей; ответственность; гарантии реализации прав и обязанностей.

Правовой статус сотрудника полиции в служебно-трудовых отношениях является его правовым положением при исполнении служебно-трудовых обязанностей. Учитывая то, что трудовая деятельность сотрудников полиции является видом трудовой деятельности, а реализация права на труд в служебно-трудовых отношениях являются по своей природе трудовыми отношениями, правовое положение сотрудника полиции в служебно-трудовых отношениях вроде правового положения работника, их отличие заключается лишь в юридическом смысле элементов этого статуса.

Режим службы в полиции подразумевает, что устанавливаются различные запреты, которые являются выражением сущности того или иного режима. Многие запреты, которые касаются ограничения гражданской правосубъектности сотрудников полиции, затрагивают противодействие коррупции, они также нацелены на то, чтобы обеспечивать соответствующее служебное поведение со стороны тех, кто служит в полиции. Чтобы сотрудники могли полноценно реализовывать свой административно-правовой статус, применяются гарантии, которые представлены правовыми, организационными, экономическими, идеологическими, а также социальными.

Понятие правового статуса охватывает определенные элементы, которые составляют его содержательную структуру [6, с. 191]. Главным элементом в структуре правового статуса любого субъекта права являются его права и обязанности (для органов государственной власти – компетенция). Они являются «сердцевиной» правового статуса. Другие элементы представлены в виде гарантий надлежащего осуществления этих прав и обязанностей, юридической ответственности, ограничений, которые устанавливаются законодательством и возлагаются на субъекта осуществления полномочий и других элементов. Полиция, как и любой другой орган власти имеет также правовой статус, под которым мы предлагаем понимать систему возложенных на полицию полномочий (компетенции), законодательно определенных гарантий ее осуществления, установленных законодательством ограничений отдельных конституционных прав, которые возлагаются на сотрудников полиции в связи с их профессиональной деятельностью, а также их юридическая ответственность. На наш взгляд, данное определение отражает все основные структурные блоки правового статуса полиции, прежде всего, как органа государственной исполнительной власти.

Второй особенностью является то, что законодательством определены группы полномочий полиции в соответствии со специальными предметами ведения подразделений.

Особое внимание следует акцентировать на том, что на законодательном уровне установлена возможность предоставления полиции дополнительных полномочий в соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [3]. Кроме этого, Закон предусматривает ряд полномочий полиции в сфере информационно – аналитической деятельности и использования информационных ресурсов.

В настоящее время в нынешнем законодательстве нет определения «ограничений, обязанностей и запретов, связанных со службой в органах внутренних дел», что создает проблемы в правоприменительной практике.

Функционирующую сегодня систему правовых ограничений, касающуюся службы в полиции, необходимо заметно усовершенствовать. При унификации ограничений и запретов должна учитываться специфика службы в полиции, а также практика правового регулирования иных видов государственной службы.

Соблюдение сотрудником полиции ограничений и запретов должно учитываться на всех стадиях прохождения государственной службы [4].

Очень важным является введение стандарта государственного управления по содействию профессиональной подготовке персонала полиции, поскольку авторитет государственной власти в значительной степени зависит от индивидуальной профессиональной компетенции сотрудников этих органов. Следует отметить, что изменение в стратегии правоохранительной деятельности обязательно должно сопровождаться соответствующим реформированием системы профессиональной подготовки правоохранителей.

В статье 9 Федерального закона «О полиции» (далее – Закона о полиции) отмечены стремление сотрудников полиции в своей деятельности обеспечивать общественное доверие и поддержку граждан, а в случае нарушения ими прав и свобод граждан, прав организаций — обязанность принимать меры по восстановлению нарушенных прав и свобод. Порядок принесения извинений гражданину, чьи права и свободы были нарушены, регламентируется приказом МВД РФ №795. В 2017 году научным сообществом обсуждалась возможность введения в законодательство «принципа презумпции доверия к сотрудникам полиции», декларировавшего любые их действия «априори правомерными». Еще в 1991 году был разработан законопроект о полиции (милиции), в котором предусматривалась статья «Презумпция доверия сотруднику полиции (милиции)», регламентировавшая конкретные общественные отношения в сфере оценки доказательств прокурором, судом, следователем, органом дознания. А. В. Бецков рекомендовал добавить в этот закон положение о показаниях сотрудников милиции,

которые не требуют обязательного подтверждения другими доказательствами [5]. В работе Д.Н. Бахраха подчеркивалось, что презумпция доверия государства к полиции имеет под собой веские основания и его текстуальное закрепление в законодательстве в таком контексте является нужным и обоснованным [6]. По их мнению, это будет способствовать активизации деятельности милиции по приобретению общественного доверия и поддержки — необходимого условия ее деятельности», но «презумпция доверия не должна распространяться на уголовно-процессуальные отношения и влечь за собой придание показаниям сотрудников милиции заранее установленной силы». Авдейко А.Г. и Кононов А.М. считают важным детально изучить презумпцию доверия к государственным служащим, которые «добропорядочно действуют от имени государства во благо каждого на основании соответствующих нормативных правовых актов» [7].

Взгляд на эту проблематику через призму обеспечения национальной безопасности выявляет в важнейшем документе стратегического планирования положения о главном направлении обеспечения государственной и общественной безопасности - повышении доверия граждан к правоохранительной системе. Несомненно, сотрудники полиции несут повышенную ответственность за правомерность принятия управленческих решений при применении мер правового принуждения, поэтому они нуждаются в доверии и поддержке со стороны гражданского общества. В связи с чем, на достаточном правовом уровне регламентирован статус полиции как основного юрисдикционного государственного органа.

Таким образом, юридическая категория как «правовой статус» является одной из важнейших в правовой науке, она определяет и закрепляет положение личности в обществе. Полиция — один из неотъемлемых компонентов мировой цивилизации. Роль полиции в государствах различна. В настоящее время в теории административного права не существует единой позиции относительно правовой природы рассматриваемой правоохранительной структуры. Разнообразие в теоретических формулировках понятия полиции обусловлено отсутствием его легального определения.

Литература

1. Панышина А.В. Полиция в системе правоохранительных органов // Молодой ученый. 2019. № 39(277). С. 128–131.
2. Береговая З.Р. К вопросу об определении понятия правоохранительных органов в Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 46(284). С. 97–99.

3. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Дата обращения 07.11.22.

4. Куянов А.В. Правовые ограничения и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. Изд-во: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. С. 84.

5. Бецков А.В. Организация взаимодействия органов внутренних дел и Федеральной службы войск Национальной гвардии Российской Федерации при участии в проведении контртеррористической операции (административно правовые аспекты) // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3(47). С. 80–88.

6. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для вузов. М.: Эксмо, 2018. 754 с.

7. Авдейко А.Г., Кононов А.М. Отдельные проблемы административных процедур, используемых в правоохранительной деятельности органов внутренних дел // Административное право и процесс. 2018. № 8. С. 11.

Оганесян Армаис Николаевич,
командир отделения 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Губарева Татьяна Ивановна,
старший преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Институт обращений граждан в органы внутренних дел Российской Федерации: проблемы теории и практики

Обращения граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления представляет собой один из ключевых и древнейших институтов права, который развивался параллельно процессу формирования государственности. Законодательство Российской Федерации, в своем сущностном содержании, относит защиту прав и интересов граждан, к числу главенствующих и основополагающих начал функционирования нашего государства.

Следует отметить, что право граждан на обращение рассматривается как субъективное право, то есть это мера дозволенного поведения, которая обеспечивается обязанностями других граждан, вследствие чего отражает меру допустимого поведения в социуме.

На современном этапе институту обращений граждан в органы государственной власти, и, в частности, в органы внутренних дел (далее – ОВД), уделяется особое внимание. Это подтверждается детальностью нормативно-правовой проработки вопроса функционирования данного института как в законах, так и в подзаконных нормативных правовых актах.

И все же функционирование рассматриваемого института находится далеко от его идеальной законодательной модели. Это подтверждается как наличием судебных постановлений по делам об административных правонарушениях в отношении должностных лиц, в чьи обязанности входит рассмотрение обращений граждан, так и наличием дисциплинарных дел, возбуждаемых в отношении сотрудников полиции за несвоевременное рассмотрение обращений граждан.

Из анализа трудов ученых, посвященных исследованию проблем института обращений граждан, можно заключить, что в настоящее время в

российском законодательстве наблюдаются ситуация коллизионного характера, как между отраслевыми законами, так и между нормативными правовыми актами органов государственной власти, которые, в свою очередь, предопределены многогранностью соотношений различных категорий правовых норм по вопросу функционирования института обращений граждан [2].

В настоящее время существует объективная необходимость во всестороннем анализе института обращений граждан с целью установления объективных причин неэффективности действующей системы диалога общества и государства, невзирая на качественное улучшение данного направления деятельности в органах государственной власти Российской Федерации, в том числе в ОВД.

В комментарии к Конституции Российской Федерации отмечается, что в праве граждан на обращения выделяются три правомочия:

1. Личное обращение в органы государственной власти и местного самоуправления;

2. Направлять в вышеуказанные органы как индивидуальные, так и коллективные обращения;

3. Требовать рассмотрения поданного обращения в разумный срок аппаратом органа государственной власти или местного самоуправления в адрес, которого оно направлено [1].

Конституция Российской Федерации в своем содержании ориентирует ОВД на реализацию этих основополагающих начал, которые получили свое развитие в действующем законодательстве.

Следует отметить и степень проработки вопроса организации служебной деятельности должностных лиц ОВД по рассмотрению обращений граждан в нормативных правовых актах МВД России. Исключительное соблюдение установленных правил играло бы положительное влияние на функционирование института рассмотрения обращений граждан.

Своевременность, комплексность, полнота и объективность принятых мер при рассмотрении обращений граждан является приоритетным критерием оценки оперативно-служебной деятельности территориального органа внутренних дел, так как качественный показатель данной деятельности выступает ключевым фактором, оказывающим влияние на формирование положительного отношения и доверия граждан, как к деятельности конкретного сотрудника ОВД, так и всего подразделения в целом. Это обуславливает наличие персональной ответственности руководителей подразделений территориальных ОВД при осуществлении данной деятельности подчиненными сотрудниками.

Вместе с тем, исходя из анализа состояния учетно-регистрационной дисциплины, следует выделить основные нарушения и недостатки, которые допускают сотрудники территориальных ОВД, а также проблемы, возникающие при рассмотрении обращений граждан:

- нарушение срока рассмотрения обращений;
- формальный подход к процедуре рассмотрения обращений;
- невозможность личного ознакомления и нарочного вручения копий документов материалов проверки по заявлению, которое было зарегистрировано в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях;
- недостаточная содержательность и необъективность сведений в заключении по обращению и уведомлении гражданину;
- недостаточный уровень правовой подготовки сотрудников по процедуре рассмотрения обращений.

Рассмотрим некоторые из указанных проблем подробнее.

Департамент делопроизводства и работы с обращениями граждан и организаций МВД России в аналитических справках по итогам работы с обращениями граждан отмечает, что в настоящее время сотрудники ОВД часто допускают нарушения установленных сроков рассмотрения обращений, а также их продления, что, в свою очередь, выступает следствием недостаточного контроля руководителей подразделений за осуществлением данной деятельности, и вместе с тем факт совершения данного нарушения является основанием для назначения служебной проверки.

В соответствии с п. 91 Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации Российской Федерации (Приказ МВД России от 12 сентября 2013 года № 707) (далее – Инструкция), ответ на обращение гражданина направляется в срок, не превышающий 30 суток, также предусмотрена возможность продления данного срока. Анализ материалов проведенных проверок данного направления деятельности показывает, что основными причинами и условиями допущенных нарушений является ненадлежащее исполнение служебных обязанностей и недостаточный уровень знаний нормативных правовых актов. Несоблюдение п. 71 Инструкции (превышение установленного срока перенаправления обращений по подведомственности) является наиболее часто встречающимся нарушением процедуры рассмотрения обращений граждан.

Наряду с этим, пп. 93 и 94 Инструкции предусмотрена возможность продления срока рассмотрения обращений граждан по мотивированному рапорту сотрудника, на исполнении у которого находится обращение гражданина. В правоприменительной деятельности наиболее частым нарушением, возникающим при продлении срока, является неуведомление гражданина о продлении срока рассмотрения, либо же подготовка рапорта в день истечения срока рассмотрения при отсутствии мотивированного обоснования, что влечет за собой нарушение срока рассмотрения обращения.

К числу наиболее частых неудачных организационных решений, принимаемых при рассмотрении обращений граждан, является поручение проверки по обращению, в котором обжалуются действия сотрудника, сотруднику, чьи действия обжалуются.

Также отрицательное влияние на процесс реализации данного направления деятельности оказывает недостаточный уровень подготовки сотрудников, отсутствие у них навыков и умений работы с системой электронного документооборота, что влечет за собой такие нарушения, как нарушение срока и порядка рассмотрения обращения.

Необходимо также отметить, что в соответствии с положениями Инструкции, при рассмотрении органом внутренних дел поступивших предложений, комплексной оценке подлежит целесообразность применения на практике каждого из них, с последующей подготовкой заключения о возможности или невозможности его применения или реализации, аналогично при рассмотрении обращения, в котором содержится жалоба гражданина, проверка проводится по каждому доводу отдельно, а не комплексно.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Рассмотрение обращений граждан является исключительно важным направлением деятельности ОВД, что отражается в прогрессивной динамике законодательства. Вместе с этим следует отметить, что при осуществлении оперативно-служебной деятельности, связанной с рассмотрением обращений граждан в органы, организации и подразделения ОВД, несмотря на принимаемые меры, направленные на недопущение нарушений законных прав и свобод граждан, сотрудники допускают нарушения требований законодательства, и даже при отсутствии явных нарушений, допускают формальный подход к рассмотрению обращений граждан, что, в свою очередь, оказывает существенное негативное влияние на авторитет ОВД в целом.

Принимая во внимание совокупность объективных характеристик, обусловленных современным этапом становления нашей государственности, следует акцентировать внимание руководителей ОВД на данном направлении деятельности с целью исключения из практики формального подхода при рассмотрении обращений граждан, необходимости усиления контроля и дополнительной разъяснительной работы (возможно даже с организацией обучения) с подчиненным личным составом. Не стоит в этом вопросе сбрасывать со счетов научные изыскания ученых в области административного и конституционного права, которые могут помочь не только выявить подлинные причины и условия, снижающие эффективность работы должностных лиц ОВД по рассмотрению обращений граждан, но и выработать основные направления совершенствования данного института в деятельности ОВД.

Литература

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина. М.: Инфра-М, 2011. 1008 с.
2. Сергеева Д.А. Институт обращений граждан в России: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. канд. юр. наук: 12.00.02. Белгород, 2017. 24 с.

Омаров Шарапудин Абдужалилович,
студент 4-го курса
Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета

Научный руководитель
Гонтарь Сергей Николаевич,
доцент кафедры
уголовного права и процесса
Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент

Арест как вид уголовного наказания: проблемы и пути совершенствования

Такой вид уголовного наказания, как арест, является весьма популярным за рубежом и по своей сути во многих иностранных карательных системах является наказанием альтернативным лишению свободы.

Арест как вид уголовного наказания демонстрирует свою эффективность, в связи с чем и кажется весьма важным вопрос о повышении его эффективности использования и в нашей уголовной системе путем выявления различных проблем, возникающих при его исполнении, и рассмотрения возможных путей совершенствования.

Следует отметить, что данный вид наказания в нашей уголовной системе появился относительно недавно, а именно в 1996 году, что возможно и является одной из причин несовершенства использования данного наказания.

Однако некоторые ученые считают, что арест как вид наказания был закреплен еще в Уголовном уложении 1903 года.

В нормах уголовного законодательства РФ, посвященных аресту, упоминаются так называемые арестные дома, в которых должен отбывать наказание осужденный, но, тем не менее, и по сей день данные

специальные учреждения так и не созданы, несмотря на предположения об их создании еще в 2001 году. Одной из причин следует считать крупные финансовые затраты, которые бы последовали на их создание. Следовательно, мы приходим к ситуации, при которой данные нормы превращаются в декларативные. Интересно и то, что арест является возможным наказанием при вынесении приговора по ста тринадцати статьям Уголовного кодекса. Число внушительное, что говорит о его перспективности.

Арест является мерой уголовно-правового воздействия, карательная сущность которого заключается в изолировании виновного от общества и выражается в условиях его исполнения.

Так, согласно части второй статьи 69 УИК РФ подвергнутым аресту запрещается получение писем и посылок, свидания, получение образования, а их передвижения осуществляются строго под конвоем, не говоря уже о строгой изоляции осужденных мужчин и осужденных женщин и др. [1].

Данные условия являются одними из строжайших, их в какой-то мере их можно сравнить с общим режимом в тюрьме.

Противники применения ареста, такие как Степашин В.М., считают наказание излишне строгим, конкурирующим с краткосрочным лишением свободы и довольно затратным, в связи с чем требуют и вовсе исключить его из системы наказаний [4].

В связи с этим законодатель счел нужным убрать арест из списка наказаний, применение которых возможно по отношению к несовершеннолетним.

Однако приговоренные к аресту, безусловно, имеют и определенные права. Так, им разрешается право на покупку продуктов в арестных домах на сумму не свыше 400 рублей в месяц, телефонный звонок в исключительных случаях, право на прогулку.

Также осужденные к аресту отбывают свое наказание в течение срока, составляющего не более 6 месяцев [2]. Следует отметить, что в последнее время специалисты в уголовной сфере все больше склоняются к необходимости применения данного вида наказания, так, Лопашенко Н.А. обращает внимание на эффективность его использования в «цивилизованном» мире и высказывает сожаление по поводу сложности применения в связи с отсутствием необходимых условий [3].

Рассуждая о преимуществах ареста над лишением свободы, нельзя не отметить, что как показывает практика, лишение свободы в конечном счете влияет на осужденного больше отрицательно, чем положительно. Как правило, не достигается важнейшая цель применения наказания в виде исправления осужденного, что подтверждается значительным количеством случаев рецидива среди осужденных. Не говоря уже о тяжелых последствиях для осужденных, таких как полная десоциализация и др.

Среди специалистов есть мнение о том, что преступления небольшой и средней тяжести, то есть за совершение которых еще можно применить арест, а не лишение свободы, следует выделить в отдельную группу. Связано это с тем, что данные категории преступлений, как правило, совершаются лицами, которые легче подвергаются исправлению и еще могут принести пользу обществу.

Также ученые полагают, что эффективнее всего процесс исправления осужденного происходит в первые месяцы отбывания лишения свободы, так как образ его жизни меняется кардинально по сравнению с тем, к которому он привык на свободе, то есть происходит сильнейшее воздействие главным образом на психологическое состояние осужденного, он охотнее идет на контакт с представителями исправительного учреждения.

С течением времени осужденный все больше привыкает к такой жизни, начинает десоциализироваться, ярче проявляются агрессия, жестокость, чувство мести, а в некоторых случаях и вовсе начинает проникаться «воровской романтикой». Также, как показывает практика, у осужденного, в связи с не лучшей санитарной обстановкой, появляются тяжелые заболевания, такие как туберкулез, ВИЧ, гепатит, которые могут привести к смерти. Данные обстоятельства не всегда позволяют выполнить цели применения наказания – исправление осужденного, его дальнейшее принесение пользы обществу.

Соответственно, для того, чтобы не допустить подобного развития событий, снизить риск вероятности морального разложения осужденного, сохранить в нем потенциал к успешной ресоциализации и возможность в дальнейшем приносить пользу обществу, было бы логичнее поместить эту категорию лиц в арестный дом, где последние не смогли бы привыкнуть к такой жизни в связи с небольшим сроком отбытия ареста, но и в то же время ощутили бы всю тяжесть наказания.

Также положительное влияние на исправительный процесс осужденного оказывает и проведение различного рода воспитательных мероприятий, таких как индивидуальная профилактическая работа и др.

Подводя итоги, хочется добавить, что более тщательно и детальное изучение данного вопроса законодателем, представителями правоохранительных структур поспособствовало бы повышению эффективности исправительной системы и усовершенствованию российской уголовной системы в целом.

Литература

1. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Российская газета. № 9. 16.01.1997.

2. Степашин В.М. Арест как вид наказания // Вестник Омского университета. Серия «право». 2011. № 4(29). С. 130–134.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

4. Лопашенко Н.А. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учеб. / Н.А. Лопашенко; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Проспект, 2016. 336 с.

Оруджлу Ниджат Вугар оглы,
курсант 5-го курса
Академии полиции МВД
Азербайджанской Республики

Научный руководитель
Рустамов Расул Ислам оглы,
доцент кафедры уголовного права
Академии полиции МВД
Азербайджанской Республики,
доктор философии по праву, доцент

Уголовно-правовые проблемы применения условного осуждения в Республике Азербайджан

В период, когда растет число преступлений, появляются новые формы и способы их совершения, соблюдение конституционных норм, способствующих успешной борьбе с преступностью, повышение качества законов и повышение эффективности их применения, в современных условиях как никогда важно. Органически сочетая меры по смягчению ответственности в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие уголовные деяния, которые представляют высокую общественную опасность с суровыми мерами наказания в отношении лиц, не представляющих большой общественной опасности, совершивших мало тяжких преступлений и избравших путь исправления, уголовное право использует в современной правовой политике убеждение и принуждение. Актуальным в настоящее время остается не только применение карательных мер за совершенное преступление, но и отбор среди преступников лиц, осознающих, что их поведение является преступлением, и искренне раскаивающихся, не нуждающихся в изоляции от общества. Дифференцированное отношение при применении мер государственного принуждения к лицам, совершившим уголовные деяния,

и экономия на назначении наказания в возможных случаях, условно-досрочное освобождение от наказания, даже полное освобождение от наказания способствуют снижению уровня преступности в целом, в том числе снижению рецидивов преступлений. В то же время принцип экономии на назначении наказания с точки зрения гуманизма имеет важное значение применение условного наказания.

Для достижения целей наказания служат различные меры воздействия на лиц, совершивших уголовные деяния, в зависимости от степени их исправления, в том числе применение условного наказания.

Наказание является одной из основных форм реализации уголовной ответственности и служит реализации таких целей, как защита общественных отношений от преступных посягательств, запрещенных уголовным кодексом под угрозой наказания, восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Одним из наиболее сложных и проблематичных вопросов при назначении наказания является применение условного осуждения. В частности, следует отметить, что применение условного осуждения при назначении наказания означает, что уголовное право руководствуется принципом гуманизма.

В уголовном законодательстве среди различных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания, включая смягчение положения лиц, совершивших преступление, условное осуждение занимает особое место.

Хотелось бы отметить и то, что ст. 42 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики (далее – УК АР), которая устанавливает виды наказаний, не предусматривает такого вида наказания, как применение условного осуждения [1]. Но условное осуждение, как и другие виды наказания, является мерой уголовно-правового характера, определяемой приговором суда. Суд осуждает и наказывает виновного от имени государства. Однако, если он считает возможным исправление осужденного без отбывания наказания, он выносит решение относительно применения условного осуждения. Таким образом, применение условного осуждения к лицу, признанному виновным в совершении преступления, не создает обстоятельств, определенных Уголовным Кодексом в отношении этого лица, и не ограничивает его права и свободы.

Но с другой стороны, условное осуждение и считается мерой государственного принуждения, как и другие виды наказания, возложение на осужденного обязанностей, указанных в ст. 70.5 УК АР, не носит обязательного характера. Согласно данной норме, «суд, назначая условное осуждение, может возложить на осужденного исполнение следующих обязанностей: не менять постоянного места жительства, учебы, работы без уведомления органа, осуществляющего контроль за поведением

осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, осуществлять материальную поддержку семьи, носить электронное средство надзора и обслуживать это средство для содержания в рабочем состоянии. Суд может возложить на осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению» [1]. Даже если бы выполнение этих обязанностей носило обязательный характер, было бы неправильно рассматривать его как вид наказания. Потому что это не соответствует юридической природе условного наказания.

На сегодняшний день в юридической литературе позиция о месте условного осуждения среди видов наказания является неоднозначным. Думаем было целесообразным рассматривать и анализировать позиции авторов с двух позиций: позиция представителей науки в период бывшего СССР и позиция авторов XXI века. Так, еще в середине XX века институт условного осуждения находился в центре внимания ученых правоведов. По мнению некоторых ученых условное осуждение является особым средством воспитательного характера и не нарушает каких-либо благ осужденного [3, с. 193-212, 14, с. 518-539]. Весьма интересной позиции, на наш взгляд можно встретить в Комментарий к УК РСФСР под редакторством Б.С. Никифорова, в котором отмечается, что применяемое в соответствии с законом с учетом конкретных обстоятельств дела и личности виновного условное осуждение оказывает большое воспитательное и предупредительное воздействие» [7, с. 113].

Но некоторые авторы рассматривают институт условного осуждения как особый вид наказания. Одним из сторонников данной позиции Д.В. Ривман считает, что условное осуждение представляет собой особый вид уголовного наказания, которому присущи все отличительные черты наказания и которое способно выполнить и выполняет возложенные задачи покарать и перевоспитать преступника, а также удержать от совершения преступлений как его самого, так и других неустойчивых лиц [12, с. 144]. Исследуя институт условного осуждения с позиции социологической теории С.И. Комарицкий на основе научного анализа предлагал рассматривать условное осуждение в системе уголовно-правовых санкций [6, с. 93-104].

Иной позиции придерживаются Н.А. Саввин и М.А. Ефимов, которые рассматривают условное осуждение как особый порядок отбывания наказания. Обосновывая свою позицию, авторы отмечают: «...приговор не приводится в исполнение, если осужденный в течение определенного срока не совершит нового, не менее тяжкого преступления [13, с. 513]. Данную точку зрения, поддерживал и В.А. Ломако, который тоже определял условное осуждение как особый порядок применения (реализации) судом назначенного ранее наказания [9, с. 27].

Итак, из сказанного можно сделать вывод, что условное осуждение является актом государственного принуждения, содержит элементы принуждения и носит воспитательный характер. Из вышеуказанного анализа можно сделать вывод, что в уголовно-правовой науке сложилось в основном три позиции о месте института условного осуждения: во-первых, как особый порядок отбывания наказания, во-вторых, условное осуждение как особый вид наказания, в-третьих, как особое средство воспитательного характера. Но в основном можно увидеть, что ученые придерживаются тому мнению, что условное осуждение носит воспитательный характер. В этом случае, невозможно не согласиться с мнением о воспитательной роли условного осуждения, Ю.М. Ткачевского, который отмечает: «То, что условному осуждению присущ воспитательный характер, - несомненно. Однако не это определяет его юридическую природу, потому что и наказание имеет воспитательное значение...» [15, с. 494].

И в данной ситуации можно констатировать тот факт, что автор рассматривает условное осуждение как одним из видов наказания. Но с другой стороны автор с осторожностью подходу к данному вопросу считает, что признание условного осуждения видом уголовного наказания повлечет за собой массу вопросов. Возникает проблема сравнения условного осуждения с реально отбываемыми наказаниями по их тяжести: например, условного осуждения и реально исполняемых исправительных работ, условного осуждения и лишения свободы [15, с. 490]. В своих научных Ю.М. Ткачевский исследуя вопросы условное осуждение, приходит к такому выводу, что употребляемый термин «условное осуждение» не совсем точен, поскольку осуждение не является условным [15, с. 486-487]. Существует и мнение о том, что условное осуждение необходимо рассматривать в качестве условного освобождения от отбывания наказания [5, с. 34-38; 8, с. 9]. Н. Г. Кадников считает, что ст. 73 УК РФ более правильно было бы озаглавить как «Условное неприменение наказания» по примеру Модельного УК стран СНГ [4, с. 133]. Однако названный термин мы используем несколько шире – для обозначения условного неприменения наказания как комплексного правового института, а условное осуждение позиционируется как один из его видов. А. А. Нечепуренко, исследуя идею условности в России, предложил термин «испытание», под которым он понимает меру уголовной ответственности, заключающуюся в определенных обязанностях в виде запретов и предписаний, возлагаемых на осужденного под угрозой отбывания назначенного наказания в случае уклонения от их исполнения [13, с. 272].

В своем диссертационном исследовании С. А. Пичугин, по мнению которого условное осуждение рассматривается как мера уголовно-правового характера, представляющая собой особую форму реализации уголовной ответственности, заключающаяся в условном освобождении

осужденного от реального отбывания основного вида наказания под условием надлежащего поведения в период установленного судом испытательного срока (не совершения в течение испытательного срока нового преступления определенной категории, административных правонарушений и выполнения возложенных обязанностей) [11, с. 15].

Иной позиции придерживается С.К. Гогель, который считает, что выносится реальный обвинительный приговор, которым лицо признается виновным в совершении преступления и ему назначается определенное наказание. Тем самым подсудимый обретает статус осужденного. Более того, о безусловности осуждения свидетельствует наличие судимости у субъекта до окончания испытательного срока (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ). Поэтому вести речь об условности самого процесса осуждения не совсем правильно. В то же время назначенное наказание фактически не применяется, однако существует вероятность его реального применения при нарушении определенных условий. Кроме того, если назначено дополнительное наказание, то оно всегда реализуется в реальной, а не в условной форме. Поэтому представляется верным говорить об условном неприменении основного наказания [2, с. 212].

Итак, на основе научного исследования можем прийти к выводу, что рассматривать условное осуждение как вид наказания является не целесообразным. По нашему мнению, условное осуждение в полной мере соответствует общим положениям уголовного права, сложившимся на основе гуманистических принципов. Так как, наказание, назначенное лицу, условно осужденному, не направлено на реальное исполнение. В этом случае устанавливается испытательный срок. Таким образом, именно испытательный срок, назначенный осужденному лицу, и считается сроком наказания, назначенным условно. При этом назначенное осужденному дополнительное наказание реально исполняется. В уголовном законодательстве условное осуждение было бы более законным, если бы оно было закреплено как самостоятельный институт.

Обратим внимание на законодательную практику применения института «условное осуждение». Согласно со ст. 70.1 УК АР дается понятие условному осуждению. Так, если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части, ограничение свободы или лишение свободы на определенный срок, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания, он может вынести решение об условном применении данного наказания. Как видно, из шести основных видов наказания, предусмотренных статьей 42 УК АР, только при назначении любого из четырех основных видов наказания, перечисленных выше, суд может применить условное осуждение. Нельзя считать целесообразным отнесение применения условного осуждения ко всем категориям преступлений. Считаем, что возможность применения

условного осуждения с отнесением к какой-либо категории преступлений лишения свободы на определенный срок была бы более целесообразной, если в законе было бы конкретно указано.

Согласно ст. 70.2 УК АР, при назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность осужденного, в том числе смягчающие и отягчающие вину обстоятельства. Отмечается, что при назначении наказания в виде условного осуждения, суд учитывает характер совершенного преступления, степень его общественной опасности, личность осужденного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Суд при назначении наказания руководствуется общими основаниями назначения наказания во всех случаях, в том числе ст. 58.3 УК АР. Считаем, что в указанной статье нет необходимости в повторном перечислении общих оснований назначения наказания.

Согласно ст. 70.3 УК АР, при назначении условного осуждения суд устанавливает испытательный срок. В течение этого срока осужденный должен своим поведением доказать свое исправление. Испытательный срок назначается на срок от шести месяцев до пяти лет. Отмечается, что при назначении условного наказания судом устанавливается испытательный срок. Практика дает основание говорить о том, что испытательный срок может быть равен, меньше или превышать срок назначенного наказания. По нашему мнению, это один из вопросов, который вызывает некоторые споры. Как указано в статье 71.1 УК АР, если осужденный в течение испытательного срока своим поведением докажет, что он исправился, условное осуждение может быть отменено, и может быть принято решение об отмене приговора. Согласно ст. 71.2 УК АР, наоборот, установлено, если условно осужденный уклонился от исполнения возложенных на него судом обязанностей или совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, суд по представлению государственного органа, указанного в статье 71.1 настоящего Кодекса, может продлить испытательный срок, но не более чем на один год. Следовательно, практическая значимость того, на какой срок назначается испытательный срок, неоспорима. Таким образом, точное определение испытательного срока не обходит без оказания влияния на непосредственное поведение осужденного. За это время лучшим средством сдерживания от совершения преступления, является ответственность за то, что осужденный старается избегать вредных привычек, не допускать негативных обстоятельств. В этой связи для усовершенствования уголовного законодательства считаем целесообразным установить испытательный срок для видов наказаний, не предусматривающих лишения свободы, от шести месяцев до трех лет, а для видов наказаний, предусматривающих лишение свободы на определенный срок, от трех до пяти лет.

Литература

1. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.07.2022 г.). «Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики» 2000 год, № 4.
2. Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. М.: Инфра-М, 2009. 386 с.
3. Кадари Х. Условное осуждение в советском уголовном праве // Ученые записки Тартуского университета. Таллинн: Изд-во БАЛТ, 1966. Вып. 44. С. 193–212.
4. Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России: монография. М.: ЮИ МВД РФ, 2000. 270 с.
5. Кобец П.Н., Краснова К.А. Правовая природа института условного осуждения в Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 5. С. 34–38.
6. Комарицкий С.И. Условное осуждение с обязательным привлечением осужденного к труду, условное осуждение и отсрочка исполнения приговора как санкции уголовно-правовых норм // Проблемы совершенствования законодательства об исполнении уголовного наказания. М., 1985. С. 93–104.
7. Комментарий к УК РСФСР [Текст] / Отв. ред. Б.С. Никифоров. М.: Юрид. литература, 1963. 525 с.
8. Кригер Г.А. Условное осуждение и роль общественности в его применении. М.: Госюриздат, 1963. 99 с.
9. Ломако В.А. Применение условного осуждения. Харьков: Вища школа; Изд-во при Харьк. ун-те, 1976. 126 с.
10. Нечепуренко А.А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации: опыт комплексного исследования: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2008. 284 с.
11. Пичугин С.А. Рецидив преступлений среди условно осужденных: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 25 с.
12. Ривман Д.В. О юридической природе условного осуждения и участии общественности в перевоспитании условно осужденных // Вестник Ленинградского университета. Серия «Экономика, философия и право». 1965. Вып. 4. № 23. С. 142–147.
13. Саввин Н.Ф., Ефимов М.А. Условное осуждение и условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. М.: Госюриздат, 1963. 32 с.
14. Саввин Н.Ф. Условное осуждение как мера воспитания осужденных в современный период // XII съезд КПСС и вопросы государства: сборник статей. Свердловск: Знамя, 1962. С. 518–539.
15. Ткачевский Ю. М. Избранные труды. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2010. 597 с.

Осокин Алексей Юрьевич,
курсант 2-го курса
Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Рудавин Александр Алексеевич,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

**Генетическая генеалогия
и ДНК-фенотипирование как перспективные методы
раскрытия и расследования преступлений
в условиях цифровизации общества**

Одной из важнейших профилирующих дисциплин в отечественной системе юридического образования является криминалистика. Она традиционно входит в список предметов для изучения курсантами и слушателями вузов системы МВД России на втором и третьем курсах обучения. Среди многочисленных целей и задач науки криминалистики, выделяется, пожалуй, главная из них – разработка и совершенствование методологических основ раскрытия и расследования преступлений. Указанная цель достигается не только за счет внутренних ресурсов нашей страны, но и путем имплементации достижений зарубежной криминалистики и техники применительно к отечественной практике борьбы с преступностью. О двух таких достижениях, а правильнее сказать перспективных методах борьбы с преступностью в условиях цифровизации общества пойдет речь в данной статье.

Каждый человек хотя бы раз в жизни задумывается о том, какое происхождение имеет его фамилия, кем были его далекие родственники, чем они занимались, как сложилась их судьба и какую роль в становлении нашего общества сыграла их жизнь. Восполнить указанные пробелы помогает такая наука, как генеалогия, позволяющая получить больше информации о предшествующих поколениях. Вместе с тем генеалогия в ее более узком понимании способна пролить свет и на ряд других не менее важных вопросов нашей с вами современности, связанных в том числе с процессом противостояния преступности. Практика раскрытия уголовно наказуемых деяний путем сопоставления ДНК-материалов, обнаруженных

на месте преступления с базой данных, формируемой на основе геномной регистрации, пока что не получила широкого применения на территории нашей страны. В то же время на Западе уже имеются многочисленные примеры положительного опыта в применении генетической генеалогии и связанного с ней более узкого метода ДНК-фенотипирования.

Наиболее известным примером является поимка Д.Д. Деанджело (Joseph James DeAngelo) – американского серийного преступника из Калифорнии, который по заверению местных властей убил по меньшей мере 13 человек, подверг сексуальному насилию около пятидесяти жертв преступлений, а также совершил более ста краж со взломом. Выйти на след преступника удалось в апреле 2018 года через его дальнего родственника, посредством обращения полиции к публичной базе генетической генеалогии – «GEDmatch». 21 августа 2020 года ДД. Деанджело, который признал вину в многочисленных преступлениях, был приговорен к пожизненному лишению свободы без возможности условно-досрочного освобождения.

Через несколько месяцев методика раскрытия преступлений посредством обращения сотрудников правоохранительных органов к генеалогическим сервисам, снова дала положительные плоды. В штате Вашингтон генетическая генеалогия позволила выйти на след Уильяма Тэлбота – убийцы молодой пары из Канады. Уголовный процесс над указанным преступником, завязанный на использовании сервисов генетической генеалогии, стал первым из подобных в истории США. По уверениям представителей местной прокуратуры, после более чем 10 лет безуспешного расследования указанного дела, был совершен прорыв с помощью специалистов генетической генеалогии из компании «Parabon Nanolabs». Представители данной организации в частности проверили ДНК-материал, собранный с одежды одной из жертв преступления, по базе генетической генеалогии «GEDmatch». В результате этого был выявлен дальний родственник убийцы, сопоставление личности которого с некоторыми архивными данными позволило выйти на след преступника.

Приведенные примеры не являются единственными. По данным компании «Parabon Nanolabs» применение в качестве эксперимента инструментов генетической генеалогии позволило за короткий период времени возобновить производство по более чем тысяче уголовных дел по тяжким преступлениям против жизни и здоровья, считавшихся бесперспективными. В целом же по осторожным заявлениям ряда зарубежных специалистов в области криминалистики и судебной медицины, с ростом популярности так называемого «генетического расследования», возможно наступит новая веха в практике борьбы с преступностью. Однако последнее, по нашему мнению, возможно только при наличии хорошо отлаженной системы государственной геномной регистрации. Использование таких баз данных как GEDmatch, Ysearch.org

и других подобных сервисов не позволяет в полной мере раскрыть метод генетической генеалогии или же ДНК-фенотипирования. Хотя бы по той причине, что число пользователей подобных сервисов, добровольно согласившихся разместить генетическую информацию о себе не велико.

Считаем, что за образец продуктивной работы системы геномной регистрации, можно взять опыт Великобритании. Граждане данного государства на регулярной основе подвергаются ДНК-фенотипированию, после чего их генотип пополняет специализированную базу данных, которая является одной из самых больших в Европе. При этом особого внимания заслуживают механизмы идеологического воздействия на жителей данной страны, которые по собственной инициативе и без какого-либо императивного указания со стороны государственных органов, предоставляют свой генотип для пополнения соответствующей базы данных. В свою очередь надеяться на добровольные ДНК-скрининги по отношению к гражданам нашей страны к сожалению, нельзя. Опять же американские сервисы для поиска родственников – GEDmatch и Ysearch.org в России не распространены. Популярны же социальные сети («ВКонтакте», «Одноклассники») основаны на сборе информации, традиционно называемой анкетной и никак не связанной с ДНК ее носителя. Кроме того, надо учитывать тот факт, что коммерческие компании в любой момент времени могут ограничить доступ к своим базам данных, что собственно и имело место в случае с «GEDmatch». Последняя в частности ввела ограничения, затрудняющие проведение генетического генеалогического поиска.

Параллельно с генетической генеалогией в практике раскрытия и расследования преступлений присутствует метод ДНК-фенотипирования. Прогнозирование физических характеристик человека по анализу ДНК или фенотипирование за последние годы стало маленькой сенсацией в судебно-экспертной деятельности, традиционно призванной оказывать помощь в практике борьбы с преступностью [1, с. 214-219]. Все большее количество стран создают системы данных о преступниках на основе ДНК-анализа следов, ранее обнаруженных на месте преступления. В свою очередь акцент исследовательской работы экспертов смещается с привычного нам фокусирования на вопросах идентификации личности, в сторону решения диагностических задач, которые «имеют большое значение в процессе раскрытия и расследования преступлений, особенно в том случае, когда невозможна идентификация оставившего след в виду отсутствия подозреваемых лиц» [2, с. 210-213]. В этом нет ничего удивительного, поскольку современная ДНК-диагностика обогатилась целой плеядой новых методов исследования, позволяющих в полной мере раскрыть фенотип потенциального преступника – совокупность внешних и внутренних признаков организма, приобретенных в результате индивидуального развития.

Разумеется, имеются и критики ДНК-фенотипирования, которые скептически относятся к результатам подобных исследований, ссылаясь на их в некоторых случаях вероятностный характер [3, с. 370-372]. Речь идет о создании портретов преступников на основе ДНК-исследования. «Отдельными учеными утверждается, что можно предсказать вероятный цвет кожи или глаз, но не форму носа, ушных раковин или других характерных черт лица преступника. Возможно, так оно и было в начале развития технологий, связанных с ДНК-исследованиями. Тем не менее, в наши дни можно говорить о высокой степени вероятности полученных результатов [4, с. 267-269].

В качестве положительного примера можно рассмотреть научные исследования международных ученых из Европы, Китая и США, разработавших Веб-инструменты для прогнозирования тона кожи, цвета волос, глаз и т. д. Положительные результаты некоторых из таких исследований были объединены в продукте под названием «HIrisPlex-S». Последний был создан на базе школы генетики в университете Индианы в Соединенных Штатах Америки (Purdue University Indianapolis School of Science).

Данный продукт, представляющий собой продвинутую систему прогнозирования элементов и признаков внешности потенциального преступника по сути открывает новые горизонты для современной криминалистики. Ее достоинством является тот факт, что она позволяет работать с неполным или недостаточно четким следом ДНК. Тем самым лаконичные заключения экспертов – «объект не пригоден для исследования», знакомый российским правоохранителям по отечественной практике борьбы с преступностью, встречаются гораздо реже. Для проведения полноценного экспертного исследования достаточно не более 65-70 пикограмм генетических образцов. Представленная выше система прогнозирования в своей работе основывается на исследовании однонуклеотидных полиморфизмов – SNP: 36 SNP – для тона кожи, 22 SNP – для цвета волос, 6 SNP – для цвета глаз и т. д. Тем самым данный метод позволяет выделить несколько оттенков указанных признаков внешности.

Таким образом использование полиморфизмов позволяет провести комплексное научное исследование генотипа человека. Другим словами прогнозирование тона волос, глаз и кожи является лишь вершиной айсберга под названием ДНК-фенотипирование. Область применения данного метода гораздо шире и позволяет работать с широким спектром морфологических, физиологических и даже поведенческих свойств потенциального преступника. Уже доказана возможность прогнозирования возрастной группы человека, его географического или же этнического происхождения и даже склонности к заболеваниям, проявляющихся визуально, т. е. во внешности человека. Например, выступающая вперед нижняя челюсть человека, известная по монаршей династии Габсбургов, некогда правящей в Европе.

В то же время можно понять и скептически настроенных ученых, которые не до конца доверяют процессам прогнозирования по методу ДНК-фенотипирования, «принимая их в штыки». Последний затрагивает крайне уязвимые для каждого человека сферы, представляя тем самым потенциальную опасность для гражданских прав и свобод. В этой связи необходимо строгое правовое регулирование как научных изысканий в этой области, так и практического применения их достижений. Тем не менее, уже в наши дни можно говорить о положительных примерах использования подобных систем в некоторых странах Западной Европы и США. В первую очередь благодаря использованию эскизного портрета, основанного на рассматриваемом методе.

С ростом популярности судебной генеалогии, множатся и случаи фенотипирования лица. Особенно по отношению к тем признакам внешности вероятного преступника, которые нашли свое научное подтверждение. Речь чаще всего идет о так называемом базовом фенотипировании лица для волос, цвета глаз и т. д. За рубежом в частных коммерческих компаниях такая услуга по фенотипированию вместе с генеалогической оценкой составляет порядка 1500 долларов США. Более расширенный пакет услуг, включающий в себя морфологию лица, стоит в среднем 2100 долларов США. По оценкам западных СМИ, только в США местные отделы полиции тратят на подобные услуги от 4000 до 5000 долларов в месяц для расследования резонансных преступлений.

Тем не менее в нашем понимании научное сообщество все еще мало знает о том, какие именно, а главное, как гены проявляют себя при формировании лица человека. Ставить знак равенства между этими методами, а именно генетической генеалогией и ДНК-фенотипированием все еще очень рано. Опять же продвигать указанную методику реконструкции лица с позиции ее безошибочной работы нельзя. Даже несмотря на то, что в указанных методах используется похожая технология для идентификации генетических маркеров.

За последние несколько лет мы узнали гораздо больше о том, какие гены с большей вероятностью определяют конкретные черты лица, однако механизм их работы мы понимаем не до конца. У нас нет понимания тех принципов, которые лежат в основе биологии развития признаков внешности. Это важно, так как один и тот же ген может по-разному выражаться у разных людей. Даже близнецы с одинаковой ДНК не совсем идентичны. Кроме того, черты лица человека со временем меняются, поэтому необходимо знать возраст подозреваемого, чью внешность требуется реконструировать. В этой связи мы считаем, что, если и есть хотя бы маленькая возможность использования методов генетической генеалогии и ДНК-фенотипирования в отечественной практике борьбы с преступностью, она должна быть связана с установлением личности подозреваемого, но не доказыванием его вины. В последнем случае

должны использоваться более традиционные вещественные доказательства, а самое главное криминалистические методы работы с ними.

В завершении отметим, что генетическая генеалогия, хотя и не идеальна, все же в нашем понимании более надежна, чем методы, связанные с попытками реконструкции лица вероятного преступника. Отчасти потому, что предмет ее исследования фокусируется на самой ДНК. Опять же практика включает выявление генетических паттернов, общих для людей с похожим происхождением. Сами гены не меняются с возрастом, а технология работы в своей основе базируется на достоверных научных данных. Фенотипирование лица в свою очередь в некоторой степени надежно, особенно когда дело доходит до определения цвета волос, глаз, кожи и т. д., но не очень полезно для реконструкции формы и размеров ушных раковин, носа, губ или лица в целом. В этой связи можно заключить, что эффективность технологии фенотипирования лица пока что переоценена зарубежными коллегами. Хотя бы в силу того, что компании предоставляющие такие услуги не опубликовали достаточно информации о технологии фенотипирования, чтобы можно было провести надлежащую экспертную оценку.

Литература

1. Перепечина И.О. Некоторые новые возможности ДНК (РНК) диагностики // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 214–219.
2. Моисеева Т.Ф. Современные методы диагностики свойств и состояний человека по его биологическим следам // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 210–213.
3. Перепечина И.О. Возможности и проблемы криминалистического исследования объектов с минимальным количеством ДНК // Материалы V Междунар. науч. практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М.: Проспект. 2015. С. 370-372.
4. Рудакин А.А. ДНК-фенотипирование как одно из перспективных направлений раскрытия и расследования преступлений в условиях цифровизации // Криминалистика: наука, практика, опыт: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. М.: Изд-во Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2022. С. 267–269.

Павлова Ирина Алексеевна,
студентка 4-го курса
Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета

Научный руководитель
Артамонова Елена Александровна,
профессор кафедры
уголовного права и процесса
Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета,
доктор юридических наук

Доказательственное значение явки с повинной

Явка с повинной имеет материально-правовое и уголовно-процессуальное значение. В уголовном праве она выступает в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. В уголовном процессе закон относит ее к поводам для возбуждения уголовного дела, а в следственно-судебной практике она используется как полноценное обвинительное доказательство.

Касательно процессуального применения явки с повинной законодатель не многословен. В УПК РФ [1] ей уделяется внимание как минимум в двух нормах: п. 43 ст. 5 и ст. 142 УПК РФ. Их обобщение позволяет говорить о явке с повинной как о добровольном сообщении лица о совершенном им преступлении. Такое волеизъявление явившегося может быть выражено либо письменно, либо устно и облекаться соответственно, либо в форме собственноручно написанного заявления, либо соответствующего протокола.

Исходя из этого, следует определить роль и значение явки с повинной, прежде всего, в процессе доказывания.

Несмотря на то, что УПК РФ содержит исчерпывающий перечень источников доказательств, на практике органы предварительного расследования и суды придают доказательственное значение и иным источникам, одним из которых является явка с повинной. Следует заметить, что закон прямо не называет явку с повинной в качестве доказательства, несмотря на это, она сегодня занимает ключевое место среди доказательств.

Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами являются любые сведения, на основе которых можно установить наличие либо отсутствие предмета доказывания. Одним из обязательных требований также является требование получения таких сведений в установленном законом порядке. Здесь возникает вопрос, и он не схоластический, а имеющий большое практическое значение: соответствует ли явка с повинной статусу доказательства?

Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) не исключает возможность использования явки с повинной в качестве доказательства, отмечая, что законных преград для этого не имеется [2]. Однако КС РФ четко не указал, что протокол или заявление о явке с повинной имеет доказательственное значение.

В разъяснениях Верховного Суда РФ (далее ВС РФ) отмечается, что явка с повинной имеет доказательственное значение, если лицу перед дачей заявления орган предварительного расследования разъяснил права, предусмотренные ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ [3].

Несмотря на то, что ВС РФ назвал явку с повинной уголовным доказательством, в специальной литературе продолжают дискуссии по этому вопросу.

По мнению А.В. Гричаниченко явку с повинной следует расценивать как доказательство, если подсудимый не оспаривает сведения, содержащиеся в ней, а также признает свою вину. Он акцентирует внимание на том, что лицо до дачи явки с повинной должно быть ознакомлено с правами, закрепленными в ст. 47 УПК РФ, и оно подтверждает явку с повинной в последующем [4, с. 125].

Мнения о том, что явка с повинной имеет доказательственное значение придерживается и Н.В. Азаренок, аргументируя свою точку зрения тем, что суд не должен игнорировать сведения, содержащиеся в явке с повинной, поскольку они имеют значение для уголовного дела, а следовательно, могут устанавливать обстоятельства, включенные в предмет доказывания [5, с. 58].

Противоположной точки зрения, в частности, придерживается Е.А. Зайцева, отмечая, что суд не должен ссылаться на явку с повинной в обвинительном приговоре, как на доказательство, поскольку она не имеет формальных признаков доказательства, необходимых для использования в качестве доказывания вины [6, с. 29].

Еще один из наиболее важных вопросов использования явки с повинной в качестве доказательства, заключается в отсутствии требований к получению данного доказательства. Единственным условием, закрепленным в УПК РФ к получению явки с повинной, является добровольность. В законе отсутствует порядок принятия явки с повинной, что порождает ряд доказательственных «недочетов», среди которых нарушение права на защиту, отсутствие указания на обязательное разъяснение лицу прав, предусмотренных ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, а также права на молчание, закрепленного в ст. 51 Конституции РФ.

КС РФ отмечает, что ст. 142 УПК РФ не ограничивает свободу и личную неприкосновенность лица, у которого истребуется заявление о явке с повинной, при этом данная норма не содержит указания о необходимости участия адвоката при подаче такого заявления [7]. Однако, участникам уголовного судопроизводства должны быть не только

разъяснены права и обязанности, но и обеспечена возможность их реализации. В особенности, следует обратить внимание на право лица пользоваться услугами защитника.

ВС РФ акцентирует внимание на том, что правом на защиту должен обладать любой, чьи права и свободы могут быть затронуты действиями и мерами, указывающими на обвинительную деятельность против него [8].

В результате, судебная практика об использовании явки с повинной является достаточно противоречивой.

Так, Алтайский краевой суд явку с повинной С., осужденного за кражу, признал недопустимым доказательством в силу того, что она была дана в отсутствие защитника, и исключил ссылку на нее из текста приговора [9].

Аналогично поступил Кемеровский областной суд, признав явку с повинной Ч., осужденного за кражу, недопустимым доказательством ввиду того, что Ч. не были разъяснены его права (на адвоката, на отказ свидетельствовать против себя), а также не была обеспечена возможность осуществления данных прав [10].

Однако такой позиции придерживаются далеко не все суды. Так, Свердловский областной суд явку с повинной Т. признал допустимым доказательством, указав, что она составлена с соблюдением закона, в ходе предварительного следствия Т. на допросе в качестве обвиняемого дал показания, содержание которых полностью совпадает со сведениями, указанными в явке с повинной, данные показания даны с соблюдением всех требований УПК РФ в присутствии адвоката [11].

В приведенном выше примере примечательно, что суд проигнорировал право на защиту. Кроме того, вызывает недоумение, как суд может обосновывать законность получения явки с повинной на основании соблюдения требований закона при проведении допроса, ведь данные действия не являются одним целым и каждое из них должно быть проведено при соблюдении всех требований УПК РФ, чтобы являться допустимыми.

Представляется, что явка с повинной может считаться доказательством в том случае, если она получена с соблюдением норм УПК РФ, а именно дана в присутствии адвоката, а явившемуся с повинной разъяснены его права, в том числе право не предоставлять сведения против себя самого. Следовательно, в ст. 142 УПК РФ необходимо внести дополнения, связанные с более детальной регламентацией порядка получения явки с повинной.

Кроме того, возникает вопрос: к какому именно источнику доказательств следует отнести явку с повинной?

Так, Г.Х. Шаутаева считает явку с повинной иным документом. По ее мнению данный источник доказательств не имеет четких правил допустимости, в связи с чем к иным документам возможно отнесение

практически всех сведений при условии их собирания и оформления в непроцессуальном порядке, если известен первоисточник их получения [12, с. 560].

По мнению Н.В. Азаренок явку с повинной неправильно относить к иным документам. Автор оперирует тем, что Пленум ВС РФ фактически приравнял явку с повинной к показаниям подозреваемого и обвиняемого [3].

Итак, единого мнения о том, к какому источнику доказательств следует отнести явку с повинной на сегодняшний день ни в науке, ни в законе нет.

Думается, что такому источнику доказательств как протокол о явке с повинной необходимо выделить отдельное место среди источников доказательств, закрепленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Это объясняется тем, что в теории уголовно-процессуального права под иными документами принято понимать письменные документы, порядок получения которых не является процессуальным. Протокол явки с повинной – бесспорно процессуальный документ. Заявление о явке с повинной следует признавать иным документом. Явившийся с повинной составляет его в произвольной форме еще до начала уголовно-процессуальной деятельности.

Таким образом, документ, содержащий явку с повинной, необходимо признавать обвинительным доказательством по уголовному делу. Вместе с тем, нужно более детально регламентировать порядок получения заявления о явке с повинной, а также закрепить протокол явки с повинной в качестве самостоятельного источника доказательств. В связи с этим, ст. 142 УПК РФ необходимо дополнить положениями, обязывающими орган предварительного расследования разъяснить лицу, собирающемуся сделать заявление о явке с повинной, его права не свидетельствовать против самого себя, а также пользоваться помощью защитника. Кроме того, для исключения случаев оказания давления на явившегося с повинной со стороны органа предварительного расследования, необходимо законодательно прописать обязательное участие защитника при даче лицом явки с повинной, за исключением случаев, когда явившийся отказался от его помощи. Также необходимо ст. 142 УПК РФ дополнить требованиями, касательно содержания заявления явки с повинной, а также протокола явки с повинной, согласно которым данные документы обязательно должны содержать не только информацию о совершении преступления, но и сведения касающиеся обстоятельств его совершения, а именно о времени, месте, способе, мотиве, цели совершения деяния, о соучастниках преступления и т. д. Документ о явке с повинной должен содержать максимально полную информацию о совершенном деянии (преступная осведомленность) для того, чтобы иметь доказательственное значение.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. В.Р. Подгузова на нарушение его конституционных прав ст. 63, 142 и 281 УПК РФ: определение КС РФ от 14 октября 2004 г. № 360-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. О судебном приговоре: постановление Пленума ВС РФ от 29 нояб. 2016 г. № 55 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Гричаниченко А.В. Особенности принятия и оформления явки с повинной // Уголовное право. 2017. № 1. С. 121-125.
5. Азаренок Н.В. Оценка явки с повинной как доказательства по уголовному делу // Российский следователь. 2018. № 1. С. 57-59.
6. Зайцева Е.А. Явка с повинной: от позиций высших судебных инстанций к конкретному правоприменению // Уголовное судопроизводство. 2019. № 2. С. 25-30.
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Е.П. Кочнева на нарушение его конституционных прав п. 1 ч. 2 ст. 75 и ст. 142 УПК РФ: определение КС РФ от 27 февраля 2020 г. № 268-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума ВС РФ от 30 июня 2015 г. № 29 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 12 нояб. 2020 г. по делу № 22-4730/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RT19lE4oTIl5>
10. Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 12 июля 2018 г. по делу № 22-2652/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1tjcP2eAWRJc>
11. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 21 дек. 2018 г. по делу № 22-9279/2018 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OiHGP8lo5oWD>
12. Шаутаева Г.Х. Явка с повинной как обвинительное доказательство: проблемы теории и практики // Вестник Удмуртского университета. 2018. № 4. С. 598–603.

Переверзев Артем Романович,
студент
Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета

Научный руководитель
Жукова Татьяна Геннадьевна,
доцент кафедры
уголовного права и процесса
Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета,
кандидат юридических наук

Преступность несовершеннолетних: к вопросу о причинах и путях преодоления

Молодежь - это будущее любой страны, и от того, насколько уровень ее моральных и психологических качеств, степень ее гражданской ответственности и уровень правосознания будут отвечать общепризнанным нормам современного общества, во многом зависит не только стабильность политической и общественной систем государства, но и успех построения в России правового государства. В силу этого государство не может не беспокоить состояние преступности в молодежной среде. Это, пожалуй, одна из тех проблем, которые не теряют своей актуальности со сменой эпох и политических систем.

Достаточно актуальной проблема преступности несовершеннолетних остается и для современной России. По словам Главы СК России А.И. Бастрыкина, в 2021 году на территории России несовершеннолетними и при их непосредственном соучастии было совершено 7761 преступление, причем более половины из них – в группе, а в совершении преступлений участвовали 29126 несовершеннолетних [1]. И хотя количество преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, по сравнению с 2018 годом, сократилось почти вдвое, к сожалению, цифры свидетельствуют о сохранении тенденции к омоложению молодежной преступности в нашей стране.

В числе причин, приводящих к криминализации в среде несовершеннолетних, учеными называются, как правило, семейное неблагополучие и неспособность современной школы оказать существенное и решающее значение на процесс воспитания молодежи в самой школе [2, с. 289-292; 3, с. 56-60]. Однако с изменением концепции российской школы и ее обращения к воспитательной составляющей в деятельности образовательных учреждений, четко обозначенной правительственными и общественными организациями в текущем году,

можно надеяться и на более существенный вклад школы и школьных коллективов в выявление и нивелирование ситуации с подростковой преступностью.

Не умаляя значимости перечисленных причин, в той или иной степени, оказывающих бесспорное влияние на процесс криминализации в среде несовершеннолетних, тем не менее, по нашему мнению, на этот процесс в большей степени влияет правовой нигилизм, как в целом российского общества, так и правовой нигилизм молодежи, что неоднократно подчеркивалось отечественными учеными [4, с. 1256-1258; 5, с. 121-123; 6, с. 121-124].

Все вышесказанное указывает на необходимость координации действий всех социальных институтов и правоохранительных органов в работе, в первую очередь, по профилактике и предупреждению преступлений в молодежной среде. К сожалению, на сегодняшний день уровень такой координации представляется нам явно недостаточным и мало эффективным. Только благодаря реальной координации действий всех заинтересованных организаций и семьи можно добиться эффективности предупредительного воздействия на потенциальных преступников среди несовершеннолетних и в результате добиться снижения количества несовершеннолетних, получивших реальные сроки уголовных наказаний по приговору суда. К сожалению, уголовные наказания не снижают, а зачастую приводят к рецидивной преступности среди несовершеннолетних. А это еще раз свидетельствует о том, что главной задачей остается профилактика правонарушений в молодежной среде.

В настоящее время в научной литературе имеет место значительный разброс мнений по вопросу о путях снижения криминализации несовершеннолетних в нашей стране. Так, ряд отечественных авторов, видимо не веря в эффективность профилактических и воспитательных мер, в качестве меры, призванной противодействовать совершению несовершеннолетними преступных деяний, предлагают снизить общий возраст уголовной ответственности до 14 лет, а по некоторым составам преступления и до 13 лет [7, с. 60]. Действительно, в 2021 году детьми, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности, совершено в России свыше трех тысяч преступлений [8]. Однако практика неумолимо доказывает, что ужесточение наказания не приводит к серьезному изменению состояния преступности. А учитывая уровень правового нигилизма, свойственный значительной части нашей молодежи, предлагаемое ужесточение наказания скорее всего не принесет желаемых результатов. Помимо всего прочего, данное предложение противоречит принципу гуманизма. По нашему убеждению, общий возраст уголовной ответственности, установленный УК РФ, вполне соответствует нормам, установленным в большинстве стран мира, а так же международным

правовым актам в отношении несовершеннолетних, которые восприняты нашей правовой системой [9, с. 284-287].

Существует так же мнение, что снижению подростковой преступности будет способствовать внедрение в России системы probation для несовершеннолетних. Данная система, по мнению зарубежных специалистов, позволяет как предупреждать общую преступность и снижать повторную преступность, так и способствует уменьшению «тюремного населения», что естественно сокращает расходы на содержание пенитенциарной системы государства. Система probation на сегодняшний день неплохо зарекомендовала себя, например, в США, Великобритании, ФРГ, Франции, Нидерландах, других странах. Суть указанной системы состоит в том, что несовершеннолетнему преступнику реальный срок уголовного наказания заменяется условным осуждением и надзором уполномоченного лица по месту жительства. При этом закон устанавливает для условно осужденного целый ряд ограничений, которые ему предстоит соблюдать: запрет на посещение увеселительных заведений, обязанность условно осужденному пройти, например, курс лечения, запрет покидать место постоянного проживания и т. д.

Бесспорно, система probation для несовершеннолетних заслуживает внимания, но не умаляя значения указанной системы, мы должны указать на то, что существующее в отечественном уголовном законодательстве ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего лица, предусмотренные в ч. 4 ст. 91 УК РФ, так же содержат в какой то степени ограничение свободы и принудительные меры воспитательного воздействия, правда не для всех, подпадающих под категорию несовершеннолетних преступников, а в отношении лишь тех несовершеннолетних, которые впервые совершили преступления небольшой или средней тяжести и, самое главное, не нуждаются для исправления в назначении им уголовного наказания. Что же касается принудительных мер воспитательного воздействия альтернативных уголовному наказанию, указанных в ч.4 ст.91 УК РФ, то они, по нашему мнению, сходны с теми, что предусматриваются и для условно осужденных несовершеннолетних в зарубежных странах. В первую очередь, это касается ограничения досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего лица: запрет на посещение определенных мест, запрет на использование определенных форм досуга, в том числе, запреты на использование социальных сетей и на компьютерные игры, запрет или ограничение на пребывание вне дома после определенного времени суток [10]. При этом, законодатель обращает внимание на то, что установленный в ч. 4 ст. 91 УК РФ, перечень правоограничений не является исчерпывающим, а значит этот перечень может быть расширен по решению суда.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что в УК РФ содержатся достаточные механизмы, позволяющие применить принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. Особенно тех из них, кто впервые совершил преступления небольшой или средней тяжести и, что самое главное – по мнению суда, не представляет угрозы для общества. И в этой связи, мы не видим необходимости во внедрении в России системы probation для несовершеннолетних, хотя, мы не можем не согласиться с мнением ряда авторов, которые настаивают на внесении в ч.4 ст.91. УК РФ некоторых изменений, которые повысят эффективность ее действия. Указывается, например, на необходимость исключить из содержания ч.4 ст. 91 указание на запрет несовершеннолетним на управление транспортными средствами, так как данная мера уже закреплена в КоАП [11, с. 112].

И все же, большинство отечественных исследователей, рассуждая о путях снижения преступности в молодежной среде, главный упор делают на необходимость предупреждения правонарушений несовершеннолетних и на упредительное выявление лиц, склонных к совершению преступных деяний. В силу того, что основная масса несовершеннолетних правонарушителей воспитывалась в неблагополучных семьях, зачастую испытывающих материальный недостаток, ученые полагают, что повышение уровня жизни россиян и улучшение материального благосостояния среднестатистической семьи в нашей стране позволят снивелировать некоторые негативные процессы в молодежной среде [12]. По их мнению, с улучшением общей социально-экономической ситуации в стране у российских семей появится больше возможностей не только обеспечить надлежащий уровень воспитания и образования своих детей, но и привить им нормы законопослушания.

Однако, не умаляя безусловной значимости, улучшения материального положения населения, считаем не менее значимым создание системы правового воспитания в отечественных школах. В этом вопросе помощь школе могут оказать общественные, в том числе молодежные, организации, которые могут привлечь в школьные правовые лектории представителей правоохранительных органов и юридического сообщества. Социализации «проблемных» учащихся и сокращению негативного влияния на них улицы, по нашему мнению, будет способствовать и их активное вовлечение в работу спортивных секции и кружков по интересам. Главное, чтобы склонные к правонарушениям подростки не оставались один на один со своими проблемами. Причем, помощь указанной категории молодежи необходимо оказывать не только в стенах школы, но и после ее окончания – в дальнейшем обучении либо трудоустройстве.

Таким образом, анализ причин сохранения устойчивых тенденций роста преступности среди несовершеннолетних, необходимо отметить, что

на эти процессы безусловное влияние оказывают условия существования несовершеннолетнего в семье и социуме, поэтому в целях снижения подростковой преступности прежде всего необходимо объединить усилия семьи, школы и правоохранительных органов, добиться скоординированности действий перечисленных социальных институтов для устранения причин преступности несовершеннолетних и ее предупреждения. У современного подростка важно воспитать осознание того, что у него есть не только права, но и обязанности, за неисполнение которых он будет нести ответственность. И осознание этой ответственности необходимо воспитывать с малых лет. Именно такой подход, на наш взгляд, приведет к тому, что в подростковом возрасте к несовершеннолетним придет и осознание неотвратимости наказания за нарушение закона. Поэтому только координация действий всех заинтересованных организаций и отказ от формальных методов работы с молодежью могут привести к существенным результатам в борьбе с преступностью несовершеннолетних.

Литература

1. Интервью Главы Следственного Комитета РФ А.И. Бастрыкина // Российская газета, 28 декабря 2021 года № 8646.
2. Ваулина А.А. К вопросу о некоторых проблемах подростковой преступности в современной России// Молодой ученый. 2019. № 4(242). С. 289292. URL: <https://moluch.ru/archive/242> (дата обращения: 18.09.2022).
3. Писаревская Е.А. К вопросу о социально-психологических детерминантах насильственной преступности несовершеннолетних // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 11(62). С. 56-60.
4. Хамитова Г.Ш. Правовой нигилизм молодежи как угроза национальной и социальной безопасности России и пути его преодоления // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 5. № 4. С. 1256-1258.
5. Горлов Н.Н. Правовой нигилизм молодежи как социальная проблема // Инновационная наука. 2018 №11. С. 121-123.
6. Подольский В.В. Правовой нигилизм как особая форма деформации правосознания // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. № 1(184). С. 121-124.
7. Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовному наказанию несовершеннолетних. М., Юрлитинформ. 2013. 176 с.
8. Интервью Главы Следственного Комитета РФ А.И. Бастрыкина // Российская газета. 2021. № 8646. 28 дек.

9. Международные акты о правах человека: сб. док. М., 1998. С. 284–287.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 14.07.2022; с изм. от 18.07.2022). Раздел 5. Уголовная ответственность несовершеннолетних. Ст. 91 // СПС КонсультантПлюс URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

11. Иванов С.А, Матинян М.А., Душина Т.В. Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетних как принудительна мера воспитательного воздействия // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 111–114.

12. Донсков Д.А. Актуальные проблемы преступности несовершеннолетних в России. URL: <https://scienceforum.ru> (дата обращения: 18.09.2022).

Плужников Игорь Александрович,
курсант 2-го курса
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Шеуджен Нурдин Асланович,
доцент кафедры теории
и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
кандидат исторических наук, доцент

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Создание уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года сыграло немаловажную роль в становлении уголовного права России даже для современного периода. Уложение являлось сложноструктурированным актом, составляющие элементы, построение которых создавало полноценный действенный закон.

Структура данного уложения и является его достоинством, которое послужило его непосредственным принятием и вступлением в силу в 1845 году, а также закрепила некие принципы построения российской системы уголовного права в будущем. Естественно такая заслуга не достигается простым путем. Данный момент выступил как с положительной стороны, так и с негативной. Это проявляется в излишне неудобной и излишне развернутой структуре наказаний. Не все главы данного нормативно – правового акта, изначально созданного, вошли в итоговый вариант из-за своей громоздкости. Поэтому уложение имело следующую структуру: I «О сопротивлении распоряжениям правительства и неповиновении

установленным от него властям», глава II «Об оскорблении и явном неуважении к присутственным местам и чиновникам при отправлении должности», глава III «О самовольном присвоении власти и о составлении подложных указов или предписаний и других исходящих от правительства бумаг», глава IV «О похищении бумаг из присутственных мест, срывании печатей и уничтожении поставленных или приложенных по распоряжению правительства знаков», глава V «О взломе тюрем, уводе и побеге находящихся под стражей и надзором», глава VI «О тайных обществах и запрещенных сходах», глава VII «О недозволенном оставлении Отечества» [1].

Необходимо отметить, что это было связано с тем, что уложение переиздавалось в трех редакциях и в каждой из которых исключались лишние элементы. Даже после долгого времени, проанализировав структуру и нормы данного акта, стоит отметить достаточно высокий уровень оформления в юридическом плане.

Необходимо выделить, что процесс раскрытия преступления сохраняет инквизиционный характер, несмотря на то, что в 1801 г. пытки являлись противозаконными, но в практике наблюдалось противоположное. Следственные мероприятия проводятся полицией и дифференцируются по двум категориям - формальные и предварительные. Если рассматривать процессуальную меру как надзор за следственными действиями, то его осуществляли прокуроры и стряпчие. По окончании следствия дело передается в суд, где рассматривается по собранным документам в форме доклада одним из членов суда без привлечения свидетелей и экспертов. Обвиняемый вызывался в суд лишь для выяснения вопроса о том, применялись ли к нему несанкционированные методы ведения следствия [2]. Доказательства в свою очередь делятся на совершенные (чистосердечное признание, письменное доказательство, медицинское экспертное заключение) и несовершенные (улики, повальный обыск).

В данном уложении впервые учитывалась совокупность совершенных преступлений: наказание при этом назначалось по принципу поглощения, то есть в случае если гражданин совершил три и более преступлений, то суд назначал ему только одно наказание, наиболее жесткое из числа имеющихся, в том числе и смертную казнь. Также, суд был обязан предоставить сенату приговор, вынесенный на заседании до приведения его в исполнения.

Уложение 1845 года, несмотря на все свои достоинства формулировки правовых норм, имело свои недостатки. В частности, этим недостатком выступала не систематизированная или просто громоздкая структура системы наказаний. Ее можно сопоставить с лестницей, в которой шла классификация преступлений по видам тяжести и видам. Говоря непосредственно о громоздкости, ее элементами являлись 12 родов наказаний и 38 степеней тяжести. Степени тяжести могли начинаться как

обычным внушением, так и естественно смертной казнью [3]. Стоит упомянуть, что телесные наказания применялись не ко всем лицам и это предусмотрено уложением. В свою очередь, еще одной классификацией выступали меры ответственности, которые делились на общие, особенные и исключительные. А также общие наказания имели свою структуру, элементами которой выступали наказания дополнительные и заменяющие. Главные же в свою очередь могли быть уголовными или исправительными. Н.С. Таганцев писал в конце XIX века: «Ожидания составителей Уложения не оправдались. Лестница, созданная ими, оказалась тяжела и непригодна».

К числу строгих и жестоких наказаний относились уголовные, а к наиболее мягким относилась ссылка в Сибирь или лишение особых прав (права на состояние и имущество). Среди населения Империи считалось, что исправительная ссылка была наиболее мягкой мерой, так главная ее суть заключалась в переселении человека в Сибирь. Переселенец находился в тюрьме или крепости, подвергался различным работам и в качестве насильственных мер подвергался разным розгам и телесным избиениям. Но существовала и особая категория преступлений, за совершение которых была предусмотрена самая суровая мера наказания. В данную категорию преступлений входили: бунт против власти, государственная измена и создание сговоров против императора. Для данных преступлений мерой наказания выступала смертная казнь или от четырех до двенадцати лет каторги. Но существует особый вид преступлений, за которые предусмотрена каторга сроком до двадцати лет, данное преступление в народе именовалось как «преступление против своих господ». Оно относилось к статье, именуемой «О сопротивлении распоряжениям правительства и неповиновении установленным от него властям». Привлечь к ответственности по данной статье могли любого крепостного по просьбе помещика, который должен был подать жалобу на своего рабочего с указанием причины, а правдивость данной причины никто не выяснял. По данной жалобе чаще всего использовалось наказание в виде розг – от 25 до 50 ударов. Данное уложение дорабатывалось и изменялось, но в 1917 году данное уложение было отменено. Необходимо выделить наиболее знаменитые статьи из данного уложения – ссылка в Сибирь, лишения всех прав (что в свою очередь означало для человека гражданскую смерть, с данного момента человек становился рабом), так же были отдельные лишения, такие как лишение прав собственности, родительских, супружеских и многое другое.

Продолжая тему громоздкости системы, стоит вернуться к классификации наказаний. Главные наказания имели 11 родов, после которых следовали дополнительные наказания. К дополнительным наказаниям относится покаяние, отдача под надзор полиции, учреждение опеки и другие. Заменяющие наказания, следуя из названия, выполняли

функцию замены главных. Данные элементы составляли структуру общих наказаний. Также выделялись особенные наказания, которые касались служебных замечаний и понижений в должности. Исключительные же наказания просматривали лишения христианского погребения или частичное лишение права наследования.

Отдельно хочется отметить внедрение системы штрафов, которые для людей среднего достатка были фиксированные, а для крепостных крестьян назначались судом с учетом доходов обвиняемого.

Исходя из вышеизложенных положений, необходимо сделать вывод, что нормы и положения данного нормативного акта того времени были разработаны с неприсущим на то время высоким уровнем юридически правильно оформленные нормы, которые неоспоримы и на данный момент и закреплены в современном законодательстве. Данность усматривает необходимость текущего времени и исторического состояния вносить корректировки и исключать отрицательные аспекты. Обобщая все вышесказанное, следует отметить, что именно нормы «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года оказали первостепенное и значительное влияние на принятие, формирование и становление действующего уголовного права Российской Федерации.

Литература

1. Филиппов П.А. История уголовной ответственности за преступления против порядка управления: законодательство, теория, практика. М., 2016.
2. Богданова Е.П. Историко-правовое развитие института самозащиты в России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. № 1.
3. Скреля К.Ю. Из истории законодательной мысли – анализ «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» от 1845 года // Научный вестник Крыма. 2019. № 4(22).

Руденко Анастасия Дмитриевна,
курсант 3 - го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Кирпа Мария Сергеевна,
преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Образование и структура Министерства полиции в Российской империи

Изучению процесса становления и развития правоохранительных органов посвящено достаточно большое количество научных работ. 2022 год является юбилейным – 220 лет с момента образования Министерства внутренних дел, а также 105 лет образования советской милиции. Раскроем структуру и особенности деятельности Министерства полиции, которое временно вышло из-под подчинения Министерства внутренних дел. Просуществовало оно как самостоятельное ведомство непродолжительное время – с 1810 по 1819 гг., однако внесло значительный вклад в развитие ключевых направлений, а также оказало влияние на политическую обстановку в Российской империи.

Идея образования отдельного ведомства – Департамента внутренних дел, принадлежала еще влиятельному дипломату Н.И. Панину в XVIII в., однако не была поддержана главами Империи. Благодаря уже активной деятельности М.М. Сперанского данный вопрос вновь стал актуальным и лег в основу реформ при Александре I [1, с. 105]. «М.М. Сперанский предполагал учредить Министерство полиции как самостоятельный орган управления, функциями которого стало бы осуществление надзора за законностью, охрана внутренней безопасности и порядка, прав подданных, пресечение и предотвращение преступности» [2, с. 418].

Правовой основой образования Министерства Полиции послужил Высочайше утвержденный Манифест от 25 июня 1811 года [3, с. 686].

В соответствии с «Учреждением Министерства Полиции» от 25 июня 1811 г., оно должно выступить важнейший инструментом «охранения внутренней безопасности» [4].

Возглавил новое министерство генерал – адъютант императора А.Д. Балашов, а после создания Статистического отделения он передал

управление графу С.К. Вязьмитинову, который до 1819 года исполнял обязанности министра.

Что касается функциональной деятельности Министерства полиции, то ему были переданы от Министерства внутренних дел полномочия по вопросам, касающимся продовольствия, административного устройства губерний, хозяйственного управления городов и земств, вопросы по медицинской части, общественном призрении и оказание помощи военным. Ситуация была осложнена особенностями периода – Отечественной войной 1812 года, которая вызвала проблемы во всех указанных направлениях. При всей нагрузке и недостатках во вверенных ему направлениях Министерство полиции за короткий срок своего существования проявило себя достойно. В части оказания содействия в спасении Отечества оно было удостоено Высочайшей благодарности – отмечено печатью энергии и распорядительности.

Остановим более подробное внимание на структуре исследуемого министерства.

Структура нового ведомства была законодательно закреплена в первой главе Манифеста. «По существу дел, принадлежащих к Министерству Полиции, полагаются в нем следующие Департаменты:

1. Департамент Полиции Хозяйственной.
2. Департамент Полиции Исполнительной.
3. Департамент Медицинский»[4, с. 719].

Помимо указанных департаментов в состав нового ведомства вошли Медицинский совет и Канцелярия министра.

Рассмотрим структуру и полномочия каждого из них.

Структура первого Департамента - *Полиции Хозяйственной* определялась работой двух отделений. *Первое* решало продовольственные и документальные вопросы городских и сельских магазинов, организовывало ярмарки и рынки, следило за установлением цен на товары, снабжением нужными товарами войск [4, с. 720]. *Второе* – организовывало работу *Приказов Общественного Призрения* – контролировало работу частных и общественных благотворительных заведений; больниц и других «богоугодных» заведений.

Следующий департамент *Полиции Исполнительной* осуществлял деятельность путем работы трех отделений. *Первое* – вело кадровую работу полицейских штатов. Работа *первого стола* отделения была сосредоточена как раз на кадровых вопросах. *Второй стол* в основном специализировался на работе с отчетами и в целом ведал документацией полицейских учреждений.

Второму отделению были подведомственны уголовные и судебные вопросы. *Первой стол* заведовал устройством тюрем, пересылкой *колодников* (лиц, находившихся под стражей во время следствия); осуществлял надзор за следствием; выявлял беглых преступников; боролся

с бродяжничеством. *Второй* – надзирал за исполнением сотрудниками полиции судебных приговоров; рассматривал жалобы на бездействие со стороны местного полицейского руководства; занимался нотариальными вопросами.

Третье отделение занималось земскими повинностями и вопросами по взаимодействию с воинскими частями. *Первый стол* осуществлял ревизионное производство, взыскивало суммы при недостачах. *Второй* ведал вопросами по взаимодействию с воинскими частями – организовывал рекрутский набор; занимался вопросами обеспечения военных; оказывал содействие по вербовке и поимке дезертиров.

Департамент Медицинского управления также состоял из трех отделений. *Первое отделение* – ведало структурой, а также проводило профилактическую работу. *Первой стол*, в частности, занимался организационной работой, кадровым составом, решал вопросы о награждении персонала. *Второй стол* принимал меры по профилактике и распространению болезней, прививанием. *Второе отделение департамента* состояло из медицинских организаций и в целом заведовало медицинскими вопросами по сбору врачебных растений, изготовлению лекарственных препаратов, вопросами определения и увольнения аптекарских работников. *Третье отделение* осуществляло финансовые функции, составляло бухгалтерские отчеты, осуществляло ревизию аптечных материалов.

«Медицинский Совет составляется из Директора Медицинского Департамента; Генер-Штаб-Докторов: Военной, Морской и Гражданской части, двух Медицинских чиновников и аптекаря» [4, с. 722].

Деятельность Совета была сосредоточена на функционировании аптечных учреждений – снабжение их необходимыми препаратами, проверкой ведения документации, надлежащее снабжение необходимыми инструментами войсковых частей. Также Совет при летальных исходах проводил проверку медицинских заключений на предмет их сомнительности. С целью экономии изыскивало способы к замене аптечных материалов.

Канцелярия Министерства Полиции состояла из: «одного директора Канцелярии, трех Секретарей из трех Департаментов, и трех помощников секретарей» [3, с. 723]. Канцелярии подведомственны вопросы по документообороту, составлению статистических сведений. Предметы ведения можно объединить в три группы: «Дела по ведомству иностранцев и заграничных паспортов» [3, с. 723] – ведение ведомостей о проезжающих через границу, выдача заграничных паспортов, просьба о принятии в подданство; «Цензурная ревизия» [3, с. 723] – надзор за типографиями, контроль за публикациями и книгами, поступающими из-за границы, контроль над информацией на афишах; «Дела особенные» [3, с. 723] – по решению Министерства, подлежащие их рассмотрению.

Исходя из особенностей деятельности его структурных подразделений, мы увидели, что многие полномочия далеки от сферы безопасности. А.П. Шестопалов, в своей работе ссылается на мнение Н.М. Карамзина по поводу оценки деятельности и целесообразности образования Министерства Полиции: ««Непонятность» заключалась, по его мнению, в исключительном возвышении Министерства полиции и делегированию ему права контроля над местными органами, которые в свою очередь были подконтрольны другим ведомствам» [5, с. 331].

В связи со многими недостатками, вопрос о целесообразности создания Министерства полиции спорный, так как все-таки имелись и положительные результаты его деятельности. Ранее уже отмечалось, что оно было удостоено высшей награды за помощь в спасении отечества. Слияние его вновь с Министерством внутренних дел нашло огромную поддержку со стороны многих чиновников исследуемого периода. Хотя уже при Николае I вопрос о воссоздании Министерства полиции вновь стал актуальным. Особенности времени исследуемого периода возможно создали все предпосылки для таких реформаций, именно с помощью проб и ошибок стало возможным определить целесообразность и перспективы таких трансформаций.

Литература

1. Михайлова Н.В., Феднева Н.Л. Концепция полицейского государства: формирование и отражение в законодательстве // Актуальные проблемы истории государства и права: Вестник Московского университета МВД России. № 7. 2013. С. 102–106.
2. Феднева Н.Л. Министерство Полиции Российской империи: реализация проекта М.М. Сперанского // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 412–424.
3. Полное собрание законов российской империи. Собрание (1649–1811): Том 31 (1810–1811). 24.686., 24.687. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 07.11.2022).
4. Корф М.А. Жизнь графа Сперанского: Т. 1 (ч. 1 и 2). Спб.: Изд. Императорской публичной библиотеки, 1861. 283 с.
5. Шестопалов А.П., Кислицин Е.Д. Роль Министерства полиции Российской империи в контексте радикальной реконструкции общественно-политического порядка в период 1810–1819 гг.: ретроспективная оценка исторического опыта // Молодой ученый. 2017. № 5(139). С. 326–331. URL: <https://moluch.ru/archive/139/39222> (дата обращения: 10.11.2022).

Савченко Сергей Андреевич,
курсант 3-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Мамонтов Денис Юрьевич,
преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Особенности проведения ОРМ в условиях чрезвычайных обстоятельств

Очевидно, в условиях чрезвычайных обстоятельств перед органами внутренних дел (далее – ОВД) ставится огромный массив оперативно-служебных задач, которые невозможно выполнить, не прибегая к оперативно-розыскным мероприятиям (далее – ОРМ).

В данных условиях ОВД должны функционировать на должном уровне, чтобы обеспечить стабильность оперативной обстановки на обслуживаемой территории и не допустить увеличения преступлений.

Опыт и практика проведения ОРМ в подобных условиях говорит о том, что выполнять задачи по оперативно-розыскному обеспечению (далее – ОРО) на этапах появления, развития, устранения последствий чрезвычайных обстоятельств будет иметь результат лишь путем использования всех методов и форм ОРД. Но в условиях чрезвычайных обстоятельств при расстановке сил и средств ОВД сталкиваются с рядом проблем:

- 1) отсутствие оперативности и скоординированной работы в проводимых мероприятиях;
- 2) отсутствие необходимого количества сотрудников при формировании различных подразделений;
- 3) появление ошибок при расстановке сил;
- 4) некачественная связь между ними;
- 5) в условиях загруженности и недостатка оперативной информации руководители принимают неверные и порой критические ошибки, производится неверная оценка оперативной обстановки, что сказывается на эффективности работы ОВД.

Данные факторы негативно сказываются на проводимых мероприятиях, что может привести к значительному увеличению криминальной активности и ухудшению обстановки в регионе.

Главная цель ОРО заключается в использовании оперативными подразделениями для выполнения задач ОРД:

- поиска оперативно-значимой информации, которая играет роль при установлении подозреваемых лиц;
- составления необходимой документации по совершаемым ими преступлениям;
- формирования на основании этой информации грамотных, взвешенных решений.

К задачам ОРД относят:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;
- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;
- добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;
- установление имущества, подлежащего конфискации;
- установление имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации [1].

Важное значение придается ОРО в критических условиях за счет того, что использование различных ОРМ не позволяет полноценно выявлять процессы, происходящие в скрытой от глаз сотрудников ОВД, в различных слоях и группах населения. Правильно скоординированное оперативно-розыскное обеспечение способствует правильному и грамотному руководству проводимыми ОРМ, их регулированию в стремительно меняющихся условиях, следовательно приводит к повышению эффективности работы сотрудников ОВД.

Поэтому в настоящее время большое значение начинает приобретать поиск, сбор и аккумуляция информации, ее анализ и систематизация, что является необходимым компонентом оперативно-розыскного обеспечения. Данная информация способствует дальнейшему эффективному и успешному началу уже официального расследования с использованием надлежаще оформленной оперативно-значимой информацией, выступающей в качестве доказательств в уголовном процессе.

В настоящее время к исключительным задачам ОРО деятельности подразделений ОВД в условиях чрезвычайных обстоятельств относятся:

- наблюдение за особо опасными (АЭС, хим-заводы и т. д.) и особо охраняемыми, стратегически важными объектами;

- мониторинг оперативной обстановки вблизи них и на территориях оперативного обслуживания;
- наблюдение за деятельностью криминальных группировок, подавление их активности путем проведения негласных мероприятий;
- воздействие на слои населения, наиболее подверженные криминальному воздействию при помощи профилактических бесед, повышающих их правовую грамотность;
- использование специальной техники при проведении ОРМ;
- превенция рецидивной преступности;
- выявление и розыск наиболее активных участников совершения преступлений и их задержание;
- обеспечение безопасности свидетелей, понятых и иных очевидцев преступления.

В условиях чрезвычайных обстоятельств аппараты ОРО осуществляют деятельность главным образом по сбору информации необходимой для предотвращения готовящихся и совершаемых преступлений.

В условиях чрезвычайных обстоятельств проведение данных мероприятия осложнено рядом как внешних, так и внутренних факторов влияющих на оперативность и результативность работы оперативных подразделений. В качестве примера можно привести ситуацию с: беспорядочной миграцией населения из мест подверженных наибольшей опасности, например из мест, где ведутся боевые действия, высокой загруженностью оперативных подразделений, повышением криминальной активности, за счет чего растет количество грабежей, разбоев, краж, мародерств, хулиганских проявлений среди различных групп и слоев населения. В такой обстановке особую активность могут проявлять террористические и экстремистские организации, нанося вред не только экономическому и общественному благополучию, но политической безопасности государства, что несет огромную общественную опасность.

В данных обстоятельствах первичные оперативные мероприятия следует проводить безотлагательно, что связано со стремительным изменением оперативной обстановки и проблематичностью ситуации. Между тем, результативность ОРО будет связана с тем, как будет осуществляться взаимодействие с подсобным аппаратом, другими подразделениями и службами ОВД, органами власти.

Стоит принимать во внимание и такие факторы, как:

- стремительное изменение обстановки, сохранность улик или сведений в конфиденциальной форме;
- противодействие расследованию со стороны преступных группировок, путем уничтожения следов, вещественных доказательств, устранения свидетелей и очевидцев и т. п., либо путем утраты информации о преступлении в информационном потоке.

Поэтому важно чтобы от момента получения информации оперативным подразделением до ее реализации проходило как можно меньше времени.

Этими обстоятельствами пользуются преступники, чтобы скрыться от розыска и замедлить ход расследования, заняться подготовкой и совершением новых преступлений, т.к. информация является скрытой или же утрачена в создавшейся обстановке. При этом, по мнению К.К. Горяинова, проведение соответствующих ОРМ, которые производятся в случае реагирования на вероятно реальные тяжкие или особо тяжкие преступления, возможно произвести как на основании данных, приобретенных в процессе ОРМ, так и в результате реализации иных мер, направленных на превенцию, обнаружение и пресечение подобных преступлений [2]. Именно поэтому проведение первичных ОРМ на месте совершения преступления крайне необходимо и значимо для дальнейшего расследования.

В заключение можно выделить три следующие группы базовых задач.

Превентивные, в части собирания оперативно-значимых данных о криминальной активности в преступной сфере с целью ее прерывания еще на стадии возникновения, к примеру: разорение оставленных домов, попыток создания организованных преступных групп, попыток разбойных нападений, манипуляции с незаконной торговлей товарами первой необходимости, распространением панических настроений среди населения, разграбление культурных ценностей, нарушение работы транспорта т. п.

Блокирующие, в части осуществления задач в процессе ОРМ оперативными подразделениями, к примеру: наблюдение за поведением местного населения, его реакцией на мероприятия, проводимые правоохранительными органами и преступными группами, документирование проводимых действий, поиск и задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления, установление лиц, причастных к преступлению, и определение возможных вариантов хода событий в условиях чрезвычайных обстоятельств.

Заключительные, в части устранения последствий чрезвычайных обстоятельств, нормализация обстановки в отдельных частях и в регионе в целом, к примеру: обнаружение и раскрытие преступлений, установление вещественных и иных значимых доказательств по делу, обнаружение похищенного имущества и его изъятие, восстановление общественного порядка и т. д.

Также, кроме вышеперечисленных стадий, ОВД выполняют и иную деятельность, имеющую свой особый целевой характер и временные рамки. Ввиду этого основными формами осуществления ОРМ в условиях чрезвычайных обстоятельств являются: поиск, анализ и систематизация

оперативной информации, ее распространение среди других взаимодействующих подразделений, проведение совместных розыскных, учебно-тактических мероприятий в целях повышения скоординированности действий в последующем и получения опыта совместной деятельности, проведение профилактических работ среди населения, повышение правовой грамотности граждан.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2022).

2. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Синилов Г.К., Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: учеб. 2-е изд., доп. и перераб., М.: ИНФРА-М, 2004. XIV. С. 456.

Салпагарова Валерия Руслановна,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Комаревцева Ирина Владимировна,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

О некоторых вопросах вовлечения несовершеннолетних в протестные массовые мероприятия

В ст. 31 Конституции РФ за гражданами закреплено право на организацию мирных собраний, митингов, демонстраций и шествий с учетом отсутствия у них при этом какого-либо оружия.

В настоящее время государственные органы и структуры, отвечающие за дела несовершеннолетних, обеспокоены увеличением количества подростков, замеченных за участием в несанкционированных массовых мероприятиях. Данное обстоятельство свидетельствует о возможной причастности юных граждан к массовым беспорядкам, административным правонарушениям или даже уголовным преступлениям посредством производимого на них пагубного влияния или противообщественной пропаганды.

Согласно постановлению Пленума Верховного суда № 1 от 01.02.2011, под вовлечением несовершеннолетних в протестные массовые мероприятия следует понимать действия взрослого лица путем обещаний, обмана или угроз вызвать желание совершить противоправное деяние.

Подростки идут на совершение антиобщественного действия по разным причинам, например, любопытство, высокий уровень внушаемости, несформированность ценностной ориентации, низкий уровень самоконтроля, которая выражается в форме агрессии, а также попытка доказать данными действиями, что они уже взрослые.

Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ закрепляет основные понятия и положения, посредством которых в России проводятся данные массовые мероприятия.

Организацией рассматриваемых мероприятий могут заниматься как обычные гражданские лица, так и различные политические, общественные религиозные или иные объединения, предварительно уведомив об этом органы администрации. При этом организатором демонстраций, шествий и

пикетирований может выступать только лицо, достигшее 18-летнего возраста, а организаторам митингов и собраний не должно быть меньше 16 лет.

При нарушении условий правомерной организации массовых мероприятий, закрепленных в вышеупомянутом ФЗ, они будут считаться несанкционированными. А согласно ст. 20.2.1.1 КоАП РФ за вовлечение несовершеннолетних в участие в подобных противоправных мероприятиях предусмотрена административная ответственность. Это может быть штраф в размере до 50 тыс. рублей, обязательные работы сроком до 100 часов или административный арест от 50 до 100 тыс. рублей.

Однако также стоит учитывать, что в уголовном законодательстве существует уголовная ответственность за привлечение детей к совершению преступлений (ст. 150 УК РФ) или антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ).

На сегодняшний день социальные сети оказывают огромное влияние на сознание людей, особенно молодежи, которые являются активными пользователями различных информационных платформ. Так, например, в условиях сложной эпидемиологической ситуации в стране и действующих ограничений во время проведения массовых мероприятий сторонники Навального размещали публикации, побуждающие на протесты и совершение антиобщественных деяний в сети интернет, социальных сетях «ВКонтакте», «Телеграмм», «Instagram», «TikTok» и т. д.

Согласно предоставленным данным уполномоченной по правам ребенка Анны Кузнецовой, около 300 несовершеннолетних было задержано за участие в подобных протестных массовых мероприятиях в различных регионах России. Как заявила А. Кузнецова, многие несовершеннолетние стали участниками протеста из любопытства, самому младшему участнику было всего 9 лет. Всех задержанных детей передали родителям или законным представителям после составления на них протоколов, которые были переданы в комиссию по делам несовершеннолетних. В этом случае задержанные были поставлены на учет, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних индивидуально рассмотрели каждый случай и провели необходимые профилактические процедуры.

Если речь идет о лице, не достигшем шестнадцатилетнего возраста, то тут применяется ст. 5.35 КоАП РФ, а именно неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних.

Помимо решения об административной ответственности информация о случившемся направляется в образовательные учреждения, где обучаются участвующие несовершеннолетние лица. Так как образовательные организации ведут работу по профилактике вовлечения детей и подростков в протестные массовые мероприятия. В каждом

учреждении проводят правовое воспитание и ведут внутренний учет нарушений. Этот инструментарий необходим для проведения дополнительных воспитательных работ и углубления правового обучения.

На официальных сайтах МВД России размещена вся необходимая информация, включающая различные статьи и постановления, информирующая о неправомерности и пагубности участия подростков в протестных несанкционированных массовых мероприятиях и присущих за это последствиях. Однако данные информационные порталы практически не используются родителями или законными представителями в качестве обучающих источников. Образовательные учреждения сами часто проводят профилактические мероприятия с несовершеннолетними, но это не всегда бывает достаточно.

Проводимые профилактические работы с несовершеннолетними должны включать не только исправительные, но также и предупредительные методы. Стоит делать акцент на внедрение современных систем коммуникаций в просветительную деятельность органов, разработку и распространению более новых методов и средств правового воспитания, более интересного и близкого для современной молодежи.

Профилактическая деятельность, проводимая образовательными учреждениями, позволяет сократить количество преступлений и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, применить меры к исправлению несовершеннолетних которые уже совершили проступки, повысить уровень правовой культуры и ознакомить с последствиями противоправной деятельности. Главными задачами общеобразовательных организаций является: обеспечение информирования педагогов, специалистов, родителей или законных представителей несовершеннолетних о принятии всевозможных мер против вовлечения подростков в протестные массовые мероприятия; организация ежемесячных социальных исследований, анкетирования с целью выявления заинтересованности в протестных акциях; обеспечение занятости детей и подростков в период проведения массовых мероприятий.

Правовое воспитание несовершеннолетних в деятельности органов внутренних дел осуществляется с использованием потенциала средств массовой коммуникации: официальных, в том числе ведомственных, средств массовой информации (телевизионных, печатных и так далее), официальных сайтах МВД России, социальных сетей и иных ресурсов Интернет, наглядной агитации. Также применяются формы правового воспитания общего характера, такие как: правовое обучение, правовая пропаганда, правовая агитация, профилактика правонарушений, юридическая практика, индивидуально-профилактическая работа, правовое просвещение, правовое самовоспитание, устные и печатные формы воспитания.

В настоящее время необходимо повысить показатели эффективности правового воспитания: репрезентативность, надежность, сопоставимость и объективность.

Повышение эффективности приведет к знанию права, познавательной-правовой активности подростков, правовой убежденности, чувству законности, правомерности поведения и социально-правовой активности.

Задача правоохранительных органов, общеобразовательных организаций, родителей (законных представителей) принять все возможные меры по обеспечению безопасности несовершеннолетних, сформировать у них необходимый уровень правовых знаний, приверженность к сохранению правопорядка и уважение к закону.

Как было уже отмечено ранее, для повышения уровня информированности и правовой образованности среди молодежи, правоохранительным органам следует активно использовать в своей просветительной деятельности социальные сети и интернет-сервисы. Это поспособствует не только вовлечению большего количества несовершеннолетних, но также повысит уровень правовой культуры молодых людей. Будучи более информированными в сфере права и законодательства, ожидается, что уровень преступности среди детей сократится.

Будет полезным проводить встречи в образовательных организациях, используя методы правового воспитания: метод убеждения, оказания помощи, внушения и требования, упражнения (приучения), наблюдения, поощрения и наказания, беседы, примера и принуждения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.02.2021).

4. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (последняя редакция).

5. Казанцева Е.В. К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел с образовательными организациями в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних // Психология и педагогика служебной деятельности. 1/2020. С. 39–41.

6. Еремеев С.Г. Совместная деятельность полиции и образовательных организаций в пропаганде правовых знаний // Прикладная юридическая психология. 2019. № 2(47). С. 46–51.

7. Омаров Э.Р. Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности при проведении протестных акций // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1(49).

Сафонова Екатерина Николаевна,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Правовые пробелы при использовании биологической идентификации человека в уголовном судопроизводстве

Одним из значимых достижений человечества в условиях стремительного развития общества с использованием как технологических решений, так и информационных средств стало применение медицинских, биологических и молекулярно-генетических исследований. При идентифицировании биологического объекта на установление личности человека, а следовательно, проведение исследований на молекулярно-генетическом уровне, стало необходимым использование геномных технологий. В правовом аспекте это обеспечивает защиту прав и свобод граждан и человеческого достоинства.

К сожалению, несмотря на стремительное развитие человечества, преступления продолжают совершаться. В то же время, согласно статистике, число нераскрытых тяжких и особо тяжких преступлений занимает практически половину от всего объема регистрируемых преступлений, остаются неустановленными и лица, их совершившие. Одновременно с этим существует и сложность, связанная с ростом числа граждан, пропавших без вести и неопознанных трупов. Исходя из этого, установление (идентификация) лица, совершившего преступление, становится первоочередной задачей в ходе расследования преступления.

Одной из первоочередных экспертиз в процессе расследования является дактилоскопическая экспертиза, однако на фоне усовершенствований лицами способов сокрытия своих преступлений, возникла крайняя необходимость по установлению наличия персональной генетической информации, а именно исследование отдельных локусов или генетического маркера, что позволяет практически с вероятностью более 99 % идентифицировать личность. Так, по мнению экспертов, это является наиболее результативным методом по выявлению из маленького количества биологического материала в исследовании генома человека. На

основании таких исследовательских данных в Российской Федерации было принято к обязательному исследованию около 13 локусов для ДНК-дактилоскопии [1], тогда как по международным стандартам в мире проводится исследования на тест-системах с использованием до 24 локусов.

На основании этого нельзя не согласиться с выводами Родиной Е.Ю и Чельшевой О.В., что эксперты в нашей стране в этом сталкиваются с определенным рядом проблем. [2, с. 69–75]. С другой стороны, проводимые исследования по выявлению биологического объекта, несомненно, попадают под действие Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О защите персональных данных». Следуя из определения, указанного в Законе, полученная информация из ДНК-анализа позволяет устанавливать личность физического лица наряду с другими полученными биометрическими данными (глава 2 статья 11 ФЗ «О персональных данных»). В то же время индивидуальная ДНК-информация имеет и другое свойство, а именно служит фундаментальной ролью по передаче информации в наследственности. Таким образом, из генетического теста можно выявлять и другую индивидуальную информацию, направленную на определение наследственности, а именно о родителях или родственниках данного лица. Если следовать ФЗ «О персональных данных», то лицо, давая согласие на обработку своих биологических данных, по сути, дает согласие и на обработку персональных данных своих родственников, что уже не считается допустимым и выходит за рамки законодательства. А это, как считает один из основоположников генетических экспертиз в РФ Перепечина И. О., служит одной из противоправных возможностей использования полученных данных против конкретного человека или его родственников. [3, с.185-190]. Таким образом, законодательство не может служить высокой гарантией того, что накопленная база биологической идентификации личности в организациях, аккредитованных на осуществление сбора и обработки таких сведений, не может быть подвержена взлому или похищена и, как следствие, могут быть полученные данные использованы в противоправных деяниях.

Стоит также отметить, что проводимые судебные экспертизы по установлению индивидуумов с помощью ДНК-идентификации имеют весомую значимость и для правосудия, так как применяемые результаты анализов, проводимые на геномном уровне, применяются для расследования наиболее тяжких преступлений, направленных против личности, что позволяет значительно экономить время для проведения расследований. Но, какие бы возможности не предоставляли новейшие судебно-медицинские генетические экспертизы в процессе отождествления личности, одна из причин в расследовании уголовного преступления упирается в рамки по соблюдению всех процессуальных мер на этапах дознания и предварительного следствия. Так, установленные для

проведения расследований процессуальные сроки (согласно УПК РФ) не всегда совпадают со сроками для проведения судебно-медицинских экспертиз, которые предопределяются непосредственно руководителем экспертного учреждения, что утверждено Приказом Минюста РФ от 20.12.2002 г. № 347 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции РФ», ввиду степени сложности, а также наличия объема поставленных вопросов перед экспертами.

В то же время в ходе расследования уголовного дела нередко следственными органами привлекаются специалисты, и, как замечает Перепечина И. О., в правоприменительной практике компетенция экспертов и специалистов особенно важна, так как в п.п. 3, 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ заключения и показания признаются как отдельные виды доказательств [4, с. 273-277].

Как показывает практика, противодействия со стороны подозреваемых и обвиняемых, и, что удивительно, со стороны свидетелей и потерпевших, у следователей, ведущих уголовные расследования, довольно частое явление. Оно выражается в письменном отказе от добровольной сдачи биологического материала для проведения сравнительного анализа. Как основание для отказа сторона защиты опирается на ч.ч. 2, 3 ст. 202 УПК Российской Федерации, где основанием для отказа от прохождения, по их мнению, служит причинение вреда, применяются опасные для жизни и здоровья способы, а также унижает их честь и достоинство, и, как следствие, проведение биологической идентификации без добровольного согласия на то подозреваемого или обвиняемого становится невозможным.

Следуя из этого, можно сделать вывод о том, что законодательством предусмотрено, в первую очередь, защита прав и интересов всех участников уголовного судопроизводства. Принудительное же получение биологических образцов для сравнительного анализа становится возможным только на основании решения суда. Ввиду этого нередкими становятся случаи, когда объекты для молекулярно-генетической экспертизы в ходе уголовного судопроизводства добываются оперативными сотрудниками нелегально.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что несмотря на то, что сделан прорыв человечества в научном достижении на молекулярно-генетическом уровне, остаются существенные вопросы в плане их применения, где сбор, обработка и хранение полученных биологических данных станет наиболее модернизированной экспертизой за счет современных технологий, где пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве РФ будут урегулированы в плане получения биологических образцов для идентификации объектов и, как следствие, закреплены в УПК РФ в виде обязанности не только

обвиняемого и подозреваемого, а также свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса в предоставлении образцов в сравнительном исследовании.

Литература

1. Приказ МВД России от 10.02.2006 № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел).

2. Родина Е.Ю., Челышева О.В. Организационно-правовые возможности использования молекулярно-генетической экспертизы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 3. С. 69–75.

3. Кубитович С. Н. ДНК как носитель информации неограниченного круга лиц // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 185–190.

4. Перепечина И. О. Компетенция эксперта и специалиста при даче заключений в свете новых задач // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 273–277.

Симончук Екатерина Романовна,
командир отделения 201 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России

Проблема свободной интерпретации сотрудниками полиции содержания публичного высказывания и возможные пути ее решения

Полемика вокруг публичных мероприятий всегда носит резко полярный характер. Либерально настроенная часть общества, в большинстве случаев, преувеличивает число участников публичного мероприятия, а в СМИ акцентирует внимание на фактах злоупотребления полномочиями со стороны сотрудников полиции. В этом споре очень важно найти институт власти, который смог бы сохранить объективность и рассматривать неоднозначные ситуации с позиции конституционного права. Таким арбитром, по нашему мнению, может стать омбудсмен.

Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге регулярно проводит анализ поступающих к нему обращений граждан, а также материалов средств массовой информации по вопросам нарушения прав граждан во время проведения публичных мероприятий. В апреле 2021 года А.В. Шишлов направлял начальнику Главного управления МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Р.Ю. Плугину информацию о поступивших к нему многочисленных заявлениях о «нарушениях сотрудниками правоохранительных органов прав граждан в несогласованной мирной акции 21 апреля» [1] для дальнейшего рассмотрения и принятия по ним соответствующих решений. Именно по инициативе петербургского омбудсмана Правительством Санкт-Петербурга на площадь Ленина был возвращен гайд-парк, к слову, единственный пользующийся спросом у жителей северной столицы [2]. Подобные примеры иллюстрируют значимость уполномоченного по правам человека в защите законных интересов граждан на региональном уровне. Однако, по нашему мнению, деятельность омбудсмана может сыграть более важную роль в решении конкретной проблемы, существующей в наши дни в данной области, а именно: отсутствие законодательно закрепленных пределов свободной интерпретации содержания публичных высказываний сотрудниками полиции.

В начале текущего года произошла стремительная трансформация законодательства, в том числе о публичных мероприятиях, которая не остановилась на федеральном уровне – региональные нормативные правовые акты также подверглись некоторым изменениям. В первом чтении был принят Законопроект № 140449-8 «О внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3]: в числе прочего, предлагается установить дополнительные запреты для мест проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, а также делегировать субъектам Российской Федерации полномочия по самостоятельному дополнению этого списка территориальных ограничений. Кроме того, сотрудники полиции вынуждены самостоятельно оценивать содержание средств наглядной агитации участников публичного мероприятия. Выходит, что субъектом толкования закона в данном случае выступает полицейский, что недопустимо. Во избежание столкновения полярных точек зрения необходим субъект, способный взять на себя роль «толкователя» данной правовой коллизии, коим может стать уполномоченный по правам человека. В соответствии с ч. 5 ст. 125 Конституции Российской Федерации [4], толкование положений основного закона нашей страны вправе давать только Конституционный Суд Российской Федерации. Верховный Суд Российской Федерации, в свою очередь, наделен полномочиями по разъяснению вопросов судебной практики (ст. 126 Конституции Российской Федерации), что также позволяет конкретизировать те или иные нормы законодательства. Акты толкования, изданные указанными органами, являются общеобязательными для исполнения всеми лицами, на которых распространяется действие толкуемых норм. В остальных случаях либо имеет место казуальное (индивидуальное) толкование, применимое лишь к отдельной правовой ситуации, либо неофициальное толкование, не обладающее юридической силой вовсе.

На вопрос «Насколько правомерно свободное толкование закона?» ответ, казалось бы, очевиден – неправомерно. Но как тогда в условиях отсутствия необходимой правовой регламентации того или иного вопроса поступать сотрудникам полиции? Речь идет о весьма спорных случаях задержания (чаще всего, одиночных пикетчиков), когда именно полицейские принимают на себя весь негатив общественности. При этом сами сотрудники являются заложниками ситуации, поскольку в законе требуется конкретизировать и детализировать многие вопросы, связанные с публичными мероприятиями. Впоследствии, при рассмотрении весьма спорных случаев правонарушений во время проведения публичных мероприятий, суд придерживается версии, высказанной сотрудниками полиции. Выходит, что субъектом толкования закона в таком случае выступает полицейский, что недопустимо. По замечанию В.В. Черникова, «усмотрение – необходимая форма полицейской работы. Но в интересах законности свобода полицейского усмотрения должна быть разумно ограничена обоснованными юридическими пределами» [5, с. 649]. Аналогичной позиции также придерживаются Ю.Е. Аврутин [6], А.В. Гирвиц [7], Д.А. Воропаев [8], А.С. Федорова [9] и др.

В целях решения указанной проблемы необходимо разработать рекомендации для судебных органов по данному вопросу (в форме выражения официальной позиции Верховного Суда Российской Федерации), в соответствии с ними, скорректировать судебную практику и затем, на основе уже имеющихся данных, сформулировать наставление для сотрудников полиции, которое бы давало подробные ответы на некоторые вопросы, например: что стоит считать оскорблениями, непристойностями и призывами к насилию при оценке содержания плакатов протестующих? Как полицейскому однозначно определять правомерность информации на средствах наглядной агитации пикетчиков?

С постоянно обновляющимся списком экстремистских материалов все предельно ясно [10], а вот другие моменты требуют пояснения.

В связи с внесением изменений в УК РФ и КоАП РФ актуальным становится вопрос: а что именно будет дискредитировать ВС РФ? Ответ у каждого полицейского будет различным в зависимости от его субъективного восприятия реальности. Но имеет ли вообще сотрудник полиции право свободно толковать содержание средств наглядной агитации участников публичного мероприятия? Такой же вопрос мы задали и нашим респондентам в рамках экспертного анкетирования [11]. Среди лиц, занятых в области юриспруденции, преобладает мнение, что сотрудник полиции не имеет права на такие действия (80,9% опрошенных). Данная позиция сформировалась отчасти из-за неоднозначной правоприменительной практики. Приведем несколько примеров.

Выборгский районный суд Санкт-Петербурга вынес постановление о назначении административного наказания по ст. 20.3.3 КоАП РФ [12] гражданину А.В. Дмитриеву за публичную демонстрацию в общественном месте плаката со словами В.В. Путина с Парада Победы 2021 года (т. е. по сути, одиночный пикет с использованием средств наглядной агитации) [13]. По мнению представителей закона, данная цитата («Война принесла столько невыносимых испытаний, горя и слез, что забыть это невозможно. И нет прощения и оправдания тем, кто вновь замышляет агрессивные планы» [14]) искажает и дискредитирует задачи по использованию ВС РФ за пределами территории Российской Федерации, поскольку в тексте было сказано об участии нашей страны в войне, а не в специальной военной операции. Но фактически слова, изображенные на плакате гражданина А.В. Дмитриева, можно при желании интерпретировать и как поддерживающие действия наших властей. Россия не имела и не имеет агрессивных планов, оказывая ДНР и ЛНР помощь в борьбе за мирную жизнь, которую республики ведут еще с 2014 года.

Похожая неоднозначная ситуация произошла в Томске: Советским районным судом г. Томска в отношении гражданина С.Ю. Кармакских вынесено постановление о назначении административного наказания в полном объеме по ст. 20.3.3 КоАП РФ за «молчаливую поддержку

противоправным целям мероприятия по тематике группового пикета» [15]. Противоправные действия данного гражданина выразились в демонстрации картины В.В. Верещагина «Апофеоз войны». Однако возможна и иная интерпретация: гражданин С.Ю. Кармакских лишь пропагандировал шедевры русских художников. Какая из версий является верной, а главное – правомерной, с точки зрения толкования закона?

Конституционный Суд Российской Федерации предписывает в случаях неясного правового регулирования руководствоваться «конституционными принципами равенства и справедливости, а также требованиями формальной определенности правовых норм» [16]. Однако приведенные нами проблемные примеры взаимоисключающего толкования одной и той же правовой ситуации невозможно разрешить лишь обращением к конституционным принципам, поскольку сразу несколько вариантов не лишены разумного обоснования, а выработанная юридическая практика по данному вопросу отсутствует.

В подобных ситуациях, согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, «наиболее корректным, если не единственно возможным способом выявления реального содержания и значения установленного законодателем правового регулирования является <...> законодательное уточнение нормативных положений, неясность (неоднозначность) которых, не преодолимая средствами юридического толкования, создает серьезные препятствия для полноценного обеспечения равенства перед законом и судом в процессе их применения» [17].

Следовательно, для выработки единой методики действий сотрудников полиции в аналогичных ситуациях необходимо законодательное закрепление рекомендаций (предписаний) по толкованию содержания средств наглядной агитации участников публичного мероприятия. Данная мера позволит избежать свободной интерпретации плакатов протестующих полицейскими, которые фактически не являются лингвистами или экспертами для проведения профессионального анализа.

Предложим несколько вариантов, способных, по нашему мнению, так или иначе стабилизировать нынешнюю ситуацию.

Во-первых, представляется целесообразным не привлекать сразу гражданина с неоднозначным плакатом к административной ответственности. Главное в таком случае – выдворить лицо за пределы публичного места, поэтому можно доставить его в отдел, провести с ним разъяснительную беседу, а уже при повторном совершении аналогичных действий – применять к нему меры государственного принуждения. Такой же позиции придерживается и большинство опрошенных нами экспертов – 66,7%.

Второй возможный вариант, способный помочь сотрудникам полиции при столкновении с подобными сложностями, – видеофиксация для последующего проведения экспертизы используемых протестующим

средств наглядной агитации. Узкопрофильный специалист позволит усовершенствовать оценку правомерности содержания того или иного плаката. При проведении таких экспертиз важно также учитывать контекст использования какого-либо текста или изображения (место, где демонстрировался плакат, последние общественные события и т. д.). Очевидно, что символы «*** *****» сами по себе не представляют никакой опасности, но в свете проведения Российской Федерацией СВО по защите ДНР и ЛНР и распространения лозунга «Нет войне», очевиден смысл, вкладываемый в такое изображение [18]. Поэтому заключение эксперта для подтверждения действий сотрудников полиции в данном случае было бы не лишним. Аналогичную позицию выразили респонденты экспертного опроса: 78,6% высказались «за» введение такой процедуры.

Не лишен смысла и вариант игнорирования участников того или иного публичного мероприятия, если их средства наглядной агитации не носят явно противоправного характера, и, конечно, отсутствуют нарушения положений Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [19]. Обращаясь все к тому же примеру с восьмью звездочками, отметим: социальный эффект от одиночного пикетчика с таким плакатом был бы минимальным, если бы не освещение задержания данного гражданина в сети «Интернет». Охват аудитории после привлечения к распространению информации СМИ и использования в этих же целях социальных сетей становится в разы больше. По этой причине эффективным видится и вариант с задержанием таких активистов лишь при нарушении ими законодательства о публичных мероприятиях, а не при использовании неоднозначных средств наглядной агитации.

Наконец, вариант, предполагающий вовлечение уполномоченного по правам человек, – введение услуги предварительной экспертизы содержания средств наглядной агитации с помощью портала государственных услуг Российской Федерации («Госуслуги»). При возникновении у гражданина желания использовать на публичном мероприятии какое-либо средство наглядной агитации, он может накануне на платной основе обратиться через портал к эксперту (в качестве таких экспертов могут выступать работники специально созданной комиссии при органах исполнительной власти субъектов РФ или же сотрудники ОВД, прошедшие соответствующую дополнительную подготовку). По окончании исследования и получении положительного ответа от эксперта, гражданину выдается электронная версия документа (заключение), подтверждающего правомерность его плаката. В случае необходимости участник публичного мероприятия обязан будет предъявить сотруднику полиции данное заключение.

При отсутствии у гражданина желания оплачивать эту услугу он сможет обратиться к омбудсмену или правозащитным организациям,

которые на своих сайтах станут размещать средства наглядной агитации, прошедшие ранее экспертизу. Помимо самого изображения возможного средства наглядной агитации, на сайте также будут размещены и заключения экспертов к каждому из плакатов для документального подтверждения их правомерности. Абсолютное большинство респондентов обоих проведенных нами опросов высказались в поддержку введения данной услуги (помимо экспертного опроса, был также проведен опрос граждан [20]). Таким образом, удастся легализовать процедуру проверки содержания средств наглядной агитации участников публичного мероприятия и минимизировать случаи спорных задержаний, всегда превращающихся в громкие инфо-поводы в сети «Интернет».

Отметим, что ключевая проблема состоит в том, что закон, внесший изменения в регулирование свободы мирных собраний, носит фактически рамочно-временный характер, а значит с окончанием специальной военной операции по защите ДНР и ЛНР необходимость в столь жестком толковании норм отпадет, а некоторые правовые положения и вовсе не будут применяться. По этой причине целесообразно вместо перекраивания действующих нормативных правовых актов, вырабатывать механизмы правомерной интерпретации средств наглядной агитации для сотрудников полиции. Незаменимым в этом случае видится омбудсмен. Возможно, решит проблему также разработка рекомендаций для судебных органов по данному вопросу (в форме выражения официальной позиции Верховного Суда Российской Федерации в постановлении пленума), однако данная мера требует весьма много времени. Следовательно, наиболее целесообразно возложить указанные функции на уполномоченного по правам человека.

Таким образом, проблема пределов свободной интерпретации публичных высказываний сотрудниками полиции может быть разрешена несколькими вариантами, каждый из которых имеет право на существование. Однако начинать необходимо с законодательной основы деятельности, поэтому, прежде всего, необходимо скорректировать нормативную базу и закрепить единую методику действий полицейских при столкновении с противоречивыми средствами наглядной агитации.

По нашему мнению, наиболее эффективным представляется вариант с введением платной услуги предварительной экспертизы средств наглядной агитации через портал «Госуслуги» с последующей выдачей заключения, а также параллельным опубликованием на сайте региональных омбудсменов и правозащитных организаций плакатов, уже прошедших проверку. Санкт-Петербург может стать площадкой для подобного правового эксперимента.

Литература

1. Петербургский омбудсмен направил в ГУ МВД поступившие к нему жалобы граждан на действия полиции 21 апреля. URL: <https://ombudsmanspb.ru/> (дата обращения: 25.10.2022).
2. О внесении изменений в постановление Правительства Санкт-Петербурга от 24 декабря 2012 года № 1363: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 16 апреля 2021 года № 214. URL: <https://npa.gov.spb.ru/SpbGovSearch/Document/42679.html> (дата обращения: 25.10.2022).
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Законопроект № 140449-8 // СОЗД ГАС «Законотворчество».
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>. 01.07.2020.
5. Черников В.В. Юридические пределы полицейского усмотрения // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 641–650.
6. Аврутин Ю.Е., Гирвиц А.В. К вопросу о понятии полицейского усмотрения, его правовой природе и основаниях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 4. С. 77–84.
7. Гирвиц А.В. Полицейское усмотрение в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2017. 211 с.
8. Воропаев Д.А. К вопросу о полицейском усмотрении // Российская полиция: три века служения Отечеству. Изд-во СПбУ МВД России. 2018. С. 1267–1271.
9. Федорова А.С. Пределы усмотрения должностного лица и конституционный принцип юридического равенства прав и обязанностей человека и гражданина // Проблемы реформирования российской государственности. 2019. С. 189–193.
10. Экстремистские материалы. Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 25.10.2022).
11. Анкетирование. Публичные мероприятия в России: одиночные пикеты (экспертный опрос). URL: <https://forms.gle/wjShoh5WfT7EApcA7> (дата обращения: 25.10.2022).
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 24 сентября 2022 года) // Российская газета. № 256. 31 декабря 2001 года; Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>. 24.09.2022.

13. Дело № 5-1164/2022. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/68423381> (дата обращения: 25.10.2022).

14. Администрация Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 25.10.2022).

15. Дело № 5-179/2022. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/67670121> (дата обращения: 25.10.2022).

16. По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2013 года № 29-П // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 26.12.2013.

17. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 30 марта 2018 года № 14-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 43 Федерального закона “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” в связи с жалобой некоммерческого партнерства “Спортивно-охотничий клуб «Румелко-Спортинг»» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 03.04.2018.

18. Дело № 05-0920/2022. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/admin/details/8ef8e590-a69f-11ec-b6bd-8744b588caae> (дата обращения: 25.10.2022).

19. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 года) // СЗ РФ. 21 июня 2004 года. № 25. Ст. 2485; Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>. 30.12.2020.

20. Анкетирование. Публичные мероприятия в России: одиночные пикеты. URL: <https://forms.gle/g6UJVwVycqmtdp796> (дата обращения: 25.10.2022).

Солдаткина Александра Сергеевна,
курсант 3-го курса
Нижегородской академии МВД России

Научный руководитель
Демичев Алексей Андреевич,
профессор кафедры
гражданского права и процесса
Нижегородской академии МВД России,
кандидат исторических наук, доктор юридических наук,
профессор, почетный работник
высшего профессионального образования РФ

Военно-патриотический клуб как институт гражданского общества в современных условиях

В современной России сложно говорить о полной сформированности и установлении гражданского общества. Под ним понимают систему независимых от государства общественных институтов, которые обеспечивают самовыражение индивидов в различных сферах жизнедеятельности. Важнейшим субъектом гражданского общества является человек [1]. Именно в нем находится определенная система различных потребностей, интересов и ценностей. Путем реализации человеком своих возможностей и рождается гражданское общество. Да, могут быть вмешательства со стороны государства, но оно никак не может подавить духовные ценности индивида, насильственно упразднить социальные группы и, наконец, лишить инициативы, принадлежащей субъектам социума.

Гражданское общество в России начало развиваться гораздо позднее по сравнению с западными государствами. На первом этапе, с середины XVIII века до второй половины XIX века, его становления возникают лишь предпосылки формирования так называемых «негосударственных» институтов, инициаторами которых стали представители высшего сословия. Тогда начали создаваться первые некоммерческие организации, связанные с проведением благотворительности. На втором этапе, назовем его «Этап реформ», стали открываться новые возможности для повышения активности всего населения. Земства разрушали монополию на общественную деятельность, которая ранее принадлежала только дворянскому слою. На третьем этапе оказывалось отрицательное воздействие на все положительные моменты становления гражданского общества. Тогда идеология была неотъемлемой частью советских общественных организаций, это делало их зависимыми и в отсутствие какой-либо частной собственности, бизнеса и получалось так, что они

оставались просто беспомощными в финансово-экономическом отношении.

К концу XX века произошло крушение коммунистической системы, и после этого делались первые шаги к созданию правового государства и гражданского общества. Одним из шагов является «перестройка», целью которой явилось формирование гражданского общества. В 1993 году была принята Конституция Российской Федерации, в которой впервые нашли отражение личные права и свободы человека, занимающие главенствующее место [2].

В настоящее время гражданское общество имеет достаточно развитую подсистему, в нее входят различные национальные движения, профсоюзы, трудовые коллективы, религиозные объединения, политические партии, социальные объединения и др. Все они играют достаточно важную роль для становления и дальнейшего развития гражданского общества.

Гражданское общество формируется на добровольной основе по собственной инициативе граждан, активно реализует направления своей деятельности, взаимодействуя с органами власти. Как правило, гражданское общество создается для решения каких-либо общих социальных задач и проблем, одной из которых является военно-патриотическое воспитание молодежи.

По моему мнению, стоит разобраться, является ли военно-патриотический клуб институтом гражданского общества, так как в современной литературе и учеными этой проблеме достаточно мало уделяется внимания. Поэтому начну с истории возникновения данных организаций.

История военно-патриотического воспитания берет начало со времен правления Петра Великого. Тогда открывались первые кадетские корпуса (1732 г.), где преподавали тактику ведения и особенности боя. При Кутузове усилилось военное направление обучения и воспитания, для старших кадетов разворачивали летние тренировочные лагеря. Вся воспитательная система была направлена на формирование у юношей гражданского самосознания и патриотических идей. В ходе Великой Отечественной войны в 1943 году постановлением правительства были созданы нахимовские и суворовские военные училища, которые до сих пор популярны среди молодежи. А уже первые военно-патриотические клубы в России стали образовываться в 1970-х годах на базе обществ ветеранов ВОВ. Но пик дальнейшего развития пришелся на момент окончания военных действий в Афганистане, когда офицеры возвращались домой и под их руководством проводились занятия по специальной и физической подготовке [3].

Военно-патриотические клубы, создаваемые по инициативе граждан, – добровольные, самоуправляемые, некоммерческие объединения,

имеющие собственный устав, в соответствии с которым организуют свою деятельность по военно-патриотическому воспитанию молодежи [4]. Это достаточно специфические организации, представляющие собой общественные формирования, целью которых выступает развитие молодежной инициативы в познании исторической составляющей воинского искусства, вооружения и освоение воинских профессий, а также подготовка подростков к дальнейшему прохождению службы в военных организациях. В настоящее время такие центры могут создаваться при школах, в кадетских корпусах и иных образовательных учреждениях.

Институты ВПК хорошо развиты в каждом субъекте, их существование актуально и на сегодняшний день. По данным Минобороны на 2020 год, таких насчитывается более 5 тысяч в России [5]. Основные задачи военно-патриотических клубов:

1. Реализации политики по формированию военно-патриотического и гражданского воспитания у детей.
2. Изучение истории Отечества.
3. Участие в подготовке и проведении мероприятий по увековечиванию памяти защитников Отечества.
4. Физическое развитие молодежи; здорового образа жизни и желания проходить военную службу.

Направлений деятельности военно-патриотических клубов достаточно много: создание различных лагерей со специальным уклоном и тематикой, организация военных сборов и конкурсов по военно-специальным видам спорта, оказание помощи ветеранам военной и гражданской службы, проведение мероприятий, связанных с памятным (победными) днями России и так далее.

На основе личного опыта приведу в пример военно-патриотический клуб «Дружина», который находится в г. Самара. Ежегодно в нем ведется набор юношей и девушек в возрасте от 8 до 14 лет для кадетской подготовки, а также с 15 лет для юношей допризывной подготовки. В основе кадетской подготовки лежат занятия по общефизической подготовке, рукопашному и универсальному бою, строевой, огневой и медицинской подготовке, а также ножевой бой и метание ножей. Подростков готовят профессионалы своего дела, по таким видам, как ножевой бой и метание ножей проходят Всероссийские соревнования и даже соревнования Международного уровня. Некоторые ребята входят в состав сборной России по метанию ножей.

Главными целями таких клубов, на мой взгляд, являются: формирование интереса у подростков к военному искусству, повышение качества физической подготовки, освоение первичных навыков строевой подготовки и субординации, стимулирование таких качеств, как дисциплинированность, ответственность, лидерство.

Во многих школах преподавателями предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» проводится отбор учеников в военно-патриотические клубы. Ребятам, изъявившим желание представлять данное объединение, выдаются форменное обмундирование, учебное оружие, средства индивидуальной защиты и иное оборудование, необходимое для проведения занятий и тренировочных процессов. Отработка нормативов, строевая подготовка, походы, сдача норм ГТО, семинары и викторины на тему Великой Отечественной войны, памяти ее воинам и воинам Афганистана – все это формирует нескончаемый интерес молодых людей к военной службе.

Все мы знаем об обстановке в стране и в мире, которая складывается уже на протяжении восьми месяцев. Сейчас наиболее ярко выражено взаимодействие государственных структур и гражданского общества, ведь за время военно-специальной операции было создано немало объединений, которые стремились оказать поддержку нашим боевикам, собирая теплые вещи, туалетные принадлежности, еду и высылая необходимое на фронт. Ничто не регулирует деятельность образовавшихся групп граждан, ни один федеральный закон. «Нужна помощь. Работа в тылу», «Все для победы», региональные волонтерские движения по оказанию помощи российской армии и иные организации – это пример деятельности гражданских обществ. Из дня в день их насчитывается все больше.

В связи со сложившейся ситуацией образуются два основных направления, каждое из которых придерживается своей стороны. Но я заметила одну тенденцию, что довольно много, особенно среди молодых людей, тех, кто воспринимает за правду фейки, кто не помнит историю своей страны и не хочет помнить, мысленно отходя от Родины, пренебрегая всем тем, что ей было даровано. Поражает еще и то, что, в конце концов, юноши, парни, мужчины находят всевозможные лазейки, чтобы не попасть в ряды мобилизованных, но при этом каждый второй кричит, что является патриотом. На мой взгляд, это является результатом недостаточного или неправильного патриотического воспитания.

Военно-патриотические клубы как институт гражданского общества характеризуются самоорганизацией, самостоятельным распределением денежных средств, материальным обеспечением. Я уже говорила ранее, что гражданское общество взаимодействует с государством, также сотрудничают с органами местного самоуправления, органами власти и военно-патриотические клубы. Государство оказывает поддержку данным объединениям, которая строится на принципах приоритета общих гуманистических и патриотических ценностей в деятельности молодежных и детских объединений; равенства прав на государственную поддержку молодежных и детских объединений; признании самостоятельности молодежных и детских объединений и их права на участие в определении мер государственной поддержки. Данная поддержка как раз и направлена

на получение результата - молодежи, стремящейся к справедливости, к защите своего Отечества, любящей и хранящей верности ему и его истории.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что военно-патриотический клуб как институт гражданского общества является довольно значимой организацией, особенно в настоящее время, так как он помогает молодому поколению сформировать в себе соответствующее отношение к своей Родине и быть нетерпимым к ее осквернению. Существует такое понятие, как «лжепатриотизм», которое означает низкий уровень патриотического воспитания, приводящий к деформации самосознания человека, и, как раз, одна из задач военно-патриотических клубов – способствовать исчезновению данного явления. Наша страна всегда славилась особым духом народа, великими героями, выдающимися в области военного искусства личностями и своей огромной историей. Военно-патриотический клуб может послужить в качестве одного из агента социализации личности, закрепления в ней патриотических идей, как основных, а также пособником качественного воспитания и качественной подготовки настоящих русских солдат.

Литература

1. Права и свободы человека и формирование гражданского общества в России / О.В. Толстик // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. 2007. № 3. С. 91–96.

2. История развития гражданского общества в России. URL: https://studwood.net/886525/pravo/istoriya_razvitiya_grazhdanskogo_obschestva_rossii (дата обращения: 07.10.2022).

3. История военно-патриотического воспитания. URL: <https://student-servis.ru/spravochnik/istoriya-voenno-patrioticheskogo-vozpitaniya> (дата обращения: 07.10.2022).

4. Постановление Правительства РФ от 24 июля 2000 г. № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/182358/> (дата обращения: 11.10.2022).

5. Число военно-патриотических клубов в России превысило 5,5 тысячи» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20160405/1402851963.html> (дата обращения: 11.10.2022).

Тарасов Владимир Игоревич,
аспирант
Ставропольского государственного
педагогического института

Основные задачи советской терской рабоче-крестьянской милиции в первые годы советской власти

Перед современными органами внутренних дел стоят задачи обретения потерянного авторитета представителей власти и повышение доверия граждан. Поддержка со стороны граждан основных институтов государственной власти является залогом успешного функционирования всех ветвей власти. Современная российская полиция как совокупность органов, отвечающих за жизнь и здоровье, обеспечивающие безопасность граждан, занимает важнейшее место в структуре государственного управления. История советской милиции, которой в ноябре 2022 года исполнилось 105 лет, знает различные периоды, и героические, и трагические. Актуальность изучения истории советской милиции в первые годы советской власти заключается в том, чтобы усвоить уроки истории и не повторять ошибок пройденного пути. Цель данной статьи – изучение основных задач, поставленных перед советской милицией в первые годы ее существования, и путей их реализации. В качестве примера выбран регион Терека, а именно г. Пятигорск Ставропольского края, а также территория Моздокского уезда. Публикации по данной теме немногочисленны: это научно-популярное издание А.К. Киселева[1], а также более полный труд ставропольских историков [2]. Более обстоятельно, но также фрагментарно, рассмотрена данная проблема в научной статье К.А. Урмаевой и Д.И. Состина [3], С.А. Федоренко [4]. В основу исторической реконструкции истории советской милиции положены архивные документы Государственного архива Ставропольского края.

Уже в ноябре 1917 года, через три дня после революции, партией большевиков был учрежден новый орган власти, призванный навести порядок в стране. 28 ноября 1917 года постановлением Народного комиссариата внутренних дел была учреждена Рабоче-крестьянская милиция (РКМ). Этот орган власти, по замыслу его создателей, должен был кардинально в своих задачах и функциях отличаться от полиции царской России и от милиции переходного периода, учрежденной А.Ф. Керенским. Рабоче-крестьянская милиция, сотрудники которой отбирались по строго классовому принципу, была проводником советской власти в городах и селах, осуществляла функции поддержания общественного порядка, но, в большей степени – обеспечивала

политическую лояльность населения новым органам власти. Для этого сотрудники наделялись достаточно широкими полномочиями, а также оружием. «Боевая» задача рабоче-крестьянской милиции состояла и в том, чтобы вести разъяснительную работу среди населения, и осведомителем обязан быть каждый законопослушный гражданин [5].

На Северном Кавказе система органов Советской власти начинает складываться в 1918 году и окончательно утверждается в 1920 г., после изгнания белогвардейцев. В октябре 1918 года через Астрахань в г. Пятигорск был отправлен первый экземпляр Вестника Комиссариата Внутренних дел с инструкциями об организации милиции и ее положением. К концу октября формирование пятигорской рабоче-крестьянской милиции было завершено. В состав первых милиционеров вошли партийные и беспартийные товарищи по рекомендации ВКПб. Боеспособная единица была призвана охранять общественный порядок в городе и вела достаточно успешные боевые действия с наступавшими силами банды Шкуро, белой гвардией Деникина и отрядами Сорокина. Однако уже в январе 1919 года Красная армия отступила, сотрудники РКМ оставили г.Пятигорск и ушли к Тифлису [6]. Только в 1920 г. советская власть на Кавказе была окончательно установлена, и отряды РКМ вновь воссозданы из частей Красной армии и эвакуированного в Тифлис руководящего состава. Так, уже летом 1920 г. состав Пятигорской Окружной милиции насчитывал 1285 человек, а всего в Моздокском уезде, куда входил на тот момент г. Пятигорск, было 1700 сотрудников. Большинство из них были отправлены на выполнение боевых задач – зачистку города и края от белогвардейских и других формирований. В связи с наступлением Врангеля в Крыму летом 1920 года, в задачи Терской РКМ входило не допустить соединения белогвардейских частей в Крыму и на Северном Кавказе. Как отмечается в документах того времени, всю зиму 1920-1921 гг. милиция была вынуждена находиться в состоянии полной боевой готовности [7]. По хуторам Пятигорского округа: у Джуцы, Суворовской, Боргустана и Ессентуков бродили мелкие и крупные шайки бандитов, пользовавшиеся поддержкой местного казачьего населения станиц. В апреле 1921 г. Терский округ был переформирован в Терскую губернию со своим центром и отдельным штатом милиции. Центром губернии стал г. Георгиевск.

По мере перехода от событий Гражданской войны к мирной жизни, менялись и функции Терской рабоче-крестьянской милиции. Многие города Ставрополя находились в ужасном санитарном состоянии, и эта работа также стала задачей милиции. Начинается пересмотр и реорганизация личного состава милиционеров, куда в годы войны нередко попадали случайные люди. Было обращено внимание на политпросветительную работу и вежливость сотрудников при исполнении. «Чистка» милицейских рядов сопровождалась реорганизацией уездных

отделов милиции. Были созданы отделы уголовного розыска. 7 сентября 1921 года город Пятигорск стал снова центром милицейского аппарата области, в Управлении милиции области выделено Управление городской милиции г. Пятигорска. Потребность в квалифицированных кадрах работников милиции привела к созданию в г.Пятигорске школы среднего состава милиции [8]. В 1921 году работники милиции были брошены на осуществление одной из мер экономической политики «военного коммунизма» – продразверстки. Власть столкнула органы милиции со своим же народом для сбора так называемых «хлебных излишков» на селе. Политсекретариаты милиции развернули работу по инструктированию и полипросвещению сотрудников. Всех, принимаемых на службу милиционеров стали пропускать через рамки строго партийного контроля, проверочные и аттестационные комиссии. В 1921 году в составе терской РКМ были созданы органы дознания, проводившие первичные дознания по разного рода правонарушениям уголовного и административного характера. В целом на 1 января 1922 года штат Терской милиции составлял 1856 человек, ввиду сокращения аппарата улучшилась управление кадрами и кадровый отбор милиционеров [9].

Таким образом, что в 1920–1930-е гг. были заложены основы существования принципиально нового института советской власти – рабоче-крестьянской милиции, главными задачами деятельности которой изначально предполагалось осуществление функций консультирования населения и оказания помощи в различных вопросах, связанных с обращением в органы власти. На Ставрополье, в Пятигорском округе, был создан отряд Терской рабоче-крестьянской милиции, перед которым были поставлены задачи вооруженной защиты советской власти. По мере укрепления советского государства, и, одновременно, необходимости борьбы с возросшей преступностью, милиция начинает осуществлять функции расследования и сыска, охраны общественного порядка. Уже в 1920-е гг. милиции, включенной в систему НКВД, были переданы и функции политические, в частности реализация политики «военного коммунизма» на селе, сбор налогов, карательные операции. В последующие два десятилетия эта сторона деятельности милиции станет основной.

Литература

1. Киселев А.К. Очерки истории Ставропольской милиции. Ставрополь: «Сервисшкола», 1999. 192 с.
2. Из века в век служба закону: очерки истории органов внутренних дел Ставропольского края / науч. ред. Н.Д. Судавцов. Ставрополь: «Сервисшкола», 2005. 578 с.

3. Ушмаева К.А., Состин Д.И. Становление и развитие органов советской милиции на Ставрополье в первые десятилетия советской власти: по страницам архивных документов // Пробелы в российском законодательстве. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-organov-sovetskoy-militsii-na-stavropolie-v-pervye-desyatiletia-sovetskoy-vlasti-po-stranitsam-arhivnyh> (Дата обращения 10.11.2022).

4. Федоренко С.А. К вопросу о характере эволюции органов милиции Северного Кавказа в годы гражданской войны (1917–1920 гг.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-haraktere-evolyutsii-organov-militsii-severnogo-kavkaza-v-gody-grazhdanskoy-voyny-1917-1920-gg> (дата обращения: 10.11.2022).

5. Государственный архив Ставропольского края (далее - ГАСК). Ф. 87. Оп.1. Д.86. Л.1, 1об.

6. ГАСК. Ф. 1347. Оп.1. Д.10. Л.2

7. ГАСК. Ф. 1347. Оп.1. Д.10. Л.14

8. ГАСК. Ф. 1347. Оп.1. Д.10. Л.18

9. ГАСК. Ф. 1347. Оп.1. Д.10. Л.21

Тилигузова Александра Алексеевна,
студентка 3-го курса
Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Видеоигры как фактор социальных девиаций

Одна из особенностей научно-технического прогресса заключается в том, что он неминуемо порождает новые общественные отношения. Из-за стремительного развития мировой игровой индустрии происходит обострение уже имеющихся социальных проблем и возникновение новых. Особый интерес общества к видеоиграм появился в 90-е годы, когда они стали доступными для широкой публики, продолжался почти три десятилетия и резко возрос несколько лет назад во время пандемии. Чрезмерное увлечение видеоиграми как одна из форм аддикций нередко становится фактором социальных девиаций. Новизна данных общественных отношений обуславливает тот факт, что в российской литературе вопрос игровой аддикции не изучен должным образом, поэтому в работе в качестве источников преимущественно используется зарубежная литература.

Сегодня повсеместно можно встретить играющих в видеоигры людей разных возрастов, они играют в кафе, на улицах, в аэропорту, в учебных заведениях, на рабочих местах, поэтому неудивительно, что психологи признали интернет-аддикцию в качестве клинического психологического и даже психиатрического симптома, требующего лечения [1, с. 53]. Ряд специалистов в области психологии определяют сильное увлечение видеоиграми как подтип интернет-аддикции [2, с. 204].

Видеоигры занимают огромное количество времени в жизни зависимых, поэтому их здоровье, физиологические потребности, социальные связи зачастую отходят на второй план [3, с. 45]. Игромены думают об игре превалирующее количество времени, которое они проводят вне виртуальной реальности вместо концентрации на более важных аспектах жизнедеятельности, вследствие чего возникают проблемы в других сферах их жизни. Становясь заикленными на игре, они меняют модели своего поведения. Так, например, коммуникабельные люди начинают избегать социальных контактов, чтобы провести больше времени в игре, заменяя социализацию в реальной жизни виртуальной социализацией своего героя. Интернет-зависимый по мере «увязания» в виртуальном мире все меньше чувствует связь с реальностью, проявляя признаки социопатии, девиантного и делинквентного поведения. Такой человек, подобно зависимым от «классических» аддикций, начинает вкладывать большие суммы в игру, порой даже больше, чем может себе позволить [4, с. 178]. Такая модель поведения может быть предпосылкой

для преступных действий с целью получить материальную выгоду. Ряд исследователей отмечают, что видеоигры оказывая отрицательное влияние на психологическое и физиологическое состояние человека, усиливают вероятность его насильственного поведения [5, с. 86]. В обоснование данного тезиса можно привести несколько примеров, когда люди переносят агрессивную модель поведения персонажей из игр в реальность.

Например, инцидент, произошедший в 2017 году, когда при проверке документов сотрудниками ДПС 21-летний мужчина открыл стрельбу из травматического пистолета по сотрудникам полиции. Водитель, в попытке скрыться от преследования на автомобиле, произвел обстрел транспортного средства сотрудников, протаранил несколько автомобилей граждан на перекрестке и скрылся с места происшествия. Через два он был задержан, на вопрос полицейских о том, зачем он стрелял в сотрудников ДПС, правонарушитель ответил, что «стрелял, потому что хотелось» [6, с. 58].

Еще одним примером может являться инцидент, произошедший 5 сентября 2017 г. Ученик 9-го класса во время урока информатики напал на учительницу, ударил ее кухонным топориком по голове, после чего бросил взрывпакеты и начал стрелять из пневматического оружия в потолок [7]. Можно предположить, что оба случая стали возможными вследствие потери чувства реальности героями происшествий.

Диагностирование и лечение игромании тесно связаны с первичной социализацией человека [8, с. 87]. Так, например, дети, а особенно, чьи родители не оказывали им должного внимания или вовсе не занимались их воспитанием, а также дети из неблагополучных семей подвержены высокому риску стать зависимыми от видеоигр, используя их как основное средство социализации, избегания проблем в реальности и «убежища» для психики. Нестабильная экономическая ситуация в стране, обуславливающая поиск взрослым населением различных форм заработка, приводит к снижению родительского контроля над несовершеннолетними, которые, отдавая предпочтение виртуальному миру, погружаются в сеть [9, с. 69]. Видеоигра – действенный способ временно забыть о переживаниях из-за трудностей, с которыми людям неизбежно приходится сталкиваться в жизни.

Продолжая данную мысль, нельзя не отметить, что видеоигры, будучи одним из самых распространенных сегментов рынка развлечений, могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на большое количество пользователей [10, с. 104]. Пагубному влиянию зачастую подвергаются дети вследствие бесконтрольного времяпрепровождения в виртуальной реальности. Так, например, на шумевшая пару лет назад онлайн-игра «Покемон Го», суть которой заключалась в смешивании виртуального и реального мира для ловли покемонов на улицах города, повлекла за собой не только травмы, но и смерти пользователей. Заигравшись и потеряв контроль над своими

действиями в реальном мире, многие пользователи оказывались на автомобильных дорогах, железнодорожных путях, около линий электропередач и водоемов.

Новизна данных общественных отношений обуславливает то, что лечением зависимых от видеоигр занимаются единицы организаций по всему миру. Несколько психиатрических больниц за рубежом занимаются лечением интернет-аддикции, открываются реабилитационные центры, создаются группы поддержки в студенческих городках (например, в Австралии, Великобритании, Южной Кореи и США) [11, с. 52]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что игровой-аддикции подвержены психологически незащищенные люди, особенно дети, которые не видят альтернативного интересного и безопасного варианта времяпрепровождения в реальном мире. Данный тезис подтверждает социологический опрос, который был проведен среди студентов 1-3 курсов ИЮИ(ф) УП РФ. Опрошенным для начала предлагалось ответить на вопрос: «Сколько времени в день вы проводите в видеоиграх». Из 114 человек, проголосовавших в опросе, 37% не играют в видеоигры совсем, 16% проводят в день полчаса, за игрой, 19% - час, 9% - более часа, 7% - менее получаса. Опрошенным также предлагалось ответить на вопрос: «Вкладывали ли вы деньги в видеоигры, если да, то сколько?». По результатам опроса из 67 студентов, которые играют в видеоигры, 32 человека никогда не вкладывали деньги в них, 13 человек тратили сумму до 500 рублей, 11 человек – до тысячи, 5 человек – до двух тысяч и 6 человек потратили сумму более двух тысяч рублей. На вопрос «Посещали ли вы в детстве кружки/секции и посещаете ли сейчас» 100% ответили утвердительно, из них половина в настоящее время так же посещает занятия и курсы по различным направлениям.

Исходя из данных опроса, можно сделать вывод об обратной зависимости между временем, проведенным в игре и в виртуальной реальности. Люди, которые проводили и продолжают проводить время в кружках и секциях по интересам, меньше проводят времени в виртуальной реальности и меньше вкладывают собственных средств в нее. Чем успешнее в детстве прошла социализация человека, тем больше он реализует себя в объективной реальности, нежели чем в выдуманной.

Проблема зависимости от видеоигр имеет глубинные корни, которые затрагивают как экономическую, так и молодежную политику, проводимую государством, поэтому работу с данной категорией зависимых людей следует вести на государственном уровне. Необходимо разработать систему мер по предупреждению и профилактике игровой-аддикции как у детей, так и у взрослых. Работа должна вестись по различным направлениям. С точки зрения нейрофизиологов, человеку нужен реальный продукт его труда для удовлетворения потребностей, соответственно, реальные результаты различных форм деятельности

удовлетворяют различные потребности людей. Представляется необходимым заниматься организацией мероприятий физкультурно-оздоровительного и культурно-массового характера, развитием волонтерства и проектной деятельности. Основная цель данных мероприятий - вовлечение детей и подростков в настоящую деятельность, где будет формироваться реальный продукт их труда и творчества. Для детей необходимо создавать больше доступных бесплатных секций и кружков, надлежащим образом обустраивать спортивные площадки во дворах и популяризовать здоровый образ жизни. Родители, в свою очередь, должны не только контролировать время нахождения ребенка в гаджетах, но и следить за возрастными ограничениями игр, пользователями которых являются их дети.

Система работы с лицами, чья психика уже повреждена негативному воздействию видеоигр, должна сводиться к системе реализации мер медицинской профилактики (по аналогии с профилактикой наркомании). Представляется возможным заимствовать опыт зарубежных стран по созданию групп поддержек для зависимых игроков. Реализация предложенных мер позволит рассчитывать, что последующие поколения не будут повреждены риску попасть в зависимость от интерактивной среды.

Литература

1. Гриффитс Марк Д. Чрезмерное увлечение компьютерными играми: доказательства зависимости и агрессии? // Киберпсихология и поведение: влияние Интернета, мультимедиа и виртуальной реальности на поведение и общество. 2007. №10(2). С. 290.
2. Блок Джеральд Дж. Проблемы для DSM-V: интернет-зависимость // Американский журнал психиатрии. 2008. № 165(3). С. 307.
3. Шаров, К. С. Онлайн-видеоигры как фактор социальных девиаций // Ценности и смыслы. 2015. № 3(37). С. 154.
4. Бушмен, Брэд Джей. Хроническое воздействие видеоигр с применением насилия и снижение чувствительности к насилию: данные о поведенческом и событийном потенциале мозга // Журнал экспериментальной социальной психологии. 2006. № 42(4). С. 539.
5. Янг Кимберли. Вырваться из Сети: католики и интернет-зависимость. Нью-Йорк : Посланник святого Антония, 2007. 167 с.
6. Струкова А. Ю. Агрессия как результат игровой зависимости в подростковой среде // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014. № 22. С. 162.
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2020 № 18-АПУ19-30. Текст: электронный // Судебные и нормативные акты

Российской Федерации : база данных. Москва, 2012–2021. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/fz3wOG03WSUN/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=18-АПУ19-30&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1665719198178 (дата обращения: 13.10.2022).

8. Бушмен Брэд Джей. Влияние насилия в видеоиграх на физиологическую десенсибилизацию к насилию в реальной жизни // Журнал экспериментальной социальной психологии. 2007. №42(4). С. 538.

9. Затолокин А.А. Глобализация как одна из тенденций эволюции терроризма // Общество и право. 2015. № 1(51). С. 244.

10. Андерсон Крейг А. Жестокие видеоигры: влияние на молодежь и последствия для государственной политики. 2005. № 43(3). 496.

11. Беляева У.В. Видеоигры как технокультурный феномен: история становления и социокультурная значимость // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. № 4. С. 130.

Тополев Степан Олегович,
студент 3-го курса
Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель
Васильева Яна Юрьевна,
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент

Некоторые особенности квалификации состава нарушения авторских и смежных прав

В Конституции Российской Федерации закрепляется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, а также охрана законом интеллектуальной собственности (ст. 44) [1]. Данное конституционное право защищает статья 146 УК РФ, закрепляющая ответственность за нарушение авторских и смежных прав.

По данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2021 г. по ч. 1 ст. 146 УК РФ осужденные отсутствуют [2]. Тенденция к снижению числа лиц, осужденных по данному составу, идет еще с 2018 и 2019 годов, за этот период был осужден всего один человек. При этом очевидно, что в сети «Интернет» аккумулируются большие объемы нелегальных продуктов, произведений литературы, музыки и изобразительного искусства, которые не приносят дохода своим авторам или владельцам смежных прав. Права авторов систематически нарушаются, но в силу комплексности рассматриваемой уголовной нормы и трудностей при расследовании таких дел судебная практика незначительна.

С развитием информационных технологий и программного обеспечения у граждан появилась реальная возможность создавать свои произведения без специальных средств. Граждане, создающие объекты творчества и публикующие их в социальных сетях, наиболее подвержены покушению на их авторство. С помощью приемов и методов взлома личных аккаунтов, персональных компьютеров и смартфонов возможна реальная утечка результатов творческого труда. Такой вывод можно сделать на основе результатов исследования ВЦИОМ: 18% и 20% опрошенных оценивают свои навыки владения компьютером ниже среднего и низким соответственно [3]. На основе этого же исследования можно увидеть высокий уровень цифровой неграмотности: 27% процентов не умеют пользоваться популярными социальными сетями. Координация

практики применения статьи 146 УК РФ и правильная квалификация обеспечат неприкосновенность конституционного права не только крупных издательств, звукозаписывающих студий и творческих объединений, но и рядовых граждан.

Статья 146 УК РФ закреплена в главе 19 «Преступления против конституционных прав», а значит, общественная опасность указанного деяния заключается в том, что автору наносится материальный и нематериальный ущерб. Автор не получает удовлетворения от продукта своей творческой деятельности, более того, нарушения авторских и смежных прав ведет к ущербу в области культурного наследия России. Авторы не будут заинтересованы в создании новых произведений, если их авторское право будет регулярно и систематически нарушаться, что неизбежно приведет к упадку общекультурного фона РФ. Более того, при продаже контрафактной продукции потребитель покупает некачественный товар, что нарушает право граждан на предоставление качественного товара, закрепленной федеральным законом (ст. 4) [4].

Говоря об общественной опасности деяния, стоит учитывать и экономический ущерб. Лицензионная продажа приносит крупные налоговые отчисления в федеральный бюджет, соответственно продажа нелицензионных изданий наносит ущерб государственным финансам.

Исходя из вышесказанного объектом состава преступления, предусмотренного статьей 146 УК РФ, можно выделить те общественные отношения, которые складываются по поводу создания и использования авторских и смежных прав авторов и правообладателей. Предметом преступления можно выделить всю совокупность объектов авторских и смежных прав, которые в свою очередь закреплены в статьях Гражданского кодекса.

Так, согласно п. 1 Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 года № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских и смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» потерпевшим стоит считать не только автора произведения и обладателей смежных прав, но и иных лиц, которым принадлежат авторские и смежные права на основании закона, перешедшие в порядке наследования, либо же полученные по договору [5]. Пункт 2 указанного Пленума обращает внимание правоприменителей на то, что авторские и смежные права распространяются не только на обнародованные, но и на необнародованные произведения науки, литературы, искусства, являющиеся результатом творческой деятельности. При этом важно, чтобы такое произведение находилось в объективной форме: в письменной, устной, звуко- или видеозаписи, изобразительной, объемно-пространственной, то есть идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции и принципы не являются объектом авторских и смежных прав,

а значит, на них и не распространяется уголовно-правовые средства защиты предусмотренной статьей 146 УК РФ.

Объективная сторона указанного состава преступления вызывает определенные трудности в квалификации. Объективная сторона отражает степень общественной опасности, которое наносит совершенное преступление, санкция за совершение состава предусмотренного статьей 146 УК РФ наступает при наступлении последствий, повлекшие крупный и особо крупный ущерб. Указанная статья содержит примечание, в котором указывается стоимость экземпляров и самих прав в размере ста тысяч рублей (крупный размер) и одного миллиона рублей (особо крупный размер). Однако трудность возникает в процессе подсчета нанесенного ущерба, а именно какие элементы учитывать при подсчете нанесенного ущерба. А. В. Галахова отмечает, что при подсчете нанесенного ущерба нужно учитывать сумму доходов, упущенных потерпевшим (например, неполученный гонорар), реальный ущерб, а также причинение морального ущерба [6, с. 186]. Однако п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда №14 указывает, что при квалификации деяния моральный ущерб не должен учитываться. Соответствующее требование о компенсации морального вреда может быть реализовано через подачу гражданского иска в рамках уголовного дела. Также для верного подсчета ущерба и восстановления прав потерпевшего стоит применять положения ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая устанавливает, что если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, истец вправе требовать наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньше, чем такие доходы [7].

Рассматриваемый состав преступления не предусматривает специального субъекта, соответственно по данному составу ответственность наступает с шестнадцатилетнего возраста.

Говоря о субъективной стороне статьи 146 УК РФ, следует рассматривать возможность прямого и косвенного умыслов. То есть субъект преступления, осознавая противоправность своих действий и предвидя (в иных случаях неизбежность) наступление общественноопасных последствий, желает (допускает) их наступления. Стоит указать, что О. А. Федорова придерживается мнения, что субъективная сторона указанного состава состоит только лишь из прямого умысла, так как виновное лицо сознательно и умышленно присваивает результаты творческой деятельности иного лица. Аналогичного мнения придерживается и О. С. Капинус, лицо осознает, что присваивает авторство и предвидит наступления последствий крупного ущерба [8, с. 502]. Эта точка зрения не лишена оснований, так как в век информационных технологий, когда большие объемы оборота результатов творческой деятельности происходят в сети «Интернет», требуются специальные знания для присвоения результатов чужого

интеллектуального труда. Даже за пределами сети «Интернет» для изготовления контрафактной продукции требуются специальные знания и средства, то есть изготовление, перевозка и сбыт контрафактной продукции может быть произведен лишь с прямым умыслом.

Спорный вопрос в подсчете ущерба возникает в области определения стоимости произведений, состоящих из нескольких объектов, например музыкальный альбом, состоящий из нескольких музыкальных треков, сборник, состоящий из нескольких рассказов или стихотворений. Однако, судебная практика выходит из положения о том, что каждое стихотворение и музыкальный трек является самостоятельным объектом авторских прав, соответственно при подсчете высчитывается ущерб за каждую составляющую сборника, музыкального альбома и прочее [9, с. 111].

Подводя итог вышесказанному, можно сформулировать ряд предложений по совершенствованию квалификации преступлений, предусмотренных статьей 146 УК РФ. Во-первых, требуется общее повышение квалификации служащих органов дознания, следствия и прокуратуры в области гражданского законодательства, так как для верной квалификации необходимо верное определение объектов авторского и смежных прав. Во-вторых, создание новых и улучшение старых методов и способов выявления преступлений против авторских и смежных прав в сети «Интернет». В-третьих, повышение уровня правосознания среди граждан, чтобы предотвращать преступления еще до момента их совершения, гражданам необходимо знать способы защиты своих авторских прав.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 дек. 1993 г. (в ред. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2022/k3-svod_vse_sudy-2021.xls (дата обращения: 08.09.2022).
3. Цифровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии: Всероссийский центр исследования общественного мнения // электронный ресурс: режим доступа. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/czifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii> (дата обращения: 10.09.2022).
4. О защите прав потребителей: закон Российской Федерации от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 (в ред. от 14.07.2022). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68054/ (дата обращения: 09.09.2022).

6. Галахов А.В. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование. М.: Норма, 2014. 447 с.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Проспект, 2018. 1376 с.

9. Серегина О.Н. Правомерность способов защиты авторских смежных прав // Актуальные проблемы права: материалы Междунар. науч.-прак. конференции. Саратов, 2016. С. 111–113.

Троян Элина Сергеевна,
курсант 4-го курса
факультета по подготовке специалистов
для подразделений полиции
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Зиновьева Нина Сергеевна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Проблемы применения особого порядка при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением

С того времени, как в Российской Федерации был введен особый порядок принятия судебного решения, который существенно отличается от общего, дискуссии не прекращаются. На сегодняшний день исследователи по разному трактуют указанную стадию, одни склоняются к тому, что более верное ее название – «упрощенное судопроизводство», другие же – «сокращенное судопроизводство», неправильного мнения здесь не прослеживается, так как обе трактовки являются верными. Также большие споры ведутся по поводу приемлемости применения, возможности расширения границ указанной процедуры и рассмотрения в сокращенном порядке только определенные категории дел.

Впервые указанный порядок, который регламентирован главой 40 УПК Российской Федерации начал свое существование еще в 2001 году. Первым по введению указанной процедуры высказал свое мнение В.П. Божьев, который отметил о положительной тенденции ее внедрения. Так же он указал на то, что, применяя данный порядок, возможно сократить сроки и осуществить значительную экономию денежных средств [1, с. 345].

Существуют различные трактовки понятия особого порядка принятия судебного решения, как справедливо отмечает С.В. Сердюков, под данным термином следует понимать систему ускоренных и упрощенных действий, применяемую при рассмотрении уголовного дела, ключевым значением которой является отсутствие проверки доказательств [2, с.43].

Т.В. Трубникова в своих работах указывает на то, что данная процедура имеет важное значение при рассмотрении уголовного дела и ее главная особенность заключается в ускоренном судопроизводстве и присуща как основным, так и дополнительным особым производствам. Так же Т.В. Трубникова одним из положительных моментов данного процесса

выделяет высокую степень обеспечения прав и законных интересов граждан, при том, что сама процедура обладает ускоренным и более дешевым механизмом [3, с. 32–33].

Н.Ю. Решетова в своих работах поддерживает законодателя о необходимости и важности введенной процедуры, также частично соглашается с выше указанными авторами, но отмечает, что данная процедура обладает одной главной проблемой- проблема реализации и в полной мере обеспечения и защиты прав и законных интересов лиц, участвующих при рассмотрении дела [4, с 162].

Из приведенных выше мнений следует, что данной тематике посвящено множество научных статей, вследствие чего, по мнению различных ученых основной целью законодателя введения данной процедуры является обеспечение более упрощенного порядка при рассмотрении уголовных дел небольшой и средней тяжести, выраженное в отсутствии такой процедуры, как исследование доказательств в общем порядке.

По моему мнению отсутствие данного института является ключевой проблемой, так как исходя из практики, некоторые решения, принятые без проверки доказательств по уголовному делу, в отношении лица, признавшего свою вину в совершении преступления, является следственной или судебной ошибкой. В подтверждение моих слов следует привести выдержку из работы С.А. Роговой, которая утверждает, что «...сокращенный порядок судебного разбирательства гарантирует согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которое компенсирует недочеты предварительного следствия и вынесение менее строгого приговора» [5, с. 120].

Из выше изложенного следует сделать вывод о том, что на современном этапе обществу присуща такая проблема, как самооговор. В подтверждение данных слов следует привести высказывания П. Константинов и А. Стуканов. Основываясь в своих исследованиях на судебной практике, они пришли к выводу, о том, что большинство лиц, являющихся сотрудниками правоохранительных органов, в большей степени заинтересованы в раскрытии преступлений определенных категорий и направлений, вследствие чего органы предварительного следствия необоснованно завышают квалификацию совершенного гражданином преступления [6, с. 11]. Из данного высказывания следует, что осуждение гражданина по более опасному составу преступления, чем он совершил является не меньшим нарушением его законных прав, чем самооговор с его стороны.

Многие ученые по сей день не согласны с появлением данного порядка, таким образом в своих исследованиях известный американский историк Джон Лангбейн, указывал на то, что, предоставив гражданину такое право, мы тем самым заменяем ранее существовавшие пытки,

которые применялись по отношению к лицу, в целях согласия его с предъявленным ему обвинением [7, с 187].

Многие авторы в своих работах рассматривают только два ключевых основания применения особого порядка принятия судебного решения, например, К.А. Рыбалов указывает только на:

-ходатайство лица, обвиняемого в совершении преступления;

-заявление лица о рассмотрении, возбужденного в отношении него уголовного дела [8, с.21].

Стоит отметить, что с его позицией соглашается и И.Л. Петрухин. Изучив их мнение, стоит отметить, что данной точки зрения они придерживаются лишь потому что, лицо, которое обвиняется в совершении преступления признает свою вину, а также готов понести за совершенные деяния наказание. А согласие потерпевшего не обязательно, так как он в той или иной степени будет желать ухудшения положения и увеличения срока содержания под стражей лица, которой причинил ему вред.

1. Выше были перечислены основания, при помощи которых дело может быть рассмотрено в сокращенном порядке, но одних только оснований недостаточно, должны быть соблюдены и условия, которые указаны законодателем в главе 40 УПК РФ. В соответствии с частью 1 статьи 314 УПК РФ, преступление, которое совершено должно быть небольшой, средней тяжести или же тяжкое, но за которое не предусматривается наказание свыше 10 лет лишения свободы. Стоит отметить, что до 2003 года законодателем не предусматривался сокращенный порядок для тяжких уголовных дел;

2. В соответствии с частью 7 статьи 316 УПК РФ, обвинение, которое предъявляется лицу, должно быть обоснованным, а также должно обладать рядом доказательств о виновности лица в совершении преступления. Только признания лица недостаточно, необходимо опираться на имеющиеся доказательства по делу, если же прокурор посчитает, что нет основных доказательств, подтверждающих виновность лица, то он обладает полным правом вернуть дело следователю.

3. В соответствии с пунктами 1 и 2 частью 2 статьи 314 УПК РФ, обвиняемый должен в полной мере осознавать свою вину и какие последствия за этим следуют. Следователь должен разъяснить лицу сущность и особенности применения указанного порядка. А именно о том, что наказание не будет превышать 2/3 от максимального срока, а также в дальнейшем, если обвиняемый каким-либо передумает, то возможности обжаловать решение в апелляционной и кассационной инстанции не будет. И самое главное, что ходатайство должно быть заявлено лицом добровольно.

4. В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 314 УПК РФ, обвиняемый имеет право заявить ходатайство только после проведения

консультации с защитником. Данная стадия является необходимой в целях получения обвиняемым правильной трактовки закона и всех обстоятельств и последствий.

5. В соответствии с частью 1 статьи 315 УПК РФ, обвиняемый должен подать ходатайство только в присутствии защитника. Указанная процедура необходима для того, чтобы на лицо никто не смог негативно воздействовать, в целях принятия им необоснованной вины.

Таким образом, подводя итог всего выше сказанного, хотелось бы отметить, что в данной процедуре существует ряд недостатков, которые не урегулированы законодательством РФ. Одним из них является соблюдение не в полном объеме прав человека и гражданина, гарантируемых главой 2 Конституции РФ. В целях устранения данной проблемы следует предоставить возможность судам Российской Федерации, рассматривая уголовные дела в особом порядке, при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, исследовать собранные письменные доказательства. Данный метод не увеличит сроки рассмотрения материалов дела, но позволит повысить степень соблюдения законных прав и интересов граждан, принцип презумпции невиновности, а также выносить законный и справедливый приговор суда.

Другой не мало важной проблемой является самооговор. Хотя он в последнее время не обладает наибольшей актуальностью, но имеет место быть, поэтому в целях его устранения предлагаю согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением не ставить выше иных доказательств, собранных по конкретному уголовному делу. Согласие обвиняемого следует оценивать по совокупности на равне с другими доказательствами, так как стремление только к упрощенной процедуре рассмотрения уголовного дела может привести к дестабилизации в системе уголовного судопроизводства.

Литература

1. Божьев В.П. Уголовный процесс. М.: Спарк, 2004. С. 470.
2. Константинов П., Стуканов А. Принятие судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Законность. 2006. № 3. С. 11
3. Печников Г.А. Проблемы истины на предварительном следствии. Волгоград, 2001. С. 187.
4. Роговая С.А. Проблемы оценки доказательств и принятия решения при особом порядке уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 120.
5. Решетова Н.Ю. О допустимости «сделки с правосудием» в российском уголовном процессе // Прокурорская и следственная практика. 2018. № 3-4. С. 162.

6. Рыбалов К.А. особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2004. С. 13. См. подробнее: Петрухин И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России // Государство и право. 2002. № 5. С. 21.

7. Сердюков С.В. Обвиняемому надо разъяснять возможность смягчения наказания // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 43.

8. Трубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в УПК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 10. Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Томск, 2018. С. 31–36.

Труфанова Юлия Сергеевна,
студентка 4-го курса
Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета (НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель
Черкасова Елена Анатольевна,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета (НИУ «БелГУ»),
кандидат юридических наук

Роль СМИ в системе предупреждения преступности в России

Советская, а затем и российская наука долгое время отрицала воздействие средств массовой информации на общественное сознание, в то время как западные ученые активно исследовали эту проблему еще в двадцатом веке.

Два основных вида общения – межличностное и массовое – внутренне связаны между собой. Первый из них предполагает установление живого контакта, когда человек имеет возможность непосредственно реагировать на высказывания собеседника. Массовые коммуникации осуществляют распространение информации с помощью технических средств (печать, радио, кинематограф, телевидение) на большие аудитории.

Данные виды общения взаимосвязаны между собой, их нельзя исключить или выстроить иерархию способов коммуникации. Подтверждением тому, что человек нуждается и в личном, и в массовом общении является пример событий 1945 года. В Нью-Йорке произошла забастовка работников газет, вследствие чего жители города были лишены возможности читать прессу на протяжении 17 дней. В данный период американские социологи провели исследования о роли газет в жизни населения, результатом которых явились такие высказывания: «Я не знаю, что творится вокруг, и это меня угнетает», «Я чувствую себя растерянным. Мне нравится ощущение связи с миром». Соответственно, можно сделать вывод, что для большинства людей массовая коммуникация превратилось в такую же устойчивую привычку, как и потребность в межличностном общении.

Средства и способы общения модернизировались из года в год. Так, например, в 1971 году в СССР было издано 226 комсомольских и пионерских газет и журналов разным тиражом более 64 миллионов

экземпляров. В республиках, краях и областях 274 молодежные редакции радио и телевидения знакомили молодежь с великими достижениями социализма [1, с. 31, 35].

Для сравнения эпох такая фраза, как «время будто ускорилося» является наиболее доходчивым средством описания параметров технологического прогресса. Опосредованное общение в сегодняшнее время аккумулировало все области жизнедеятельности социума. Информационная среда для человека 21 века - это условие комфортного существования, а СМИ являются одним из ведущих общественных институтов. На основе этого рассмотрим детерминантность преступности. Российскими криминологами выделяются до 250 негативных явлений, которые могут являться причинами и условиями, то есть детерминантами преступности. Ключевыми являются социально-экономические, социально-политические, правовые, культурно-нравственные причины, именно они оказывают существенную криминогенную роль, так как коренятся буквально во всех без исключения сферах жизнедеятельности общества, его институтов, социальных групп [2, с. 65]. Так, институт средств массовой информации не исключение. Рассмотрим негативный аспект деятельности средств массовой коммуникации.

«Информация» в переводе с латинского языка означает «осведомление о чем-то». СМИ активно участвуют в формировании единой системы воздействия. «Институт массовой информации» способен ориентировать отношение населения к нормам законодательства, правопорядку, деятельности правоохранительных органов и т. д.

Свобода СМИ – основной принцип правового регулирования в сфере массовой коммуникации, закрепленный в статье 1 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» [3]. При этом свобода СМИ не означает вседозволенность. Так, не в полной мере образованный или же просто неспособный в силу возраста правильно разграничивать текстовый поток человек подвергается неблагоприятному воздействию.

Mediascope было проведено исследование, на основе которого можно пронаблюдать высокий уровень потребности в интернете среди юного населения страны, к числу которого относятся малолетние и несовершеннолетние граждане. Доля пользователей интернета в возрасте от 12 до 24 лет в России приблизилась к 100% и составила 97,1% за февраль – ноябрь 2020 года, что следует из данных Mediascope [4].

Из данных исследования следует то, что объем психологически несформированных пользователей интернет-ресурсов велик. Качество информационных знаний, которые усваивает ребенок, просматривая видео-контент, слушая тяжелую музыку, читая литературу, общаясь в социальных сетях, играя в видеоигры, которые сопровождаются драками,

стрельбой, убийствами, в определенном процентном соотношении предопределяет уровень правовой стабильности.

Следствием невозможности осуществлять контроль за информацией, размещаемой в Интернете, является самодетерминация преступности. Это могут быть сведения любого характера, в том числе и криминального (сайты с детской порнографией, сайты, содержащие информацию насильственного, экстремистского характера, программы взлома паролей, интернет-сообщества, призывающие к террористической деятельности, интернет-аккаунты, пропагандирующие религиозные, политические системы убеждений, отделившиеся и противоречащие правовым и нравственным нормам).

Так, например, тема террористической деятельности на информационной платформе в последние десятилетия довольно актуальна. Интернет представил современному ребенку информацию о событиях двадцатого века, когда два подростка устроили массовое убийство в школе «Колумбайн» в штате Колорадо США. Трагедия обусловлена рядом факторов, и одним из них является психическое расстройство, которое усугубилось с воздействием материала насильственного характера. Имея в ресурсе сведения, наполненные жестокостью, Эрик Харрис и Дилан Клиболд заложили основы событию 20 апреля 1999 года. Нападавшие на старшую школу «Колумбайн» убили 13 человек, ранили 24 человека, а в последующем покончили собой. Трагедия на тот момент вызвала ожесточенные споры о роли видеоигр, наполненных насилием, но проблема не была устранена, а наоборот, набрала обороты. Вооруженное нападение на учебное учреждение вызвало бурную реакцию в средствах массовой информации. На информационных платформах обсуждалось все, что теоретически могло спровоцировать следующие события. Из-за большого количества информации о деятельности молодых людей на просторах сети Интернет появились «последователи стрелков». Сведения молодыми людьми были восприняты неоднозначно, в частности, как пример протеста, в силу несформированной психики и отсутствия должного разъяснения масштабов противоправности.

Данный пример является показателем нарушения принципа грамотности получателя информации, что способствовало процессам террористических движений в школах. Также особое значение оказал и «кинематографический сценарий бойни». Средствами массовой информации было представлено большое количество сведений, дневники подростков, прощальный ролик. Сами Эрик Харрис и Дилан Клиболд до вооруженного нападения на учебное учреждение вели блоги, где писали о ненависти к обществу, публиковали списки тех, кого хотят убить, снимали видео, как они обращаются с оружием, то есть транслировали противоправные действия массам. Что послужило криминогенным фактором, совокупностью однородных явлений и процессов, которые

оживили, укрепили, поддержали в общественном сознании взгляды, тенденции, привычки, лежащие в основе антиобщественного поведения. Появились «фанаты стрелков» как в США, так и в России, посвящающие Эрику Харрису и Дилану Клиболду десятки групп в социальных сетях. Так, в колумбайн-сообществах состояли подростки, нападавшие на пермскую школу 15 января 2018 года, «колумбайнерскую позицию» разделял и Владислав Росляков, совершивший массовое убийство в Керченском политехническом колледже. Девятиклассник, утроивший стрельбу 5 сентября 2017 в школе Ивантеевки, активно делился мыслями суицидального характера, не скрывал, что разделяет взгляды «колумбайнерских стрелков» [5].

Все эти события служат подтверждением тому, что средства массовой информации как институт, оказывающий влияние на формирование противоправных тенденций, занимает одно из ключевых мест. Криминогенные факторы в конкретном случае неповторимы, однако на массовом уровне их совокупность опосредована общими статистическими закономерностями, которые образуют сложный криминогенный объект. Социологическое исследование, проведенное ВНИИ МВД России совместно с РГСУ, позволяет прийти к выводу, что население России обеспокоено таким негативным явлением, имеющим криминологическое значение, как распространение в кинофильмах, по телевидению и в СМИ сцен насилия и жестокости. 66% опрошенных от общего числа участников мониторингового исследования свидетельствуют о высоком уровне тревожности [2, с. 71]. Показатели, зафиксированные в ходе исследования, относятся к периоду 2015 года, то есть уровень напряженности был велик еще до массовых убийств, описанных выше.

В соответствии со ст.9 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел [6]. Закон устанавливает обязанность федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел «проводить постоянный мониторинг общественного мнения о деятельности полиции». Сравним исследование 2015 года с результатами опросов в период 2019–2021 годов. Наблюдается рост уровня защищенности и доверия. Так, в 2019 году показатель уровня защищенности составлял 45,7%, в 2021 году 52,1%. В 2019 году показатель уровня доверия к деятельности полиции составлял 41,9%, в 2021 году – 45,4%.

Данная позитивная тенденция свидетельствует о качестве работы органов внутренних дел во взаимосвязи со средствами массовой информации. Совместная деятельность позволила сократить количество деструктивных информационных ресурсов. Такие деструктивные движения, как группы смерти, скулшутинг («колумбайн»), культура

«Арестантский уклад един» запрещены на территории Российской Федерации Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью и развитию» [7].

За безопасностью подростков в сети следят уполномоченные ведомства: Роспотребнадзор, Роскомнадзор, Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды.

Несмотря на то, что основы правового регулирования в данной сфере сформировались достаточно давно, продолжают приниматься нормативные акты в данной сфере. В 2018 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в статью 15.1 Федерального закона «Об информации информационных технологиях и о защите информации» и статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [8]. Новой функцией социальной сети ВКонтакте явилась возможность «Пожаловаться», то есть пользователь может реагировать на информацию, содержащую неправомерные сведения. После нападений на школы в Улан-Удэ, Перми, Казани по требованию Роскомнадзора были удалены в большом количестве группы, посвященные событиям 1999 года, сообщества, где транслировались призывы к насилию и жестокости.

Правоохранительные органы во взаимосвязи со средствами массовой информации способны сократить уровень преступности. Компетенция платформ массовой коммуникации - доносить изменения законодательства населению доходчивым способом. В сети Интернет существует множество ресурсов, которые транслируют, какой ответственности подверглось лицо за определенное правонарушение, насколько трагичным явились события для пострадавших по определенному уголовному делу. Благодаря СМИ можно почувствовать свою причастность в нормализации жизни пострадавшего человека посредством активной деятельности в Интернете благотворительных, волонтерских движений. Культура общества меняется, и такие базовые, казалось бы, институты как институт семьи, институт религии, институт образования теряют свою актуальность в качестве ключевых профилактических, сдерживающих или предупреждающих факторов. Во главе регулирования общественным сознанием становится масс-медиа.

Основная задача СМИ в условиях активного влияния на общество – правильно распоряжаться скрытыми властными полномочиями, в соответствии с этим, предупреждать преступность, снижать показатели роста антиправового поведения граждан РФ. Данное положение нормативно закреплено в статье 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» [3].

Что касается уровня воздействия на террористические процессы посредством СМИ, необходимо отметить рост положительных тенденций.

Мать Дилана Клиболда выпустила книгу под названием «Дневники матери», тем самым пытаясь помочь родителям, не допустить негативных последствий в воспитании детей. Ключевая задача деятельности Сью Клиболд - освещать тему психических расстройств личности, которые ведут к насилию над самим человеком и другими. Также мать Дилана Клиболда освещала проблему посредством выступлений на платформе TED Conferences LLC (Technology, Entertainment, Design), являющейся американской медиа-организацией, которая публикует выступления «онлайн». Целью конференций является стремление донести «идею». Так, Сью Клиболд делилась личными наблюдениями, призывая родителей и профессионалов продолжать исследовать связь между мыслями о самоубийстве и об убийстве. В числе информационных средств-реакций находится документальный фильм «Боулинг для Колумбины» (*Bowling for Columbine*), в котором режиссер стремится осветить глобальные социальные и политические проблемы общества. Таким образом, обществу представлена возможность ознакомиться со сведениями другого характера, убедиться в значимости морали и права как одних из главных регуляторов достойной жизни социума, тем самым исключить криминогенный фактор.

Взаимосвязь такого института, как СМИ с нормами права способна позволить человеку формировать мнение на основе достоверной информации, отвечающей принципам морали и права, воздействовать на уровень преступности, исключить ряд криминогенных факторов, тем самым обеспечить достойный и безопасный уровень жизни населения.

Литература

1. Коробейников В.С. Идолы века (Средства массовой информации и капитализм). М.: «Молодая Гвардия», 1972. 270 с.
2. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология: учеб. и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2022. 340 с. (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/492814> (дата обращения: 27.09.2022).
3. О средствах массовой информации: Федеральный закон от 27 дек. 1991 г. № 2121-1 (в ред. от 14.07.2022) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.09.2022).
4. URL: <https://mediascope.net/news/1067271> (дата обращения: 27.09.2022).
5. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/4532963> (дата обращения: 27.09.2022).

6. О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.09.2022).

7. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью: Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.09.2022).

8. О внесении изменений в статью 15.1 Федерального закона «Об информации информационных технологиях и о защите информации» и статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 18 дек. 2018 г. № 472-ФЗ) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.09.2022).

Трушкова Виолетта Андреевна,
курсант 4-го курса
факультета подготовки сотрудников полиции
Уральского юридического института МВД России

Научный руководитель
Дмитриев Константин Олегович,
преподаватель кафедры
социально-экономических дисциплин
Уральского юридического института МВД России

Особенности и перспективы противодействия легализации контрафактной продукции в Российской Федерации

Оперативное и продуктивное предотвращение, а также недопущение потенциальных рисков и угроз способствует обеспечению защищенного совершенствования и прогрессирования хозяйственной сферы деятельности государства. Одной из существенных угроз экономической безопасности РФ является реализация и оборот контрафактной продукции, которые нарушают нормальное функционирование экономики. Указанная проблема настолько глобально распространена, что помимо государственного рынка существует на мировой арене.

Действующее гражданское законодательство в качестве контрафакта выделяет материальные носители, с отраженными на них результатами интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации, влекущие за собой нарушение исключительного авторского права, а также продукцию с незаконно размещенным товарным знаком или нечто подобное ему обозначение на ее этикетке или упаковке [1].

Проблемы контрафактной продукции, и ее дальнейшей легализации в России сформировались в начале 90-х годов и остаются актуальными по настоящее время. Интерес рассматриваемого явления вызывает ряд причин, среди которых активная интеграция России в мировую экономику, стремление перехода государственного хозяйства на инновационный путь развития, а также значительные имиджевые потери, обусловленные производством и оборотом подделок и фальсификата.

Реализация контрафактной продукции подразумевает под собой нарушение права автора на средства индивидуализации и устанавливается формированием негативного образа РФ, что способствует сокращению иностранных инвестиций.

Основным фактором для глобальной контрафакции выступает теневой сектор российской экономики, который, исходя из масштабов,

справедливо именовать параллельной ее составляющей. Главной проблемой является размытость границ между легальным и нелегальным производством, а зачастую и полное их отсутствие. В век инновационных технологий большим спросом пользуется торговля через информационно – коммуникационную сеть «Интернет», нежели привычным способом. Такая расстановка приоритетов объясняется тем, что виртуально все происходит мобильнее, быстрее и гораздо комфортнее, но главным преимуществом является наличие разнообразного ассортимента в пределах конкретной торговой платформы. Проблема нелегальной торговли посредством всемирной паутины усугубляется тем, что законодательство Российской Федерации практически не гарантирует защиту от виртуального контрафакта, вследствие чего люди злоупотребляют его «пробелами» и совершают разнообразные противоправные действия, в том числе мошеннические.

Противодействие правонарушениям в сфере информационных технологий вызывает у правоохранителей ряд затруднений. Одной из проблем раскрытия указанных преступлений является некорректное выделение предмета преступления, а также отсутствие должного количества практики применения необходимых правовых норм.

Раскрытие любого противоправного деяния начинается с получения и сбора необходимой информации о факте или обстоятельствах его совершения. Поступившие сведения должны иметь двусторонний характер сопровождаться взаимным предоставлением сотрудниками различных подразделений правоохранительных органов, а также их сотрудничеством с подобными организациями, службами и органами альтернативных векторов функционирования, объединенных общей целью и прогнозирующих схожий результат деятельности. Таким образом, необходимо выстраивание доверительных связей с работниками предприятий, связанных с производством, транспортировкой, хранением и оборотом продукции масштабного использования.

На территории данных компаний сотрудниками правоохранительных органов необходимо проведение комплекса мероприятий, направленных на выявление контрафактной, фальсифицированной и поддельной продукции. Для реализации предоставленной функции крайне важно владеть информацией об элементах, ранее привлеченным к установленной законодательством РФ ответственности. Не маловажную роль играют данные о владельцах, учредителях и трудящихся на предприятиях оборота продукции масштабного потребления, находящихся в рамках границ обслуживаемого участка. В практической сфере деятельности превалирует метод целенаправленной проверки контингента, ранее привлеченного к административной ответственности. Данный факт указывает на системность действий, исполняемых в состоянии абсолютной вменяемости и сопровождающихся наличием прямого умысла у лица их совершившего.

Одним из важнейших элементов выявления преступлений, связанных с производством и реализацией контрафакта, является обнаружение документов, представляющих факт производства, перевозки и реализации товаров, с целью возможного использования в качестве доказательства по уголовному делу.

Реализация контрафакта, фальсификата или подделки кардинально рознится с потреблением товаров и продукции, ограниченных в гражданском обороте, и осуществляется через оптовую и розничную торговлю, в связи с чем, выявление указанных противоправных деяний возможно без использования оперативных ресурсов.

Таким образом, сотрудникам предоставляется возможность выявления и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом продукции в рамках проверок, проводимых в порядке 144 УПК РФ. При этом поводом для возбуждения уголовного дела, может являться как рапорт сотрудника полиции, так и заявление гражданина, в случае наличия такого.

В настоящее время большие объемы поддельных товаров формируют государственный потребительский рынок и представляют явную угрозу жизни и здоровья социума, существенно повышая уровень криминальной обстановки на торговой платформе, а также подрывая авторитет государства, в связи с чем правоохранительным органам необходимо акцентировать внимание на выполнении задач, направленных на минимизацию производства, неконтролируемого импорта, реализации контрафактного и поддельного продукта, нарушения авторских прав.

Изучая рассматриваемую проблему, стоит отметить, что в российском законодательстве существует целый арсенал правовых средств защиты прав авторов на средства индивидуализации, среди которых нормативные акты, устанавливающие различные виды ответственности, в зависимости от степени общественной вредности или опасности. В ходе борьбы с оборотом нелегальной продукции производители сталкиваются с различными препятствиями: высокая протяженность судебного разбирательства, сложности сбора необходимых доказательств, существенных судебных издержек, слабо результативной деятельностью правоохранительных органов при выявлении, раскрытии и расследовании указанных противоправных деяний в силу отсутствия устоявшейся практики должного применения юридических норм.

Научный, технический и культурный прогресс влечет за собой возникновение инновационных способов реализации результатов интеллектуальной деятельности. Акцентируется положение интеллектуальной собственности, параллельно преступными элементами разрабатываются современные способы совершения незаконных действий в экономической сфере деятельности государства. Новые технологии требуют новых и оперативных преобразований действующего

законодательства, гарантирующего защиту интеллектуальных прав. На данном этапе крайне необходима разработка устоявшейся практики применения необходимых правовых норм, что позволит грамотно выявлять, раскрывать и расследовать экономические преступления, в том числе в области нарушения авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также незаконного использования товарного знака. В век информационных технологий важна перспективная и современная разработка научных исследований, связанных с проблемами выявления преступлений по легализации контрафактной продукции.

Для результативности борьбы с контрафактной продукцией следует должным образом организовать совместную деятельность государственных структур и правообладателей. Необходимо концентрировать внимание и усиливать чуткость потребителей, в частности при покупке посредством виртуальной торговой платформы. Механизм противодействия контрафакту должен заключать в себе правовые, организационные и воспитательные средства воздействия, способствуя формированию должного общественного мнения. Важно приложить максимально возможные усилия для генерации условий непримиримости и категоричного социального осуждения оборота контрафактной продукции и дальнейшей ее легализации.

Преследуя цели высокой результативности в борьбе с контрафактом правообладателям необходимо проявлять инициативу и руководствоваться рядом незамысловатых действий:

Осуществлять регулярный мониторинг виртуальных магазинов и социальных сетей для фиксации нарушения исключительного права.

Организовать поиск доменных имен, схожих до степени смешения с товарным знаком или средством индивидуализации.

Производить документальную фиксацию факта противоправного деяния, а также проводить различные мероприятия, в пределах установленной компетенции и собирать доказательственную базу.

Подать обращение в уполномоченные на то государственные органы с требованием «ликвидации» Интернет-ресурса мошенника.

Обращаться в органы судебной власти с иском о возмещении вреда и наложении судебного запрета на дальнейшую реализацию спорного объекта [2].

Для наибольшей эффективности выработки способов противодействия контрафакту необходимо обратиться к законодательству зарубежных мастодонтов мировой электронной коммерции, обладающих колоссальнейшим объемом нелегальной продукции и одновременно уверенно сдерживающих весь имеющийся его наплыв.

Лидирующую роль по данному поводу справедливо занимает КНР. Начало 2019 года ознаменовано принятием закона, согласно которому устанавливается ответственность электронных торговых платформ за

реализацию контрафактной продукции третьим лицам на своих сайтах. В случае несообщения «продавцов» о нарушениях или отказе в изъятии товаров они должны быть готовы заплатить штраф в размере от 50 000 до 500 000 юаней. В ином случае, когда указанная продукция создает угрозу здоровью потребителей, санкция может достичь 2 млн. юаней (22,7 млн. руб.).

В России установлена гражданская ответственность за незаконное нанесение товарного знака, согласно которой максимальный штраф 5 млн. руб., что, судя по всему, является недостаточно эффективным средством противодействия указанному нарушению нормального функционирования экономической сферы деятельности нашего государства.

В Индии с 2020 года в разработку введен проект, который регламентирует обязанность виртуальных магазинов предоставления данных о сотрудниках для возможности самостоятельной подачи персональной жалобы покупателя и требования компенсации. За размещение на сайте и последующую реализацию поддельной продукции компании будут вынуждены возместить ущерб не контролирующим органам, а конкретному потребителю, пострадавшему от деятельности указанного производителя. Помимо прочего, если продавцу не удастся доказать оригинальность товара в течение 48 часов после подачи жалобы, его товары будут удалены с виртуального «прилавка».

В связи с указанными позициями, предлагаем нашему законодателю обратить на них внимание и внести изменения в действующее законодательство, исходя из интересов граждан, объединив увеличение санкций и возможность подачи персональной жалобы на продавца, реализующего нелегальную продукцию, а впоследствии полную ликвидацию его товара прилавков магазина или же электронной витрины виртуальной платформы.

Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года выделяет среди центральных векторов государственной политики гарантированности экономической защищенности формирование финансовых условий создания и интеграции инноваций, стимулирования технического прогресса, а также модернизации документальной базы рассматриваемой сферы деятельности государства. Более конкретно внимание уделяется внедрению в хозяйственную сферу результатов интеллектуальной деятельности, а также оптимизации нормативных и управленческих механизмов обеспечения безопасности интеллектуальной собственности и прав отечественных авторов на объекты промышленной собственности.

Последние тенденции российского законодательства, связанные с противодействием контрафактной продукции, направлены на расширение перечня товаров с обязательной маркировкой [3].

Продуктивность противодействия контрафактному производству обеспечивается сплочением и координацией рычагов воздействия государства и правообладателей. Крайне необходимо акцентировать внимание потребителей на определенных моментах, одновременно повышая их чуткость и бдительность к рассматриваемой проблеме. Механизм сопротивления должен формироваться из законодательных, организационных, правоприменительных и образовательных мер, а также вырабатывать общественное мнение о непримиримости и порицании продажи и покупки нелегальной продукции.

Вместе с тем считаем целесообразным введение алгоритма бренд – контроля, распространяющегося самой фирмой. Принцип действия довольно прост и заключается в способности идентификации сотрудника правоохранительного органа, рядового гражданина – правообладателя, штрих – кода, указанного на упаковке товара, с базой данных конкретного производителя и отображения всех интересующих потребителя сведений. Наличие «комплектации» всех правообладателей в базе маркированных товаров позволит наиболее эффективно противодействовать производству контрафактной и фальсифицированной продукции, а также оперативно «перекрывать» каналы ее реализации.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ[Электронный ресурс].–URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.10.2022).

2. URL: <https://ecln.ru/news/novosti-rynka/kontrafakt-v-elektronnoy-kommertsii/> (дата обращения: 02.10.2022).

3. Жилина И.Ю. Контрафакт на российском рынке и методы защиты от его распространения // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал, 2020 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrafakt-na-rossiyskom-rynke-i-metody-zaschity-ot-ego-rasprostraneniya> (дата обращения: 03.10.2022).

Черкасова Надежда Сергеевна,
слушатель 6-го курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Тутова Ольга Васильевна,
старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических наук
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

К вопросу об информационном обеспечении следственной деятельности

Любое расследование, которое проводится органами внутренних дел, будет результативным, если в распоряжении следователя имеется достаточное количество полезной информации. Этот факт будет верным и для работы всей правоохранительной системы в целом. Отсутствие необходимой информации при производстве расследования затрудняет работу сотрудника органов внутренних дел и делает его работу неэффективной.

Наиболее значимыми техническими возможностями, возникшими на современном уровне развития информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют эффективно осуществлять борьбу с преступностью, являются:

ввод и хранение необходимой информации в крупных масштабах;
хранение, передача и обработка служебной информации без дополнительного кодирования, что позволит избежать неизбежной потери и искажения данных;

быстрый поиск нужной информации благодаря новым направлениям в сфере информационно-коммуникационных технологиях, что само по себе имеет огромное значение;

увеличение темпов сравнения и сопоставления информации, зарегистрированной различными учреждениями при помощи средств связи и новых информационно-коммуникационных технологий;

быстрый и простой способ передачи необходимой информации независимо от места нахождения адресата.

Социально-экономические преобразования в обществе породили новые виды преступности, связанные с более профессиональным использованием информационно-коммуникационных технологий. Кроме

того, видоизменилась и «традиционная» преступность. Ранее в традиционных преступлениях участвовали единичные субъекты, единичный потерпевший и предмет преступления. При расследовании такого преступления сотруднику органов внутренних дел необходимо было процессуально закрепить участников в соотношении «преступник-жертва». В современных условиях в качестве субъекта преступления чаще всего выступает организованная преступная группа. На стадии подготовки и реализации преступления может участвовать значительное число лиц, отделяющих носителя умысла от исполнителя объективной стороны [1, с. 30].

«Традиционная» преступность в последние годы использует новейшие достижения информационно-коммуникационных технологий. Благодаря сети Интернет осуществляется торговля наркотиками и оружием в сети Интернет, происходит хищение средств с использованием банковских приложений, кража персональных данных и другие правонарушения. При расследовании таких преступлений кардинально возрастает потребность в информации. Только лишь осмотрев место преступления, получить необходимую информацию, направленную на раскрытие преступления, не представляется возможным. А потому возникает необходимость в восполнении дефицита информации и активизации следственно-оперативной работы по раскрытию и расследованию преступлений за счет применения новых направлений информационно-коммуникационных технологий. В частности, благодаря своевременному привлечению информации, которая накапливается в банках следственной информации и криминалистических учетах, можно осуществить анализ сведений и вовремя использовать полученную информацию для проведения необходимых следственных действий.

Таким образом, информационное обеспечение, благодаря специфическим методам, способно повысить эффективность деятельности правоохранительных органов.

А.М. Ишин в своей статье [2] определяет информационное обеспечение предварительного расследования как деятельность ряда подразделений и служб органов внутренних дел, направленную на получение из гласных и негласных источников криминалистически значимой информации, ее хранение, обработку, передачу и использование в целях раскрытия и расследования преступлений.

Можно выделить основные черты информационного обеспечения следственной деятельности.

Одна из главных черт заключается в том, что информационное обеспечение является деятельностью, которая осуществляется постоянно в качестве подсистемы, обслуживающий основной процесс – раскрытие и расследование преступлений. Его роль оканчивается на определении объемов и формы информационных данных, а также на организации размещения информации [1, с. 31].

Еще одной важной чертой информационного обеспечения следственной деятельности является то, что данная деятельность должна быть специально организована в связи со сложностью осуществления и необходимости использования различных технических, программных, а также человеческих ресурсов.

Третьей чертой является то, что информационное обеспечение осуществляется целенаправленно и учитывает потребности осуществляемого расследования, так как в противном случае оно не может быть эффективным.

Содержанием информационной деятельности является создание, функционирование и совершенствование информационных систем, представляющих собой аппаратно-программные комплексы средств, которые позволяют осуществлять сбор, обработку и хранение криминалистически значимой информации, ее поиск и передачу.

Получение информации следователем или дознавателем осуществляется в установленном порядке и оформляется с помощью соответствующего процессуального документа.

При осуществлении информационного обеспечения в настоящее время необходимо использовать современные компьютерные средства ввода, обработки и хранения информации, которые должны быть организованы с учетом специфики возложенных на них задач: обработки информации в базах данных, системах управления базами данных, автоматических информационно-поисковых системах и т. д.

Следующая достаточно важная черта – это то, что приведенный перечень информационных процессов, которые осуществляются в ходе информационного обеспечения, не является исчерпывающим.

Еще одним важным компонентом информационного обеспечения следственной деятельности в настоящее время должен стать свободный доступ сотрудников органов внутренних дел к использованию тех информационных ресурсов, которые осуществляются государственными органами и ведомствами, а также предприятиями и организациями в процессе выполнения своей деятельности, на первый взгляд несвязанной с расследованием преступлений, однако в силу определенных обстоятельств собираемая ими информация приобрела криминалистическую значимость.

Информация, которая может быть получена по каналам информационного обеспечения, имеет дополнительный характер в силу ее происхождения. При расследовании преступления источниками этой информации являются не следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, а исключительно такие сведения, которые были получены в результате расследования других дел.

Последняя черта говорит о том, что речь должна идти об информации следственной деятельности в широком смысле слова. В качестве такой информации необходимо понимать такую деятельность

следователя либо дознавателя, которая тесно связана с раскрытием и расследованием преступлений. В последнее время многими авторами отмечается, что оперативно-розыскная деятельность за последнее время достигла более значительных успехов, чем следственная.

Учитывая все вышеизложенное, можно отметить, что информационное обеспечение следственной деятельности является целенаправленной и социально организуемой деятельностью, которая осуществляется правоохранительными органами, ведомствами и следственными подразделениями. Целью информационного обеспечения является создание, обслуживание и совершенствование информационных систем, которые осуществляют сбор, накопление, обработку, хранение, поиск, анализ и передачу криминалистически значимой информации. Информационное обеспечение следственной деятельности позволяет осуществить доступ к информационным ресурсам иных органов, предприятий и учреждений на предусмотренных законом основаниях с целью предоставления уполномоченным субъектом дополнительной информации, необходимой для выявления, раскрытия и расследования преступлений [3, с. 99].

Информационное обеспечение следственных подразделений не может осуществляться только оперативными службами в связи с тем, что методы работы и решения задач различаются.

С целью преодоления возникшего в ходе расследования недостатка информации и вызванной этим проблемной следственной ситуации, следователь обязан использовать все доступные источники информации, например [1, с. 31]:

- 1) ведомственные учеты правоохранительных органов, которые осуществляют административную и контролирующие функции;
- 2) информационные ресурсы госорганов власти и управления, организаций, учреждений и предприятий различных форм собственности;
- 3) информационные ресурсы научно-методического содержания;
- 4) справочно-информационные ресурсы;
- 5) выписки СМИ, в том числе ресурсы сети Интернет.

Таким образом, можно сделать вывод, что информационное обеспечение следственной деятельности имеет все необходимые черты самостоятельной функции. Это самостоятельная масштабная деятельность, которая имеет перманентный характер, поэтому должна получить свое нормативно-правовое оформление и осуществляться специализированными структурами при следственных подразделениях.

Литература

1. Ищенко П.П. Уголовно-процессуальные аспекты эффективности предварительного расследования // Российский следователь. 2018. № 21. С. 29–31.

2. Ишин А.М. Информационное обеспечение предварительного расследования преступлений: некоторые современные аспекты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obespechenie-predvaritelnogo-rassledovaniya-prestupleniy-nekotorye-sovremennye-aspekty> (дата обращения: 11.11.2022).

3. Божик Е. И. Информационное обеспечение правоохранительной деятельности. Актуальные проблемы формирования криминалистических учетов МВД России // Научный портал МВД России. 2015. № 4(32). С. 97–101.

Улицкая Екатерина Михайловна,
курсант 3-го курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Казанцева Екатерина Валентиновна,
старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Защита сотрудниками ОВД нематериальных благ

В ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) устанавливается порядок защиты благ нематериального характера, в соответствии с которой они защищаются на основании актов гражданского законодательства, причем защита эта реализуется в случае, если нематериальное право нарушено, причем нарушение проистекает из сущности такого права.

Можно полагать, что юридическая гарантия нематериальных благ связана с закреплением благ в качестве прав, так что блага защищаются через защиту прав. Гражданское законодательство предусматривает два вида способов защиты таких благ, которые иногда могут применяться в совокупности: а) общие (ст. 12 ГК РФ); б) специальные (например, ст. 152 ГК РФ) [1, с. 3].

При этом не все общие способы защиты применимы для защиты прав на нематериальные блага. Обобщенно, все способы защиты можно подразделить на:

1) Меры защиты – применяются в случае, если вред был причинен противоправным поведением вне зависимости от наличия или отсутствия

вины (восстановление положения, пресечение нарушающих благо действий, признание недействительности или непримиримости акта государственно-властных органов): а) реализуются только судом; б) реализуются как судом, так и иными субъектами; в) самозащита.

2) Меры ответственности – применяются в отношении лица, которое своим поведением повлекло наступление вреда, причем такое поведение характеризуется виновностью и противоправностью (например, возмещение убытков, компенсация вреда морального характера).

Защита нематериальных благ обобщенно может пониматься как обеспечение, гарантия прав на пользование нематериальными благами. Защита – это средство охраны прав.

Ст. 152 ГК РФ устанавливает специальные способы защиты таких благ, как честь, достоинство, деловая репутация. Кроме того, такие блага защищаются и через общие способы, что прямо указано в вышеупомянутой статье. Специальные способы связаны с возможностью требовать опровержение сведений, распространение которых нарушило право, в судебном порядке. Примечательно, что законодатель не раскрывает содержание понятия «опровержение».

Так, в Постановлении Пленума ВС РФ устанавливается, что гражданин, чьи честь, достоинство и деловая репутация были опорочены в рамках СМИ, может требовать, чтобы его ответ был опубликован в тех же СМИ. Однако такую позицию нельзя назвать исчерпывающей, поскольку она имеет узкое применение: только в случае нарушения нематериальных благ СМИ, кроме того, в данном постановлении речь идет о гражданах, однако в рамках предыдущей главы был сделан вывод о том, что деловая репутация может быть нематериальными благами, индивидуализирующими и юридическое лицо [2].

При анализе ст. 152 ГК РФ можно отметить, что цель опровержения заключается в отрицании сведений, нарушающих соответствующее нематериальное благо в связи с их несоответствием действительности, причем отрицание должно характеризоваться обоснованностью.

А. Л. Анисимов отмечает, что опровержение следует рассматривать как доведение до круга субъектов, среди которых сведения были распространены, информацию о недействительности этих сведений, признанной судом [3, с. 59-60].

Субъектом права требования в данном случае становится лицо, в отношении которого были распространены порочащие нематериальные блага сведения [4, с. 13]. При этом опровержением могут быть лишь те сведения, которые непосредственно относятся к чести, достоинству, репутации данного субъекта.

Таким образом, понятие опровержения и пределы права требования по опровержению должны быть конкретизированы законодателем. Однако такие блага защищаются не только гражданско-правовыми способами:

права на эти блага защищаются через нормы уголовного законодательства. Так, например, ст. 105 УК РФ устанавливает ответственность за убийство, то есть, за лишение человека такого блага, как жизнь, или статья 117 УК РФ, которая устанавливает ответственность за убийство сотрудника правоохранительных органов.

Основная задача органов внутренних дел – обеспечение безопасности государства. В широком смысле под безопасностью можно понимать процесс управления угрозами и опасностью. Мельников В. П. отмечает, что под национальной безопасностью можно понимать состояние, при котором государство, социум и человек защищены от любых угроз и могут нормально функционировать [5, с. 55].

Соответственно, безопасность государства заключается, в том числе, в возможности граждан и юридических лиц осуществлять права на нематериальные блага. Органы внутренних дел осуществляют защиту нематериальных прав, объектами которых являются нематериальные блага.

Особенностью роли ОВД в системе защиты таких прав является право на применение легитимного насилия: таким образом, чтобы защитить права одних лиц, они могут ограничить права других (например, может быть ограничено право лица на тайну переписки). Однако, как упоминалось ранее, права на нематериальные блага, перечисленные в статье 56 Конституции РФ, не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах.

В том числе особенность роли ОВД в системе защиты нематериальных благ заключается в том, что такие органы реализуют эту защиту через реализацию оперативно-розыскной деятельности, которая, как правило, осуществляется тайно, в процессе ее реализации могут нарушаться права на нематериальные блага, принадлежащие отдельным лицам.

Такая деятельность ОВД регулируется на основании:

- 1) Международных актов;
- 2) Конституции РФ;
- 3) Федерального законодательства: УПК РФ, ФЗ № 3-ФЗ «О Полиции», ФЗ № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ФЗ № 390-ФЗ «О безопасности», ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

4) подзаконных актов:

Указов Президента РФ от 01.03.2011 № 250 «Вопросы организации полиции», от 01.03.2011 № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

Постановлений Правительства: Постановление Правительства РФ от 19.01.2005 г. № 30 «О типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти», Постановление Правительства РФ от

28.07.2005 № 452 «О типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти» и т. д.

Федеральных законов: ФЗ «О полиции» регулирует особенности применение особых мер, таких как задержание, проникновение в жилые помещения, а также особые права, например, право на применение физической силы, огнестрельного оружия, специальных средств и т. д., в которых закреплены Общие полномочия (статья 13 ФЗ «О полиции»), к примеру, требовать от граждан соблюдения общественного порядка, от граждан и должностных лиц – прекращение противоправных действий;- пресекать противоправную активность;- проверять удостоверяющие личность документы, если для того имеются предусмотренные законом основания и т. д.; и специальные полномочия.

К специальным полномочиям, в контексте нашего исследования относим:

1) Статья 14 «Задержание» ФЗ «О полиции»: полиция вправе задерживать: подозреваемых и тех, кто должен быть помещен под стражу в качестве меры пресечения, и совершивших побег из-под стражи; уклоняющихся от отбывания наказания, от административного ареста; находящихся в розыске; лиц, в отношении которых ведется административное производство в соответствии с КоАП; нарушителей комендантского часа и т. д.

2) Статья 15 «Проникновение в помещения и на территории» ФЗ «О полиции»: для установления обстоятельств, которые относятся к несчастному случаю; для задержания подозреваемых, пресечения преступления.

При этом сотрудники должны: уведомлять перед входением, использовать мирные средства при входении, не разглашать факты частной жизни, ставшие известными в результате.

3) Статья 16 «Блокирование зданий и участков местности» ФЗ «О полиции»: при ликвидации последствий аварий, катастроф, ЧС и т. д.; при розыске; для пресечения массовых беспорядков; при преследовании преступников; для проверки сообщений о взрывчатых и радиоактивных веществах.

4) Статья 14 «Формирование и ведение баз данных о гражданах»: о подозреваемых; обвиняемых; об осужденных [6].

Таким образом, можно отметить, что в процессе деятельности сотрудников полиции могут ограничиваться нематериальные блага граждан. Соответственно, уровень урегулирования данной сферы должен быть крайне высоким с тем, чтобы не допустить злоупотреблений со стороны сотрудников ОВД.

Еще больше нематериальные права граждан могут быть ограничены в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) сотрудниками ОВД. Однако такая деятельность позволяет

предотвращать преступления, в рамках которых нарушаются такие важные блага, права на которые защищаются в рамках ст. 56 Конституции, например, посредством ОРД предотвращаются убийства, которые лишают индивидов такого ключевого нематериального блага, как жизнь.

В рамках статьи 7 ФЗ «Об ОРД» указываются следующие основания для применения мероприятий оперативно-розыскного характера:

- наличие возбужденного уголовного дела;
- наличие сведений о признаках преступной деятельности (на любой из ее стадий) или обо всяком событии, которое создает или может создать угрозу интересам лиц или государства и его органов;
- наличие сведений о без вести пропавших;
- о лицах, которые скрываются от следствия и суда;
- об обнаруженных трупах;
- поручения специально уполномоченного лица;
- запросы иных участвующих в ОРД органов;
- издаваемые специально уполномоченными органами постановления о применении мер безопасности для защищаемых лиц;
- основанные на международных соглашениях РФ запросы международных органов, препятствующих преступной активности [7].

В ОРД входят мероприятия:

- 1) оперативного розыска;
- 2) оперативного наблюдения: наблюдение может быть ограничивающим конституционные и иные права граждан (осуществляется только на основании решения суда при наличии специальной информации);
- 3) оперативного обследования объектов;
- 4) оперативной разработки: в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий в рамках оперативной разработки оперативные подразделения уголовного розыска стремятся тайно получать информацию о готовящемся преступлении;
- 5) отождествления личности [8, с. 58];

Однако В. Г. Бобров утверждает, что при всей широте предполагаемых в рамках разработки действий и методов оперативно-розыскного характера, сфера применения данной формы достаточно ограничена, поскольку ее применение возможно только при соблюдении ряда условий:

- обладание сведениями, дающими достаточное основание, чтобы полагать о наличии фактов противоправных деяний;
- невозможность пресечения противоправной активности без проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий [9, с. 75].

Это обусловлено необходимостью грамотно расходовать трудовые и временные ресурсы органов уголовного розыска, а также соблюдать права и законные интересы граждан и иных охраняемых законом лиц.

Таким образом, мы также рассмотрели систему защиты благ сотрудниками ОВД. Был сделан вывод, что сотрудники ОВД защищают такие блага через предотвращения противоправных деяний, объектом посягательства, в рамках которых как раз и могут выступать нематериальные блага. При этом ОВД обладает правом на легитимное ограничение прав граждан на некоторые нематериальные блага. Также был сделан вывод о том, что основой для предотвращения таких деяний является ОРД, при этом в его рамках не должны допускаться произвольные ограничения таких прав.

Литература

1. Ершов Ю. Охрана права на изображение // ЭЖ-Юрист. 2019. № 9. С. 3–9.
2. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 // СПС Консультант плюс.
3. Анисимов А.Л. Честь, достоинство и деловая репутация под защитой закона. М.: Норма, 2019.
4. Никулина И. В. Основание и порядок опровержения недостоверной информации в СМИ // Юрист. 2005. № 2. С. 12–15.
5. Информационная безопасность и защита информации: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 230201 «Информационные системы и технологии» / В.П. Мельников, С.А. Клейменов, А.М. Петраков; под ред. С.А. Клейменова. 3-е изд., стер. М.: Академия, 2008.
6. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 21.12.2021) // СПС Консультант плюс.
7. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // СПС Консультант плюс.
8. Оперативно-розыскная деятельность: учеб. 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРА-М, 2019.
9. Бобров В.Г. О некоторых вопросах законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности // Полицейское право. 2005. № 2(2). С. 75–83.

Уско Екатерина Денисовна,
слушатель 5-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Прокопенко Надежда Александровна,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Организованная преступность и преступления, совершаемые с использованием информационных технологий

Организованная преступность представляет собой разновидность преступности, выраженную в совокупности преступлений, совершенных в составе организованной группы или преступного сообщества.

В основе феномена организованной преступности лежит признак организованности. Он более узок, чем категория соучастия. В ст. 32 УК РФ под соучастием понимается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. При этом уголовный закон выделяет четыре вида соучастия, которые можно подразделить на две группы:

- простое соучастие (в виде группы лиц и группы лиц по предварительному сговору);
- сложное соучастие (в виде организованных групп и преступных сообществ).

Разница между данными группами совместной преступной деятельности связана с признаком устойчивости, который характерен для сложной формы соучастия. Сущность этого признака проявляется в ряде аспектов:

- устойчивости преступной мотивации, которая проявляется в том, что участники организованных групп и преступных сообществ более решительно настроены не только на совершение преступлений в соучастии друг с другом, но и на достижение преступного результата, что существенно снижает риск отказа от доведения преступления до конца под воздействием не зависящих от них факторов;
- устойчивость преступной деятельности, сущность которой связана с неоднократностью совершения преступлений, более тщательной подготовкой к совершению преступления (в том числе длительность

подготовки), наличием плана совершения преступления, материально-технических средств для его осуществления, специальной подготовки участников группы или сообщества и т. д.;

- устойчивость внутренних связей, которая характеризуется наличием более тесных межличностных отношений между участниками организованных групп или преступных сообществ, основанных на различных обстоятельствах: родственных, семейных, дружеских отношениях, совместной деятельности, а также продолжительностью существования, что увеличивает степень доверия и сплоченности между соучастниками преступления и поддерживает устойчивость преступной мотивации;

- устойчивость организации, которая проявляется в наличии внутренней структуры, сказанной с распределением преступных ролей, выделением лидеров, созданием структурных подразделений сообщества.

Благодаря этим особенностям к организованной преступности традиционно относят сложные формы соучастия в совершении преступления. Уголовно-правовые различия между организованными группами и преступными сообществами достаточно существенны [1, с. 295].

Признаками организованной группы являются:

- устойчивость – данный признак является оценочным и в уголовном законодательстве не раскрывается, но в ряде постановлений Пленума ВС РФ указываются те или иные характеристики, которые в целом совпадают с рассмотренными нами выше;

- объединение преступной группы заранее предполагает, что организованная группа создается, как правило, не непосредственно перед совершением преступления, а за достаточный период времени, чтобы подготовиться к совершению преступления, обеспечивая реализацию признака устойчивости группы;

- цель создания организованной группы связана с совершением одного или нескольких преступлений. Собственно, данный признак свидетельствует о том, что организованная преступность не является разновидностью рецидивной преступности, хотя зачастую признак устойчивости, выраженной в неоднократности преступной деятельности, сближает эти две разновидности преступности [2, с. 16].

На сегодняшний день ярко выражена тенденция к усилению влияния организованной преступности. Кроме того, возрастает и общественная опасность таких преступлений, затрагивающих теперь и сферу цифровых технологий. Существенно усугубляет текущее состояние борьбы с такими организованными преступными группами отсутствие эффективного механизма противодействия им.

Претерпела изменения и сама структура современной организованной преступности. Сейчас преступники активно используют цифровые технологии, а это в свою очередь минимизирует

непосредственное личное общение и позволяет им уходить от уголовной ответственности. Так, новые цифровые средства и способы совершения преступлений способствуют анонимности как исполнителя, так и организатора преступлений. Это позволяет осуществлять им продолжительную преступную деятельность, соответственно увеличивая число совершенных преступлений. К тому же это еще и средство противодействия правоохранительным органам.

Анонимность современных преступников, осуществление руководства преступными группами через цифровые средства связи порождает «цифровую личность». А это уже неминуемо приводит к переходу от традиционного уголовного права к уголовному праву цифрового общества и трансформации сферы уголовно-правовой охраны, а также самого понятия общественной опасности деяния.

Изменения произошли и с террористической деятельностью. Процент использования террористами ИКТ для совершения преступлений существенно возрос, а следовательно своевременное выявление и предотвращение таких актов стало более затруднительным [3, с. 187].

Коррупционные связи также активно используются современной организованной преступностью. Эксперты утверждают, что наивысший уровень коррупции прослеживается в преступлениях финансовой и торговой сфер. Почти каждое резонансное киберпреступление поддерживается преступными инсайдерами самой компании, или бывшими сотрудниками финансовых органов, осведомленными об особенностях системы безопасности. Сферы электронной торговли, страховых услуг, маркетинга становятся плодородным полем для совершения организованных преступлений, в том числе и транснациональных.

К примеру, претерпел изменений незаконный оборот наркотических средств. Наркотрафик стал более рентабельным и скрытым из-за использования при оплате цифровых технологий, а для транспортировки – дронов и роботов.

Криминологический анализ современного состояния преступности свидетельствует, что число классических преступлений сокращается, а количество цифровых закономерно возрастает (20% по результатам первого полугодия 2021 г.). На 7% сократилось количество убийств, на 12,3% – причинения тяжкого вреда здоровью, грабежи и разбои уменьшились в среднем на 20%, а квартирные кражи на 21%. Примечательно, что сейчас каждое четвертое преступление совершается с использованием цифровых технологий, а раскрывается лишь одно из четырех [4, с. 103].

Количество преступлений, связанных с применением ИКТ в первом полугодии 2021 года составило 271 тысячу, что изменило и общую структуру преступности. Теперь киберпреступления составляют 26%. Две

трети таких преступлений совершается с использованием информационных технологий, а одна треть – через мобильные средства связи.

Резюмируя хотелось бы отметить, что с одной стороны цифровая экономика открывает новые возможности для общества и государства, а с другой служит новым средством совершения преступлений. Примечательно, что пандемия коронавируса и переход на дистанционный режим работы большинства организаций спровоцировали увеличение количества преступлений в сфере информационных технологий.

Литература

1. Коробков Е.В., Кириллов М.А. Транснациональная организованная преступность и национальная безопасность // Актуальные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. 2022. С. 294–298.

2. Алексеева А.В., Кириллов М.А. История развития организованной преступности в России // Актуальные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. 2022. С. 11–18.

3. Ищук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. Цифровая криминология: Учебное пособие. 2021. 244 с.

4. Фурсова А.К. Проблемы организованной интернет-преступности // Цифровизация как новая парадигма развития. 2022. С. 103–109.

Форшнева Анастасия Дмитриевна,
курсант 4-го курса
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Введенская Ольга Юрьевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Криминалистическая характеристика преступников, совершающих преступления с использованием социальных сетей

Современные информационно-телекоммуникационные технологии достигли такого уровня развития, когда для того, чтобы получить какую-либо информацию, поучаствовать в каком-либо мероприятии, связаться с человеком с другой точки мира, необязательно отправляться в то или иное место. То же самое касается совершения преступлений. Сегодня фактическое присутствие человека за совершением преступных деяний не всегда обязательно – всемирная паутина дает нам возможность совершать их удаленно. Достаточно лишь иметь техническое средство связи, оборудованное некоторыми специальными программами, способное подключиться к сети Интернет, и знания, необходимые для совершения того или иного деяния. На сегодняшний день молодежь является наиболее преуспевающей в понимании способностей современных технологий и активно пользуется этим. Тем не менее, новшества не всегда используются для общественного блага. И как только появилась возможность использовать информационно-телекоммуникационные технологии в преступных целях, люди активно начали пользоваться данной возможностью.

Такие преступления представляются привлекательными, так как для этого требуются наименьшие затраты, уровень анонимности намного выше нежели совершение обычного преступления, а также учитывая постоянное развитие информационных технологий, данные преступления становятся сложнее раскрыть, а значит возможность избежать ответственности тоже возрастает.

Сегодня особую популярность имеют социальные сети, представляющие особую среду, в рамках которой, с одной стороны, имеется возможность коммуникации практически любого характера, а, с другой – это благодатная почва для совершения преступлений. Среди отличительных черт преступных деяний, совершаемых с использованием социальных сетей, можно выделить:

1) осуществление социального взаимодействия в ходе совершения преступления;

2) целью совершения таких преступлений зачастую является не только личная материальная выгода, но и «хайп» – надувательство, обман или трюк для привлечения внимания. Это же слово может использоваться в адрес человека или бренда, популярность которого пытаются раздуть искусственно. Касается крупномасштабных преступлений, совершаемых чаще всего преступными группами.

Наиболее распространенными видами преступлений, совершаемых в социальных сетях, являются связанные с продажами, хищением информации, мошенничеством и вымогательством. В частности:

1) преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств;

2) преступления, нарушающие права на тайну личной жизни и переписки (к данной категории преступлений можно отнести клевету, вымогательство, шантаж);

3) нарушения авторских прав (копирование, присвоение себе чужих работ);

4) незаконная выдача официальных документов (приобретение документов о высшем образовании, удостоверений, свидетельств, лицензий, паспортов, водительских удостоверений);

5) вовлечение в совершение преступлений (вовлечение в террористическую или экстремистскую деятельность) и др.

Говоря о таких преступлениях, особый криминалистический интерес представляет личность преступника. Ведь очевидно, что не каждый злоумышленник будет использовать социальные сети для реализации своего преступного умысла.

Следует понимать, что речь будет идти о человеке среднего уровня умений и профессионалах в своей деятельности. Рассматривать личности новичков не имеет смысла, так как их профессиональные преступные качества только формируются [1, с. 29].

Модель личности преступника формируется в процессе его взаимодействия в обществе и обусловлена личным психологическим настроем удовлетворения своих потребностей преступным путем. Таким образом, под личностью преступника понимается его социально-психологическая модель, обладающая специфическими чертами. Данной модели присущи антиобщественные взгляды на жизнь и морально-нравственные ценности, так как, как правило, все преступления в социальных сетях совершаются путем обмана. Также следует понимать, что на формирование модели личности преступника влияют лица, ранее судимые за совершение аналогичных преступлений, либо совершившие подобные преступные деяния, но по какой-либо причине избежавшие уголовной ответственности [2, с. 57–60].

Некоторые ученые-криминалисты считают, что нецелесообразно составлять «портрет» личности преступника, совершающего уголовно наказуемое деяние с использованием социальных сетей. Аргументируя это возможностью совершения одним лицом разного рода преступлений, а также их относительно небольшого количества в общей массе. Однако, на наш взгляд, криминалистика должна своевременно реагировать на появление новых видов преступлений, в том числе, совершаемых с использованием социальных сетей, раскрывая сущность их отдельных элементов. Таким образом, общий тип личности преступника будет иметь усредненные характеристики.

Практика показывает, что наиболее часто преступления в социальных сетях совершаются мужчинами (около 93%).

По возрастному критерию преступники распределяются следующим образом: до 18 лет – 23%, от 18 до 30 – 67%, старше 30 – 10%. Из приведенных статистических данных опять же видно, что наиболее распространенным контингентом преступников являются молодые люди. Это связано с тем, что в данном возрасте заканчивается становление личности человека, появляется потребность в самоутверждении и превосходстве, наличие и предрасположенность ввиду возраста и времени пика развития технологий являются вспомогательным критерием.

Также к особенностям личности данных лиц относятся: 1) отсутствие положительного правосознания, уважения к закону; 2) обостренное чувство несправедливости; 3) желание внести свои изменения; 4) чувство превосходства над другими.

А.С. Егорышев, представил в своей работе данные, согласно которым 38,2 % – преступников имели высшее образование, 8,8 % – неоконченное высшее, 17,6 % – среднее специальное, 32,4 % – общее среднее и 2,9 % – неполное среднее образование [2, с. 57–60].

Это еще одна отличительная черта таких лиц – то, что каким бы профессионалом своего дела не был преступник, это не показатель его образованности. Это обусловлено тем, что социальные сети устроены так, чтобы потребителям можно было как можно удобнее пользоваться платформой. Создателям выгодно произвести упрощенную версию с целью привлечения людей всех возрастов. Отсюда связь со статистикой – преступления в социальных сетях могут совершаться даже несовершеннолетними.

Как уже говорилось ранее, люди любых возрастов способны совершать преступления, используя сеть Интернет. Особенно часто встречаемой проблемой, из-за которой люди зачастую попадают на уловки преступников, и что затрудняет работу правоохранительных органов в их поимке, является персонификация личности. На сегодняшний день даже имеющая понимание об особенностях работы тех же социальных сетей (на платформах которых постоянно совершаются

преступления) молодежь, ведется и нередко становится жертвой преступлений, не говоря уже о людях в возрасте. Причиной этому является возможность создания абсолютно любого образа, которым остается только дистанционно управлять в своих целях.

Ярким примером того, как сложность персонификации личности через социальные сети приводит к тяжелым последствиям, является история израильского мошенника Шимона Хаюта, который скрывал свою личность под именем Саймон Леваев. Преступник притворялся сыном «бриллиантового короля» Льва Леваева, еврея бухарского происхождения. Изображая мнимый богемный образ жизни, он обманул большое количество женщин по всей Европе, а потом вымогал с них деньги, говоря, что у него большие проблемы. Эта история послужила основой для фильма «Аферист из Tinder». Шимон Хают был осужден за эти преступления в Финляндии и Израиле, однако он на данный момент освобожден и находится в розыске в нескольких странах континентальной Европы [3]. Так, простое, уже ставшее для нас рутинным занятием, пользование социальной сетью позволило использовать ее не только для общения и развлечения, но и заработка денег незаконным путем.

Анализируя личность рассматриваемых преступников, В.Б. Вехов выделяет следующие мотивы совершений преступлений:

- 1) корыстные соображения – 66% (нежелание зарабатывать деньги законным путем);
- 2) политические цели – 17% (подрыв экономики страны, шпионаж);
- 3) исследовательский интерес – 7% (относится к новичкам обучающимся);
- 4) хулиганские побуждения – 5%;
- 5) месть – 5%.

В то же время, некоторых преступников мотивирует желание самоутвердиться, доказать себе свои возможности и заявить о них другим, «прославиться» [4, с. 41].

Немаловажно определить, что такие преступления могут совершаться не только индивидуально, но и группами. Для таких групп характерна высокая мобильность, техническая оснащенность, четкое распределение ролей, ярко выраженный мотив, своя система сокрытия следов совершенного преступления. Исходя из этого, следует, что и преступления подобными группами совершаются крупномасштабно и зачастую остаются латентными.

Латентность рассматриваемых преступлений, как правило, связана:

- 1) с нежеланием жертвы выставить преступление на всеобщее обозрение (касается преступлений, связанных с распространением личной информации о человеке);
- 2) с незначительностью ущерба, нанесенного преступлением;

3) с фактом незаметного совершения преступлений для жертвы, то есть человек даже не замечает, что его данные, например, были скопированы и распространены.

Так, нами были определены основные виды преступлений и личностные качества преступника, использующего социальные сети для совершения своих противоправных деяний. Обобщая все вышеперечисленное, можно сделать вывод о том, что такие преступники обладают определенным уровнем знаний в информационных технологиях, не всегда действуют от своего лица, а лишь создают нужный образ, тщательно скрывают следы содеянного, пользуются возможностью оставаться анонимными. Трудности в получении должного объема информации относительно рассматриваемой личности преступника, обусловлены, как было отмечено ранее, их большой латентностью, анонимностью и сложностями в персонификации личности пользователя социальной сети. Данные субъекты не всегда попадают в поле зрения правоохранительных органов, что не позволяет своевременно отслеживать привносимые техническим развитием изменения в характеристики личности преступника, тем не менее, вышесказанное позволяет составить его портрет, отвечающий сегодняшним реалиям [2, с. 57–60].

Литература

1. Сидорова Е.З. Виктимологическое учение как самостоятельное направление теории виктимологической безопасности образования // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 4(50). С. 27–31.
2. Клещева А.С. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего преступления в области компьютерной информации // Молодой ученый. 2018. № 37(223). С. 57–60.
3. URL: https://m.gazeta.ru/culture/news/2022/02/21/n_17322361.shtml (дата обращения: 18.10.2022).
4. Вехов В.Б. Компьютерные преступления. Способы совершения методики расследования. М., 1996. 182 с.

Халатян Артем Эдгарович,
курсант 3-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Мамонтов Денис Юрьевич,
преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России

Некоторые вопросы противодействия массовым расстрелам в школах и других учебных заведениях

С 2007 по октябрь 2022 года на территории России произошло 20 случаев нападений на учебные заведения. В ходе таких нападений погибли и были ранены десятки детей [1]. В целях борьбы с этим негативным явлением сотрудникам оперативных подразделений наряду с общими мероприятиями целесообразно с целью получения информации, представляющей оперативный интерес, о фактах и событиях на территории образовательных учреждений, а также в среде учащихся, организовать взаимодействие с преподавательским составом и штатными психологами. Также необходимо приобретение негласных источников информации в среде обучающихся, обладающих возможностями предоставления информации на постоянной основе и в различных социальных группах учащихся;

26 сентября 2022 года в школе снова произошел массовый расстрел. В Ижевске в школе № 88 из-за применения оружия погибли 11 учеников, два охранника, трое учителей, один школьный работник, еще несколько детей получили ранения.

Плюсом реакции государства стало то, что полиция прибыла на место преступления в момент, когда выстрелы еще продолжались. Минусом – что за долгие годы Россия не смогла установить действенную систему противодействия, которая бы полностью устранила возможность повторения массовых расстрелов. После таких событий усилились требования к мерам безопасности в школах или ужесточению законов, направленных на борьбу с насилием в школе. Однако эти требования сопровождались незначительными усилиями по определению причин стрельбы в учебных заведениях.

После того, как произошел инцидент с применением насилия, изучение прошлого преступника и выявление улик, которые в

ретроспективе могли бы быть признаками опасности, может дать значительную полезную информацию. Однако даже подсказки, которые, по-видимому, помогают интерпретировать прошлые события, не следует воспринимать как предсказатели аналогичных событий в будущем. В настоящее время нет исследований, которые выявили бы черты и характеристики, которые могли бы отличить школьных стрелков от других учащихся. Многие учащиеся, по-видимому, обладают чертами и характеристиками, сходными с теми, которые наблюдались у учащихся, участвовавших в школьных перестрелках.

Школьные перестрелки и другие формы школьного насилия - это не просто проблема школы или правоохранительных органов. Они затрагивают школу, семью и общество. Подросток приходит в школу с коллективным жизненным опытом, как положительным, так и отрицательным, сформированным окружением семьи, школы, сверстников, сообщества и культуры. Из этого коллективного опыта возникают ценности, предрассудки, пристрастия, эмоции и реакции ученика на обучение, стресс и авторитет. На его или ее поведение в школе влияет весь спектр переживаний и влияний. Ни один фактор не является решающим. По тому же принципу, однако, ни один фактор не остается полностью без последствий, а это означает, что, когда учащийся проявляет признаки потенциального насильственного поведения, школа и другие общественные учреждения действительно имеют возможность и ответственность не допустить, чтобы этот потенциал стал реальным [2].

Причиной массовых расстрелов часто становится чрезвычайно обостренное отношение к самореализации. И если у человека не получается доказать миру свою значимость, это приводит к депрессиям. Таких, что человек стремится отомстить этому миру. Победа – это не защита своих интересов, а унижение оппонента. Но общее для всех – это социальная отчужденность убийц. По данным исследователей, все виновные в массовых расстрелах находились в социальной изоляции. Фактически – они были жертвами травли со стороны своих сверстников. Часты примеры, когда уже взрослый человек пришел в свою бывшую школу, и расстреливал детей только потому, что когда-то в этой школе над ним издевались.

Каждый раз, когда происходит крупная трагедия, дискурс, как правило, фокусируется на конкретном месте. После случившегося особое внимание уделяется школьной безопасности [3].

Частью общественного подхода к противодействию насилию с применением огнестрельного оружия является предотвращение неминуемого риска летального исхода с помощью разумных законов об оружии и культуры безопасности.

Считаем, что необходимо сократить доступ к огнестрельному оружию для молодежи и отдельных лиц, которые рискуют причинить вред

себе или другим. Это включает в себя недопущение попадания оружия в руки тех, кто применял насилие по отношению к своим партнерам и семьям, а также тех, кто ранее был осужден за насилие, будь то путем расширения оценки летальности и проверки биографических данных или поддержки законопроектов о насилии в семье.

Д.Ю. Михеев отмечает, что необходимо привлечь оружейную промышленность к ответственности и обеспечить надлежащий надзор за маркетингом и продажей оружия и боеприпасов. Пять процентов торговцев оружием продают 90% оружия, используемого в преступлениях, и должны быть привлечены к ответственности [4].

Более традиционным мероприятием для борьбы с массовой стрельбой в школах считают психологическую поддержку учащихся, находящихся в трудной ситуации. В этом случае основная нагрузка ложится на школьных психологов, которые с помощью тестов могут выявить потенциальную опасность и предотвратить трагедию. Ведь по статистике большая часть стрелков имеет психологические проблемы и ментальные расстройства, но не получают необходимой помощи. Также одним из методов для противодействия нападениям являются антитеррористические учения в школах. За год в одном учебном заведении их могут проводить 5-6 раз. Школьники должны следовать указаниям преподавателей.

Подход общества к предотвращению насилия с применением огнестрельного оружия расширяет возможности решений, выходящих за рамки доступа к оружию, для снижения дополнительных факторов риска, связанных с насилием с применением огнестрельного оружия, и повышения сопротивляемости отдельных лиц, семей и сообществ. Задачи оперативных подразделений в противодействии массовым расстрелам в школах и других учебных заведениях схожи с задачами по борьбе с экстремизмом в молодежной среде и включают следующие мероприятия: сбор, систематизацию и анализ оперативно-розыскной информации о возможном массовом расстреле в школе; выделение из общего объема полученной информации тех сведений, которые указывают на усиление террористической, экстремистской или националистической активности; перепроверку и уточнение с помощью оперативно-розыскных средств и методов полученной первичной оперативно-розыскной информации об осложнении обстановки; выработку вариантов и проектов управленческих решений, обсуждение и предварительное рассмотрение их с участием администрации регионов и субъектов Федерации.

Наиболее классическим способом борьбы с массовой стрельбой в России остается усиление охраны и контроля на входе в учебные заведения. Сотрудники полиции рекомендуют школам проверять личность каждого, кто входит в здание. На двери в кабинеты и классы рекомендуют ставить замки, которые можно быстро запереть в случае угрозы. Снизить

число жертв также позволяют двери, которые можно автоматически заблокировать с пульта охраны при возникновении чрезвычайной ситуации, и камеры видеонаблюдения.

Авакьян М.В. считает, что необходима поддержка планирования и реализации комплексных планов общественной безопасности, которые включают профилактику и вмешательство. Растущая исследовательская база демонстрирует, что можно предотвращать перестрелки и убийства с помощью таких подходов, как программы вмешательства на базе больниц, модель лечения насилия и продвижение программ снижения насилия в подростковой среде. Растущее число планов обеспечения безопасности по всей стране включает в себя такие стратегии, как занятость молодежи, экономическое развитие районов, безопасные парки, сокращение плотности продажи алкоголя [5]. Карпов В.О. рекомендует расширять доступ к высококачественной, культурно компетентной, скоординированной поддержке в области социального, эмоционального и психического здоровья и устранять последствия психологических травм у несовершеннолетних. Слишком часто причинами насилия с применением огнестрельного оружия называют психические заболевания, хотя на самом деле в большинстве случаев у людей, совершающих массовые расстрелы, нет диагностируемого психического заболевания. Однако в обществе часто можно видеть людей, которые нуждаются в дополнительной психологической поддержке [6]. Крайне важно уменьшить стигматизацию, связанную с потребностями в области психического здоровья, и поддерживать наших детей, друзей, членов семьи и соседей в поиске и получении соответствующей поддержки.

Чтобы это сработало, обществу нужны ресурсы для оценки и подключения лиц, подверженных высокому риску причинения вреда себе или другим, к хорошо скоординированной поддержке в области социального, эмоционального и психического здоровья, особенно в критические периоды кризиса и высокой потребности. Кроме того, психологические травмы могут оказывать разрушительное воздействие на обучение, поведение и здоровье на протяжении всей жизни, особенно на ключевых этапах развития, таких как раннее детство и юность, и могут повышать риск множественных форм насилия.

Таким образом, главные цели оперативных подразделений по противодействию массовым расстрелам в школах и других учебных заведениях таковы: создание и обеспечение эффективной системы противодействия массовым расстрелам в школах; ликвидация последствий противодействия массовых расстрелов в школах; своевременное раскрытие и расследование подобных преступлений. Психологи совместно с МЧС и полицией должны создать инструкции для сотрудников учебных заведений, родителей и детей. В них пошагово должны быть расписаны мероприятия, необходимые для минимизации рисков. Важно провести

профилактические беседы по способам проявления агрессии. Выяснить у школьников, что в большей степени провоцирует агрессивное поведение, провести диагностику для выявления уязвимых детей до антисоциальных проявлений агрессии.

Литература

1. URL: <https://www.vremyan.ru/analytics/501341>
2. Карпов В.О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4(34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kult-kolumbayna-osnovnye-determinanty-massovyh-ubiystv-v-shkolah>
3. Авакьян М.В. Актуальные вопросы противодействия скулшутингу как одной из угроз экстремистского характера в Российской Федерации // В сборнике докладов Международной научной онлайн-конференции. М., 2022. С. 180-187.
4. Михеев, Д. Ю. Особенности субкультуризации деструктивного движения «Колумбайн» среди молодежи и его связь с терроризмом / Д.Ю. Михеев // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 293-295.
5. Авакьян М.В. Скулшутинг как форма девиантного поведения террористической направленности // В сборнике: Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании. Сборник материалов международного научно-практического форума. Калининград, 2021. С. 368-375.
6. Карпов В.О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4(34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kult-kolumbayna-osnovnye-determinanty-massovyh-ubiystv-v-shkolah>

Хахлина Дарья Ивановна,
курсант 3-го курса
Нижегородской академии МВД России

Научный руководитель
Никифорова Алена Анатольевна,
старший преподаватель кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук

К вопросу об уголовной ответственности за мародерство в России

Мародерство возникает примерно со времен появления самих войн. Однако стоит отметить, что мародерство не всегда являлось противоправным деянием. Длительное время оно считалось легальным, так как люди, рисковавшие в бою, должны были получать материальную или моральную компенсацию, поэтому они разграбляли захваченные города после побед. Но, спустя некоторое время, мародеры уже не могли полноценно и качественно воевать – дисциплина быстро падала, пьянство процветало среди воинов, появлялись перекупщики краденого имущества, что дестабилизировало обороноспособность.

В современных толковых словарях можно найти следующие определения термина «мародер»: 1) мародер – это человек, который после проведенной битвы между двумя войсками, совершает хищение имущества оставленных без присмотра личных вещей; торговец, которые намерено завышает цену товара, заведомо зная о его дешевизне на рынке [1, с. 45]; 2) военный, который пользуется своим военным статусом, и в одиночку совершает налеты на торговые повозки, жилые дома и тому подобное [2]. В английском языке для мародерства есть целых два слова: Пиллаж (Pillage) – мародерство во время войны и лутинг (Looting) – хищения при стихийных бедствиях, техногенных катастрофах, гражданских волнениях и иных чрезвычайных ситуациях, не относящихся к войне. Некоторое время назад слово «лутинг» вошло и в обиход россиян – иногда его используют российские СМИ [3]. Понятие «мародерства» встречается в Наставлении по международному гуманитарному праву для Вооруженных сил РФ, а именно, в п. 164, где говорится о проведение профилактических мероприятий на случай возникновения и распространения каких-либо эпидемий, которые могут возникнуть вследствие мародерства (то есть хищения имущества с трупов) [4]. Прописано, что на командира возлагается обязанность по организации санитарно-медицинских мероприятий после проведенной битвы (военной

стычки), а также обязанность по оцеплению территории поля боя, с целью исключения такого явления, как мародерство. В XIX веке наиболее активно началось развитие уголовного законодательства. Например, в 1868 году в Военный устав было введено такое преступление, как мародерство. Однако оно имело название «Обобрание убитых в сражении» и было закреплено в ст. 274. Здесь же была введена еще одна статья, которая также ссылалась на мародерство, а именно, ст. 273 «Обобрание раненных, однако без всякого насильственного против них действий». Позже появилась ст. 275 «Захват у жителей областей, армией занимаемых, припасов, одежды и других вещей, равно всяких неопределенным законом побор с обывателей (мародерство)». В качестве наказания выступали: увольнение со службы, понижение в звании (офицерском чине), ссылкой в Сибирь, заключением в военной тюрьме, а если мародерство было совершено группой лиц по сговору или с применением оружия, наказание могло быть самым суровым – смертная казнь [5]. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года содержал главу VII «Воинские преступления», в которой находилась ст. 214 «Мародерство». Уголовное законодательство РСФСР в 1922 году термин «мародерство» толковало так: противоправное завладение в период проведения боевых действий у гражданского населения имущества с угрозой насилием или его применением, а также с использованием оружия любого вида, в том числе совершения хищения у раненых и убитых военных (граждан) [6]. УК РСФСР 1926 года перенял данную трактовку [7]. За предусмотренное преступление к виновному лицу применялось наказание в виде изоляции от общества не менее чем на три года, а также полностью конфисковывалось имущество.

Мародерство – это вид преступления, которое появилось в период проведения военных действий, поэтому случаев хищения имущества с раненных или убитых на поле боя за всю историю России было самое большое количество, что связано с Великой Отечественной войной. Общественная опасность этого преступления заключалась в том, что преступники используют сложную обстановку в государстве в связи с военными действиями и с корыстными целями похищают чужое имущество, что нередко сопровождается насилием, опасным для жизни, применением оружия, также совершение данного преступления может быть в составе организованной группы. Во время ВОВ мародеров придавали линчеванию на месте, при выявлении малейших признаков данного проступка, виновников расстреливали. В уголовном кодексе 1960 года в главе двенадцать «Воинские преступления» нашло свое отражение такое преступление, как мародерство. В настоящем кодексе присутствовала статья 266, в которой говорилось, что мародерство – это разновидность хищения в военное время, которое направлено на неправомерное завладение вещами убитых или раненых [8]. Данная статья предусматривала уголовное наказание за данное преступление в виде

лишения свободы сроком от трех до десяти лет или смертная казнь. После распада союза ССР сразу же начался процесс создания нового уголовно-правового законодательства. 13 июня 1996 года УК РФ подписывается Президентом России. Особенная часть нового кодекса подверглась изменениям, а именно: было добавлено порядка 70 новых составов преступлений, из других отраслей права (административного законодательства) «перекочевали» нормы в УК РФ, то есть начался процесс декриминализации, что также коснулось и мародерства. Гос. дума 20 сентября 2022 года сразу одобрила данные новшества и приняла соответствующий законопроект № 160006-8 о внесении изменений в новый УК РФ. 21 сентября Совет Федерации окончательно рассмотрел данный законопроект, а 24 сентября Президент РФ подписал и обнародовал Федеральный закон № 365-ФЗ, вступил в силу с момента его подписания.

Хворостова Елена Евгеньевна,
слушатель 5-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Степкин Андрей Владимирович,
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Место и роль института участковых уполномоченных полиции в профилактике правонарушений несовершеннолетних

События последних лет показывают, что в современном обществе растет количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними. В 2014 году 15-летний юноша достал из отцовского сейфа винтовку, пошел в школу и хладнокровно убил своего учителя; в 2015 году ученик школы Московской области пришел в школу с пневматической винтовкой и во время урока выстрелил учителю в лицо; в 2018 году в г. Пермь двое подростков, вооружившись охотничьими ножами, ворвались в школу, устроили там резню. В этом же году происходит трагедия в Крыму, когда студент колледжа открыл беспорядочную стрельбу, в результате которой погиб 21 человек. В марте 2022 года 15-летний школьник из Невинномысска зарезал своего 12-летнего знакомого из мотивов ревности.

Общеизвестно, что преступность среди лиц, не достигших восемнадцати лет, часто носит латентный характер. Результаты исследований свидетельствуют о том, что еще до первого осуждения, несовершеннолетние успевают совершить несколько правонарушений и даже преступлений, что создает атмосферу безнаказанности, а также снижает неотвратимость наказания в связи с чем исследование криминологической характеристики современной насильственной преступности несовершеннолетних, является актуальной прежде всего для целей превенции.

Общепризнанно и доказано, что детерминанты несовершеннолетней насильственной преступности социально обусловлены и во многом опосредованы конкретными историческими условиями жизни социума. Семейное неблагополучие, недостаточный уровень жизни, моральная и социальная деградация – это лишь незначительный перечень причин, которые способствуют росту насильственной преступности. Тем не менее, наиболее явно она проявляется среди подростков именно из

неблагополучных семей, в которых пьянство, наркомания, примитивная культура быта, а также насилие в семье стали нормой. Возрастает процент несовершеннолетних, которым поставлен диагноз, связанный с психическими заболеваниями, что по утверждению специалистов является результатом соответствующего поведения и образа жизни их родителей. Поэтому в данных условиях важную роль играет непосредственная профилактическая работа с этими детьми.

Профилактика в широком смысле рассматривается как деятельность, направленная на предостережение общества и индивидов от совершения ими противоправных деяний. Говоря иначе, это – действия по профилактике и недопущению преступлений, в содержание которых входит и деятельность сотрудников правоохранительных органов [4].

Под профилактикой в узком смысле следует понимать деятельность, которая нацелена, прежде всего, на обнаружение первопричин преступного поведения, лиц, предрасположенных к совершению противоправных деяний, а также глубокому анализу обстоятельств, подтолкнувших их к совершению преступления. Исходя из утверждений специалиста по криминологическому прогнозированию Г.А. Аванесова, совокупность рассматриваемых определений образуют единое понятие «профилактика преступлений», однако если производить анализ со стороны индивидуального предупреждения преступлений, то можно обнаружить их отличительные черты. Например, по мнению Г.А. Аванесова в индивидуальное предупреждение преступлений входит и профилактика, и предотвращение, и пресечение. Также необходимо подчеркнуть, что автор предполагает понимать под профилактикой исключение возможности совершения преступлений (предотвращение, реакция на готовящееся противоправное деяние). Пресечение предполагает недопущение возможности преобразования покушения в окончательное преступление

По мнению экспертов, семьдесят процентов преступлений, совершаемых несовершеннолетними, возможно предупредить при условии эффективности ранней профилактики [5]. Индивидуальный подход к определению характера причин и условий приобретает все большую весомость, так как их сложность и разнонаправленность требует многоступенчатости системы предупреждения преступлений среди подростков. Первоочередной задачей такого подхода является противодействие криминогенным факторам, а также влиянию криминальных субкультур на молодежь.

В условиях профилактики подростковой насильственной преступности особую важность приобретает деятельность участковых уполномоченных полиции. Суть этой работы состоит в том, что ими реализуется комплекс мероприятий, различного характера (организационные, социальные, воспитательные). Эта деятельность

осуществляется на базе ФЗ № 3 -2011г. «О полиции» и ФЗ № 182 – 2016 г. «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [6].

Приказом МВД РФ № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» детально определены меры общей и индивидуальной профилактики, формы воздействия участкового уполномоченного на несовершеннолетних, склонных к делинквентному поведению.

Это, прежде всего:

- регулярные обходы административного участка, находящегося под его юрисдикцией;

- осмотр мест, в которых с наибольшей вероятностью несовершеннолетние правонарушители проводят досуг (подъезды, чердаки и подвалы, строения, подлежащие сносу);

- бдительное наблюдение и контроль поведения несовершеннолетних, ранее уличенных в противоправном поведении;

- тематические встречи, предметные лекции в образовательных организациях не только с учащимися, но и с их родителями.

- выявление индивидов, вовлекающих подростков в совершение противоправных деяний; а также совершающих преступные действия в их отношении; родителей или законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих свои конституционные обязанности по их воспитанию, обучению и содержанию;

- взаимодействие с общественными объединениями правоохранительной направленности в сфере ранней диагностики и профилактики преступности несовершеннолетних;

- работа в семьях с целью налаживания доверительных отношений и получения сведений о деструктивном поведении ребенка от его родителей.

- контроль и оперативное реагирование на нарушение порядка хранения огнестрельного оружия в месте проживания несовершеннолетнего.

Для повышения эффективности деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению преступности несовершеннолетних уголовно-правового предупреждения необходимо закрепить на законодательном уровне перечень уголовно-правовых мер профилактики с целью системного применения их к потенциальным правонарушителям. Снижение уровня преступности несовершеннолетних – важная государственная задача. Организация профилактической работы сотрудников правоохранительных органов с родителями и детьми конечно же играет свою положительную роль в профилактике недопущения несовершеннолетними правонарушений и преступлений, но для более качественного решения этих проблем необходим комплексный подход и интеграция усилий всего общества.

Необходимо кардинально поменять на телевидении, в средствах массовой информации исходящую информацию о случаях насилия, моральных и духовных ценностях. А также делать упор на постоянную разъяснительную работу по формированию у несовершеннолетних понятий о добре, дружбе, любви, активно освещать героизм нашего народа с целью патриотического воспитания. Максимально оградить использование всякого рода информационных ресурсов сомнительного содержания, призывающих к нарушению общественного порядка и вовлекающих несовершеннолетних в совершение противоправных деяний.

Литература

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021) //Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: Приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 (ред. от 08.09.2016) (Зарегистрировано в Минюсте России 19.03.2013 № 27763) // Российская газета. 2013. № 6. 27 марта 2013 г.
3. Елизарова А. Д., Фасхутдинова А. В. Деятельность инспекторов по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2020. № 6. С. 49-51.
4. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Г. А. Аванесова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 339.
5. Шуняева В.А. Социально-демографические признаки личности несовершеннолетнего преступника: особенности современного состояния // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 1. С. 134-140.
6. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (часть I). Ст. 3851.

Цыкалова Александра Александровна,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Шарлова Марина Николаевна,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Актуальные вопросы осуществления административно-надзорных полномочий участковыми уполномоченными полиции

За последние годы наблюдается стремительный рост числа совершаемых преступлений. Растет число как впервые совершаемых преступлений, так и повторно лицами, которые состоят под административным надзором.

Прежде всего, необходимо обозначить понятие административного надзора в целом. Так, Ухина А.О. в своем научном исследовании обозначала, что административный надзор – это деятельность государственных органов по выявлению нарушений законодательства в административно-правовой сфере [3].

Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 06.04.2011 № 64-ФЗ [1] устанавливает порядок установления, продления и снятия, лиц, которые попадают под надзор, и иные различные положения, связанные с рассматриваемым аспектом.

Участковый уполномоченный полиции выступает важнейшим субъектом в выполнении ряда полномочий в отношении категорий лиц, подпадающих под то число, в отношении которого устанавливается административный надзор. Именно представители данного подразделения полиции имеют наиболее полную и эффективную возможность и способность оказать благоприятное влияние на категорию поднадзорных лиц.

Так, подразделение участковых уполномоченных полиции выступает одним из субъектов, выполняющих административно-надзорные полномочия. Непосредственно порядок осуществления административного надзора данными должностными лицами регламентирован приказом МВД России от 08.07.2011 № 818 «О порядке осуществления

административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [2].

Следует отметить актуальные проблемы, связанные с осуществлением административно-надзорных полномочий участковыми уполномоченными полиции.

Так, согласно регламентирующего данную деятельность приказа, участковые уполномоченные полиции, осуществляя административный надзор за категориями лиц, один раз в месяц обязаны докладывать рапортом об осуществлении надзорных полномочий. Так, как правило, раз в месяц участковый обходит поднадзорных лиц, проверяет, какой образ жизни ведут данные лица. В данном аспекте имеется актуальная проблема, состоящая в том, что регламентированное приказом количество проверок в числе единицы не может дать полноценно эффективный результат. Имеется определенный график проверки поднадзорного лица, в виду чего отсутствует должный и полный контроль за поднадзорными лицами.

Решением данной проблемы может выступить увеличение числа проверок поднадзорных лиц с имеющей место единицы до, что будет более эффективнее, трех раз в месяц. Также следует предложить осуществление участковым так называемых максимально неожиданных проверок для самого лица, состоящего под административным надзором.

Предлагая таковое решение проблемы, не стоит забывать о большом количестве направлений деятельности, возлагаемых на участковых уполномоченных полиции. Зачастую многие участковые в виду нехватки времени и большого числа ежедневно возлагаемых на них задач не в полной мере либо же неэффективно исполняют их.

Следующим важнейшим видом исполнения административно-надзорных полномочий участковыми уполномоченными выступает профилактическая беседа. Так, участковый должен регулярно доводить до поднадзорных лиц важность соблюдения определенных норм, доводить положения различных нормативно-правовых актов, знакомить их с важнейшими изменениями в них, а также разъяснять ответственность, которая может в перспективе наступить за совершение того или иного деяния.

В данном случае также имеется сложность осуществления данной задачи в полной мере в виду, опять-таки, нехватки времени и загруженности рабочего дня. Решением данной проблемы можно предложить осуществление участковым сбора поднадзорных лиц и проведение с ними, наряду с личной профилактической беседы, также общие беседы с демонстрацией различных познавательных видеороликов и мультимедийных презентаций.

Проанализировав комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов Главного управления МВД России по Ставропольскому краю за отчетный период

2021 года, можно увидеть, что по итогам, которые были подведены за период 2021 года, отмечено, что участковыми уполномоченными Ставропольского края были выявлены преступления в количестве 5 024. Это на 0,4% меньше, чем за предыдущий год, за который число выявленных преступлений составляло 5 043.

За истекший период 2021 года число раскрытых УУП преступлений сократилось на 2,1% (с 4 209 до 4 121).

Если проанализировать статистические данные, можно отметить, что в большинстве случаев меры, которые направлены на профилактику совершающихся преступлений, являются недостаточно эффективными. Это способствует росту тяжких и особо тяжких преступлений, которые совершаются на бытовой почве. Большое число преступлений совершается повторно лицами, состоящими под административным надзором. Следовательно, нужно отметить, что представляется необходимым менять направление проведения профилактической работы с лицами, состоящими под административным надзором.

Снижение отмечено по статьям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность, из них:

- ст. 20.1 КоАП РФ - 5 393 (-6,1 %; 2020 г. - 5 742);
- ст. 20.21 КоАП РФ - 1 759 (-12,8 %; 2020 г. - 2 017).

По итогам 12 месяцев 2021 года в рамках реализации положений Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» административный надзор установлен в отношении 645 лиц, (по инициативе исправительных учреждений - 427, ОМВД - 218) [4].

Все вышеизложенное свидетельствует о недостаточно эффективной работе, в том числе, подразделений участковых с поднадзорными лицами. Одним из путей решения данного недостатка может служить предложение по наиболее тщательной правовой подготовке сотрудников в рамках данного вопроса. Также – введение новых вакантных мест в подразделения участковых уполномоченных, в рамки деятельности которых входила исключительно деятельность по осуществлению профилактической работы с лицами, состоящими под административным надзором.

Таким образом, подводя итог выше сказанному, стоит отметить, что в настоящее время имеют место недостатки в осуществлении административно-надзорных полномочий участковыми уполномоченными полиции.

Литература

1. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.11.2022).

2. О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.11.2022).

3. Ухина А.О. Понятие и особенности административного надзора // Проблемы науки. 2022. С. 42–44.

4. Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов Главного управления МВД России по Ставропольскому краю (2021 г.) // Предоставлено ООД УУП и ПДН ГУ МВД России по Ставропольскому краю.

Чеботарева Алина Сергеевна,
студентка 4-го курса
филиала Ставропольского государственного
педагогического института
в г. Буденновске

Научный руководитель
Еременко Инна Михайловна,
преподаватель кафедры начального образования
и гуманитарных дисциплин филиала
Ставропольского государственного
педагогического института
в г. Буденновске

Вопросы формирования правовой компетентности будущего педагога при переходе к цифровизации

Формирование правовой компетенции неразрывно связано с формированием информационно-коммуникационных технологий. В 2018 году в России был утвержден национальный проект «Образование», в котором сделан существенный упор на цифровое развитие общего и профессионального образования. Мероприятия проекта направлены на обеспечение глобальной конкурентоспособности, повышение качества российского образования, а также воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности. Для достижения поставленных целей в состав национального проекта входят следующие федеральные проекты:

«Цифровая образовательная среда», проект предусматривает интернетизацию всех образовательных организаций страны и внедрение современных цифровых технологий в основные общеобразовательные программы;

«Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)» предполагает одной из целей изучение отдельных дисциплин посредством онлайн-курсов с привлечением сторонних организаций [1, 2, 3].

Помимо общих общеобразовательных программ существуют и узконаправленные проекты, например, в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» реализован федеральный проект «Кадры для цифровой экономики». Он содействует гражданам в освоении ключевых компетенций цифровой экономики, обеспечении массовой цифровой грамотности и персонализации образования [1, 2, 3]. Новые требования цифровой экономики способствуют выстраиванию качественной системы образования на всех уровнях, включая поддержку

талантливой молодежи и подготовку высококвалифицированных кадров по наиболее востребованным профессиям [4, 5].

Одной из определяющих компетенций специалиста в современных условиях перехода к цифровизации является владение информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) посредством использования ресурсов информационной образовательной среды, а также цифровых технологий.

Для достижения формирования необходимых компетенций, педагог должен грамотно организовать свою педагогическую деятельность и процесс обучения студентов с использованием ресурсов и сервисов информационной образовательной среды и цифрового коммуникационного оборудования.

По мнению современного исследователя Тоичкина Н.А., эпоха цифровой экономики требует применения ряда образовательных элементов и подходов:

- постепенный отказ от классической формы передачи знаний в форме лекций и переход на онлайн платформы;
- проведение практических и лабораторных занятий в мини-группах, решая реальные задачи из области производства, бизнеса и разработки технологий;
- внедрение игровых и соревновательные форм в процесс обучения;
- создание индивидуальных траекторий обучения, рассчитанных на умственное, физическое и психоэмоциональное развитие обучающегося [6].

Современное поколение имеет такие черты будущих профессионалов, как многозадачность и способность вычленять информацию. Применение комбинированных методов построения учебного процесса позволит педагогу усовершенствовать освоение ключевых компетенций обучающимися. Задачи, основанные на практическом опыте, обеспечивают результативность обучения [7]. Кроме того, эффективные образовательные технологии и методы обучения предполагают активное участие в учебной работе как подготовленных студентов, так и не подготовленных, способствуют принятию ими адекватных решений.

Учебно-воспитательный процесс при изучении таких дисциплин, как «Правоведение» и «Правовое обеспечение профессиональной деятельности» играет важную роль в системе формирования правового образования специалиста. Одним из важнейших требований, отраженных в новом профессиональном стандарте «Педагог (педагогическая деятельность в сфере начального общего, основного общего, среднего общего образования) (учитель)», является формирование навыков, связанных с ИКТ.

Общеправовое обучение будущих педагогических кадров рассматривает систему правовых знаний, взглядов как целенаправленную

взаимосвязанную деятельность педагога и обучающегося. Правовая компетентность формирует систему правовых знаний, умений и навыков, ценностно-правовых ориентаций, опыта правовой деятельности и правомерного поведения специалиста, необходимых каждому педагогу [8].

Стремительно меняющаяся нормативная база не позволяет быстро проводить актуализацию учебной литературы. Роль дисциплины «Правовое обеспечение профессиональной деятельности» заключается в формировании у студентов навыка адекватного поиска правовой информации и юридических документов в сети интернет. При этом многообразие источников, которые предоставляют зачастую недостоверную информацию, не допустимы для использования при выполнении практических заданий и самостоятельной работы по учебной дисциплине «Правовое обеспечение профессиональной деятельности» [9].

В настоящий момент на российском рынке представлены три основных справочно-правовые системы (далее - СПС): «Консультант Плюс», «Гарант», а также консорциум «Кодекс». СПС содержит широкий своевременно обновляющийся спектр правовой информации федерального и регионального уровней. Умение пользоваться данными СПС является важным элементом в подготовке будущих кадров.

Современное обучение подразумевает проведение практических или семинарских занятий в форме круглого стола, мозгового штурма, коллоквиума, деловой игры, а также комментированного чтения и анализа документов. Кроме того, чтение лекции сопровождается демонстрацией документов из СПС с помощью компьютера и проектора. Все эти формы активно применяются при изучении дисциплины «Правовое обеспечение профессиональной деятельности». Проведение промежуточного контроля знаний демонстрирует положительную динамику в формировании необходимых навыков. Итоговый контроль, в свою очередь - долговременное закрепление знаний и овладение необходимыми компетенциями.

Таким образом, умение пользоваться электронными базами нормативных документов, регламентирующих деятельность, способствует формированию правовой компетентности у будущих специалистов и своевременному реагированию на происходящие изменения.

Литература

1. Паспорт федерального проекта «Цифровая среда». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://майскийуказ.рф/upload/iblock/b0d/TSifrovaya-obrazovatel'naya-sreda-_obnov.-red_.pdf

2. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам Протокол № 16

от 24.12.2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf>

3. Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://майскийуказ.рф/upload/iblock/f12/Kadry-dlya-tsifrovoyekonomiki-_obnov.-red_.pdf.

4. Казова А.М., Казова З.М. Цифровая трансформация общего образования // Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 23 октября 2021 года. Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2021. С. 283-290.

5. Такмазян А.С., Самойлова К.Н. Развитие региональной системы образования в условиях цифровой трансформации // Финансовые исследования. 2020. № 3(68). С. 116-122.

6. Тоичкин Н.А. Современные тенденции подготовки кадров для цифровой экономики в системе образования Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-1(39). С. 146-150.

7. Воробьева М. Обучаем поколение Z: традиции и современные учебные реалии // Педагогическое образование и наука. 2018. № 2. С. 135–138.

8. Быков А.В. Актуальные проблемы преподавания дисциплины правоведение в системе подготовки бакалавров // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 6-2. С. 87–92.

9. Ткач С.В. Использование информационных технологий глобальных информационных сетей при изучении учебной дисциплины «Правоведение» // Новые образовательные технологии в вузе: сборник тезисов докладов участников конференции, Екатеринбург, 18–20 февраля 2014 года / ред. А.В. Поротникова. Екатеринбург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2014. С. 1355–1361.

Черный Георгий Олегович,
курсант 4-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Бутенко Татьяна Александровна,
преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Предъявление для опознания путем использования систем видео-конференц-связи

Техническое развитие плотно вошло во все сферы жизни человека и общества. Не стал исключением и уголовный процесс Российской Федерации, где укоренилось не только применение технических средств при производстве следственных действий, но и применение информационных технологий в виде видео-конференц-связи (далее - ВКС).

Впервые ВКС была введена в уголовный процесс в 2009 году [1] на стадии надзорного производства по уголовным делам.

В декабре 2021 года [1] в отечественный уголовно-процессуальный кодекс были внесены существенные изменения, касающиеся использования на стадии предварительного расследования системы видео-конференц-связи (ст.189.1 УПК РФ).

Данные изменения коснулись лишь трех следственных действий, среди которых: допрос, очная ставка, опознание.

Хотелось бы заметить, что законодательная конструкция ст. 189.1, главы 26 УПК РФ называет в качестве следственного действия «опознание». Считаем, что в данном случае опознание и предъявление для опознания используются в качестве синонимов.

Необходимо отметить, что о перспективах использования в уголовном процессе информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе и при проведении предъявления для опознания положительно высказывалось немалое количество ученых, среди которых можно назвать Е.П. Ищенко, А.А. Топоркова [3, 731] и др. По их мнению, использование видео-конференц-связи способно обеспечить полноту восприятия информации, наравне с проведением следственного действия в кабинете следователя. Однако при этом качество видеосвязи должно быть на высоком техническом уровне.

Если обратиться к практике применения следственных действий при помощи ВКС в зарубежных странах, то можно констатировать, что оно

характерно как для ближайших государств (входивших ранее в состав СССР, СНГ), таких как Казахстан, Беларусь, так и для европейских - Германия, Великобритания.

Предъявление для опознания является одним из наиболее эффективных следственных действий идентификационного характера, которое по частоте применения уступает лишь такому распространенному следственному действию, как допрос.

Нередко правоприменители сталкиваются с ситуацией, когда одно из лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве и необходимое для участия в предъявлении для опознания, отсутствует по месту производства расследования уголовного дела. Именно такие ситуации и породили необходимость внесения изменений в нормы УПК РФ, в части применения ВКС при проведении предъявления для опознания.

В силу того, что норма является новой, практика применения еще не сложилась должным образом. В данной связи рассмотрим законодательную конструкцию статьи 189.1 УПК РФ и порядок проведения предъявления для опознания путем использования видеоконференц-связи.

В соответствии с ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ предъявление для опознания путем использования ВКС возможно лишь при наличии на это технической возможности. Что под этим следует понимать: высокоскоростную сеть интернет и наличие компьютера, планшета или телефона, с установленным на нем мессенджером, каким именно законодатель не уточнил.

В ч. 2 ст. 189.1 УПК РФ описывается порядок проведения такого следственного действия, а точнее те изъятия, которые не характерны для общего порядка проведения предъявления для опознания. А именно, следовательно, у которого в производстве находится уголовное дело, по которому необходимо провести предъявление для опознания, должен направить в следственный орган, по месту нахождения лица, чье участие обязательно, письменное поручение об организации участия данного лица в следственном действии. По нашему мнению, такое поручение должно содержать ряд обязательной информации: - наименование следственного действия, в котором необходимо обеспечить участие лица; процессуальный статус привлекаемого для участия в следственном действии, а также его данные (ФИО, адрес); дата и время следственного действия; контактные данные для связи, а также платформу, на которой будет осуществлена ВКС.

Следовательно, в чей адрес было направлено поручение, должен обеспечить явку лица, привлекаемого для опознания в следственный отдел (кабинет следователя) в указанную дату и время. В данной ситуации при написании поручения в другой регион необходимо иметь в виду, что с рядом регионов существует разница во времени, и если поручение

направляется в такой субъект, то целесообразно в поручении прописывать время проведения предъявления для опознания по часовому поясу обоих субъектов, при этом по возможности выбирать «рабочее» для обоих регионов.

Считаем также необходимым участие в следственном действии специалиста, который окажет содействие в осуществлении связи со следователем, в производстве которого находится уголовное дело. Следователю, исполняющему поручение, необходимо также удостоверить личность лица, прибывшего для проведения опознания с уведомлением его о применении технических средств. Как сказано, в ч.1 ст. 189.1 УПК РФ проведение предъявления для опознания при помощи ВКС происходит в общем порядке. Следует отметить, что изъятия из общего порядка коснулись также составления протокола предъявления для опознания. Удостоверение разъяснения участникам их прав, обязанностей и порядка проведения следственного действия происходит путем получения у участников предъявления для опознания подписок по месту нахождения участников следственного действия. Подписка в последующем должна быть направлена в адрес следователя, в производстве которого находится уголовное дело.

На основании изложенного можем заключить, что внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство РФ в части допустимости производства ряда следственных действий с использованием видео-конференц-связи является целесообразной мерой как с точки зрения упрощения расследования уголовного дела, так и с точки зрения уменьшения финансовых затрат. Однако считаем, что не всякое опознание целесообразно проводить с использованием ВКС. По нашему мнению, в случае нестандартных форм опознания – по голосу, татуировкам или походке, наиболее эффективным будет проведение без использования видео-конференц-связи.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник/ под ред. Е.П. Ищенко. 2-е изд. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. 784 с.

Шаршаков Станислав Андреевич,
курсант 1-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Шабанов Руслан Мурадович,
курсант 1-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Терещенко Ольга Владимировна,
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат исторических наук

Киберспорт в России: проблемы и перспективы

В современной России постепенно образуется новая веха в истории спорта. Связана она с непрерывным развитием технологий многопользовательских онлайн игр и аппаратной базы для их поддержки. И название этому направлению в спорте - киберспорт. Киберспорт представляет собой одиночное или командное соревнование по компьютерным играм, основанное на честном соперничестве между спортсменами или как их еще называют – «киберспортсменами». Киберспорт — это особый вид деятельности, который имеет свои правовые основы, потому как он совершенно отличается от традиционных видов спорта, что создает определенные проблемы в формировании законодательной базы.

На данный момент в странах, признающих киберспорт, идет активное развитие его законодательной и нормативной правовой регламентации. Как следствие, существует ряд противоречий в вопросах организации налоговых, интеллектуальных и конфиденциальных прав. На сегодняшний день не существует определенной международной организации, которая осуществляла бы согласование конфликтных интересов и обеспечивала консолидированное решение возникающих в киберспорте на международном уровне юридических проблем и вопросов.

Различные аспекты проблемы исследуются в научных публикациях. Так, И.В. Солнцев анализирует киберспорт, как экономическое явление [1]. П.А. Шаховцев изучает психологию становления киберспорта [2]. Киберспорт как социальное явление рассматривается в работе

А.А. Исмаилова [3]. Стратегии и тактике в компьютерном спорте посвящена работа Е.А. Косьминой [4]. Влияние новелл федерального закона № 244-ФЗ на деятельность букмекерских контор рассматривается Е.В. Сутыриной [5], также она изучает вопрос взаимосвязи права и бизнеса в киберспорте [6].

В России киберспорт был принят официально лишь 29 апреля 2016. С момента принятия киберспорта, он подпадает под регламентацию тех же законодательных актов, что и другие виды спорта в Российской Федерации. Остановимся на отдельных вопросах законодательного регулирования данной сферы.

Если говорить о национальных законах, применяемых в отношении организаций, действующих за рубежом, то российские законы в этой сфере, как правило, не имеют экстерриториального действия, но при определенных обстоятельствах российские власти будут стремиться утвердить юрисдикцию, в которой иностранные операторы осуществляют свою деятельность через веб-сайты или другими способами, которые ориентированы конкретно на российский рынок. На практике наиболее вероятной и единственной санкцией, которая может быть применена к иностранной киберспортивной деятельности, нарушающей российский "общественный порядок", является блокировка веб-сайта, через который осуществляется нарушающая деятельность.

Безусловный интерес представляет такой специфический аспект, как обработки персональных данных в рамках киберспортивной деятельности. В отношении данного вопроса не существует никаких отдельных правил, касающихся обработки персональных данных в контексте киберспортивной деятельности. Соответственно применимы общие правила защиты персональных данных, согласно Закону 152-ФЗ «О персональных данных» [7].

Следует отметить, что не существует никаких конкретных правил, касающихся прав интеллектуальной собственности в контексте киберспортивной деятельности. Применимы общие правила, касающиеся прав интеллектуальной собственности. Основные рамки содержатся в части IV Гражданского кодекса Российской Федерации. Тут уже наблюдается небольшой пробел, так как игроки могут оказаться в нестандартной ситуации, которая не регламентируется законом, следовательно, определенного решения найти не представляется возможным, поэтому игрокам остается лишь обращаться за юридической помощью в страны, которые могли бы ее предоставить. Примером может послужить ситуация с игроками российского сообщества по CS:GO, которые разрешают вопросы подобного рода через иностранную организацию Valve [8].

Рассматривая применимость особых требований к спонсорским соглашениям, касающихся киберспортивных турниров, стоит отметить,

что на сегодняшний день, в целом, к соглашениям о спонсорстве киберспортивных турниров не предъявляется каких-либо конкретных требований. Если турнир считается рекламным мероприятием, будут применяться правила, применимые к рекламе. Фактически закон запрещает любую форму прямой или косвенной рекламы, связанной со ставками или азартными играми. Кроме того, тип вознаграждения, причитающегося спонсору, и услуги, предоставляемые спонсором и для спонсора, могут привести к нормативным и налоговым проблемам. Тут все предельно грамотно и четко изложено, стоит отметить справедливость по отношению ко всем лицам, вовлеченных в эту деятельность, включая зрителей. Однако это не исключает ситуации, когда у игроков все же возникают проблемы с налогами из-за участия в некоторых международных турнирах.

Федеральный закон 244-ФЗ «О государственном регулировании организации и проведения азартных игр и принятии поправок к различным законам» предусматривает, что ведение букмекерского бизнеса, включая тотализаторы, подлежит строгому лицензированию и регулированию [9]. Онлайн-ставки в этой сфере ограничены букмекерскими конторами и тотализаторами, опять же под строгим регулированием, что в принципе на данный момент имеет положительный характер [5]. Это позволит людям меньше попадаться на мошеннические схемы подпольных организаций.

Отбор участников также имеет определенную законодательную основу. Например, критерии отбора участников должны быть объективными, прозрачными и недискриминационными, что в полной мере соблюдается и контролируется.

Турниры проводятся по стандартным правилам, предусмотренным Федеральным законом от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [10]. Для организации любого турнира, которые актуальны и для киберспортивных турниров. Турниры и состязания в мастерстве специально регулируются законом. Основными установленными требованиями являются:

Соревнование должно быть направлено на достижение социально приемлемых целей;

Объявление о конкурсе должно содержать, по крайней мере, суть задания, критерии и порядок оценки результатов, место, срок и порядок выдачи результатов, размер и вид премии, порядок и сроки объявления результатов конкурса;

Организатор конкурса может изменить или отменить конкурс только в течение первой половины установленного срока и должен сделать объявление об этом таким же образом, как и первоначальное.

Организатор обязан возместить расходы, понесенные участниками в результате такой отмены или изменения.

В той мере, в какой организаторы турнира работают под эгидой Российской Федерации киберспорта – неправительственной торговой организации, могут применяться любые требования, установленные федерацией. Кроме того, механика киберспортивного турнира должна быть структурирована таким образом, чтобы избежать применения законов об азартных играх, и в любом случае должна соответствовать правилам защиты данных и законам об интеллектуальной собственности.

Выбор победителей должен быть произведен справедливо, прозрачно и в соответствии с опубликованными правилами и условиями турнира. Кроме того, для надлежащего отбора победителей будут применяться общие правила контракта и потребительского права.

Безусловно, интерес представляет и вопрос санкций в отношении киберспортивных игроков. Организаторы могут применять только положения, изложенные в правилах и условиях турнира. И определенного законодательства, посредством которого игрока можно было бы привлечь к уголовной или административной ответственности, тоже нет, это определенно недостаток, который в ближайшее время должен быть исправлен.

На сегодняшний день отсутствуют ограничения на тип призов, которые могут быть разыграны в рамках киберспортивных турниров, в отличие от других типов турниров. Это на самом деле огромное преимущество по сравнению с другими видами спорта, благодаря чему киберспортсмены имеют возможность даже на любительском уровне получать значительный доход, что, в общем-то, дает огромный стимул игрокам развивать свой потенциал.

Какие же меры могут быть применены к организаторам и игрокам за несоблюдение требований? На сегодняшний день отсутствует нормативная база, разработанная в отношении киберспорта, но есть отдельные правила, например:

Помимо возмещения гражданского ущерба в случае любого нарушения правил, к организатору могут быть применены административные или даже уголовные санкции.

Средняя санкция – административный штраф в размере 200 000 рублей. Максимальная санкция за грубые нарушения составляет три года тюремного заключения и применяется к должностным лицам юридических лиц, но это вряд ли произойдет на практике. Кроме того, доступ к веб-сайтам, через которые совершаются нарушения, может быть заблокирован (косвенно отражается в КоАП как правонарушение в бизнес сфере) [11].

Правила поощрения и определение призового фонда в киберспортивной деятельности должны соответствовать законодательству: Федеральный закон Российской Федерации № 138–ФЗ «О лотереях» и Федеральный закон Российской Федерации № 3–ФЗ «О рекламе» [12, 13].

Если говорить о технических требованиях, то можно задаться вопросом, нужна ли видеоиграм какая-либо сертификация для использования в киберспортивных турнирах в России.

Закон не предусматривает специальной сертификации для использования видеоигр в киберспортивных турнирах, за исключением сертификатов, необходимых для их продажи широкой публике, таких как сертификаты, предоставляемые системами возрастного рейтинга видеоигр и интернет-контента, которые основаны на правиле самосертификации. Хотя по закону особых требований к сертификации не существует, в той мере, в какой организаторы турнира работают под эгидой Российской Федерации киберспорта - неправительственной торговой организации, могут применяться любые требования, установленные федерацией. Тут присутствует некая неопределенность и недосказанность, но это можно списать на якобы широкий спектр полномочий и возможностей для организаторов и игроков.

Если обратиться к вопросу о том, какую цену необходимо заплатить за участие в каких-либо киберспортивных турнирах, то соревнования, в которых игрок платит определенную цену с финансовым результатом, скорее всего, будут считаться азартными играми, что запрещено законом. Кроме того, закон запрещает игроку делать ставки на игры, в которых он может повлиять на исход.

Нами рассмотрены лишь отдельные аспекты регулирования отношений в сфере киберспорта, но есть основания утверждать, что существуют проблемы в правовом поле, требующие своего разрешения. Сфера киберспорта развивается с невероятной скоростью и набирает колоссальную популярность как на глобальном уровне, так и в нашей стране. Соответственно правовая регламентация также требует своего развития и формирования.

Литература

1. Солнцев И.Е. Экономика киберспорта // Инновации. 2018. № 4(235). С. 62–67.

2. Шаховцев П.А. История становления киберспорта // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. № 36. С. 71–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-kibersporta>

3. Исмаилов А.А. Киберспорт как социальное явление // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kibersport-kak-sotsialnoe-yavlenie>

4. Космина Е.А. Стратегии и тактике в компьютерном спорте // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2022. № 8. С. 71–77. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49326306> (дата обращения: 26.11.2022)

5. Сутырина Е.В. Ставки на киберспорт: влияние новелл Федерального закона № 244-ФЗ на деятельность букмекерских контор // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 6-5(120). С. 184–188. URL: <stavki-na-kibersport-vliyanie-novell-federalnogo-zakona-244-fz-na-deyatelnost-bukmekerskih-kontor.pdf> (дата обращения: 26.11.2022).

6. Сутырина Е.В. Киберспорт: право и бизнес // Отечественная юриспруденция. 2019. № 1(33). С. 13–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36995951> (дата обращения: 26.11.2022).

7. О персональных данных: Российская Федерация. Федеральные законы. Федеральный закон № 152-ФЗ от 27.07.2006 (в ред. от 14.07.2022).

8. Valve заблокировала торговых ботов OPSkins. Пользователи сайта потеряли скинов CS:GO на \$2 млн // Киберспорт. URL: <https://www.cybersport.ru/tags/cs-go/valve-zablokirovala-torgovykh-botov-opskins-polzovatelyi-saita-poteryali-skinov-cs-go-na-usd2-mln> (дата обращения: 26.11.2022).

9. Российская Федерация. Федеральные законы. Федеральный закон от 29.12.2006 г. 244-ФЗ «О государственном регулировании организации и проведения азартных игр и принятии поправок к различным законам» (в ред. от 07.10.2022) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.11.2022).

10. Российская Федерация. Федеральные законы. Федеральный закон Российской Федерации от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 06.03.2022) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.11.2022).

11. Российская Федерация. Федеральные законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.11.2022).

12. Российская Федерация. Федеральные законы. Федеральный закон Российской Федерации от 11.11.2003 г. № 138-ФЗ «О лотереях» (ред. от 28.08.2013) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.11.2022).

13. Российская Федерация. Федеральные законы. Федеральный закон Российской Федерации от 13.03.2006г. № 38-ФЗ «О рекламе» в (ред. от 14.07.2022) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.11.2022).

Шавкута Диана Викторовна,
курсант 3-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Калинин Виктор Владимирович,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

О некоторых вопросах привлечения к уголовной ответственности за преступления террористической направленности

С началом специальной военной операции 24.02.2022 года и вхождением в состав РФ территорий ДНР, ЛНР, а также Запорожской и Херсонской областей Россия ощутила массивную волну терроризма. Регулярно приходят сообщения о предотвращенных террористических актах или задержанных диверсионно-разведывательных группах противника. Опираясь на опыт изучения проявлений, особенностей и противодействия терроризму и экстремизму, содержащийся в трудах П.В. Агапова, П.М. Киреева, С.М. Кочои, Ю.А. Пановой, А.И. Чучаева, И.А. Рарога, В.В. Устинова, А.И.Соловьева и других современных ученых и деятелей, а также исходя из событий 2022 года, следует признать факт наличия явных пробелов и проблем в уголовном законодательстве в данной сфере, особенно актуальных и требующих немедленного всестороннего рассмотрения. Главной отличительной чертой проявления терроризма в 2022 году явилась политическая составляющая, направленная на передел территориальной целостности, хотя внешними участниками представлены террористические организации, запрещенные в России. 01.08.2022 года специальный представитель МИД РФ по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом В.Е. Тарабрин пояснил, что сотрудничество в сфере террора между Россией и США «заморожено», диалог приостановлен, Евросоюз принял позицию Вашингтона, последние совещания по терроризму датированы октябрем 2019 года, позиция ООН политизируется Западом, происходит подмена понятий и нарушение международных договоренностей. Однако Россия выполняет работу, отслеживает вербовку иностранных граждан Украины и других зарубежных стран для ведения боевых действий, о чем информирует определенные организации. В ответ, например, Международная организация уголовной полиции (Интерпол)

предпринимает попытки приостановить членство России, закрывает российским правоохранителям доступ к информационным ресурсам; некоторые государства прекратили сотрудничество с Россией по вопросам выдачи преступников и оказания правовой помощи. Такое понимание сводит к нулю международные усилия в борьбе с терроризмом, ведет к ухудшению обстановки в целом. 19.10.2022 года министр внутренних дел В.А. Колокольников, выступая в Государственной думе РФ, отразил, что на фоне обеспечения общественного порядка и борьбы с преступностью, появился новый вызов: «...агрессивная политика коллективного Запада, откровенно провокационный и террористический характер действий правящего киевского режима».

Терроризм 2022 года, внешне исходящий от вооруженных формирований националистического и экстремистского толка прозападной Украины, распространился с приграничных территорий вглубь страны. 09.08.2022 года директор ФСБ А.В. Бортников сообщил, что в первом полугодии предотвращено 61 преступление террористической направленности, при этом в 32 преступлениях влияющим фактором явилась неонацистская идеология. При этом стоит отметить, что в 2022 году можно выделить в террористических проявлениях два основных направления, большинство из них совершались или готовились либо сторонниками запрещенных националистических организаций типа «Азов», «Правый сектор», находящихся на территории Украины, или непосредственно при содействии СБУ, либо сторонниками запрещенных организаций исламского толка типа «Хизбут-Тахрир аль-Ислами», «Исламское государство» и др. Также следует сказать, что террористическая деятельность усиливается во всех направлениях: временном (единичные в начале спецоперации и резко возрастающие в последующие месяцы, в том числе усиленные многочисленные ежедневные в разных регионах в октябре (02.10.2022 года – Брянск, Москва, Нижний Тагил); территориальном (крупные очаги активности, задействованы фактически все регионы, прилегающие к зоне ведения боевых действий и за ними – КБР, Брянск, Москва, Нижний Тагил, регион КМВ, Ростов-на-Дону, Ставрополь, Калининград, Волгоград, Сочи, Забайкалье, Липецк, КЧР, Калуга); субъективном – к участию помимо украинских и зарубежных наемников, привлекаются все больше граждан РФ различного вероисповедания, а также новые организации, запрещенные в России; обеспечивающем, как ультрасовременное вооружение и средства связи, так и части и механизмы самодельных всевозможных орудий (взрывное устройство на базе боевой части противотанковой управляемой ракеты; компоненты бомбы и ее поражающие элементы, переносные зенитные ракетные комплексы «Игла» и другие); приоритетными для нападений явились административные здания органов власти и правопорядка, военные и объекты транспортной

инфраструктуры; использовании средств связи, Интернета, СМИ для распространения террора. Но при вышеизложенном наблюдается явное отсутствие единой международной сплоченности и информационного взаимодействия для противодействия терроризму. Сотрудники антитеррористических подразделений ФСБ РФ поясняют, что низовыми факторами возникновения терроризма помимо политической борьбы зарубежья, правового нигилизма являются низкий уровень жизни и степень социальной защиты, низкий авторитет власти и принимаемых ими решений, следующий следом рост национализма и сепаратизма в условиях непродуманного законодательства. Эти противоречия в обществе двигают терроризм, возникает социальная напряженность, проявляется политический экстремизм. Борьба с этими проявлениями подразумевает комплекс мероприятий (политических, экономических, социальных, идеологических), среди которых действенное значение должен иметь правовой аспект. Важно знать, что в основе терроризма лежит страх, а потому, полагается позицию страха трансформировать в страх совершения преступления, страх неотвратимости ответственности, страх наказания. Иными словами, в период ведения специальной военной операции, необходимо усилить правовую регламентацию в части законодательства о терроризме, и вероятно, действенным механизмом в борьбе против его проявлений могут стать следующие действия:

1) введение в диспозицию статей 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 207 УК РФ пункта в виде «совершенными на территории Российской Федерации в период и в условиях проведения специальной военной операции, военных действий либо при освобождении захваченных территорий в границах суверенитета Российской Федерации»;

2) при оставлении состава террористического акта в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», как общей нормы, введение специальной нормы состава террористического акта в главу 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» в части, касающейся наиболее тяжких форм проявления терроризма, посягающих на основы государственности и (или) мир и безопасность человечества;

3) введение отдельного квалифицированного состава либо же квалифицирующих признаков в статьях главы 24 УК РФ, касающихся совершения терактов на административные здания, здания органов власти и правопорядка, военные объекты и объекты транспортной инфраструктуры. Теракты 2000-х годов, характерной особенностью которых являлись объекты массового скопления гражданских людей в культурной и социальной сферах (теракты во время мюзикла "Норд-Ост", при прохождении праздничной колонны в Каспийске, в больнице Буденновска, в школе Беслана, на Черкизовском рынке Москвы), на настоящем этапе изменили вектор и взяли ориентир на проведение терактов на объекты зданий с целью уничтожения административного,

правоохранительного людского ресурса, уничтожения вооруженных сил России. Стоит отразить, что теракты на транспорте (в Московском метрополитене, подрыв скоростного поезда «Невский экспресс») не нашли своего уголовного отображения, что может свидетельствовать об увеличении подготовки вышеуказанных терактов на эти же объекты в 2022 года;

4) ужесточение антитеррористического законодательства вплоть до снятия моратория на смертную казнь путем проведения референдума и информационно-пропагандистского обеспечения. По сути, общественная опасность терроризма, при котором происходит массовое уничтожение людей (ст. 205 УК РФ), по строгости санкции приравнена к убийству при отягчающих обстоятельствах (ст. 105 УК РФ) – 20 годам лишения свободы либо пожизненным лишением. Убийство с квалифицирующими признаками в «отношении малолетнего», «беременной женщины», «с целью скрыть другое преступление» приравнены к сотням жертвам женщин и детей (Беслан) при терактах, но предусматривают одинаковое наказание. Предусмотрено небольшое отступление за совершение террористических преступлений в силу ч. 5 ст. 56 УК РФ, при котором наказания за терроризм по совокупности преступлений – не более 30 лет, по совокупности приговоров – более 35 лет, и это не может быть оправданным. Механизм смертной казни не действует и фактор устрашения нейтрализован;

5) введение в санкции статей наказания в виде конфискации имущества либо наложения материальной ответственности на лиц из числа родственников преступных элементов вплоть до изъятия у них имущества в целях погашения общего ущерба. Действующее законодательство содержит нормы о возмещении вреда за счет указанных лиц, но с оговоркой считать, что эти деньги, ценности и другое имущество получены результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества. Однако, во-первых, эта норма не отражена в УК РФ, что не становится достоянием общественности и теряется в единичных уголовных делах. Во-вторых, члены семьи, близкие родственники не могут не знать или не догадываться о преступных намерениях, действиях террористического характера мужа, сына, дочери и т. д. Моральный и материальные факторы изъятия у семьи нажитого любого имущества, не относящегося к понятию «полученные в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от нее», становится мощным противодействием в борьбе с терроризмом внутри семьи, могущих остаться без крова и нажитого имущества. Внешнее проявление действий членов семьи, недоказанность осведомленности близких родственников, в том числе в силу ст. 51 Конституции РФ, дарующей право не свидетельствовать против себя, супруга и близких родственников, дает объективную необходимость введения в основной

закон и УК РФ формулировок, отражающих случаи исключения – совершение преступлений террористической направленности. Примечательна позиция Израиля по уничтожению имущества и домов родственников террористов, а также рассмотрения законопроекта о запрете жизни и работы таковых на территории страны. Показательная их практика разрушений (за 5 лет почти 700 домов и снижение террористических атак на 10% в течение месяца после разрушения) и признание пострадавших этой действенной меры предотвращения терактов. Дискуссии о том, что террористом является лицо, подготовленное к смерти за одно общее дело, и вопросы состояния родных его не беспокоят, минимизируются при осознании родственниками дальнейшего существования без жилья и имущества, денег. Поэтому, в контексте данного подпункта следует признать необходимость привлечения к материальной ответственности лиц из числа близких родственников, и, возможно, с обсуждением вопроса о привлечении их к уголовной ответственности. В-третьих, возложение ответственности и надлежащее закрепление в уголовном законе диктуется еще и затратами государства на последствия терактов и компенсационных выплат в условиях проведения специальной военной операции.

Достаточной мерой пресечения терроризма мог стать институт лишения гражданства лиц, причастных к террористической деятельности в различных ее проявлениях, и внесение соответствующих изменений в статьи УК РФ. Лишение законно приобретенного гражданства в РФ недопустимо, но с этим понятием коррелирует понятие отмены решения в приеме лица, на что прямо указывает Определение Конституционного суда от 11.02.2021 №183-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Верховного суда Республики Карелия о проверке конституционности части второй статьи 22 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации"». Лицо, уничтожающее, подрывающее государственность России, явно действует не в интересах ее укрепления и развития, а в интересах и при финансировании других государств, и потому зачастую имеет второе гражданство. Реализация конституционных прав и обязанностей с Россией прекращается, что действительно укрепляет общество внутри государства, уменьшает поток лиц и, соответственно, распространение идеологии терроризма на территории РФ.

Следует признать, что терроризм в 2022 г., то есть в условиях проведения специальной военной операции, значительно отличается от терроризма прошлых лет: он аккумулирует серьезные силы и средства, захватывает временные и территориальные составляющие, к участию привлечены сильные террористические ячейки зарубежных государств и привлекаются новые организации российского запрещенного блока, происходит целенаправленная информационно-пропагандистская и психологическая усиленная вербовка молодежи разных вероисповеданий,

используется ультрасовременное вооружение и средства связи, приоритетными объектами для нападений стали административные здания органов власти и правопорядка, военные и объекты транспортной инфраструктуры; проявился новый вид терроризма - ядерный. Для точной квалификации рассматриваемых преступных деяний и с целью эффективного противодействия терроризму нами выше предложены различные законодательные инициативы в уголовном праве (от введения уточняющих слов и понятий, изменения диспозиций и санкций, выделения и образования новых статей в УК РФ), соответствующие угрозам и вызовам, возникающим перед российским государством и обществом в 2022 году.

Эльканов Казимир Расулович,
курсант 2-го курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Нарыкова Наталья Алексеевна,
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
кандидат филологических наук, доцент

Особенности британской модели деколонизации

По итогам окончания Второй мировой войны Великобритания как одна из стран победителей смогла достичь наивысшего социально-политического и экономического роста. В это время Британская империя занимала почти четверть поверхности земного шара, управляя примерно такой же долей населения земли. Несмотря на такой рост влияния, именно в этот период начинается и рост независимости стран, входящих в Британскую империю. Так, в период с 1947 по 1964 год империя предоставляет независимость большинству своих колоний. И если непосредственно по окончании Второй мировой войны Британская империя все еще охватывала значительную часть земного шара, то уже к середине 1960-х годов основные зависимые территории Великобритании добились независимости.

Получение независимости странами, входящими в состав Британской империи, или, иными словами, «распад» империи можно считать одной из особенностей послевоенной международной ситуации в

мире, несмотря на то, что выделение доминионов Британии как самостоятельных государств все так же вызывает оживленные и обширные дебаты в историческом сообществе мира.

Следует отметить, что и в настоящее время отсутствует единое мнение относительно важности как внутренних британских причин деколонизации государств-доминионов, так и наличия колониально-национальных и международных причин сложившегося процесса именно с точки зрения и самой Британской империи, и стран, стремившихся обрести независимость. В современной науке упадок британской имперской власти можно определить с трех основных точек зрения:

переориентирование направлений внешней политики Великобритании;

антиколониальный рост взглядов в странах-доминионах по получению независимости по итогам результатов Второй мировой войны;

формирование стратегической международной политики, в том числе экономической общественной среды, в которой доминирующее положение занимают США и СССР.

Британская деколонизация, как исторически сложившийся процесс, имеет неоценимый теоретико-прикладной характер международных отношений, поскольку позволяет изучить факторы, процедуры и условия распада глобального международного образования государств-доминионов и государства-колонии, а также влияния данных процессов на развитие финансово-экономических, миграционно-национальных, социально-культурных процессов не только в этих зависимых друг от друга государствах, но и в целом мире.

Рассматривая деколонизацию Британской империи с целью выявления условий данного процесса, определения в этой связи степени добровольного содействия британской международной политики необходимо, в первую очередь, проанализировать снижение господства Великобритании в основных направлениях, а именно, в Азии, на Ближнем Востоке и в Африке.

Деколонизация Британской империи обычно ассоциируется с периодом после 1945 года, но Вестминстерский статут 1931 года уже предоставил независимость белым доминионам Австралии, Канады, Ирландии (Ирландское свободное государство), Ньюфаундленда, Новой Зеландии и Южной Африки. После Второй мировой войны правительство Великобритании предоставило независимость Индии, Пакистану, Бирме и Цейлону, прекратило действие британского мандата в Палестине и подготовилось к окончанию британского правления в западноафриканских колониях Золотого берега (Гана) и Нигерии. Консервативные правительства Уинстона Черчилля и Энтони Идена с меньшим энтузиазмом относились к ликвидации Британской империи [1, с. 12].

Точкой отсчета начала деколонизации Британской империи можно считать 1947 год, когда Индия и Пакистан получили статус суверенных государств.

Также в период с 1951 по 1957 год независимость обрели Судан, Гана и Малайе. В 1965 году поселения Южной Родезии в одностороннем порядке объявили себя независимыми, хотя окончательную независимость Родезия (Зимбабве) получила лишь в 1980 году. В 1967 году Великобритания начала процесс вывода войск из Адена и стран Персидского залива. По мнению британских ученых П.Дж. Кейна и Г. Хопкинса, именно в 1970-х годах процесс деколонизации Великобритании подошел к концу [2, с. 8].

В 1997 году Великобритания предоставила суверенитет Гонконгу, вошедшему в дальнейшем в состав Китая, потеряв тем самым мощный международный объект финансово-экономического развития передовых технологий.

Вместе с тем на место Британской империи пришло так называемое «Содружество наций», начавшее свое формирование путем добровольного сохранения принадлежности тех или иных государств, бывших доминионов, номинального правления британского монарха, то есть любая ранее зависимая территория, приобретая суверенитет после Второй мировой войны, могла стать членом Содружества. Однако в данном процессе есть и исключения, например, Бирма отказалась от членства в Содружестве в 1948 году.

Необходимо отметить, что одной из причин процесса деколонизации Британии можно определить именно финансово-экономические условия развития мирового сообщества, а именно формирование мировых экономических кризисов.

Еще одним, не менее важным фактором в процессе деколонизации Британской империи, можно выделить рост колониальных националистических движений после окончания Второй мировой войны, итоги которой повлияли на территориальные изменения после войны в соответствии с пожеланиями населения этих территорий.

Вместе с тем с проведением со стороны США политики «холодной войны» с целью формирования однополярного мира во главе с США, Великобритании пришлось искать свое место в данном процессе. Необходимо отметить, что оставаться в роли второстепенного соратника США Великобритания не намеревалась.

США стремилось к имиджу страны, выступающей против любых видов империализма. Однако основными мотивами в данном направлении для США, как страны, стремящейся к мировому господству, являлся доступ к новым рынкам сбыта и новым ресурсам, которые в полной мере могли представить страны, получившие независимость от Британской империи.

Несмотря на понимание причин подталкивания Великобритании к деколонизации со стороны США, для обеих стран самым нежелательным результатом деколонизации являлась вероятность выбора бывшими странами-доминионами коммунистического направления развития. Что продиктовано именно формированием мирового порядка в рамках проводимой США «холодной войны».

Взаимоотношения США и Великобритании исторически сформированы в эпоху великих географических открытий и борьбы США за независимость от «Старого света», войны «севера и юга» на территории США.

После окончания Второй мировой войны взаимоотношения этих двух стран продолжились в рамках НАТО, включая общеевропейскую интеграцию в единое содружество.

Вместе с тем выделение из состава империи Великобритании самостоятельных государств, бывших колоний, является лишь одним из слагаемых глобального процесса перестройки мирового сообщества после Второй мировой войны. Данный процесс имел цель не только создание общеевропейского сообщества, диктовавшего всему миру правила поведения, в том числе путем создания таких организационных структур, как НАТО и Организации объединенных наций, на правах сотрудничества с бывшими странами-колониями Британской империи при наличии однозначных интересов США и Великобритании по приобретению статуса этими государствами «лидеров» на международной арене, но и создание условий сдерживания влияния СССР, а в дальнейшем и России в мировом сообществе.

Важно иметь в виду, что процесс деколонизации Великобритании происходил параллельно с «желанием» Британии действовать в мировом взаимодействии в качестве третьей державы мира после США и СССР. Но все же процесс деколонизации подорвал притязания Великобритании на статус «мировой державы».

Таким образом, оценивая неотвратимость движущих сил деколонизации Великобритании, необходимо отметить необратимость данного процесса в рамках развития мирового сообщества после окончания Второй мировой войны, перестройки, соотношение движущих сил, оказывающих влияние в мире, в основном посредством формирования отношений США и СССР. Именно постепенный процесс деколонизации как многогранное явление на мировой арене проявился через трансформацию Британской империи в Содружество наций, в то же время был обусловлен не только необходимостью согласования взаимодействия со странами, бывшими колониями, с США, но в большей степени в рамках проведения политики противодействия налаживанию СССР контактов на Ближнем востоке, в Африке и Азии.

Литература

1. Brown Judith M. and Wm. Roger Louis (eds), The Oxford History of the British Empire Vol. IV: The Twentieth Century. Oxford: Oxford University Press, 1999.

2. Cain Peter J. and Anthony G. Hopkins. British Imperialism: Crisis and Deconstruction 1914- 1990. London: Longman. 1993.

Юракова Кристина Артуровна,
курсант 4-го курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Тутова Ольга Васильевна,
старший преподаватель
кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Особенности формирования правового мировоззрения обучающихся образовательных организаций системы МВД России

Формирование правового мировоззрения курсантов и слушателей в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России – достаточно длительный и трудоемкий процесс, который организовывается с использованием различных методов, способов и приемов педагогики.

Для того, чтобы обеспечить качественный процесс формирования правового мировоззрения обучающихся в образовательном процессе используется метод моделирования педагогических явлений и процессов. Моделирование представляет собой такой метод исследования в педагогике, который основан на разработке, а также использовании моделей, основывается на определенных педагогических целях.

Применяя метод моделирования, необходимо изучить его основополагающие положения, а также исследовать процесс формирования правового мировоззрения обучающихся в образовательном процессе образовательных организаций системы МВД России.

Применение метода моделирования обусловлено тем, что зачастую прямое изучение мировоззрения достаточно сложный процесс, успех которого с помощью прямого воздействия может быть не достигнут.

А создавая прообразы реальных процессов мировоззрения, можно проиллюстрировать и более доступно изучить любое теоретическое знание, путем выражения их различными моделями и их совокупностями, исходя из цели исследования.

Модель по своему содержанию включает в себя свойства реального объекта, процесса или явления, однако сравнивая с действительностью, безусловно, можно сказать, что действительность гораздо содержательнее по сравнению с моделью.

Применяя метод моделирования, создается определенная модель (образ объекта), над которой с помощью метода эксперимента проводятся различные наблюдения. Данная модель является системой с четкой структурой, в которой определены взаимосвязи между ее частями. Это позволяет тщательно проанализировать процесс формирования правового мировоззрения курсантов и слушателей, а также выделить его свойства в различных педагогических ситуациях. Моделирование позволяет рассмотреть поставленную проблему с различных сторон и выделить конкретные пути, формы и средства формирования правового мировоззрения курсантов и слушателей, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России [1, с. 20].

Таким образом, в процессе формирования мировоззрения будущих сотрудников ОВД, создается определенная модель поведения, которая является динамичной. Данная модель поведения реализует механизм формирования изучаемого личностного феномена. Такое моделирование предполагает определение цели, структурирование по блокам, а также достаточно тщательный отбор используемых методов, способов и контроль полученных результатов [1, с. 19].

Формируя правовое мировоззрение обучающихся в образовательных организациях, следует принять во внимание использование не только традиционных методов обучения, но и возможность использовать их в комплексе с инновационными приемами и методами в педагогике. Поскольку в настоящее время ускоряется прогресс, появляются новые общественные отношения, меняются взгляды, в том числе и в правовом сознании, людей, а также происходят различные политические движения в государстве, что в своей совокупности обуславливает внедрение новых методик и разработок касающихся формирования правового мировоззрения.

Правовое мировоззрение можно определить с помощью построения различного рода профессиограмм, служебных вопросов, а также того, как эти вопросы решаются. Кроме того, правовое мировоззрение определяется по тем знаниям о предстоящей профессии, которые демонстрируют обучающиеся, а именно с позиций правового регулирования, формирования целевых установок курсанта (слушателя), его ценностей,

убеждений, а также развития установок по правомерному поведению, как в обычной, так и в профессиональной жизни.

Формирование мировоззрения можно дополнить еще и частного рода задачами, например:

- знанием правовых и организационных основ профессиональной деятельности с учетом специализации;
- тщательным усвоением изучаемых юридических дисциплин, анализом имеющихся проблем, понимание которых в будущей профессии помогут определить их роль в целостной системе знаний;
- умением применять, а также толковать нормативно-правовые акты;
- умением юридически правильно квалифицировать обстоятельства в служебной деятельности [2, с.8].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что формирование мировоззрения у обучающихся в образовательных организациях МВД России – достаточно сложный процесс, который строится на различных методиках, из которых, по нашему мнению, самая эффективная – это моделирование. За счет своей наглядности и максимальной приближенности к действительности данный вид работы помогает выявить проблемные стороны мировоззрения и определить то, как строить способы и приемы воспитания для улучшения качества правового мировоззрения обучающегося.

Литература

1. Дудкин Ю.А. Приоритетные организационно-педагогические условия формирования правового мировоззрения курсантов в вузах МВД России // Педагогический журнал. 2017. Том 7. № 2. С. 16 – 25.
2. Крыгина И.А. Оптимизация правовоспитательных технологий в современных условиях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-pravovospitatelnyh-tehnologiy-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 10.11.2022).

Яцула Максим Сергеевич,
курсант 3-го курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель
Казанцева Екатерина Валентиновна,
старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Деятельность участкового уполномоченного полиции по предотвращению детской преступности

На актуальность предотвращения детской преступности участковым уполномоченным полиции органов внутренних дел (далее – УУП) указывает множество научных трудов. Однако вопрос определения основных направлений деятельности УУП в данной сфере остается актуальным, так как ученые только рассматривают некоторые из них, при этом их не систематизируют.

МВД России, его территориальные органы реализуют совокупность мер, связанных с профилактикой правонарушений и преступлений несовершеннолетних. Профилактическая деятельность в России, в том числе и среди несовершеннолетних, регулируется двумя основными федеральными законами: Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 182-ФЗ от 23.06.2016) [1, с. 10] и Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – ФЗ № 120-ФЗ от 24.06.1999) [2, с. 53]. На основании указанных законов, а также во исполнение указанных в них требований, принято множество иных нормативно-правовых актов (законов, приказов, распоряжений), как на федеральном, так и на региональном уровнях [3, с. 610–612].

Основная деятельность, связанная с противодействием преступлений и правонарушений несовершеннолетних, ведется подразделениями по делам несовершеннолетних ОВД. При этом несмотря на то, что федеральный законодатель говорит об органах внутренних дел, в целом, не выделяя участковых уполномоченных полиции среди участников данной системы, нет сомнений в том, что именно участковые уполномоченные полиции проводят большой объем профилактической работы среди несовершеннолетних [4, с. 53].

К задачам УУП в данной области относятся:

- предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних. Проведение общей и индивидуальной профилактики;
- выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних;
- выявление и пресечение случаев совершения несовершеннолетними административных правонарушений и преступлений;
- выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий;
- укрепление взаимодействия с подразделениями по делам несовершеннолетних (далее – ПДН), различными государственными органами – образования и здравоохранения, социальной защиты и занятости, а также общественными формированиями, осуществляющими профилактическую деятельность в отношении несовершеннолетних.

Согласно Приказу МВД РФ «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [5, с. 68], УУП участвует в пределах своей компетенции в деятельности по предупреждению правонарушений и преступлений несовершеннолетних, безнадзорности и беспризорности.

Основанием для начала индивидуально-профилактической деятельности с несовершеннолетним и лицами, ответственными за его воспитание, является поступление сообщения ПНД о постановке на учет несовершеннолетнего.

УУП, проводя индивидуально-профилактическую деятельность, обязан посещать «подученых» несовершеннолетних и их семью ежеквартально. В ходе посещения профилактируемого несовершеннолетнего, УУП контролирует его образ жизни, проводит психолого-педагогическую работу. Для этого составляется план профилактических мероприятий, который учитывает индивидуальные особенности профилактируемого подростка, его семейное и социальное окружение.

Служба УУП в профилактической деятельности с несовершеннолетними правонарушителями тесно связана с подразделениями ПДН, деятельность которых регулируется Приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 [6, с. 24]. Так, проанализировав ФЗ № 120-ФЗ от 24.06.1999 и Федеральный закон от 15.10.2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации», отметим, что полномочия службы участковых уполномоченных полиции в этой области тесно связаны с полномочиями служб по делам несовершеннолетних. Это дает возможность службам

тесно взаимодействовать, сотрудничая и помогая друг другу в достижении общей цели.

Сотрудники ПДН и УУП проводят совместную аналитическую деятельность общей оперативной обстановки и ситуации с безнадзорностью и уровнем преступности несовершеннолетних в регионе; участвуют в деятельности других подразделений, связанной с поддержанием правового порядка на участке; занимаются информационной деятельностью, проводят беседы, связанные с разъяснением содержания правового статуса несовершеннолетних и их законных представителей; в рамках своих полномочий проводят совместную индивидуально-профилактическую деятельность, а также оказывают взаимную помощь в поквартирных обходах и служебных мероприятиях. Помимо вышесказанного сотрудники ПДН оказывают огромную помощь при планировании и организации мероприятий, спецопераций и рейдов. «Подросток», «Полиция и дети», «Всеобуч», «Семья», «Усыновитель».

При выявлении инспекторами ПДН и УУП родителя, ненадлежаще исполняющего родительские обязанности, связанные с воспитанием ребенка, составляется административный протокол и заводится учетно-профилактическая карточка, где фиксируются основные данные о родителе.

Отметим, что деятельность УУП предполагает наличие множества обязанностей, требующих максимальной отдачи физических усилий, а также умственных способностей, профессионального мастерства. Так, приводятся данные о 100-120 служебных обязанностях УУП и порядка 50 обязанностях инспектора ПДН [7, с. 23-24]. Сотрудники УУП и ПДН входят в одно подразделение, но, как и в любой другой организованной системе, каждое звено должно выполнять определенную функцию, тем самым создавая совместную деятельность. Так, подразделение по делам несовершеннолетних, по своей сути, выполняет функции, связанные с теоретической деятельностью. Тем самым ПДН является своего рода «головным мозгом» или центром всей деятельности, связанной с несовершеннолетними, а участковые уполномоченные полиции выполняют практические функции, являясь «руками», «ногами», «глазами» и «ушами» всей этой системы. Ведь именно участковые проводят задержание несовершеннолетних, ведут с ними беседы, посещают школы, выявляют детей склонных к совершению преступлений, а также выполняют иные функции, на которые способны только они. Отсюда исходит то, что деятельность ПДН не смогла бы реализоваться без участия в ней УУП, которые воплощают ее в жизнь.

Поэтому лишь при активном их взаимодействии возможно охватить большую часть профилактируемых лиц профилактическими мерами, и только при условии взаимодействия всех служб ОВД с другими

субъектами системы профилактики преступности несовершеннолетних, позволит охватить всех лиц.

Одним из важнейших направлений в профилактической работе УУП с подучетными несовершеннолетними является повышение роли и значимости школы в воспитательной деятельности. Думается, важным направлением взаимодействия УУП и школы должна стать помощь УУП в выявлении сложных семей и работе с детьми и родителями из этих семей.

Важным направлением деятельности является работа организаций досуговой, культурной, спортивной направленности, которым следует привлекать подростков, их родителей к организации и участию в различных мероприятиях.

И.И. Садертдиновой и С.К. Жилиевой, в качестве одной из форм взаимодействия в профилактической работе с несовершеннолетними, выделяют методику совместного партнерства, объединяющую организации, связанные с проблемами преступности несовершеннолетних, службы УУП, ПДН [8, с. 60].

Важнейшая составляющая ее реализации, это оперативный обмен информации о выявленных несовершеннолетних, склонных к антиобщественному поведению, анализ и оценка полученной информации, что в конечном итоге поможет объективно оценивать криминальную обстановку в среде несовершеннолетних.

Данная методика дает возможность:

- разработать общие подходы к решению вопросов преступности несовершеннолетних;
- осуществлять совместное планирование и организацию мероприятий, направленных на разрешение этой проблемы;
- сформировать специальные группы поддержки, деятельность которых направлена на помощь несовершеннолетним, оказавшимся в сложной жизненной ситуации;
- правильно подойти к выбору ответственных лиц за практическую реализацию мер по предотвращению преступности несовершеннолетних.

В результате взаимодействия УУП, инспекторы ПДН, сотрудники других служб и организаций смогут установить доверительный коммуникативный контакт с трудным подростком, определить условия его проживания, факторы безнадзорности, совершения противоправных деяний, помогут в разрешении конфликтных ситуаций в семье и учебных коллективах.

В связи с этим проблемным вопросом является отсутствие нормативного правового акта федерального или ведомственного уровня, который регулировал бы совместную деятельность УУП и подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел. Для усовершенствования совместной деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних

территориальных органов внутренних дел необходимо издание ведомственного приказа, в котором будет иметь место четкое разграничение обязанностей, будут прописаны общие детали для успешного решения комплексных задач по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, предупредительная деятельность в подростковой среде достаточно сложна, многогранна и длительна. В отношении несовершеннолетних деятельность УУП по индивидуальной профилактике включает выявление подростков, которые могут стать потенциальными правонарушителями, учет таких лиц, регулярное наблюдение за их образом жизни, реализация нужных мер и мероприятий, препятствующих совершения ими правонарушений и преступлений. Служба УУП в профилактической деятельности с несовершеннолетними правонарушителями тесно связана с подразделениями ПДН. Можно утверждать, что деятельность УУП по предотвращению детской преступности необходима для эффективного функционирования ПДН. Для усовершенствования совместной деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних предложено издание соответствующего ведомственного приказа. Деятельность по профилактике суицидов среди несовершеннолетних включает в себя следующие мероприятия ОВД: организацию постоянной работы по выявлению несовершеннолетних принимающих участие в группах смерти или чувство бессмысленности жизни и так далее; проведение профилактических бесед индивидуальных, в том числе с родителями несовершеннолетних; организация работы по привлечению активистов на добровольной основе для мониторинга социальных сетей на предмет суицидального контента, по выявлению информации о подготовке к совершению суицидального акта, о факте склонения к его совершению и так далее; внедрение целевых программ в онлайн режиме, с целью использования социальных сетей в качестве платформы для борьбы с суицидальными проявлениями; обеспечить досуг несовершеннолетних находящихся в группе риска; информирование законных представителей и так далее [9, с. 240–242].

Подводя итог, отметим: деятельность УУП по предотвращению детской преступности должен осуществляться по следующим направлениям: правовое просвещение несовершеннолетних; пропаганда здорового образа жизни несовершеннолетнего (включает в себя профилактику курения, употребления алкогольной продукции (в том числе слабоалкогольных), употребление и распространение наркотических веществ); профилактика насилия в образовательной организации, экстремизма (его проявления и распространения), суицидов. Что в свою очередь будет способствовать: снижению количества правонарушений, совершенных несовершеннолетними; снижению количества детей,

находящихся в группе риска и (или) состоящих на внутренних учетах образовательной организации и (или) иных профилактических учетах; реабилитации несовершеннолетних и так далее.

Литература

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // СПС Консультант плюс.

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // СПС Консультант плюс.

3. Казанцева Е. В. Основные направления деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних в образовательных организациях // Актуальные проблемы науки и практики : Сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий, Хабаровск, 24 марта – 27 2020 года / Дальневосточный юридический институт МВД России. Том Выпуск 6. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 610–618.

4. Фаткуллин Б. Х. Особенности проведения участковым уполномоченным полиции профилактической работы с отдельными категориями граждан // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 5. С. 53–56.

5. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // СПС Консультант плюс.

6. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 // СПС Консультант плюс.

7. Михайлова Е.В. Особенности проведения участковым уполномоченным полиции профилактической работы с несовершеннолетними в образовательной организации // Человек и закон: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конференции, Пенза, 20 января 2020 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 68–70.

8. Садертдинова И.И., Жилыева С.К. Основные направления взаимодействия участкового уполномоченного полиции с подразделением по делам несовершеннолетних // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 4(77). С. 60–63.

9. Казанцева Е.В. К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел с общеобразовательными организациями в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних // Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы: материалы XXIV Междунар. науч.-практ. конференции, Нальчик, 22–23 мая 2020 года / Редкол.: Д.М. Берова и др. Нальчик: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2020. С. 239–247.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ
СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Материалы
Международной конференции курсантов, слушателей и студентов

(18 ноября 2022 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-2013-6

Подписано в печать 28.04.2023.

Авт. л. 27,1. Заказ 144.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.